

П. К. Пономаренко

ВСЕНАРОДНАЯ БОРЬБА

В ТЫЛУ
НЕМЕЦКО-
ФАШИСТСКИХ
ЗАХВАТЧИКОВ

1941 – 1944

ПАНТЕЛЕЙМОН КОНДРАТЬЕВИЧ
ПОНОМАРЕНКО

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СССР

П. К. Пономаренко

ВСЕНАРОДНАЯ БОРЬБА

**В ТЫЛУ
НЕМЕЦКО-
ФАШИСТСКИХ
ЗАХВАТЧИКОВ**

1941 – 1944

Ответственный редактор
академик
А. М. САМСОНОВ

МОСКВА
«НАУКА»
1986

Книга является многоплановым исследованием всенародной борьбы в тылу немецко-фашистских захватчиков на всей временно оккупированной территории нашей страны. В монографии раскрываются роль Коммунистической партии Советского Союза как организатора и руководителя партизанской и подпольной борьбы, вопросы централизации руководства партизанским движением, организации партизанских сил, разносторонняя работа Центрального и местных штабов партизанского движения, широко представлены действия партизан и подпольщиков на коммуникациях противника, особенно на железнодорожных магистралях. Автор монографии П. К. Пономаренко, видный партийный и государственный деятель, в годы Великой Отечественной войны возглавлял Центральный штаб партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования.

Рецензенты:

П. Е. АВХИМОВИЧ, Г. П. ИВАНОВ,
Вс. И. КЛОКОВ, И. И. МАКАРОВ

Пантелеймон Кондратьевич
ПОНОМАРЕНКО

ВСЕНАРОДНАЯ БОРЬБА

в тылу
немецко-фашистских
захватчиков
1941—1944

Утверждено к печати Институтом истории СССР АН СССР

Редакторы Ф. Т. Константинов, Л. М. Пряжникова
Художник Ф. И. Буданов. Художественный редактор С. А. Литвак
Технические редакторы Н. И. Кожина, И. В. Бочарова
Корректоры В. А. Алешкина, В. Г. Петрова, Г. Г. Петропавловская
ИБ № 35880

Слано в набор 25.10.85. Подписано к печати 01.09.86 Т-15253. Формат 60×90^{1/16}
Бумага книжно-журнальная. Гарнитура обыкновенная новая. Печать высокая
Усл. печ. л. 29,63. Усл. кр. отг. 30,63. Уч.-изд. л. 36,1. Тираж 50 000 экз. Тип. зак. 1988
Цена 2 р. 70 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука»
117864 ГСП-7, Москва В-485, Профсоюзная ул., 90

2-я типография издательства «Наука» 121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6

П 0505030202-371
042(02)—86 Без объявления

© Издательство «Наука», 1986 г.

Среди научных работ о Великой Отечественной войне, издающихся в нашей стране, заметное место занимает литература по истории борьбы советского народа на оккупированной гитлеровцами территории СССР. Это было поистине всепародное движение, выражавшее непоколебимую волю и стремление всех классов и социальных групп, всех наций и народностей СССР отстоять завоевания Великого Октября, защитить свое социалистическое Отечество, разгромить и уничтожить вторгшегося на родную землю фашистского агрессора.

В захваченных районах фашисты с невиданной жестокостью проводили политику кровавого геноцида, террора и тотального грабежа, стремясь сломить дух местного населения. Но чудовищные злодеяния оккупантов и их пособников лишь усиливали ненависть к врагу, несокрушимое стремление народа к мощному сопротивлению. Борьба советских людей в тылу противника, принявшая широкий размах, не являлась только стихийным взрывом народного гнева, не была актом несознанной мести поработителям, не насаждалась и не декретировалась сверху, а представляла собой исторически обусловленное социально-политическое явление. В ней ярко воплотилась одна из существенных сторон и особенностей всепародного характера войны в защиту социалистического Отечества.

Важнейшей особенностью всепародной борьбы советских людей в тылу врага являлось то, что ею безраздельно руководила Коммунистическая партия. Окруженная безграничной поддержкой народа, располагавшая богатейшим опытом руководства трудящимися массами, ленинская партия политически целеустремленно направляла всепародную войну за линией фронта, придав ей высокую организованность, масштабность, действенность и видя в этом весьма осязаемую и реальную помощь мужественно сражавшимся воинам Красной Армии. Осуществляя программу развертывания народной борьбы в тылу врага, партия прежде всего опиралась на рабочий класс. Хотя удельный вес рабочего класса в составе населения страны был ниже, чем крестьянства, он прочно занимал ведущее положение в обществе как его наиболее сознательная сила. В ходе войны убедительно подтвердилось ленинское положение о том, что роль и влияние рабочего класса значительно выше его удельного веса в составе населения¹. Именно рабочий класс возглавлял и цементировал все

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 23.

слои населения во всех сферах борьбы с ненавистным врагом, был для них вдохновляющим примером.

Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков выражалась как в вооруженных, так и в невооруженных формах, т. е. активных действиях различных партизанских формирований, подпольных организаций и групп, в массовом участии населения, временно попавшего под иго оккупантов, в срыве политических, экономических и военных мероприятий врага. Все формы этой борьбы были тесным образом связаны между собой, дополняли и переходили одна в другую в зависимости от складывавшейся обстановки и являлись частью единого целого.

О героической борьбе советских людей под руководством Коммунистической партии в тылу гитлеровских захватчиков создана обширная и разнообразная литература. Общее число различных научных изданий (книг, брошюр, статей и документальных публикаций) по этим вопросам ныне составляет в СССР несколько тысяч названий.

Тем не менее в историографии Великой Отечественной войны до сих пор нет ни одного фундаментального труда, в котором в целостном виде была бы раскрыта картина и обобщен опыт народной борьбы, развернувшейся в 1941—1944 годах на временно захваченной фашистами территории СССР.

Эта книга принадлежит перу видного советского партийного и государственного деятеля Пантелеймона Кондратьевича Пономаренко. Автор прошел большой жизненный путь, отдав свои лучшие годы делу беззаветного служения народу, борьбе за осуществление идей ленинской партии, в рядах которой он состоял более полувека.

Выходец из бедной крестьянской семьи, 16-летним юношей Пантелеймон Пономаренко вступил в Красную Армию и активно участвовал в защите молодой Советской республики от посягательств белогвардейцев и интервентов.

В последующие довоенные годы он учился в институте, находился на руководящей комсомольской, военной, хозяйственной и партийной работе.

Великая Отечественная война застала П. К. Пономаренко на посту первого секретаря Центрального Комитета Компартии Белоруссии. С большой энергией он включился в работу по претворению в жизнь неотложных решений партии и правительства — мобилизации всех сил Белорусской республики на отпор врагу, в том числе создании сети партийно-комсомольского подполья и партизанских отрядов.

Весной 1942 г. под влиянием исторических побед Красной Армии происходит усиление и расширение борьбы в тылу врага, которая приобретала все более массовый характер. В целях повышения организованности и эффективности боевых действий партизан и обеспечения их постоянного взаимодействия с Советскими Вооруженными Силами 30 мая 1942 г. Государственный Комитет Обороны образовал при Ставке Верховного Главнокомандования Центральный

штаб партизанского движения (ЦШПД). Начальником ЦШПД был назначен руководитель коммунистов Белоруссии, член ЦК ВКП(б) П. К. Пономаренко.

На этом важном и ответственном посту, используя свои обширные знания, богатый политический опыт, он проявил себя умелым организатором боевых действий советских патриотов за линией фронта.

«Пантелеймона Кондратьевича я знаю очень давно, — писал в своей книге «Воспоминания и размышления» выдающийся советский полководец Маршал Советского Союза Г. К. Жуков. — Твердый коммунист, он оправдал доверие партии и стал подлинным организатором деятельности народных мстителей»².

Всю свою деятельность ЦШПД, являвшийся, по существу, военно-оперативным органом ЦК партии по руководству партизанским движением, проводил в контакте с руководящими партийными, советскими и комсомольскими органами республик и областей, а также военными советами фронтов и армий.

Признанием больших заслуг П. К. Пономаренко как начальника Центрального штаба партизанского движения и члена военных советов ряда фронтов явилось награждение его боевыми орденами, в том числе орденом Суворова I-й степени и присвоение звания генерал-лейтенанта.

В послевоенные годы партия и правительство назначали П. К. Пономаренко на крупные партийные и государственные посты. Первый секретарь ЦК КП(б) Белоруссии, председатель Совета Министров БССР, член Президиума Верховного Совета СССР, секретарь ЦК КПСС, кандидат и член Президиума ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КП Казахстана, министр заготовок СССР и министр культуры СССР, чрезвычайный и полномочный посол Советского Союза в ряде стран — таков неполный перечень постов, которые вверяла Родина П. К. Пономаренко.

Настоящий труд написан на обширной документальной базе. Принадлежит к славному гвардию ветеранов ленинской партии, автор счастливо сочетал дар вдумчивого исследователя с тем богатством огромного, во многом уникального опыта, который хранила его память.

Книга П. К. Пономаренко — многоплановое глубокое исследование, воссоздающее много впечатляющих событий из героической летописи военных лет, и прежде всего героическую борьбу партизан и подпольщиков на коммуникациях и линиях связи противника. Это не исключает, разумеется, наличия вопросов, нуждающихся в дальнейшем научном изучении, в уточнении некоторых оценок, цифровых и фактических сведений. Существующие в историографии разночтения по отдельным цифровым показателям, характеризующим партизанскую и подпольную борьбу в различных оккупированных врагом районах страны, нашли отражение и в данном труде.

² Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1983, т. 2, с. 89.

В целом же перед нами историческое повествование о стойкости, храбрости и глубочайшем патриотизме советских людей, которые под руководством ленинской партии коммунистов, находясь за линией фронта, мужественно боролись против превосходящих сил немецко-фашистских захватчиков.

Труд П. К. Пономаренко убедительно свидетельствует о том, что всенародная борьба, развернувшаяся в 1941—1944 гг. на временно оккупированной гитлеровцами территории СССР, не имела себе равных в истории освободительного движения. Эта борьба явилась одним из решающих факторов завоевания всемирно-исторической победы над фашизмом.

Можно не сомневаться, что книгу с большим интересом прочтут широкие круги читателей, и она займет достойное место в ряду лучших произведений об огненных днях Великой Отечественной войны.

*Доктор исторических наук,
профессор*

Г. А. Куманев

ВВЕДЕНИЕ

Во время второй мировой войны 1939—1945 гг. в оккупированных фашистской Германией и ее союзниками странах Европы, Азии и Африки широко развернулась народная борьба против захватчиков в формах вооруженной партизанской борьбы, подпольной деятельности и саботажа невооруженным населением экономических, политических и военных мероприятий оккупантов.

В рядах советских партизан и подпольных организаций по призыву и под руководством Коммунистической партии Советского Союза в тылу противника сражалось более 1,4 млн. человек, опиравшихся на помощь и сочувствие всего населения. Такого огромного размаха всенародной борьбы не знала история нашего государства, имеющего богатые традиции партизанского движения против иноземных захватчиков.

В героической борьбе против фашистских оккупантов нашли яркое выражение высокие политические и моральные качества советского народа, руководимого Коммунистической партией.

В Югославии, Польше, Чехословакии, Болгарии, Франции, Италии, Греции, Албании и ряде других стран Европы развивалось движение Сопротивления, национально-освободительная борьба против фашистских захватчиков. В Голландии, Дании, Норвегии это движение проявилось главным образом в форме забастовок и массовых антифашистских демонстраций, актов саботажа и диверсий, в Германии — в форме конспиративной деятельности подпольных антифашистских организаций.

С гитлеровскими захватчиками сражались миллионы партизан и бойцов народно-освободительных сил. Народно-освободительная армия Югославии к концу войны насчитывала 800 тыс. бойцов. Во Франции в партизанском движении участвовали 500 тыс. человек, в Италии — 462 тыс., в Польше — 350 тыс., в Болгарии — 250 тыс., в Греции — 140 тыс.¹

Очень высокую оценку роли советского партизанского движения в Великой Отечественной войне дают советские военачальники. Так, в книге, посвященной 50-летию Вооруженных Сил СССР, составленной под редакцией и при участии большой группы Маршалов Советского Союза, генералов и адмиралов, говорится, что организованность и централизация руководства деятельностью партизан и подпольщиков «позволила направить их основные усилия на решение задач, которые наиболее способствовали боевым действиям Красной Армии. Партизанское движение превращалось в силу,

которая все больше влияла на ход вооруженной борьбы на советско-германском фронте»².

Маршал Советского Союза А. М. Василевский писал: «По опыту своей работы в Генеральном штабе я могу с полным основанием утверждать, что партизанское движение и борьба народа в тылу врага играли роль важного фактора в общих стратегических планах и расчетах Советского Верховного Главнокомандования и принимались во внимание при разработке крупных наступательных операций...»³.

Вопрос о масштабах и значении борьбы советских людей в тылу врага затрагивается многими западными буржуазными историками.

«Советское партизанское движение 1941—1944 гг., — пишет американский историк Хауэлл, — созданное в тылу германских армий, вторгшихся в СССР в 1941 году, было как по замыслу, так и по масштабам величайшим партизанским движением сопротивления в истории войны»⁴.

Как отмечают в своих работах бывшие фашистские генералы, впервые за всю историю партизанская война приобрела небывалые размеры, поразив всех и опрокинув имевшиеся представления своим размахом, организованностью, «своей трезвой и суровой реальностью». В книге «Итоги второй мировой войны», составленной группой германских генералов — участников войны, говорится: «История войны не знает ни одного примера, когда партизанское движение играло бы такую же большую роль, какую оно сыграло в последней мировой войне. По своим размерам оно представляло собой нечто совершенно новое в военном искусстве. По тому колоссальному воздействию, которое оно оказало на фронтовые войска и проблемы снабжения, работу тыла и управления в оккупированных районах, оно стало частью понятия тотальной войны. Партизанское движение, с годами постепенно усилившееся в России, Польше, на Балканах, а также во Франции и Италии, повлияло на характер всей второй мировой войны»⁵.

Организаторами и вдохновителями героической народной борьбы в тылу врага являлись коммунистические партии. Они выработали и осуществили стратегию и тактику борьбы, опиравшиеся на международный революционный опыт и национальные традиции своих стран. Коммунисты поднимали на борьбу народные массы, воспитывали ненависть к врагу и его пособникам, поддерживали дух колеблющихся, вносили в движение высокую организацию, дисциплину и облагораживающие идеи патриотизма и социального сознания.

Сражаясь в передовых рядах, коммунисты понесли наибольшие жертвы. Сотни тысяч советских коммунистов и комсомольцев погибли на фронтах, в партизанских отрядах и подпольных организациях в тылу врага. Во Франции погибли 75 тыс. коммунистов, в Югославии — свыше 50 тыс., в Чехословакии — 25 тыс., в Германии — 26 тыс. Многие пали смертью храбрых в Италии, Греции, Польше, Болгарии, Венгрии, Румынии, Австрии, Бельгии и других странах⁶.

Высоко оценивают руководящую роль коммунистических партий многие западные политические и военные деятели. Профессор А. Мишель, директор Национального института по изучению проблем второй мировой войны и движения Сопротивления, в докладе на международной научной конференции (Москва, 1965 г.), отмечая влияние Французской компартии на деятельность национального фронта, имевшего свои вооруженные силы — франтиреров и партизан, сказал: «Она неустанно призывала к различным выступлениям, приостановке работы и даже забастовкам... Благодаря ей Сопротивление приобретало народный характер, так как партия добивалась вовлечения в него самых широких масс населения»⁷.

В своих мемуарах де Голль подчеркивал, что коммунисты в борьбе против захватчиков были подготовлены «своей системой партийных ячеек, секретностью своей иерархии, преданностью своих кадров. В национальную войну они включились отважно и умело, откликаясь бесспорно (особенно рядовые члены) на зов родины». В свои боевые организации «они привлекли многочисленные некоммунистические элементы»⁸.

Даже такой антисоветски настроенный исследователь партизанской и подпольной борьбы, как Ф. Микше, вынужден признать, что коммунисты были способны оказывать «большое влияние на подпольное движение Сопротивления во многих странах во время второй мировой войны»⁹.

Революционная роль народных масс в партизанской борьбе и движении Сопротивления под руководством коммунистических партий революционизировала войну. В антифашистской войне силы сражавшихся измерялись не только численностью и выучкой армий, количеством пушек, самолетов, танков и толщиной их брони, но и революционным энтузиазмом народов, их непреклонной решимостью защищать свою свободу и независимость.

Реакционные буржуазные круги Запада, опасаясь роста революционных тенденций в национально-освободительной борьбе поработенных фашизмом народов, стремились подчинить ее своим целям. Они оставляли без внимания обращения представителей сил Сопротивления о помощи вооружением и боеприпасами или добивались, чтобы посылаемое на оккупированные территории вооружение попадало лишь в руки таких социальных элементов, которые после войны не только не представляли какой-либо угрозы для господства империалистов, но и способствовали укреплению этого господства.

Но реакционные деятели и группы оказались бессильными сдерживать общее стремление народов оккупированных гитлеровской Германией стран к борьбе за свободу и независимость. Поэтому они с такой враждебностью вспоминали после войны о партизанской и подпольной борьбе, о массовом саботаже всех мероприятий фашистских оккупантов, в искаженном виде представляли источники силы этой борьбы.

Английский военный историк Дж. Ф. С. Фуллер, например, пытался убедить читателей, что как бы ни вел себя враг в чужой стране, население не должно предпринимать партизанских действий

против оккупантов. Он писал: «...независимо от того, как ведет себя ваш противник, выгоднее вести войну как подобает джентльмену... ибо мужицкая война и закончится мужицким миром, который таит в себе опасность новой войны. Так поступать, по-моему, глупо»¹⁰. Этому «джентльмену» народная война в защиту отечества была страшнее победы Гитлера.

Одним из важных политических итогов второй мировой войны явилось то, что она раскрыла перед глазами трудящихся всех стран звериную сущность фашизма, обострила понимание истоков агрессии, национального угнетения и эксплуатации. Война была суровой школой и способствовала значительному подъему политического сознания народов. Широчайшее прямое и косвенное участие народов в борьбе против фашизма, особенно в рядах регулярных армий, в отрядах партизан и подпольных организациях вооружило массы опытом организации. Этот опыт имеет неопределимое значение и в наши дни, когда прогрессивные силы планеты отстаивают дело мира, когда идет борьба против сил реакции за национальную независимость народов.

Политические и военные проблемы, возникшие в результате участия миллионов масс трудящихся в партизанской и подпольной борьбе во вторую мировую войну и в национально-освободительных движениях народов Азии, Африки и Латинской Америки, привлекают к себе пристальное внимание генштабов, специальных институтов и многочисленных исследователей западных стран.

Американский автор Э. Х. Хауэлл писал: «Тот, кто сейчас составляет военные планы, должен изучить как советский опыт организации и использования партизанского движения, так и немецкий опыт борьбы с ним, если он готовит оперативную кампанию... или оккупацию захваченной территории»¹¹.

«...Я считаю, — отмечал известный буржуазный публицист Уолтер Липпман (США), — что стратеги и те, кто разрабатывает планы войны... должны изучать нечто большее, нежели проблемы технической полноценности бомбардировок, радара, неконтактных взрывателей. Им нужно изучать вопрос о небольших отрядах людей с автоматами, которые, ведя партизанскую войну, смогут свести на нет наступление в воздухе. Ведь вполне может случиться, что партизанская война окажется для механизированной войны тем же, что джиу-джиу является для ортодоксального борца»¹².

Для историков-марксистов обобщение опыта партизанской и подпольной борьбы, анализ становления и развития этой борьбы в годы Великой Отечественной войны представляет задачу, имеющую большое научное, идейное и практическое значение.

При изучении названной темы основополагающей являлась мысль В. И. Ленина о том, что «мы должны делать постоянное дело публицистов — писать историю современности и стараться писать ее так, чтобы наше бытописание приносило посильную помощь непосредственным участникам движения и героям-пролетариям там, на месте действий, — писать так, чтобы способствовать расширению движения, сознательному выбору средств, приемов и методов борьбы,

способных при наименьшей затрате сил дать наибольшие и наиболее прочные результаты»¹³.

На страницах книги, по возможности, отражены все районы, в которых имела место партизанская и подпольная борьба народных масс против захватчиков.

Материалы, использованные в настоящей работе, широки и разнообразны. Это прежде всего опубликованные во время и после войны многочисленные работы, воспоминания и дневники участников партизанского движения и подпольной борьбы — командиров и комиссаров партизанских отрядов и соединений, руководителей подпольных партийных организаций и комитетов, рядовых партизан и подпольщиков, организаторов и руководителей партизанского движения и подпольной борьбы. Среди них различные публикации В. Андреева, И. Артемьева, А. Артозеева, Д. Бакрадзе, З. Богатыря, А. Бринского, С. Ваушасова, И. Виноградова, Б. Волина, Г. Генова, В. Гоголюка, А. Горшкова, Д. Емлютина, П. Калининна, В. Казаченка, В. Клокова, С. Ковнака, П. Кожушко, В. Козлова, И. Козлова, В. Коржа, И. Кузипа, А. Курбатова, В. Лобанка, И. Лугового, К. Мазурова, Н. Макарова, В. Малина, В. Марго, Р. Мачульского, П. Машерова, Д. Медведева, Н. Москвина, М. Наумова, М. Никитина, Т. Новака, Д. Попова, Н. Попудренко, А. Прохорова, М. Прудникова, А. Рапкевича, С. Руднева, А. Сабурова, В. Самсона, В. Самухина, Т. Строкача, А. Федорова, Г. Храмовича, Н. Шараева, П. Швердалкина, А. Шкрябача, С. Шмуглевского, М. Шмырева, П. Штараса, А. Юденкова и многих других.

Эти и другие материалы являются бесценным источником для истории партизанской и подпольной борьбы в годы Великой Отечественной войны, показывающие размах всенародного сопротивления и саботаж невооруженного населения экономическим, политическим и военным мероприятиям оккупантов. Они содержат описание многочисленных операций партизан и подпольщиков против войск и объектов противника, свидетельствуют об исключительном значении организаторской и руководящей роли партии во всенародной борьбе народных масс в тылу противника за свободу и независимость Советской Родины. Каждая из этих работ содержит крупицы драгоценного опыта народной борьбы.

В книге использованы также монографии видных советских военачальников, которые в той или иной степени касались вопросов партизанского движения и подпольной борьбы: Маршалов Советского Союза А. М. Василевского, К. Е. Ворошилова, А. А. Гречко, Г. К. Жукова, И. С. Конева, К. А. Мерецкова, К. К. Рокоссовского, И. П. Якубовского; главного маршала бронетанковых войск П. А. Ротмистрова, генералов П. А. Антипенко, П. И. Батова, П. А. Белова, И. В. Болдина, И. Г. Павловского, К. Ф. Телегина и др.

Важным источником явились фундаментальные научные труды по истории Великой Отечественной и второй мировой войн, подготовленные Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Институтами военной истории Министерства обороны СССР, истории

СССР АН СССР, институтами истории АН УССР и АН БССР, институтами истории партии при ЦК КПУ и КПБ, а также многие другие коллективные исследования, монографии отдельных авторов.

Большую ценность в изучении данной проблемы представили документы Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования (ЦША ИМЛ, ф. 69), а также архивы республиканских и областных штабов партизанского движения.

Для раскрытия темы изучены документы верховного командования вермахта, командования армий, соединений и частей противника, полицейских инстанций и оккупационной администрации, а также работы иностранных авторов, особенно те из них, в которых широко использовались документальные источники бывших гитлеровских архивов, содержится большой фактический материал, представляющие интерес наблюдения и обобщения.

В работе учтены наблюдения и заметки, сделанные автором в период его пребывания на посту начальника Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования.

Важным источником послужили также замечания и сведения, почерпнутые автором из бесед, а также писем к нему командиров, комиссаров и начальников штабов партизанских отрядов и соединений, руководителей подпольных организаций, партизан и подпольщиков, организаторов и руководителей партизанской борьбы в тылу противника, хранящихся в архиве автора.

Монография, разумеется, не претендует на полное и всестороннее раскрытие столь широкой и многоплановой темы. Еще ждут своих исследователей такие вопросы, как опыт борьбы партизан против гарнизонов противника, его крупных карательных экспедиций; разведывательная и контрразведывательная работа в интересах Красной Армии, политическая работа партизан среди населения и солдат и офицеров противника в условиях оккупационного режима, политическая, организационная и боевая деятельность подпольных комитетов и организаций, опыт борьбы невооруженного населения против политических, экономических и военных мероприятий захватчиков на оккупированных территориях.

Автор счел своим долгом выразить большую признательность прежде всего научным сотрудникам сектора истории СССР периода Великой Отечественной войны, Института истории СССР АН СССР, а также отдела истории КПСС Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Института военной истории МО СССР, всем коллективам и отдельным лицам, оказавшим помощь при подготовке настоящей книги.

- 1 См.: История второй мировой войны, 1939—1945. М., 1975, т. 4, с. 125.
- 2 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968, с. 312.
- 3 Коммунист, 1970, № 5, с. 112.
- 4 The Soviet Partisan Movement. 1941—1944 / Ed. by E. H. Novell. Washington, 1956, p. 203.
- 5 Рендулич Л. Партизанская война.— В кн.: Итоги второй мировой войны: Пер. с нем. М., 1957, с. 135.
- 6 Проблемы мира и социализма, 1975, № 5, с. 35.
- 7 Вторая мировая война: Движение Сопротивления в Европе. М., 1966, кн. 3, с. 290.
- 8 Де Голль Ш. Военные мемуары: Пер. с фр. М., 1957, с. 295.
- 9 Miksche F. Secret Forces: The technique of underground movements. London, 1956.
- 10 Фуллер Дж. Ф. С. Вторая мировая война: Пер. с англ. М., 1956, с. 26.
- 11 The Soviet Partisan Movement / Ed. by E. H. Novell. Washington, 1956, p. 203.
- 12 Atlantic Monthly, 1949, July.
- 13 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 208.

**КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА —
ОРГАНИЗАТОР И РУКОВОДИТЕЛЬ
ВСЕНАРОДНОЙ БОРЬБЫ
В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА**

22 июня 1941 г. фашистская Германия развязала захватническую войну против Советского Союза на огромном фронте, простиравшемся от Баренцева моря на севере до Черного моря на юге.

С первых же дней войны перед партией и народом возникли огромные и неотложные задачи отпора вражескому нашествию. В основу всей работы партии и советского народа был положен ленинский принцип — «раз дело дошло до войны... вся внутренняя жизнь страны должна быть подчинена войне, ни малейшее колебание на этот счет недопустимо»¹.

Военная обстановка заставила партию прибегнуть к чрезвычайным мерам руководства страной, вооруженными силами, народным хозяйством, борьбой народа на оккупированных врагом территориях.

В ночь с 22 на 23 июня 1941 г. была создана Ставка Главного Командования Вооруженных Сил СССР; 30 июня — Государственный Комитет Обороны (ГКО) под председательством И. В. Сталина².

ГКО сосредоточил в своих руках всю полноту государственной и военной власти в государстве. Все граждане СССР, партийные, советские, комсомольские, военные, хозяйственные органы обязывались беспрекословно выполнять решения и распоряжения ГКО. Государственный Комитет Обороны стал высшим, чрезвычайным органом партийного и государственного руководства страной в условиях Великой Отечественной войны.

Среди огромных и всеохватывающих мер по превращению Советской страны в вооруженный лагерь и организации отпора вражескому нашествию ЦК ВКП(б), ГКО и СНК СССР в связи с оккупацией вражескими войсками части советской территории немедленно приняли необходимые меры по организации народной борьбы в тылу германских войск. 29 июня 1941 г. Совпарком СССР и ЦК ВКП(б) приняли директиву для руководства партийным и советским организациям прифронтовых областей.

В директиве давалась оценка положения, создавшегося в первые дни после вероломного нападения врага на Советское государство; перед партийными, советскими, комсомольскими и профсоюзными организациями ставились неотложные боевые задачи по осуществлению необходимых мероприятий для перестройки всей работы на

нужды войны и организацию отпора вражескому нашествию; содержалось указание о создании партийного подполья и организации партизанской борьбы на оккупированных советских территориях. «В занятых врагом районах,—говорилось в директиве,—создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и т. д. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия...»³.

3 июля 1941 г. в речи Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина, переданной по радио, также содержался призыв к развертыванию партизанской борьбы в тылу врага.

Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. и выступление Председателя ГКО И. В. Сталина доводили до сведения всего народа задачу, которую ставили партия и правительство перед партийными организациями, советскими органами и населением оккупированных территорий по борьбе с германскими захватчиками, и намечали пути ее решения. Для всех парторганизаций оккупированных территорий это было руководство к принятию конкретных мер по развертыванию народной борьбы в тылу захватчиков.

18 июля 1941 г. ЦК ВКП(б) принял специальное постановление «Об организации борьбы в тылу германских войск». В нем подчеркивалось как важнейшее условие развития народной борьбы в тылу врага партийное руководство, и в соответствии с этим выдвигалась задача: «...развернуть сеть наших большевистских подпольных организаций на захваченной территории для руководства всеми действиями против фашистских оккупантов». Для организации подпольных партийных организаций, создания партизанских отрядов и руководства народной борьбой в захваченных врагом районах ЦК ВКП(б) рекомендовал выделять «опытных боевых и до конца преданных нашей партии, лично известных руководителям парторганизаций и проверенных на деле товарищей».

Чтобы придать борьбе в тылу германских войск широкий размах и боевую активность, в постановлении указывалось на необходимость самим руководителям республиканских, областных и районных партийных и советских организаций лично возглавить на месте эту борьбу. Партийные организации ориентировались на то, чтобы борьба в тылу врага «получила размах непосредственной, широкой и героической поддержки Красной Армии, сражающейся на фронте с германским фашизмом»⁴.

Принципиально важное значение для организации коммунистического подполья имело указание Центрального Комитета на то, чтобы в создаваемые в городах и других населенных пунктах подпольные коммунистические ячейки включались также беспартийные трудящиеся, глубоко преданные идеям партии, Советской власти, способные в тяжелых условиях оккупации вести борьбу с захватчиками. Привлечение в подпольные ячейки достойно проявивших

себя па деле беспартийных в огромной степени расширило базу коммунистического подполья и его влияние на развертывание народной борьбы против захватчиков.

В директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня и в постановлении ЦК ВКП(б) от 18 июля был учтен и обобщен многолетний опыт нашей партии в ее подпольной деятельности и руководстве трудящимися массами на различных этапах революционной борьбы против белогвардейских армий и интервентов в годы гражданской войны.

В центре внимания ЦК ВКП(б) и Советского правительства постоянно находились политические, организационные, военно-технические и другие вопросы партизанского движения и подпольной борьбы. Они оказывали действительную помощь находившимся в тылу врага советским гражданам, желавшим включиться в вооруженную борьбу с фашистскими захватчиками. Оружие, боеприпасы, другие необходимые технические средства из месяца в месяц во всевозрастающих масштабах направлялись из центра для партизан и подпольщиков.

Массовый отпор народа фашистским оккупантам, осуществлявшийся под руководством партии, являлся одним из основных факторов организованного развития всенародной вооруженной борьбы против фашистских оккупантов, свидетельствовал о морально-политическом единстве партии и народа, преданности народа советскому строю.

Руководители партии и правительства, особенно И. В. Сталин, М. И. Калинин, К. Е. Ворошилов, А. А. Жданов, А. А. Андреев, А. С. Щербаков и другие на протяжении войны постоянно встречались с партизанами, командирами и комиссарами партизанских отрядов и соединений, секретарями подпольных партийных организаций, беседовали с ними, оказывали необходимую помощь, давали советы по использованию наиболее эффективных приемов и способов организации и тактики партизанской и подпольной борьбы, указывали на ошибки, упущения и неиспользованные возможности.

Работники управлений ЦК ВКП(б): организационно-инструкторского, кадров, пропаганды, отраслевых отделов длительное время находились вблизи линии фронта, в районах, подверженных угрозе оккупации, помогая местным партийным и советским организациям в решении сложных задач, выдвинутых войной. Организационно-инструкторский отдел занимался такими важными вопросами, как созданием Центрального штаба партизанского движения, изысканием вооружения, диверсионной техники, средств связи и т. п. для обеспечения ими партизанских отрядов и подполья, насколько это было возможно в те дни. После организации штабов партизанского движения отделы ЦК ВКП(б), и особенно организационно-инструкторский, всемерно способствовали налаживанию их успешной работы.

Управление пропаганды ЦК ВКП(б) комплектовало сильные пропагандистские группы, куда привлекались не только работники аппарата ЦК, но и видные деятели партии и пропагандисты. Эти группы направлялись в прифронтовые районы и оказывали местным

партийным органам большую помощь в мобилизации народных масс на отпор врагу.

Управления ЦК принимали необходимые меры, чтобы вопросы организации партизанской борьбы и партийного подполья, ставившиеся партийными органами областей и республик, находили срочное разрешение в Центральном Комитете партии.

В самом начале войны ЦК коммунистических партий союзных республик и областные комитеты партии принимали постановления об организации и развертывании партизанской и подпольной борьбы в тылу противника⁵. Эти постановления разрабатывались на основе директив ЦК ВКП(б) и конкретизировались в зависимости от местных условий и обстановки.

Сложной и ответственной была в это время работа партийных и советских организаций прифронтовых областей и республик. Она проходила в условиях дальнейшего продвижения в глубь страны войск противника, ожесточенных вражеских бомбардировок городов, сел и дорог. Необходимо было провести мобилизацию, создать условия для госпитализации раненых, организовать и возглавить борьбу с фашистскими агентами и диверсантами, восстанавливать взорванные участки железных дорог и разрушенные линии связи, обеспечивать порядок и эвакуацию населения, пресекать возникавшую кое-где в первые дни войны панику и т. п.

Как и в годы гражданской войны и интервенции, коммунистам поручались самые ответственные и тяжелые участки в организации всенародной борьбы против фашистских оккупантов. Подавляющая часть их по общей и партийной мобилизации была направлена в действующую армию. На фронт ушло большинство руководящих работников обкомов партии, значительное число секретарей райкомов партии и председателей райисполкомов. Уже в первую неделю войны парторганизации доложили были произвести коренную перестройку и перераспределение своих сил в соответствии с условиями военного времени.

Партийные организации прифронтовых республик и областей в первые дни войны понесли значительные потери. В распоряжении партийных органов для ведения военно-политической и организаторской работы оставалось мало людей. Работать приходилось с колоссальным напряжением, сосредоточиваясь, однако, на главном — организации отпора вражескому нашествию.

Выполняя указания ЦК ВКП(б), центральные комитеты, обкомы и райкомы коммунистических партий Украины, Белоруссии, Молдавии, Литвы, Латвии, Эстонии, Карело-Финской ССР, областей РСФСР создавали на захваченной фашистами территории подпольные партийные организации, партизанские отряды. Партийные организации районов и областей, находившихся под угрозой захвата врагом, заблаговременно переводили часть коммунистов и комсомольцев на нелегальное положение, формировали диверсионные группы и партизанские отряды, создавали в лесах базы и склады оружия, боеприпасов и продовольствия. Руководителями подпольных партийных организаций выдвигались проверенные члены пар-

тии, командирами партизанских отрядов — наиболее стойкие коммунисты и беспартийные большевики.

Коммунисты, оставленные в тылу врага, а также направленные через линию фронта, и возглавили всепартийную борьбу на оккупированной территории во всех ее формах.

Партийные органы — ЦК, обкомы и райкомы — устанавливали связь с партизанскими отрядами и подпольными организациями, засылали в тыл врага организаторов подполья и партизанской борьбы, инструкторов подрывного дела и группы партизан-диверсантов, прошедших краткосрочный курс обучения в специальных школах. Летом и осенью 1941 г. партизанское движение еще только набирало силу, поэтому работать коммунистам приходилось в чрезвычайно тяжелых условиях.

В результате напряженной работы партии на оккупированных территориях возникали подпольные коммунистические ячейки, организации и комитеты.

В оккупированных краях и областях РСФСР в первые месяцы войны были созданы три областных комитета и областных центра, 16 окружных комитетов, 11 межрайонных партийных центров, 162 райкома партии, 3 райпартцентра. В подпольных организациях действовали свыше 35 тыс. советских патриотов. Всего в годы оккупации только в партизанских отрядах оккупированных областей РСФСР сражалось более 30 тыс. коммунистов и около 50 тыс. комсомольцев⁶.

Для развертывания народной борьбы против захватчиков на Украине ЦК КП(б)У, обкомы и райкомы партии выделили около 40 тыс. коммунистов. Были организованы и действовали 22 обкома КП(б)У, 200 горкомов и райкомов партии, более 50 обкомов, горкомов и райкомов комсомола. Областные комитеты партии на оккупированной территории возглавляли: А. И. Антонов, И. И. Бакулин, В. А. Бегма, Е. С. Бескровный, А. Д. Бородий, А. П. Боярко, Д. Т. Бурченко, П. К. Василина, З. Д. Глеб, К. П. Добрянский, С. Ф. Кондратенко, М. С. Корсейчук, П. Ф. Куманек, С. Ф. Маликов, А. К. Микитенко, С. М. Новиков, С. А. Олександренко, А. П. Петровский, А. Г. Пошков, Н. И. Попудренко, Д. Г. Садовниченко, И. В. Сергиенко, М. М. Скирда, Н. И. Сташков, С. Е. Стеценко, А. Ф. Сухарев, А. Ф. Федоров, Г. И. Шелудшнов, С. Н. Щетинин, И. К. Яковенко, Г. Ф. Яценко. Под руководством партийных и комсомольских центров борьбу с врагом вели 3,5 тыс. низовых коммунистических организаций и групп, в которых насчитывалось свыше 100 тыс. коммунистов, комсомольцев и беспартийных советских патриотов⁷.

На оккупированной территории Белорусской ССР в 1941—1944 гг. действовали 10 обкомов КП(б)Б, 193 горкома и райкома партии и 1132 низовые партийные организации. В партизанских отрядах и подпольных организациях вели борьбу более 35 тыс. коммунистов, из них 21 951 человек в партизанских отрядах и соединениях и 13 049 человек в подпольных партийных организациях,

а также в качестве связников. Были созданы также 10 обкомов комсомола, 214 горкомов и райкомов комсомола и 5743 низовых комсомольских организаций, из них 2759 — в партизанских отрядах и соединениях и 2984 — в подполье. В них сражались 73 593 комсомольца, в том числе 54 793 — в партизанских отрядах и соединениях и 18 800 — в подпольных организациях⁸.

Областные подпольные комитеты партии возглавляли: Ф. А. Баранов, И. А. Бельский, И. И. Бобров, А. Ф. Брагин, И. Д. Варвашеня, И. Д. Ветров, С. Г. Войцехович, Е. А. Жилианин, И. К. Зайцев, А. Е. Клещев, И. Ф. Климов, И. П. Кожар, В. И. Козлов, А. А. Кудак, Н. И. Малинин, Р. Н. Мачульский, Д. С. Мовчанский, А. А. Монахов, М. И. Плисс, И. Б. Позняков, В. Е. Самутин, С. И. Сикорский, И. А. Стулов, В. Е. Чернышев, П. Г. Шаповалов, М. В. Шпак, Ф. М. Языкович; областные комитеты ЛКСМБ — П. Е. Астапенко, Ф. А. Башкинцев, А. А. Бирюков, П. Ф. Воложеин, О. С. Долженкова, И. Ф. Дублев, А. П. Жавлерко, Ф. М. Иванов, А. Л. Исаченко, И. Ф. Канарский, Е. Н. Коноплин, Е. В. Литвинов, В. И. Лузгин, Н. М. Лыжин, И. А. Матыль, П. М. Машеров, П. Н. Ольшанский, С. И. Пармон, М. Л. Пинязик, В. Н. Позняк, И. Е. Поляков, П. Е. Попов, П. И. Попов, Ф. Д. Ромма, А. Д. Рудак, А. К. Рыбаков, Т. Н. Стрижак, В. А. Чистова, В. И. Шиманович.

Подпольные партийные комитеты и организации действовали также в Прибалтике и Молдавии. Так, в Литовской ССР были созданы 20 уездных и городских комитетов партии и два обкома партии (Южный и Северный), которые возглавляли Г. Зимапас и М. Шумаускас; в Латвийской ССР — 2 областных комитета партии (Видземский и Латгальский) и 3 уездных комитета партии, а также 11 уездных антифашистских комитетов и организаций.

Политическую и организационную работу по созданию подпольных организаций, партизанских отрядов и расширению всех форм народной борьбы в оккупированных областях, краях и автономных республиках Российской Федерации вели:

в Ленинградской области — А. А. Жданов, М. Ф. Алексеев, Н. И. Баскаков, Г. Х. Бумагин, Я. Ф. Капустин, Л. И. Кожевников, А. А. Кузнецов, М. И. Никитин, П. С. Попков, Н. Б. Соловьев, А. Н. Шинкарев, Т. Ф. Штыков;

в Калининской области — И. П. Бойцов, А. А. Абрамов, В. И. Васильев, П. С. Воронцов, А. Т. Комиссаров, М. Крашенинников, А. В. Симонов, С. Соколов, К. А. Фокин, И. А. Фонарев;

в Смоленской области — Д. М. Попов, Ф. Р. Васильев, А. Я. Винокуров, С. А. Деньгин, В. И. Иванов, В. П. Калинина, Ф. И. Крылов, Г. И. Пайтеров, З. Ф. Слайковский, С. Ф. Трегубов, И. С. Хохлов⁹;

в Московской области — А. С. Щербаков, М. И. Журавлев, В. И. Максимов, А. М. Пегов, П. А. Поздеев, М. Г. Попов, П. Е. Тарасов, Н. П. Фирибин, Б. Н. Черноусов, С. Я. Яковлев, М. А. Яснов;

в Тульской области — В. Г. Жаворонок, А. В. Калиновский, М. С. Ларионов, П. А. Терентьев, Ф. С. Филинов, П. И. Чмутов, П. И. Шарапов;

в Орловской области — А. П. Матвеев, А. П. Борцов, Н. Г. Игнатов, Слесарев, В. Г. Слюнин, П. А. Хрипунов, К. Ф. Фирсанов;

в Курской области — П. И. Дорониц, Г. М. Баламутов, В. В. Волчков, М. И. Захаров, Я. А. Серов, П. Ф. Тарасов;

в Воронежской области — А. М. Некрасов, В. С. Соболев, Е. П. Колодяжный;

в Сталинградской области — А. С. Чуянов, И. Ф. Зименков, В. И. Левкин, Ф. В. Ляпин, Н. Р. Петрухиц;

в Ростовской области — Б. А. Двинский, П. И. Александрюк, П. М. Киселев;

в Крыму — В. С. Булатов, Н. А. Козлов, Ф. Д. Мельников, А. В. Мокроусов, Е. П. Стенанов, П. М. Фокин, П. Р. Ямпольский;

в Краснодарском крае — П. И. Селезнев, И. И. Поздняк, М. С. Попов, В. В. Тимошенков, Б. Ф. Тюляев;

в Ставропольском крае — М. А. Суслов, В. В. Воронцов, М. И. Золотухин, В. М. Панков, В. А. Шадрин;

в Черкесской автономной области — Г. М. Воробьев;

в Карачаевской автономной области — М. Г. Романчук;

в Кабардино-Балкарской АССР — И. К. Ахохов, Д. З. Кумехов;

в Северо-Осетинской АССР — А. И. Газаев, А. С. Мамсуров;

в Калмыцкой АССР — П. Лаврентьев, П. Касаткин, Е. Коктунов, А. Ликомидов, Н. Гаряев, Э. Лиджи-Горяев, О. Носталь.

На Украине — Н. С. Хрущев, М. А. Бурмистенко, М. С. Гречуха, А. И. Зленко, Д. С. Коротченко, Л. С. Корниец, И. Г. Лысенко, Л. И. Найдек, М. С. Спивак, В. Ф. Старченко, Т. А. Строкач, Я. М. Хоменко.

В Белоруссии — П. К. Пономаренко, Н. Е. Авхимович, С. С. Бельченко, И. С. Былинский, В. Г. Вавеев, И. П. Ганешко, Т. С. Горбунов, В. И. Закурдаев, М. В. Зимянин, П. З. Калпшин, И. А. Крупеня, К. Т. Мазуров, В. Н. Малиц, Н. Я. Наталевич, С. О. Прытыцкий, И. И. Рыжиков, Ф. А. Сурганов, Г. Б. Эйдинов.

В Литовской ССР — А. Ю. Спечкус, М. А. Гедвилас, Н. Ициковичус-Рикордас, И. Мескунас-Адомас, Ю. Палецкис, М. Роцюс.

В Латвийской ССР — Я. Э. Калиберзин, Э. Америк, А. Я. Пельше, В. Г. Лацис.

В Эстонской ССР — Н. Г. Каротамм, Х. Арбол.

В Карело-Финской ССР — Г. Н. Кунриянов, Ю. В. Андропов, П. И. Вахрамеев, С. Я. Варламов, С. Я. Вершинин, М. Я. Исаков, О. В. Куусинен, П. Ф. Карахаев.

В Молдавской ССР — Н. И. Алешин, Ф. Г. Бровко, В. А. Андреев, Г. Я. Рудь, Н. Л. Сологор.

Более чем 140-тысячная армия коммунистов в тылу врага принимала и вела народные массы на непримиримую борьбу против фашистских захватчиков. Коммунисты проявили в партизанской и подпольной борьбе огромную выдержку, стойкость и героизм.

Они были носителями политического и организаторского опыта партии, выразителями ее глубочайшей преданности делу трудящихся, бесстрашия перед лицом опасности и ясного понимания целей борьбы.

Руководствуясь указаниями партии, коммунисты не замкнулись в боевых группах, отрядах и подпольных организациях. Преодолевая тяжелейшие условия оккупационного режима, они были вместе с массами трудящихся.

Проводя политическую работу в городах и сельской местности, коммунисты неустанно укрепляли веру населения в неизбежность разгрома фашистских захватчиков, усиливая дух непримиримости и сопротивления врагу. Они способствовали выдвижению тысяч организаторов и руководителей партизанского и подпольного движения из беспартийных рабочих, крестьян и интеллигенции. Коммунисты вносили в народную борьбу дух высокой политической сознательности, организации и дисциплины, уделявшие ей силы и эффективность.

Вольшую роль в руководстве партийно-политической работой играли военные комиссары партизанских отрядов и соединений. Наделенные наравне с командирами полнотой власти, комиссары сосредоточивали свое внимание на политической и организационной работе среди партизан и населения.

Подпольные партийные организации и комиссары добивались, чтобы коммунисты и комсомольцы были примером поведения для партизан в любой обстановке. Сила комиссаров заключалась в том, что они своим личным примером, тесными связями с партизанами и населением, непрерывным общением с ними и заботой о них, принципиальностью заслужили всеобщее уважение и стали душой партизанских отрядов и соединений. Они оказывали огромную помощь командирам в планировании и осуществлении боевых операций и повышении военно-технической подготовки партизан.

Вместе с партийными организациями и партизанами отрядов и соединений комиссары вели широкую политическую и организаторскую работу среди населения, информировали его о положении на фронтах, распространяли газеты, листовки, поддерживали дух бодрости и сопротивления врагу, сурово пресекали отдельные проявления неправильного отношения к населению.

В политической и организационной работе партии, направленной на развитие борьбы советского народа в тылу врага, огромное значение имела советская периодическая печать. В газетах и журналах помещались выступления и статьи руководителей партии и Советского правительства: И. В. Сталина, М. И. Калинина, К. Е. Ворошилова, А. А. Жданова и др. по вопросам мобилизации советского народа на отпор вражескому нашествию, в том числе организации партизанского движения в тылу германских войск. В газетах печатались статьи старых большевиков — Б. М. Волина, Д. З. Мануильского, И. И. Минца, М. Б. Митина, П. И. Поспелова, Е. М. Ярославского и др., а также руководите-

лей республиканских и областных партийных и советских организаций.

Большое мобилизующее значение имели передовые «Правды», в которых излагалась линия партии по организации борьбы против захватчиков в их тылу: «Славные партизаны, усиливайте натиск против врага» (5 августа 1941 г.), «Народные мстители» (6 сентября 1941 г.), «Ждите нас — мы еще придем» (5 ноября 1941 г.), «Партизаны и партизанки, уничтожайте немецких оккупантов» (5 декабря 1941 г.), «Боевым советским партизанам — слава» (17 февраля 1942 г.), «Советские люди никогда не будут рабами» (16 марта 1942 г.), «Разгорается пламя партизанской войны» (6 мая 1942 г.), «Партизаны, крепче удары по врагу» (11 августа 1942 г.), «Слава советским партизанам» (2 сентября 1942 г.), «За всенародное партизанское движение» (14 ноября 1942 г.), «Партизаны Отечественной войны» (5 февраля 1943 г.), «В бой на врага, народные мстители» (10 марта 1943 г.), «Освободительная борьба на Украине» (8 апреля 1943 г.), «Голос белорусского народа» (10 августа 1943 г.), «Слава народным мстителям» (6 апреля 1944 г.), «Слава советским партизанам» (10 августа 1944 г.) и др.

Высоко оценивая вклад советских партизан в общую борьбу советского народа, «Правда» подчеркивала ее интернациональное значение. В передовой статье от 11 ноября 1942 г. газета писала: «На героическую борьбу народных мстителей с восхищением взирают не только трудящиеся нашей страны, но и свободолюбивые народы всех стран мира. Беззаветные подвиги советских партизан воодушевляют на усиление борьбы с фашистскими работодателями и партизанские отряды, дерущиеся в лесах и горах Словении и Далмации, Боснии и Герцеговины, Черногории, Хорватии и Сербии, поднимают боевой дух французов, датчан, голландцев и других народов в оккупированных гитлеровцами странах. Вольнолюбивые люди поработенных гитлеровцами стран учатся у наших партизан размаху боевых действий, храбрости, воинскому уменью, безусловной преданности Родине».

В советских газетах выступали со статьями, очерками, рассказами и стихами советские писатели и поэты: А. Асанов, А. Астрейко, М. Бажап, П. Бровка, В. Василевская, А. Венцлова, Е. Габрилович, Я. Галап, П. Глебка, А. Довженко, Вс. Иванов, В. Ильенков, М. Исаковский, В. Катаев, Якуб Колас, А. Корнейчук, К. Крапива, А. Кулешов, Янка Купала, В. Лацис, Л. Леонов, В. Лидин, М. Лыньков, П. Павленко, П. Панч, П. Папченко, А. Первенцев, И. Первомайский, Г. Рыклин, М. Рыльский, С. Сергеев-Ценский, К. Симонов, В. Сосюра, А. Сурков, Вл. Ставский, М. Тапк (Скурко), А. Твардовский, Ал. Толстой, Т. Тэсс, П. Тычина, М. Шолохов, А. Фадеев, И. Эренбург и многие другие.

Писатели и поэты в своих произведениях призывали население оккупированных врагом районов к непримиримой борьбе против фашистских захватчиков, освещали героические подвиги советских партизан. Писатель А. А. Фадеев — в прошлом партизан гражданин-

ской войны на Дальнем Востоке, в статье «Герои партизанской войны», помещенной в «Правде» 7 июля 1941 г., писал: «Каждый день приносит нам все новые и новые вести о героических действиях советских патриотов в тылу врага. Можно не сомневаться, что во всех советских районах, которые удалось захватить врагу, скоро разольется пламя партизанской войны.

Этого рода война хорошо известна нашему народу. Не раз он прибегал к ней и в глубоком историческом прошлом, и в славные годы гражданской войны... В гражданской войне отряды партизан, большие и малые, орудовавшие в наших лесах и степях, вкопавшись в тыл белогвардейцев и интервентов, расчищая путь победоносной Красной Армии. Советский народ высоко чтит имена героев-партизан — Чапаева, Котовского, Боженко, Кочубея и многих других за их легендарные подвиги.

Партизанская война — это исключительное проявление народной сметки, ловкости и хитрости, безудержной отваги и конспирации; партизанская война есть не только война силой оружия и не только специально для этого сформированными отрядами. Это война каждого двора, дома, куста, поголовная война всех мужчин и женщин, всего населения против насильников и грабителей, забравшихся на нашу родную землю. Эта война не знает и не может знать пощады к врагу, ко всему тому, чем он владеет, что может укрепить его силы».

В этих словах выражен призыв к развитию всенародной борьбы против захватчиков. Статья появилась в «Правде» на шестнадцатый день войны, а в ней уже приводились примеры решительных действий партизанских отрядов и подчеркивалось, что «это еще только начало. Скоро фашисты почувствуют, что такое народная война, развернутая в тылу зарвавшихся войск»¹⁰.

В течение всей войны газеты помещали на своих страницах заметки, подборки, очерки и подвальные статьи о партизанском движении, положении на оккупированных территориях, зверском оккупационном режиме, написанные писателями и журналистами, находившимися на фронтах и в тылу противника в партизанских отрядах в качестве военных корреспондентов газет «Правда», «Известия», «Комсомольская правда», «Красная звезда» и других центральных, республиканских и областных газет. Вот имена некоторых из них: М. Бажан, Я. Баш, С. Борзенко, Э. Вилленский, Н. Воронов, П. Воронько, Д. Заславский, А. Земцов, Б. Изаков, М. Ильинский, Ал. Исбах, А. Каплер, Н. Карастяпова, В. Кожевников, А. Корнейчук, Л. Коробков, Ю. Корольков, П. Крайнов, А. Кривицкий, В. Куприн, О. Курганов, П. Лидов, С. Майхрович, Я. Макаренко, В. Овчаров, Н. Павловский, Б. Полевой, А. Поляков, Д. Руднев, Е. Садовский, М. Сиволобов, П. Синцов, В. Стариков, Л. Толкунов, П. Трояновский, М. Туровский, А. Шиян, Н. Шеремет, М. Шур, Б. Ямпольский и многие другие.

Бесценные для истории народной борьбы в тылу врага свидетельства создали и оставили операторы советской кинохроники,

находившиеся у партизан, — Б. Вакар, И. Вейперович, М. Глидер, И. Дементьев, Б. Изакоп, В. Каустин, Муромцев, О. Райзман, М. Сухова, С. Школьников, фотокорреспондент М. Трахман, художники Гутиев, Громыко, Ли, Н. Обрыньба, С. Романов и др. Многие писатели — корреспонденты газет, кинооператоры — пали смертью храбрых, сражаясь в рядах партизан. Известный советский писатель Аркадий Гайдар, воевавший в партизанском отряде Гельмязовского района Полтавской области, которым командовал первый секретарь райкома Ф. З. Горелов, погиб 6 ноября 1941 г. в ожесточенном бою с захватчиками у села Леплява Полтавской области. В глубоком тылу врага в Богодуховке, Черкасской области, в 1941 г. погиб писатель Ю. Крымов — автор повести «Танкер „Дербент“».

Смертью храбрых пали сражавшаяся в рядах партизан И. Карастоянова — корреспондент «Комсомольской правды» — дочь известного болгарского революционера, погибшего в борьбе с фашистами в Болгарии; кинооператоры — любимцы партизан — Б. Вакар из соединения С. А. Ковпака и Маша Сухова из белорусского партизанского соединения, которым командовал В. Е. Лобанок. Был тяжело ранен и вывезен на Большую землю корреспондент «Правды» М. Сиволобов. После излечения он вновь вернулся к белорусским партизанам.

Огромное значение для информации населения Советского Союза, в том числе и оккупированных территорий, воинов Красной Армии, партизан и подпольщиков имели публиковавшиеся ежедневно во всех центральных и местных газетах сообщения и оперативные сводки Советского информационного бюро (Совинформбюро).

В этих сводках и сообщениях давались наиболее важные сведения за истекшие сутки о положении и событиях на фронтах войны, боевых действиях подразделений, частей, соединений, армий и фронтов Красной Армии, о действиях партизанских отрядов и соединений, о зверствах и издевательствах фашистских захватчиков над мирным населением, о поголовных грабежах, угоне советских граждан на фашистскую каторгу в Германию, истреблении тяжелораненых воинов Советской Армии в госпиталях. Выдержки из документов фашистского командования, выписки из показаний военнопленных, дневников и писем солдат и офицеров фашистской армии подтверждали чудовищные преступления фашистских войск, особенно эсэсовских частей и соединений.

За время войны в сообщениях и оперативных сводках Совинформбюро было помещено более 1800 сообщений о героических подвигах партизан, местного населения, партизанских отрядов и соединений и результатах их боевых действий и диверсий во всех оккупированных районах страны. Газеты с этими сообщениями и специальные выпуски «Вести с Советской Родины» в огромных количествах направлялись в тыл противника партийными органами, Главным политическим управлением и полторганами Красной Армии, разбрасывались с самолетов на оккупированной территории,

после организации регулярных авиасвязей с партизанами доставлялись на партизанские аэродромы наряду с вооружением, боеприпасами и медикаментами.

Партизаны с нетерпением ожидали газет, к прилету самолетов, обычно ночью, собирались не только команды, выделенные для разгрузки, погрузки и охраны самолетов, но и многие партизаны, жаждущие получить информацию с Большой земли. Газеты направлялись в населенные пункты, переходили из рук в руки, сберегались как величайшая ценность.

Сохранился экземпляр «Правды» от 7 ноября 1941 г. с отметками о том, что его прочитали коллективно или индивидуально 20 тыс. человек. Известен также случай, когда крестьяне села предлагали за экземпляр «Правды» корову для партизанского отряда. За газетами и листовками в партизанские отряды приходили связные и ходоки из сел и деревень, находившихся на расстоянии 40—50 км от места базирования партизанского отряда. Газеты и листовки, особенно с сообщениями о разгроме противника под Москвой, Сталинградом, на Курской дуге, о взятии крупных городов и столиц союзных республик, поднимали боевой дух населения и партизан, вызывали рост партизанских отрядов и усиление их боевой активности. За время войны партийными, советскими и комсомольскими органами, Политуправлением Красной Армии и политорганами фронтов и армий, а также центральными, республиканскими и областными штабами партизанского движения на оккупированную территорию было направлено более миллиарда экземпляров газет, выпуск «Вести с Советской Родины» и листовок.

Важнейшее значение в политической работе среди населения оккупированных территорий имели газеты, издававшиеся подпольными партийными комитетами и организациями, партизанскими отрядами и соединениями в тылу врага. Всего в течение войны в тылу врага издавалось 385 печатных газет. Выпуск этих газет распределялся следующим образом¹¹:

подпольные партийные комитеты	271
» » организации	17
» комитеты комсомола	11
» антифашистские организации	9
партизанские отряды и соединения	63
выездные редакции в тылу врага	11
издатель не установлен	3

Эти газеты проникали в самую гущу населения и пользовались огромным успехом, потому что в них печатались вести из Советской Родины, важнейшие документы и выступления руководителей партии и правительства, систематически освещались боевые действия партизанских отрядов, разоблачались зверства фашистов и провокационная пропаганда врага.

История подпольной печати и ее распространения наполнена героизмом работников печати, выдающимися примерами конспира-

ции, преодоления трудностей и смертельной опасности в условиях жестокого оккупационного режима.

В целом периодическая печать, поступавшая с Большой земли, и издания подпольных организаций и партизан сыграли выдающуюся роль как коллективный пропагандист и организатор всенародной борьбы против гитлеровских захватчиков.

Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи в Великую Отечественную войну являлся верным боевым помощником партии в организации и развитии всенародной борьбы в тылу фашистских захватчиков. ЦК ВЛКСМ в первый день войны в постановлении «О мероприятиях по военной работе в комсомоле» выдвинул перед комсомолом задачи, вытекавшие из указаний партии и правительства о мобилизации всех сил народа на отпор вражескому нашествию. В этом документе говорилось: «В связи с вероломным, разбойничьим нападением германских фашистов на нашу страну ЦК ВЛКСМ требует от всех комсомольских организаций удесятенной бдительности, сплоченности, дисциплины, организованности. ЦК ВЛКСМ требует, чтобы каждый комсомолец на своем посту работал так, как достойно советского патриота, помогал бы обеспечить нашу Красную Армию, Военно-Морской Флот всем необходимым для победы над врагом, чтобы каждый комсомолец был готов с оружием в руках биться против нападающего врага за Родину, честь и свободу»¹².

С первых же дней войны ЦК ВЛКСМ, республиканские, областные, городские, районные комитеты, а также первичные комсомольские организации в районах, подверженных угрозе оккупации, и на территории, захваченной врагом, проводили под руководством партийных организаций интенсивную деятельность по подбору работников из комсомольцев и молодежи для партизанской и подпольной борьбы во вражеском тылу. На оккупированных территориях были оставлены многие тысячи активистов, ставших в подавляющем большинстве организаторами комсомольского подполья, партизанских отрядов и диверсионных групп.

За годы войны комсомол направил в тыл врага для организации партизанского движения около 17 тыс. юных патриотов, прошедших специальную подготовку¹³. Только на комсомольских отделениях специальных школ Центрального штаба партизанского движения прошли подготовку 3567 комсомольцев¹⁴.

В июле-августе 1941 г. ЦК и обкомами ЛКСМ Украины было создано 11 комсомольско-молодежных партизанских отрядов, насчитывавших около 1,5 тыс. человек¹⁵. Киевский обком комсомола в начале июля 1941 г. создал партизанский отряд «Победа или смерть» под командованием участника гражданской войны коммуниста С. П. Осечкина, 75% состава которого были комсомольцы.

В тяжелые дни обороны Киева ЦК ЛКСМУ сформировал из комсомольцев Киевской, Сталинской и Полтавской областей три комсомольских отряда под командованием И. Ф. Боровика (275 человек), К. И. Кузьмищинского (112 человек) и К. Н. Дзюбы (86 человек).

В созданных под руководством Кировоградского обкома партии в первые дни войны пяти партизанских отрядах и 36 группах насчитывалось 392 коммуниста и 1800 комсомольцев.

К осени 1941 г. на Украине действовало 883 партизанских отряда и партизанские группы численностью 35 тыс. человек, среди них 25% составляли комсомольцы

На территории Усвяцкого сельсовета Смоленской области по инициативе члена партии Ф. К. Юрченко (кличка «Ветров») была создана боевая комсомольская группа численностью в 25 человек, на основе которой возник партизанский отряд «Октябрь» под командованием Ф. К. Юрченко. К сентябрю 1943 г. отряд вырос в партизанскую бригаду «Октябрь» численностью 432 человека, действовавшую до конца войны в тылу противника.

В Белоруссии две партизанские бригады назывались «Имени Ленинского комсомола», одна — «Комсомолец», четыре партизанских отряда — «Имени 25-летия ВЛКСМ», три — «Комсомолец», еще три — «Имени КИМ», имелись также отряды «Комсомольский», «Ленинский комсомол», «Имени комсомола», «Молодой большевик», «Комсомолец Белоруссии» и др.

В создании комсомольских партизанских отрядов участвовала и молодежь из неоккупированных областей. Так, по инициативе ЦК ВЛКСМ и ЦК ЛКСМ Белоруссии из московских комсомольцев возник отряд имени Гастелло, сражавшийся в Минской области.

Партизанский отряд «Сибиряк», действовавший в Витебской области, был организован из комсомольцев-добровольцев Омской области, партизанский отряд имени Лазо, действовавший в этой же области, — из новосибирских комсомольцев.

ЦК ЛКСМ Карело-Финской республики сформировал партизанский отряд «Комсомолец Карелии». В его состав вошли комсомольцы Карелии, Свердловской, Иркутской, Вологодской областей и Красноярского края. Эти отряды своими боевыми делами заслужили общее уважение партизан и населения областей и республик, в которых они действовали.

Комсомольцы под руководством партии организовали широкую сеть комсомольского подполья и руководящих подпольных комсомольских органов, сыгравших огромную роль в вовлечении молодежи во все формы борьбы с фашистскими захватчиками. Если в первые полгода войны на оккупированной территории действовало несколько сот комсомольских подпольных организаций, то в 1943 г. их насчитывалось 1780¹⁶.

В течение войны на оккупированных территориях РСФСР, на Украине и в Белоруссии были созданы и действовали 28 областных и 691 городской и районный подпольные комитеты комсомола, построенные в основном в соответствии со структурой и сетью подпольных партийных комитетов.

Комсомольские организации, боровшиеся в составе партизанских отрядов и соединений, насчитывали более 300 тыс. человек — почти каждый четвертый партизан был комсомольцем.

Политическая и организационная работа партийных, комсомольских организаций и партизан во многом способствовала массовому приливу молодежи в партизанские отряды и подпольные организации. Более 50% численности партизанских отрядов составляла молодежь в возрасте до 26 лет.

Центральный Комитет ВЛКСМ и его секретари Н. А. Михайлов, Г. В. Громов, Ф. Паседкин, П. Н. Романов, А. И. Шеленин, члены бюро ЦК ВЛКСМ А. М. Цегов и руководящие работники аппарата ЦК ВЛКСМ — Д. В. Постников, С. В. Пушпов, Г. И. Розанцев, О. П. Сысоева, А. В. Торицын и другие вели большую работу по созданию и руководству комсомольским подпольем и комсомольскими организациями партизанских отрядов и соединений и вовлечению молодежи в активную борьбу против захватчиков.

Многие инструкторы ЦК ВЛКСМ, а также активные работники не занятых противником областей, выполняя поручения бюро ЦК ВЛКСМ, работали на оккупированной территории. Так, длительное время в тылу врага выполняли поручения ЦК ВЛКСМ и задания Центрального штаба партизанского движения инструкторы ЦК ВЛКСМ Н. В. Брестовский, Е. П. Голубева, Ф. П. Исайченко, К. А. Москина, А. Ф. Нюхалова, Е. Я. Пожарская, П. Ф. Степанов; секретари Архангельского, Ивановского, Рязанского, Свердловского и Татарского обкомов комсомола П. И. Березин, Б. А. Бурухин, В. И. Карасев, Н. М. Лыжин, П. В. Заикин; секретари горкомов и районных комитетов А. И. Гаузенко, А. В. Лудкин, Н. В. Егоров, В. С. Кудряшов, А. В. Лабутин, И. В. Милюков, В. В. Тапичев, В. А. Шахова, П. А. Матюхин и др.¹⁷ А. В. Торицын — заместитель заведующего отделом ЦК ВЛКСМ по руководству комсомольскими организациями в тылу врага и помощник начальника Центрального штаба партизанского движения по вопросам работы среди молодежи — в течение войны много раз бывал в тылу противника у ленинградских, украинских, белорусских партизан и на оккупированной территории Калмыцкой АССР.

Эти работники принимали участие вместе с комсомольцами в боевых операциях, в том числе и в операциях «Рельсовой войны», изучали и обобщали политический, организационный и боевой опыт комсомольских подпольных комитетов и организаций и комсомольских организаций партизанских отрядов и соединений, лично участвовали в проведении политической работы среди населения, особенно молодежи, выступали с лекциями и докладами перед населением и партизанами.

Секретари обкомов, ЦК комсомола союзных республик, оккупированных противником, также неоднократно бывали у партизан и находились там длительное время. Так, в тылу врага работали секретари ЦК комсомола Украины П. А. Кузнецов, П. Д. Косыгин и С. Г. Сега; Белоруссии — М. В. Зиянин и К. Т. Мазуров; Ф. А. Сурганов; Литвы — А. Рагуотис; областей РСФСР: Ленинградской — Иванов; Калининской — Баденков, Александрава: Смоленской — Виокуров; Орловской — Батов; Курской — Мачулин;

Краснодарского края — Ключко и Коцюбинская; Крымской области — Н. Овдпенко¹⁸.

Огромную работу по созданию партизанских отрядов вел **политический аппарат Красной Армии**, начиная от политработников подразделений и частей, политических отделов соединений и до военных советов армий и фронтов. Организацией и засылкой групп и отрядов специального назначения занимались также органы государственной безопасности и военной разведки. Вся эта работа протекала на основе директив партии и под руководством ее Центрального Комитета.

19 августа 1941 г. Главное политическое управление Красной Армии направило военным советам и начальникам политуправлений фронтов директиву «О работе среди населения оккупированных областей и партийно-политическом руководстве партизанским движением». В директиве указывалось: «Население оккупированных областей поднимается на Отечественную войну с фашистскими людоедами. Партизанские отряды действуют в тылу врага, уничтожая его живую силу и технику. На зверства фашистских головорезов население оккупированных областей отвечает вооруженной борьбой. Части Красной Армии, оказавшись в окружении, ведут, как правило, партизанскую войну, продолжают выполнять боевую задачу по дезорганизации тыла врага.

Действенность партизанской войны вынуждено признать и немецкое командование. Однако в партизанском движении имеется много недостатков. Партизанские отряды часто разрознены, не получают конкретных указаний, части Красной Армии, ведущие партизанскую войну, порой не получают нужного руководства, не всегда координируют свои действия с партизанскими отрядами.

Партизанское движение — одно из главных условий разгрома врага.

Организации партизанской войны, руководству партизанским движением политорганы обязаны уделять особое внимание»¹⁹.

В политуправлениях фронтов были созданы отделы, а в политотделах армий — отделения по партийно-политической работе среди населения и войск Красной Армии, действующих на оккупированной противником территории. Они были укомплектованы политработниками из кадров армии и запаса, имеющими опыт партийно-политической работы и знающими языки населения оккупированных областей.

На эти отделы и отделения были возложены задачи по организации партизанских отрядов в прифронтовой полосе и в ближайшем тылу противника, а также оказание всемерной помощи местным партийным организациям, которые вели основную работу в этом направлении.

Армейские политорганы через соответствующие штабы и работников политотделов, направляемых в тыл, изучали обстановку на оккупированной территории и проводили значительную политическую и организационную работу по развертыванию народной борьбы в тылу противника. Они вместе с парторганами областей

республик и районов формировали организаторские группы, осуществляли их кратковременную боевую и политическую подготовку в созданной сети школ и курсов и оставляли их или направляли для действий на занятой противником территории. Так как в то время не существовало никаких пособий и наставлений по вопросам организации и тактики партизанской борьбы, Главное политическое управление в октябре 1941 г. разослало армейским политорганам «Инструкцию по организации мелких местных партизанских отрядов»²⁰, составленную в период гражданской войны и интервенции против Советской России. Хотя эта инструкция в некоторых пунктах и не соответствовала новой обстановке, тем не менее она содержала сумму систематизированных сведений и советов, пригодившихся партизанам и организаторам партизанского движения в 1941 г.

Работа армейских политорганов по организации партизанского движения, особенно в первый период войны, имела большое значение и являлась серьезной помощью партийным органам областей и республик. Политорганы оказывали влияние на обстановку в тылу противника. Главным в этой их деятельности стала широчайшая по масштабам и непрерывная в течение всей войны информация населения о положении на фронтах и задачах советских граждан по оказанию помощи Красной Армии, разоблачение лживой фашистской пропаганды, разъяснение истинных целей вторгшихся поработителей.

Систематически распространявшиеся политическими органами Красной Армии «Вести с Советской Родины», листовки, обращение военных советов фронтов к населению, советские газеты и т. п. имели исключительное значение для укрепления веры населения в нашу победу, для усиления сопротивления врагу.

Большую роль в организации партизанского движения играли воины Красной Армии и пограничных войск, ставшие на путь борьбы с захватчиками в их тылу. Это были солдаты и офицеры, оказавшиеся при отступлении наших войск в окружении, раненые воины, которых не удалось эвакуировать и пришлось оставить на попечение местных жителей, солдаты и офицеры, бежавшие из плена. Многие из них — кто сразу, кто после излечения и установления связей и подготовительной работы — вступали в партизанские отряды и подпольные организации, были инициаторами создания новых партизанских групп и отрядов, подпольных групп и организаций, стали командирами, комиссарами, начальниками штабов, руководителями разведки партизанских отрядов и соединений.

Высокий процент военнослужащих был среди партизан Белорусской, Украинской и Литовской ССР, Ленинградской, Смоленской, Орловской и Крымской областей РСФСР. Так, в Ленинградской области в 1941 г. они составили 18% партизан, в Орловской области — 10%, в Литовской ССР — 22%, в Белоруссии на протяжении всей войны их было более 11%. Среди них были кадровые командиры, политработники Красной Армии, в том числе командиры высшего звена. В рядах крымских партизан, например, сра-

жался генерал-майор Д. И. Аверкин, бывший командир 48-й кавалерийской дивизии, прикрывавшей отход частей Красной Армии от Перекопа к Керчи. 6 декабря 1941 г. командующий 4-м партизанским районом Крыма Д. И. Аверкин героически погиб в бою.

В борьбе белорусских партизан против немецко-фашистских захватчиков участвовали генерал-майор М. П. Константинов, бывший командир 6-й кавалерийской дивизии, ставший начальником оперативной части штаба партизанского соединения Минской области; полковник В. И. Ничипорович, бывший командир 208-й стрелковой дивизии, а затем организатор и командир 208-го партизанского отряда, потом соединения; командир партизанского отряда полковник В. А. Хлебцов, бывший командир 110-й стрелковой дивизии. Генерал-майор С. Я. Огурцов, раненым попав в плен в районе Брянска, бежал из Хелмского лагеря, сражался в рядах польских партизан. 10 сентября 1942 г. генерал Огурцов героически погиб в бою партизан с захватчиками в районе Томашов — Красногруд около д. Зеляпо²¹.

Воины Красной Армии, влившись в ряды партизан, значительно повышали их боевой дух и активность. Командиры, политработники и военные специалисты оказали партизанам помощь в освоении отечественного и трофейного стрелкового и артиллерийского оружия. Артиллеристы, как правило, являлись организаторами артиллерии партизан, а также батарей и дивизионов. Саперы помогали овладевать минно-подрывной техникой, конструировать новые образцы мин и взрывателей; оружейники — налаживать производство в партизанских условиях боеприпасов и вооружения, мин, ручных гранат, автоматов, строить мастерские для ремонта оружия, в первую очередь винтовок, автоматов и пулеметов.

Офицеры, подготовленные в оперативном отношении, способствовали организации и улучшению работы штабов партизанских отрядов и соединений. Политработники сыграли большую роль в совершенствовании методов политической работы. Военные врачи, фельдшеры, медицинские сестры совместно с местным медицинским персоналом создали медицинскую службу партизанского движения.

Опыт военнослужащих оказал благотворное влияние на все стороны боевой деятельности партизан. Сочетание специальных знаний, особенно у кадровых командиров и политработников, влившись в ряды партизан, с политическим и организаторским опытом способствовало выработке специфической тактики партизанской борьбы. Она ставила противника каждый раз перед неожиданностями, что являлось одной из основ эффективности действий партизанских сил.

Большую помощь в организации партизанского движения и подпольной борьбы оказывали партийным органам центральные и местные органы государственной безопасности и разведорганы Красной Армии. В первые месяцы войны они содействовали вооружению и материально-техническому снабжению партизанских отрядов и подпольных организаций, установлению их связей с руководящими центрами.

В течение всей войны сотрудники органов госбезопасности и чекисты местных партизанских отрядов, а также специальных отрядов и групп НКВД передавали партизанам и подпольщикам опыт разведывательной и контрразведывательной работы, конспирации и связи, способствовали выдвижению талантливых разведчиков и контрразведчиков из среды партизан и подпольщиков.

Для разведывательной и контрразведывательной работы, а также диверсионной и боевой деятельности органы государственной безопасности направляли в тыл врага специальные отряды и оперативные группы. Большинство этих групп было организовано и подготовлено в созданной в самом начале войны при Наркомате внутренних дел отдельной мотострелковой бригаде особого назначения (ОМСБОН). Это воинское соединение комплектовалось на строго добровольных началах, из коммунистов, комсомольцев, беспартийных, студентов, преподавателей вузов, бывших пограничников, спортсменов добровольных спортивных обществ, рабочих фабрик и заводов. В ОМСБОН приняли 400 студентов и преподавателей Московского института физкультуры, 800 комсомольцев из 14 областей РСФСР по особому отбору ЦК ВЛКСМ. После краткосрочного военного обучения и специальной подготовки из них создавались небольшие отряды и группы из 25—35 человек. Эти группы состояли из здоровых, физически крепких, тренированных в основном молодых людей, были хорошо вооружены и располагали средствами дальней радиосвязи. Руководили ими опытные чекисты. Группы выбрасывались из самолетов или проходили через линию фронта на оккупированную врагом территорию.

Имея четкое централизованное командование и уверенную радиосвязь, окруженные сочувствующим населением, специальные отряды и группы сразу же приступали к выполнению возложенных на них задач. Опираясь на поддержку партизан и населения, они прощипали в учреждения и штабы противника, добывали сведения о его намерениях, силах, технике, перемещении вражеских частей и соединений, выявляли агентуру, подготовленную врагом для заброски в советский тыл с целью разведывательной и диверсионной деятельности.

По мере усиления связей с партизанскими отрядами, соединениями и подпольными партийными организациями, в зависимости от обстановки и с ростом партизанского движения специальные отряды и группы втягивались в широкую общую борьбу против захватчиков. Из небольших по составу группы они выросли в партизанские отряды и соединения с высокой организацией и дисциплиной, вписав славные страницы в историю борьбы против захватчиков.

Превращение спецгрупп в крупные отряды и соединения способствовало росту партизанского движения, а с другой стороны, в огромной степени расширяло возможности для разведывательной и контрразведывательной работы.

В ожесточенных боях с врагом прославились опытные разведчики и командиры отрядов и соединений, такие, как А. А. Агабеков, М. К. Байенов, С. А. Ваушиасов, Н. В. Волков, С. М. Волоки-

тин, Б. Л. Галушкин, И. Ф. Золотарь, В. А. Карасев, Н. И. Кузнецов, К. З. Лазюк, П. Г. Лопатин, В. А. Лягин, Д. Н. Медведев, Е. И. Мирковский, Н. А. Михайлашев, В. Л. Неклюдов, В. А. Молодцов, Ф. Ф. Озмитель, К. П. Орловский, Н. А. Прокопюк, М. С. Прудников, А. М. Рабцевич, Д. П. Распопов, А. П. Шестаков, П. Г. Шемякин, Н. А. Шихов и многие другие. Эти кадры бесстрашных организаторов и бойцов чекистов сыграли значительную роль в развитии всенародной борьбы в тылу противника.

Разведывательные группы и отряды, направлявшиеся в тыл противника, связывались с партизанскими отрядами и подпольными организациями, выполняли полученные задания, оказывали влияние на широту и характер разведывательной работы партизан и подпольных организаций. В первый период войны наиболее важные разведывательные данные, добытые партизанами и подпольщиками, были переданы в центр через радиостанции разведгрупп. До организации штабов, когда была создана партизанская радиосеть, разведывательные группы помогли ЦК и обкомам партии оккупированных территорий установить связь со многими партизанскими формированиями и обеспечивали передачу из тыла сообщений об обстановке на оккупированных противником территориях.

Многие разведывательные группы, выполняя свои спецзадания, включались в партизанскую борьбу против захватчиков и выросли в крупные отряды и соединения, и это не только не отвлекло их от выполнения заданий по разведке, но и создало широкие возможности для этой работы. Отряды, возникшие на базе разведгрупп, очень часто оказывали серьезную помощь партизанам и подпольным организациям при выполнении ими сложных операций и диверсий. Одной из них было уничтожение группой минских подпольщиков гитлеровского гаулейтера Белоруссии Вильгельма Кубе в его резиденции в 1943 г. Действовавший в районе Минска спецотряд «Дима», которым руководили Д. И. Кеймах и Н. П. Федоров, имевший связь с минским подпольем, снабдил исполнителей акции необходимой техникой и обучил их, как применять эту технику.

В г. Николаеве разведывательная группа В. Андреева связалась с подпольными организациями и внесла определенный вклад в политическую, боевую и диверсионную работу в городе.

На основе разведывательных групп и отрядов выросли крупные партизанские спецгруппы, отряды и соединения, такие, как, например, Богомазова, А. П. Бринского, Ф. Ф. Вологучка, К. А. Груздева, С. Н. Каплуна, Д. И. Кеймаха, Н. П. Федорова, Г. М. Линькова, И. Н. Черного, В. В. Щербины и других, вписавшие славные страницы в историю партизанской борьбы.

С самого начала войны и на всем ее протяжении большую помощь партийным и советским организациям, штабам партизанского движения в подготовке, экипировке, переброске через линию фронта групп для создания подполья и развития партизанского движения оказали сотрудники и начальники разведотделов фронтов: Евстигнеев (Ленинградский фронт), Поветкин (Карельский фронт),

Алешин (Калининский фронт), Д. М. Ильницкий (Западный фронт), Чекмазов (Брянский фронт), В. П. Капалкин (Северо-Кавказский фронт), Виноградов (Юго-Западное направление), Шершнев (Южный фронт), Каминский (Юго-Западный фронт). Партизанская группа под руководством К. С. Заслонова, созданная партийными органами в районе Вязьмы из оршанских железнодорожников, получила подготовку в спецшколе Западного фронта, была экипирована и вооружена разведотделом фронта и с его помощью направлена в тыл.

ЦШПД направлял в Генштаб и штабы фронтов обширную и ценную разведывательную информацию, добытую партизанскими отрядами и подпольными организациями. Особо важные и принципиальные указания о ведении партизанами и подпольщиками разведывательной работы согласовывались Центральным штабом с разведуправлением.

Широкое участие в развитии партизанского движения партийных и комсомольских организаций и комитетов, коммунистов армейского политического аппарата, а также органов безопасности и военной разведки явилось выражением руководящей роли партии всенародной борьбой в тылу врага. Это определило повсеместный размах работы и сделало ее территориально всеохватывающей, что имело большое значение в условиях быстрого продвижения противника.

Руководящая роль партии, ее огромная политическая и организаторская работа на временно оккупированных врагом советских территориях, патриотизм широких масс являлись неусыпаемым источником народного движения против захватчиков. Десятки тысяч членов партии и комсомольцев, оставленных на оккупированных территориях²², преодолевая трудности жестокого оккупационного режима, пренебрегая опасностями, не страшась смерти, вели политическую, организаторскую и боевую работу по созданию подпольных партийных и комсомольских организаций и комитетов, по организации партизанских отрядов и групп.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 117.

² История второй мировой войны, 1939—1945. М., 1975, т. 4, с. 52.

³ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (далее: КПСС в резолюциях...). М., 1985, т. 7, с. 223.

⁴ Там же, с. 23, 24.

⁵ Такие постановления были приняты и направлены для руководства в местные парторганизации Центральным Комитетом КП(б) Белоруссии (30 июня), Калининским обкомом ВКП(б) (3 июля), ЦК

Компартии Карело-Финской ССР (4 июля), ЦК КП(б) Украины (5 июля), Смоленским обкомом ВКП(б) (29 июля), Орловским обкомом ВКП(б) (29 августа). Ленинградский обком ВКП(б) в начале июля 1941 г. создал оперативную группу во главе с секретарем обкома Г. Х. Бумагиным. Аналогичные документы были разработаны партийными органами других республик и областей, полностью или частично подвергавшихся оккупации (Латвийской, Литовской, Эстонской, Молдавской республик, Московской, Тульской, Воронеж-

- ской, Ростовской областей, Краснодарского и Ставропольского краев).
- ⁶ Макаров Н. П. Непокоренная земля Российской. М., 1976, с. 313—314.
 - ⁷ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945. Киев, 1975, т. 3, с. 414.
 - ⁸ Подпольные партийные органы Компартии Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941—1944). Минск, 1975, с. 251, табл. 4.
 - ⁹ Фадеев А. А. Герои партизанской войны.— Правда, 1941, 7 июля.
 - ¹⁰ Правда, 1941, 7 июля.
 - ¹¹ Партизанские и подпольные газеты в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945: Указатель / Сост. И. Я. Левин. М.: Всесоюз. кн. палата, 1976, с. 15, 16.
 - ¹² Товарищ комсомол: Сб. М., 1969, т. 2, с. 3.
 - ¹³ Славный путь Ленинского комсомола: История ВЛКСМ. М., 1978, с. 324.
 - ¹⁴ ЦА ВЛКСМ, ф. 1, оп. 1, д. 256, л. 100.
 - ¹⁵ Центральный архив ВЛКСМ (далее: ЦА ВЛКСМ), ф. 7, оп. 2, д. 51, л. 18.
 - ¹⁶ Там же.
 - ¹⁷ Там же, ф. 1, оп. 4, д. 446, л. 134.
 - ¹⁸ Михайлов Н. А. Покой нам только снится. М., 1968, с. 170.
 - ¹⁹ Центральный архив Министерства обороны СССР (далее: ЦАМО), ф. 229, оп. 4184, д. 1, л. 55—57, 88.
 - ²⁰ ЦАМО, ф. 208, оп. 4966, д. 1, л. 19—21.
 - ²¹ Зеболов В. А. На партизанских дорогах.— В кн.: Партизанские были. М., 1958, с. 257, 258.
 - ²² Великая Отечественная война: Краткий популярный очерк. М., 1970, с. 326.

СТАНОВЛЕНИЕ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ И ПОДПОЛЬНОЙ БОРЬБЫ (лето 1941 г. — зима 1941/42 г.)

В тяжелейших условиях первых месяцев войны, преодолевая трудности свирепого оккупационного режима, партийные органы республик, областей и районов создали на захваченных врагом территориях сеть нелегальных партийных органов и первичных партийных организаций и групп.

В 1941 г. действовали 18 подпольных обкомов, более 260 окружкомов, горкомов, райкомов и других партийных органов, а также большое число нелегальных первичных организаций и групп¹. Соответственно возникла и сеть подпольных комсомольских организаций и комитетов.

Все нарастающий вал возглавляемой Коммунистической партией борьбы против вражеского нашествия катился вслед за армиями гитлеровских захватчиков. К концу 1941 г. в тылу врага сражалось более 2000 партизанских отрядов общей численностью свыше 90 тыс. человек и значительное количество групп².

В первые месяцы войны партийным органам, руководителям партизанского движения приходилось в ходе борьбы решать вопросы организации питания партизан, базирования отрядов и подготовки к зиме. Важнейшей задачей было также сплочение партизан в единый боевой коллектив, преодоление неизбежных для начального периода психологических трудностей, обусловленных резкой переменой привычных условий мирного времени и опасностями партизанской жизни. Все эти проблемы решались непосредственно в ходе боевой деятельности.

Способы борьбы в тылу немецко-фашистских войск отличались многообразием: нападение на гарнизоны, опорные пункты, колонны войск и штабы; уничтожение живой силы противника; взрывы и поджоги складов и баз материально-технического снабжения, особенно с горючим и боеприпасами; захват техники, оружия и других ресурсов. На железных дорогах устраивались крушения поездов, подрывались мосты, станции, водокачки, депо и мастерские, эксплуатационное оборудование и ремонтные средства, разбирались и растаскивались рельсы.

Чтобы сорвать или замедлить движение войск противника на автострадах, шоссе и грунтовых дорогах, партизаны взрывали мосты, минировали, перекапывали, намораживали или загромождали дороги, обстреливали и подрывали проезжающие машины, гужевой

транспорт, а также проходящие колонны войск. Борьба велась на речных и морских коммуникациях противника. Устраивались диверсии на водных путях, в доках, мастерских, на стоянках судов, подрывалось навигационное оборудование.

Нападению подвергались аэродромы оккупантов. В самолеты закладывались мины замедленного действия. Захватывались и уничтожались самолеты, сделавшие вынужденную посадку.

Стремясь лишить командование противника средств управления войсками, партизаны всеми возможными способами выводили из строя его телефонную, телеграфную и радиосвязь.

Проводились операции по пленению генералов и крупных чиновников. Карались смертью организаторы и исполнители террора против населения и предатели, помогавшие оккупантам.

По инициативе партизан население бойкотировало сельскохозяйственные поставки. Совершались нападения на обозы с хлебом и другими продуктами. Чтобы защитить население от грабежа, истреблялись фуражиры и команды противника. Крестьянам оказывалась помощь в укрытии хлеба, скота и имущества.

На оккупированных территориях партизаны и подпольщики всеми мерами препятствовали восстановлению промышленных предприятий и организации военно-промышленного производства. С этой целью устраивались диверсионные акты на заводах, электростанциях, линиях электропередач, в шахтах и т. д., выводились из строя станки, прятались материалы, организовывался саботаж и уход рабочих с предприятий.

Для Красной Армии добывалась разведывательная информация о численности противника, его вооружении, технике и замыслах, а также о перегруппировках частей и соединений.

Всеми возможными способами оказывалась помощь населению от истребления и угона в фашистское рабство: уничтожались фашистские карательные отряды, население выводилось в безопасные места, совершались нападения на лагеря военнопленных и концлагеря с целью освобождения советских граждан.

Подпольные организации и партизаны вели широкую политическую работу среди солдат германской армии и ее союзников. Разъясняя им грабительские цели войны и антинародную сущность фашизма, они тем самым способствовали падению боеспособности фашистской армии.

Уже в первую неделю войны появились донесения и приказы командиров частей и соединений противника о действиях партизан. Сообщения об этом публиковались и в немецкой прессе. Систематически стали печататься материалы о борьбе в тылу немецко-фашистских войск в советской печати и сводках Совинформбюро. В июле 1941 г. начали поступать сообщения непосредственно от партизан о их боевых делах, с большим трудом и запозданием пересылавшиеся через линию фронта из-за отсутствия в это время радиосвязи.

В конце июля 1941 г. Председатель ГКО И. В. Сталин в беседе с Г. Гопкинсом, специальным помощником президента США Руз-

вельта, сказал, что созданы «многочисленные партизанские отряды, действующие за линией фронта Германии. Они постоянно падают на немецкие аэродромы и коммуникации. Русские лучше, чем немцы, знакомы с местностью и лучше знают, как пользоваться естественными прикрытиями. Эти «партизанские» войска стали серьезной угрозой для немецкого наступления»³.

В 1941 г. партизанская борьба развернулась на оккупированных территориях областей РСФСР: Ленинградской, Калининской, Смоленской, Орловской (включавшей большинство районов теперешней Брянской области), Московской, Тульской, Курской, Крымской, Ростовской, а также союзных республик: Украинской, Белорусской, Молдавской, Литовской, Латвийской, Эстонской и Карело-Финской.

Партизаны и подпольщики с первых дней войны наносили удары по войскам и наиболее уязвимым и важным объектам врага в соответствии с задачами Красной Армии, что признавало и германское командование. Ниже приводятся примеры боевых действий партизан в 1941 г. в отдельных областях РСФСР и в союзных республиках.

Партизанское движение в **Ленинградской области**, включавшей тогда большую часть районов теперешних Псковской и Новгородской областей, началось с первых дней оккупации и непрерывно росло, охватывая все новые территории. Особенностью его здесь, как и в других областях, где длительное время находилась линия фронта, было то, что партизанская борьба проходила во фронтовой полосе или в непосредственной близости от нее, насыщенной войсками и тыловыми учреждениями противника. Это создавало серьезные трудности в организации движения и приводило к сравнительно большим потерям среди партизан и подпольщиков.

На масштабы движения, его организационные формы и активность огромное влияние оказывал Ленинград — колыбель Октябрьской революции. Партийные организации города решали с первого дня войны политические, организационные и военно-технические вопросы партизанской борьбы. По их инициативе в Ленинграде формировались партизанские отряды, назначались их руководители и направлялись в тыл врага.

В июле-августе 1941 г., еще до начала вражеской блокады, в Ленинграде были сформированы и направлены в тыл 100 партизанских отрядов, 4 батальона и 6 полков общей численностью около 8000 человек⁴. К сентябрю 1941 г. число партизан достигло 18 тыс. человек⁵. В подпольных организациях и группах было оставлено 638 коммунистов и 500 комсомольцев⁶. Тысячи коммунистов и комсомольцев сражались в партизанских отрядах. Число комсомольцев партизанских отрядов и подпольных организаций к концу 1941 г. достигло 4000 человек⁷.

15 июля 1941 г. партизанские отряды под командованием В. Н. Цимерберга и Ф. М. Ермолаева произвели налет на механиз-

рованную часть противника в районе ст. Новоселье, подбили 4 танка, подорвали 14 автомашин с боеприпасами⁸.

17 июля партизаны полка под командованием И. В. Татарина совершили нападение на штаб механизированной части 6-й танковой дивизии, уничтожив при этом 10 автомашин и значительное количество солдат и офицеров⁹.

22 июля партизанский отряд, состоявший из студентов и преподавателей Ленинградского института физической культуры имени Лесгафта, под командованием Д. Ф. Косицына на дороге Псков — Порхов уничтожил штабную автомашину, в которой находился гитлеровский генерал с несколькими офицерами, и захватил ценные штабные документы. 24 июля отряд уничтожил также штабную машину и двух мотоциклистов, 28 июля в районе Поддубья совершил налет на аэродром противника, а 29 июля взорвал склад с боеприпасами¹⁰.

Партизанский отряд под командованием В. С. Знаменского уничтожил базы горючего в Сланцевском районе (31 июля) и на ст. Ищево (5 августа)¹¹.

В июле—августе 1941 г. особенно активно действовали партизаны в тылу 4-й танковой группы. Они разрушали железные дороги, мосты, аэродромы, всеми мерами задерживали продвижение танковой группы к Ленинграду. Так, 29 июля партизаны напали на штаб 41-го механизированного корпуса, входившего в состав этой группы, располагавшийся в с. Ляды Плюсского района. В результате были сожжены помещения штаба, разгромлена зенитная батарея, защищавшая штаб, и уничтожен взвод мотоциклистов. Нападению подвергся и штаб 1-й пехотной дивизии, был уничтожен персонал штаба, в том числе командир дивизии¹²⁻¹³.

В журнале боевых действий штаба Главного командования вермахта за июль-август 1941 г. отражалась сильная обеспокоенность активной деятельностью партизан, создавшей значительные трудности в тылу танковой группы. Начальник генерального штаба сухопутных сил гитлеровской Германии 1 августа 1941 г. отметил в своем дневнике: «В тылу, между озером Ильмень и Парвой, действуют партизаны. Они совершают неприятные для нас налеты на железные дороги (спущен с рельсов поезд)»¹⁴.

Народная борьба шла не только в тылу 4-й танковой группы. 18 августа партизанская группа под командованием М. А. Плесовских совершила налет на вражеский аэродром у д. Устье. Сняв бесшумно ночью часовых, партизаны сожгли 8 двухмоторных бомбардировщиков, взорвали цистерну с горючим, сожгли здание штаба авиационной части.

19 августа 1941 г. партизанский отряд имени Ленинградского обкома ВКП(б) (П. Н. Невский и И. А. Ступаков) обнаружил колонны 3-й моторизованной дивизии противника на марше из района Луги к Старой Руссе и активными, внезапными действиями против частей дивизии заставил ее повернуть на север, где она попала в болотистые места. Это задержало марш дивизии в район Старая Русса, что облегчило выполнение задачи нанесшим здесь контр-

удар советским войскам. Военный совет фронта в связи с этим прислал письмо в отряд с благодарностью за активную помощь¹⁵.

26 августа эта же группа сожгла 8 цистерн и 11 шеститонных автомашин с горючим. Всего во второй половине августа, в разгар наступления противника на кингисеппском направлении, партизаны уничтожили 55 автомашин и более 200 солдат и офицеров, четыре раза разрушали переправы в районе Устья, 35 раз выводили из строя связь, захватив при этом 7 км провода. 20 августа кингисеппские партизаны подорвали восстановленный оккупантами большой железобетонный мост на дороге Нарва—Кингисепп, разгромили полковой штаб, захватив оперативные документы, которые были переданы командованию Красной Армии¹⁶.

Во второй половине августа партизаны подвергали систематическим ударам части дивизии, перебрасывавшейся противником из района Луги в район Старая Русса, а также части и соединения 39-го пехотного корпуса, направлявшегося на Старую Руссу. Особенно успешно в этом районе действовал 5-й партизанский полк под командованием К. Н. Воловича и партизанский батальон под командованием П. В. Скородумова, которые совершили 40 нападений на железные дороги, гарнизоны и колонны противника, уничтожили более 20 автомашин с живой силой, боеприпасами и горючим и взорвали два склада с боеприпасами¹⁷. Большой урон нанес противнику в Оредежском районе 81-й партизанский отряд под командованием А. Ш. Усманова и А. Н. Попова, состоявший из студентов Ленинградского горного института¹⁸.

Ленинградские партизаны совершили в 1941 г. шесть нападений на железнодорожные станции: Сланцевский отряд под командованием К. С. Климчука — на ст. Ищево (линия Гдов — Веймар), отряд под командованием И. Г. Болознева — на ст. Чолово и отряд оредежских партизан — на ст. Чаща (на линии Бежецкая — Детское село), сводный отряд Е. Ф. Туваловича и Я. И. Пузика — на ст. Сосницы (на линии Волосово — Мшинская), отряд лесгафтовцев под командованием М. И. Немчинова — дважды на ст. Торошино (линия Псков—Луга). В результате были подорваны станционные пути, склады, эксплуатационное оборудование и нанесены потери в живой силе¹⁹.

Гёрлиц в книге «Вторая мировая война» пишет: «В Ленинградской области партизанская деятельность временами была столь сильной, что командующий группой армий «Север» фельдмаршал фон Лееб вынужден был прекратить свои поездки на фронт»²⁰.

Одной из значительных операций ленинградских партизан, которую они провели совместно с белорусскими и калининскими партизанами, действовавшими в тылу левого фланга группы армий «Центр», был срыв своевременного подхода новых соединений противника для поддержки наступления в районе Ладожского озера в целях полного окружения Ленинграда. Соединения противника, действовавшие в этом районе, были остановлены решительными контратаками войск Красной Армии. Германский генштаб сухопутных сил предпринял попытку срочно перебросить на этот участок фронта

250-ю испанскую, 72-ю и 227-ю немецкие пехотные дивизии. Однако активные действия партизан помешали осуществить этот план.

3 октября 1941 г. начальник генштаба сухопутных сил записал в военный дневник: «Переброска испанской дивизии и 227-й пехотной дивизии несколько задерживается вследствие разрушений на железных дорогах (действия партизан). Прибытие новых сил вызывает у командования группы армий колебания в отношении плана наступления»²¹.

Решительные действия Красной Армии и задержка пополнения вызвали перенос срока наступления войск противника в районе Ладожского озера, а затем и его отмену. Гальдер записал в свой дневник: «ОКХ отодвинуло срок начала наступления на Ладожском участке фронта (оно было намечено командованием группы армий на 6.10) и отдало приказ об отводе с фронта подвижных соединений, которые могут зря понести потери в этом районе»²². Как отмечено в примечании к записи²³, это указание на основе оценки обстановки было дано Гитлером. Таким образом, действия партизан в тылу врага в этот острый момент явились поддержкой Красной Армии при обороне Ленинграда, способствовавшей предотвращению полного окружения города, созданию дороги жизни через Ладожское озеро.

За первые 8 месяцев борьбы партизанами области было уничтожено около 16 тыс. солдат и 629 офицеров противника, пущено под откос 115 воинских эшелонов, разгромлены десятки вражеских гарнизонов, 8 штабов, 125 воинских складов, 5 железнодорожных станций, сбито и сожжено 89 самолетов, разбито 98 танков, тысячи грузовых и сотни легковых автомашин, тракторов и тягачей, 529 узлов связи, взорвано и сожжено 388 железнодорожных и шоссежных мостов²⁴.

В Калининской области (в то время в нее входил ряд районов, включенных потом в Великолукскую, Псковскую и Новгородскую области) к октябрю 1941 г. работали 22 подпольных горкома и райкома партии, 24 подпольных райкома комсомола, возглавлявших значительную сеть подпольных партийных и комсомольских организаций и групп и руководивших организацией народной борьбы. К этому времени на оккупированной части области вели боевые действия 55 партизанских отрядов, насчитывавших 1650 бойцов. На подпольной работе и в партизанских отрядах находились 48 секретарей горкомов и райкомов партии, многие председатели исполкомов райсоветов, секретари райкомов комсомола и другие партийные, комсомольские и хозяйственные работники²⁵.

Приведем некоторые примеры борьбы калининских партизан в 1941 г.

За август 1941 г. партизанский отряд Холмского района (Сухомлинов и Иванов) провел 16 налетов на транспортные колонны, части и подразделения противника, уничтожив при этом 42 автомашины, из них 12 с горючим и 24 с боеприпасами. При налетах разобра-

по 2 моста на дорогах, захвачено 60 винтовок, уничтожено 116 солдат и 4 офицера²⁶.

Партизанский отряд Великолукского района (Петров и Винокуров) в августе—сентябре совершил 12 боевых налетов, уничтожив 8 автомашин с горючим, 1 с солдатами, подорвал 11 дорожных мостов, захватил 65 винтовок, 3 автомата, 2 противотанковые пушки²⁷.

Партизанский отряд Новосокольнического района подорвал железнодорожный мост между ст. Маево и Забелье. Потерпел крушение 30-вагонный эшелон с горючим и боеприпасами²⁸.

Великолукский городской партизанский отряд (Ф. Н. Муромцев и М. П. Ермолович) в августе в районе Шелехово уничтожил бомбардировщик противника, сделавший вынужденную посадку. За время действий в 1941 г. отрядом разрушен железнодорожный мост близ ст. Насва, подорваны 30 шоссежных мостов, 1 танк, 24 автомашины и автобуса, захвачены 123 винтовки. Отбито и роздано колхозникам свыше 700 т ржи. Собрано на полях сражений и отправлено в расположение частей Красной Армии 900 винтовок²⁹.

Активно действовал на дороге Андреаполь—Селижарово партизанский отряд Ленинского района (И. М. Круглов и И. С. Борисов). Всего отрядом в 1941 г. были уничтожены 21 автомашина, 2 склада с боеприпасами и зерном, взорваны 4 моста—2 через р. Западная Двина и 2 деревянных на Торопецком и Селижаровском трактах, пущен под откос воинский эшелон из 30 вагонов. Во время крушения в четырех местах взорвано железнодорожное полотно. в результате чего движение поездов было приостановлено на сутки³⁰.

С начала боевых действий по 1 февраля 1942 г. Нелидовский партизанский отряд (Коровкин и Иванов) провел 132 боевые операции, уничтожив 497 солдат и офицеров, одного генерала, взяв в плен 15 человек, взорвал 3 моста: через р. Межа на дороге Нелидово—Торопец длиной 51 м, через р. Береза на дороге Нелидово—Белый и через р. Селиновка³¹.

Партизанский отряд Сережинского района (Н. П. Синицын, Н. И. Погарский) в 1941 г. совершал частые и смелые налеты на гарнизоны и штабы врага. Отряд уничтожил все волостные управы в районе. Ставленник оккупантов, бывший адъютант царского генерала Куропаткина, В. П. Смирнов доносил в Торопецкую военную комендатуру о тревожном положении в районе из-за деятельности партизан и убедительно просил выслать туда немецкий карательный отряд³².

Ржевский партизанский отряд (И. С. Дежин, В. Е. Косеров), организованный 11 октября 1941 г., до конца года в боях истребил 9 офицеров, 76 солдат и ранил 64 солдата и офицера противника, уничтожил 2 автомашины, захватил 2 пулемета, 4 ящика ручных гранат, 10 тыс. патронов, ликвидировал в 16 местах связь противника, унеся при этом 3 км кабеля.

Об активных действиях калининских партизан сообщалось во многих документах противника. Так, например, командир дозора 3-го эскадрона самокатного разведотряда унтер-штурмфюрер Хохен-

бергер в раноте от 14 октября сообщал о нападениях партизан на дорогах в районе Андреаполя — Торонца и Великих Лук на арьергардное подразделение армейской части и штабные автомашины³³.

14 декабря 1941 г. генерал Гальдер записал в свой дневник: «Положение с железнодорожным транспортом. Значительно уменьшилось количество прибывающих эшелонов. Причина — диверсии партизан; в Великих Луках сожжены паровозо- и вагоноремонтные мастерские»³⁴. Это был крупный успех калининских партизан.

Калининскими партизанами в 1941 г. было истреблено около 2,5 тыс. солдат и офицеров противника, подорвано 5 воинских эшелонов, 3 танка, 341 автомашина, взорвано 79 железнодорожных и шоссеиных мостов, уничтожено 15 складов, сбито 5 самолетов, захвачено большое количество автоматов, винтовок, пулеметов³⁵.

Партизанское движение и подпольная борьба продолжали возрастать как по масштабам, так и по активности. На этот процесс оказал большое влияние приезд М. И. Калинина в начале января 1942 г. в г. Калинин и его выступление на партийном активе. «В прошлой истории Твери...—сказал он,— было немало проявлений народного героизма, патриотизма к своей стране, своему народу. Мне хочется, чтобы и в данный жестокий, но героический момент Калининская область оказалась в первых рядах борющихся с врагом, чтобы в этой большой народной драме оказались страницы, на которых ярко запечатлена была ваша беззаветная борьба за Страну Советов, за ее народ, за партию»³⁶.

В ответ на призыв М. И. Калинина в райкомы комсомола поступило большое количество заявлений от граждан с просьбой направить их в партизанские отряды и на подпольную работу.

В Смоленской области партизанская и подпольная борьба началась с первых же дней вторжения противника и протекала в сложных условиях, как и в других областях, через которые проходило главное направление на Москву и магистраль Брест—Минск—Смоленск—Вязьма, для которого характерным была высокая плотность войск противника.

В оккупированных районах в партизанских отрядах и в подполье в 1941 г. обком партии оставил 220 работников партийных органов, в том числе 89 секретарей райкомов партии, 142 руководящих работника горисполкомов и райисполкомов, в том числе 22 председателя, 56 руководителей других организаций, а также более 30 секретарей и членов бюро райкомов ВЛКСМ³⁷.

С 10 по 25 июля 1941 г. было сформировано 54 партизанских отряда общей численностью 1160 бойцов, а также подобрано несколько сот человек для работы в подполье. В августе-сентябре 1941 г. в Вязьме были сформированы 19 диверсионных партизанских отрядов из 1260 добровольцев и после краткосрочной подготовки направлены в тыл противника³⁸.

На 15 августа 1941 г. в Смоленской области сражались 16 партизанских отрядов численностью 750 человек. Но движение росло с

каждым часом, с каждым днем. На 15 ноября в области действовали уже 42 отряда (3500 человек), а к весне 1942 г. численность партизан составляла десятки тысяч человек³⁹.

15 июля Ярцевский партизанский отряд под командованием Ф. В. Кузнецова отразил нападение вражеских парашютистов, пытавшихся овладеть железнодорожным мостом через р. Вось в районе Ярцево⁴⁰. Первый бой с батальоном противника, пытавшимся овладеть районным центром — поселком Слобода — принял 16 июля Слободской партизанский отряд под командованием М. Н. Шульца. В бою партизаны сожгли 4 автомашины, 2 тягача и подбили танк⁴¹.

Партизанский отряд под командованием Н. В. Антоненкова в сентябре-октябре подорвал на грунтовых дорогах 11 мостов, уничтожил 21 автомашину и около 100 солдат и офицеров⁴². Партизаны отряда под командованием А. М. Коляно у ст. Духовская на железнодорожной линии Смоленск—Вязьма пустили под откос эшелон с танками. В августе 1941 г. партизанская группа под руководством А. С. Чуровского взорвала и сожгла 16 вражеских автомашин и уничтожила около 60 гитлеровцев⁴³.

В течение октября—декабря 1941 г. дерзкие операции в тылу 4-й армии противника провел партизанский отряд под командованием секретаря Знаменского райкома партии П. К. Шматкова. Отряд подорвал мост у ст. Угра на железнодорожной линии Вязьма—Брянск, чем временно нарушил снабжение частей 4-й армии. В связи с этой и другими диверсиями партизан командующий армией фон Клюге издал приказ, в котором содержались наставления войскам по защите железных дорог от партизан. В приказе, в частности, говорилось: «Железная дорога является основным средством для подвоза в армию. По сравнению с шоссе железные дороги зимой приобретают большое значение. Следует ожидать, что действия русских партизан против железных дорог будут в прифронтовой полосе и в тылу армии более активными. Так, 5 ноября на линии Малоярославец—Башкино подорваны рельсы, а 6 ноября на линии Киров—Вязьма взорвана разводная часть моста. В результате этого на линии был прерван подвоз для большого количества войск»⁴⁴.

Основным районом борьбы партизан Орловской и теперешней Брянской областей, а также части курских партизан и ряда сильных украинских партизанских отрядов был крупный массив Брянских лесов. Этот район, расположенный в оперативном тылу вражеских войск, удерживался партизанами, несмотря на крупные операции захватчиков по его ликвидации, до изгнания оккупантов.

С начала войны в районах Орловской области было создано 72 партизанских отряда (3257 человек) и 91 партизанская группа (658 человек), среди которых находилось 200 партийных, советских и комсомольских работников, в том числе 19 секретарей горкомов и райкомов партии, 17 председателей райсоветов депутатов трудящихся, 16 секретарей райкомов комсомола⁴⁵.

Отряд партизан под командованием М. Г. Гудкова 16 декабря

1941 г. на перегоне Брянск—Сельцо организовал крушение вражеской летучки. Во время операций с 25 октября по конец декабря отряд уничтожил 83 солдата, 1 офицера, 3 автомашины и 10 подвод⁴⁶.

С августа по декабрь 1941 г. Клипцовский партизанский отряд (М. Г. Кузнецов, С. А. Шкроб) произвел крушение двух воинских эшелонов у разъезда Святец и на участке Святец—Новозыбково, подорвал бронепоезд на участке Упеча—Гвоздилово, разрушил 11 мостов на дорогах, в том числе плавучий мост длиной 100 м и паром на р. Ипуть, 4 автомашины и порвал телефонную связь на протяжении 2 км⁴⁷.

Отряд партизан под командованием П. М. Смертина в течение октября—декабря в двух операциях уничтожил 85 автомашин с солдатами и грузами, одну танкетку и одну бронемашину; захватил 800 пудов зерна, предназначенного для частей противника, и роздал семьям красноармейцев; сжег вражеский самолет, сняв с него пулемет и радиостанцию⁴⁸.

Отряд партизан под командованием Г. А. Мирошкина в конце декабря совместно с отрядом Т. Ф. Шендерева на большаке Орловские дворики—Брянск напал на охрану конвоируемых советских военнопленных, освободив 8000 военнопленных бойцов и командиров Красной Армии⁴⁹. Значительный урон противнику был нанесен в первые месяцы войны также отрядами под командованием М. Г. Гудкова, Е. Р. Берндта и др.

Большинство районов **Курской области** было оккупировано в октябре и ноябре 1941 г. Курский обком ВКП(б) проделал значительную работу по организации партийного подполья и партизанских отрядов. Для подпольной работы было сформировано 56 партийных групп, подготовлено 32 партизанских отряда, в тылу противника оставлено около 800 коммунистов и значительное количество комсомольцев.

В октябре 1941 г. для руководства партизанским движением на оккупированной территории области был создан нелегальный обком ВКП(б) в составе 5 человек. Но из-за условий того времени члены обкома находились в разных местах, не имели возможности установить связи с партизанскими отрядами и подпольными организациями и не могли принимать оперативных решений. Поэтому руководство борьбой в тылу противника осуществлял Курский обком ВКП(б), паходившийся на не занятой врагом советской территории, вблизи линии фронта. Члены нелегального обкома активно работали в своих зонах, являясь уполномоченными обкома ВКП(б).

Партизанские отряды Курской области начинали свои действия в сложных условиях, так как в области мало лесов, что создавало трудности для базирования партизанских отрядов. Этим и объясняется то, что многие отряды, созданные на территории Курской области, шли в Хинельские и Брянские леса. Тем не менее, преодолевая трудные условия местности, курские партизаны и подпольные организации, поддерживаемые местным населением, с первых же

дней оккупации начали активную борьбу с захватчиками. За первые пять месяцев они уничтожили, по неполным данным, 3460 солдат и офицеров противника, подорвали 10 мостов, разгромили 6 военных складов, штабы двух соединений, подорвали 8 танков, 59 автомашин, 12 самолетов, пустили под откос 23 эшелона, захватили более тысячи винтовок, 31 ручной пулемет, более 100 тыс. патронов и 4 орудия. Особенно активно действовал партизанский отряд под командованием А. А. Полякова. За четыре месяца отряд совершил более 50 налетов на гарнизоны противника.

Чем решительнее действовали партизаны, тем более помогало им население и тем быстрее росли их ряды. Например, если в Дмитриевском, Михайловском, Троснянском, Глазуновском и Хомутовском районах осенью 1941 г. было около 500 партизан, то к осени 1942 г. их стало уже более 2200. В 1942 г. в организованных 1-й и 2-й курских бригадах было свыше 5600 партизан⁵⁰.

Ожесточенную борьбу с оккупантами вели подпольные организации и население. Об этом свидетельствуют многочисленные донесения партизан, подпольщиков и документы противника. Так, например, в приказе коменданта Курска генерала Штаумпфельда говорилось: «7 ноября 1941 года в 4 ч. 10 м. был обстрелян и тяжело ранен одним гражданским лицом ефрейтор Наймюллер Ганс 2-й роты 10 м. п., который стоял на посту у склада»⁵¹.

Начальник полиции Золотухинской волости предупреждал старост сел о том, что, «по имеющимся точным сведениям, проходящие и проезжающие нищие и проезжие с санками по обмену материалов на хлеб провозят разного рода оружие: наганы, гранаты, ракеты и т. д. Это оружие предназначено для уничтожения немецких солдат и тех, которые перешли на службу к немецкому правительству (старост, полицейских и т. д.)»⁵².

Командующий частями противника, боровшимися против партизан, в пространном приказе в начале 1942 г. указывал, что «при следствиях, которые велись против лиц, совершающих умышленный взрыв на железных дорогах, установлено, что эта подрывная работа совершается с помощью населения ближайших сел... В случае выявления подобных действий каждый десятый человек из ближайших мест будет казнен, несмотря на пол и возраст»⁵³.

Но ни казни, ни выделение крупных военных сил для охраны коммуникаций и важных объектов, ни жестокий оккупационный режим не могли остановить народного сопротивления. Оно непрерывно расширялось и с весны 1942 г. достигло в Курской, как и в других областях, огромных масштабов и приобрело всенародный характер.

Немецко-фашистской оккупации подверглись 17 районов **Московской области** полностью и 10 частично. Ко времени оккупации Московская партийная организация наряду с решением огромных по масштабу и всеохватывающих политических, организационных, военных и других задач по защите города провела значительную работу по организации и оснащению партизанских отрядов, диверси-

онных групп и созданию партийного подполья. На строго добровольных началах были скомплектованы партизанские отряды (по два-три на каждый район) из партийных, советских, комсомольских и хозяйственных работников, имевших военную подготовку, подобранные их командиры и комиссары.

На территории области было создано около ста тайных баз с запасом продовольствия, вооружения и боеприпасов; в ряде районов оборудованы партизанские землянки-типографии. Партизанские отряды имели в своем составе пулеметчиков, снайперов, минометчиков, подрывников, по 2—3 полиграфиста, радистов и средства радиосвязи, снабжены устойчивыми шифрами.

Как сообщалось в отчете Московского областного комитета ВКП(б) «О деятельности партизанских отрядов и истребительно-диверсионных групп» от 7 марта 1942 г., на оккупированной территории остался в тылу врага 41 партизанский отряд общей численностью 1800 человек, из них 1123 коммуниста, 264 комсомолец, 413 беспартийных. Среди партизан — 150 женщин. В составе партизанских отрядов остались 69 секретарей горкомов и райкомов ВКП(б), 31 председатель исполкомов городских и районных Советов, 22 секретаря горкомов и райкомов ВЛКСМ, 14 начальников райгортделов НКВД. Эти отряды по своему составу, структуре и вооружению представляли политическую, организационную и боевую основу для развития массовой народной борьбы в тылу врага. К концу оккупационного периода число партизан в отрядах и диверсионных группах значительно возросло. Только в составе истребительно-диверсионных групп находилось до 6630 бойцов⁵⁴.

Фашистское командование на опыте, полученном в других оккупированных областях, убедилось в силе партизанского движения и не ошибалось в том, что по мере углубления в страну оно неизбежно будет усиливаться. Командир 12-го армейского корпуса при приближении корпуса к Москве 25 сентября 1941 г. издал приказ: «Поведение войск в отношении партизан», в котором говорилось: «Мы приближаемся к дальним подступам Москвы... Следует ожидать, что коммунистическое движение здесь особенно сильно и находит свое выражение в деятельности партизан... Требуется направить войска на то, чтобы они встретили эту войну всеми средствами своей мощи, а также хитрости». Далее следовали указания об активной обороне от партизан, мерах охраны расположения частей, штабов и других военных объектов.

Командиру корпуса пришлось лично убедиться в силе ударов московских партизан. Их боевые действия имели особо важное значение, они осуществлялись в самые критические дни, когда гитлеровцы рвались к Москве.

Вот как выглядят общие итоги борьбы партизанских отрядов и истребительно-диверсионных групп Московской области в 1941 г.: уничтожено 6809 солдат и 350 офицеров, 5 самолетов, 64 танка и броневика, 48 орудий, 751 грузовик и 96 легковых и штабных автомашин, 265 повозок, 34 базы и склада с боеприпасами и горючим, пущено под откос 5 эшелонов, подорвано 35 мостов, разгромлено

6 штабов, перерезаны линии связи в 1043 местах, уничтожено и захвачено 306 пулеметов и автоматов, 1415 винтовок и разное воепотехническое имущество⁵⁵.

В оккупированных районах Тульской области в 1941 г. действовали 30 партизанских отрядов и не менее 88 истребительно-диверсионных групп. Особенно активно борьба велась в Черепетском, Дубенском, Одоевском, Болховском и Щекинском районах⁵⁶.

В октябре—декабре отважно действовали на коммуникациях противника партизаны из отряда «Передовой» Черепетского района под командованием Д. Т. Тетерчева и П. С. Макеева. Так, 19 декабря во время отступления захватчиков из г. Лихвин в целях срыва эвакуации они взорвали железнодорожное полотно между ст. Лихвин и Мышбор. В результате противник был вынужден оставить на ст. Лихвин 3 паровоза и 300 вагонов с боеприпасами, 130 автомашинами и продовольствием.

В общем итоге тульские партизаны в 1941 г. уничтожили 1500 солдат и 100 офицеров, 1 самолет, 150 автомашин с горючим, боеприпасами и пехотой, 100 повозок, 6 орудий, 19 пулеметов, 18 км проводной связи, устроили крушение 2 поездов, захватили 3 паровоза и 350 вагонов с вооружением и другими грузами⁵⁷.

Основная часть Крыма была оккупирована вражескими войсками в конце октября 1941 г. Парторганизацией Крыма к началу оккупации было создано 24 партизанских отряда, а к 20 ноября — уже 28 с общей численностью 3734 человека⁵⁸.

В первые месяцы борьбы отряды значительно пополнились за счет военнопленных частей, которые, прикрывая отход наших войск, не смогли прорваться в Севастополь. В ноябре в отряды вступило 1315 советских воинов, что составляло около 35% общего числа партизан⁵⁹. Кроме того, из военнопленных было образовано три самостоятельных партизанских отряда под командованием подполковника Б. Б. Городовикова⁶⁰, капитана Ф. Г. Исаева и политура А. Аединова.

Партизанская борьба в Крыму возникла с начала ноября 1941 г. и проходила в очень трудных условиях. Партизанам приходилось оперировать на небольшой территории. Леса Крыма незначительны по своим размерам и вообще горно-лесистая часть полуострова весьма ограничена. При большой плотности вражеских войск в Крыму они всегда были вблизи от расположения партизан. Довольно развитая сеть дорог в лесной части Крыма облегчала противнику доступ в партизанские районы. Захватчики часто располагали орудия, танки и другую боевую технику на дорогах и простреливали районы расположения партизан. Изолированность Крыма от территории других областей СССР, трудности связи и организации снабжения осложняли положение партизан. Очень часто в этих условиях партизанам, особенно подвергавшимся окружению, приходи-

лось вести позиционную войну. Тем не менее крымские партизаны, применяясь к обстановке, несмотря на трудности и потери, уже в 1941 г. вели активные операции против врага и оказывали значительную помощь войскам, защищавшим Севастополь, и десантам Красной Армии; высаживавшимся в Крыму.

Вот некоторые операции крымских партизан в 1941 г.⁶¹

3 ноября Ичкинский партизанский отряд (М. И. Чуба и В. А. Золотова) прикрывал отход батальона советских пограничников. 5 ноября в упорном бою отряд уничтожил 123 солдата и офицера противника. На помощь отходившим пограничникам пришел Зуйский отряд (А. А. Литвиненко и Н. Д. Луговой).

Большое беспокойство доставляла противнику группа партизан под командованием Г. Ульяненко на Алуштинском шоссе. 9 ноября партизаны под командованием Ф. И. Федоренко и А. Д. Махнева на лесной дороге в урочище Шарта разгромили колонну автомашин.

Нередко противник пытался захватить продовольственные базы крымских партизан. Так, в ноябре Бахчисарайскому отряду под командованием М. А. Македонского и Судакскому отряду пришлось выдержать бои, чтобы отстоять свои базы. В результате гитлеровцы были отброшены, потеряв до 60 человек убитыми и рапеными.

Партизаны Красноармейского партизанского отряда под командованием Б. Б. Городовикова и Джанкойского отряда под общим командованием В. Ф. Шашлыкова устроили засаду на шоссе Феодосия—Белогорск близ хутора Еленовка, нанеся противнику урон.

В Керчи было создано три партизанских отряда: отряд имени В. И. Ленина (командир М. Н. Майоров, комиссар С. И. Черкез), базировавшийся в Аджимушкских каменоломнях; отряд имени И. В. Сталина (командир А. Ф. Зябрев, комиссар И. З. Котко), базировавшийся в Старо-Карантинских каменоломнях, и отряд Максальнского района (командир И. Г. Шульга, комиссар Д. К. Ткаченко). Начальником трех отрядов был утвержден И. И. Пахомов.

Мак-Сальнский партизанский отряд вскоре перешел мелкими группами в Аджимушкские каменоломни и присоединился к отряду имени В. И. Ленина.

Керченские партизаны боролись в труднейших условиях. Входы и выходы из каменоломен были блокированы противником, завалены взрывами, не хватало воды, было сыро, холодно и темно, от длительного пребывания в помещениях с искусственным светом у партизан болели глаза. Недоставало питания.

Несмотря на исключительно трудные условия и то, что гитлеровцы держали у каменоломен две тысячи солдат, партизаны отклонили предложение о сдаче и отбивали непрерывные атаки противника, нанося ему ощутимые потери.

Враг прекратил попытки захватить каменоломни и, нарушив международные правила войны, применил против керченских партизан удушливые газы, но и это варварство не принесло ему успеха.

29 декабря отряды после занятия Красной Армией Камыш-Буруна вышли из каменоломен и вступили в освобожденную Керчь.

На территорию Ростовской области войска противника вступили в начале октября 1941 г. и 21 ноября заняли Ростов.

К этому времени партийными и советскими организациями области было создано 83 партизанских отряда и группы численностью 3295 человек. В первых боях с захватчиками участвовали партизанские отряды Неплиновского, Федоровского, Азовского, Таганрогского и ряда других районов. Условия для партизанской борьбы в области были сложными из-за преимущественно степного характера местности и отсутствия надежных естественных укрытий. Поэтому многие отряды перебазировались и действовали в предгорьях и горах Кавказского хребта, другие же оставались на советских территориях и совершали рейды в тыл противника. В оккупированные районы они проникали через Таганрогский залив со своих баз, находившихся в Приазовских плавнях.

Несмотря на трудности, население Дона активно поддерживало партизан и действия Красной Армии. Когда через несколько дней после падения Ростова части Красной Армии в результате штурма завладели городом, активную помощь им оказали партизаны, подпольщики и население. 28 ноября 1941 г. начальник оперативного отдела генштаба сухопутных войск Хойзингер в докладе руководству отмечал: «В районе Ростова создалось тяжелое положение. Противник ворвался в город. Население принимает участие в боях»⁶².

Зимой 1941 г. численность партизан несколько сократилась. Некоторые отряды в связи с трудностями базирования перешли к подпольной работе, некоторые ушли в Красную Армию. Заметный рост партизанского движения начался с весны 1942 г.

Центральный Комитет, обкомы КП(б)У и местные организации провели в 1941 г. огромную работу по организации и развитию народной борьбы против захватчиков на оккупированной территории Украинской ССР. Для подпольной работы, организации и руководства партизанским движением с июня по сентябрь 1941 г. здесь было создано 23 подпольных обкома КП(б)У, 685 горкомов и райкомов партии и 4316 партийных ячеек. Для работы в подполье партийные организации Украины выделили более 26 тыс. коммунистов⁶³. К осени 1941 г. на Украине было создано 883 партизанских отряда и 1700 разведывательно-диверсионных групп с личным составом в 35 тыс. человек⁶⁴.

С первых дней оккупации Украина превратилась в арену партизанской, диверсионной и подпольной борьбы с захватчиками. Повсеместно, даже в сложных условиях степных областей, где не было надежных укрытий для партизан, заранее организованные и непрерывно возникавшие в тылу врага отряды и подпольные организации вступали в ожесточенную борьбу с захватчиками. Они участвовали в защите Киева и других городов, нападали на коммуникации, обозы и колонны войск противника, помогали населению в развитии борьбы с экономическими, политическими и военными мероприятиями оккупантов.

В 1941 г. начали действовать партизанские отряды С. А. Ковпака и С. В. Руднева, уничтожившие только в сентябре—ноябре 2 генералов, 16 офицеров, 62 солдата противника, 16 автомашин, 2 танка и 10 мостов⁶⁵.

Партизанский отряд под командованием А. Ф. Федорова и В. Е. Яременко в течение осени 1941 г. уничтожил около 1000 гитлеровцев, 69 мотоциклов, 5 складов с боеприпасами и горючим, подорвал 5 железнодорожных мостов, пустил под откос 5 эшелонов и захватил значительные трофеи⁶⁶. Партизанский отряд под командованием А. Н. Сабурова и З. А. Богатыря активно действовал на шоссе и грунтовых дорогах противника, а также на железной дороге на участке Зерново — хутор Михайловский⁶⁷. Отряды С. А. Ковпака, А. Ф. Федорова, А. Н. Сабурова вскоре выросли в крупные соединения, действовавшие вплоть до изгнания с Украины фашистских захватчиков, и сыграли большую роль в развитии партизанского движения на Украине особенно на правобережье Днепра.

Партизаны многих областей Украины оказали помощь Красной Армии в боях за Киев, где участвовали первый партизанский полк под командованием Е. К. Чехова, созданный Киевским горкомом партии из работников НКВД, городского партийного и комсомольского актива; второй партизанский полк под командованием В. И. Щедрина, Киевский партизанский отряд «Победа или смерть» (С. П. Осечкин, Г. И. Карнаух); отряд г. Сталино (И. Ф. Боровик, В. Г. Волков); Харьковский партизанский отряд (П. И. Пашков, А. И. Брауде) и др. Всего партизанские отряды Киева и области в дни обороны Киева провели 451 боевую акцию против частей противника, уничтожив при этом 5603 солдата и офицера, большое количество военной техники. Эти отряды также систематически разрушали коммуникации противника⁶⁸.

Значительную помощь войскам Южного и Юго-Западного фронтов, сдерживавших в октябре—ноябре наступление противника на Донбасс, оказывали партизаны Днепропетровской области. Отряды под командованием С. Д. Масалыгина и В. А. Шахновича, созданные из рабочих предприятий Днепропетровска, действовали на дорогах Днепропетровск—Красноград, Новомосковск—Павлоград. Они подорвали два железнодорожных моста и отражали атаки превосходящих сил противника⁶⁹.

Партизанский отряд под командованием П. Я. Жученко и Г. С. Мазниченко, дислоцировавшийся в Знаменовском лесу, вел активные действия четырьмя группами. Группы систематически обрывали телефонно-телеграфную связь на дороге Днепропетровск—Павлоград, подорвали два железнодорожных моста, совершили нападение на штаб воинской части в с. Марьяновка. Группа Р. П. Сербиненко за период с октября по декабрь провела 13 боевых операций, уничтожив 40 автомашин с военными грузами. В ночь на 7 ноября партизаны совершили налет на гарнизон противника в с. Знаменовка.

Партизанские отряды, действовавшие в Новомосковском районе под командованием П. Я. Жученко, совершили налет на лагерь советских военнопленных в Знаменовке и, истребив охрану лагеря, освободили 300 военнопленных⁷⁰.

Борьба партизан в этом районе сильно беспокоила гитлеровское военное командование. Американский исследователь Армстронг в книге о действиях советских партизан во время второй мировой войны, основываясь на донесениях полиции безопасности и СД Украины, а также командования 444-й охранной дивизии, отмечал, что в этом районе партизаны в октябре—декабре 1941 г. совершили 12 крупных боевых акций — 6 нападений на воинские части противника, 2 — на полицейские части, 4 взрыва на дорогах и мостах и значительное количество других операций⁷¹.

Партизанская и подпольная борьба возникла и расприрасталась и в южных областях Украины несмотря на то, что там не было лесных массивов и других укрытий для устойчивого базирования партизанских отрядов. Применительно к этим условиям и вырабатывались принципы организации партизанских сил и тактика их борьбы.

Вот несколько примеров борьбы партизанских отрядов в этих областях. Отряд под командованием М. В. Куприя внезапно напал на с. Кирилловка уничтожил рыбацкие суда, на которых гитлеровцы перевозили боеприпасы из Кирилловки в Осипенко. Из засад на дорогах партизаны отряда уничтожили 37 автомашин с солдатами и боеприпасами, следовавших в Крым. Отряд под командованием председателя колхоза имени Коминтерна Н. Мищенко на дороге Каховка—Мелитополь подорвал 45 немецких автомашин с боеприпасами и обмундированием. Партизанский отряд Беляевского района под командованием А. Ф. Солдатенко в нескольких боях разгромил батальон румынских солдат и подорвал артиллерийский склад⁷².

Кипела партизанская борьба в Одесской области. В труднейших условиях боролись одесские партизаны под руководством В. В. Молодцова (Бадаева), базировавшиеся в одесских каменоломнях. О масштабах и ожесточенности этой борьбы свидетельствуют такие высказывания противника. «Город в течение двух лет оккупации, осуществлявшейся главным образом румынами, превратился в цитадель партизанского движения. Оставляя осенью 1941 г. Одессу, русские создали в городе надежное партизанское ядро. Партизаны обосновались в катакомбах, разветвленная сеть которых общей длиной около 100 км не имела себе равных в Европе. Это была настоящая подземная крепость с расположенными под землей штабами, укрытиями, тыловыми учреждениями всех видов, вплоть до собственной пекарни и типографии, в которой печатались листовки. Партизаны совершали ночные нападения на отдельных солдат и плохо охраняемые военные объекты... Кроме того, велась активная разведывательная работа... Когда русские войска 10 апреля вступили в город, сильно пострадавший со времени осады 1941 г. и на 75% разрушенный, свыше половины из общего числа 10 тыс. партизан, вышедших навстречу из катакомб, были оснащены оружием немецкого или румынского производства»⁷³.

Несмотря на блокаду противником катакомб, партизаны находили выход из них и активно действовали в Одессе и за ее пределами. Так, в течение осени 1941 г. они организовали 3 крупных диверсии и 3 крушения железнодорожных эшелонов с войсками и боеприпасами и подорвали специальный поезд, в котором следовали в Одессу 300 немецких и румынских чиновников⁷⁴.

Партизанская и подпольная борьба в 1941 г. развертывалась в центральных и правобережных районах Украины. Например, эффективно действовал партизанский отряд имени В. И. Чапаева Олевского района Житомирской области в составе 250 человек под командованием секретаря райкома партии И. В. Возбранного. В течение сентября—ноября 1941 г. он провел ряд боевых операций, задержавших движение гитлеровских войск по шоссе по дорогам Олевск—Белокоровичи, Олевск—Коростень. Отряд сжег 120-метровый мост через р. Уборть, взорвал железнодорожный мост на участке Олевск—Коростень, электростанцию, фарфоровый завод, мебельную фабрику и мельницу в Олевске⁷⁵.

Подпольные организации Харькова вели такую активную деятельность, что полиция и СД опасались возникновения в городе массового восстания и с тревогой информировали об этом главное фашистское командование. В связи с этим генштаб принял решение не выводить из города 57-ю пехотную дивизию⁷⁶. Это только некоторые из многочисленных боевых действий партизан и подпольщиков, осуществленных в тылу врага на Украине в 1941 г.

Центральным Комитетом и обкомами КП(б)У в июле—декабре 1941 г. было создано на местах, а также после краткосрочной подготовки направлено на оккупированные территории Белорусской ССР 104 партизанских отряда и 323 организаторские и диверсионные группы общей численностью 8307 человек⁷⁷. Большое количество партизанских отрядов и групп создавалось оставшимися коммунистами и комсомольцами, военнослужащими и по инициативе местного населения. По неполным данным, к августу 1941 г. в итоге огромной работы, проделанной в тылу врага коммунистами, и постоянно возраставшей помощи ЦК КП(б)У на оккупированной территории БССР был организован и действовал 231 партизанский отряд и группы, насчитывавшие более 12 тыс. бойцов⁷⁸.

В 1941 г. на оккупированной территории БССР были созданы 3 подпольных обкома, 2 горкома и 20 райкомов партии⁷⁹. В комсомольском подполье действовали 2 подпольных обкома, 2 горкома и 15 районных комитетов комсомола⁸⁰.

Партизанские отряды Белоруссии начали боевые действия с первых же дней вражеского вторжения⁸¹. Уже в эти дни они напали на штаб 124-й пехотной дивизии и уничтожили ее командира генерала Ланселя. Германское агентство «Трансокеан» 20 июля сообщило, что гибель генерала Ланселя «последовала в результате того, что Лансель и его штаб подверглись нападению партизан в тылу германского пехотного соединения». Совинформбюро сообщило об этом

24 июля. В дневнике начальника генштаба сухопутных сил Ф. Гальдера от 4 июля записано: «Командир 121-й пехотной дивизии генерал Лансель убит в районе р. Западная Двина»⁸². До сих пор не выяснено, кто провел эту успешную операцию. Скорее всего, партизаны, совершившие ее, погибли в последующих боях.

Пинский партизанский отряд под командованием В. З. Коржа (Комарова), созданный 26 июня 1941 г., 28 июня провел свой первый бой, напав на колонны противника, двигавшиеся по тракту Пинск—Логишин. Партизаны отряда блокировали засадами дороги Ленино—Житковичи и Микашевичи—Житковичи и препятствовали передвижению по ним вражеских войск. В первых числах августа ими был обстрелян штабной автобус. Захвачены штабные документы, почта, 10 винтовок и 5 пистолетов.

В июле партизанский отряд под командованием М. И. Жуковского ворвался в Слуцк, разгромил комендатуру, почту и телеграф, освободил большую группу советских военнопленных и раздал населению муку и продовольствие. Вскоре отряд атаковал и разгромил гарнизон в райцентре Красная Слобода.

Партизанский отряд «Красный Октябрь», созданный 26 июня 1941 г. под командованием Т. П. Бумажкова и Ф. И. Павловского, вел бой, поддерживая части Красной Армии. В середине июля отряд вместе с бронепоездом боевой группы подполковника Л. В. Курмышева нанес сокрушительный удар по противнику в д. Оземля. Отряд разгромил штаб вражеской дивизии, уничтожил 55 автомашин и броневиков, 18 мотоциклов и захватил большое количество вооружения.

Партизанский отряд под командованием Н. М. Никитина Минской области 16 августа 1941 г. в Червенском районе у местечка Пекалин уничтожил 3 вражеских танка, 17 августа на аэродроме в районе местечка Шальяны — 6 самолетов противника.

Гомельский партизанский отряд «Большевик» под командованием И. С. Федосеенко и А. С. Аптопова 25 сентября подорвал два цеха завода, где захватчики ремонтировали танки и автомашины.

7 ноября партизанские отряды под командованием А. И. Далидовича, Н. Н. Розова и А. Н. Патрина захватили мост через р. Оресса, ворвались в райцентр Любань Минской области и атаковали гарнизон, состоявший из подразделений 692-го пехотного полка и 339-й пехотной дивизии. Противник понес большие потери.

Чувствительные потери наносили оккупантам партизаны из отряда под командованием М. Ф. Шмырева (батька Минай) и комиссара Р. В. Шкредо, созданного 9 июля 1941 г. в Суражском районе Витебской области. В июле они разгромили артиллерийский дивизион противника. На дороге Пудоть—Тимохи отряд взорвал 4 автомашины с горючим, приостановил движение по этой дороге, вывел из строя восстановленное захватчиками оборудование на картоной фабрике в Пудоти и взорвал телефонную станцию, сжег 4 моста на реках Усвяча, Туровка и Шляхотка. 15 сентября партизанский отряд овладел районным центром Сураж и разгромил гарнизон, состоявший из 300 солдат 157-й пехотной дивизии и команд полиции безопасности и СД. Партизаны разгромили канцелярию

гарнизона, некоторые другие учреждения, захватили всю переписку и увезли 10 автомашин, 20 мотоциклов, 12 пулеметов, около 50 автоматов и значительное количество боеприпасов. В результате действий отряда М. Ф. Шмырева в треугольнике Сураж—Усвяты—Велиж захватчики были вынуждены усилить охрану дорог, выставить знаки «Зона партизан» и прикрывать движение колонн авиацией.

Активно действовал из засад в Борисовском районе Минской области партизанский отряд под командованием А. И. Яроша. В июле и августе отряд провел 4 засады на дорогах и нанес ощутимый урон противнику.

7 июля 1941 г. ЦК КП(б)Б направил через фронт организаторскую группу под руководством А. И. Далидовича в составе 16 человек. 20 июля группа прибыла в назначенное место действия — Любанский район Минской области — и начала боевую деятельность. Группа выросла в первые же дни в отряд численностью в 47 человек. За первый месяц действий (до 20 августа) отряд разрушил 18 дорожных мостов, в том числе несколько крупных через р. Оресса. 25 сентября группа захватила в Любани районную типографию, вынесла шрифты и оборудование, и отряд начал выпускать газету. 7 ноября отряд организовал нападение на райцентр Любань и уничтожил комендатуру в составе 42 солдат и офицеров.

Осенью 1941 г. отряд Далидовича способствовал организации из мелких групп партизанских отрядов под командованием Н. Н. Розова, В. И. Патрина, Г. Н. Столярова и др. Впоследствии отряд В. И. Далидовича вырос в крупную партизанскую бригаду в составе 6 отрядов общей численностью 1623 человека.

Партизанский отряд «Беларусь» Руденского района Минской области под командованием первого секретаря райкома партии Н. П. Покровского за время с 15 августа по 27 декабря 1941 г. провел девять успешных операций: засады и нападения на войска и объекты противника, диверсии на железных дорогах. В результате была нарушена связь между Минском и райцентром Пуховичи; организовано крушение эшелона с живой силой противника на участке Руденск—Седча; произведено нападение из засады на автоколонну врага у д. Сергеевичи; разбиты два карательных отряда в районе д. Сергеевичи и д. Пиличи; сожжена войлочная фабрика, изготовлявшая валяную обувь в м. Смиловичи, и ее готовая продукция; уничтожен 271 солдат и 5 офицеров противника, выведены из строя 1 паровоз, 6 вагонов, 2 автомашины. Захвачены трофеи: пулеметы, автоматы, винтовки, гранаты и патроны.

В августе и первой половине сентября белорусские партизаны провели массовое разрушение телеграфно-телефонной связи на линиях, связывающих группы армий «Центр» и «Юг». Партизаны давали отпор попыткам врага восстановить эти линии с помощью полевых войск. Они непрерывно нападали из засад на восстановительные команды и батальоны связи и истребляли их. Только 16 сентября Гальдер смог записать в свой дневник: «...восстановлена телефонная связь между группами армий „Юг“ и „Центр“». Очень важное достижение. К сожалению, имелись потери»⁸³.

277-й партизанский отряд Могилевской области под командованием С. А. Мазура и комиссара И. З. Изоха 14 июля 1941 г. уничтожил легковую автомашину. 2 офицера убито, 2 ранено.

26 июля отряд сжег 115 т бензина на Кличевском аэродроме, 6 августа уничтожил 3 легковые машины, в которых погибли 5 офицеров противника и 4 ранены; 26 августа уничтожил продовольственный склад в райцентре Кличев и 25 т бензина; с сентября по декабрь 1941 г. разгромил 55 полицейских участков и сельских управлений и дезорганизовал работу оккупационных учреждений в Кличевском, Осиповичском и Кировском районах.

С первых же дней вторжения врага началась и все расширялась борьба белорусских партизан и подпольных организаций на его железнодорожных коммуникациях. 1 июля на ст. Негорелое был взорван состав с боеприпасами и большое количество рельсов. В течение июля на линии Негорелое—Минск рельсы подрывались многократно. На ст. Ногост под Оршей были взорваны стрелки и 200 м рельсов, восточнее и западнее Орши — железнодорожные мосты, севернее товарной станции Орша — четырехпутный мост, на линии Орша—Смоленск на ст. Красное — стрелки, путевое хозяйство, мост и в километре восточнее станции разрушено железнодорожное полотно.

Спецгруппа К. В. Сидякина в сентябре—декабре только на железнодорожном участке Минск—Орша провела семь крупных диверсий, в результате чего движение было прекращено на 116 часов. Взрывами было уничтожено 5 паровозов, повреждено 95 вагонов и более 600 м пути. На линии Орша—Кричев—Унеча подорвано 6 железнодорожных мостов.

Значительно усилились диверсии белорусских партизан и подпольщиков на железных дорогах в период Московской битвы. Командование 707-й пехотной дивизии, направленной на борьбу с партизанами и для охраны дорог, доносило: «4.10.41 г. вблизи Руденска на ж. д. Минск—Осиповичи сошел с рельсов состав с горючим... За 6—9 октября 41 г. на дорогах в тылу группы армий «Центр» было выведено из строя 10 паровозов, совершено 9 крупных диверсий, закрывших движение на 34 часа. Взрыв моста на дороге Гомель—Чернигов приостановил движение более чем на 160 часов. 8.10.41 г. на ж.-д. линии Барановичи—Осиповичи приостановлено движение на длительное время. 11.10.41 г. на ж.-д. участке Минск—Борисов — столкновение двух поездов. В начале ноября 41 г. на ж.-д. участке Орша—Смоленск вблизи ст. Осиповка в результате взрыва мип были пущены под откос 18 вагонов. 3 вагона развернуло поперек двухколейного пути, 6 вагонов наскочили друг на друга. Исковерканный на протяжении 100 м ж.-д. путь и разбитые вагоны закрыли эту важную магистраль почти на сутки»⁸⁴.

В июле—сентябре в дневнике Гальдера сделаны систематические записи о действиях партизан в тылу группы армий «Центр» на железнодорожных коммуникациях минского направления. Гальдер сетует, что частые крушения поездов препятствуют нормальному снабжению войск. В записи от 26 сентября отмечается: «Положение

со снабжением. 6-я армия будет полностью снабжаться через районные группы армий „Юг“. Причина — вывод из строя дорог партизанами»⁸⁵.

Обеспокоенный действиями партизан начальник генштаба во время поездки на фронт в группу армий «Центр» особо интересовался снабжением и охраной железных дорог от партизан. 12 ноября в Минске он заслушал по этому вопросу командира 707-й охранной дивизии, начальника железных дорог и начальника полиции округа, 14 ноября в Молодечно — командира охранного полка и некоторых командиров охранных батальонов⁸⁶.

Но и после принятых дополнительных мер положение не улучшилось. Например, по плану за сутки в Гомель должны были прибывать 10 эшелонов. С 22 по 27 ноября, т. е. за шесть дней, вместо 60 эшелонов прибыло всего 26, или 42,5%⁸⁷. В целом в группу армий «Центр» за 14 дней при ежесуточной потребности в 31 эшелон прибывало в среднем по 16 эшелонов, или 51%. Причина — крушения и столкновения поездов, разрушение путей в результате действий партизан⁸⁸.

Уже в 1941 г. партизаны захватили ряд районов Белоруссии и образовали партизанские края, которые они удерживали до конца войны. Эти края сыграли большую роль в организации и расширении партизанской и подпольной борьбы на территории республики. Одними из первых такие края возникли на обширной территории западнее Днепра вплоть до Минска. Они непрерывно усиливались и начиная с весны 1942 г. имели 8 постоянных аэродромов, на которые садилась советские самолеты с грузом оружия, боеприпасов и вывозили раненых партизан.

Особенностью условий для развития партизанской борьбы в оккупированных районах Карело-Финской ССР было то, что часть населения была эвакуирована из них при отходе Красной Армии. Оставшиеся советские граждане были объявлены военнопленными и заключены в концлагеря или вывезены на принудительные работы в Финляндию.

Итак, в Карелии отсутствовала массовая база для создания партизанских и подпольных организаций. Это определило особенности формирования партизанских сил в республике и тактики их борьбы. Отряды создавались и имели базы на неоккупированной территории республики и отсюда совершали рейды в тыл противника. По выполнении боевых задач они возвращались на свои базы и после отдыха снова уходили в рейды.

ЦК КП(б) Карелии и правительство республики с первых дней войны приступили к организации партизанских отрядов. Уже к середине августа насчитывалось 15 партизанских отрядов численностью 1771 человек⁸⁹. Для военно-оперативного руководства ими ЦК КП(б) Карелии 11 августа создал штаб партизанского движения.

Действовать партизанам Карелии приходилось в очень трудных условиях. Во время рейдов надо было преодолевать большие расстояния по местности, сильно пересеченной реками, озерами и бо-

лотами в суровом климате Севера (частые дожди летом, белые ночи, а зимой — сильные морозы, сменяющиеся оттепелями, длинные полярные ночи). Партизаны должны были нести на себе оружие, боеприпасы и продовольствие.

Но, несмотря на все трудности, партизанские отряды Карелии систематически совершали рейды в тылы противника, часто включая и районы собственно Финляндии, и наносили ему значительный урон⁹⁰.

В августе отряд «Вперед» под командованием секретаря ЦК ЛКСМ республики И. И. Вахромеева вместе с пограничниками разгромили одну из рот противника. Партизанский отряд под командованием В. В. Тидена и В. И. Васильева в августе — октябре совершил 10 рейдов по тылам противника. За время рейдов было сбито 2 самолета, подорвано 2 моста, склад горячего, несколько автомашин и уничтожено до 130 солдат и офицеров. Партизаны под командованием И. И. Карху во время рейда подорвали 2 моста, порвали в 12 местах линии связи.

В октябре сводный партизанский отряд численностью в 360 человек под командованием П. Ф. Столяренко за 10 дней подорвал 6 мостов, во многих местах уничтожил телефонно-телеграфную связь, заминировал важную дорогу, чем замедлил движение войск противника. После этого он вновь совершил пять рейдов в тыл оккупантов. В результате в районе Лоймола был подорван охранявшийся большой мост, чем задержано движение танковой колонны; на дороге Лепия—Сюрья—Питкяранта — 2 железнодорожных моста, на дороге Сямозеро—Корза — 2 моста; командованию Красной Армии доставлены ценные разведывательные сведения.

С 18 сентября по 16 октября Прионежский партизанский отряд под командованием Ф. И. Грекова во многих местах к югу от Петрозаводска нарушил телефонно-телеграфную связь, заминировал дорогу и вывел из окружения 30 красноармейцев. В декабре отряд «Красный партизан» под командованием Ф. Ф. Журиха разгромил в д. Рикоярви штаб батальона противника, уничтожив 60 солдат и офицеров и доставил командованию важные военные документы.

Так же отважно действовали в 1941 г. и другие отряды карельских партизан. Они быстро накопили боевой опыт, умение преодолевать трудности рейдов, суровость климата, что имело большое значение для расширения партизанского движения в Карелии, являвшегося в условиях республики основной формой борьбы в тылу противника.

Партизанское движение и подпольная борьба против фашистских захватчиков на территориях Литовской, Латвийской и Эстонской ССР развивались в более сложных политических условиях, чем в других оккупированных районах СССР.

Всего только за год до начала войны здесь было свергнуто господство помещиков и капиталистов и установлена Советская власть. Организация новой власти, советских порядков проходили в острой

классовой борьбе с городской и сельской буржуазией, с кулачеством, высшими чиновниками бывших буржуазных государств и контрреволюционной частью офицерства старой армии. К началу войны в этих республиках возникла сложная социально-политическая обстановка. После оккупации противником Прибалтийских советских республик не разгромленные до конца враждебные классы и их прислужники стали на путь прямой измены Родине — поддержки фашистских оккупантов. Захватчики восстановили и легализовали контрреволюционные организации помещичье-буржуазного государства, такие, как «Фронт литовских активистов» в Литве, «Айсарги» в Латвии, «Вапсы», «Исмаилит», «Кайтселиит» и «Омокайтсе» в Эстонии, привлекли их к активной борьбе против патриотического движения трудящихся в защиту своей Советской Родины.

Среднее крестьянство, опасаясь начавшихся жестоких репрессий, в первые месяцы войны занимало враждебно-выжидательную по отношению к оккупантам позицию. Если учесть, что республики были быстро оккупированы, легко понять трудности, которые приходилось преодолевать коммунистическим партиям в организации и развитии партизанской и подпольной борьбы, и влияние этих условий на сроки и масштабы развития народной борьбы трудящихся республик против захватчиков в первый период войны.

Тем не менее рабочий класс, беднейшее крестьянство, батрачество, прогрессивные слои интеллигенции по инициативе коммунистов и комсомольцев, оставленных и оставшихся на оккупированных территориях и засылаемых Центральными Комитетами партий республик, преодолевая трудности и предательство со стороны представителей враждебных классов, с первых дней войны начали расширять повсеместно народную борьбу против захватчиков во всех ее формах, втягивая в нее все более широко трудящихся республик. Это выражалось в участии населения вместе с частями Красной Армии в защите городов и других населенных пунктов от наступающих войск вермахта, в потоке добровольцев, вступавших в ряды Красной Армии, в организации подпольных и партизанских групп и отрядов, в многочисленных боевых акциях и диверсиях, в активном и пассивном саботаже мероприятий оккупационных властей.

В организации трудящихся республик на борьбу с захватчиками огромное значение имел опыт подпольной борьбы, накопленный коммунистами и многими беспартийными в условиях нелегальной работы в период существования буржуазных государств. В 1941 г. в Литовской, Латвийской и Эстонской ССР были созданы многочисленные подпольные организации, партизанские отряды и группы, производившие нападения на воинские части, подразделения и отдельных военнослужащих противника, на железные и шоссейные дороги, склады, оккупационные учреждения и др.

По Литовской ССР уже за первые месяцы войны имеются многие свидетельства, в том числе противника, о развитии партизанской и подпольной борьбы на ее оккупированной территории. Так, в июле 1941 г. Валькининкское волостное управление, созданное захватчи-

ками, сообщило, что «в лесах скрывается множество большевистских солдат, которые вместе с местными коммунистами, бежавшими в лес, нападают на немецких солдат и на других, неудобных им личностей». В сообщении этого же управления от 30 сентября говорилось, что «некоторые международные телеграфные и телефонные линии, особенно те, которые проведены в этом году для военных нужд, уничтожены местными жителями: столбы срублены, провода похищены». Один из офицеров части, охранявшей железную дорогу, доносил: «28 июня 1941 г. батальон был отправлен на выполнение задания на линии железной дороги Вильнюс—Варена. Здесь почти каждую ночь приходилось вступать в бой со скрывающимися большевиками и другими местными элементами, которые нападали на караулы и патрули»⁹¹.

ЦК КП(б) Литвы в октябре 1941 г. в обращении к трудящимся республики указывал, что «славятся своими доблестными делами партизаны Каунаса, Шауляя, Укмерге, Утены»⁹².

В Латвийской ССР о всевозрастающей борьбе трудящихся против оккупантов говорят многие сообщения партизан и подпольных организаций, а также документы противника. Непрерывно происходили нападения на его войска и объекты, слушались передачи московского радио, распространялись листовки, осуществлялись различные акты саботажа мероприятий оккупантов.

Фашистская газета «Tevia» 11 августа сообщала: «Красноармейцы продолжают еще оставаться на территории, занятой и освобожденной победоносными германскими войсками, вместе с местными коммунистами они отдельно или в бандах скрываются в лесу»⁹³. В номере от 1 сентября эта же газета указывала, что в лесу по-прежнему находятся партизаны и красноармейцы, которым, несмотря на все предупреждения, местное население помогает скрываться, снабжает их продовольствием и всем необходимым. В номере также сообщалось, что в Зиемерской волости в районе хутора Приндули партизаны разгромили отряд шуцманов, ехавших ловить партизан.

18 октября начальник войск СС и полиции Лиепайского округа доносил, что «политическое положение во всем округе за последнее время значительно обострилось. 9, 12 и 13 октября в городе Лиепая гражданские лица стреляли в военных»⁹⁴.

В Эстонской ССР центральный и уездные комитеты партии приняли необходимые меры для организации партийного подполья и партизанского движения в республике. Для политической и организаторской работы в тылу противника была оставлена большая группа руководящих партийных и советских работников, среди них секретарь ЦК КП(б) Эстонии Х. Арбон, заместитель председателя Президиума Верховного Совета Эстонии Э. Кадакас, заместитель председателя СНК Н. Руус, заведующий отделом кадров ЦК партии М. Китсинг, инструктор ЦК Г. Якмаа, секретари укомов партии: Сааремского — А. Муй, Вирусского — А. Штамм, Вырусского — А. Куульберг, Харьского — К. Томинг и многие другие партийные, советские и комсомольские работники. На территории Эстонии с самого начала оккупации в борьбу с захватчиками включились тысячи

патриотов. Возникали и проводили боевые акции подпольные и партизанские группы. В одном только Тартуском уезде было создано 8 партизанских отрядов. В тыл противника в Пярнуский, Лянемааский и Хартюский уезды было направлено 258 партизан, а всего их насчитывалось более 800.

Однако возникшей в 1941 г. в Эстонии партизанской и подпольной борьбе с противником был нанесен серьезный удар предателями, опиравшимися на контрреволюционные буржуазно-националистические элементы и организации. В результате этого предательства было захвачено и казнено большое количество руководителей и организаторов подполья и партизанских групп и отрядов. Многие героически погибли в ожесточенных схватках с врагом.

В течение лета и осени 1941 г. смертью героев пало 30% работников ЦК КП(б) Эстонии, более 35% работников укомов и горкомов партии, 64% партторгов волостей и заводов⁹⁵. Эти потери не смогли сдержать стремление к борьбе трудящихся против оккупантов за освобождение Советской Эстонии, но существенно повлияли на сроки и масштабы развития подпольной и партизанской борьбы. Крупные партизанские отряды, а также с трудом восстановленные и вновь возникшие подпольные организации стали действовать здесь позднее, чем в других республиках.

Вследствие быстрой оккупации **Молдавской ССР** партийные организации республики не успели полностью осуществить план создания партизанских отрядов и подпольных групп, а сформированные 147 отрядов и групп не смогли подготовиться к действиям в сложных условиях оккупации. Это отрицательно повлияло на развитие партизанского движения в первые годы оккупации.

Исследователи партизанской и подпольной борьбы в Молдавии правильно отмечают, что партизанское движение в республике «не превратилось, как это имело место с первых же месяцев оккупации, например, в лесных районах Украины, Белоруссии, Смоленщины, Брянщины, в главную форму народной борьбы против фашистских захватчиков. Таковой она стала в Молдавии лишь в 1944 году... До этого, т. е. с осени 1941 г. и до начала 1944 г., важнейшей формой народного сопротивления в Молдавии явилась диверсионная и агитационно-пропагандистская деятельность подпольных организаций, действовавших, как правило, в черте города, местечках или селах, а также саботаж мероприятий оккупантов со стороны трудящихся республики»⁹⁶.

Сохранившиеся в архивах документы, в том числе документы противника, и свидетельства оставшихся в живых участников борьбы, показывают, что, несмотря на зверский оккупационный режим, большие потери, самоотверженная борьба молдавских партизан и подпольщиков началась с первых дней оккупации. Так, в районе Беляевки партизанский отряд вел бой с батальоном противника, уничтожил 130 солдат, вывел из строя 2 зенитных орудия и захватил пулемет⁹⁷.

Полицейские власти г. Бельцы сообщали, что 12, 15 и 19 июля в городе имели место случаи нападения на немецкие войска, а 30 и 31 июля был открыт огонь по охране военной мастерской. 8 августа возле с. Кранушены уничтожен патруль жандармов. В конце августа на пути к Бендерам партизаны атаковали колючку фашистских войск.

4 августа 1941 г. начальник штаба 4-й румынской армии генерал Паланжану писал начальнику кишиневской полиции: «Имею честь сообщить следующее: в тылу находится большое количество коммунистических агентов, совершающих нападения на транспортные колонны и на отдельные военные, а также на небольшие группы военных. Просим Вас сообразованно принять срочные меры...».

18 и 26 сентября кишиневская полиция сообщала, что в Бюкнах — пригороде Кишинева была обстреляна военная охрана казарм противника. 6 октября на ст. Сипотены стрелочник И. Рэнляну устроил столкновение двух воинских поездов и скрылся. Было уничтожено 6 вагонов.

10 октября губернатор Бессарабии Войкулеску писал в Бухарест: «Будучи извещен о большом количестве железнодорожных катастроф (столкновение составов, крушения и т. д.) на территории Бессарабии и так как есть опасение, что речь идет об актах саботажа, я распорядился о проведении расследований... с тем, чтобы предотвратить возможные случаи терроризма и саботажа»⁹⁸.

Вслед за этим на ст. Бендеры советские патриоты сожгли 17 полных и 13 неполных цистерн с бензином и сожгли эшелон бочек с бензином, а через несколько дней на этой же станции — вагон со смазочным маслом, предназначенный для 4-й дивизии.

По далеко не полным данным, в августе 1941 г. молдавские партизаны «уничтожили 15 складов с боеприпасами и продовольствием, 4 базы и 40 цистерн с горючим, десятки танков, автомашин и сотни гитлеровцев. Ими было захвачено 5 легких орудий, 17 пулеметов и более 500 винтовок»⁹⁹.

В Кишиневе постоянно срывались со стен и заборов приказы, объявления, обращения, агитационные плакаты противника, газеты. В полицейском донесении говорилось, что они «систематически уничтожались коммунистическими элементами... вообще создается впечатление, что эти действия носят организованный характер, ибо это имеет место в те же ночи, когда плакаты только свеженапечатаны»¹⁰⁰. В связи с этим 28 ноября 1941 г. было получено указание губернаторства: «Так как установлено, что некоторые продавцы газетных киосков бойкотируют газету «Бессарабия», ошибочно информируя читателей о ее выходе, укрывают экземпляры, предназначенные для продажи, а также прячут плакаты, которые регулярно посылаются с пакетами газет, органы полиции должны принять меры к тому, чтобы пресечь это дело, так как вышеупомянутый бойкот мешает деятельности Министерства пропаганды»¹⁰¹.

Спротивление населения и саботаж мероприятий оккупантов вынудили губернатора Трансильвании Александру указать в отчете от

11 декабря 1941 г., посланном Антонеску, что «власти вынуждены применять силу для того, чтобы заставить жителей продолжать сельскохозяйственные работы», а на заседании правительства 16 декабря Александру требовал увеличения численности войск и жандармерии, чтобы с их помощью «заставить жителей работать».

Хотя вышеприведенные примеры боевых дел партизанских отрядов и групп взяты выборочно, но и они дают представление о повсеместности и характере деятельности партизан. Следует заметить, что эти примеры не составляют и сотой доли всех операций, проведенных партизанами в 1941 г. Даже их хроникальное перечисление потребовало бы нескольких томов.

В главе были названы также многие имена организаторов и руководителей партизанских отрядов и подпольных организаций. Им пришлось действовать в наиболее трудных условиях 1941 г., когда еще не было достаточного опыта борьбы против сильного и жестокого противника. Как правило, отсутствовала связь с руководящими центрами, еще не было налажено боевое и материально-техническое снабжение и т. д.

Зачинатели партизанской и подпольной борьбы 1941 г., не страшась опасностей, неся наибольшие, по сравнению с последующими годами, потери, поднимали народ на защиту Советской Родины. Память о них для советских людей священна.

Нацистские главарь предвидели неизбежность противодействия советских людей и рассматривали борьбу с ними как одно из основных средств для осуществления своей программы массового уничтожения населения нашей страны. Еще накануне нападения на СССР были разработаны специальные инструкции по обращению с партизанами и местным населением. Директивой «О военной подпольности в районе «Барбаросса» и об особых полномочиях войск» от 13 мая 1941 г. солдаты вермахта заблаговременно нацеливались на применение к «враждебным гражданским лицам... самых крайних мер для уничтожения»¹⁰². Разрешение немедленно прибегать к «массовым насильственным мерам» распространялось как на партизан и всех «заподозренных», так и жителей целых населенных пунктов. С военнослужащих вермахта заранее снималась всякая ответственность за произвол и насилия над советскими людьми.

Для осуществления преступных планов были созданы специальные формирования. К началу вторжения ведомство Гимmlера образовало четыре так называемые эйнзатцгруппы, каждая численностью до 1200 человек¹⁰³. Им предписывалось выполнение «особых полицейских мер» по массовому уничтожению советского населения в тыловых районах групп армий и армий, которым они придавались¹⁰⁴. Военное командование из состава вермахта для поддержания оккупационного режима выделило 9 охранных дивизий — по 3 дивизии на группу армий¹⁰⁵.

Поскольку тыловые районы немецких войсковых соединений попадали под контроль карательных органов различных фашистских

ведомств, главнокомандующий сухопутными силами генерал-фельдмаршал В. Браухич приказом от 28 апреля 1941 г. регламентировал «применение полиции безопасности и СД в рамках сухопутных войск»¹⁰⁶. Зная о зловещем предназначении эйнзатцгрупп, командование вермахта пыталось завуалировать причастность к их деятельности, оговорив свои обязанности лишь помощью в размещении этих групп, обеспечении их транспортом и продовольствием. Именно эти чисто формальные функциональные размежевания на Западе выставляют в качестве аргументов для снятия с фашистских генералов ответственности за преступления, совершенные фашистами на оккупированной советской территории.

При этом умышленно замалчиваются те параграфы этого приказа, в которых говорится о том, что уполномоченные начальника полиции безопасности и СД, специально назначенные для руководства эйнзатцгруппами, должны были находиться при командующих охранными войсками групп армий и были обязаны «своевременно доводить до сведения» последних полученные ими директивы¹⁰⁷. Командующий имел также «право отдавать уполномоченному указания, которые необходимы для предотвращения всего, что может помешать проведению операций» и, более того, эти распоряжения имели «первоочередность перед другими указаниями»¹⁰⁸.

Следовательно, для массового уничтожения советских людей и подавления партизанского движения была заблаговременно создана целая система карательных органов. Образованные как по линии ведомства Гимmlера, так и вермахта, они существовали параллельно, независимо друг от друга, но в практической деятельности между ними было установлено самое тесное сотрудничество.

На территории от линии фронта до тыловых границ армий (оперативный район) оккупационную политику осуществляли командующие группами армий, опираясь на начальников тыловых районов, в распоряжении которых имелись охранные дивизии и батальоны, полевые и гарнизонные комендатуры, полевая полиция и другие карательные органы. Параллельно с войсками в оперативном районе действовали команды эйнзатцгрупп, подчиненные специальным уполномоченным начальника полиции безопасности и СД, которые состояли при командующих группами армий.

На всей остальной захваченной советской территории власть сосредоточивалась в министерстве по делам оккупированных территорий на Востоке. Управление этими областями оно осуществляло через рейхскомиссариаты «Остланд» и «Украина», которые в свою очередь подразделялись на генеральные округа и районы с соответствующими комиссарами во главе. Карательную политику рейхскомиссары и генеральные комиссары проводили через подчиненных им начальников СС и полиции, в ведении которых находился колоссальный полицейский аппарат, состоявший из гестапо, полиции безопасности, охранной полиции, полиции порядка, жандармерии. Высшим представителем вооруженных сил на территории рейхскомиссариатов являлся командующий оккупационными войсками, который наделялся диктаторскими полномочиями. На него также

возлагалась ответственность за «обеспечение безопасности» захваченных областей.

Просчет главарей третьего рейха в оценке размаха и силы партизанского движения состоял не в том, что они, как утверждают некоторые западные авторы, выделили недостаточно карательных сил для его уничтожения. Провал всей агрессивной политики германского фашизма против Советского Союза был предопределен игнорированием социалистического строя. Против захватчиков выступили не отдельные лица или группы советских патриотов, а весь советский народ. Именно всенародная поддержка партизанского движения сделала его непобедимым. Если при оккупации территорий ряда западноевропейских государств гитлеровцы находились во враждебной среде, менее активно настроенной, то на временно захваченной советской земле они с самого начала оказались в окружении многомиллионной массы пламенных патриотов, готовых на любые испытания ради скорейшего разгрома и изгнания врага. Раскрывая огромную силу патриотизма советских трудящихся, В. И. Ленин подчеркивал, что «без этого патриотизма мы не добились бы защиты Советской республики»¹⁰⁹.

Фашистские главари вынуждены были уже в первые месяцы войны внести существенные коррективы в состав и численность карательных органов, предназначенных для обеспечения безопасности тыловых районов армий и установления пресловутого «нового порядка». Еще с осени 1941 г. в ряде районов на борьбу с партизанами помимо охранных частей и полицейских формирований были брошены полевые войска. Так, в одной из первых карательных операций против белорусских партизан в районе пинских болот и реки Припять в начале сентября 1941 г. участвовали два полка 1-й кавалерийской дивизии, моторизованные и артиллерийские части 162-й и 252-й пехотных дивизий, флотилия на реке Припять. В ноябре 1941 г. командование 11-й армии для борьбы с крымскими партизанами выделило до корпуса немецких и румынских войск. Только в тылу 18-й немецкой армии партизаны своими действиями осенью и зимой 1941/42 г. оттянули не менее 40 тыс. вражеских солдат и офицеров вермахта, т. е. по существу 4—5 дивизий, которые гитлеровцы могли бы использовать на фронте¹¹⁰.

Зима 1941/42 г. была самым трудным временем в развитии партизанского движения. Жизнь в зимнем лесу, вопросы питания, одежды, добычи оружия и боеприпасов, сложность боевых действий при снежном покрове, насыщенность населенных пунктов гарнизоном противника вызывали беспокойство партизан и их командиров. В наиболее сложном положении оказались партизаны южных областей Украины, активно действовавшие летом и осенью 1941 г. Их базы располагались в плавнях, мелких лесах. Операции выполнялись небольшими группами, опиравшимися на населенные пункты.

В этих условиях у части партизан и их командиров появились настроения к выходу за линию фронта или переходу на подполье

ную деятельность мелкими группами. Некоторые отряды РСФСР, Украины и Белоруссии двинулись к линии фронта. Часть их, понеся большие потери, перешла линию фронта и вступила в ряды Красной Армии. Ряд групп разошелся по населенным пунктам. В Хмельских, Спадщанских, Брянских и других лесах появились партизанские отряды южных безлесных областей Украины, перешедшие в районы более надежного базирования.

Основная масса отрядов сумела приспособиться к зимним условиям, выдержав это испытание. Партизаны построили теплые землянки, топлива было достаточно. Благодаря населению и трофеям партизаны имели необходимый минимум одежды, обуви, продовольствия.

Западногерманский историк Эрих Хессе делает правильный вывод о том, что «без помощи со стороны гражданского населения... партизанские группы едва ли смогли бы существовать дальше, тем более что в зимние месяцы определенные лесные районы, занятые партизанами, были блокированы германскими охранными войсками»¹¹¹.

Партизанские отряды и группы, преодолевшие трудности очень холодной зимы первого года войны, активно сражались с захватчиками и стали той основой, на которой с весны 1942 г. получило мощное развитие народное партизанское движение. И напрасно гитлеровское командование осенью 1941 г. рассчитывало на то, что зимой действия партизан если и не прекратятся совсем, то наверняка снизятся до минимума. Оно исходило в этом предположении из уверенности, что партизаны не перенесут холода и затруднений с продовольствием и одеждой, потянутся к хлебу и теплу, уйдут по домам в села и города.

Немецкие штабы полагали, что оставшиеся для боевых действий немногочисленные, наиболее стойкие партизаны углубятся в леса, где, скованные холодом и голодом, займутся главным образом преодолением лишений, борьбой за то, чтобы выжить. Захватчики рассчитывали также на то, что доступ к объектам действий, особенно к железнодорожным коммуникациям, затруднится из-за снега, а по оставляемому на нем следам их будет легко обнаружить. Это была типичная для врага точка зрения на возможности партизанской борьбы и ее «сезонность».

Однако партизаны не только не прекратили своей боевой деятельности в зимних условиях, но и не снизили ее. Служба полиции безопасности и СД на оккупированной территории СССР постоянно доносила командованию о действиях в этот период. Так, в сообщении № 8 за декабрь 1941 г. указывается о том, что «вопреки неоднократно высказывавшимся ожиданиям, что с наступлением холодов деятельность партизан ослабнет, следует отметить, что активность партизан по-прежнему стоит на прежнем уровне»¹¹². В донесении № 10 за февраль 1942 г. отмечается, что «на центральном участке фронта деятельность партизан еще более возросла и сильный мороз не вызвал ослабления этой деятельности»¹¹³.

«Первая битва, которую проиграл вермахт во второй мировой войне,— пишет Г. Теске,— была битва против советских партизан зимой 1941/42 г. Затем последовали дальнейшие поражения в этой борьбе... В основном они состояли в том, что с самого начала инициатива находилась у партизан и осталась у них до конца войны»¹¹⁴.

Огромное влияние на устойчивость борьбы советских партизан, повышение их активности в труднейших условиях первой партизанской зимы и на рост всего движения оказал разгром немецко-фашистских армий под Москвой, который дал мощный толчок дальнейшему развитию партизанского движения и подпольной борьбы на оккупированных врагом советских территориях. Весть о победе Красной Армии разнеслась с быстротой молнии, вдохнула бодрость в людей, подняла уверенность в неизбежность нашей конечной победы, в несокрушимость Советского государства. Был нанесен смертельный удар фашистской пропаганде, проповедовавшей легенду о непобедимости вермахта.

¹ История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1970, т. 5, кн. 1, с. 260.

² Там же, с. 264.

³ Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца: Пер. с англ. М., 1958, т. 1, с. 536.

⁴ ЦАМО, ф. 217, оп. 1217, д. 114, л. 121.

⁵ Партийный архив Ленинградского обкома КПСС (далее: ЛПА), ф. 24, оп. 73, д. 29, л. 124.

⁶ ЛПА, ф. 0116, оп. 1, д. 1723, л. 10—12.

⁷ ЦА ВЛКСМ, ф. 7, оп. 2, д. 5а, л. 148.

⁸ Петров Ю. П. Партизанское движение в Ленинградской области, 1941—1944. Л., 1973, с. 82.

⁹ Там же, с. 85.

¹⁰ Там же, с. 82.

¹¹ Там же, с. 92.

^{12—13} Hesse E. Der sowjetrussische Partisanenkrieg 1941 bis 1944 im Spiegel deutscher Kampfangeweisungen und Befehle. Göttingen, 1969, S. 73.

¹⁴ Гальдер Ф. Военный дневник. М., 1971, т. 3, кн. 1, с. 223.

¹⁵ ЦАМО, ф. 217, оп. 1217, д. 12, л. 19.

¹⁶ ЦАМО, ф. 221, оп. 1336, д. 3, л. 338.

¹⁷ ЛПА, ф. 0—116, оп. 1, д. 16, л. 5, 6.

¹⁸ Горят костры партизанские. Л., 1966, с. 23.

¹⁹ Петров Ю. П. Партизанское движение

в Ленинградской области. Л., 1966, с. 112—118.

²⁰ Görlitz W. Der zweite Weltkrieg, 1939—1945. Stuttgart, 1952, Bd. II, S. 108.

²¹ Гальдер Ф. Военный дневник. М., 1971, т. 3, кн. 2, с. 12, 13.

²² Там же, с. 16.

²³ Там же, с. 18.

²⁴ Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза. Л., 1944, ч. 1, с. 354.

²⁵ Партийный архив Калининского обкома КПСС (далее: ПАКО), ф. 147, оп. 16, д. 1071, л. 111.

²⁶ Подвиги народных мстителей: Партизанское движение Калининской области, 1941—1944 гг. Док. и материалы. М., 1966, с. 85.

²⁷ Там же, с. 86.

²⁸ Там же, с. 87.

²⁹ Подвиги народных мстителей, с. 93, 94.

³⁰ Там же, с. 99, 100.

³¹ Там же, с. 114—116.

³² Макаров Н. И. По зову Родины.— В кн.: Советские партизаны. М., 1963, с. 90.

³³ Подвиги народных мстителей, с. 104.

³⁴ Гальдер Ф. Военный дневник, т. 3, кн. 2, с. 120.

³⁵ ПАКО. ф. 147, оп. 10, д. 1071, л. 129.

³⁶ Калинин М. И. Речь на партийном активе г. Калинин 11 января

- 1942 г.— Пролетарская правда, 1946, 26 янв.
- ³⁷ Партийный архив Смоленского обкома КПСС (далее: ПАСО), ф. 6, оп. 34, д. 21, л. 48, 49.
- ³⁸ ПАСО, ф. 8, оп. 8, д. 16, л. 11—24.
- ³⁹ Партизанская борьба с немецко-фашистскими оккупантами на территории Смоленщины, 1941—1943: Док. и материалы. Смоленск, 1962, с. 110.
- ⁴⁰ Там же, с. 132.
- ⁴¹ Там же, с. 126.
- ⁴² Партизанская борьба с немецко-фашистскими оккупантами на территории Смоленщины, с. 126, 127, 140.
- ⁴³ Там же.
- ⁴⁴ Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее: ЦПА ИМЛ), ф. 69, оп. 1, д. 820, л. 11.
- ⁴⁵ *Тропкин Н. В.* Коммунисты Орловщины в партизанском движении.— В кн.: Советские партизаны. М., 1963, с. 180; ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 61, л. 5.
- ⁴⁶ Партийный архив Брянского обкома КПСС (далее: ПАБО), ф. 1650, оп. 1, д. 1, л. 126—128.
- ⁴⁷ Партизаны Брянщины: Сб. док. и материалов. Брянск, 1962, с. 486—488.
- ⁴⁸ ПАБО, ф. 1650, оп. 1, д. 3, л. 126—128.
- ⁴⁹ Там же.
- ⁵⁰ Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945 гг. Курск, т. 1, 1960, с. 218—224.
- ⁵¹ Там же, с. 240.
- ⁵² Там же, с. 151.
- ⁵³ Там же, с. 144.
- ⁵⁴ Народные мстители. М., 1961, с. 115, 124.
- ⁵⁵ Письмо МК ВКП(б) Центральному штабу партизанского движения.— См. кн.: Народные мстители. М., 1951, с. 163.
- ⁵⁶ Битва за Тулу. Тула, 1951, с. 163.
- ⁵⁷ Там же, с. 166.
- ⁵⁸ Партийный архив Крымского обкома КПСС (далее: ПАК), ф. 151, оп. 151, д. 1, л. 68, 69.
- ⁵⁹ Там же, л. 35.
- ⁶⁰ Впоследствии Герой Советского Союза, генерал-майор, первый секретарь Калмыцкого обкома КПСС.
- ⁶¹ Излагаемые далее факты боевой деятельности крымских партизан в 1941 г. приводятся по: *Луго-*
- вой Н.* Партизанское движение в Крыму (1941—1944 гг.).— В кн.: Крым в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг. Симферополь, 1963, с. 132, 134; *Шамко Е.* Партизанское движение в Крыму. Симферополь, 1959, с. 15, 20, 21, 22, 34.
- ⁶² *Гальдер Ф.* Военный дневник, т. 3. кн. 2, с. 77.
- ⁶³ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг. Киев, 1975, т. 1, с. 29, 294.
- ⁶⁴ Там же, с. 301.
- ⁶⁵ Там же, с. 336.
- ⁶⁶ Там же, с. 335.
- ⁶⁷ Там же, с. 336.
- ⁶⁸ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг., т. 1, с. 185—187.
- ⁶⁹ Там же, с. 331.
- ⁷⁰ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг., т. 1, с. 332, 333.
- ⁷¹ *Armstrong J.* Soviet partisans in World War II. Madison, 1964, p. 618.
- ⁷² Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг., т. 1, с. 333.
- ⁷³ *Типпельскирх К.* История второй мировой войны. Пер. с нем. М., 1956, с. 359.
- ⁷⁴ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг., т. 1, с. 333.
- ⁷⁵ Там же, с. 328.
- ⁷⁶ *Гальдер Ф.* Военный дневник, т. 3, кн. 2, с. 158.
- ⁷⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 88, д. 480, л. 75, 160, 161; д. 481, л. 1—6; ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 33а, д. 14, л. 87—91; д. 61, л. 1—3, 7—9; д. 646, л. 146—148; 152—154; ЦАМО СССР, ф. 208, оп. 2526, д. 33, л. 290—301.
- ⁷⁸ Партийный архив Института истории партии при ЦК Компартии Белоруссии (далее: ПА ИИП при ЦК КПБ), ф. 4, оп. 33а, д. 6, л. 77.
- ⁷⁹ Подпольные партийные органы Компартии Белоруссии в годы Великой Отечественной войны, 1941—1944. Минск, 1975, с. 242.
- ⁸⁰ Подпольные комсомольские органы Белоруссии в годы Великой Отечественной войны, 1941—1944. Минск, 1976, с. 284.
- ⁸¹ Далее примеры действий партизан Белоруссии в 1941 г. приведены по: ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4,

- оп. 33а, д. 65, л. 49, 50; д. 638, л. 26—33; ф. 3500, оп. 2, д. 1256, л. 133—138; д. 1258, л. 1—3; д. 1285, л. 6—12; оп. 4, д. 193, л. 1—4; д. 202, л. 2; ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 13, л. 136, 137.
- ⁸² Гальдер Ф. Военный дневник, т. 3, кн. 1, с. 83.
- ⁸³ Гальдер Ф. Военный дневник, т. 3, кн. 1, с. 355.
- ⁸⁴ ПА ИИП при ЦК КПБ, фонд переводов, д. 64, л. 75—89.
- ⁸⁵ Гальдер Ф. Военный дневник, т. 3, кн. 1, с. 377, а также с. 174.
- ⁸⁶ Там же, кн. 2, с. 43, 44.
- ⁸⁷ Там же, с. 83.
- ⁸⁸ Там же, с. 57.
- ⁸⁹ Партийный архив Карельского обкома КПСС (далее: КОПА), ф. 213, оп. 12, д. 31, л. 2—3.
- ⁹⁰ Примеры боевых действий карельских партизан в 1941 г. приводятся по: Советские партизаны. М., 1963, с. 641, 642, 643.
- ⁹¹ Штарас П. Ф. В едином строю.— В кн.: Советские партизаны. М., 1963, с. 605.
- ⁹² Там же.
- ⁹³ Рашкевиц А. К. За Советскую Латвию.— В кн.: Советские партизаны, с. 568.
- ⁹⁴ Там же, с. 569.
- ⁹⁵ Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне, 1941—1945 гг. Рига, 1966, кн. 1, с. 313—321.
- ⁹⁶ Афтенюк С., Елин Д., Корнев А., Левит И. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг. Кишинев, 1970, с. 218—219.
- ⁹⁷ Примеры боевой деятельности молдавских партизан в 1941 г. приводятся по: Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Кишинев, 1970, с. 212, 213, 214, 215, 223, 229, 230, 231.
- ⁹⁸ Афтенюк С. и др. Указ. соч., с. 230.
- ⁹⁹ Очерки истории Коммунистической партии Молдавии. Кишинев, 1964, с. 267.
- ¹⁰⁰ Центральный государственный архив Молдавской ССР (далее: ЦГА МССР), ф. 679, оп. 1, д. 4771, л. 388.
- ¹⁰¹ Там же, ф. 697, оп. 1, д. 18, л. 513.
- ¹⁰² Преступные цели — преступные средства: Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941—1944 гг.). М., 1968, с. 31.
- ¹⁰³ Эйнзатцгруппы по составу и струк-

- туре соответствовали батальону пехоты, комплектовались в основном из СС, СД, гестапо и полиции. Подразделялись на эйнзатцкоманды и зондеркоманды (роты и полуроты) и тайлькоманды (взводы). Руководителем команды было предоставлено «право решать исключительно самому — сжигать ли деревни, уничтожать или эвакуировать их жителей» (Преступные цели — преступные средства..., с. 131).
- ¹⁰⁴ Эйнзатцгруппа «Д», действовавшая на Украине, с июля 1941 по июль 1942 г. уничтожила 90 тыс. беззащитных советских людей (Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сб. материалов. В 3-х т., М., 1966, т. 3, с. 341). Эйнзатцгруппа «Б» с 15 ноября по 15 декабря 1942 г. истребила в тыловом районе группы армий «Центр» 134 198 человек (Преступные цели — преступные средства..., с. 135).
- ¹⁰⁵ Охранные дивизии являлись регулярными частями вермахта и считались его резервом. Основное назначение дивизий — бороться с партизанским движением, охранять коммуникации и военные объекты, обеспечивать грабительскую деятельность военно-хозяйственных органов вермахта и оккупационных властей. Каждая дивизия состояла из 3—5 пехотных полков и 1—3 полицейских батальонов. Во всех дивизиях имелись моторизованные и артиллерийские подразделения.
- ¹⁰⁶ Fall Barbarossa. Dokumente zur Vorbereitung der faschistischen Wehrmacht auf die Aggression gegen die Sowjetunion (1940—1941). Berlin, 1970, S. 305—307.
- ¹⁰⁷ Главарь эйнзатцгруппы «Д» О. Олендорф на Нюрнбергском процессе показал, что «армии был дан приказ поддерживать эти мероприятия (уничтожение советских людей.— П. П.). Без подобных указаний, которые были даны армии, деятельность этих оперативных групп (эйнзатцгрупп.— П. П.) была бы вообще невысказима» (Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сб. материалов. В 7-ми т. М., 1959, т. 4, с. 628).

«Нужно отметить прежде всего,— говорится в отчете эйнзатцгруппы «А»,— что с армией сложились самые лучшие отношения, а в некоторых случаях очень близкие, почти сердечные» (Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками, т. 3, с. 322).

¹⁰⁸ Fall Barbarossa, S. 306.

¹⁰⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 42, с. 124.

¹¹⁰ Мюллер Н. Вермахт и оккупация (1941—1944): О роли вермахта и

его руководящих органов в осуществлении оккупационного режима на советской территории. Пер. с нем. М., 1974, с. 116; Петров Ю. П. Партизанское движение в Ленинградской области 1941—1944. Л., 1973, с. 139, 165.

¹¹¹ Hesse E. Op. cit., S. 132.

¹¹² ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4386, оп. 1, д. 11, л. 12.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Wehrwissenschaftliche Rundschau, 1964, N 11, S. 662.

СОЗДАНИЕ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО
ВОЕННО-ОПЕРАТИВНОГО РУКОВОДСТВА
ПАРТИЗАНСКИМ ДВИЖЕНИЕМ

Как уже отмечалось, в первые месяцы войны основной объем и тяжесть работы по созданию партизанских отрядов и засылке организаторских групп в тыл врага лежали на партийных организациях республик, областей и районов, оккупированных или находившихся под реальной угрозой вторжения. Центральные комитеты партии республик, областные и районные комитеты партии в условиях оккупации их территорий видели свою задачу в организации народной борьбы против захватчиков, неутомимо и самоотверженно занимались всеми вопросами ее организации. Сознавая свою высокую ответственность, они настойчиво ставили перед высшими органами государственного и партийного руководства вопросы, требовавшие общего решения, обращались за помощью в управления Наркомата обороны, в военные советы фронтов и армий, к военному командованию всех степеней, особенно в отношении обеспечения партизанского движения техникой и вооружением.

Практика партизанского движения по мере его роста стала настойчиво выдвигать проблему укрепления военно-оперативного руководства борьбой в тылу противника. Партизанские отряды создавали многие организации. А движение выдвигало вопросы снабжения, связи, обобщения и распространения опыта борьбы и координации действий партизанских сил. Централизация руководства партизанским движением становилась все более жгучей необходимостью.

Военные советы Западного, Юго-Западного и других фронтов, а также военсоветы ряда армий в основном достаточно правильно оценивали положение, ставя вопрос о создании специального органа по руководству партизанским движением¹. Однако конкретные предложения существенно отличались друг от друга. Они отражали интересы фронтов или армий на определенный период времени, оставляя открытой проблему о развитии партизанского движения в глубоком тылу. Тем не менее все они выражали необходимость создания единого руководящего центра. Настойчивые предложения об этом поступали от обкомов и центральных комитетов партий республик, в том числе от ЦК КП(б) Украины и ЦК КП(б) Белоруссии.

ЦК ВКП(б), Государственный Комитет Обороны и Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин в первые же месяцы войны пришли к выводу о необходимости централизации руководства партизанским движением и подпольной борьбой. И все же осуществление этой необходимой меры затянулось.

12 августа 1941 г. И. В. Сталин в беседе с генералом И. В. Болдиным сообщил ему, что в Москве формируется управление по руководству партизанским движением, и спросил, не согласился бы он возглавить это управление. И. В. Болдин решительно отказался, заявив, что он — строевой генерал и его дело воевать на фронте².

В 1941 г. автор этих строк³ по своей инициативе разработал записку «К вопросу о постановке диверсионной работы» в тылу врага. Записка после обсуждения в ЦК КП(б)Б была направлена И. В. Сталину. Ее содержание было основано на трехмесячном опыте партизанской борьбы, показавшем, какую огромную силу представляет диверсионная работа в тылу врага, особенно на коммуникациях. Доказывалась необходимость организации широкой систематической диверсионной работы и предлагались необходимые для этого меры. Указывалось, в частности, на то, что танковый батальон — грозная сила на поле сражения — в эшелоне совершенно беззащитен и может быть легко ликвидирован двумя-тремя партизанами-диверсантами. Систематическими диверсиями можно закрыть движение на железнодорожных магистралях, ночное движение на автомобильных дорогах и сделать неполноценным дневное движение. Это заставит противника снять с фронта десятки дивизий на охрану коммуникаций, которые в конечном счете затруднят диверсии, но не ликвидируют их.

В записке приводились результаты работы диверсионных пятярок, подготовленных в первые месяцы войны Гомельской диверсионной школой при ЦК КП(б)Б, осуществивших крушение эшелонов, взрывы мостов и путей, минирование шоссеиных дорог и т. п. Делался вывод, что в целом постановка диверсионной работы неудовлетворительна, не соответствует огромным возможностям, которыми располагает страна. Предлагалось от длительной подготовки одиночек или групп «классиков-диверсантов» перейти к широко организованной, планомерной массовой диверсионной работе, решительно искоренять кустарщину, разобщенность, использовать охотно оказываемую помощь населения.

В декабре 1941 г. председатель ГКО и Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин вызвал к себе автора записки. Состоялась двухчасовая беседа по вопросам развития и руководства партизанским движением. Сталин спрашивал о состоянии партизанского движения. Внимательно слушал ответы. Затем стал говорить о том, как должна направляться работа по организации всепародной борьбы на оккупированной немецко-фашистской армией территории страны. Несмотря на тяжелое положение, ЦК будет решать неотложные вопросы, касающиеся партизанского движения, оказывая посильную помощь оружием, боеприпасами и всем тем, что остро необходимо. Однако не следует развивать иллюзий о возможности полностью централизованного снабжения партизан материальными ресурсами, особенно в настоящее время. Надо ориентировать партизан на то, чтобы они решали эту задачу, захватывая трофеи, собирая брошенные отступающими войсками на полях сражений ору-

жие и боеприпасы и т. п. По мере возможности снабжение партизан из центра будет расширяться, но этот путь пока не может стать основным главным образом из-за нехватки самолетов.

Вопрос о создании централизованного руководства партизанским движением, который ставили ЦК и обкомы партии оккупированных областей и республик, а также некоторые военные советы фронтов, И. В. Сталин считал правильным и своевременным. Центральный Комитет пришел к определенным выводам. Мне было предложено ознакомиться с материалами Главного управления формирований (Главупроформа) НКЮ, которое по поручению ЦК партии разрабатывало вопросы партизанского движения⁴, и высказать по ним свое мнение.

Предложения Главупроформа были нереалистичны и противоречили обстановке, задачам развития народного партизанского движения в тылу врага и тактике борьбы партизан.

Речь шла не об организации народного партизанского движения на захваченных противником территориях, а о формировании партизанских армий в советском тылу, которые следовало ввести затем на оккупированные территории для партизанских действий. Конечно, эти армии на не занятой врагом советской территории можно было создать, но как их ввести на оккупированную территорию. И нужно ли их, вообще говоря, туда вводить? Нужно ли было в тот момент, когда противник занял обширные территории и вопрос о соотношении людских резервов существенно изменился, отсасывать с советской территории в тыл врага такие силы? Ведь на оккупированной территории находятся десятки миллионов советских граждан, и задача состояла в том, чтобы поднять их на вооруженную и другие формы борьбы против захватчиков.

Все эти соображения и были высказаны И. В. Сталину. Он заметил, что ЦК ВКП(б) отклонил предложения Главупроформа именно как не соответствующие обстановке и задачам организации народного партизанского движения в тылу врага, и созданное управление по формированию партизанских частей, отрядов и групп на этом закончило свою деятельность. Мне было предложено немедленно приступить к организации Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования и возглавить этот штаб.

Прежде всего необходимо было подобрать кадры руководящих работников штаба из числа уже зарекомендовавших себя при организации партизанских отрядов работников партийных органов, политработников Красной Армии и пограничных войск, а также необходимых специалистов по радиосвязи, минноподрывному делу, разведке и т. п. Эта важная задача решалась при помощи ЦК ВКП(б) и партийных органов республик и областей.

Обсуждались первоочередные задачи ЦШПД, структура республиканских и областных штабов, продумывалась их деятельность и решались организационно-технические вопросы с тем, чтобы штабы партизанского движения в кратчайший срок приступили к деятельности.

Накопленный к этому времени опыт говорил о том, что руководить партизанским движением на таком огромном театре народной борьбы, какой представляли временно оккупированные советские территории, направлять и координировать боевые действия партизанских отрядов и соединений, организовать их взаимодействие с Красной Армией, обеспечить получение из тыла противника политической, оперативной и разведывательной информации, наладить в возможной степени снабжение партизан и подпольных организаций наиболее необходимыми предметами вооружения, минной техникой, медикаментами и проч. невозможно без хорошо организованной и надежно действующей радиосвязи между создававшимися штабами партизанского движения и партизанскими соединениями, отрядами, а также подпольными партийными органами.

Поэтому с первого дня работы ЦШПД его усилия были направлены на организацию надежной связи с партизанскими отрядами. Важным шагом на этом пути явилось создание центральной радиошколы партизанского движения для подготовки, тренировки и экипировки всем необходимым радистов для партизанских отрядов, а также на организацию мощного приемо-передающего радицентра Центрального штаба партизанского движения.

Центральная радиошкола возникла буквально в течение одной-двух недель. Наркоматы обороны, Военно-Морского Флота, связи, Управление полярной авиации и Главсевморпуть, Управление связи Советской Армии выделили самых лучших специалистов, преподавателей радиодела, операторов и т. д., имевших большой практический опыт коротковолновой связи в полярных условиях, на флоте и т. д. От Наркомата связи была получена первоклассная приемо-передающая техника и известное количество портативных радиостанций.

Центральный Комитет ВЛКСМ и по его указанию обкомы и горкомы ВЛКСМ быстро подобрали несколько сот комсомольцев и беспартийных молодых людей — добровольцев для подготовки из них радистов-партизан. Так же успешно при огромной и незамедлительной помощи многих ведомств решались и другие организационно-технические задачи.

ЦШПД обращался за советом ко многим старым коммунистам, имевшим большой опыт организации подпольной и партизанской борьбы в прошлом, военным специалистам, опытным работникам специальных органов, партизанским командирам и комиссарам, партизанам. Особенно важные советы дали Г. Димитров, Д. Мануйльский, Е. Ярославский, обладавшие огромным опытом организации и конспирации подпольной работы партии в дооктябрьский период и в ходе антифашистской революционной борьбы.

Работа по созданию штабов и все намеченные мероприятия проводились нарастающими темпами. Неожиданно в конце января 1942 г. работа по созданию штабов партизанского движения была приостановлена. Встал вопрос о том, как же быть с уже созданными органами, школами и в том числе с центральной радиошколой, занятия в которой шли уже по программе. Теперь она лишалась

финансирования и материального обеспечения и подлежала ликвидации. Но на это невозможно было пойти. И выход был найден. Центральная радиошкола переводилась на бюджет Совнаркома Белоруссии, который к этому времени имел статью расходов, позволявшую финансировать мероприятия по развитию партизанского движения на территории республики.

Однако необходимость в органах военно-оперативного руководства партизанским движением была настолько очевидной, а требования об их создании со стороны парторганов республик и областей, военсоветов и политорганов фронтов и армий столь настойчивы, что в конце мая 1942 г. ЦК партии вновь вернулся к необходимости разработки предложений по организации Центрального и местных штабов партизанского движения.

Разработанные комиссией проекты 30 мая были представлены на рассмотрение ЦК ВКП(б) и ГКО. После значительных поправок, в тот же день было принято решение ГКО: в целях объединения руководства партизанским движением в тылу врага и для дальнейшего развития этого движения создавать Центральный штаб партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования. Этим же решением были образованы Украинский, Брянский, Западный, Калининский, Ленинградский и Карело-Финский штабы партизанского движения⁵.

Впоследствии были также созданы следующие штабы партизанского движения: Южный (Краснодарский) 3 августа 1942 г.⁶, Белорусский 9 сентября 1942 г.⁷, Эстонский 3 ноября 1942 г.⁸, Литовский 26 ноября 1942 г.⁹, Латвийский 8 января 1943 г.¹⁰, Крымский в июле 1943 г.¹¹, Воронежский в октябре 1942 г.¹² В Ставропольском крае действовал созданный крайкомом ВКП(б) 30 декабря 1942 г. Краевой штаб партизанского движения¹³.

До осени 1942 г. штаб партизанского движения возглавляла коллегия в составе начальника штаба и двух его членов. Однако очень быстро практика работы показала, что эффективность решения задач успешнее достигалась в условиях единоначалия. Поэтому коллегиальное руководство было упразднено.

Руководителями штабов партизанского движения — единоначальниками — стали: П. К. Пономаренко (первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии) — начальник Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования, Т. А. Строкач (НКВД) — Украинского, П. З. Калинин (второй секретарь ЦК Компартии Белоруссии) — Белорусского, С. Я. Вершинин (НКВД) — Карело-Финского, А. Ю. Снечук (первый секретарь ЦК Компартии Литвы) — Литовского, А. К. Спрогис (работник штаба Западного фронта) — Латвийского, Н. Г. Кароттам (первый секретарь ЦК Компартии Эстонии) — Эстонского, М. Н. Никитин (секретарь Ленинградского обкома) — Ленинградского, С. С. Бельченко (НКВД), а затем И. И. Рыжиков (секретарь ЦК Компартии Белоруссии) — Калининского, Д. М. Попов (первый секретарь Смоленского обкома) — Западного, затем Смоленского, А. П. Матвеев (первый секретарь Орловского обкома) — Орловского (Брянского),

А. М. Некрасов (первый секретарь Воронежского обкома) — Воронежского, П. И. Селезнев (первый секретарь Краснодарского крайкома) — Южного, М. А. Суслов (первый секретарь Ставропольского крайкома) — Ставропольского, В. С. Булатов (первый секретарь Крымского обкома) — Крымского штаба партизанского движения.

В основной руководящий состав Центрального штаба входили партийные, советские и комсомольские работники, офицеры Красной Армии и пограничных войск, сотрудники органов безопасности и разведывательных органов, имевшие опыт организации партизанского движения или необходимую для работы в Центральном штабе специальность. Среди них были: С. С. Бельченко — заместитель начальника ЦШПД; начальники отделов ЦШПД: В. Н. Малин, А. К. Сивков, И. М. Наумов и В. Ф. Соколов, А. К. Тимошенко, И. Н. Артемьев, С. И. Анисимов, А. И. Иволгин, В. И. Гарбуз, И. А. Трусов, И. А. Чекалкин, М. И. Коваленок, В. И. Аксенова; начальники отделений: П. П. Полосухин, П. И. Попов; помощник начальника оперативного отдела по направлениям: А. И. Брюханов, И. И. Зипенко (погиб в тылу врага), И. И. Шутов, В. И. Бондарев, Б. А. Бондаренко и др.; помощники начальника ЦШПД — П. А. Абрахимов, А. В. Торицын.

Создание представительств Центрального и республиканских штабов партизанского движения при военных советах фронтов и армий завершило образование системы гибкого руководства партизанским движением.

Решением ГКО начальники штабов партизанского движения и представители ЦШПД на фронтах были утверждены членами Военных советов Ленинградского, Северо-Западного, Калининского, Западного, Брянского, Воронежского, Сталинградского, Северо-Кавказского, Юго-Западного и других фронтов¹⁴.

При такой организационной структуре руководства Центральный, республиканские и областные штабы своей оперативной деятельностью наилучшим образом способствовали мероприятиям партийных органов, возглавлявших борьбу в тылу врага, а также удовлетворяли запросы и требования фронтов и армий, заинтересованных в развитии партизанского движения, направленного на непосредственную поддержку Красной Армии. При такой структуре между штабами и партизанскими отрядами не было никаких инстанций, вопросы партизан могли рассматриваться и разрешаться незамедлительно, а приказы и указания поступать без задержки. Это имело большое значение при быстро менявшейся обстановке, в которой действовали партизанские отряды.

Опираясь на представительства Центрального и республиканских штабов, связанных с партизанскими силами, командующие фронтами получали возможность организовывать оперативное и тактическое взаимодействие партизанских отрядов и действующих войск, направлять удары партизан по наиболее уязвимым и важным с точки зрения операций фронта местам оперативного тыла противника, избегать шаблона в проведении этого взаимодействия, учитывать воз-

возможности партизанских соединений, увязывать взаимодействия со сроками и темпами наступательных операций советских вооруженных сил.

Создавалась полная и реальная возможность направлять боевую и диверсионную деятельность партизан соответственно с меняющимися условиями оперативной обстановки на фронте. Организация взаимодействия легко переносилась из звена штаб фронта — партизаны в звенья: штаб армии — партизаны, штаб корпуса — партизаны и даже штаб дивизии — партизаны. Это имело исключительное значение для организации взаимодействия в период наступательных операций, когда партизаны получали прямую связь с наступающими войсковыми соединениями по радио, а также через офицеров связи, посылавшихся штабами армий, корпусов и дивизий в партизанские соединения для помощи в подготовке и осуществлении взаимодействия.

Каналы связи шли к партизанам от подпольных и легальных руководящих партийных органов, штабов партизанского движения, а также от фронтов и армий. Поэтому, где бы ни ставилась задача партизанским отрядам — в партийном органе, партизанском штабе, у фронтового или армейского командования, она оперативно передавалась через штабы партизанского движения или представительств Центрального штаба на фронтах и в армиях по согласованию в необходимых случаях с Центральным штабом партизанского движения.

Такая организация исключала противоречивость и разнобой в руководстве и постановке задач партизанам и была весьма плодотворна.

Маршал Советского Союза Г. К. Жуков смысл и характер принятых мер определил так: «Если в первый год войны в руководстве партизанским движением еще не было должной организованности и централизации, то в последующем Ставка управляла военными действиями в тылу врага уверенно и твердо. Это делалось через созданный при ней Центральный штаб партизанского движения... Кроме Центрального штаба, были созданы республиканские и областные штабы партизанского движения... В результате появилась реальная возможность направлять действия всех сил партизанского движения в интересах армии, координировать взаимодействия партизанских отрядов с операциями фронтов.

Общие задачи партизанским силам ставились ЦК ВКП(б) и Ставкой Верховного Главнокомандования. В соответствии с обстановкой они конкретизировались на местах парторганизациями и органами партизанского движения»¹⁵.

С первых дней существования перед всеми штабами партизанского движения встали принципиальные вопросы организации партизанских сил, тактики и техники их борьбы, а также практические вопросы налаживания связи, материально-технического и боевого снабжения, медицинского обслуживания и многие другие. Самой важной задачей для них стало быстрее освоение накопленного партизанами и подпольщиками опыта борьбы в разных условиях.

Основной принцип работы штабов партизанского движения, оправданный историческим опытом Коммунистической партии Советского Союза, заключался в том, что для победы над врагом необходимо развивать все формы и способы народной борьбы во всем их разнообразии; задача руководства движением состояла в том, чтобы выдвигать на первый план такие формы и способы борьбы, а также ее организации, которые более всего соответствовали обстановке, силам движения и являлись эффективными для достижения основной его цели.

Штабы были далеки от претензий поучать участников движения и давать им советы и наставления, являвшиеся плодом кабинетных систематизаций. Штабы повседневно учились у массовой практики борьбы, стремились освоить ее наиболее ценный опыт, исключать малоэффективные способы, лишь отнимавшие силы и даже иногда бившие мимо цели.

Работники и руководители штабов изучали поступавшие от партизанских отрядов и подпольных организаций материалы, вели беседы с партизанами, побывавшими на оккупированной территории, подпольщиками и их руководителями. С определенными в этом смысле заданиями в тыл направлялись сотрудники штабов. Главное внимание уделялось изучению фактического состояния движения партизанских сил, их организации, тактики и связи, неотложных его нужд.

Центральный штаб партизанского движения с самого начала своей работы внимательно изучал все трудности и недостатки в организации и развитии партизанского движения и подпольной борьбы в тылу противника.

Путь от отдельных партизанских групп, отрядов и подпольных организаций, возникавших в самом начале войны, к организованной всенародной борьбе против немецко-фашистских захватчиков был нелегким.

В первые дни войны организаторы и участники партизанского движения и подпольной борьбы встретились со многими трудностями.

В предвоенные годы вопросы борьбы в случае возникновения войны практически не разрабатывались, и это отразилось на темпах организации и развертывания партизанского движения в первые месяцы войны.

Одной из причин такого положения являлось распространенное мнение, что если империалисты развяжут войну против Советского Союза, то она будет проходить на территории противника. Полевой устав Красной Армии 1939 г. ориентировал на быстрое перенесение войны на территорию напавшего врага.

Другой причиной являлась недооценка партизанского движения в условиях войны больших армий с массовым применением танков и авиации. Бытовало мнение, что действия партизан в таких условиях обречены на быстрое подавление и не смогут стать фактором, сколько-нибудь значительно влияющим на ход военных действий. Эта точка зрения в ходе войны не подтвердилась. Несмотря на мас-

совое применение военной техники, партизанское движение стало важной формой борьбы с ненавистным врагом и достигло большого размаха.

В свое время велась борьба против партизанских принципов в строительстве централизованной, дисциплинированной Красной Армии. «Партизанищина» была отвергнута, и этот термин стал синонимом неорганизованности и недисциплинированности. Лишь немногие авторы статей по вопросам военной истории, касаясь данного вопроса, подчеркивали, что речь тогда шла о неприемлемости этих принципов в строительстве регулярных вооруженных сил, а не о патриотической партизанской борьбе народных масс в тылу врага, которую партия не только поддерживала, но и принимала все меры для ее возможно более широкого развития в соответствующих условиях.

До войны мало было работ, обобщавших огромный политический, организационный, военно-технический и конспиративный опыт борьбы нашей партии в дореволюционном подполье и в тылу противника в период гражданской войны и интервенции. Драгоценные крупицы этого опыта были рассеяны в многочисленных воспоминаниях участников большевистского подполья и гражданской войны и в некоторых закрытых изданиях.

Организации Осоавиахима, которые вели большую работу по военной подготовке гражданского населения, сыгравшую важную роль в развитии партизанского движения, формами и способами партизанской борьбы не занимались.

Остро ощущалась нехватка радистов для работы в условиях тыла противника. А портативные радиостанции дальней связи, пригодные для партизан, только начали появляться. (Поэтому в 1941 г. партизаны и подпольные организации практически были лишены радиосвязи между собой и с руководящими центрами.)

В первые дни войны не доставало необходимых топографических карт. Многие партизанские отряды и организаторские группы не имели карт нужных масштабов или имели такие старые, ориентировка по которым на местности была почти невозможной. Например, латвийский партизан А. Рашкевиц вел в тыл противника партизанский отряд по карте, изданной в 1917 г. Оказалось, что лесной массив, помеченный на карте, в котором должен был базироваться отряд, давно вырублен, и это едва не окончилось гибелью партизанского отряда.

Отсутствие должной подготовки по вопросам организации, конспирации и связи отрицательно сказывалось на деятельности подпольных организаций. Многие из них создавались широкими по составу. В организационной структуре не учитывалось основополагающее, оправданное всем опытом нелегальной работы нашей партии положение, что все вопросы подпольной организации — ее структура, численность, нормы связи и способы работы — должны соотносываться с основным требованием — конспиративностью.

Трудности и ошибки в организации партийного подполья и партизанского движения были сравнительно быстро преодолены благодаря огромной работе и вниманию, которое уделяла партия вопросам развития народной борьбы на оккупированных территориях. Центральный Комитет ВКП(б) с самого начала и в течение всей войны занимался вопросами партийного подполья и партизанского движения.

Партизаны, подпольщики, организаторы и руководители партизанского движения и партийного подполья накапливали опыт, использовали наиболее эффективные нормы организаторской работы в условиях оккупационного режима, определяли в зависимости от создававшихся условий целесообразность применения той или иной тактики борьбы.

Центральный, республиканские и областные штабы партизанского движения приняли самые решительные меры для организации радиосвязи с партизанскими отрядами и подпольными партийными центрами. Благоприятным обстоятельством оказалось то, что была сохранена созданная в 1941 г. центральная радиошкола. Поэтому к маю 1942 г. уже было значительное число подготовленных радистов, располагавших вполне удовлетворительными портативными радиостанциями. После организации ЦШПД белорусская школа радистов была преобразована в Центральную радиошколу, обслуживающую нужды всего движения.

В поразительно короткие сроки были созданы центральный приемный и передающие радиоузлы. Это удалось благодаря огромной помощи, которую оказали Центральному штабу Народный Комиссариат Оборона, Наркомат связи, НКВД и НКГБ, Главсевморпуть. Радиосвязь партизан с руководящими центрами, как показал опыт войны, являлась совершенно непроницаемой для противника. Это достигалось, во-первых, тем, что специальная служба снабжала партизанскую связь первоклассными индивидуальными шифрами. Во-вторых, работа узлов связи и радистов партизанских отрядов и соединений была основана на железной дисциплине, исключавшей отклонения и упрощения. После войны английские и немецкие исследователи отмечали это обстоятельство. Так, например, Ч. О. Диксон и О. Гейльбрунн писали, что «партизаны при передаче донесений, как правило, пользовались цифровым кодом. Часть донесений была перехвачена немцами, которые стали посылать фальшивые донесения... но русские были всегда очень осторожны и никогда не раскрывали в своих ответах никаких секретов»¹⁶. «Радиобман не удавался, а попытка установить связь летом 1942 г. с Московским центром провалилась»¹⁷, — читаем у Эриха Хессе.

Уже летом 1942 г. многие партизанские отряды и партийные подпольные центры вышли на уверенную радиосвязь со штабами партизанского движения, а на 1 августа 1943 г. в тылу противника действовали 402 радиостанции, связывавшие партизанские отряды и партийные центры с Центральным, Белорусским, Украинским и другими штабами партизанского движения и руководящими партийными органами¹⁸.

Радиосвязь была неоценима в военно-оперативном отношении. Она стала ничем не заменимым средством в руководстве движением, позволила организовать авиационные перевозки грузов снабжения в тыл врага и вывоз тяжелораненых и больных партизан, создала возможность проведения координированных операций партизан крупными силами, осуществления дальних рейдов партизанскими соединениями, своевременной передачи из тыла разведывательной информации. Радиосвязь имела и огромное политическое значение. Она подняла авторитет партизанских отрядов в глазах местного населения: отряд имеет связь с Москвой, перед ней отчитывается, следовательно, это не группа людей, предоставленная во всем своей инициативе, а военная сила, с которой считается и которой руководит Москва, дает ей задания и требует их выполнения.

Особенно большой вклад в создание и развитие регулярной, непроницаемой для противника радиосвязи в партизанском движении внесли радиоспециалисты — инженеры и офицеры, направленные по указанию ЦК ВКП(б) в штабы партизанского движения. Среди них начальник отдела связи ЦШПД генерал-майор И. Н. Артемьев, его заместители и помощники Н. Л. Сероштан и В. Н. Ярославцев, начальник Центрального радиоузла К. М. Покровский, начальник спецшколы № 3 ЦШПД И. С. Комиссаров.

Начальниками отделов связи и руководящими специалистами в республиканских и областных штабах партизанского движения были: И. П. Будылин (Белорусский), Е. М. Коссовский (Украинский), А. М. Шатунов и Н. Н. Стромиллов (Ленинградский), С. А. Кузнецов, И. И. Снигирь и Л. А. Теплов (Смоленский), С. А. Подрезов и В. А. Ломанович (Брянский), И. С. Романов, погибший в тылу врага, и Л. В. Грузинский (Калининский), Н. Ф. Меркешин, погибший в тылу врага (Карело-Финский), А. Ф. Камалягин (Латвийский), А. Д. Хотимченко и Ф. А. Карло (Литовский), В. К. Тимо (Эстонский).

Одной из самых важных и неотложных задач, вставшей перед Центральным штабом партизанского движения, была организация авиане перевозок. В 1941 г. и в первой половине 1942 г. кроме отдельных самолето-вылетов по специальным заданиям, постоянных авиасообщений с партизанами не было.

Снабжение партизан оружием и боеприпасами осуществлялось за счет трофеев, захваченных у противника, сбора оружия и боеприпасов на полях сражений и переправляемого в отряды оружия, припрятанного населением и добытого подпольными организациями. Так, по отчетам группы партизанских бригад Минской и Могилевской областей, насчитывавших в своем составе 21 179 человек, ими было захвачено у противника 10 орудий, 56 минометов, 69 станковых пулеметов, 412 ручных пулеметов, 584 автомата, 6270 винтовок, 533 пистолета¹⁹. Крымские партизаны за счет трофеев имели 250 пулеметов, 254 автомата, 5415 винтовок и 17 орудий, что составляло более половины всего вооружения партизан Крыма²⁰. Однако далеко не везде предоставлялась возможность вооружения партизан за счет трофейного оружия.

До организации штабов оружие доставлялось партизанам также из советского тыла путем проноса и провоза гужевым транспортом через линию фронта. Этот способ применялся во многих случаях в Ленинградской, Калининской, Смоленской, Московской областях, в Белоруссии и на Украине. Партизаны, отлично представлявшие себе расположение частей и подразделений противника и характер местности, находили щели и даже «ворота» в линии фронтов, которые иногда в течение длительного времени использовались для связи с центром и снабжения партизан.

Для примера можно привести работу северо-западной группы ЦК КП(б) Белоруссии, возглавляемой секретарем ЦК Г. Б. Эйдиновым. В ее составе работали М. В. Зимянин, К. И. Бударин, И. Е. Поляков, Н. Е. Кирсанов, В. Р. Романов, Н. И. Красовский, А. М. Дядев, М. А. Минкович, В. З. Царюк, А. С. Шавров, П. А. Шмаков и др. Группа расположилась у линии фронта 3-й и 4-й ударных армий в д. Шейно Калининской области против участка фронта, занимаемого 59-м армейским корпусом противника. Группа, используя характер местности (леса и озера) и разрыв в расположении войск противника в районе Велиж—Усвяты, названном «витебскими воротами», провела огромную работу по установлению связи с многими партизанскими отрядами и бригадами, а также с подпольными организациями, начиная от линии фронта и по глубине вплоть до Бреста. О возможностях «витебских ворот» можно судить и по такому факту.

Летом 1942 г. командир 3-й Белорусской партизанской бригады А. Я. Марченко прибыл из-под Полоцка в Москву в ЦШПД. Свой путь он совершил через «витебские ворота» на автомобиле «ЗИС-101», заправлявшемся вместо бензина скипидаром, производившимся в лесах на смолокурнях. Через эти ворота в тыл врага было направлено большое количество организаторских групп и несколько отрядов, в том числе отряд имени Гастелло из московских комсомольцев, два отряда из омских и новосибирских комсомольцев и кавалерийский отряд А. К. Флегонтова, совершивший рейд по оккупированной территории в Брестскую область. Через «витебские ворота» выходили на связь с ЦК партии и штабами партизанского движения многие работники подпольных органов и руководители партизанских отрядов.

«Витебские ворота» использовались с апреля по сентябрь 1942 г. За это время северо-западная группа направила в тыл врага путем проноса и провоза через линию фронта 4250 винтовок, 630 автоматов, 402 пулемета, 138 противотанковых ружей, 280 минометов, около 11 тыс. мин, 1,5 млн. патронов, 625 тыс. патронов для автоматов, 40 т взрывчатых веществ, 18 тыс. гранат. Только осенью 1942 г. противник ввел на этот участок новую дивизию, «закрыв таким образом брешь» в районе расположения своего 59-го корпуса²¹.

Такие бреши на линии фронта противника использовали смоленские партизаны, например в районе населенного пункта Слобода.

На Украине после освобождения партизанским соединением г. Овруча в ноябре 1943 г. в районе Овруч—Словечно образовалась брешь шириной в несколько десятков километров. Благодаря этому была налажена доставка партизанам автогужевым транспортом и боеприпасов и вооружения, а также эвакуация раненых и больных партизан на Большую землю²².

Эти «ворота» имели важное значение, но они не решали и не могли решить полностью вопроса снабжения оружием и боеприпасами все расширяющееся партизанское движение. Такая задача продолжала осуществляться лишь путем авиационных перевозок.

Централизация руководства партизанским движением и установление систематической радиосвязи с партизанскими отрядами и соединениями создали возможность организации авиaperезовок в интересах партизанского движения. Начавшись с небольшого количества самолето-вылетов в сутки, авиaperезовки непрерывно расширялись, и к концу 1942 г. и далее на партизан работали две авиатранспортные дивизии, 12 отдельных авиаполков, несколько полков авиации дальнего действия, эскадрильи фронтовой и армейской авиации и воздушно-десантных войск.

«Авиация гражданского воздушного флота СССР, с 23 июня 1941 г. подчиненная народному комиссару обороны СССР,— писал непосредственный участник событий, впоследствии (с 1977 г.) главный маршал авиации Б. П. Бугаев,— за годы Великой Отечественной войны выполнила около двадцати тысяч полетов к партизанам, из них более десяти тысяч с посадкой на партизанских аэродромах. Она перевезла 5871 человека, 3672 т боеприпасов и вооружения и 977 т других грузов. От партизан вывезено более шестнадцати тысяч раненых»²³.

1-я авиатранспортная дивизия ГВФ, которой за боевую деятельность, в том числе за полеты к партизанам, присвоено наименование 10-й гвардейской авиатранспортной дивизии (командир генерал-майор М. П. Казмин), работавшая в основном на партизан Украины и Крыма, Белорусской, Литовской ССР, Смоленской и Орловской областей, совершила к партизанам 3029 полетов, доставила 2462 т оружия и боеприпасов, 518 т медикаментов, газеты, почту для партизан и другие грузы и эвакуировала более 3600 раненых, детей и членов семей партизан²⁴.

За отличную работу отдельные авиационные полки — 1-й (командир И. В. Сулимов), 2-й (Е. Т. Клуссон), 6-й (В. М. Трутаев), 7-й (Ш. Л. Чанкотадзе) — получили наименование «отдельных гвардейских полков».

Несколько тысяч полетов к партизанам Украины, Белоруссии и других областей и республик осуществил 101-й авиационный полк дальнего действия (командир Герой Советского Союза В. С. Гризодубова). Авиация дальнего действия (командующий А. Е. Голованов) за время войны в интересах партизан совершила более 7000 самолето-вылетов в тыл врага²⁵. Так, с 1 августа 1942 г. по 18 июля 1943 г. летчики полка сделали 208 вылетов в партизанские отряды Белоруссии и доставили туда 265 человек и до 80 т боевых грузов.

Самолеты, выполнившие задания с посадкой на партизанские аэродромы, обратными рейсами эвакуировали в советский тыл 664 раненых партизан и детей²⁶. Летчики этого же полка с января по октябрь 1943 г. совершили 669 самолето-вылетов в партизанские отряды Украины и доставили туда 567 человек и 869,4 т боевого груза, в том числе 204 противотанковых ружья, 138 минометов, 72,7 т взрывчатых веществ, 11,5 млн. патронов, 28 106 гранат, 400 мешков медикаментов, средства связи и многие миллионы экземпляров листовок, газет, журналов и другой пропагандистской литературы²⁷.

Всего авиация ГВФ, дальнего действия, фронтовая и армейская, а также воздушно-десантных войск в течение войны совершила к партизанам 109 тыс. самолето-вылетов²⁸. Из грузов, направляемых к партизанам, на первом месте стояли боеприпасы, вооружение и грузы для взрывов (тол, мины, детонаторы) и т. д., составлявшие 83% всех доставленных грузов, среди остальных 17% грузов главными были медикаменты, почта для партизан, табак, чай, сахар.

Более 90% из всех эвакуированных из тыла людей приходилось на раненых, преимущественно тяжелораненых.

Главным источником снабжения партизан продовольствием являлось сельское население. С начала и до конца войны советские патриоты сел и деревень снабжали партизанские отряды зерном, мукой и печеным хлебом, мясом, картофелем, овощами и т. п. Они делали это добровольно, считая снабжение партизан своим гражданским долгом, формой борьбы против захватчиков. Население очень часто по своей инициативе, при угрозе конфискации захватчиками, приводило и пригоняло крупный рогатый скот в партизанские отряды и сдавало под расписки командованию отрядов. В первые два года по окончании войны только в Белоруссии на основании таких расписок было возвращено населению 110 тыс. коров. Десятки тысяч голов крупного рогатого скота были возвращены населению в Смоленской, Ленинградской, Орловской и других областях. Естественно, что скот возвращался в первую очередь семьям, кормильцы которых погибли на фронтах или в партизанской и подпольной борьбе.

Другим значительным источником продовольствия для партизан являлся захват продовольственных ресурсов, награбленных захватчиками у населения и находившихся на токах, мельницах, складах, перевозившихся автотранспортом и в железнодорожных эшелонах. Большую часть этого продовольствия партизанские отряды раздавали населению.

Партизаны производили также конфискацию продовольствия и скота у изменников Родины, полицейских, появившихся старых и новых помещиков и колонистов.

Центральный и другие штабы партизанского движения в централизованном порядке доставляли продовольствие авиацией только в случаях, когда партизанский отряд или соединение сражались, блокированные крупными силами противника, и население было ли-

шено возможности снабжать партизан продовольствием. С помощью авиации продукты переправлялись также в некоторые области, где партизаны сражались в условиях длительной блокады (Крым, Брянские леса и рейдирующие соединения).

Летчики, штурманы, радисты, стрелки самолетов ночью (96% полетов), в туман и дождь, при зенитном обстреле у линии фронта и городов, рискуя встретиться с истребителями противника, вели свои транспортные машины, чтобы доставить бесценный груз партизанам. Многие летчики за время войны совершили более 250—300 вылетов к партизанам. С уважением и благодарностью вспоминают партизаны командиров воздушных кораблей П. П. Абрамова, А. В. Буканова, И. С. Валухова, И. С. Герасимова, А. А. Груздина, Д. Е. Езерского, М. Ф. Еромасова, А. Д. Каспарова, П. Т. Кошуба, И. Д. Козлова, Б. Т. Калинин, А. А. Капреляна, Б. А. Лахтина, Б. Г. Лунца, В. И. Масленникова, П. М. Михайлова, В. Ф. Павлова, Н. И. Покачалова, Ф. Р. Радугина, И. И. Рышкова, Г. А. Тарана, Г. И. Фроловского, В. А. Шишилова, А. С. Шорникова, П. Н. Якимова, удостоенных за боевую работу звания Героев Советского Союза; А. А. Алиева, В. Д. Асавина, В. Т. Басова, К. Д. Бирюкова, И. Г. Богданова, К. А. Бухарова, А. И. Грызлова, А. В. Жога, Н. И. Жукова, С. С. Запыленова, С. К. Ионова, Т. А. Ковалева, В. С. Лобова, А. П. Малинина, Н. Н. Маслюкова, И. Д. Мипенкова, И. Г. Мосалева, А. Е. Неклюдова, В. Д. Никитова, В. С. Ползунова, П. А. Рыбина, М. С. Стрельникова, Н. И. Слепова, А. Н. Сушкова, О. К. Тараненко, И. Л. Тарасова, Г. Ф. Томилина, П. П. Траценко, А. В. Федотова, Г. В. Чернопятова, В. И. Шутова, В. С. Юркова и многих других командиров кораблей и их боевые экипажи. Среди летчиков, летавших к партизанам, был и Б. П. Бугаев — ныне министр гражданской авиации СССР.

Перевозки авиацией боевых грузов для партизан значительно усилили партизанское движение материально. Они позволили проводить сосредоточенные удары партизан во взаимодействии с фронтами Красной Армии по особо важным пунктам базирования противника и в наиболее критические для них моменты.

Создание возможности вывозки авиацией тяжелораненых партизан для лечения на Большую землю имело огромное моральное значение. Партизан являлся бесстрашным бойцом, но боялся тяжелораненым попасть в руки фашистских солдат, которые, как правило, расстреливали захваченных в плен партизан сразу же или после зверских пыток. Партизаны принимали все меры, чтобы при отходе и маневрировании вынести с поля боя своих раненых товарищей, укрывали их в глубоких лесах или у местных жителей. Тяжелораненые партизаны понимали, каким бременем они являлись для действующего или маневрирующего отряда; и были случаи, когда они, желая освободить от себя отряд, кончали жизнь самоубийством. Смертность среди тяжелораненых партизан в полевых условиях была высока. После создания сети партизанских аэродромов в тылу противника и организации авиане перевозок значительно повысился боевой дух партизан, улучшилось оказание медицинской помощи ра-

неным бойцам, при необходимости длительного лечения их отправляли на самолетах в госпитали на Большую землю.

Огромное моральное значение имела также организация авиачерной почты для партизан. Партизаны получали и отправляли тысячи писем через линию фронта, и эта связь с семьями и Большой землей доставляла им радость, повышала настроение и боевую активность. Семьи партизан, а также все, кто мог ознакомиться с их письмами, узнавали о героических делах партизан от них самих.

После централизации военно-оперативного руководства партизанским движением, по мере роста движения и улучшения организации партизанских сил усиливалось и принимало все более заметные масштабы их оперативное и тактическое взаимодействие с Красной Армией, наиболее яркие и результативные примеры которого приведены в последующих главах. Это взаимодействие было чрезвычайно ощутимо для противника. Так, гитлеровский генерал Л. Рендулич вынужден был позже признать: «Централизованность руководства партизанскими отрядами была очевидна, ибо при подготовке и проведении какого-либо значительного наступления немецких или русских войск партизаны в этом районе немедленно активизировали свои действия с целью дезорганизации снабжения и срыва связи между частями немецкой армии, захвата и ликвидации складов с боеприпасами и нападения на места расквартирования войск. Эти действия стали тяжелым бременем для армии и представляли собой немалую опасность.

Ни на одном другом театре военных действий не было такого тесного взаимодействия между партизанами и регулярной армией, как на русском. Бывали случаи, когда во взаимодействие с частями Красной Армии вступали силы партизан, насчитывавшие до 10 тыс. человек»²⁹.

Огромное внимание Центральный, республиканские и областные штабы партизанского движения уделяли военной и специальной подготовке партизан.

К 15 августа 1942 г. на связи с ЦШПД было уже 1813 крупных партизанских отрядов и соединений. И их число продолжало быстро расти. Учитывая трудности первой партизанской зимы 1941/42 г., Центральный и местные штабы партизанского движения принимали необходимые меры для подготовки возросшей армии партизан к борьбе в условиях зимы 1942/43 г. 27 августа 1942 г. штабам партизанского движения, отрядам и соединениям была направлена по этому вопросу директива ЦШПД, в которой, в частности, указывалось на необходимость воспитать у командиров и комиссаров понимание того, что зимой, как показал опыт, действовать можно и должно, но для этого требуется заранее учесть трудности этого времени года и принять необходимые меры для сохранения боеспособности партизанского движения. Вопрос своевременной подготовки партизанских отрядов к зиме имеет жизненно важное значение. Выбор района предстоящей зимовки в закрытой, трудно доступной местности или удобно расположенных населенных пунктах, закладка баз, складов продовольствия, обмундирования, медикаментов,

боеприпасов, тщательная маскировка подготовленных баз, подготовка различных оборонительных и бытовых сооружений (землянки, дзоты, блиндажи, завалы, минные поля и др.), оперативно-тактическое приспособление партизанских отрядов и групп к действиям в зимних условиях — все это важнейшие предпосылки сохранения боеспособности и дальнейшего развития партизанского движения. Не следует также забывать и того, что растянутость и уязвимость коммуникационных линий противника вынуждает германское командование привязывать к ним значительные силы, что и противнику зимой не только не облегчается, а, наоборот, затрудняется борьба с партизанскими отрядами, подготовившимися к зиме. Нельзя забывать также преимущества партизанских отрядов, располагавших значительной базой дальнейшего роста в тылу противника и поддержкой местного населения. В этих условиях и зимой имеется полная возможность маневрирования. Стало быть, все дело в том, насколько штабы партизанского движения и командование отрядов справятся с задачей подготовки партизанских отрядов к зиме, а также улучшат связь и управление отрядами. Сообразуясь с местной обстановкой и собственными возможностями партизанских отрядов, предлагалось развернуть боевые действия по захвату у врага продовольствия, обмундирования, вооружения, боеприпасов, снаряжения и другого имущества, необходимого для создания резервов на зимний период. Заготовку продовольствия с помощью местного населения разрешалось проводить только на основе принципа добровольности, с учетом всенародной поддержки мероприятий партизан³⁰.

Во второй половине августа 1942 г. в Москву по вызову ЦШПД прибыла большая группа командиров партизанских отрядов и бригад, комиссаров и работников партийных и советских органов в тылу врага ряда областей России, Украины и Белоруссии. С 30 августа 1942 г. в течение нескольких дней в Центральном штабе проходило совещание, на котором командиры партизан и руководители подпольных органов делились опытом боевой деятельности и политической работы, организации партизанских отрядов и тактики их борьбы. Были обсуждены также мероприятия ЦШПД по дальнейшему развитию и совершенствованию партизанского движения и подпольной борьбы, расширению радиосвязи между отрядами, подпольными органами и штабами партизанского движения, улучшению снабжения отрядов оружием, боеприпасами, медикаментами, расширению авианперевозок и др.

Ежедневно к исходу дня Верховному Главнокомандующему докладывалось о ходе совещания и поставленных партизанскими вожаками вопросах, заслуживающих внимания высшего руководства.

Вечером 1 сентября 1942 г. партизанские руководители были приняты в Кремле членами Политбюро ЦК ВКП(б). На приеме присутствовали:

Д. В. Емлютин — командир объединенных партизанских отрядов Брянских лесов,

Г. Ф. Покровский — командир партизанского отряда имени К. Е. Ворошилова № 1,

И. С. Гудзенко — командир партизанского отряда имени К. Е. Ворошилова № 2,

М. И. Дука — командир Брянского городского партизанского отряда,

М. П. Ромашин — командир Брянского сельского партизанского отряда,

И. С. Воропаев — командир партизанского отряда «Смерть немецким оккупантам»,

М. И. Сенченков — командир партизанского отряда имени И. В. Сталина,

В. И. Кошелев — командир партизанского отряда имени В. И. Чапаева,

А. Н. Сабуров — командир партизанского отряда имени 24-й годовщины РККА,

С. А. Ковпак — командир Путивльского партизанского отряда,

И. В. Дымников — председатель райисполкома освобожденного Дятьковского района Орловской области,

Е. С. Козлов — командир партизанского отряда имени Боженко Хомутовского района Курской области,

М. Ф. Шмырев — командир 1-й Белорусской партизанской бригады Суражского района Витебской области,

И. С. Шурман — комиссар отряда партизанской бригады К. С. Заслонова,

А. П. Матвеев — первый секретарь Орловского обкома ВКП(б), начальник Брянского штаба партизанского движения³¹.

Беседа в Кремле была продолжена вечером 2 сентября.

Ряд руководителей и организаторов партизанского движения не успели прибыть ко времени работы совещания, в их числе А. Ф. Федоров, В. И. Козлов. Они были позже приняты И. В. Сталиным, К. Е. Ворошиловым, а также в ЦШПД.

Члены Политбюро ЦК ВКП(б) тепло встретили партизан и попросили их рассказать о боевых делах, дальнейших планах, о жизни советских людей на оккупированных захватчиками территориях, о нуждах партизан и о всем том, что они считают заслуживающим внимания.

Информация партизан, а выступали все присутствовавшие, лишь изредка прерывалась вопросами. Особенное внимание было обращено на положение в районе Брянских и Хинельских лесов (сообщения Д. В. Емлютина, С. А. Ковпака и А. Н. Сабурова), а также в районе «витебских ворот» (сообщение М. Ф. Шмырева) и в Брянске (сообщение М. И. Дука). Затем И. В. Сталин отметил значение партизанского движения вообще в освободительных войнах, и особенно остановился на задачах его развития в условиях Великой Отечественной войны.

Во время работы совещания были решены многие важные для расширения и укрепления партизанского движения вопросы. Так, дополнительно были выделены самолеты транспортной авиации, во-

оружие, включая пушки и минометы, боеприпасы, медикаменты, бумагу для газет, издававшихся подпольными партийными органами и партизанами, и проч.

Было признано желательным перемещение партизанских соединений С. А. Ковпака, А. Н. Сабурова, А. Ф. Федорова и некоторых других из района брянских и прилегающих к ним лесов на правобережье Украины для развития там всенародного партизанского движения. Говорилось о необходимости внедрения новых подпольных организаций и усиления их связи с действующими. Подчеркивалось важное значение освобожденных партизанами территорий (партизанских краев), получили одобрение издававшиеся партизанами и подпольными органами газеты, игравшие важную роль в правдивой информации населения, разоблачении действий и намерений противника и в подъеме боевого духа населения. Партизанским командирам было предложено остаться на несколько дней в Москве и принять участие в обсуждении дальнейших задач партизанского движения.

С учетом материалов совещаний в ЦШПД и приема партизан в Кремле был разработан и издан 5 сентября 1942 г. приказ народного комиссара обороны СССР И. В. Сталина «О задачах партизанского движения», который стал программным документом в дальнейшей организации народной борьбы в тылу врага³². В приказе говорилось: «Красная Армия героически отражает натиск врага и сама наносит ему огромный урон... однако разгром германских армий может быть осуществлен только одновременными боевыми действиями на фронте и мощными непрерывными ударами партизанских отрядов по врагу с тыла. История войн учит, что победа над захватчиками часто достигалась не только борьбой одной регулярной армии, но одновременно и народным партизанским движением, способствовавшим окончательному разгрому захватчиков... Теперь, когда Красная Армия на фронтах, напрягая все свои силы, отстаивает свободу и независимость своего государства, народное партизанское движение на нашей территории, временно захваченной немецкими оккупантами, становится одним из решающих условий победы над врагом». Для этого, говорилось в приказе, необходимо прежде всего добиться, чтобы партизанское движение развернулось еще шире и глубже, чтобы партизанская борьба охватила широчайшие массы советского народа на оккупированной территории. Партизанское движение должно стать всенародным; наряду с организацией новых отрядов следует создавать из населения оккупированных районов проверенные партизанские резервы, из которых можно было бы черпать пополнения или формировать новые отряды. Не должно быть ни одного города, села, населенного пункта на временно захваченной врагом территории, где бы ни существовало скрытого боевого резерва партизанского движения.

В приказе далее определялись конкретные задачи партизанских отрядов и соединений: устраивать железнодорожные катастрофы, подрывать железнодорожные мосты, уничтожать гарнизоны, штабы

и другие военные учреждения противника, охрану транспортов и складов, уничтожать базы и склады вооружения, боеприпасов, продовольствия, уничтожать линии связи, нападать на вражеские аэродромы, захватывать в плен или истреблять представителей фашистских оккупационных властей. Ставилась задача всемерного усиления разведывательной деятельности партизан в интересах Красной Армии. Партизанские отряды и отдельные бойцы должны устанавливать места расположения гарнизонов противника, следить за передвижением вражеских войск по железным, шоссейным и грунтовым дорогам, выяснять их численность, количество и характер боевой техники, выявлять аэродромы противника и число самолетов на них, воинские склады и объекты военной промышленности, сообщать сведения об оборонительных рубежах, фиксировать результаты бомбардировок их нашей авиацией и т. д.

Приказ ставил задачу усилить работу по патриотическому воспитанию населения, воодушевлять и поднимать людей на борьбу с оккупантами: «Руководящим органам партизанского движения, командирам и комиссарам партизанских отрядов, наряду с боевой работой, развернуть и вести среди населения постоянную политическую работу, разъяснять правду о Советском Союзе, о беспощадной борьбе Красной Армии и всего советского народа против фашистских захватчиков, о неизбежной гибели кровавожадных оккупантов, разоблачать на фактах лживую вражескую пропаганду... В этих целях организовать издание газет, листовок и других печатных материалов на оккупированной территории».

Эти задачи были изложены в передовой статье газеты «Правда» «За всенародное партизанское движение» от 14 ноября 1942 г. и были доведены до широчайших кругов населения, партизан и подпольщиков. Они стали программой дальнейшей активизации партизанского движения и превращения его во всенародную борьбу.

6 сентября 1942 г. был учрежден пост Главного командующего партизанским движением, на который был назначен член Политбюро ЦК ВКП(б) Маршал Советского Союза К. Е. Ворошилов³³⁻³⁴.

Несмотря на короткое пребывание на этом посту К. Е. Ворошилова, благодаря его авторитету, энергии и настойчивости были решены многие важные вопросы партизанского движения, особенно в части боевого и материально-технического снабжения и авиационных перевозок для партизан. Однако 19 ноября 1942 г. после обсуждения вопросов партизанского движения в присутствии ряда работников штабов партизанского движения и руководящих работников областей и республик в оккупированных районах, в которых шла партизанская борьба, было признано целесообразным в целях большей гибкости руководства партизанским движением, во избежание излишней централизации пост Главного командующего партизанским движением упразднить. В дальнейшем ЦШПД при Ставке Верховного Главнокомандования осуществлял руководство партизанским движением до расформирования штаба в январе 1944 г.

После опубликования Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР «Об установлении полного единоначалия и упразднении

института комиссаров в Красной Армии» от 9 октября 1942 г.³⁵ Главкомандующий партизанским движением издал приказ о распространении Указа и на партизанские отряды. Согласно приказу освобожденные от своих должностей комиссары должны были стать заместителями командиров по политчасти соответствующих отрядов и соединений³⁶.

Считая эту меру ошибочной, учитывая разные условия, в которых действуют Красная Армия и партизаны, а также то, что в Указе Президиума Верховного Совета СССР говорилось только о Красной Армии, ЦШПД в конце декабря 1942 г. обратился в ЦК ВКП(б) с запиской о восстановлении института комиссаров в партизанских отрядах и соединениях. В записке говорилось: «Партизанское движение есть народное движение, строится оно на других условиях, чем Красная Армия... Народные массы включаются в активную партизанскую борьбу не по приказам, а по призыву партии и в результате большой политической работы, проводимой в тылу подпольными партийными организациями и партизанскими отрядами. Набор в партизанские отряды проводится только среди граждан, которые добровольно решили стать партизанами. Здесь главную роль играет, безусловно, политическая работа. Она решает успех дела.

Само существование отрядов, их боеспособность также в огромной мере зависят от политической работы, и, как показывает практика, основную роль в деле дальнейшего расширения движения играют комиссары существующих партизанских отрядов. Они центр тяжести своей работы видят среди мирного гражданского населения, в подъеме всех трудящихся на борьбу с оккупантами, в создании скрытых резервов партизанского движения в городе и на селе. Население видит в лице комиссаров отрядов представителей партии и Советской власти.

...Руководящая роль в организации движения в тылу принадлежит партии в лице подпольных партийных центров, партийных уполномоченных, партийных комитетов и подпольных организаций. Их руководящая роль и влияние в движении наиболее полно и полностью может осуществляться через комиссаров отрядов, облученных рядом с командирами всей полнотой власти»³⁷.

5 января 1943 г. начальника ЦШПД вызвали в ЦК ВКП(б), где ему было сообщено решение по записке. Оно сводилось к следующему. Приказ об отмене института комиссаров в партизанских отрядах и соединениях не вытекает из постановления Президиума Верховного Совета СССР, касающегося Красной Армии. Постановка вопроса о его восстановлении является верной. Этот институт вновь предполагалось учредить в партизанском движении приказом начальника ЦШПД, что и было исполнено³⁸.

Результаты централизации руководства партизанским движением, создание Центрального, республиканских и областных штабов партизанского движения как военно-оперативных органов ЦК ВКП(б) и местных комитетов партии по руководству народной борьбой в тылу врага были высоко оценены как во время войны, так и после нее. Так, например, в книге «Украинская ССР в Вели-

кой Отечественной войне Советского Союза» отмечается, что «во втором периоде войны полностью раскрылись преимущества централизованного руководства партии партизанским движением в тылу врага через Центральный, республиканские и фронтовые штабы партизанского движения. Впервые в истории борьба советских партизан на огромной территории направлялась по заранее разработанным планам военно-оперативными органами партии — штабам партизанского движения. Именно поэтому в Отечественной войне было достигнуто стратегическое и тактическое взаимодействие операций фронтов, войсковых соединений и партизан. Именно на этом этапе действия партизан занимали важное место в оперативных планах наступательных операций, выработанных Ставкой Верховного Главнокомандования, как их составная часть»³⁹.

Орловский (Брянский) штаб в 1943 г. в докладной записке, подписанной первым секретарем Орловского обкома ВКП(б) А. П. Матвеевым, в разделе «Роль Центрального штаба партизанского движения в руководстве, расширении и обеспечении партизанского движения» отмечал: «Создание Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования имело не только значение в смысле централизации руководства партизанским движением, его расширения, оказания материальной помощи, но одним своим существованием вселило в сердца партизан уверенность в том, что в прифронтовых районах были образованы штабы для руководства партизанским движением в оккупированных врагом союзных республиках и областях РСФСР. Их возглавляли секретари ЦК Компартий союзных республик и секретари обкомов партии. Все партизанские отряды, бригады и соединения, таким образом, объединялись единым командованием. Они имели со штабами радиосвязь, снабжались с помощью авиаотрядов вооружением, боеприпасами, взрывчатыми веществами. Штабы координировали партизанские операции с действиями Красной Армии.

Почти ежедневное общение Центрального штаба с Орловским штабом партизанского движения давало возможность немедленно решать назревавшие вопросы. Живое руководство со стороны Центрального штаба путем посылки своих представителей в Орловский штаб и на место действий партизанских отрядов дало большие положительные результаты в вопросах помощи партизанским отрядам. Особенно большая помощь Центральным штабом оказывалась в материальном обеспечении.»⁴⁰.

С созданием Центрального штаба партизанского движения само партизанское движение приняло организованные рамки, отвечающие требованиям момента. Начали быстро расти действующие отряды и создаваться новые отряды. Повысилась боевая и диверсионно-разведывательная деятельность отрядов. Директивные указания Центрального штаба давали ясное направление и конкретные задачи по руководству партизанским движением.

- ¹ ЦАМО, ф. 208, оп. 6894, д. 9, л. 91, 92; ф. 229, оп. 4189, д. 1, л. 34, 35; и др.
- ² *Болдин И. В.* Сорок пять дней в тылу врага.— Военно-исторический журнал, 1962, № 4, с. 81.
- ³ В это время П. К. Пономаренко был первым секретарем ЦК КП(б)Б.
- ⁴ См.: ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 18, л. 2—4.
- ⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 3, л. 1.
- ⁶ Там же, л. 10.
- ⁷ Там же, л. 22.
- ⁸ Там же, д. 4, л. 120.
- ⁹ Там же, оп. 8, д. 24, л. 5.
- ¹⁰ Там же, т. 1, д. 10, л. 5.
- ¹¹ Крым в Великой Отечественной войне. Симферополь, 1963, с. 165.
- ¹² ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 257, л. 27 об.
- ¹³ Партийный архив Ставропольского крайкома КПСС (далее: ПАСК), ф. 69, оп. 1, д. 1, л. 92.
- ¹⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 4, л. 1, 3, 4, 26.
- ¹⁵ *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. М., 1974, т. 1, с. 339.
- ¹⁶ *Диксон Ч. О., Гейльбрунн О.* Коммунистические партизанские действия, с. 107.
- ¹⁷ *Hesse E.* Der sowjetische Partisanenkrieg 1941 bis 1944 im Spiegel deutscher Kampfangeweisungen und Befehle. Göttingen, 1969, S. 275.
- ¹⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 1207, л. 57. Схема радиосвязи партизанского движения на 1 августа 1943 г.
- ¹⁹ Подсчитано автором по отчетам указанных партизанских бригад Белоруссии, находящихся в ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500.
- ²⁰ *Луговой Н.* Партизанское движение в Крыму, 1941—1944 гг.—
- В кн.: Крым в Великой Отечественной войне. Симферополь, 1963, с. 122.
- ²¹ *Дипило П. П.* КПБ — организатор и руководитель партизанского движения в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Минск, 1959, с. 79.
- ²² *Богатырь З. А.* Борьба в тылу врага. М., 1969, с. 363.
- ²³ *Бугаев В. П.* Великий подвиг советского народа.— Гражданская авиация СССР, 1957, № 5, с. 2.
- ²⁴ Центральный архив Гражданского воздушного флота СССР (далее: ЦА ГВФ СССР), ф. 1, оп. 1, д. 23, л. 82.
- ²⁵ Воен.-ист. журн., 1974, № 8, с. 128.
- ²⁶ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 2500, оп. 1, д. 7, л. 61.
- ²⁷ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг. Киев, 1975, т. 2, с. 250.
- ²⁸ История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945. М., 1965, т. 6, с. 281.
- ²⁹ Итоги второй мировой войны: Пер. с нем. М., 1957, с. 147.
- ³⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 14, л. 27—30.
- ³¹ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 28, л. 2.
- ³² Там же, д. 3, л. 18—20.
- ^{33—34} ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 4, л. 62.
- ³⁵ Правда, 1942, 10 окт.
- ³⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 4, л. 117.
- ³⁷ Там же, д. 25, л. 1—3.
- ³⁸ Там же, л. 4.
- ³⁹ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг., т. 2, с. 480.
- ⁴⁰ Орловская область в годы Великой Отечественной войны: Сб. док. и материалов. Орел, 1960, с. 153, 154.

РАЗВИТИЕ ПАРТИЗАНСКОЙ БОРЬБЫ
С ВЕСНЫ 1942 г.

Весна 1942 г. ознаменовалась бурным ростом народной борьбы во всех ее формах на всей оккупированной территории. Создавались многочисленные новые партизанские отряды, соединения и подпольные организации. На оккупированной территории, особенно на Украине, в Белоруссии, Ленинградской, Калининской, Смоленской, Орловской областях и в Крыму, существовали партизанские края, находившиеся под контролем партизан и партизанские зоны, где противник мог появляться лишь эпизодически, ведя тяжелые бои. Края и зоны являлись опорными пунктами для проведения крупных и дальних рейдов партизанских отрядов и соединений, способствовали усилению действий авиации в интересах партизан, а также их снабжению из центра. Расширялась и активизировалась борьба в Литве, Латвии, Эстонии, Молдавской и Карело-Финской республиках.

Опыт борьбы приводил к более целесообразным формам организации партизанских сил и улучшению тактики их борьбы. Нападения партизан на части, гарнизоны и объекты противника становились организованные и подготовленные. Стали практиковаться и развивались координированные нападения партизан несколькими отрядами и соединениями на наиболее важные объекты противника с применением артиллерии, а также во взаимодействии с авиацией Красной Армии.

Широкое распространение получили нападения партизан на транспорт и войска противника на марше. Этот способ борьбы стал наиболее предпочтительным в действиях партизан из-за его высокой эффективности и минимума собственных потерь.

С июня 1942 г. массовый характер приобретает борьба партизан на коммуникациях и линиях связи противника, превратившаяся в настоящий бич для немецко-фашистской армии.

Летом 1942 г. войска захватчиков начали наступление в юго-западном направлении. Были оккупированы все оставшиеся незанятыми районы Курской области, многие районы Воронежской и Сталинградской областей, большинство районов Ростовской области и Калмыцкой АССР. Войска противника вторглись на Северный Кавказ и оккупировали большинство районов Краснодарского и Ставропольского краев, включая Черкесскую и Карачаевскую автономные области, а также ряд районов Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР.

В 1942 г. в борьбу против захватчиков включились и партизанские отряды, созданные Мурманским и Архангельским обкомами

ВКП(б). Всего на Крайнем Севере действовали 5 партизанских отрядов¹.

Хотя мурманские и архангельские партизанские отряды и имели небольшой состав, выросший в ходе борьбы до 833 человек, они провели много важных операций во время рейдов в тыл противника.

Курская область. Область была полностью оккупирована летом 1942 г. Опираясь на партизанские отряды и подпольные организации, сформированные на оккупированной территории, обком ВКП(б) принял меры по созданию новых отрядов, подпольных организаций и партийных руководящих подпольных центров. В июле—августе 1942 г. в тылу врага боролись 37 партизанских отрядов, насчитывавших около 2 тыс. человек². Обком партии продолжал засылку организаторов на оккупированную территорию. Активно действовал Дмитриевский подпольный окружком партии, возглавляемый П. А. Сентюровым. С февраля по октябрь 1942 г. число партизан в этой зоне выросло в семь раз. В августе отряды зоны были объединены в 1-ю Курскую партизанскую бригаду. 2-я Курская партизанская бригада была организована в зоне Рыльского подпольного комитета партии, возглавляемого С. Н. Данильченко. В составе обеих бригад сражались 17 партизанских отрядов, насчитывавших ко времени соединения с Красной Армией (в марте 1943 г.) 7634 человека³.

Воронежская область. В июле 1942 г. враг захватил полностью или частично 30 районов области и ряд районов Воронежа. В области был заранее сформирован 51 партизанский отряд общей численностью 1267 человек. Однако из-за тяжелых условий фронтальной полосы и других причин в тылу врага остались только 11 отрядов (240 партизан), которые в июле—августе были разбиты карателями. Обком партии, обсудив постановление ЦК ВКП(б) «Об организации борьбы в тылу германских войск», наметил и осуществил ряд конкретных мер по развертыванию партизанского движения. В тыл врага были посланы 22 секретаря райкомов партии и председатели районных исполкомов. В советском тылу было создано и направлено за линию фронта 14 партизанских отрядов численностью 221 человек, однако в тыл прошли только 6 отрядов (70 человек).

В конце 1942 г. обком партии и Воронежский штаб партизанского движения создали еще 10 партизанских отрядов (176 человек) и в январе 1943 г. — 7 отрядов (121 человек). Но в связи с наступлением Красной Армии большинство этих отрядов не вышли на оккупированную территорию. Всего на территории области действовало 17 партизанских отрядов численностью 422 человека⁴.

Отсутствие заблаговременной подготовки подпольных партийных организаций на угрожаемой территории, опора только на создание партизанских отрядов в советском тылу и засылку их через линию фронта ограничили развитие и активизацию партизанского движения в Воронежской области.

Ростовская область. Весной 1942 г. Ростовский обком партии создал 67 партизанских отрядов. В июне 1942 г. войска противника оккупировали всю область, за исключением Вешенского и части Верхне-Донского районов. Ростовский обком прилагал настойчивые усилия к расширению партизанской борьбы в области. В тыл противника забрасывались организаторские группы и партизанские отряды.

В ходе борьбы возникало большое число отрядов из местного населения и попавших в окружение воинов Красной Армии. Наиболее активно действовали партизанские отряды «Отважный» № 1 и «Отважный» № 2 под командованием Н. П. Рыбальченко и А. В. Гуда, Азовский — под командованием И. Т. Сахарова.

В области действовали Азовский, Александровский, Базковский, Глубокинский, Мигулинский, Николаевский, Чертковский, Неклиновский, Верхне-Донской подпольные райкомы, Каменский горком ВКП(б), а также подпольные организации в городах Шахты, Ростов, Таганрог, Каменск, Новошахтинск и других городах и населенных пунктах.

В годы войны на территории области в партизанских отрядах, в разведывательно-диверсионных группах действовали 3962 человека, в городах, подпольных партийных организациях и патриотических группах 1028 человек, а всего 4990 человек⁵.

Ростовские партизаны и подпольщики уничтожили 5329 и взяли в плен 4126 солдат и офицеров противника, уничтожили 720 автомашин, подбили 19 танков, взорвали 9 железнодорожных мостов, несколько паровозов и более сотни вагонов, захватили 4514 винтовок, 76 пулеметов, 24 орудия⁶.

Сталинградская область. Сталинградский обком ВКП(б) принял необходимые меры по организации партизанского движения еще в предоккупационный период. В середине июля 1942 г. обком дал указание райкомам партии о немедленном формировании партизанских отрядов, прежде всего в задонских районах и в северной части области. Всего в области было создано 35 партизанских отрядов численностью 879 человек. 28 июля для оказания помощи партизанскому движению была образована оперативная группа в составе работников обкома Ф. В. Ляпина (секретарь), Н. Р. Петрухина и Тингаева⁷.

Условия для развития партизанской борьбы в Сталинградской области сложились чрезвычайно трудные: степная, не имеющая естественных укрытий местность, концентрация крупных сил противника, огромная плотность его войск в районах области. Все населенные пункты и балки, все линии коммуникаций были заняты войсками противника. Часть отрядов в этих условиях распалась. Удержались и действовали несколько партизанских отрядов общей численностью 527 человек. С августа по декабрь 1942 г. сталинградские партизаны уничтожили 565 вражеских солдат и офицеров, спустили под откос 1 эшелон, подорвали 2 железнодорожных моста, 3 склада, уничтожили десятки подвод с боеприпасами.

Большое число партизан-одиночек (разведчиков и диверсантов) доставляли нашим частям и соединениям разнообразную и часто ценнейшую разведывательную информацию. Однако помощь партизан советским армиям, сражавшимся за Сталинград, не исчерпывалась только действиями партизан Сталинградской области. Весте о том, что под Сталинградом идет гигантское сражение, распространилась среди партизан, подпольщиков и населения на всей оккупированной территории и значительно активизировала борьбу против захватчиков. Украинские, белорусские, смоленские партизаны развернули боевые действия, особенно на железных дорогах, использовавшихся противником для подвоза боеприпасов и военной техники из рейха, а также для переброски подкреплений в район Сталинграда. Именно тогда среди партизан распространилось крылатое выражение «Бей фашиста-сатану, ударишь на западе, отзовется на Дону».

Партизаны, нападая на эшелоны, мосты и станции, добились резкого сокращения подхода поездов противника в район Сталинграда. Ю. Липперт, один из руководителей «Транспортного управления вооруженных сил на Украине», писал, что для снабжения войск в районе Сталинграда ежедневно требовалось 60 поездов, однако «в лучшие дни приходило самое большее 30 поездов»⁸.

В конце октября 1942 г. в Днепропетровске состоялась транспортная конференция с участием президента германских железных дорог Ганценмюллера. Задача конференции — найти выход из создавшегося в результате действий партизан положения на железных дорогах. Совещание закончилось безрезультатно, так как армия не могла выделить дополнительный контингент войск для обороны железных дорог от партизан.

Эти факты показывают, какое важное значение имела борьба украинских и белорусских партизан на железных дорогах для успешной обороны Сталинграда.

Калмыцкая АССР. Во второй половине 1942 г. в исключительно тяжелых условиях открытой, безводной степи с захватчиками боролся 21 партизанский отряд республики общей численностью до 300 человек. В связи с характером местности отряды были небольшими — 12—20 человек, и лишь несколько отрядов насчитывали свыше 35 человек. Действовали они непрерывно рейдируя. Это были короткие решительные удары по группам, транспорту и другим объектам противника, после чего партизаны быстро отходили от места проведения операции. Несмотря на сложные условия, партизанские отряды М. Н. Батаева, М. Г. Гермашева, С. А. Коломейцева, В. Н. Кравченко, Д. У. Очирова, А. Р. Потлова, Бадмы Харцхаева, И. Н. Чернышева, П. Н. Яковлева и других провели много успешных операций.

Отряд С. А. Коломейцева на аэродроме у с. Яшкуль сжег 5 самолетов противника, совершил ряд нападений на автотранспорт и подразделения противника. С. А. Коломейцев и комиссар отряда Боктаев погибли в ожесточенном бою с превосходящей и хорошо

⁸ П. К. Пономаренко

вооруженной группой войск противника. Отряд под командованием А. Р. Потлова и комиссара Бадмаева захватил самолет противника, сделавший посадку в районе Черных земель. Экипаж и группа десантников были взяты в плен. Группа из этого же отряда под руководством А. Р. Потлова в составе минеров Э. Улюмджиева, А. Сангаджиева и других, заминировав дорогу вблизи Яшкюля, взорвала два средних танка, броневик и две автомашины. Отряд под командованием П. Н. Яковлева и Б. Г. Убушаева 22 октября 1942 г. ворвался в с. Кугульма и уничтожил 18 солдат противника.

По далеко не полным данным, калмыцкие партизаны в боях и в результате диверсий уничтожили 210 солдат и офицеров противника, 2 гарнизона, 6 самолетов, несколько танков и броневиков, десятков автомашин и подвод с грузами и боеприпасами.

Героически сражались и погибли за Родину партизаны-калмыки Т. Хахлынова, Д. Б. Чурюмов, Б. Сусинов, П. Санджиев, Э. Тюлюмджиев, М. Закар, П. И. Менжиев, С. Алыков, В. Коснев и многие другие⁹.

Северный Кавказ. Во второй половине 1942 г. шло ожесточенное сражение за Северный Кавказ. Немецко-фашистские войска стремились овладеть Северным Кавказом, чтобы затем, обойдя Главный Кавказский хребет с запада и востока, а также преодолев перевалы, оккупировать Закавказье.

Осуществление намеченных планов отдало бы противнику богатейшие сырьевые ресурсы Кавказа и Закавказья, лишило бы советский Черноморский флот его баз, открыло бы врагу путь на Ближний Восток и, по расчетам фашистского рейха, вынудило бы Турцию вступить в войну против Советского Союза.

В то время на долю Северного Кавказа и Закавказья приходилось 86,5% общесоюзной добычи нефти, 65% природного газа, 56,5% марганцевой руды. Эти районы обладали также богатыми сельскохозяйственными ресурсами (хлеб, мясо, шерсть) и др.¹⁰

К лету 1942 г. в связи с потерей территории Украины и Донбасса, Белоруссии, Прибалтики и ряда областей РСФСР выплавка стали в СССР сократилась на 10 млн. т в год, сбор зерновых — более чем в 3 раза, уменьшились мобилизационные ресурсы¹¹.

Оборона Кавказа, имевшего огромное стратегическое и экономическое значение, была для нашего государства жизненно важной задачей. Трудность ее состояла в том, что немецко-фашистские войска к началу битвы за Кавказ (июль 1942 г.) намного превосходили войска Южного фронта: в людях — в 1,5 раза, орудиях и минометах — в 2,1, в танках — в 9,3, в боевых самолетах — в 7,7 раза¹².

В результате огромных усилий по организации обороны Кавказа враг в ожесточенных сражениях был разгромлен и выброшен за пределы Кавказа. Победа Красной Армии явилась результатом усилий всего советского народа, в том числе народов Кавказа. Она стала возможна благодаря патриотизму и массовому героизму со-

ветских воинов, партизан и подпольщиков, внесших свой вклад в дело разгрома фашистских захватчиков на Кавказе. Труженики Дона, Кубани, Ставрополя, Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Чечено-Ингушетии жили одной мыслью — дать сражающейся армии все необходимое.

Население Кавказа и Закавказья мобилизовало свои ресурсы на помощь фронту. Руководимое и вдохновляемое партийными организациями население сооружало оборонительные рубежи, производило эвакуацию из угрожаемых районов ценного имущества, обеспечивало снабжение советских войск продовольствием. Повсеместно создавались истребительные батальоны для борьбы с парашютистами и диверсантами противника, формировались части народного ополчения, добровольческие части и соединения, создавались партизанские отряды и подпольные организации. В Дагестане, Азербайджане, Грузии и Армении было развернуто производство оружия и боеприпасов для фронта: автоматов и минометов, патронов, снарядов и мин, огнеметов, бутылок с горючей смесью и т. д.

Народы Северного Кавказа и Закавказья, преданные Советской власти, сплоченные вокруг Коммунистической партии, вместе с другими народами нашей страны защищали Родину в рядах Красной Армии и партизанских отрядах. «Среди войск Закавказского фронта сражались до 12 национальных соединений... Среди них: 223, 416 и 402-я азербайджанские дивизии, 408, 409 и 89-я армянские. 276, 392 и 414-я грузинские дивизии и несколько смешанных соединений и частей. Многие добровольцы — казаки Дона и Кубани — вступили в кавалерийские части и влились в многочисленные партизанские отряды»¹³.

На Северном Кавказе — в Краснодарском и Ставропольском краях, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской, Чечено-Ингушской АССР, Черкесской, Карачаевской и Адыгейской автономных областях сражались в Великую Отечественную войну 168 партизанских отрядов общей численностью 10 286 человек¹⁴. В партизанских отрядах сражались кабардинцы, балкарцы, осетины, черкесы, карачаевцы, чеченцы, ингуши, ногайцы, абадзинцы и другие кавказские национальности.

В августе 1942 г. войска противника оккупировали почти всю территорию Краснодарского края, за исключением четырех районов Черноморского побережья, а также городов Сочи, Туапсе и Геленджика. Активно готовившийся к партизанской борьбе Краснодарский крайком ВКП(б), горкомы и райкомы партии создали 86 партизанских отрядов. Руководили партизанским движением и подпольной борьбой 3455 коммунистов, в том числе 4 секретаря крайкома и 147 секретарей горкомов и райкомов партии¹⁵. После оккупации края боевые действия вели 73 партизанских отряда общей численностью 6510 человек¹⁶.

Всего в крае действовало 75 партизанских отрядов. Общая численность партизан края на начало сентября 1942 г. составляла 5742 человека¹⁷. В это число вошли также и партизаны Адыгейской автономной области.

Для руководства партизанским движением и его развития крайком ВКП(б) образовал 7 партизанских кустов (соединений), командирами которых были назначены секретари крайкома и горкомов партии: Краснодарского куста (соединения) — И. И. Поздняк, Нефтегорского — В. И. Хомяков, Майкопского — М. С. Попов, Армавирского — Л. М. Кривенко, Новороссийского — С. Е. Санин, Славянского — Н. С. Прохорский, Анапского — А. А. Егоров.

Для руководства партизанским движением на территории Адыгейской автономной области крайком утвердил областной партийный центр в составе: Н. Ц. Теучек (секретарь обкома), А. Х. Чамолов (председатель облисполкома), Г. Ц. Джасте (заместитель председателя облисполкома), А. А. Семкин (секретарь Майкопского горкома).

В крае было создано 185 подпольных партийных организаций, ячеек и групп, в которых насчитывалось 1014 коммунистов¹⁸. В связи с быстрой оккупацией края многие из них не успели законспирироваться и вынуждены были уйти в партизанские отряды. Всего на оккупированной территории было свыше 80 подпольных организаций (около 800 человек). Они действовали в Краснодаре, Новороссийске, Майкопе, Армавире, Ейске, Анапе, Кропоткине, а также в Архангельском, Гражданском, Каневском, Крыловском, Лабинском, Новопокровском, Новотитаровском, Павловском, Тимашевском, Успенском и других районах края¹⁹.

Активно действовала в Новороссийске подпольная организация под руководством Степана Георгиевича Островерхова — бывшего паровозного машиниста Новороссийского депо, участника Новороссийского подполья в годы гражданской войны. Подпольная группа С. Г. Островерхова была связана с руководством Анапского куста партизанских отрядов, которым командовал А. Егоров, и через них передавала данные разведки для Красной Армии: о воинских частях противника, его батареях, складах снарядов и горючего, оборонительных сооружениях, расположении и перемещении противника. В отряды по тайным тропам направлялись новые бойцы из города, в том числе железнодорожники, а также оружие и боеприпасы. Подпольная организация проводила большую диверсионную работу в городе.

Смертью храбрых погибли члены организации С. Г. Островерхов, А. С. Островерхова, Т. Ф. Растригина, Н. А. Студеникина, З. А. Студеникина, А. А. Студеникин, Н. И. Семикина, Д. П. Семикина, М. И. Семикина, В. Юнашев-Завгороднев, С. И. Карпов, А. Н. Логвинов, П. А. Базаркин, П. Вдовиченко²⁰.

Партизанским отрядам Краснодарского края приходилось действовать в различных географических условиях: в степи, лесистых предгорьях, высокогорных районах Кавказа. С выходом противника на левый берег реки Кубани многие партизанские отряды (Штейнгартовский, Щербиновский, Камышеватский, Павловский, Новопокровский, Ильинский, Выселковский, Кропоткинский, Марьянский, Армавирские, Лабинский, Усть-Лабинский, Ладожский, Курганинский и др.) степной полосы края развернули боевые действия

в предгорьях и горах Северного Кавказа. Туда же перешли некоторые партизанские отряды и группы Ростовской области. Такая концентрация отрядов в предгорьях и горах Северного Кавказа оказалась весьма благоприятным фактором во время развернувшегося сражения за перевалы через Главный Кавказский хребет, когда противник вел ожесточенные бои за овладение перевалами.

Отсюда же партизанские отряды совершали рейды в глубинные тылы противника, где нападали на его гарнизоны, колонны войск и на различные объекты.

За время оккупации партизанские отряды Краснодарского края совершили около 500 боевых, в том числе диверсионных, и более 300 разведывательных операций. В результате было убито и ранено

15 586 солдат и офицеров противника и 303 взято в плен. Партизаны разрушили свыше 57 мостов и переправ в тылу врага, уничтожили 15 паровозов и 307 вагонов, 7 складов, разгромили 7 штабов, 27 гарнизонов врага и 15 полицейских отрядов, совершили более 100 налетов на обозы и транспорты противника и уничтожили 206 автомашин врага²¹.

Большой заслугой кубанских партизан является их борьба против восстановления и эксплуатации противником нефтяных промыслов края. Враг, испытывавший большие затруднения в жидком топливе, возлагал на них большие надежды. 9 августа 1942 г. — в день вступления войск противника в Краснодар — берлинское радио перепавало, что отныне майкопское «черное золото» будет служить рейху. Так как нефтяное оборудование было эвакуировано, вышки взорваны, а рабочие-нефтяники ушли в партизанские отряды, захватчики привезли свое оборудование, рабочих и приступили к восстановлению промыслов. Партизаны и подпольщики Апшеронского, Нефтегорского, Абинского и других районов края при содействии населения сорвали попытки захватчиков получить нефть. Как только они восстанавливали несколько скважин, пристально следившие за работами на промыслах партизаны совершали нападения, уничтожали охрану, взрывали вышки, выводили из строя скважины, сжигали или выпускали из баков нефть.

Партизаны и население Краснодарского края внесли свой вклад в оборону Новороссийска. В боях за этот город с честью выполнили свой долг войска 18-й десантной армии под командованием генерала К. Н. Леселидзе, моряки Черноморского флота и партизаны новороссийского соединения. В течение 7 месяцев войска противника — пехотные и танковые части, авиация и суда военноморского флота — бешено штурмовали Малую землю, закрывавшую выход врагу на Черноморское побережье и дорогу в Закавказье. Участник этих боев Герой Советского Союза С. Борзенко писал: «Огонь и дым, поднимающийся на Малой земле, делал ее похожей на действующий вулкан. В эти месяцы тут под корень будто трава были скопены все деревья. Каменистая земля почернела от пороховой копоти. Люди научились сливаться с цветом земли, зарываться в камень. На этой мертвой земле жизнь торжествовала над смертью»²².

Защищавшим Новороссийск с севера советским войскам оказывали помощь разведывательными сведениями, многочисленными нападениями на войска, коммуникации и объекты врага партизаны отрядов Анапского соединения: 1, 2 и 3-й Анапские, Темрюкский, Варениковский, Щербиновский, Камышеватский и Верхне-Баканский. Некоторые из этих отрядов были связаны с новороссийскими подпольными организациями и особенно с подпольной группой, возглавляемой С. Г. Островерховым.

В Новороссийске было организовано пять партизанских отрядов: «Норд-Ост», «Гроза», «Ястребок», «Новый», «За Родину». Городские партизанские отряды входили в Новороссийский куст, объединявший, кроме городских, партизанские отряды сельских районов. Партизанские отряды Новороссийского куста провели 125 боевых операций, совершили 150 вылазок в тыл врага. Новороссийские партизаны уничтожили 1945 вражеских солдат и офицеров, 1 генерала, 25 гитлеровцев взяли в плен, захватили 13 пулеметов, 12 тыс. патронов, отбили 1200 голов скота, уничтожили 2 железнодорожных эшелона, 3 паровоза, 70 вагонов, 10 автомашин, 15 мотоциклов, 14 складов с боеприпасами и продовольствием, 8 шоссеиных мостов, 4 дзота и 11 км телефонно-телеграфных линий вражеской связи²³.

Партизаны Новороссийского соединения сражались в районе Новороссийска, в ближайшем тылу врага, нанося ощутимые удары по его частям и тыловым объектам. Ряд партизанских отрядов этого соединения вместе с десантами войск был высажен на Малую землю и участвовал в ожесточенных боях. Так, 9—12 февраля 1943 г. вместе с войсками в районе Мысхако высадились отряды «За Родину» (командир А. А. Коновалов), «Гроза» (Н. Т. Зайцев), «Норд-Ост» (С. В. Оголь), «Новый» (С. П. Кулешов), «Ястребок» (Б. Т. Власенко) под общим руководством секретаря Новороссийского горкома партии П. И. Васева и начальника штаба группы А. Н. Сескутова. Партизанам была поручена оборона левого фланга Малой земли у подножия мыса Мысхако.

Партизаны Краснодарского края оказали существенную помощь войскам Красной Армии в обороне перевалов через Главный Кавказский хребет. Выйдя в предгорья Кавказа, войска противника прилагали все силы для овладения перевалами, выхода на побережье Черного моря в районы Геленджика, Туапсе, Сочи, Сухуми и другие районы Грузии с тем, чтобы разрезать советские войска на отдельные группы, разбить их и овладеть Закавказьем.

Ставка Верховного Главнокомандования предупредила командующих фронтами и соединениями о том, что «враг, имея специально подготовленные горные части, будет использовать для проникновения в Закавказье каждую дорогу и тропу через Кавказский хребет, действуя как крупными силами, так и отдельными группами головорезов и диверсантов. Глубоко ошибаются те командиры, которые думают, что Кавказский хребет сам по себе является непроходимой преградой, надо крепко усвоить, что непроходимым является только тот рубеж, который умело подготовлен для обороны и упорно защищается»²⁴.

Фашистское командование направило для захвата перевалов отборные горнострелковые дивизии, в составе которых было много альпийских стрелков. Наиболее упорные бои шли на перевалах Шансугский, Гойтский, Белореченский. Псеашхе, находящихся на территории Краснодарского края, захват которых противником открыл бы дорогу на Геленджик, Туапсе, Сочи и Сухуми, а также на перевалах Санчаро, Умпырский, Марухский, Домбай и Бонгаузский, находящихся в Ставропольском крае и Кабардино-Балкарской АССР. Эти перевалы открывали выход в районы Грузии.

В борьбе за перевалы немецко-фашистские войска изменили тактику наступательных действий. Наступление механизированных войск в условиях горно-лесистой местности было почти невозможным. Противник продвигался к занятым нашими войсками рубежам колоннами, останавливался, организовывал оборону, используя танки в качестве неподвижных, а иногда и подвижных огневых точек. Затем он бросал вперед альпийские отряды. Эти отряды по труднодоступным тропам проникали в глубь гор, захватывали выгодные высоты, закреплялись на них и, дождавшись подхода главных сил, вновь продвигались вперед²⁵.

Советские войска противопоставили противнику свою тактику военных действий в горных условиях как при обороне, так и наступлении.

Успешно действовали против отрядов альпийских стрелков партизаны Северного Кавказа, состоявшие главным образом из горцев, прекрасно знавших все тропинки, проходы и дороги в горах, выгодные места для обороны и нападения, пути отхода и обхода, неприступные места, пути проникновения в тылы противника. В боях за перевалы Кавказского хребта партизаны сражались в тесном взаимодействии с подразделениями и частями Советской Армии. Вместе с выделяемыми армией мелкими отрядами и саперами партизаны делали лесные завалы на дорогах в районах предгорья, каменные завалы и барьеры на дорогах и тропах, ведущих к высокогорным перевалам. Уничтожали мосты и переправы через горные реки, занимали и защищали до подхода частей Советской Армии важные в стратегическом отношении высоты и проходы, истребляли двигавшиеся по дорогам, тропам и ущельям вражеские группы, обозы и вьючный транспорт, занимали удобные и малодоступные места вдоль дорог и троп и снайперским огнем уничтожали солдат и офицеров противника, с высот устраивали обвалы на их войска и транспорт, проводили в тыл, на фланги противника и командные высоты советские части, организовывали самостоятельно или по поручению командиров Красной Армии рейды во вражеский тыл с разведывательными и диверсионными целями. Во время боев, когда советские войска действовали с фронта, партизаны нападали на противника с флангов и тыла.

Одна из первых попыток прорваться через Кавказский перевал к морю была произведена в районе станиц Абинская, Шансугская, Эриванская. План противника заключался в том, чтобы пройти через Шансугское ущелье к перевалу и выйти в район Геленджика.

В середине августа 1942 г. в этом районе еще не было надежной линии обороны, а находились лишь мелкие подразделения войск Красной Армии. Командование партизанского отряда «Тихий» Абинского района (командир Т. К. Печерица, комиссар И. Г. Польшаев) получили сведения от разведчиков, в том числе работавших в станице Абинской, о намерениях гитлеровцев отрезать группировку советских войск, защищающих Новороссийск, и открыть себе дорогу по побережью на Туапсе, Сочи и далее в Закавказье. Выход передового отряда противника по Шансугскому ущелью был намечен на 25 августа. Оценив обстановку, командование отряда «Тихий» сообщило данные разведки в ближайшее воинское подразделение и организовало засаду в недоступном месте, с которого простреливалось все ущелье. 25 августа в 10 часов показался передовой отряд — группа мотоциклистов, 1 легковая, 6 грузовых автомашин и 2 танкетки. Партизаны и солдаты открыли пулеметный огонь, забросали колонну связками гранат. Началась паника, мотоциклы, машины и танкетки стали разворачиваться в обратном направлении. Однако, не сумев развернуться на узкой дороге, танкетки рухнули с обрыва в р. Абин. Гитлеровцы, бросив убитых и раненых, бежали в Абинскую. Их потери составили 35 солдат и офицеров, 2 танкетки и несколько мотоциклов.

Через несколько дней партизанский отряд «Вихрь» Абинского района (командир Г. Л. Якубовский, комиссар И. К. Барботько) установил, что противник планирует новую операцию в том же направлении, более подготовленную и с использованием крупных сил. К ее отражению была выделена группа отрядов: Абинские отряды «Вихрь» и «Тихий», Холмский отряд «Орел», а также отряды «Гроза» (Н. Г. Зайцев, Р. Я. Савин), «Бойкий», «Смелый» и «Боевой» (командир И. С. Яровой).

31 августа противник в течение трех-четырёх часов бомбил ущелья и все проходы в горы, но партизаны, выдержав бомбардировку в надежных укрытиях, встретили колонну сокрушительным огнем с близких высот над ущельем, нанесли ей большой урон, вынудив отступить в станицу Холмскую.

В первой половине сентября противник предпринял новую попытку взять штурмом Ахтырское ущелье и выйти на дорогу к станице Эриванской. Но и эта попытка потерпела крах. Ахтырский, Черноерковский, Славянский и другие партизанские отряды отбили все атаки наступавших.

Эти бои показали, что намерения противника были серьезными. По данным партизанской и армейской разведок, немецко-фашистское командование к действовавшим в районе Абинской частям 9-й и 73-й пехотных дивизий сосредоточивало 3-ю румынскую горнострелковую дивизию под командованием генерала Фильченеску с задачей: ударом по флангу 47-й армии прорвать оборону наших войск на рубеже станиц Эриванская и Шансугская и через горы выйти в район Геленджика. Но к этому времени, кроме малочисленных частей, истощенных в предыдущих боях, в районе Эриванской была сосредоточена 77-я стрелковая дивизия, 255-я бригада морской

пехоты, 672-й стрелковый полк и 2-й артдивизион 408-й стрелковой дивизии.

На рассвете 25 сентября артиллерийским налетом и ударами с воздуха началась контратака наших войск. Ожесточенный бой продолжался более двух суток. 3-я горнострелковая дивизия была почти полностью уничтожена, потеряв убитыми, ранеными и пленными до 8 тыс. солдат и офицеров, 25 орудий, 7 танков, 75 пулеметов, 50 автоматов. Разгром 3-й горнострелковой дивизии и большие потери, понесенные соседней с ней 9-й пехотной дивизией, похорошили надежды немецкого командования прорваться к морю в направлении Геленджика.

Значительная помощь, оказанная войскам партизанами Краснодарского края, состояла в том, что они своевременно вскрыли намерения противника, доставили ценнейшие разведывательные данные советскому командованию, разгромили и отбросили передовые отряды врага, стремившегося занять выгодные рубежи и подходы к перевалу и самоотверженно сражались вместе с советскими войсками в оборонительных боях на этом направлении.

Командование 17-й немецкой армии намеревалось также выйти в район Туапсе путем нанесения двух ударов из районов станицы Хазыженская и поселок Горячий Ключ через Главный Кавказский перевал на поселок Шаумян. Для проведения операции была создана группа войск «Туапсе» из специально экипированных и подготовленных для действий в горных условиях горнострелковых и легкопехотных дивизий. На направлении Горячий Ключ — Шаумян советским войскам оказывали помощь партизанские отряды Краснодарского соединения. В числе их — отряды «Овод» (Т. А. Карабак, М. Д. Чворум), «Мститель» (И. К. Тетеря, Я. Г. Воронков), «Иль» (В. М. Лазько, П. С. Сюськов) Северского района, «Коммунар» (А. В. Тегин, Я. Т. Овчинников) Штейнгартовского района, «Грозный» (И. Я. Баштовой, Г. Ф. Кривошеев) Северного района Краснодара, отряд станицы Саратовская (И. А. Дрыгин, С. Замолотов), отряд «Кубанец» станицы Марьянская (А. И. Губанов, В. Ф. Семенов), Теучежский, а также некоторые другие, действовавшие в предгорьях и горах на указанном направлении.

Это были одни из лучших отрядов Краснодарского края, в составе которых находилось значительное количество участников гражданской войны. Например, командиром отряда «Овод», сформированным в основном из жителей станиц Афипская, Смоленская, Калужская, был Т. А. Карабак — участник гражданской войны, парторгом отряда — Г. П. Казуб, казак станицы Афипская, командир бригады в гражданскую войну, награжденный орденом Красного Знамени; в отряде были также ветераны гражданской войны А. П. Пашенко, П. Ф. Нижевой и др.

Партизаны отряда «Овод» во время похода гитлеровцев к перевалу в районе горы Ламбип, нападая на противника, устраивали препятствия, задерживая его продвижение. После того как противник занял горные станицы Смоленскую, Григорьевскую и Ставропольскую, в станицу Крепостная прибыла рота под командованием

старшего лейтенанта Климова. Она заняла оборону вдоль дороги из станицы Смоленская на Крепостную, а на флангах горы Ламбин расположился отряд «Овод». Отсюда партизаны внезапно нападали на гарнизоны и группы войск противника. Так, совместно с взводом бойцов армейской роты 4 сентября 1942 г. партизаны совершили налет на гарнизон станицы Смоленская. Напав на рассвете, отряд и взвод солдат забрасывали гранатами выскакивавших из домов солдат и офицеров. Уничтожив таким образом 30 человек и захватив «языка», партизаны и бойцы внезапно исчезли.

Правильно рассчитав, что противник не будет ожидать второго налета, партизаны 10 сентября вновь появились в станице Смоленская. Сняв без шума посты и уничтожив дежурные группы, включая пулеметчиков, отряд напал на штаб полка. В итоге были убиты командир полка, два офицера и около тридцати солдат противника, взорван военный склад, два моста, захвачены трофеи. Отряд отошел, имея двух легкораненых. Действиями партизан и подошедших подразделений Красной Армии переход через перевал в районе горы Ламбин был для противника закрыт.

После оккупации Майкопа и станицы Белореченской Ставка ВГК в директиве от 30 августа 1942 г. подчеркивала, что в связи с создавшимся положением самым основным и опасным направлением для Северо-Кавказского фронта и Черноморского побережья в данный момент является направление от Майкопа на Туапсе²⁶, и категорически требовала укрепления обороны и переброски ряда соединений на это направление. Противник изо всех сил рвался к морю на Туапсе. Но «сопротивление советских войск нарастало. Нашим войскам хорошо помогали партизаны. Действуя в тылу врага, народные мстители наносили фашистам большой урон. Так, в августе два отряда Нефтегорского куста партизанских отрядов уничтожили 75 солдат и офицеров противника и одного генерала, который хвалился, что он вызовет 300 самолетов и разбомбит весь лес вместе с партизанами. Отважно сражались с фашистами отряды Северского района. Они смело нападали на вражеские гарнизоны, рвали между ними связь, а в ночь на 9 сентября 1942 г. подорвали два моста на дороге Северская—Смоленская, нарушив этим движение немецко-фашистских войск»²⁷.

Против немецко-фашистских войск, стремившихся прорваться к Туапсе, действовали партизанские отряды Майкопского, Нефтегорского и Армавирского партизанских соединений, в том числе партизанский отряд «Красная Кубань» Ильинского района (командир С. А. Носиков, комиссар Н. Свищев), 1-й Тульский (Я. Р. Сведлов, Я. И. Музыченко), Апшеронский имени Гастелло (С. С. Жуков, Ф. Д. Зыбов), «Кубанец» Курганинского района (П. М. Кило, Ф. М. Сухоруков), «Народные мстители» (Ф. М. Стрельников, Ф. Д. Ключко), Кошехабльский (Ф. Д. Савенков, С. Т. Куцев), Шовгеновский, Ладожский, Лабинский, Кропоткинский и некоторые другие отряды. Движению войск противника, стремившихся прорваться к морю через перевалы Белореченский, Псеашхе и Санчаро, препятствовали партизанские отряды Стокойпенский, Упорнен-

ский, Отраденский, Удобненский. Советский, Армавирский и Успенский партизанские отряды защищали перевалы в лесах Карачаевской автономной области.

Трудно описать все операции, проведенные в тылу врага этими и другими партизанскими отрядами Краснодарского края, помогавшими войскам защитить перевалы Главного Кавказского хребта. Советское командование высоко оценило вклад партизан. Командовавший 56-й армией А. А. Гречко писал, что в результате активных действий партизан «гитлеровское командование вынуждено было снимать часть сил с фронта, чтобы охранять свои тылы и вести борьбу с партизанами»²⁸.

Благодаря мужеству и стойкости наших войск, активной поддержке местного населения и партизан враг вынужден был прекратить наступление на туапсинском направлении. Провалились его попытки выйти на Черноморское побережье в районе Туапсе и окружить советские войска, сражавшиеся в районе Новороссийска и на Кубани.

В период разгрома и изгнания захватчиков с Северного Кавказа кубанские партизаны повсеместно оказывали помощь Красной Армии боевыми действиями и разведкой. Сами или совместно с частями Красной Армии они выбили оккупантов из более чем 80 населенных пунктов; 27–28 января 1943 г. заняли станицы Кужорскую, Махожевскую и райцентр — станицу Ярославскую, 29 января 1943 г. партизаны вступили в Майкоп — центр Адыгейской автономной области.

Потери партизан Краснодарского края в борьбе с врагом составили 1088 человек, или 16,7% от общей численности партизан, из них убито в боях 464 человека, расстреляно немцами 370 и пропало без вести 178 человек²⁹. В ожесточенном бою против превосходящих сил противника погиб почти весь Удобненский партизанский отряд во главе с комиссаром В. Симоненко. Погибли в боях организаторы и руководители партизан: секретарь краевого комитета партии В. И. Суцев, заместитель уполномоченного комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) по Краснодарскому краю А. И. Иванов, секретарь Краснодарского горкома партии М. А. Попов, секретари райкомов партии И. Д. Бувальцев — Корновского, И. П. Бугрименко — Гиагинского, П. И. Малько — Апшеропского, Г. Д. Морозов — Тихорецкого, А. В. Шухин — Варениковского, В. И. Сильский — Щербиновского, П. П. Сирота — Рязанского, П. Н. Соколов — Спокойненского, В. М. Чернов — Верхнебаканского; командиры и комиссары партизанских отрядов Л. Д. Бойчук, А. А. Коновалов, С. П. Кулешов, Н. В. Поляруш, В. Симоненко, М. И. Терещенко, П. А. Фролов и др.

В Ставропольском крае крайком партии принял необходимые предварительные меры по организации партизанского движения до оккупации края. 22 июля 1942 г. крайком утвердил «план организации партизанского движения на территории края», в котором

указывались цели и задачи партизанских отрядов, порядок их организации и источники комплектования, необходимость создания баз продовольственного и вещевого снабжения³⁰. В августе 1942 г. было опубликовано «Обращение крайкома ВКП(б) к населению Ставрополя, Терека и Кубани об организации широкой партизанской борьбы в тылу врага»³¹.

В период оккупации на территории края действовали 44 партизанских отряда общей численностью 2007 партизан, включая и партизан Черкесской и Карачаевской автономных областей, входивших в состав Ставропольского края.

Для руководства партизанским движением и его развития 19 ноября 1942 г. в крайкоме партии был образован Отдел партизанского движения, а 30 декабря решением крайкома ВКП(б) — Ставропольский штаб партизанского движения в составе: первый секретарь крайкома М. А. Суслов — начальник штаба, члены штаба М. И. Золотухин, В. В. Воронцов и В. М. Панков.

Партизаны Ставрополя вписали славные страницы в историю борьбы против немецко-фашистских оккупантов. Они самостоятельно и во взаимодействии с частями Красной Армии нападали на колонны, гарнизоны, коммуникации и линии связи врага, на его обозы и транспорты, участвовали в ожесточенных боях совместно с войсками в обороне перевалов Главного Кавказского хребта, внося определенный вклад в разгром и изгнание врага с территории края и Северного Кавказа.

За время оккупации края партизаны уничтожили 3290 солдат и офицеров противника, 21 танк, 8 бронемашин, 102 автомашины, 1 самолет, 17 мостов, 9 складов, захватили 8 пушек, 26 пулеметов, 282 винтовки, 61 автомат, 2,9 млн. штук патронов, 3 паровоза, 46 вагонов и значительное количество другого вооружения, боеприпасов и имущества³². Большой вклад внесли партизаны Ставрополя в выполнение важнейшей задачи — не дать противнику угнать скот, являвшийся одним из главных богатств края. Из числа оставшегося невывезенным и захваченного противником скота ими было отбито 82 435 голов крупного рогатого скота, 411 142 овцы, 5883 лошади³³. Часть поголовья партизаны перегнали за линию фронта, в том числе через перевалы в Закавказье, а часть была определена на продовольственное снабжение сражающихся частей Красной Армии и партизан. Лошади были использованы для укомплектования кавалерийских частей, артиллерийских и тыловых частей Красной Армии.

Невозможно перечислить то огромное число боевых и разведывательных операций, которые провели ставропольские партизаны, проявлявшие невиданный героизм, часто сражавшиеся до последнего патрона, не останавливавшиеся перед неизбежной гибелью во имя поставленной задачи. Вот лишь некоторые примеры.

18 августа 1942 г. партизанский отряд Гофицкого района (командир Н. Ф. Гноевой) по заданию Ставропольского штаба партизанского движения сменил отряд Ипатовского района, оборонявший хутор Ново-Гражданский Легокумского района. Располо-

жившись в засаде, отряд должен был встретить вражеские автомашины (по предположению, одна автомашина и два мотоцикла). Однако к 11 часам дня к месту засады из села Аргир подошла колонна в 45 автомашин с войсками и 15 мотоциклов. Отряд решил не отступать перед превосходящими силами противника. Разгорелся ожесточенный неравный бой, длившийся около 40 минут. 22 партизана противостояли 250—300 фашистам. Свидетели боя рассказывали, что у противника были убитые и раненые. Ни один партизан не отступил ни на шаг. Погиб весь отряд во главе с командиром, кроме одного бойца, получившего шесть ран, но оставшегося живым. Он был подобран после боя³⁴.

Значительную помощь оказали ставропольские партизаны, в том числе Черкесской и Карачаевской автономных областей, Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР, в период защиты советскими войсками перевалов Главного Кавказского хребта: Санчаро, Умпырского, Марухского, Клухорского, Баксанского и др.

Партизаны Прохладненского отряда под командованием П. Грица установили состав и расположение немецко-фашистских войск, прорвавшихся в район Эльбруса. Эти сведения, как отмечало командование 56-й армии, помогли уничтожить проникшего сюда противника³⁵.

10 августа 1942 г. разведчицы Кувинского и Икон-Халковского отрядов Черкесской автономной области Асият Кужева и Крымхан Мижева выследили и захватили двух вражеских лазутчиков с топографической картой. На допросе пленных выяснилось, что на перевалы движутся горные части противника. Благодаря этим сведениям Зеленчукский отряд Карачаевской автономной области, Кувинский и Икон-Халковский отряды разгромили в районе Марухского ущелья две крупные группы парашютистов противника из дивизии «Эдельвейс». В этом бою особенно отличилась пулеметчица Залихат Эркенова — инструктор Карачаевского обкома ВКП(б)³⁶.

14 и 15 августа партизаны навязали противнику бой в районе Гоначхир. Карачаевский городской отряд «Мститель» почти двое суток удерживал здесь развилку дорог, ведущих к Марухскому и Клухорскому перевалам.

16 и 17 августа объединенные силы Черкесского городского и районного отрядов остановили передовые батальоны альпийской дивизии «Эдельвейс» перед Архызом на пути к Санчарскому и Марухскому перевалам. Партизаны, ведя непрерывные бои на этом направлении, задержали выход врага к перевалам, благодаря чему части Закавказского фронта успели выдвинуться и закрыть перевалы. Попытка вражеских войск прорваться через Карачай и Черкессию в Закавказье не удалась³⁷.

11 ноября 1942 г. Кисловодский партизанский отряд совместно с Кабардино-Балкарским партизанским отрядом под руководством Г. Царяпина осуществили успешную операцию в районе селения Хабез. Партизаны разгромили вражеский гарнизон и его штаб,

уничтожив более 80 солдат и офицеров противника. Через несколько дней эти же отряды вместе с подразделением 2-й гвардейской стрелковой дивизии совершили нападение на расположение штаба танковой дивизии в селе Каменномостское³⁸. В ноябре 1942 г. сводная группа партизанских отрядов совершила налет на гарнизон села Владимировка Левокумского района. Гарнизон, понеся потери, разбежался, но на помощь ему неожиданно прибыл отряд бронемашин. Партизаны атаковали их и уничтожили две бронемшины. В бою погиб командир сводного отряда А. Г. Одпокозов, секретарь Благодарненского райкома партии³⁹.

Партизанские отряды северной группы Ставропольского края в августе и начале сентября вели боевые действия против частей противника, пытавшихся выйти на побережье Каспийского моря. В результате боев оккупанты были изгнаны из аулов Кушли и Асланбек.

С 19 по 28 сентября сводная группа трех партизанских отрядов провела рейд в глубокий тыл противника в районе сел Левокумское, Величаевское и др. Кроме нанесенных противнику потерь в живой силе, было сожжено три автомашины, одна захвачена, отбито и переправлено в советский тыл 6 тыс. голов скота⁴⁰.

Во второй половине октября 1942 г. партизаны, содействуя Красной Армии, сражались против частей противника, пытавшихся захватить Кизляр и выйти к побережью Каспия. Партизаны уничтожили три танка, 87 солдат и двух офицеров. Партизаны Благодарненского, Шпаковского, Ворошиловского и других районов напали на гарнизон в селе Величаевское, уничтожив группу солдат и офицеров противника, автомашины и другое военное имущество. Захваченные в плен солдаты и офицеры были доставлены в штаб 4-го кавкорпуса⁴¹.

Во время отступления немецко-фашистских армий из пределов Ставрополя партизанами освобождено 55 населенных пунктов, в том числе пять районных центров: Левокумское, Арзгир, Летняя Ставка, Петровское и Кугульма.

Во время штурма краевого центра — Ставрополя частям 347-й стрелковой дивизии 9-й армии боевую помощь оказывали партизаны, а также подпольщики и население города. Перед подходом советских войск они организовали нападение на аэродром противника, произвели диверсии на железнодорожной станции. Во время штурма города к отряду ставропольских партизан, участвовавших в боях за город, присоединилось 300 рабочих местных предприятий. Захватив в здании полиции винтовки, они расстреливали противника из окон, с чердаков. Даже ученики одной из школ, вооружившись винтовками и гранатами, организовали оборону школы и не дали оккупантам ее взорвать перед отступлением. 21 января 1943 г. наши войска при содействии партизан и населения выбили захватчиков из Ставрополя⁴².

В боях с врагом партизаны Ставрополя понесли потери. Было убито, расстреляно противником и пропало без вести 324 партизана. В числе погибших — организаторы и руководители парти-

занского движения в Черкессии и Карачае: первый секретарь Черкесского обкома ВКП(б) Г. М. Воробьев и первый секретарь Карачаевского обкома ВКП(б) М. Г. Романчук⁴³.

На территории Кабардино-Балкарии в период ее оккупации действовали 14 партизанских отрядов общей численностью 700 человек. За короткое время они уничтожили 515 солдат и офицеров противника, 3 автомашины, 2 склада с боеприпасами и продовольствием, две автоцистерны с горючим⁴⁴.

14 ноября 1942 г. партизанский отряд под командованием председателя Прохладненского районного исполкома Г. Ч. Царяпина совместно с Кисловодским отрядом под командованием И. Пуда в результате смелой и результативной операции в районе селения Хабез разгромили вражеский гарнизон и его штаб, а через несколько дней эти же отряды вместе с подразделением 2-й гвардейской стрелковой дивизии напали на расположение штаба танковой дивизии в селе Каменноостском, уничтожив 160 гитлеровцев и захватив в плен начальника штаба дивизии и документы⁴⁵.

В декабре 1942 г. партизанский отряд (командир Грицай) в ночном налете уничтожил 200 солдат и офицеров противника, один офицер был взят в плен. Захвачены 1 пулемет, 2 лошади, ценные штабные документы, взорван склад с боеприпасами. В январе 1943 г. партизанский отряд (командир Царяпин) ворвался в Нальчик и уничтожил 23 немецких солдата и офицера, захватил 4 пушки, 5 автомашин и 8 мотоциклов⁴⁶.

В Северо-Осетинской АССР действовали 11 отрядов общей численностью 750 человек. Партизаны республики уничтожили 158 солдат и 8 офицеров противника, взяли в плен 6 солдат, захватили 6 автомашин с солдатами и грузами, 26 подвод с боеприпасами, взорвали 2 деревянных моста⁴⁷.

Партизаны Дарг-Кохского (командир Кучиев) и Алагирского (командир Бтмиров) районов 1 декабря 1942 г. приняли на марше встречный бой с противником, продолжавшийся два часа. В результате уничтожено 36 и ранено 15 солдат и офицеров, захвачены трофеи.

Партизанский отряд Ирафского района (командир Албегонов) между селами Хазнидон и Толазгун обстрелял колонну автомашин противника. Отряды Дигорского района (командир Косиев) и Кировского района в селе Хусфарок напали на заставу оккупантов и уничтожили 25 солдат и трех офицеров. Была нарушена телефонная связь⁴⁸.

Ценные разведывательные данные партизан, облегчавшие и делавшие более успешной борьбу советских войск и Черноморского флота за Северный Кавказ, получили высокую оценку Советского командования. «Боевая деятельность партизан Северного Кавказа, — писал Маршал Советского Союза А. А. Гречко, — была важным фактором в общей борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, пытавшимися прорваться через Главный Кавказский хребет.

Так, осенью 1942 г. наступление немецко-фашистских войск на перевалах Главного Кавказского хребта было остановлено и создана устойчивая оборона хребта. Этим был сорван план гитлеровского командования по овладению Главным Кавказским хребтом»⁴⁹.

Крым. В 1942 году в связи с непрерывными и очень тяжелыми боями, потерями и острым недостатком продовольствия партизанские отряды увеличились всего на 458 человек; в 1943—1944 гг. их ряды пополнили 6089 человек. Общая численность партизан Крыма за время войны составила 11 700 человек⁵⁰.

В Симферополе, Севастополе, Феодосии, Керчи, Ялте, Евпатории и других городах, в Нижнегорском, Красногвардейском, Первомайском, Советском и других районах действовали подпольные организации, объединившие более 200 подпольных групп общей численностью более 2150 человек.

Организацию и руководство партизанским движением и подпольем осуществлял Крымский обком ВКП(б) во главе с В. Р. Булатовым, который входил в состав руководства Южного штаба партизанского движения, с января 1943 г. был представителем ЦШПД, а с июня 1943 г. возглавил Крымский штаб партизанского движения.

Благодаря усилиям Крымского обкома ВКП(б), мерам помощи Центрального штаба партизанского движения и Военного совета Северо-Кавказского фронта к середине 1942 г. удалось установить прочную радиосвязь с партизанами Крыма и организовать авиационные перевозки в районы их базирования. В самые трудные периоды борьбы партизан их поддерживал Военный совет Черноморского флота.

Партизаны и подпольщики Крыма в течение всего периода оккупации вели активнейшую политическую, боевую и разведывательную работу, оказывая помощь Красной Армии в периоды обороны Севастополя, высадки десантов на Керченский полуостров и изгнания оккупантов из Крыма.

Несмотря на значительное превосходство в силах и жесточайшие методы борьбы, командование противника не смогло одолеть партизан. После войны фельдмаршал Манштейн писал: «Партизаны стали реальной угрозой с того момента, как мы захватили Крым... все время, когда я был в Крыму (до августа 1942 г.— П. П.), мы не смогли справиться с опасностью со стороны партизан»⁵¹.

За все время боевых действий — с 1 ноября 1941 г. по 16 апреля 1944 г. — партизаны Крыма провели 252 боя, 1632 различные операции и диверсии на коммуникациях врага, организовали 349 засад и нападений на его гарнизоны, колонны и транспорт, провели 163 значительные операции на железных дорогах и 824 операции по уничтожению транспорта. Всего за время войны крымские партизаны осуществили 3226 акций против войск, коммуникаций и других тыловых объектов оккупантов.

Партизаны Крыма уничтожили 29 383 и взяли в плен 3872 солдата и офицера противника, вывели из строя 79 воинских эше-

ловов, 48 паровозов, 2 бронепоезда, 3 железнодорожные станции, 3 железнодорожных и 52 шоссейных моста, 112,8 км линий связи, 6,6 км линий электропередач, взорвали 25 воинских складов, 3 электростанции, 2 радиостанции, 13 танков, 3 бронемшины, 21 орудие, 1940 автомобилей, 83 телеги, захватили 201 автомашину, 40 тракторов-тягачей, 17 пушек, 254 автомата, 5515 винтовок, 542 повозки, отбили 2627 лошадей, 1019 голов крупного рогатого скота, 6661 овцу, 609 т продовольствия. Партизаны Крыма вписали славные страницы в историю освобождения Советской Родины от немецко-фашистских захватчиков.

Мурманская и Архангельская области. Областными комитетами ВКП(б) Мурманской и Архангельской областей были созданы несколько партизанских отрядов, базировавшихся на территории советского тыла и совершавших рейды в тыл противника длительностью иногда до 50 дней. Так, в Мурманской области сформированы отряды «Советский Мурман» (командир С. Д. Куроедов, комиссар В. Н. Васильев) и «Большевик Заполярья» (А. С. Смирнов, А. В. Селезнев); в Архангельской области — «Полярник» (Подоплекин, Карелин), «Большевик» (Конора, Ипатков) и «Сталинец» (Цветков, Афанасьев). Отряды действовали с середины лета 1942 г. и до октября 1944 г. Хотя партизаны Мурманской и Архангельской областей имели сравнительно небольшую численность — 833 человека, они провели многие удачные операции и нанесли значительный урон оккупантам.

Партизанский отряд «Большевик Заполярья», проникнув в глубокий тыл противника в ночь на 4 июля 1943 г., напал на офицерский дом отдыха горнострелкового корпуса «Норвегия». В результате были уничтожены все офицеры, взорван мост и многоместный автобус с офицерами.

Партизанский отряд «Полярник» на железнодорожном участке Алакурти—Куолаярви 18 сентября 1943 г. взорвал мост и 497 рельсов. Действовавший в этом же районе отряд карельских партизан «Боевые друзья» под командованием Суровцева подорвал 377 рельсов.

29 июня 1943 г. на шоссейной дороге Пятсамо—Рованиemi отряд «Полярник» повредил 360 м высоковольтной линии электропередач, снабжавшей электроэнергией никелевые разработки, и 400 м телефонно-телеграфной связи. Партизаны парализовали движение противника по дорогам: Куостари—Никель, Никель—Ивало, Алакурти—Кемиярви, Куолаярви—Савусоли и др.

Кроме того, за все время боевых действий мурманских и архангельских партизан было уничтожено 3748 солдат и офицеров противника, совершено 17 крушений поездов, при этом выведено из строя 17 паровозов и 300 вагонов, взорвано 23 железнодорожных и дорожных моста и десятки автомашин, 844 рельса и 6,3 км железнодорожного полотна, повреждено на разных участках более 112 км телефонно-телеграфных линий связи, уничтожено 35 складов, 4 гарнизона противника.

Ленинградская область. Для характеристики действий ленинградских партизан представляют интерес данные штаба группы армий «Север». Согласно этим данным, они осуществили в 1942 г. следующие боевые акции⁵²:

вылазки (палеты) партизан	2580
нападения на объект	246
бои с партизанами	457
разрушение мостов	115
поджоги и разрушения разных объектов	100
минирование дорог и объектов	81
разрушение линий связи	71
подрывы железнодорожных линий	289
подрыв рельсов	198
» эшелонов	218
случаи разминирования	134
<i>Всего</i>	<i>4489</i>

В эти данные не вошли сведения о количестве нападений партизан за пределами оперативного района группы армий «Север», т. е. на территории гражданской администрации.

Партизанское движение в 1942 г. продолжало расширяться; участились нападения, диверсии и другие боевые акции партизан и подпольщиков в тылу армий «Север».

Бурный рост партизанского движения, подпольных организаций, сопротивления населения всем политическим, экономическим и военным мероприятиям в западных, северо-западных областях России, на Украине, в Белоруссии, в Прибалтийских республиках, в Карело-Финской и Молдавской ССР превратили эту территорию в арену народной борьбы против немецко-фашистских захватчиков.

С весны 1942 г. сводки органов имперского управления безопасности (СД) непрерывно отмечали бурный рост партизанского движения и его катастрофическое влияние на коммуникации германских войск. Министр пропаганды третьего рейха Геббельс, систематически получавший эти сводки, переносил самые важные сообщения в дневник со своими комментариями. Вот несколько записей из его дневника:

«6 марта 1942 г. В донесениях СД сообщается о положении в оккупированной России, оно еще более неустойчиво, чем все предполагали. Опасность со стороны партизан растет с каждой неделей. Партизаны безраздельно господствуют над обширными территориями оккупированной России».

«29 марта 1942 г. Деятельность партизан в последние недели заметно усилилась. Они ведут хорошо организованную партизанскую войну. До них чрезвычайно трудно добраться...»

«29 апреля 1942 г. Партизаны в оккупированных районах по-прежнему представляют огромную для нас угрозу. Этой зимой они поставили нас перед большими трудностями, которые отнюдь

не уменьшились с началом весны. Партизаны взорвали в пяти местах железнодорожные мосты на Центральном фронте между Брянском и Рославлем. Это еще одно доказательство их крайне дезорганизующей деятельности»⁵³.

Английские исследователи Ч. О. Диксон и О. Гейльбрунн замечают, что данная Геббельсом характеристика партизанских действий как «крайне дезорганизующих» является огромной недооценкой их действительного значения»⁵⁴.

В 1942 г. все германские газеты стали помещать многочисленные сообщения о действиях партизан в тылу немецко-фашистских армий на восточном фронте, о тяжести боев с ними и помощи населения партизанам и частям Красной Армии. Вот несколько сообщений фронтовых корреспондентов:

«Поддержка, оказываемая противнику гражданским населением, часто в форме партизанских действий, которые особенно культивируют большевики, делает борьбу немецких солдат крайне утомительной. Бои на фронте и в нашем тылу носят чрезвычайно ожесточенный характер и связаны со всякого рода трудностями и лишениями»⁵⁵.

«В течение всей зимы 1941/42 г. партизаны действовали непрерывно. В настоящее время партизанская война представляет реальную опасность, партизаны не только дезорганизуют движение на наших тыловых коммуникациях, но наносят также удары по тылам и флангам наших войск»⁵⁶.

«Исключительно много вреда партизаны причиняли на Центральном фронте, а также в некоторых районах Северного фронта, где огромные пространства покрыты лесами и болотами. Здесь они превратились в настоящее бедствие»⁵⁷.

Гитлеровская ставка верховного командования (ОКВ), командование сухопутных сил (ОКХ) и генеральный штаб сухопутных сил получали от всех частей и соединений, действующих на восточном фронте, сообщения о новом, непрерывно возрастающем, грозном факторе — партизанском движении, подпольной борьбе и сопротивлении населения всем мероприятиям оккупантов, их влиянии на действия германских войск и особенно на работу коммуникаций.

После выступления И. В. Сталина по радио 3 июля 1941 г., в котором излагались директивы партии о развитии народной борьбы против захватчиков, начальник генштаба сухопутных сил рейха генерал Гальдер записал в военный дневник: «Необходимо выждать, будет ли иметь успех воззвание Сталина, в котором он призвал всех трудящихся к народной войне против нас»⁵⁸.

Прошел всего год с начала войны, и Гальдер получил прямой ответ на этот вопрос. 14 июля 1942 г. начальник тылового района группы армий «Центр», где действовали партизаны Калининской, Смоленской, Орловской, части Курской областей, значительная часть белорусских и украинских партизан, генерал пехоты Шенкендорф направил главному командованию доклад о положении в тылу фронта. Резюмирующий вывод гласил: «Приказ Ста-

лина создать в тылу немецкой армии невыносимые условия для врага недалеко от своего выполнения»⁵⁹.

Его же доклад от 20 сентября 1942 г. свидетельствует об огромном размахе и результатах боевых действий партизан и подпольных организаций на коммуникациях противника в районе группы армий «Центр»:

«За период с 24 августа по 17 сентября вместо 672 составов проследовало только 343 состава, т. е. вместо 28 составов, которые должны проходить ежедневно, следовало только по 14,3 состава в день.

Таким образом, ежедневно армия недополучала по 13,7 состава со снабжением... Составы с боеприпасами: несмотря на то что такие поезда пропускались в первую очередь, до сих пор не поступило 16 составов. Причина: израсходование складских запасов и возросшие диверсии на ж.-д. линиях против составов с боеприпасами... Первые опасности, связанные с этим, налицо. Если до сих пор еще удавалось обеспечивать войска всем необходимым за счет армейских складов, то сейчас наступило время, когда истощение армейских запасов, в связи с недостаточным подвозом, оказывает непосредственное воздействие на армии»⁶⁰.

Таким образом, за указанные в докладе Шенкендорфа 23 дня подвоз вооружения, боеприпасов и всего необходимого для группы армий «Центр» сократился на 49%. Вся группа армий «Центр» по всем видам снабжения вынуждена была перейти на половинный паек. В направленной командующему группой армий «Центр» сводке № 571 от 10 ноября 1942 г. Шенкендорф так характеризовал результативность партизанского движения в тылу группы армий:

«В оперативной сводке от 16 апреля 1942 г., направленной командованию группы армий „Центр“, в частности, указывалось на то, что необходимо скорейшее усиление подчиненных командующему войсками сил и средств, так как постоянно растет угроза со стороны партизан; без возвращения назад в подчинение командующего охранными войсками частей, используемых в боевых действиях армии, тыловые районы группы армий „Центр“ постепенно будут захвачены партизанами... Благодаря систематическому притоку руководителей, подготовленных партизан и специалистов подрывного дела, которые перебрасываются по воздуху или через бреши в боевых порядках 59 А. К., партизанское движение получает новый импульс... Одновременно используется действенная и умелая пропаганда, которая призывает население оккупированных областей к борьбе против „оккупантов и захватчиков“. Руководимое из Москвы движение партизан приобрело печать героизма... Партизанская война в районе группы армий „Центр“ принимает серьезные формы... Начальник штаба партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования в своей директиве, попавшей в наши руки, призвал партизан выполнять свой долг так же, как и части на фронте, и разрушать пути подвоза (особенно в районе Орши), мосты, уничтожать запасы вермахта. Воззвание и

директива обостряют обстановку. На основе этой директивы обстановка обострилась с поразительной быстротой, и можно считать, что усилия противника достичь больших успехов до наступления зимы будут продолжаться в возрастающем объеме»⁸¹.

В середине 1942 г. размах партизанского движения, его вооруженность, наличие радиосвязи, развитие авиаперевозок и централизованное военно-оперативное руководство определили возможность массовых координированных нападений партизан на войска и объекты противника, оперативно связанные с действиями фронтов Красной Армии.

Одним из первых примеров таких действий партизан является Ржевско-Сычевская операция войск Западного и Калининского фронтов летом 1942 г. Для поддержки этой операции Центральный, а также Калининский и другие местные штабы партизанского движения организовали координированные нападения многочисленных партизанских отрядов на войска и объекты противника, и особенно на коммуникации и линии связи. Смелым атакам партизан подвергались железные дороги в оперативном тылу группы армий «Центр» и на всей глубине оккупированной территории.

Имея в виду задачи Калининского и Западного фронтов в Ржевской операции, план координированной операции партизан предусматривал наряду с общей активизацией действий партизан обратить особенное внимание на удары по коммуникациям в районе железных и шоссейных дорог: Смоленск—Липуны, Холм—Ярцево—Каменка, Ярцево—Приселье—Сафоново, Пречистое—Духовщина—Холм, Сафоново—Батищево—Издешково, Новодугино—Торбеево, Андреевское—Холм Жирковский, Торбеево—Касня, Холм Жирковский—Никола-Погорелое, Осуга—Сычевка, Сычевка—Андреевское, Сычевка—Новодугино. В эти районы были передислоцированы партизанские бригады и отряды под командованием В. А. Апретова, И. И. Овчаренко, Г. Т. Амеличева, Морозова, Стороженко, Казакова, И. И. Петракова и Марышева.

Во время этой операции резко возросли крушения поездов, подрыв рельсов, железнодорожных и дорожных мостов и другие акции. Создалось положение, когда проезд по дорогам в тылу ржевской группировки противника стал представлять собой боевую операцию в подлинном смысле этого слова. Задержки транспортов противника на дорогах превратились в оперативный фактор, определенно влияющий на боеспособность всего ржевского участка фронта. Непрерывные нападения партизан на железные дороги, взрывы мостов, перекопы и завалы минирование дорог — все это привело к такой дезорганизации работы транспорта, которая катастрофически сказывалась на снабжении и перегруппировке войск противника на этом участке фронта.

В журнале боевых действий главного командования вермахта появляется запись: «Горячий пункт борьбы находится в группе армий „Центр“, на участке 9-й армии, где русские с 30 июля атаковали крупными силами пехоты и танков и к 4 августа осуществили широкий и глубокий прорыв». Генерал Варлимонт дополнил

Таблица 1*. Действия партизан в оперативном тылу группы армий «Центр» в апреле — декабре 1942 г.

Вид борьбы	Месяц									За 9 месяцев
	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь	
Бои с партизанами	156	157	162	266	271	212	275	101	217	1817
Нападения партизан на населенные пункты	—	130	163	168	140	222	260	104	262	1149
Нападения на войска	—	—	—	85	89	66	42	36	14	332
Диверсии на железных дорогах	41	94	236	156	208	225	201	162	147	1470
Предотвращено диверсий на железных дорогах	—	—	—	76	119	176	113	118	160	762
Разрушено мостов	45	38	58	44	51	38	58	43	16	391
Минировано дорог	—	—	—	34	58	23	30	12	7	164
Предотвращено минирований дорог	—	—	—	—	20	7	—	—	—	27
Предотвращено взрывов мостов	—	—	—	7	—	7	—	3	—	17
Повреждение кабеля	5	15	15	24	21	20	34	40	51	225
Предотвращено повреждений кабеля	—	—	—	1	2	—	—	—	—	3
Нападения на хозпредприятия	—	—	—	10	10	8	17	5	10	60
Прочие диверсии	2	65	23	26	24	12	—	—	—	152
Убийство бургомистров	19	6	—	4	5	15	—	13	8	70
<i>Итого</i>	268	505	657	901	1018	1031	1030	634	892	6939

* Составлено по: ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. переводов, л. 776, 777, 783, 784, 801, 805, 810, 811.

эту запись: «Глубокое нападение партизан потрясло тыл и снабжение фронта именно в этом районе»⁶².

В конце первой декады августа в том же журнале отмечается: «В 3-й танковой армии противник сделал широкий и глубокий прорыв. Под Ржевом, согласно донесению 9-й армии, положение сложилось очень неудачно... Тыловым коммуникациям сильно мешают партизаны. В настоящее время, за единичным исключением, вся железнодорожная сеть в тылу группы армий „Центр“ прервана»⁶³. Запись от 14 августа гласит: «Тыловые коммуникации группы армий сильно разрушены партизанами, в настоящее время в тыловом районе группы армий „Центр“ прерваны все дороги, кроме одной-единственной. Для борьбы с партизанами должны быть привлечены войска из генерал-губернаторства»⁶⁴.

Таким образом, ввиду активнейших действий партизан гитлеровское командование было вынуждено ближайšie резервы направлять не на фронт, чтобы попытаться ликвидировать последствия прорыва Красной Армии и восстановить положение, а на усиление обороны железных дорог от партизан, наносивших мощные удары в тылу армий противника.

Большой интерес для характеристики размаха, содержания и роста партизанской борьбы в 1942 г. представляют отчеты охранных соединений группы армий «Центр» (см. табл. 1). За 9 месяцев партизанами было осуществлено 6939 акций, что в среднем составило более 870 — в месяц, или около 30 — в сутки.

Следует заметить, что некоторые авторы под оперативным тыловым районом группы армий «Центр» понимают в основном оккупированную территорию Белоруссии. В действительности же оперативный тыловой район простирался по глубине от линии фронта до г. Борисова и сведения о партизанской и подпольной борьбе на территории от р. Березины и далее на запад, т. е. на большей части Белоруссии, не отражались в документах группы армий. За территорию, не входящую в оперативный тыловой район, отчитывались органы полиции, СД и оккупационная администрация. Следовательно, чтобы получить полную картину народной борьбы против захватчиков, необходимо к данным группы армий «Центр» присовокупить данные по территории, не входящей в ее тыловой район, т. е. данные полиции, СД и оккупационной администрации. Что же касается ширины тылового района группы армий «Центр», то она простиралась в рассматриваемый период от Великих Лук до г. Сумы УССР. Таким образом, отчеты и статистика группы армий «Центр» охватывали восточную часть Белоруссии, всю Калининскую, Смоленскую и ныне Брянскую области, часть Орловской, Сумской и Черниговской областей.

Как уже отмечалось, на приеме партизан в ЦК ВКП(б) и в Ставке Верховного Главнокомандующего в конце августа 1942 г. возникла мысль о целесообразности перебазирования ряда крупных украинских партизанских соединений, в первую очередь таких, как соединения под командованием С. А. Ковпака, А. Н. Сабурова и А. Ф. Федорова, из брянских, клетнянских и сумских лесов

на правобережье Днепра, в юго-западную часть Украины. Этим рейдам придавалось военно-политическое значение. Соединения, накопившие большой опыт партизанской борьбы, могли не только нанести материальный и людской урон противнику в районах, где проходили важнейшие коммуникации, но и способствовать широчайшему развитию и активизации партизанского движения и подпольной борьбы в местах новой дислокации.

ЦК КП(б)У и Украинский штаб партизанского движения наметили план рейдов соединений и приступили к подготовке его осуществления. Центральный и Украинский штабы партизанского движения приняли срочные меры по довооружению соединений, снабдив их всем необходимым, в том числе и артиллерией. В соединениях в кратчайшие сроки была проведена тщательная и всесторонняя подготовка к еще невиданному в истории партизанской борьбы рейду.

26 сентября 1942 г. соединение под командованием С. А. Ковнака (комиссар С. В. Руднев) в составе пяти отрядов общей численностью 1075 человек и соединение под командованием А. Н. Сабурова (комиссар З. А. Богатырь) в составе семи отрядов общей численностью 1617 человек двинулись в знаменитый рейд. Несколько отрядов и групп из обоих соединений были оставлены для борьбы и дальнейшего развития движения на старых местах.

Соединения шли параллельными дорогами, сметая на пути гарнизоны врага, разрушая его объекты, особенно коммуникации. 17—18 ноября они подошли к р. Припять и форсировали ее. Интересное свидетельство о рейде оставил В. Ределис, командир охранного батальона «зеленые дьяволы», боровшегося в этих районах с партизанами. Соединения партизан, вышедшие из Брянских лесов, писал он, «двигались колоннами на запад, оставляя позади себя на всем пути взорванные железнодорожные линии, дороги, мосты и станции. Местами они разрушили на протяжении многих десятков километров все телефонные и телеграфные столбы, взрывая или спиливая их так, что быстрое их восстановление было невозможно... Преодолев реки Днепр и Припять, они приблизились к линии Мозырь — Житомир. В ночь на 15 ноября они напали на железнодорожный мост длиной в 100 м и у д. Перейшивка, устранив 40 человек сильной охраны, взорвали мост и сожгли его остатки. Охрана, кроме двух человек, была уничтожена. Несколько дней спустя на линии Ельск — Буйничы был взорван поезд, сопроводительная команда которого („зеленые дьяволы“) была почти полностью уничтожена»⁶⁵.

Соединения за время рейда разрушили 53 железнодорожных и шоссейных моста, подорвали 2 эшелона, уничтожили 14 танков и бронемашин, 37 автомашин, 2 самолета, 42 трактора, разрушили 3 электростанции, 6 заводов, 33 км линий связи, было убито 2127 солдат и офицеров противника, захвачены 1 пушка, 7 минометов, 47 пулеметов, 449 винтовок, 600 т хлеба, 1126 голов скота и другое имущество и продукты. Значительное количество продовольствия было роздано населению.

Появление соединений С. А. Ковпака, А. Н. Сабурова, затем А. Ф. Федорова, М. И. Наумова, Я. И. Мельника, М. И. Шукаева и других на правом берегу Днепра, активные действия соединений и партизанских отрядов Житомирской и Ровенской областей, а также белорусских партизан Гомельской, Полесской и Пинской областей привели к образованию обширного партизанского края, охватывавшего 14 районов, в четырехугольнике Олевск—Овруч—Мозырь—Туров. Здесь в ожесточенных сражениях с захватчиками крепла боевая партизанская дружба украинского и белорусского народов.

Главный результат перехода партизанских соединений в области Правобережной Украины заключался в том, что эти области превращались в костер всенародной борьбы против захватчиков. В апреле 1943 г. начальник полиции безопасности и СД на Украине доносил в Берлин, что центром партизанской деятельности стали округа: Киевский, северная часть Черниговского, Житомирского и Ровенского. «Партизанское движение приобрело такие формы, — говорилось в донесении, — что значительная часть областей все более и более подпадает под контроль и господство партизан»⁶⁶. Спустя некоторое время подобным же образом характеризовалось положение в Волынской и Подольской областях.

1943 год явился годом дальнейшего развития всех форм борьбы советского народа в тылу врага. В западных оккупированных областях РСФСР, на Украине и в Белоруссии сражались тысячи партизанских отрядов и сотни соединений. Численность партизан на Украине почти утроилась. Партизанское движение охватило все оккупированные районы Украины. При этом с весны 1943 г. центр его переместился на Правобережье и в западные области, где действовали десятки крупных соединений и сотни партизанских отрядов⁶⁷. Сотни тысяч граждан состояли в организованных, скрытых партизанских резервах и отрядах самообороны. Эти резервы не только пополняли отряды, но и участвовали при необходимости в операциях партизан.

В 1943 г. усилилась координация боевой и диверсионной деятельности партизан по планам подпольных партийных органов и штабов. Наиболее крупные силы партизан действовали в Белоруссии, на западе, севере и юго-западе Украины, в Ленинградской, Калининской, Смоленской, Орловской областях и в Крыму.

Ширилось партизанское движение в Прибалтийских республиках. Количество партизанских отрядов в Латвии с мая по ноябрь 1943 г. увеличилось в 4 раза, в Литве — более чем в 2,5 раза⁶⁸.

Генеральный комиссар Литвы Рентельн 9 сентября 1943 г. дал следующее указание низшим комиссарам. «Увеличение числа покушений на железные дороги, дороги и мосты принуждает нас применить энергичные меры. Поскольку совершить покушение без, по крайней мере, пассивного участия жителей невозможно, то ответственность за порядок и безопасность следует возложить на местных жителей. Нельзя более позволять того, чтобы местные жители не только не сопротивлялись бандам, но даже не информирова-

ли бы соответствующие учреждения о появлении банд или подозрительных лиц. Поэтому проинформируйте местных жителей через уездных начальников, что впредь за всякие действия саботажа будут считаться ответственными ближайшие жители или населенные пункты... Жителей следует предупредить, что впредь в случае совершения покушения близлежащие группы домов и населенные пункты будут беспощадно уничтожаться, а жители вывозиться»⁶⁹.

По признанию немецко-фашистского командования, в первый период войны прибалтийские железные дороги представляли собой «зеленую улицу» для перевозки всевозможных грузов для войск, причем они использовались не только для снабжения группы армий «Север», но и группы армий «Центр», куда грузы доставлялись в обход наиболее опасных партизанских районов Белоруссии.

Однако, когда партизанское движение здесь выросло в значительную силу, прибалтийские дороги из «зеленой улицы» превратились в объект, требующий активной обороны противника от нападения партизан; захватчики восприняли это чрезвычайно болезненно.

За время войны, особенно в 1943—1944 гг., партизаны Литвы, Латвии и Эстонии осуществили 867 крушений поездов, вывели из строя 649 паровозов и 7014 вагонов, взорвали 197 железнодорожных и шоссежных мостов, подорвали более 90 км железнодорожного пути⁷⁰. За полтора года (середина 1942 г.—конец 1943 г.) общая численность вооруженных партизан, несмотря на потери, возросла почти в 4,5 раза.

Глубокой тревогой проникнуты донесения командующих армиями, входящими в группу армий «Центр», и командующего оперативным тылом этой группы армий (о результатах действий партизан в тыловом районе этой группы см. табл. 2). В июне—августе 1943 г. только на территории тылового района группы армий «Центр» было совершено 32 478 боевых акций партизан и подпольщиков против 2576 боевых акций, имевших место на этой территории в июне—августе 1942 г. (см. табл. 1). Но эти цифры опять-таки взяты из отчетных данных немецких военных штабов и характеризуют они в основном борьбу партизан в районе группы армий «Центр». И несмотря на свою внушительность, они не дают полной картины боевой деятельности партизан на всей оккупированной территории, так как не охватывают сведений о боевых действиях партизан в тылу групп армий «Север», не полностью учитывают данные по группе армий «Юг», а также число акций партизан, совершенных на территориях гражданского управления.

На Украине, в районе Винницы, в течение двадцати месяцев находилась ставка Гитлера. Естественно, что в районе ставки имелась многочисленная специальная охрана. Там был введен особый режим и приняты меры по обеспечению безопасности. Тем не менее, несмотря на исключительную сложность условий, и здесь шла напряженная партизанская и подпольная борьба. В итоговом отчете от 25 сентября 1943 г. начальник охраны ставки Гитлера, Данкер, указывал, что за время пребывания ставки Гитлера в Районе Винницы

Таблица 2*. Боевые акции партизан в июне — августе 1943 г.
(в тылу группы армий «Центр»)

Вид борьбы	Месяц			За три месяца
	июнь	июль	август	
Бои с партизанами	567	830	1 109	2 506
Нападения партизан с захватом имущества	1039	1179	898	3 116
Минирование и взрывы на дорогах и мостах	437	463	769	1 669
Нападения на железные дороги	841	1114	1 395	3 349
Взрывы на железнодорожных путях	470	771	20 101	21 342
Повреждения на линиях связи	—	70	105	175
Диверсии на предприятиях	69	109	149	327
<i>Всего</i>	3423	4506	24 549	32 478

* ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 22, л. 183, 184. Сообщение командующего тылом группы армий «Центр» № 1921 от 31 августа 1943 г. и ежесуточные сводки штаба группы армий за июнь, июль и август 1943.

«имело место 1360 происшествий против безопасности». Таковы итоги борьбы украинских партизан и подпольщиков за двадцать месяцев на территории только одного административного района.

В 1943—1944 гг. значительно активизировалась деятельность молдавских партизанских отрядов, действовавших на территории Украины совместно с украинскими партизанами и в Молдавии.

Префект Балтского уезда 17 ноября 1943 г. докладывал губернатору «Трансинстрии»: «Активность партизан особенно заметна в Ободовском, Бершадском, Песчанском и Савранском районах. Число их от нескольких десятков увеличилось теперь до пятисот и все время возрастает; продолжают организовываться новые отряды, которые вооружаются оружием, отобранном у жандармов и военных. Больше нельзя считать нашими села: Малая Киреевка, Большая Киреевка, Осиевка, Устя, Романовка, Поташия — Бершадского района; Бандурово — Ободовского района, Кидрасовка — Песчанского района; Цибулевка, Балановка — Ободовского района; Полянское, Дубиново — Савранского района. Местные проводники наших воинских и транспортных колонн исчезают, бросая подводы или же вместе с подводами»⁷¹.

Значительную помощь частям Красной Армии при освобождении Правобережной Украины оказали молдавские партизанские отряды и соединения В. А. Андреева, Я. А. Мухина и Я. П. Шкрябача, действовавшие на территории Каменец-Подольской, Винницкой, Житомирской, Ровенской, Тернопольской областей Украины и Молдавской ССР. Партизанский отряд под командованием Я. А. Мухина 20 марта 1944 г. освободил районный центр Молдавской ССР — Каменку, захватил крупные склады гитлеровцев и удерживал их до

подхода советских войск. Вместе с частями Красной Армии отряд участвовал в освобождении ряда других населенных пунктов, прикрывал переправу через Днестр в районе села Строинцы, в течение нескольких дней совместно с подразделениями Красной Армии отражал многочисленные атаки противника на правом берегу реки. В апреле отряд участвовал в освобождении г. Орgeeва⁷².

Партизанские края. Партизанские края — территории, занятые партизанами, куда враги могли ворваться путем наступления крупными силами, существовали длительно, а в ряде случаев до конца войны на оккупированных территориях Ленинградской, Калининской, Смоленской, Орловской областей, Украины и Белоруссии. В партизанских краях действовали советские законы и органы власти, представлявшие собой, как писал М. И. Калинин, «Советскую власть не мирного, а военного времени, оцетинившуюся всеми доступными средствами вооружения для борьбы с заклятым врагом»⁷³.

Партизанские края сыграли большую роль в расширении и активизации партизанского движения. На их территории, как правило, создавались аэродромы, что позволяло наладить систематическое снабжение боеприпасами, вооружением, медикаментами не только отрядов и соединений, находящихся на территории края, но и сражающихся вне края, в том числе рейдовых отрядов. Обратными рейсами вывозились в советский тыл тяжелораненые и больные партизаны, осиротевшие дети. Здесь создавались партизанские отряды и организаторские группы, направлявшиеся на другие территории для усиления партизанского движения.

В партизанских краях для обслуживания партизан и населения работали мельницы, предприятия по пошиву одежды и производству обуви, лечебные учреждения, школы и т. д.

Фашистские захватчики понимали и ощущали значение партизанских краев и стремились их ликвидировать вооруженным путем с применением крупных сил, снимая с фронта части и соединения — иногда до 5—6 дивизий, но и это не давало результата. Лишь в отдельных случаях партизаны, маневрируя, оставляли часть территории края, но как только силы противника возвращались на фронт, партизаны вновь занимали территорию края.

Уже осенью 1941 г. в результате боевых действий 2-й Ленинградской партизанской бригады (командир Н. Г. Васильев) и других партизанских отрядов и соединений оккупанты были изгнаны со значительной территории (до 11 тыс. кв. км) Белебелковского, Дедовичского районов Ленинградской области и Апшевского района Калининской области, имевших 30 сельсоветов и 171 колхоз. Этот край, отражая многочисленные попытки противника его ликвидировать, просуществовал больше года и перестал существовать в результате изменившейся стратегической обстановки, сыграв значительную роль в росте партизанского движения в области⁷⁴.

Зимой 1941/42 г. партизаны Ленинградской области обороняли от оккупантов более 400 деревень и сел⁷⁵.

Осенью 1941 г. возник один из прочнейших партизанских краев в непосредственном оперативном тылу 2-й немецкой танковой армии в районе Брянских лесов, в котором сражались орловские и часть курских и украинских партизан. Этот район был главной ареной партизанской борьбы с осени 1941 г. до полного освобождения Орловской области от гитлеровских оккупантов. Немецкий генерал К. Типпельскирх, касаясь положения 2-й танковой армии, писал: «В ее глубоком тылу, там, где в начале октября бушевал огонь Брянского сражения и теперь находились остатки окруженных тогда соединений, возникла большая партизанская область, вскоре достигшая 170 км в ширину и 70 км в глубину. Она была первой из многочисленных областей, которые планомерно создавало и поддерживало русское командование в тылу группы армий «Центр» вплоть до 1944 г. Эти области требовали постоянной борьбы с ними. Правда, партизанским отрядам никогда полностью не удавалось сорвать снабжение немецких войск, но они наносили большой ущерб военному имуществу, делали недоступными для немцев многие обширные районы, а также подстрекали к неповиновению... мирное население, так что стали постоянным источником беспокойства и помех»⁷⁶.

В Смоленской области в феврале—апреле 1942 г. 25 административных районов, т. е. почти половина области, были освобождены партизанами. На этой территории возникли в тот период четыре партизанских края: Дорогобужский, Южный Ельнинский, Вадинский и Северо-Западный⁷⁷.

После рейда украинских соединений С. А. Ковпака и А. Н. Сабурова из Брянских лесов в Белорусское и Украинское полесье весной 1943 г. в результате совместных боевых действий украинских и белорусских партизан образовался огромный партизанский край площадью около 2 тыс. кв. км с населением более 200 тыс. человек. Полновластными хозяевами в этом районе были соединения украинских партизан, а также отряды и бригады Ельского, Мозырского, Лельчицкого, Петриковского и других районов Полесской и Пинской областей Белоруссии. В Лельчицком районе БССР был оборудован аэродром, через который осуществлялось боевое снабжение украинских и белорусских партизан, не только действовавших на территории партизанского края, но и за его пределами; отсюда же самолеты вывозили раненых в советский тыл. Здесь крепла боевая дружба между братскими народами Украины и Белоруссии. «Трудящиеся Белоруссии оказывали украинским партизанам помощь продовольствием, одеждой, обувью, пополняли их ряды. Более одной трети личного состава прославленных партизанских соединений под командованием С. А. Ковпака и А. Н. Сабурова составляли мужественные сыны и дочери белорусского народа. В свою очередь свыше 10 тыс. украинцев сражалось в рядах белорусских партизан. Образование в тылу врага партизанских краев и зон является неоспоримым свидетельством массовости партизанского движения, боевой дружбы и взаимопомощи народов СССР и бессилия фашистских оккупантов перед народным сопротивлением»⁷⁸.

Многие районы Украины летом 1943 г. были под постоянным контролем партизан. Немецкий генеральный комиссар Житомирского округа доносил в июне 1943 г., что из 18 подчиненных ему районов округа органы немецкой администрации лишь в 5 могли осуществлять свою деятельность⁷⁹.

С исключительной теплотой вспоминает о белорусских партизанах командир одного из крупнейших соединений украинских партизан М. И. Наумов. Он писал: «Это было 5 апреля 1943 г. Наше соединение после продолжительного рейда по степям Украины приближалось к Белоруссии... Зачем стремиться туда — никто не спрашивает. Одно несомненно: там белорусские партизаны, а значит, связь с Большой землей, связь с Москвой! Только ради нее сделано не менее тысячи километров боевого пути: пересечена с юга на север вся территория Украины!.. при мысли о больших лесах, об опорных партизанских базах, где, опираясь на восстановшую Белоруссию, мы восстановим утраченные силы, залечим раны, пополним поредевшие ряды и вновь сможем выйти, чтобы продолжать борьбу с гитлеровцами на Украине... Сто восемьдесят шесть белорусов, среди них и белоруски, значатся в списках личного состава нашего соединения. Но самым теплым воспоминанием останется в нашей памяти общение с населением Белоруссии в тылу врага»⁸⁰.

Украинское и Белорусское Полесье было колыбелью и ряда отрядов молдавских партизан. Здесь организаторские группы, подготовленные Молдавским отделом Украинского штаба партизанского движения, при помощи украинских партизанских соединений А. Н. Сабурова и Н. Н. Попудренко и полесских белорусских отрядов за счет местного населения выросли в пять молдавских партизанских отрядов под командованием М. А. Кожухаря, Я. П. Шкрябача, В. И. Пискарева, Д. Е. Бабича и М. В. Чабанова. В мае и августе 1943 г. из этих отрядов было создано два молдавских соединения — Первое (командир В. А. Андреев, комиссар И. И. Аленин) и Второе (командир Я. П. Шкрябач, комиссар В. Т. Дроздов). В течение всего 1943 г. молдавские партизаны плечом к плечу с украинскими и белорусскими ввели в Полесье борьбу с оккупантами, накапливая боевой опыт и овладевая мастерством ведения партизанской войны⁸¹.

С осени 1941 г. и до полного изгнания захватчиков продолжал существовать обширный партизанский край в Белоруссии в треугольнике Могилев—Орша—Минск, где активно действовали могилевские, минские и бобруйские партизаны. Касаясь периода боев за освобождение Белоруссии и отступления немецкой 4-й армии К. Типпельскирх указывает, что 4-я армия успела перевести половину своих сил за Днепр. «Здесь, однако, она очутилась в огромном, простиравшемся до Минска, лесисто-болотистом районе. Он контролировался крупными партизанскими отрядами и ни разу за все три года не очищался от них, а тем более не оккупировался немецкими войсками. Все переправы и дороги в этом труднодоступном районе, покрытом почти первобытными лесами, были разрушены.. Три ее корпуса по-прежнему находились восточнее реки, с трудом

отбиваясь от энергично наседавшего с фронтов и флангов противника, от партизан и преодолевая болота, исключавшие всякое свободное продвижение»⁸².

В Белоруссии существовали крупные партизанские края — Белогомельский, Освейский, Лепельско-Чашникский, Ивенецкий и другие, удерживаемые крупными партизанскими силами. Попытки командования 3-й танковой армии перед отступлением летом 1943 г. подавить Лепельско-Чашникский партизанский край, в котором находились шестнадцать партизанских бригад большой численности и высокой боеспособности, силами частей шести пехотных дивизий, снятых с фронта, и боевых сил СС и полиции с применением массированных ударов авиации, совершившей против партизан более 1500 вылетов, сбросившей свыше 500 т бомб⁸³, не привели к выполнению задачи. Партизаны, поддерживаемые действиями авиации 1-го Прибалтийского фронта, прорвали окружение и вышли в глубь территории, выведя с собой значительную массу населения.

К концу 1943 г. 60% оккупированной территории Белоруссии находилось в руках партизан⁸⁴.

Английский буржуазный историк Рейтлинджер пишет: «Начиная с зимы 1941 г. до возвращения Красной Армии большая часть Белорусской Советской Республики оставалась в руках партизан. Действительные размеры территории, которую немцы контролировали, были столь малы, а объем деятельности гражданских оккупационных властей был столь незначителен, что настоящую историю страны в период германской оккупации надо искать в анналах партизанской войны, главным театром которой Белоруссия оставалась в течение всего периода германской оккупации»⁸⁵.

Сопоставление данных документов противника с отчетными данными партизан позволяет сделать вывод, что общее количество боевых выступлений партизан и подпольных организаций в течение всей войны составляет более 252 тыс.

Некоторые западные авторы пытаются убедить своих читателей в том, что данные о борьбе советских партизан являются преувеличенными и представляют продукт творчества партизан, их руководителей и советских авторов. Фашистский генерал Л. Рендулич, командовавший на советско-германском фронте дивизией, корпусом, а затем армией, после войны опубликовал ряд работ о партизанском движении во второй мировой войне. В работе «Партизанская война» он приводит опубликованные в СССР во время войны данные о результатах борьбы партизан. Ссылаясь на работу автора настоящей книги⁸⁶, Рендулич признает, что эти цифры «дают представление о масштабах партизанской войны в России». Вместе с тем он говорит, что «к этим цифрам, учитывая источник, из которого они взяты, нужно подходить с большой осторожностью».

Английские исследователи Ч. О. Диксон и О. Гейльбрунн в своей работе о борьбе советских партизан также приводят такие данные. Однако они сопоставляют их со свидетельствами вермахта. Авторы приводят выдержки из показаний фельдмаршала Манштейна на Нюрнбергском процессе, относящиеся к вопросу о масштабах

борьбы советских партизан. На вопрос судьи, сколько нападений совершали партизаны ежедневно, Манштейн ответил: «Относительно Крыма я не могу привести точной цифры, но могу привести такой пример: я помню, что в 1944 г. в полосе группы армий „Центр“ в течение семи часов партизаны совершили около тысячи налетов на шоссе и железные дороги в нашем тылу»⁸⁷. Диксон и Гейльбрунн на это замечают: «Около тысячи налетов за семь часов! Цифры генерал-лейтенанта Пономаренко, очевидно, недалеки от истины»⁸⁸.

В 1941—1944 гг. в рядах советских партизан на оккупированных территориях советских республик сражалось:

РСФСР (окуп. обл.)	250 000 ⁸⁹	Литовская ССР	10 000 ⁹³
Украинская ССР	501 750 ⁹⁰	Эстонская ССР	2000 ⁹⁴
Белорусская ССР	373 942 ⁹¹	Молдавская ССР	3500 ⁹⁵
Латвийская ССР	12 000 ⁹²	Карело-Финская ССР	5500 партизан ⁹⁶

Всего на оккупированных территориях СССР сражалось свыше 1 150 000 партизан.

Среди партизан Украины было 93,9% мужчин, 6,1% женщин; 59,0% украинцев, 22,2% русских, 6,6% белорусов; 13,6% членов КПСС, 19,9% членов ВЛКСМ⁹⁷.

Среди партизан Белоруссии было 84,0% мужчин, 16% женщин; 71,9% белорусов, 19,29 русских, 3,89% украинцев; 8,9% членов и кандидатов КПСС, 19,14% членов ВЛКСМ, 71,7% беспартийных, 88,4% партизан составляли жители БССР⁹⁸. Немало женщин было среди руководителей партизанских отрядов и соединений, к примеру: А. Н. Захарова — комиссар полка партизанской бригады Гомельской области, В. А. Золотова — комиссар Ичкинского отряда Крымской области, П. И. Лохмоткина — комиссар партизанского отряда в Брянских лесах, Одинец — комиссар отряда имени 25-летия ВЛКСМ, А. Денищик — начальник штаба отряда «Балтийцы», З. Ф. Черкасова — комиссар отряда имени Котовского и др.

Женщины-партизанки участвовали в боевых операциях и диверсионной работе, среди них были снайперы, пулеметчики, подрывники, врачи, фельдшеры, отважные медсестры и санитарки, сыгравшие огромную роль в партизанской лечебно-санитарной службе.

Число советских граждан, боровшихся с врагом в подпольных организациях и группах, равнялось: в оккупированных районах РСФСР более 35 тыс. человек⁹⁹, УССР — 100 тыс.¹⁰⁰, БССР — свыше 70 тыс.¹⁰¹, всего по указанным республикам 205 тыс. человек. По нашим подсчетам, вместе с Латвийской, Литовской, Эстонской и Молдавской республиками общая численность подпольщиков была близкой к 250 тыс.

Интересны данные о профессиональном, партийном составе партизан, времени вступления в отряды и потерях, представленные в табл. 3. Они позволяют сделать важные выводы, относящиеся к истории организации и развития партизанского движения в Белоруссии.

Таблица 3*. Состав и потери белорусских партизан

Социальное положение, профессия, партийность	Всего партизан		Потери					Всего потерь	
			убито и умерло от ран	пропало без вести	попало в плен	выбыло по болезни и другим причинам	в %		
	в %	в %						в %	
Всего	282 548	100	25 681	9,09	11 697	1030	6383	44 197	15,64
в том числе:									
рабочих	48 432	17,1	3 654	7,56	1 619	106	651	6 030	12,47
колхозников	110 704	39,2	10 298	9,30	5 572	493	2094	18 657	16,85
служащих	34 615	12,26	5 596	16,16	1 816	285	2548	10 242	29,58
учащихся	34 342	12,16	2 376	6,92	1 218	59	317	3 970	11,56
военнослужащих	31 511	11,16	2 425	7,69	799	58	651	3 971	12,47
учителей	7 175	2,51	450	6,27	164	6	48	568	7,91
медработников	2 787	0,98	95	3,71	54	6	7	162	5,81
ИТР	2 558	0,90	181	7,07	69	—	12	262	10,24
агрономов	641	0,22	26	4,06	9	2	7	44	6,86
председателей колхозов и сель- советов	2 203	0,78	158	7,17	50	6	22	236	10,71
партийных, советских работни- ков, руководителей предприя- тий и учреждений	5 722	2,02	280	4,89	84	4	17	385	6,74
работников НКВД, НКГБ и милиции	1 858	0,65	142	7,64	41	5	9	197	10,16
Из них:									
членов ВКП(б)	10 055	3,6	1 562	15,53	493	17	118	2 191	21,99
кандидатов в члены ВКП(б)	11 869	4,2	1 788	15,06	377	22	118	2 305	19,37
комсомольцев	54 928	19,44	5 672	10,32	1 908	131	624	8 335	15,17
беспартийных	205 696	71,7	17 439	8,62	919	860	5532	32 946	16,28

* Таблица составлена на основе списков партизанских отрядов в отношении 282 548 партизан, на которых имелись соответствующие данные, а также по: ПА ИИИ при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 12, д. 10, л. 8 (Отечественные данные Белорусского штаба партизанского движения на 1 января 1946 г.); Подпольные партийные органы Компартии Белоруссии в годы Великой Отечественной войны, Минск, 1976, с. 248.

Данные о числе и составе белорусских партизан, в рядах которых сражались массы рабочих, колхозников, служащих и интеллигенции, опиравшиеся в своей борьбе на помощь и всемерную поддержку всего населения, свидетельствуют о всенародности партизанского движения.

Эти данные разоблачают фальсификаторские домыслы зарубежных антисоветских авторов, в том числе бывших генералов гитлеровского вермахта и эсэсовских главарей, о том, что советские партизаны состояли из коммунистов, работников НКВД, политруков и евреев. Этим авторам, лишенным чести и совести, глаза застилает пелена злобы к Советскому государству. Однако под влиянием неопровержимых фактов многие даже буржуазные авторы отмечают в своих работах всенародный характер борьбы в тылу захватчиков как партизан, подпольных организаций, так и масс невооруженного населения.

История этой борьбы показывает, что коммунисты были организующей и руководящей силой всенародной борьбы в тылу врага. Они были в авангарде борьбы народных масс, воодушевляли и вели их, находясь в передовых рядах сражающихся, демонстрируя примеры бесстрашия. Об этом свидетельствуют потери коммунистов, на 40% превышающие средние потери партизан.

О потерях партизан необходимо сделать несколько замечаний на примере данных по Белоруссии. Так, из табл. 3 видно, что из 282548 партизан общие потери составили 44 197 человек, в том числе убито и умерло от ран 25 681 человек, или 58% всех потерь; попало в плен 1030 человек — 2,33% всех потерь, или 0,36% всех партизан. Попавшие в плен партизаны в подавляющем большинстве погибли.

Такое незначительное по отношению к общему составу число попавших в плен партизан объясняется бескомпромиссностью ожесточенной борьбы с захватчиками. Партизаны, как правило, оказывались в плену, будучи тяжело ранеными.

Число партизан, пропавших без вести, составляет 11 697 человек — 26,4% всех потерь, или 4,14% всех партизан. Следует сказать, что партизаны пропадали без вести в периоды тяжелых боев, во время рассредоточения партизанских отрядов при выходе из боя. В последующем большинство из них, как показывают факты, присоединялись к другим отрядам или переходили на подпольную работу по месту жительства. Поэтому число пропавших без вести партизан фактически было гораздо меньшим. Отмеченные в своем отряде как пропавшие без вести, они зачислялись как вновь принятые в отряды, к которым присоединялись.

Число партизан, выбывших по болезни и другим причинам, составляет 6383 человека — 14,4% всех потерь, или 2,25% всех партизан. Среди выбывших по другим причинам значились партизаны, откомандированные в связи с новым назначением и отпущенные по семейным обстоятельствам.

В отношении потерь по профессиям заметим, что наибольший их процент приходился на служащих: убитые и умершие от ран

16,6%, общие потери 29,58%. Это объясняется меньшей приспособленностью служащих к действиям в незнакомых условиях местности (леса, болота, плавни), более слабыми их связями с сельским населением и меньшей по сравнению с рабочими и колхозниками физической выносливостью.

Сравнительно невысокие потери были среди медицинских работников — убитые и умершие от ран составили 3,71%. Медработники лечили раненых и больных в лагерях партизан, не занимались диверсионной работой, а в боях участвовали только при крайних обстоятельствах.

Наибольшие потери партизан отмечены в 1942 г.: убито и ранено 14,7% к своему составу, общие потери 20,76%. В этот период развертывалось массовое партизанское движение, не было еще достаточного опыта борьбы, снабжения боеприпасами из центра, регулярной эвакуации тяжелораненых, отсутствовала надежная постоянная связь с руководящими центрами движения и координации действий. В 1943 г., уже при значительно возросших масштабах движения, несмотря на жестокие бои с противником, усилившим операции против партизан, потери убитыми и умершими от ран составили 7,65%, т. е. снизились вдвое, а в 1944 г. — 6,26%.

На захваченной врагом территории Белоруссии партийными и советскими органами было оставлено 1846 организаторов партизанской и подпольной борьбы. Они заранее подготовились в отношении конспиративных квартир, основных и запасных, укрытий, сделали запасы оружия, продовольствия, действовали в знакомых местах, знали людей, на которых можно было опираться без риска. Их потери составили 19,08% от общего числа.

Сравнительно небольшое число оставленных на оккупированной территории организаторов борьбы в тылу противника объясняется отсутствием опыта подготовки партизанского движения и подпольной борьбы в мирное время, а также быстрой оккупацией территории Белоруссии. Стремясь восполнить число организаторов, ЦК КП(б)Б и обкомы направили в тыл противника 8800 человек в составе организаторских групп. Эти группы понесли наибольшие потери — 34,39% от общего состава во время перехода линии фронта на марше, когда они могли идти от отряда к отряду, на месте, где они должны были устанавливать связи, устраивать конспиративные квартиры, укрытия и т. д. в условиях зверского оккупационного режима и еще сравнительно слабо развитого партизанского движения и подпольной борьбы¹⁰².

Это показывает, что заблаговременная практическая подготовка к организации народной борьбы до возможной оккупации районов имеет большое значение.

Таким образом, начавшаяся буквально с первых дней фашистской агрессии борьба советских людей в тылу гитлеровских захватчиков с каждым месяцем приобретала все более широкий размах. Организованность и политическую целеустремленность. Стойкость и героизм воинов Красной Армии и активные действия партизан и подпольщиков оказывали огромное влияние на моральное состояние

населения, поднимая его на активное сопротивление оккупантам.

Уже к концу первого периода Великой Отечественной войны народная война в тылу врага превратилась в такую силу, с которой не могло не считаться фашистское командование и которая оказывала все большее воздействие на ход вооруженной борьбы на советско-германском фронте.

Наивысшего подъема народная борьба в тылу врага достигла в конце 1943 — начале 1944 г. Несмотря на то что к концу второго периода войны Красная Армия освободила большую часть оккупированной территории, в январе 1943 г. в партизанских отрядах, имевших связь с ЦШНД, сражалось свыше 120 тыс. человек, а к началу 1944 г. — уже около 250 тыс.¹⁰³

1944 год был характерен дальнейшим усилением партийного и военного руководства борьбой советских патриотов в тылу врага. Это позволило улучшить взаимодействие партизанских формирований и боевого подполья с Красной Армией, в еще большей степени сосредоточить усилия партизан и подпольщиков на оказание действенной помощи во имя скорейшего разгрома врага.

- 1 Макаров П. П. Непокоренная земля Российской. М., 1976, с. 143.
- 2 Партийный архив Курского обкома КПСС (далее: ПАКО КПСС), ф. 2, оп. 1, д. 35, л. 186; д. 176, л. 35, д. 244, л. 13.
- 3 Там же, д. 37, л. 4, 60, 175; д. 244, л. 28.
- 4 Партийный архив Воронежского обкома КПСС (далее: ПАВО), ф. 3478, оп. 1, д. 10, л. 64, 67; ф. 3; оп. 5, д. 7490, л. 54, 55.
- 5 Очерки истории партийных организаций Дона. Ростов н/Д, 1973, ч. 2, с. 378.
- 6 Партийный архив Ростовского обкома КПСС (далее: ПАРО), ф. 9, оп. 10, д. 86, л. 60—63.
- 7 Партийный архив Волгоградского обкома КПСС (далее: ВОПА), ф. 171, оп. 1, д. 61, л. 21, 22, 60.
- 8 Lippert J. Stalingrad.— Ein Transportproblem. Hamburg, 1960, N 10, Mai, S. 18.
- 9 Калмыкия в Великой Отечественной войне, 1941—1945 гг.; док. и материалы. Элиста, 1966, с. 207—266.
- 10 История второй мировой войны. 1939—1945. М., 1975, т. 5, с. 199.
- 11 Там же.
- 12 Там же, с. 202.
- 13 Гречко А. А. Битва за Кавказ. М., 1973, с. 457.
- 14 ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 625; л. 65; Гречко А. А. Битва за Кавказ, с. 248.
- 15 Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Краснодар, 1966, с. 432.
- 16 Партийный архив Краснодарского крайкома КПСС (далее: ПАРК), ф. 4372, оп. 1, д. 17а, л. 177.
- 17 ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 625, л. 66.
- 18 Макаров П. Непокоренная земля Российской. М., 1976, с. 82.
- 19 Там же, с. 84.
- 20 Подвиг Новороссийска. Краснодар, 1974, с. 264—269.
- 21 ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 625, л. 48—49.
- 22 Борзенко С. Орден Новороссийска.— Правда, 1966, 2 дек.
- 23 Подвиг Новороссийска. Краснодар, 1974, с. 257.
- 24 ЦАМО, ф. 132а, оп. 2642, д. 31, л. 243—245.
- 25 Гречко А. А. Битва за Кавказ, с. 167, 168.
- 26 ЦАМО, ф. 224, оп. 781, д. 94а, л. 292—293.
- 27 Гречко А. А. Битва за Кавказ, с. 88.
- 28 Там же, с. 88.
- 29 ПАРК, ф. 4372, оп. 1, д. 17а, л. 177.
- 30 Ставрополье в Великой Отечественной войне. Ставрополь, 1962, с. 141—145.
- 31 Там же, с. 145—147.
- 32 ПАРК, ф. 69, оп. 1, св. 4, д. 14, л. 51—53.

- ³³ Там же.
- ³⁴ Ставрополье в Великой Отечественной войне, с. 148—150.
- ³⁵ *Гречко А. А.* Битва за Кавказ, с. 169.
- ³⁶ Там же, с. 169—170.
- ³⁷ Там же, с. 170.
- ³⁸ *Гречко А. А.* Битва за Кавказ, с. 169.
- ³⁹ Ставрополье в Великой Отечественной войне, с. 169.
- ⁴⁰ Там же, с. 195.
- ⁴¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945. М., 1964, т. 3, с. 195.
- ⁴² Там же, с. 89.
- ⁴³ Ставрополье в Великой Отечественной войне, с. 12.
- ⁴⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 625, л. 59.
- ⁴⁵ Партийный архив Кабардино-Балкарского обкома КПСС (далее: ЦПА ИМЛ), ф. 26, оп. 1, д. 16, л. 9—11.
- ⁴⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 625, л. 59—60.
- ⁴⁷ Там же, с. 57, 58.
- ⁴⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 625, л. 5—8.
- ⁴⁹ *Гречко А. А.* Битва за Кавказ, с. 170, 171.
- ⁵⁰ Данные о партизанском движении в Крыму приведены по: *Шамко Е.* Партизанское движение в Крыму. Симферополь, 1959; *Луговой Н. Д.* Партизанское движение в Крыму (1941—1944 гг.).— В кн.: Крым в Великой Отечественной войне, 1941—1945 гг. Симферополь, 1963, с. 20; *Чирва И. С.* Крымское подполье в 1941—1944 гг.— В кн.: Крым в Великой Отечественной войне, 1941—1945 гг., с. 204—261; КОПА, ф. 151, д. 1, л. 168—170.
- ⁵¹ Цит. по: *Диксон Ч. О., Гейльбрунн О.* Коммунистические партизанские действия: Пер. с англ. М., 1957, с. 81.
- ⁵² Подсчитано автором по атласу боевых действий групп армий «Север» в 1942 г., опубликованному в кн.: Банкротство стратегии германского фашизма. М., 1973, с. 438—463.
- ⁵³ *Goebbels. Diaries.* London, 1948.
- ⁵⁴ *Диксон Ч. О., Гейльбрунн О.* Коммунистические партизанские действия, с. 36, 37.
- ⁵⁵ *Kölnische Zeitung*, 1942, Apr. 19.
- ⁵⁶ *Hamburger Tageblatt*, 1942, Juni 25.
- ⁵⁷ *Danziger Vorpost*, 1942, Dez. 17.
- ⁵⁸ *Гальдер Ф.* Военный дневник. М., 1971, т. 3, кн. 1, с. 84.
- ⁵⁹ ЦА ИИИ при ЦК КПБ, ф. переводов, д. 61, л. 269.
- ⁶⁰ ЦА ИИИ при ЦК КПБ, ф. переводов, д. 61, л. 269—273.
- ⁶¹ ЦАМО, ф. 500, оп. 12454, д. 635, л. 51—53.
- ⁶² *Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht.* Fa/M., 1965, Bd. II, S. 571, 572.
- ⁶³ *Ibid.*, S. 567.
- ⁶⁴ *Ibid.*, S. 587.
- ⁶⁵ *Redelis V.* Partisanenkrieg: Die Wehrmacht im Kampf, Heidelberg, 1958, Bd. 17, S. 16, 17.
- ⁶⁶ Партийный архив Института истории партии при ЦК Компартии Украины (далее: ЦА ИИИ при ЦК КПУ), ф. 1, оп. 14, д. 3097, л. 28, 29.
- ⁶⁷ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг. Киев, 1975, т. 2, с. 273.
- ⁶⁸ История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945, т. 3, с. 443.
- ⁶⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 835, л. 2.
- ⁷⁰ Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне, 1941—1945. Рига, 1969, кн. 3, с. 331.
- ⁷¹ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг., т. 2, с. 384—385.
- ⁷² Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг. Киев, 1975, т. 3, с. 87.
- ⁷³ *Калинин М. И.* Статьи и речи. Л., 1943, с. 101.
- ⁷⁴ *Шеввердалкин П.* Ленинградские партизаны. Л., 1947, с. 29, 47.
- ⁷⁵ *Виноградов И. В.* На берегах Шеллонп. М., 1963, с. 28, 41.
- ⁷⁶ *Тинпельскирх К.* История второй мировой войны: Пер. с нем. М., 1956, с. 203—204.
- ⁷⁷ *Дядькин Т. К.* Еще одна страница подвига народного. Брянск, 1979, с. 17.
- ⁷⁸ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг., т. 2, с. 236, 237.
- ⁷⁹ История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945, т. 3, с. 476.
- ⁸⁰ *Наумов М. И.* О партизанской Белоруссии: Из истории партизан-

- ского движения в Белоруссии (1941—1944 гг.). Сб. воспоминаний. Минск, 1961, с. 316—321.
- ⁸¹ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг. Киев, 1975, т. 2, с. 235.
- ⁸² *Тинпельскирх К.* История второй мировой войны, с. 445, 446.
- ⁸³ *Heidkampfer O.* Witebsk: Kampf und Untergang der 3. Panzerarmee. Heidelberg, 1954. S. 147.
- ⁸⁴ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 4, д. 89, л. 310—318.
- ⁸⁵ *Reitlinger G.* The Hous Built on Sand: The Conflicts of Ferman Policy in Russia, 1939—1945. London, 1960, p. 105.
- ⁸⁶ *Пономаренко П. К.* Партизанское движение в Великой Отечественной войне. М., 1943, с. 50.
- ⁸⁷ *Диксон Ч., Гейльбрунн О.* Коммунистические партизанские действия, с. 81, 82.
- ⁸⁸ Там же, с. 82.
- ⁸⁹ *Макаров Н. И.* Непокоренная земля Российская. М., 1976, с. 314.
- ⁹⁰ ПА ИИП при ЦК КПУ, ф. 1, оп. 9, д. 172, л. 243.
- ⁹¹ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 12, д. 10, л. 8.
- ⁹² Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне советского народа, 1941—1945 гг. Рига, 1967, кн. 2, с. 328.
- ⁹³ Там же.
- ⁹⁴ Там же.
- ⁹⁵ Подсчитано по кн.: Очерки истории Коммунистической партии Молдавии. Кишинев, 1964, с. 256—271; *Афтенюк С., Елин Д., Корнеев А., Левит И.* Молдавия в годы Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1944 гг. Кишинев, 1970, с. 203, 204.
- ⁹⁶ Подсчитано по кн.: Очерки истории Карельской организации КПСС. Петрозаводск, 1974, с. 322—350; Очерки истории Карелии. Петрозаводск, 1964, т. 2, с. 343—399.
- ⁹⁷ ПА ИИП при ЦК КПУ, ф. 1, оп. 9, д. 172, л. 243.
- ⁹⁸ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 12, д. 3, л. 8.
- ⁹⁹ *Макаров Н.* Непокоренная земля Российская, с. 314.
- ¹⁰⁰ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945, т. 3, с. 414.
- ¹⁰¹ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 12, д. 10, л. 185—186.
- ¹⁰² Там же, д. 3, л. 8.
- ¹⁰³ История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945. М., 1962, т. 4, с. 468; История второй мировой войны, 1939—1945. М., 1976, т. 7, с. 303.

ФОРМЫ ВСЕНАРОДНОЙ БОРЬБЫ
В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА

Борьба советских людей в тылу врага шла повсеместно — в лесных, горных, лесостепных и степных районах, в городах и селах оккупированных советских территорий. Эта борьба принимала различные формы в зависимости от политических, естественногеографических и других условий и сливалась в единый всенародный поток противодействия вражескому нашествию.

«В тылу врага,— отмечалось в «Тезисах ЦК КПСС к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции»,— развернулась всенародная борьба против фашистских оккупантов. Вместе с Советскими Вооруженными Силами сокрушительные удары по врагу наносили партизаны. Народные мстители, подпольные партийные и комсомольские организации действовали во многих районах Украины, Белоруссии, Молдавии, Литвы, Латвии, Эстонии, в Смоленской, Брянской, Псковской, Новгородской, Орловской, Ленинградской, Калининской, Московской и других областях»¹.

Руководящие партийные органы в тылу врага — обкомы, горкомы и райкомы партии, опираясь на партийные организации партизанских отрядов и соединений, командиров и комиссаров, на территориальные подпольные партийные организации, на передовых беспартийных партизан и участников антифашистского подполья, вели огромную работу по расширению и активизации всех форм народной борьбы в тылу врага. В зависимости от условий она велась в различных формах: политическая, организационная и боевая деятельность подпольных партийных, антифашистских организаций; всенародное партизанское движение; массовый срыв невооруженным населением политических, экономических и военных мероприятий захватчиков.

Каждая из форм борьбы не являлась застывшей в собственных рамках и изолированной от других форм. Они были взаимно связаны, дополняли друг друга, в зависимости от обстановки формы борьбы менялись. Политические и естественногеографические условия отдельных районов обуславливали наибольшее развитие той или иной формы, выдвигали главную, не исключавшую, однако, других. Рассматривать определенную форму борьбы как основную, независимо от уровня ее развития, без связи с другими формами, без учета сложившихся условий, значит покидать реальную почву.

Наиболее организованной, острой и массовой формой вооруженной борьбы являлось всенародное партизанское движение. На всех оккупированных советских территориях в партизанских отрядах и

соединениях к концу 1943 года насчитывались сотни тысяч вооруженных партизан и подпольщиков².

По своим масштабам, политическим и военным результатам все-народная партизанская борьба в тылу фашистских захватчиков приобрела стратегическое значение и превратилась в один из важных факторов разгрома врага.

Народное партизанское движение создавалось на добровольной основе. Его высокая эффективность определялась тем, что партизаны были вооружены, организованы и оперативно управляемы. Они всегда были готовы к вооруженным действиям против оккупантов и их объектов, при необходимости согласованно, крупными силами нескольких отрядов и соединений. Партизанские силы все чаще вступали в оперативное и тактическое взаимодействие с частями, соединениями, армиями и фронтами Красной Армии, нанося в ее интересах удары по наиболее важным и уязвимым объектам противника.

«Общепародно то движение,— подчеркивал В. И. Ленин,— которое выражает объективные нужды всей страны, направляя свои тяжелые удары против центральных сил врага... Общепародно то движение, которое поддерживается сочувствием огромного большинства населения»³. Именно таким было партизанское движение в годы Великой Отечественной войны. Оно было массовым и опиралось на сочувствие, помощь и поддержку *всего* населения, и в этих неразрывных связях состояла его могучая сила. На место павшего в борьбе партизана приходили десятки добровольцев, и движение не только непрерывно восполняло свои потери, но и бурно росло в течение всей войны.

Острой и эффективной формой народной борьбы против захватчиков была политическая, организаторская и боевая деятельность подпольных организаций, групп и комитетов, охватившая все крупные города и множество населенных пунктов оккупированных территорий. Из-за условий и достигнутого развития она стала здесь главной формой борьбы. Подпольные организации работали в наиболее опасной обстановке — рядом с врагами и среди них. Их неоспоримые достижения оплачены наибольшими потерями в личном составе.

Подпольные организации, партизанские отряды и соединения, как правило, имели самые тесные контакты и взаимодействовали. Процесс создания партизанских отрядов, особенно в первые месяцы войны (установление связей, подбор людей, добыча оружия), часто носил характер подпольной работы в населенных пунктах. Обычно руководители или члены подпольных групп становились командирами и комиссарами выросших из этих групп партизанских отрядов, а потом и соединений.

Многие подпольные организации эпизодически или длительное время, а некоторые в течение всей войны оказывали партизанским отрядам значительную организационную и материальную помощь. Они направляли людей, желавших сражаться в партизанских отрядах, специалистов, особенно врачей, добывали оружие, медикамен-

ты и т. п., необходимые для боевой деятельности и жизни партизанских отрядов и соединений. Партизаны часто осуществляли свои боевые акции, опираясь на помощь и содействие подпольных организаций.

Проникновению партизан в города и другие населенные пункты для выполнения различных заданий, их разведывательной работе, особенно в городах, в значительной степени содействовали подпольные организации. Очень часто наиболее важные конспиративные функции подпольщиков, такие, как связь с центром, передача в центр разведывательных сведений, печатание газет и др., выполнялись в партизанских отрядах и соединениях. Подпольщики, перед которыми возникала угроза провала, выходили из-под удара, укрываясь в партизанских отрядах. В большинстве случаев условия складывались так, что руководящие партийные центры осуществляли свое руководство из расположения партизанских отрядов и соединений.

Вооруженные акции подпольщиков часто не отличались от действий партизан, а иногда, особенно в заключительный период войны, подпольные организации целиком переходили к методам партизанской борьбы.

Сходные черты в способах партизанской и подпольной борьбы, тесное взаимодействие и связи между партизанами и подпольщиками ничего не меняли в существе подпольной деятельности как формы борьбы. Ее важнейшие элементы — организационная структура подпольных организаций, их способы связи, проводимые ими политические и боевые акции обязательно должны были соотноситься с основным условием существования и деятельности подпольной организации — строжайшей конспирацией.

Массовой формой народной борьбы на оккупированных территориях являлся срыв невооруженным населением политических, экономических и других мероприятий противника, в особенности в сельском хозяйстве, промышленности и на транспорте.

Партийные органы, подпольные организации и партизаны повсеместно призывали население бороться с оккупантами всеми возможными и доступными средствами. Сопrotивление невооруженного населения вражеским мероприятиям имело массовое распространение на всей оккупированной врагом советской территории, а в районах, где партизанское движение было недостаточно развито, оно стало преобладающей формой борьбы против захватчиков.

В отличие от вооруженной борьбы партизан и подпольных организаций результаты массового сопротивления оккупантам невооруженного населения трудно выразить какими-либо цифрами, и поэтому в вышедших после войны работах о борьбе в тылу врага, за исключением лишь некоторых, вопросы невооруженного протривоборства захватчикам не освещаются⁴.

Между тем огромная сила этой формы борьбы народных масс заключалась в том, что благодаря своей массовости она в совокупности с партизанским движением и борьбой подпольных организаций почти лишила захватчиков возможности превратить оккупированные территории в резерв рабочей силы, в продовольственную и

сырьевую базу фашистской Германии, а также организовать на временно оккупированных советских территориях промышленное производство в сколько-нибудь значительных размерах. Вот как оценивается эта форма народной борьбы против захватчиков в трехтомной работе «Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза»:

«Уделяя огромное внимание развертыванию вооруженной борьбы, партийное подполье в то же время ориентировало и поднимало массы на развертывание других форм сопротивления гитлеровским захватчикам. Важной формой народной борьбы против оккупантов был повсеместный саботаж их экономических, политических, военных и других мероприятий. Рабочие выводили из строя оборудование и портили готовые изделия (количество учтенных участников только этой формы борьбы составляет около 1,5 млн. человек), всячески срывали попытки фашистов наладить работу предприятий.

Колхозники задерживали, а иногда и совсем срывали проведение полевых работ, портили сельскохозяйственные машины и инвентарь, не выполняли заданий оккупационных властей по поставкам хлеба и других сельскохозяйственных продуктов.

В результате массового саботажа рабочего класса, крестьянства, интеллигенции фашисты не смогли поставить себе на службу экономик Украины. Несмотря на неслыханные насилия и жестокий террор, им удалось частично наладить работу лишь 0,02% довоенного количества предприятий. В сельском хозяйстве урожай не превышал 25% довоенных. Но значительная часть его оставалась неубранной и невывезенной с полей. Саботаж мероприятий оккупантов стоил жизни многим советским людям. Газеты оккупационных властей, многочисленные объявления пестрели именами казненных патриотов. Но никакой террор не мог сломить сопротивления народа.

Миллионы советских патриотов боролись против угона молодежи на каторжные работы в Германию, оказывали помощь военнопленным, осуществляли военную разведку в пользу партизан и Красной Армии, выводили из строя склады топлива и боеприпасов, средства связи, военные объекты, все, что могло служить оккупантам, срывали действия фашистов по вывозке в Германию и уничтожению народного имущества, материальных и культурных ценностей.

В условиях политических провокаций и разгула лживой фашистской пропаганды особое значение имела и такая форма сопротивления, как борьба против идеологической диверсии фашистов, выразившаяся в том, что советские люди всечески бойкотировали пропагандистские мероприятия оккупантов»⁵.

Борьба населения в соответствующих масштабах шла и на оккупированной противником территории других республик и областей Советского Союза начиная с первых дней оккупации, и в первую очередь она коснулась продовольственных ресурсов.

В подготовленном для фашистского верховного командования документе «Военно-экономические последствия операции на Восто-

ке» говорилось о том, что «в первые месяцы для Германии наступит облегчение как в области сектора продовольственного снабжения, так и сырья, если путем быстрого захвата удастся: а) предотвратить уничтожение запасов; б) захватить нефтяные районы Кавказа неразрушенными; в) решить транспортный вопрос»⁶. Изъятие продовольствия должно было происходить невзирая на то, что местное население, лишенное продовольствия, вымрет от голода. Назначенный рейхскомиссаром Украины гитлеровский палач Э. Кох заявил: «Украина должна поставить то, чего не хватает Германии. Эта задача должна быть выполнена невзирая на потери... Недостающее количество зерна должно быть доставлено с Украины... Питание гражданского населения перед лицом этих задач безразлично»⁷.

Инспектор Управления военной экономики и вооружения на Украине 2 декабря 1941 г. доносил генералу Томасу:

«Изъятие излишков сельскохозяйственных продуктов из Украины для продовольственных целей рейха возможно только в том случае, если внутреннее потребление будет сведено до минимума. Предпринимаются попытки достигнуть этого:

а) путем истребления лишних едоков (евреев, населения крупных украинских городов...);

2) путем крайнего сокращения продовольственных норм для украинцев в остальных городах;

3) путем ликвидации проедания продовольствия сельским населением...»⁸

Население Украины внесло свои поправки в эти планы захватчиков. Вся Украина была охвачена сопротивлением мероприятиям врага, которое уже в первые месяцы войны дало ощутительные результаты.

Теодор Оберлендер, начальник диверсионной службы вермахта в 1941—1942 гг. на южном участке советско-германского фронта, в донесении от 28 октября 1941 г. о конфискации и вывозе продовольствия на Украине писал: «Даже самая лучшая полиция не в состоянии гарантировать безопасность путей подвоза. Наряду с охраной путей подвоза существует неотложная необходимость выжать из страны все возможное для обеспечения снабжения Германии. Гораздо большей опасностью, чем активное сопротивление партизан, здесь является пассивное сопротивление — трудовой саботаж, в преодолении которого мы имеем еще меньше шансов на успех»⁹.

Уже к середине 1942 г. надежды на украинский хлеб у захватчиков стали иссякать. Фашистская газета «Дейче Украинейтунг» в марте 1942 г. писала: «Украинские колхозники без энтузиазма относятся к снабжению германской армии. Они не желают производить больше, чем необходимо для поддержания их собственной жизни»¹⁰.

20 июня 1942 г. в фашистской печати появилось сообщение: «Распространяемое мнение, что Украина облегчит положение немецкого населения, целиком ошибочно. Хорошего урожая на Украине не будет. Следовательно, нужно отказаться от всяких оптимистических высказываний об Украине»¹¹.

Такое же положение с поставками сельскохозяйственной продукции было и на оккупированной территории других республик и областей. Так, представитель командования группы армий «Север» 18 декабря 1942 г. на совещании у рейхсминистра Розенберга докладывал: «В Эстонии, к сожалению, настроение населения значительно ухудшилось... сегодня можно говорить о пассивном сопротивлении эстонских крестьян. На 27 000 эстонских хозяйств наложены штрафы за невыполнение поставок... Дело дошло до того, что сегодня не найдется ни одного человека для отправки на работы в Германию»¹²

На судебном процессе в Минске при допросе зондерфюрера Битнера на вопрос адвоката: «Кто давал вам сведения о том, что в отдельных селениях граждане не выполнили поставки?» — подсудимый ответил: «Такие сведения не были пужны, так как 100 процентов населения не сдавало поставок»¹³.

Уже в 1942 г. в Германии возникли серьезные продовольственные затруднения, которые привели к снижению норм для населения. По подсчетам швейцарского журнала «Weltwoche» в 1942 г. в Германии не хватало 5 млн. т зерна и 7 млн. т фуража¹⁴.

В сообщении из оккупированных областей за № 32 от 4 декабря 1942 г. указывалось, что «из-за отсутствия транспорта не будет доставлено для питания немцев 75 тыс. т сельскохозяйственных продуктов. Это годовая потребность такого города, как Дрезден»¹⁵.

Однако саботаж сельскохозяйственных поставок населением и дезорганизация транспорта партизанами и подпольными организациями привели не только к серьезнейшим продовольственным затруднениям в Германии, но и к срыву снабжения продовольствием армий противника на советско-германском фронте. Командующий тылом группы армий «Центр» 7 ноября 1942 г. сообщал главному командованию: «В приложении направляется перечень сельхозпродуктов, которые вследствие партизанской деятельности не были изготовлены нами, составленный совместно с хозяйственной инстанцией «Центр» шефгруппой сельского хозяйства и службой продовольственного снабжения сухопутной армии; по довольно осторожной оценке, потери составляют: 160 поездов со скотом по 600 голов крупного рогатого скота, 44 поезда с картофелем, в каждом 500 т, 140 поездов с зерном, в каждом по 150 т. Если пересчитать на солдатскую единицу, то этого продовольствия хватило бы для снабжения 300-тысячной армии — хлебом в течение года, мясом в течение 3-х месяцев, картофелем в течение 4-х месяцев»¹⁶.

Рабочий класс показал пример массового сопротивления политическим, экономическим и другим мероприятиям захватчиков. Это признают и представители буржуазной историографии. Например, американский автор А. Даллин писал: «Рабочие... были первыми, кто восстал против немцев в самом начале оккупации»¹⁷.

Из-за враждебного отношения местного населения и непрерывного саботажа и диверсий захватчикам пришлось отказаться от производства на оккупированных советских территориях вооружения и боеприпасов для вермахта¹⁸.

Сопротивление донецких шахтеров сорвало замыслы противника. По сообщению хозяйственного штаба «Восток» от 30 сентября 1944 г. в Донецкой области за все время оккупации было добыто 4,1 млн. т угля¹⁹, всего лишь 1,5% довоенной его добычи²⁰, составлявшей более 90 млн. т в год. Пришлось ввозить уголь на Украину.

Захватчикам не удалось ввести в строй ни одно крупное предприятие Днепропетровщины. Все попытки наладить производство хотя бы в отдельных цехах паталкивались на скрытое, хорошо организованное сопротивление рабочих, выражающееся в саботаже, малых и крупных диверсиях²¹. Такое же положение было на заводах Запорожской, Харьковской, Одесской и многих других областей Украины.

Согласно немецким документам «вклад» оккупированных районов Советского Союза в экономику Германии составил лишь $\frac{1}{7}$ того, что рейх получил от Франции, несмотря на то что политика на оккупированных советских территориях была более жестокой, а ресурсы их значительно богаче²².

Местная комендатура полевой жандармерии 1 июня 1942 г. доносила: «...дезертирующие с работы элементы пытаются удрать из города, чтобы перейти к партизанам... Многочисленными постами препятствуется, насколько это возможно, побег из города в деревню и прежде всего в зараженные партизанщиной местности... Настроение населения, как и его отношение к немецким властям, остается недоверчивым и скрытным»²³.

Секретарь местной полевой полиции доносил в мае 1943 г. в Невельскую комендатуру: «Молодежь перебегает к партизанам, способные носить оружие мобилизуются, и небывалая волна пропаганды обеспечивает всевозрастающее враждебное настроение населения. Это явное сочувствие населения помогает партизанам в их борьбе с немецкими вооруженными силами и почти лишает меня возможности установить элементы, которые заодно с партизанами. Разрушенная вступлением немецких вооруженных сил партийная организация постепенно вновь создается. В деревнях вновь образуются ячейки... То же самое происходит и в городах. Только несколько дней назад мне удалось разбить одну создающуюся организацию, которая была организована по принципу прежних ячеек компартии в Германии... Рабочие государственных железных дорог тайком покидают работу, скрываются... остальные, работающие в немецких учреждениях, женщины и т. д. поступают так же... Можно опасаться, что урожай будет уничтожен и тысячи тонн зерна будут потеряны для германского хозяйства. Я не в состоянии принять соответствующих мер против этого»²⁴.

В условиях Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков, когда основная тяжесть разгрома и изгнания захватчиков лежала на плечах Красной Армии, задача партизанского движения и других форм борьбы трудя-

щихся в тылу врага заключалась во всемерной помощи Красной Армии в деле разгрома вражеского пашествия.

Организованное и сплоченное всенародное партизанское движение являлось наиболее острой и действенной формой борьбы трудящихся в тылу врага. В партизанские отряды граждане не мобилизуются, а движимые идеей защиты независимости и социальных завоеваний вступают в их ряды по желанию. Однако это не исключало обязанность добровольца соблюдать все требования дисциплины и установленного распорядка, выполнять все боевые предписания и приказы командования отряда. Этот главный принцип, а также политические и географические условия, вооружение, характер действий вражеской армии определяли организацию партизанских сил и тактику их борьбы. При этом подпольные партийные центры и штабы партизанского движения исходили из исторического опыта и обстановки, складывавшейся в процессе борьбы.

Значение мобильности и неуловимости партизан подметил в свое время еще Вальтер Скотт, уделявший большое внимание действиям испанских гверильясов и русских партизан. Он писал: «Преследовать их значило бы гоняться за ветром, а окружить их было бы подобно тому, что стараться удержать воду в решете»²⁵.

Английские исследователи Диксон и Гейльбрунн после войны писали о том, что «советские партизаны доказали, что тысяча отрядов по пятьдесят человек лучше, чем пятьдесят отрядов по тысяче человек»²⁶.

В период гражданской войны и интервенции против Советской России принципом организации партизанских сил также являлось положение о том, что партизанские отряды не должны быть многочисленными. В инструкции по организации местных партизанских отрядов, разработанной Московским сектором обороны в сентябре-октябре 1919 г. и подписанной С. И. Гусевым, прямо указывалось, что партизанские отряды сильны своей подвижностью в противовес слишком раздутым отрядам, требующим совершенно иных условий формирования и обучения²⁷. Этот организационный принцип в годы гражданской войны не противоречил тому, что в Сибири, на Дальнем Востоке, на Украине, Дону и Северном Кавказе при соответствующей обстановке из отрядов возникали соединения, а в Сибири и на Дальнем Востоке даже партизанские армии.

В Великую Отечественную войну отряд являлся основной организационной и боевой единицей партизанского движения. Численность отрядов колебалась в зависимости от характера местности (леса, горы, плавни, степь и лесостепь) и конкретных целей и условий борьбы. В степных районах, где для партизан не имелось надежных укрытий, какие представляли леса и горы, действовали мелкие диверсионные отряды и группы.

Однако условия борьбы потребовали координации действий партизанских отрядов. 15 декабря 1941 г. в районе Брянских лесов на железнодорожном разъезде Неруса состоялось совещание командиров и комиссаров некоторых украинских и орловских партизанских отрядов: имени 24-й годовщины РККА (А. Н. Сабуров, З. А. Бо-

гатырь), Харьковских рабочих (И. О. Ворошцов, Григорьев), Харьковских рабочих (Погорелов, Сперанский), Донецких рабочих-шахтеров (И. Ф. Боровик, В. Г. Волков), Суземского отряда Орловской области (И. Я. Алексютин, И. С. Паничев), Трубчевского отряда Орловской области (И. В. Сенченко, А. Д. Бондаренко). На совещании было принято решение о координации действий партизанских отрядов для проведения крупных операций и отпора карательным экспедициям врага²⁸.

Одной из крупных и эффективных координированных операций этих отрядов, проведенных под руководством А. Н. Сабурова, явился захват г. Трубчевска и разгром находившегося там вражеского гарнизона.

Полтавский подпольный обком КП(б)У 28 декабря 1941 г. после совещания с командирами и комиссарами партизанских отрядов, на котором был обсужден накопленный опыт, вынес решение: учитывая концентрацию немецких частей для борьбы с партизанами, объединить отряды, действующие в лесах, в соединение. Его командиром был назначен И. И. Коенкин, комиссаром — секретарь Миргородского подпольного райкома партии Г. А. Иващенко²⁹.

Примером, показывающим стремление партийных органов к боевой координации действий партизанских отрядов в составе соединения, является создание соединения под командованием Е. И. Потирайло в 1942 г. Оккупанты пытались несколько раз разгромить возрасставившие партизанские отряды в Донбассе. 1 августа 1942 г. они предприняли наступление на партизанские отряды, базировавшиеся в Кременском лесу Ворошиловградской области. В нем участвовало, кроме сил местных гарнизонов, до 2 тыс. солдат и офицеров регулярных войск. Однако наступление окончилось безуспешно. Потеряв 60 солдат и офицеров, противник не смог прорваться в расположение партизан. 6 сентября захватчики снова предприняли наступление и вновь безрезультатно. Противник отступил настолько поспешно, что даже не подобрал своих убитых, раненых и оружие.

Полагая, что оккупанты на этом не остановятся, 29 августа было проведено совещание командиров и комиссаров шести партизанских отрядов Донбасса, на котором после обсуждения положения был создан Партизанский совет, в который вошли командиры и комиссары этих отрядов. Председателем Совета был избран Е. И. Потирайло. Таким образом возникло крупное партизанское соединение под командованием Е. И. Потирайло. Оно сыграло значительную роль в усилении партизанской борьбы в Донбассе.

Объединив свои силы, партизаны стали действовать согласованно, по единому плану. Они провели ряд успешных рейдов, нанеся противнику значительные потери, и активизировали борьбу советских патриотов на местах³⁰.

Подобных примеров, имевших место на территории оккупированных районов и областей, можно привести много. Это были первые попытки координации действий партизанских отрядов. Требовалась форма организации, позволяющая объединять действия партизанских сил и в то же время не стесняющая инициативы отряда как

такового. Такая форма организации, вызванная к жизни необходимостью действий нескольких отрядов, появилась преимущественно в виде бригад.

В ходе борьбы стало ясно, что основной организационной единицей противника, действующей против партизан, является охранный полицейский или армейский батальон. Силами полка бороться против партизан было невозможно: при его организации и вооружении полку трудно проникнуть в лес, за исключением случаев, когда против крупных группировок партизан выставлялись силы в несколько полков и даже дивизий во время крупных карательных экспедиций.

Для боя с хорошо организованным, управляемым, обеспеченным боепитанием и транспортом батальоном противника в обычных условиях требовались силы, превышавшие возможности небольшого отряда. Вместе с тем батальон при необходимости, а это было часто, действовал поротно, а против мелких диверсионных групп и повзводно. Поэтому многочисленные батальоны, предназначенные для борьбы против партизан, были отдельными. Да и батальоны, входившие в полки, в большинстве случаев выполняли самостоятельные задачи.

Партизанская бригада или другое соединение из нескольких отрядов, с успехом могли выступать против батальона, а при координации действий бригад — против полков и крупных карательных экспедиций. Партизанская бригада, а на Украине соединение представляли гибкое формирование обычно из 4—7 отрядов. Эти отряды не сводились в одно место и действовали самостоятельно. Однако они подчинялись командованию бригады (соединения) и выступали под его руководством при проведении крупных операций или отражении операций противника против партизан. Партизанские отряды, входившие в бригаду (соединение), питались самостоятельно и имели, как и бригады, штабы.

Создание партизанских бригад началось в Ленинградской области уже в 1941 г., а в дальнейшем они создавались и в других районах РСФСР, Белоруссии и Прибалтийских республиках. На Украине имелись также соединения, по существу не отличавшиеся от бригад, но в ряде случаев более крупные.

Такая организация создавала возможности для выступлений объединенными силами, координируемыми Центральным, республиканскими и областными штабами партизанского движения или подпольными партийными центрами и оперативными группами в тылу врага. Но она, конечно, не исключала существования и самостоятельных партизанских отрядов, не входивших в состав соединений, численность которых зависела от условий и характера выполняемых задач.

Противник быстро заметил перемены в организации партизанских сил. Командующий охранными войсками и начальник тылового района группы армий «Центр» в записке от 16 апреля 1942 г., описывая состояние партизанского движения в оккупированных районах Смоленской области и в районах Борисова, Бобруйска, Червеня

и других, отмечал: «Если в конце прошлого и в начале этого года партизаны в результате проводившихся против них активных карательных действий выступали только небольшими группами, захватывали продовольствие и при удобном случае совершали нападения на отдельные, неохраемые войсками населенные пункты или небольшие команды солдат, то теперь они действуют крупными, обученными в военном отношении частями. Они имеют в большом количестве тяжелое пехотное оружие, частично также артиллерию и другое вооружение и, как показали крупные нападения на Ельню... способны вести наступательные действия... Совершенно очевидна огромная опасность, возникшая к настоящему времени в результате действий партизан»³¹.

Таким образом, в ходе борьбы была найдена гибкая форма организации, позволявшая координировать действия крупных сил партизан, не превращая их в легкоуязвимые скопления. Эта организация удесятирила силы партизан и, как писал бывший командир партизанского отряда, затем комиссар партизанской бригады и секретарь Вилейского подпольного обкома ЛКСМ Белоруссии Герой Советского Союза П. М. Машеров (1918—1980 гг.), впоследствии первый секретарь ЦК ЛКСМ Белоруссии, первый секретарь ЦК КП Белоруссии, кандидат в члены Политбюро ЦК Коммунистической партии Советского Союза, изменения в организации партизанских сил знаменовали собой «принципиально новый этап в развитии вооруженной борьбы советского народа на оккупированной территории. Рождение крупных и мобильных бригад, способных наносить сильные удары по противнику и совершать широкие по охвату и масштабные по своему оперативно-тактическому значению операции, свидетельствовало о колоссально возросшей боевой силе партизанского движения. Новая организационно-политическая структура партизанской армии открывала широкие возможности для дальнейшего наращивания атакующих ударов по фашистским захватчикам»³².

Партизанские бригады создавались не путем механического сведения в них действующих партизанских отрядов. В значительном количестве случаев отряды, имевшие большую численность, разделялись на несколько отрядов, составлявших бригаду. Очень быстро они численно возрастали за счет населения.

При сведении нескольких самостоятельно действовавших отрядов в бригаду подпольные партийные органы и партизанские штабы строго учитывали целесообразность этой меры, расположение и состояние отрядов, их взаимосвязь и т. п.

С самого начала развития партизанского движения делалось много попыток организации из отрядов и групп партизанских дивизий, построенных по типу войсковых. Товарищи, становившиеся на такой путь, полагали, что крупные партизанские соединения, имеющие военную организацию, смогут брать на себя более значительные задачи и в конце концов сыграть крупную роль в сражениях и разгроме противника во взаимодействии с Красной Армией.

Инициаторами создания дивизий из партизан были некоторые командиры партизанских отрядов и отдельные военные руководители. Например, командующий 10-й армией Западного фронта генерал А. С. Попов и член Военного совета Т. Л. Николаев выступили в октябре 1942 г. с предложением об организации партизанских дивизий. Мотивировали они это предложение следующим образом:

«Исходя... из природы партизанского движения — это подвижность и внезапность ударов, лучше объединять их в войсковые соединения — дивизии и бригады». И далее: «Управление партизанскими соединениями по направлению и глубине осуществляется армейским Военсоветом в полосе действий армий и в глубину на 100—200 км. Глубже непосредственное руководство осуществляется военными советами фронтов и главным командованием партизанского движения. В соответствии с этим нарезку полос по руководству партизанским движением нужно строить не по областям, не по признаку административного деления нашей страны, а по полосам, передаваемым для действий армий... Роль партийно-советских органов (секретари, председатели, начальники РО НКВД) сохраняется только в области работы среди населения, организации групп, отрядов; или они создают оперативные центры как органы питания, комплектования партизанских соединений и только»³³.

Военный совет 10-й армии еще в апреле 1942 г. практически приступил к организационной перестройке партизанского движения в духе вышеизложенных замыслов. Из партизанских отрядов Дубровского, Жуковского и Рогнединского районов Орловской области, Кировского и Куйбышевского районов Смоленской области была сформирована 3-я партизанская дивизия из семи батальонов.

Другой случай имел место также в Смоленской области в первой половине 1942 г.³⁴ В это время здесь решал свою задачу в интересах армий западного направления кавалерийский корпус генерала П. А. Белова с приданными ему соединениями, прорвавшийся в тыл противника в районе Дорогобужа. Директивой Западного фронта все партизанские отряды, находившиеся в зоне прорыва, были подчинены генералу П. А. Белову и должны были действовать по его указаниям в соответствии с задачами его группы войск.

П. А. Белов, исходя из обстановки, свел партизанские отряды численностью более 7 тыс. человек в 1-ю и 2-ю партизанские дивизии. Командование Западным фронтом одобрило такую организацию партизанских сил. С этого времени эти партизанские дивизии выполняли в наступательных операциях и в обороне те же задачи, что и другие соединения группы войск.

В связи с тем, что на Западном фронте не получила развития наступательная операция в районе Вязьмы, борьба группы Белова в тылу врага не имела перспектив. Более того, над ней нависла угроза поражения, так как захватчики готовились к операции против группы войск Белова, сосредоточивая крупные силы — до семи дивизий, в том числе две танковые.

Ведя оборонительные бои, П. А. Белов поставил вопрос о прорыве и выходе из тыла противника, на что получил разрешение.

Согласно директиве фронта партизаны должны были остаться в тылу и действовать главным образом на коммуникации противника³⁵.

Для обсуждения создавшегося положения секретарь Смоленского обкома ВКП(б) Д. М. Попов в начале июня 1942 г. прибыл в Центральный штаб партизанского движения. Это было в первый месяц после его организации. Д. М. Попов обрисовал обстановку и сделал правильное заключение, что после ухода войск П. А. Белова немецкие соединения, подготовленные для охвата и уничтожения его группы, обрушатся на оставшиеся партизанские дивизии, и это привело бы к трагическим последствиям. Вывод был один — необходимо как можно скорее начать рассредоточение партизанских дивизий отдельными отрядами в различных направлениях, чтобы вывести их из-под удара крупных сил противника.

Вечером 10 июня 1942 г. начальник ЦШПД доложил Верховному Главнокомандующему об обстановке в районе группы Белова, создавшейся угрозе для партизан в связи с предстоящим выходом его войск из тыла противника, а также о предлагаемом решении. Сталин считал, что в сложившейся обстановке следует немедленно отдать приказ о рассредоточении партизан.

11 июня 1942 г. секретарю Смоленского обкома ВКП(б) Г. И. Пайтерову, находившемуся в тылу врага, была передана следующая директива ЦШПД: «Приступите к рассредоточению и выводу из района Дорогобуж—Глинка—Ельня не менее 50 проверенных в боях отрядов по 40—50 человек в каждом с задачей дезорганизации тыла противника, нарушения коммуникаций, особенно железной дороги и автомагистралей Смоленск—Рославль—Брянск, Рославль—Кричев—Могилев. Об условиях характера связи с уходящими отрядами, об обстановке в районах информируйте. Доложите директиву товарищу Белову. Обеспечьте исполнение директивы»³⁶.

Районы для выхода отрядов были намечены с учетом того, чтобы в них были участки с лесами и чтобы они находились за пределами намеченного противником удара. Значительную часть состава 1-й и 2-й партизанских дивизий удалось рассредоточить, и отдельные отряды и полки с тяжелыми боями вышли из-под удара вражеских дивизий. Однако в эти дни смоленские партизаны понесли крупные потери. Что же касается 3-й партизанской дивизии под командованием А. Н. Галюги, организованной из партизанских отрядов Военсоветом 10-й армии, то она не успела рассредоточиться. О ее судьбе рассказывает в своей книге П. А. Белов. Ему, как он пишет, было ясно тогда, что «немцы, обозленные тем, что гвардейцам и парашютистам удалось уйти из вражеского кольца, теперь всеми силами обрушатся на партизан. И те вряд ли смогут устоять под натиском регулярных фашистских войск. Впоследствии я узнал, что партизаны несколько дней вели тяжелые бои с немцами. Дивизия Галюги ушла в другой район и продолжала действовать в их тылу. А о самом Галюге длительное время ничего не было известно. Лишь после

«окончания войны мы встретились с ним в Ростове-на-Дону. Он был тяжело ранен и захвачен немцами. Ему с трудом удалось выжить в фашистском плену»³⁷.

Изучение опыта борьбы в разных условиях, размышления, совещания с командирами и комиссарами партизанских отрядов позволили прийти к определенным выводам об организации партизанских сил, которыми штабы партизанского движения и подпольные партийные органы руководствовались до самого конца войны. Разработанные ЦШПД положения по организации партизанских сил кратко сводились к следующему.

Объединение неуловимых, вездесущих, непрерывно беспокоящих противника партизанских отрядов в дивизии сильно насыщало партизанскими силами район сосредоточения таких дивизий, но зато оголяло движение в целых районах, снимая оттуда партизанские отряды и отсасывая резервы. За счет скопления партизанских сил в одном месте захватчики получали относительную свободу действий в других местах.

Организация дивизии неизбежно вызывала нагромождение штабных и обслуживающих подразделений, для которых из отрядов забирались наиболее ценные кадры. В этих случаях отряды переставали существовать, превращаясь в роты, и растворялись в подразделениях дивизии. Ослаблялось рождавшееся в борьбе товарищество, поддерживавшееся личным знанием друг друга по месту работы или жительства. Нарушались связи отрядов с местным населением, а вследствие этого сокращались огромные возможности политической и организационной работы, так как не было уже отряда, партизаны которого знали бы почти всех людей в районе, друзей, колеблющихся и врагов.

Отряды на оккупированных территориях в основном создавались из односельчан и людей, проживавших в этой местности или районе. Большинство этих людей были хорошо знакомы и легко могли проверить друг друга. Партизанскую борьбу они вели в родных местах, вблизи своего дома. К идее защиты своего Отечества присоединялось стремление защитить свой дом, свою землю. В отрядах быстро устанавливалась дружба и общая ответственность. Значение этого фактора великолепно выразил А. Толстой в трилогии «Хождение по мукам», характеризуя выросшую из партизанского отряда бригаду С. М. Буденного: «Не в одной только храбрости заключалась ее сила, белоказачки тоже умели рубить до седла. От обозного бородача до знаменосца, с усами в четверть, буденновская бригада была сильна верностью и дисциплиной. Ее эскадроны, ее взводы формировались из односельчан. Бойцы, когда-то вместе ловившие кузнечиков в степи, шли рядом на конях. Сыновья, племянники — в строю, отцы, дядья — на тачанках и в обозе. С того первого дня, когда Семен Буденный вывел из станицы Платовской отряд сотни в три сабель, и по сей день у них не было ни одного случая дезертирства... Да и куда бы отъехал такой боец? — не к себе же в станицу или на хутор — на позор и на суд»³⁸.

Бригада С. М. Буденного выросла затем в дивизию и армию, и это было характерно для гражданской войны и интервенции, для периода создания Красной Армии.

В условиях Великой Отечественной войны партизанская дивизия должна была бы снабжаться из советского тыла вооружением и боеприпасами, а также в значительной степени продовольствием, так как на ресурсах населения и захвате трофеев дивизия не могла полностью базировать снабжение. А снабжение партизан по воздуху хотя и занимало видное место, но регулярно обеспечивать дивизию не могло. Вставали острые проблемы продовольствия. Усложнялись отношения частей и подразделений дивизии с крестьянами. Несмотря на огромные симпатии и любовь местного населения к партизанам, дивизия становилась для них тяжелым бременем.

Опыт показывал, что, если командование партизанской дивизии при столкновении с крупными регулярными силами противника не отдавало единственно правильный приказ рассредоточиться на отряды и уйти, дело кончалось большими потерями и дивизия рассеивалась.

Подполковник вермахта Э. Миддельдорф, являвшийся в период войны референтом генштаба сухопутных сил по обобщению опыта войны на Восточном фронте, с сожалением писал, что «партизанские операции... не предполагают концентрацию сил и средств на решающем направлении», они «состоят из большого количества мелких по масштабу действий. В результате этого противник не имеет возможности использовать свое превосходство в живой силе и технике»³⁹.

Английский исследователь Лиддел Гарт также отмечал эту особенность партизанской войны. Он писал, что ее «яд снова распространился, вместо того чтобы сосредоточиться в одном месте»⁴⁰, и тем самым не давал возможности его устранить применением концентрированных сил и техники.

Захватчики для борьбы с партизанами применяли самые коварные приемы.

В апреле 1943 г. на оккупированной территории противником была разбросана провокационная листовка якобы как приказ советского командования. В этой листовке с эпиграфом «Смерть немецким оккупантам!» говорилось о победах Красной Армии, а затем ставились следующие «задачи» советским партизанам:

«Мелкие героические отряды наших смелых партизан не могут противопоставить себя крупным ордам фашистов. Поэтому задача дня — организация крупных партизанских отрядов и накопление народной партизанской силы».

«Скапливайтесь на базах, залегайте и выжидайте приказ о выступлении спокойно и уверенно. Приказ будет дан, когда соберем урожай, а реки и озера снова покроются льдом».

Содержание фальшивки было разоблачено в сообщении Совинформбюро, широко распространенном на оккупированной территории⁴¹.

Гитлеровцы надеялись, что партизаны попадутся на эту удочку, поверят провокации, превратят многочисленные, отдельно действующие отряды в «скопления» и «залягут на базах». Простаков, которые бы поверили этой фальшивке, не нашлось.

Однако организация партизанских сил, выработанная опытом борьбы, не только не исключала, но и давала возможность для действий в случае необходимости крупных партизанских сил под единым руководством. Достигалось это легко и без всяких перестроек — координацией действий нескольких бригад (соединений).

В других же исторических ситуациях — в условиях социальной революции и гражданской войны, в национально-освободительных войнах, когда старая армия распадается или вовсе не существует, выдвигается задача защиты социальных и национальных завоеваний победившего народа, а также отражения натиска интервентов — партизанские формирования могут влиться во вновь создаваемую революционную армию. Так, в период гражданской войны Советской России, когда строилась Красная Армия, многие партизанские отряды превратились в ее подразделения, части и соединения или вливались в них. В качестве примера можно назвать партизанские отряды С. М. Буденного, Г. И. Котовского, А. Я. Пархоменко, Н. Щорса и многие другие. Но и в этот период, укрепляя Красную Армию как главную регулярную силу, защищавшую завоевания революции, Коммунистическая партия принимала все меры для организации массового партизанского движения и подпольной борьбы, задачей которых была помощь Красной Армии в борьбе с внутренней контрреволюцией и интервенцией.

В определенной оперативной обстановке, когда было необходимо выйти из боя против крупных сил противника и оторваться от них, или организовать выход из окружения, или совершить переход в другие оперативные районы для боевых действий или помощи другим отрядам и соединениям, командиры партизанских бригад (соединений) принимали решение рассредоточиться по отрядам, со сбором в соединения в определенных пунктах или местности. Поучительным в этом смысле является решение С. А. Ковпака во время знаменитого Карпатского рейда в 1943 г.

4 августа соединение вело ожесточенные бои с превосходящими силами противника в районе Делятин⁴², нанеся ему сокрушительный удар, и, заняв город, подорвало железнодорожную станцию, узел связи, 2 железнодорожных моста на линии Станислав—Делятин, 4 моста на шоссе на дорогах, сожгло 85 автомашин и уничтожило до 500 гитлеровцев. Противник подбросил крупные подкрепления и окружил соединение. В боях за Делятин и при выходе из окружения партизаны нанесли врагу крупный урон, но и сами понесли значительные потери. Погибли комиссар соединения С. В. Руднев, командир роты С. А. Горланов, комиссар Глуховского отряда П. Г. Шульга и многие другие партизаны и партизанки. С. А. Ковпак, учитывая сложившиеся условия, принял решение разделить соединение на 7 отрядов с тем, чтобы каждому

отряду пробиваться самостоятельно к месту сбора — хутору Копотин Житомирской области⁴³.

Герой Советского Союза Давид Бакрадзе, командир батальона соединения С. А. Ковпака, вспоминает, как был поставлен этот вопрос. Ковпак сказал командирам: «Не стану скрывать, товарищи, в боях за Делятин враг нанес нам немалый урон, мы потеряли много товарищей, в том числе дорогого человека — Семена Васильевича (Руднева.— П. П.). Но враг просчитался. Он не смог нас уничтожить, напротив, мы крепко потрепали делятинский гарнизон и те подкрепления, которые фашисты подбросили к городу...»

Штаб обсудил дальнейшую судьбу нашего соединения, наместил дальнейшие планы.

Нами принято следующее решение: вам известно, что для большей гибкости необходимо быстрое и маневренное движение. „Нанеси сокрушительный удар, уничтожь противника и как можно скорее покидай эту территорию“ — это ведь хорошо известная партизанская тактика. И мы с самого начала и по сей день придерживались этой тактики. Практика партизанских боев последнего времени со всей очевидностью показала, что существование столь крупной единицы в данных условиях нецелесообразно. Соединение, насчитывающее около тысячи нятисот бойцов, в горных условиях слишком громоздко и негибко. Для нанесения противнику коротких, молниеносных ударов целесообразно на какое-то время создать небольшие боевые группы. Именно поэтому мы приняли решение разбить соединение на более мелкие группы и дать каждой группе право самостоятельных действий»⁴⁴.

Высказанные Ковпаком соображения одобрили все участники совещания. «Сразу же стало очевидным преимущество небольшого партизанского отряда перед крупным соединением в ведении боевых действий в горах»⁴⁵, — резюмирует Д. Бакрадзе.

Это не было ликвидацией соединения, а переход от организации и управления по воинскому образцу к организации партизанского типа и самостоятельным действиям отрядов с возможной координацией их действий при совместном выступлении. «...Самостоятельные действия групп вовсе не означали окончательного распада соединения, — пишет Д. Бакрадзе. — Напротив, мы должны были постоянно держать другие группы в курсе своего местонахождения, сообщать о своих трудностях и успехах, в критические моменты оказывать срочную помощь»⁴⁶.

Сразу исчезло неприятное обстоятельство, преследовавшее соединение Ковпака. «Нашему продвижению вперед, — отмечал Бакрадзе, — в значительной степени мешало то обстоятельство, что во время марша соединение растягивалось на очень большое расстояние, колонна партизанских сапей тянулась на 5—6 километров. Легко себе представить, сколько времени занимал при таких условиях переход через железнодорожное полотно или шоссеую дорогу. Именно во время этих переходов нас постигал противник и навязывал нам тяжелые бои»⁴⁷.

Так с начала и до конца войны практика борьбы выдвигала все более совершенные формы организации партизанских сил в соответствии с политическими, географическими и другими условиями.

В практике работы подпольных партийных комитетов и организаций, партизанской борьбы вырабатывались способы увеличения партизанских отрядов, вовлечения в них населения и активизации всех форм борьбы партизан и подпольных групп.

Организационными приемами, оправдывавшими себя, были такие, как выделение из состава бригад и отрядов организаторов и организаторских групп для создания новых отрядов, а также отрядов из бригад и посылка их в новые районы для самостоятельных действий, организация местной самообороны, создание скрытых резервов партизанского движения.

Центральные и областные комитеты партии оккупированных районов, штабы партизанского движения широко осуществляли с начала войны посылку в тыл врага организаторских групп для создания партизанских отрядов. Такие группы вырастали в отряды и бригады.

Типовой состав таких групп, как правило, был весьма небольшим: командир, комиссар, радист с рацией, медработник, мастер-оружейник и 3—5 бойцов. В группу обычно включался партийный, советский или хозяйственный работник из района, куда она направлялась. Вооружение — автоматы, винтовки, немного взрывчатых веществ, медикаменты по особому набору, компас, карты и продовольствие — все это в размерах, физически не сковывавших движение группы.

Группа могла также выбрасываться на парашютах или высаживаться с самолетов и планеров.

По мере роста партизанского движения организаторские группы выделялись отрядами и бригадами по их инициативе или по указанию партийных органов и штабов. В последнем случае они направлялись в новые районы и области, где партизанское движение было недостаточно развито. Для его активизации в этих районах часто выделялись из бригад в полном составе партизанские отряды.

Постепенно центр тяжести создания и посылки групп и отрядов переместился на оккупированную территорию.

В условиях, когда появились партизанские бригады (соединения), когда население активно стремилось к вооруженной борьбе против захватчиков, действенным способом увеличения партизанских сил было разделение существующих, численно выросших бригад на две или даже три бригады. Он начал применяться уже с осени 1942 г., а отдельные случаи разделения бригад имели место и раньше.

Чаще всего это делалось по инициативе областных и районных комитетов партии, Центрального и республиканских штабов партизанского движения. Подобные меры давали исключительно благоприятные результаты. В разделившейся бригаде, имевшей опыт

борьбы и суровую закалку жизни в определенных условиях, всегда находился командный состав для двух-трех бригад. Формирование новых бригад проходило по проверенным в борьбе организационным схемам. Созданные новые бригады благодаря притоку населения быстро увеличивались в своем составе. Вот несколько примеров.

В Белоруссии разделение крупных бригад и отрядов практиковалось с конца 1942 г. и до изгнания захватчиков с советской территории. Так, из партизанских отрядов, действовавших в Слуцкой зоне Минской области в октябре 1942 г., решением Минского подпольного обкома была создана партизанская бригада имени К. Е. Ворошилова (Ф. Ф. Капуста, И. Д. Варвашеня) численностью 2500 человек⁴⁸. В декабре 1942 г. эта бригада по указанию ЦШПД была разделена на три: 300-ю имени К. Е. Ворошилова (В. Г. Еремешко, И. С. Савелов), численность которой ко дню соединения с Красной Армией составляла 1233 человека⁴⁹; 27-ю имени В. И. Чапаева (Н. А. Шестопалов, И. М. Рожков), численность которой к концу действий достигла 1513 человек⁵⁰; 225-ю имени А. В. Суворова (И. П. Стефанюк, В. И. Разувакин) — 1065 человек⁵¹.

В свою очередь, эти бригады выделяли отряды и группы в распоряжение подпольных партийных органов и для организации других отрядов и бригад. Так, из 300-й бригады имени К. Е. Ворошилова в августе 1943 г. были выделены два отряда (580 человек) для создания 200-й партизанской бригады имени К. К. Рокоссовского (И. Ю. Баранов, П. Г. Мартысюк), численность ее выросла до 1187 человек⁵², два отряда («Боевой» и имени А. Невского) в количестве 257 человек для Белостокского партизанского соединения⁵³, и отряд имени А. Я. Пархоменко для самостоятельных действий. Этот отряд в мае 1944 г. был развернут в 32-ю партизанскую бригаду имени М. И. Калинина (М. В. Качков, А. З. Дробеина) — 477 человек⁵⁴.

В сентябре 1943 г. 27-я бригада имени В. И. Чапаева выделила для Белостокского соединения отряд «За Родину!» (170 человек)⁵⁵ и три отряда (347 человек) для Барановичского подпольного обкома партии⁵⁶.

На базе трех отрядов из 225-й бригады имени А. В. Суворова в конце сентября 1943 г. была создана 95-я партизанская бригада имени М. В. Фрунзе (И. В. Арестович, А. Т. Минович), выросшая до 1033 человек⁵⁷.

95-я бригада имени Фрунзе в сентябре 1943 г. выделила 177 человек для Белостокского обкома партии и 22 человека для Узденского подпольного райкома партии Минской области⁵⁸.

Таким образом, на базе партизанской бригады имени К. Е. Ворошилова, имевшей 2500 партизан, возникло шесть партизанских бригад общей численностью на момент соединения с Красной Армией в 6508 человек. Если учесть, что за время существования этих бригад безвозвратные потери составили 705 человек, то их общий численный состав был равен 7213 человек.

Таблица 4*. Динамика численного состава и вооружения
Лепельской бригады после разделения

Численный состав и вооружение	Лепельская бригада		Чашникская бригада	
	при разде- лении	на 1 марта 1944 г.	при разде- лении	на 1 марта 1944 г.
Численный состав	963	1900	905	1600
Вооружение:				
орудия	8	4	—	4
минометы	3	13	—	11
ПТР	7	8	5	9
станковые пулеметы	—	13	—	20
ручные пулеметы	25	44	30	36
автоматы	48	130	46	150
винтовки	498	868	402	700

* ПЛ ИИП при ЦК КПБ(б), ф. 3500, оп. 3, д. 88, л. 23, 24, 25.

Кроме того, бригадами было выделено по указаниям подпольных партийных органов в соединения других областей 1073 человека. Следовательно, на базе партизанской бригады имени К. Е. Ворошилова выросли бригады и отряды общей численностью 8286 партизан, что означает увеличение численности по сравнению с бригадой имени К. Е. Ворошилова в 3,3 раза.

Сильная и хорошо вооруженная Лепельская партизанская бригада Витебской области под командованием Ф. Ф. Дубровского, имевшая в своем составе 1868 партизан, ввиду сильного притока населения 8 августа 1943 г. приказом Белорусского штаба партизанского движения была разделена на две: Лепельскую и Чашникскую.

В результате партизанские бригады к марту 1944 г., т. е. за семь месяцев, удвоили численный состав и значительно увеличили свое вооружение (см. табл. 4).

Большинство партизанских бригад на оккупированных территориях РСФСР и Белоруссии, соединений — на Украине, непрерывно увеличиваясь численно за счет притока местного населения, улучшая свою организацию и управление, усиливая вооружение, действовали в своем составе от начала организации и до полного изгнания захватчиков с советской земли.

С конца 1943 г. в связи с тем, что оставшиеся в руках врагов районы были перепасыщены войсками противника, а также с учетом накопленного опыта ЦК КП(б)У и ЦШПД взяли курс на организацию небольших, хорошо вооруженных маневренных отдельных партизанских отрядов. Они создавались как из состава расформировывавшихся соединений, разделения крупных соединений на отдельные отряды, а также за счет организаторских групп. Так, например, соединение В. А. Бегмы в феврале 1944 г. было разделено на три самостоятельных партизанских отряда под командованием

ем С. А. Санкова, Н. И. Куницкого и М. Я. Неделина общей численностью 238 человек.

Из личного состава соединения Н. В. Таратуто были сформированы отряды под командованием И. П. Яковлева, Г. В. Ковалева и И. В. Ветрова (285 человек). На базе соединения А. Н. Сабурова выросли три новых соединения под командованием А. Н. Мищенко, И. А. Артюхова и С. Д. Чижова, в которых насчитывалось 1570 партизан; на базе соединения И. И. Шитова было создано новое соединение под командованием Д. К. Николайчика; из соединения С. Ф. Маликова выделились самостоятельные отряды под командованием Б. Д. Корневского (220 человек) и Г. Я. Клитченко (65 человек). Было заслано в тыл и выделено из других отрядов и соединений 39 организаторских групп, быстро превратившихся в партизанские отряды. Результаты этой работы характеризуют следующие цифры: с декабря 1943 г. по август 1944 г. было создано 5 партизанских соединений, 185 самостоятельных партизанских отрядов и 39 организаторских групп общей численностью 35 тыс. человек⁵⁹.

Разделение выросших партизанских соединений в условиях массового прилива населения в партизанские отряды на оккупированной территории Украины, Белоруссии и России было важнейшим способом увеличения партизанских сил.

Во время совещания командиров и комиссаров партизанских отрядов в ЦШПД, а также на приеме их в Кремле в конце августа 1942 г. получила поддержку мысль о создании скрытых резервов партизанского движения. В приказе НКО «О задачах партизанского движения» говорилось: «...существующие сейчас партизанские отряды не должны замыкаться, а втягивать в партизанскую борьбу все более широкие слои населения. Нужно наряду с организацией новых партизанских отрядов создавать среди населения проверенные партизанские резервы, из которых и черпать пополнение или формировать дополнительно новые отряды. Нужно повести дело так, чтобы не было ни одного города, села, населенного пункта на временно оккупированной территории, где бы ни существовало в скрытом виде боевого резерва партизанского движения»⁶⁰.

Создание скрытых резервов партизанского движения укрепило связи партийных организаций и партизан с массами населения, активизировало их и создало неограниченные возможности для дальнейшего роста партизанского движения.

М. И. Ястребов, комиссар бригады имени Чапаева Витебской области, следующим образом характеризовал значение и содержание вопроса о скрытых резервах: «Велико было желание людей драться с врагом, и этому массовому народному движению надо было дать разумный выход. Этот выход был найден. ЦК КП(б)Б и Центральный штаб партизанского движения дали указание об организации резервной армии из местного населения.

Секретарь Витебского обкома партии И. А. Стулов, характеризуя состояние партизанского движения в области к январю

1943 г., отмечал рост скрытых партизанских резервов, численность которых достигала более 11 800 человек, в том числе в бригаде Дьячкова 1024, имени Сталина 1273, в 3-й Белорусской 2500, Герасимова 1532, Дубровского 1600, Мельникова более 1000 человек. Только в бригаде Хомченко силами скрытых партизанских резервов заготовлено 700 сапей, 300 пар лыж. Так называемые негласники принимали активное участие в сборе оружия для партизан, устраивали завалы на дорогах, организовывали диверсии и т. д.⁶¹

Секретарь Полесского подпольного обкома партии И. Д. Ветров 5 ноября 1943 г. сообщал в ЦК КП(б)Б: «В области имеется 43 отряда скрытых резервов численностью 7087 человек»⁶². Всего в Белоруссии в организованных скрытых резервах партизанского движения состояло более 400 тыс. местных жителей⁶³.

Значительными были скрытые организованные резервы партизанского движения на Украине. Об этом говорят многочисленные донесения партизанских отрядов и соединений, а также учет скрытых резервов по некоторым областям.

В Черниговской области во второй половине 1942 г. значительно возросли скрытые резервы партизанского движения. За их счет, например, областной отряд, в котором было 180 человек, за год вырос в соединении численностью к декабрю 1942 г. в 1050 человек. Кроме того, черниговское соединение имело скрытый вооруженный резерв в разное время от трех до пяти тысяч человек⁶⁴.

Командир украинского партизанского соединения Н. Н. Попудренко 26 февраля 1943 г. записал в свой дневник: «Приняли в отряды за 20 дней около 500 человек и имеем возможность принять еще несколько тысяч»⁶⁵. В записи от 1 апреля 1943 г. он отмечает: «Партизанский отряд имени Сталина за последние 20 дней количественно вырос за счет вновь принятых на 1000 человек. Поэтому 31 марта было организовано 4 отряда, которые вошли в состав соединения»⁶⁶.

Многие другие соединения Украины (С. А. Ковпака, А. Ф. Федорова, А. Н. Сабурова и др.) также сообщали в ЦШПД о создании и росте скрытых резервов, их деятельности, пополнении из их состава отрядов и соединений.

ЦК КП(б)У в постановлении от 15 июля 1943 г. «О состоянии и дальнейшем развитии партизанского движения на Украине» отмечал, что многие партизанские отряды (Бегмы, Маликова, Сабурова и ряд других) в последнее время создали значительные скрытые резервы во многих населенных пунктах.

Крупным резервом партизанского движения и активным помощником партизан была местная, преимущественно крестьянская, самооборона. Население, особенно лесных районов оккупированной территории, под влиянием партизан и подпольных организаций организовывало самооборону населенных пунктов от бесчинств, грабежей и зверств фашистских захватчиков.

Группы местной самообороны, как правило, имели связи с ближайшими партизанскими отрядами. Они несли систематическое

дежурство, выставляли секреты, особенно в ночное время, и при появлении карательных отрядов или воинских подразделений противника извещали немедленно население, которое массами уходило в леса, угоняя скот, увозя и унося все, что только возможно. Группы самообороны немедленно извещали партизанские отряды о появлении врага, его численности, вооружении и направлении движения. Это делали специальные посыльные, знавшие дороги к партизанам и условные сигналы для оповещения. В особо опасные дни и ночи они устанавливали цепочку курьеров через 500—100 м, которые с поразительной быстротой доставляли сообщения в партизанский отряд. Группы самообороны часто на подступах к деревне вступали в бой с подходящим противником, вынуждая его развертываться в боевой порядок, так как каратели не знали, с кем они имеют дело. Таким образом население получало возможность скрыться в леса.

Самооборона следила за подозрительными лицами и их действиями, помогала разоблачать вражеских агентов. Группы самообороны очень часто принимали участие в боевых операциях партизан и совершали диверсии по своей инициативе: рвали телефонные и телеграфные провода, спиливали столбы, переканывали дороги и т. п.

Крестьянская самооборона, особенно в лесных районах, была массовым явлением. Партизаны оказывали самообороне всемерную помощь и поддержку оружием и боеприпасами и вели воинское обучение ее бойцов. Группы самообороны вооружались также за счет спрятанного с первых дней войны оружия.

На Украине во многих селах северных районов Сумской области подпольщики летом 1942 г. создали большие группы самообороны от 50 до 150 человек, которые впоследствии стали резервом партизанских отрядов⁶⁷.

О стремлениях крестьян к организации крестьянской самообороны и ее действиях представитель Политуправления Брянского фронта И. Вейперович, находившийся у брянских партизан в июле 1942 г., сообщал в записке Политуправлению Брянского фронта и Орловскому обкому ВКП(б) «О боевых успехах партизан и помощи им со стороны местного населения, а также о зверствах фашистских захватчиков»: «Много населенных пунктов прислали своих представителей в партизанские отряды с просьбой создать группы самообороны. Отряды выделили им винтовки из числа трофеев, захваченных в борьбе с врагом, давали им боеприпасы, организовали сбор боеприпасов, помогали расправляться со старостами и предателями, освобождая села от немецких ставленников, и постепенно росло количество вооруженных групп самообороны, росла территория, освобожденная партизанами от оккупантов.

Эти группы самообороны деятельно помогали партизанским отрядам в борьбе с ненавистным врагом, выдерживая сильные бои с немецкими оккупантами. Так, например, Радутинская группа самообороны, в которой было 120 человек и 35 винтовок, в течение целого дня выдерживала натиск немецкого батальона, вооруженно-

го минометами, пулеметами, автоматами, пока не подошла помощь партизанского отряда. В результате этого боя фашисты потеряли до 200 человек убитыми, а группа самообороны вооружилась повешскими немецкими автоматами, винтовками, пулеметами и 75-мм орудием»⁶⁸.

Широкий размах приобрела работа по созданию групп самообороны в южной части Брянских лесов и в районе Дятьково. В радиусе деятельности группы отрядов (Д. В. Емлютин) на 10 апреля 1942 г. имелось 105 групп самообороны численностью 9932 человека, около 4000 человек состояло в группах и отрядах самообороны Дятьковского и ряда других районов⁶⁹.

Группы самообороны имелись во многих районах оккупированной территории. Они перерастали зачастую в партизанские отряды и переходили к постоянной вооруженной борьбе с противником. Так, в Навлинском районе Орловской области 16 февраля 1942 г. из группы самообороны сел Гаврилково, Гололобово, Ревны был сформирован партизанский отряд имени Ждапова (впоследствии вошел в бригаду «Смерть немецким оккупантам»). Командиром отряда был назначен М. П. Зарайский⁷⁰.

В Орловской области из группы самообороны села Смелиж Суземского района был создан Смелижский партизанский отряд и в июне 1942 г. включен в партизанский отряд имени Буденного и партизанской бригады «За власть Советов»⁷¹. Также из групп самообороны одноименных сел выросли: Теребушкинский партизанский отряд (Суземский район)⁷², Ворковский (Навлинский район), который был создан 8 октября 1941 г., впоследствии назван именем командира отряда Героя Советского Союза Филиппа Стрельца⁷³, Алтуховский (Навлинский район), впоследствии включен в партизанский отряд «Смерть немецким оккупантам» бригады того же названия⁷⁴.

В Белоруссии рыбак с озера Нарочь, житель деревни Мисуны Мядельского района, коммунист Никита Мисуна, организовал из односельчан партизанский отряд имени Емельяна Пугачева, вооружил его и вывел из леса⁷⁵. В Барановичской области также действовали отряды, созданные из группы самообороны одноименных деревень: «Колки»⁷⁶ (в составе 18-й партизанской бригады имени Фрунзе), «Туховичи», «Разжаловичи» и «Залужье» (входили в бригаду имени Гризодубовой)⁷⁷, в Вилейской области — «Старинки» (в составе бригады имени Доватора — Ф. С. Шляхтунов, П. А. Павленко)⁷⁸.

Организация партизанских отрядов из групп самообороны имела распространение и в других краях и республиках. Народная самооборона не только являлась мощным резервом партизанского движения, но и своими активными действиями осложняла положение противника на оккупированной территории, усиливая, по признанию врага, роковое для него распыление сил.

- 1 Об идеологической работе КПСС: Сб. док. М., 1977, с. 25.
- 2 История Коммунистической партии Советского Союза. 5-е изд. доп. М., 1980, с. 488.
- 3 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 22, с. 283.
- 4 Исключение составляют: Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг. Киев, 1975. Т 1—3; *Загорюлько М. М., Юденков А. Ф.* Крах плана Ольденбург (о срыве экономических мероприятий фашистской Германии на оккупированной территории СССР). М., 1974.
- 5 Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг. Киев, 1975, т. 3, с. 414, 415.
- 6 *Thomas G.* Die Geschichte der deutschen Wehr- und Rüstungswirtschaft (1918—1941/43). Vopparad am Rhein, 1966, S. 246, 267—268.
- 7 *Der deutsche Imperialismus und der zweite Weltkrieg.* Berlin, 1961, Bd. 4, S. 35.
- 8 *Ферстер Г., Гельмерт Г., Отто Г., Шнитцер Г.* Прусско-германский генеральный штаб 1940—1945 гг. К его политической роли в истории: Пер. с нем. М., 1966, с. 33.
- 9 Преступные цели — преступные средства. М., 1968, с. 303.
- 10 ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 1032, л. 38.
- 11 Сборник статей по вопросам истории КПСС. М., 1958, вып. 3, с. 269.
- 12 ПА ИИП при ЦК КПБ, фонд переводов, д. 65а, л. 426—428.
- 13 Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР. Минск, 1947, с. 319.
- 14 *Шифман М. С.* Война и экономика. М., 1964, с. 183.
- 15 DZA, Potsdam, Film 1486, Aufnahme 266, 260.
- 16 ПА ИИП при ЦК КПБ, фонд переводов, д. 65а, л. 352.
- 17 *Dallin A.* German Rule in Russia, 1941—1945: A Study of Occupation Policies. London, 1957, p. 397.
- 18 *Müller N.* Wehrmacht und Okkupation, 1941—1944. Berlin, 1971, S. 185.
- 19 *Ibid.*, S. 157.
- 20 ПА ИИП при ЦК КПУ, ф. 1, оп. 9, д. 106, л. 39.
- 21 Днепропетровская область 3 годы Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.: Сб. док. Днепропетровск, 1962, с. 79.
- 22 *Dallin A.* Op. cit., p. 407.
- 23 Витебский областной государственный архив (далее: ВОГА), ф. 82 с, оп. 1, д. 7, л. 11.
- 24 ЦАМО, ф. 147, оп. 36, д. 32, л. 116.
- 25 *Скотт В.* История Наполеона Бонапарта. СПб., 1837, т. 3, с. 17.
- 26 *Диксон Ч. О., Гейльбурни О.* Коммунистические партизанские действия. Пер. с англ. М., 1957, с. 131.
- 27 Центральный государственный архив Советской Армии (далее: ЦГАСА), ф. 33987. оп. 2, д. 3, л. 125.
- 28 *Богатырь З. А.* Борьба в тылу врага. М., 1969, с. 54—55.
- 29 Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг. Киев, 1975, т. 1, с. 325.
- 30 Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг., т. 1, с. 503—504.
- 31 Воен.-ист. журн., 1960, № 7, с. 91.
- 32 *Машиеров П. М.* Ратная слава советского народа бессмертна.— Советская Белоруссия, 1972, 11 мая, с. 1—2.
- 33 ЦАМО, ф. 208, оп. 2524, д. 75, л. 166—168.
- 34 ПАСО, ф. 6, оп. 5, д. 354, л. 104, 106.
- 35 *Белов П. А.* За нами Москва! М., 1963, с. 301, 303.
- 36 ПАСО, ф. 8, оп. 1, д. 3, л. 7.
- 37 *Белов П. А.* За нами Москва!, с. 321.
- 38 *Толстой А. Н.* Сочинения. М., 1947, т. 8, с. 195.
- 39 *Миддельдорф Э.* Тактика в русской кампании: Пер. с нем. М., 1958, с. 342.
- 40 *Лиддел Гарг.* Стратегия непрямых действий: Пер. с англ. М., 1957, с. 170.
- 41 Сообщения Совинформбюро. М., 1944, т. 4, с. 774, 775. Вечернее сообщение от 28 апреля 1943 г.
- 42 Делятин — поселок городского типа Надворнянского района Ивано-Франковской области Украинской ССР.
- 43 Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг. Киев, 1975, т. 2, с. 270.
- 44 *Бакрадзе Давид.* Кровью героев. Тбилиси, 1961, с. 173.
- 45 Там же, с. 177.

- ⁴⁶ *Вакрадзе Давид*. Указ. соч., с. 166.
- ⁴⁷ Там же, с. 67, 68.
- ⁴⁸ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 33а, д. 70, л. 100.
- ⁴⁹ Там же, ф. 22а, д. 798, л. 66, 67.
- ⁵⁰ Там же, ф. 22а, д. 798, л. 74.
- ⁵¹ Там же, л. 70.
- ⁵² Там же, л. 43.
- ⁵³ Там же, ф. 3500, оп. 5, д. 165, л. 281, 282.
- ⁵⁴ Там же, д. 459, л. 100.
- ⁵⁵ Там же, ф. 4051, оп. 1, д. 1, л. 45.
- ⁵⁶ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 5, д. 165, л. 281, 282; ф. 4051, оп. 1, д. 2, л. 72.
- ⁵⁷ Там же, ф. 4, оп. 22а, д. 798, л. 46.
- ⁵⁸ Там же, ф. 3500, оп. 4, д. 184, л. 88.
- ⁵⁹ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг., т. 3, с. 76, 77.
- ⁶⁰ ЦАМО, ф. 217, оп. 3388, д. 7, л. 6—10.
- ⁶¹ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 33а, д. 257, л. 125, 133.
- ⁶² Там же, ф. 4, оп. 33а, д. 257, л. 133.
- ⁶³ Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны: Док. и материалы. Минск, 1967, т. 1, с. 21.
- ⁶⁴ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг., т. 1, с. 497.
- ⁶⁵ *Попудренко И.* Дневник, Киев, 1949, с. 137.
- ⁶⁶ Там же, с. 138.
- ⁶⁷ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг., т. 1, с. 497.
- ⁶⁸ Орловская область в годы Великой Отечественной войны. Орел, 1960, с. 186.
- ⁶⁹ Там же, с. 151.
- ⁷⁰ Партизаны Брянщины: Сб. док. и материалов. Брянск, 1962, с. 559.
- ⁷¹ Там же, с. 547.
- ⁷² Там же, с. 548.
- ⁷³ Там же, с. 548.
- ⁷⁴ Там же, с. 548.
- ⁷⁵ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 22а, д. 783, л. 70.
- ⁷⁶ Там же, д. 768, л. 84.
- ⁷⁷ Там же, д. 783, л. 87, 88.
- ⁷⁸ Там же, д. 783, л. 59.

ОСОБАЯ РОЛЬ КОММУНИКАЦИЙ

Коммуникации действующих в войне армий представляют совокупность железнодорожных, водных и грунтовых путей сообщения, по которым производится переброска и сосредоточение войск, пополнение армий необходимым личным составом и материальными средствами, эвакуация раненых, больных, пленных, трофеев и всего лишнего, стесняющего операции.

Во всех войнах, начиная с древнейших времен, коммуникациям придавалось большое значение. Свидетельство тому сохранившиеся остатки превосходных военных дорог Древнего Рима. Наполеон считал, что весь секрет военного искусства заключается в способности стать хозяином коммуникаций.

С развитием производительных сил, техники, оружия и всего того, что вызывало систематическое увеличение действующих в войнах людских масс, возрастало и значение коммуникаций, которые становились важнейшим стратегическим элементом войны.

Если ранее коммуникации представляли исключительно грунтовые дороги, моря и реки, то с середины XIX столетия основными и главными коммуникациями становятся железные дороги. С развитием моторизованного транспорта возросло значение шоссежных дорог, и они вместе с железными дорогами стали основными коммуникациями.

Речные пути играли сравнительно меньшую роль вследствие сезонности и главным образом потому, что их течение часто не совпадало с операционными направлениями.

В войнах с середины прошлого столетия и особенно в XX в., когда в военных действиях участвуют колоссальные людские силы и техника, первостепенное значение приобрели железные дороги как наиболее надежный вид транспорта. Огромные массы вооружения, боевой техники и других видов военного снабжения могли быть доставлены войскам в целом лишь железнодорожным транспортом. Он не может быть заменен в полном объеме ни одним видом транспорта.

Начальник германского генштаба Шлиффен, значительную часть жизни посвятивший разработке стратегических проблем и планов войны в духе устремлений германского империализма, всегда отчетливо формулировал важное значение коммуникаций для войны вообще, и особенно в случае войны Германии на два фронта. Он писал, что железные дороги стали средством, орудием войны, без которого современные большие армии не могут быть ни собраны, ни отправлены вперед, ни сохранены.

Первая мировая война показала значение железных дорог не только как средства быстрого сосредоточения войск и боевого питания, но и как орудия стратегии, как могучего средства перегруппировки войск в пределах фронта, между несколькими фронтами и даже между различными театрами войны.

В первой мировой войне железнодорожные перевозки являлись исключительными по напряжению. Достаточно сказать, что немцы в 1914 г. во время сосредоточения армий на бельгийской границе ежедневно пропускали на Запад до 660 поездов. Сосредоточение армий заняло две недели — со 2 по 15 августа 1914 г. За это время было доставлено на французскую границу 35 корпусов, или примерно 1400 тыс. человек.

После поражения французских армий на границе Бельгии 21—24 августа 1914 г. и вторжения германских войск через Бельгию во Францию произошло крупное сражение на р. Марне. Это сражение было выиграно французами благодаря своевременной (с 22 августа по 6 сентября) переброске по железным дорогам корпусов и дивизий из первой и второй французских армий, образовавших группу войск генерала Монури. На основании этого военные историки утверждают, что железные дороги спасли Францию. По словам генерала Гренера, заменившего Людендорфа на посту генерал-квартирмейстера, там, где перестают ходить поезда, война кончается сама собой. Так он выразил стратегическое значение железнодорожных коммуникаций.

На значение железнодорожных коммуникаций для ведения войны с предельной ясностью указывал В. И. Ленин.

В феврале 1918 г., в период начавшегося наступления германского империализма на Советскую республику, В. И. Ленин выступил в «Правде» со статьей, в которой выдвигал основные задачи защиты Советского государства. Отмечая необходимость для экономического подъема страны и налаживания работы транспорта, он подчеркивает, что без железных дорог «современная война есть пустейшая фраза»¹.

Естественно, что такое значение путей сообщения побуждало воюющие армии всеми возможными средствами нарушать коммуникации противника. Этими средствами являлись: диверсионная работа агентов в тылу противника, засылка специальных групп и отрядов для нарушения определенных коммуникаций, бомбардировка станций, узлов, эшелонов и дорог авиацией и, наконец, партизанская война в тылу врага.

В 1810 г. испанские партизаны своими нападениями на коммуникации настолько измотали французскую армию, что командование вынуждено было рассредоточить 30 тыс. своих войск для охраны коммуникаций от Таррагоны (на Средиземноморском побережье) до Овьедо (на Атлантическом побережье).

Русские партизаны в Отечественную войну 1812 г., помогая армии, внесли большой вклад в разгром и изгнание неприятеля. Крестьянские партизанские отряды и выделявшиеся частями армии военно-партизанские отряды, окружившие французскую армию,

усиленно действовали на ее коммуникациях. Кутузов правильно оценил значение партизанской борьбы и оказывал ее развитию постоянное содействие. Партизаны прерывали коммуникации противника, нападали и истребляли или захватывали в плен французских фуражиров, захватывали почту, производили нападения на воинские подразделения, части и обозы. Коленкур, сопровождавший Наполеона в походе и отступлении из России, писал о партизанах, действовавших на всех коммуникациях французской армии: «...мы все время должны были держаться настороже... неприятель все время тревожил наши коммуникации за Гжатском и часто прерывал их между Можайском и Москвой... В этих прелюдиях все видели предвещие новой системы, цель которой — изолировать нас. Нельзя было придумать систему, которая была бы более неприятной для императора и поистине более опасной для его интересов»².

Французские генералы сделали выводы из уроков, преподаваемых наполеоновским войскам русскими и испанскими партизанами. В конце Крымской войны 1854—1856 гг., протекавшей в позиционных условиях, французское правительство планировало наступление в глубь России. Главнокомандующий французской армией в Крыму генерал Пелисье заявил, что «охотнее выйдет в отставку, чем вяжется в маневренную войну»³. Пелисье отчетливо представлял невозможность сохранения коммуникаций от Черноморского побережья в глубь страны, обеспечения их безопасности от русской армии и партизан. Поэтому война и ограничилась, по выражению Энгельса, этим «закоулком России»⁴.

Первые примеры разрушения железных дорог в целях дезорганизации снабжения противника дает гражданская война в Соединенных Штатах. Обе стороны — северяне и южане — набегами, кавалерийскими рейдами и действиями небольших групп разрушали в тылу противника паровозные депо, станции, поезда, многие километры рельсов и многочисленные мосты. Дивизия Кильпатрика в июле 1864 г. разрушила свыше трех миль железной дороги, считая, что неприятелю для восстановления потребуются по крайней мере 10 дней, между тем поезда пошли на следующий день. Тогда войска Кильпатрика к югу от Дальтона уничтожили свыше 100 км железной дороги и, продвигаясь далее, еще 350 миль. Эти разрушения так отразились на действиях южан, что командующий Грант поздравил войска Кильпатрика с победой.

Роль борьбы на железнодорожных коммуникациях во франко-прусскую войну 1870—1871 гг. подчеркивал Ф. Энгельс. В статье «Шансы войны», касаясь сложившейся обстановки и значения, которое приобрела железнодорожная линия Нанси—Париж, он писал: «Эта линия уязвима почти на всем ее протяжении от Парижа до Нанси. Несколько отрядов, каждый в составе одного или двух эскадронов конницы и некоторого количества метких стрелков, совершая нападения на эту линию, разрушая железнодорожные пути, тоннели и мосты, нападая на поезда и т. д., значительно содействовали тому, что немецкая кавалерия была отведена с фронта, где она особенно опасна»⁵.

Что не сделало французское командование, сделали французские партизаны — франтиреры, систематически нарушавшие работу железных дорог в тылу пруссаков. Вольные стрелки под командованием майора Бернара 22 января 1871 г., перейдя ночью Мозель, захватили врасплох охрану крушного моста у Фонтенуа на Мозеле и взорвали мост. Эта смелая операция озлобила пруссаков до такой степени, что они сожгли ни в чем не повинное местечко Фонтенуа, наложили на Лотарингию контрибуцию в 10 млн. франков, начали брать заложников на локомотивы. Взорвав ряд железнодорожных мостов в тылу германских армий, французские партизаны в январе 1871 г. добились прекращения движения на 15 дней. Захватчики были вынуждены значительно усилить охрану железных дорог. К концу войны для охраны коммуникаций потребовалось 150 тыс. солдат при 80 орудиях.

Во время франко-прусской войны прусское командование вполне реально оценило стратегическое значение железных дорог как средства войны и на опыте действий французских партизан уяснило, какую опасность представляет вывод их из строя в тылу противника. Руководитель прусской секретной службы при Бисмарке — Штибер настойчиво изучал опыт борьбы французских партизан на железных дорогах в тылу у немцев и отдал много времени и энергии на составление плана по выводу из строя французских железных дорог на случай повои войны с Францией.

В 1880 г. Штибер докладывал кайзеру Вильгельму I, что ему удалось подготовить из эльзаслотарингцев тысячу диверсантов, которым он помог устроиться на службу на французских железных дорогах. Штибер выплачивал этим агентам из средств секретной службы 25% сверх их жалованья, заставляя их этим не забывать о том, что они — агенты и должны быть всегда готовыми «приступить к делу». Штибер полагал, что как только вспыхнет война, эти агенты по его приказу немедленно приступят к уничтожению путей, мостов, подвижного состава и т. д. Это должно было парализовать французскую мобилизацию и развертывание сил или по крайней мере затруднить их⁶.

В англо-бурскую (южноафриканскую) войну длинная и узвиная Дурбанская железнодорожная линия представляла единственную артерию снабжения англичан. Однако буры долго не придавали особенного значения работе этой железной дороги, нападая лишь эпизодически на поезда противника с целью пополнить свои запасы за счет англичан. Но с 1899 г. буры уже вели систематическую борьбу на этой железнодорожной линии, стремясь затруднить ее работу либо вовсе вывести ее из строя. Главными способами борьбы буров на этой коммуникации были повреждения железнодорожных путей и мостов и крушения поездов.

В своих воспоминаниях бурский генерал Р. Девет приводит многочисленные факты о борьбе буров на коммуникациях англичан. Вот некоторые из них: на рассвете 23 октября 1899 г. он разрушил полотно железной дороги в 12 км от Ледисмита. В сражении на р. Моддер 350 буров разгромили отряд англичан, потерявших 350

убитыми и ранеными, а также 480 пленными при собственных потерях буров — 3 убитых и 4 раненых. Буры захватили 7 орудий и 170 подвод. Огромное значение для этой победы имело то, что фельдмаршал Роберсе, стоявший с 60-тысячным войском в 17 милях от места сражения, не смог послать подкреплений, потому что буры перерезали перед этим телеграфную линию. В июне 1899 г. буры напали на станцию Вредефортвек, пленив ее гарнизон в 200 человек, захватив или уничтожив огромную добычу: снаряды, гранаты, взрывчатые вещества, патроны, амуницию, продовольствие, табак и др., оцененную англичанами в 750 тыс. ф. ст. 21 июля 1899 г. отряд буров захватил поезд и сожег его. Девет пишет: «Я давно уже принял за правило никогда не проходить мимо неприятельской дороги, не повредив ее в каком-либо месте». В августе 1899 г. отряд буров взорвал железнодорожную линию спереди и сзади идущего поезда, который должен был остановиться и попал в руки буров со всем грузом. Взяв все необходимое из поезда, буры сожгли его. В этом же месяце буры в течение 5 ночей подрывали дорогу в разных местах. Девет пишет, что после этого он отправился к железной дороге, чтобы произвести разрушение еще больших размеров. «Вот как мы это делали,— пишет Девет.— В двадцати пяти местах кладется по патрону динамита, от которого идет шнур. Около каждого шнура стоит бюргер, готовый при первом слабом сигнальном свистке зажечь шнур; все 25 мест зажигаются зараз, и все бюргеры успевают вовремя разбежаться перед взрывом динамита... Все 25 патронов взорвались сразу». Кроме того, был сожжен мост.

В январе 1900 г. буры напали вблизи ст. Ягерсфонтейнвек на поезд, предварительно подорвав спереди и сзади поезда рельсы. Забрав все, что было нужно из амуниции — седла, пледы и прочее, поезд сожгли.

Чтобы обеспечить работу железных дорог, англичане построили 5 тыс. блокгаузов, выделив для их гарнизонов десятки тысяч солдат и офицеров. Главнокомандующий лорд Робертс отдал распоряжение сжигать все жилища буров на 10 миль в окружности от места покушения на железную дорогу, а жителей, не исключая женщин и детей, заключить в концлагеря⁷.

Буры, как известно, проиграли войну, но в том длительном сопротивлении, которое было ими оказано превосходящей численностью, вооружением и организацией армии англичан, огромная роль принадлежала настойчивой и искусной борьбе буров на путях сообщения и линиях связи англичан.

В русско-японскую войну в Маньчжурии после сражения на Шахе, когда обе армии у Мукдена зарылись в землю, генерал Куропаткин направил кавалерийскую часть в рейд, в японский тыл, с целью перерезать этапную линию противника на протяжении пяти этапов.

Незадолго перед Мукденским сражением, в середине февраля 1905 г. с такой же целью в тыл русской армии проникли два небольших японских кавалерийских отряда, один — в 172, другой — в 120 всадников. После 5-недельного перехода они произвели на же-

лезной дороге повреждения, правда незначительные. Тем не менее это побудило русские войска значительно усилить охрану железной дороги и ответить противнику подобным же предприятием: шесть сотен кавалерии направились к Хайчену и в ночь с 20 на 21 февраля взорвали мост и без помех вернулись обратно. Недостаток этих действий заключался в том, что конница уходила, все повреждения сравнительно быстро исправлялись, а повторить диверсию было уже некому.

В первую мировую войну наибольшее развитие получили действия по разрушению железных дорог при отступлении, в особенности в тылу действующей вражеской армии. Применялись массовые разрушения полотна, а также крупных естественных сооружений, мостов, тоннелей и т. п. Для этой цели широко использовались авиация и специальные агенты-диверсанты. Над дезорганизацией коммуникаций противника лихорадочно работали разведки воюющих стран.

Начальник австрийской разведывательной службы Макс Ронге свидетельствует, что еще за несколько месяцев до войны германский и австрийский генеральные штабы консультировались и составляли план дезорганизации коммуникаций противника в его тылу.

Попытка путем обращения к национальным чувствам поляков вызвать их на действия против коммуникаций русских армий успеха не имела. Германскому генштабу удалось в районе Дуная организовать несколько диверсионных, так называемых партизанских отрядов, которым было обещано 25 тыс. франков за каждое потопленное судно. В результате им удалось блокировать Дунай в течение двух недель.

Австрийский генштаб организовал борьбу диверсионных групп против сербов и их коммуникаций. В результате удалось взорвать несколько мостов в долине Вардара, однако в целом эти попытки значительного успеха не имели⁸.

На Ближнем Востоке английский разведчик Лоуренс, используя вражду между арабами и турками, а также привычки разбойной вольницы, организовал партизанскую борьбу некоторых арабских племен против турецких войск. Действия их заключались в нападениях на коммуникации. Энергичными действиями работа египетской железной дороги непрерывно нарушалась. Арабы разрушили 130 км путей и станции между Мааном и Мудавера. Геджасская линия была выведена из строя, и Медина отрезана⁹.

В период гражданской войны и интервенции против Советской республики борьба на железнодорожных коммуникациях имела значительное развитие. Широко применялись взрывы путей, мостов и других сооружений перед наступающим противником и в его тылу, главной целью которых было задержать наступление или сорвать переброску войск.

21 февраля 1918 г. в написанном В. И. Лениным воззвании «Социалистическое отечество в опасности!» Совет Народных Комиссаров призывал все силы и средства страны предоставить на дело

революционной обороны против наступавших немецких армий. В числе прочих мер обороны предписывалось: «Железнодорожные организации и связанные с ними Советы обязаны всеми силами воспрепятствовать врагу воспользоваться аппаратом путей сообщения; при отступлении уничтожать все пути, взрывать и сжигать железнодорожные здания»¹⁰. На запрос председателя Совдена г. Дрисса: «Как поступить в случае приближения немецких войск к городу?» — В. И. Ленин ответил: «Оказывайте сопротивление, где это возможно... Не оставляйте врагу ничего. Разбирайте пути — две версты на каждые десять. Взрывайте мосты»¹¹.

В тылу белогвардейских армий Деникина и Колчака и войск интервентов разрушение железнодорожного пути партизанами и рейдировавшими отрядами и частями Красной Армии имело довольно широкие масштабы.

Народное партизанское движение, широко развернувшееся в Сибири и на Дальнем Востоке против белогвардейских армий, японских, американских, английских и французских интервентов, оказало в 1919 г. значительное влияние на судьбу армии Колчака. Это движение лишило Колчака резервов, разложило его армию, подорвало веру офицерского состава и командования в победу, лишило армию базы, отрезав многие города и гарнизоны от сельскохозяйственных районов, где, как правило, господствовали партизанские отряды.

Железнодорожная линия Екатеринбург — Иркутск — Чита — Владивосток имела огромное значение для армии Колчака и интервентов. Это была единственная коммуникационная линия, по которой она снабжалась всем необходимым — боеприпасами, оружием, обмундированием и т. п. Проходившая по безбрежным просторам Сибири и Дальнего Востока, охваченных огнем партизанской войны, эта коммуникация была чрезвычайно уязвимой. Никакие меры охраны — гарнизоны на станциях, курсирование бронепоездов, охрана мостов, осуществлявшаяся колчаковцами и интервентами, не достигали цели. Линейная охрана железных дорог никогда не была достаточно плотной, чтобы предотвратить нападение партизанских отрядов и диверсионных групп. Для такой охраны ни у какой армии, действующей среди враждебного ей населения, не могло хватить сил. Охранялись обычно крупные мосты, важнейшие линейные станции и технические сооружения. Вдоль железнодорожных линий ставились блокгаузы и велось патрулирование. И хотя для этого выделялись значительные силы, они не могли воспрепятствовать партизанской борьбе на железнодорожных путях.

Партизаны взрывали мосты, разрушали железнодорожные пути, водокачки, станции, телеграфную и телефонную связь и другие объекты дороги. Из-за недостатка взрывчатых веществ в то время часто производилась ручная разборка железнодорожного пути. Рельсы уносились от железнодорожного полотна и топились в реках и болотах, портились путем сгибания. Часто применялся простой и надежный способ безвозвратной порчи рельсов, заключавшийся в том, что снятые с пути рельсы складывались на шпальные

клетки и затем шпалы поджигались. Под воздействием огня рельсы изгибались и становились непригодными.

В годы гражданской войны и интервенции действия сибирских партизан и народные восстания оказали неоценимую помощь войскам Красной Армии в разгроме белых армий Колчака. Особенно важное значение имели действия партизан против транссибирской железнодорожной магистрали, по которой шло щедро выделявшееся странами Антанты для белых армий боевое, материально-техническое и прочее снабжение.

Важнейшие свидетельства о партизанской борьбе и дезорганизации железнодорожной магистрали оставил в своем дневнике А. Будберг — бывший военный министр правительства Колчака¹². Вот некоторые из записей в его дневнике, сделанные в мае—сентябре 1919 г.:

- «5 мая. Транзитный транспорт сократился почти вдвое, так как восстания в Енисейской губернии остановили почное движение на всем Красноярском участке; Иркутский узел все более и более забивается непронускаемыми на запад поездами» (с. 15).
- «14 мая. Что толку в том, что американские диспетчеры прибавят 1/4 поезда в сутки, когда красноярские и тасеевские большевики спустят под откос в десять раз большее количество вагонов» (с. 40).
- «17 мая. На внутренних фронтах по мере наступления теплого времени число очагов восстания все увеличивается; на Тайшетском участке идет настоящая война» (с. 53).
- «29 мая. Восстания в близком и глубоком тылу разрастаются, весна и листва дают огромные преимущества повстанческим бандам; средств противодействия у нас нет, так как все годное притянуто к фронту, а те импровизированные части, которые посылаются в тыл, способны лишь на то, чтобы поднимать новые восстания... Охрана дороги чехами почти ничего не дает, так как она стоит на станциях, линию только наблюдают и идти в сторону не хотят; такая охрана равноценна дырявому мешку» (с. 76).
- «19 июня. Труднее всего с подвозом, так как восстание в Красноярско-Тайшетском районе почти на два месяца прекратило почное движение поездов и восточнее Красноярска скопилось около 140 поездов с артиллерийским и интендантским снабжением» (с. 118, 119).
- «22 июля. В тылу разрастаются восстания; так как их районы отмечаются на карте красными точками, то постепенное их распространение начинает походить на быстро прогрессирующую сыпную болезнь. Какой нам толк в стоянии вдоль линии разных союзников, когда весь организм охватывается этой красной сыпью» (с. 163).
- «4 августа. Весь тыл в пожаре мелких и крупных восстаний... остановить которые силой мы уже, очевидно, не в состоянии» (с. 191).

Будберг по-своему правильно дает картину партизанской войны и народных восстаний в тылу армий Колчака в период их развала. Он также реалистически оценивает перспективы перехода белых к партизанской войне после поражений армий Колчака. 1 сентября он делает в дневнике заметки о беседе с командующим колчаковским фронтом Дитерихсом и генералом Головиным: «Несмотря на то что на фронте началось наступление, Дитерихс взял на себя великую ответственность и поставил на карту последние ресурсы белой идеи.

Я видел его у Головина перед самым его отъездом на фронт и повторил ему тот же вопрос, который задал при первом с ним разговоре по поводу наступления: „А что же будет, если наступление не удастся?“. И он опять повторил, что тогда придется разделиться на партизанские отряды и вновь начать то же, что было в 1918 году. Я с удивлением посмотрел на этого Главнокомандующего, так легко и просто решающего судьбу России и армии и решавшего ее легкомысленно и ложно, ибо теперь не 1918 год, а осень 1919 года и вся обстановка резко изменилась не в нашу пользу. Теперь для нас, белых, уже немыслима партизанская война, ибо население не за нас, а против нас» (с. 243).

На основе опыта борьбы партизан на коммуникациях в ходе гражданской войны в 1919 г. была разработана и издана «Инструкция по организации мелких местных партизанских отрядов», а также наставление «Действия партизан в малой войне», подписанные комиссаром полевого штаба РВС Республики С. И. Гусевым. В первом разделе инструкции «Набег на железные дороги» говорилось о их значении и задачах партизан: «...в настоящее время железные дороги играют громадную роль в текущей войне, особенно теперь, когда противник движется по железным дорогам, следовательно, самая небольшая задержка в движении по железной дороге — и противник должен останавливаться и ждать, чтобы по исправлении двинуться вперед.

Таким образом, для действий малых, мелких партий партизан предоставляется масса случаев испортить то или иное сооружение на железной дороге, например подорвать полотно, захватить станцию, испортить водокачку, разбить телефонную или телеграфную станции, наконец, сжечь те или иные запасы и тому подобное»¹³.

В период советско-польской войны в тылу армий Пилсудского действовали белорусские и украинские партизаны. «Десять заповедей красных партизан Белоруссии» содержали конкретные указания о разрушении железных дорог. В газете «Белорусская правда» — органе белорусских партизан-коммунистов — 17 мая 1920 г. был опубликован призыв ко всем партизанам об усилении борьбы с интервентами, причем особое внимание обращалось на железные дороги: «Не давайте возможности полякам подбрасывать свои войска, разрушайте железные дороги, разбирайте рельсы, отвинчивайте гайки, относите все это подальше и прячьте в лесах, в овраге, в воде, где только можно (это нам пригодится). Взрывайте и сжигайте мосты, устраивайте порчи водопроводов на станциях»¹⁴.

История борьбы украинских и белорусских партизан против войск Пилсудского содержит огромное количество фактов нападения на войска, гарнизоны, станции, мосты, водокачки, склады, разрушения рельсовых путей и линий связи, облегчающих действия Красной Армии против интервентов. Так, 10 мая 1920 г. белорусские партизаны провели одну из значительных операций: на переезде Осиповичи—Слуцк был спущен под откос воинский эшелон противника, направлявшийся на подавление крестьянского восстания. Оккупанты понесли при этом большие потери.

После прихода Гитлера к власти основу военной доктрины германского империализма составила теория молниеносной войны. Этой доктриной определялись все оперативные, организационные и технические параметры плана ведения войны, в том числе проблемы транспорта и снабжения. В соответствии с тем, что в молниеносной войне на сухопутном театре военных действий главная роль отводилась танковым и моторизованным пехотным соединениям, моторизованной артиллерии, инженерным войскам и войскам связи, проблемы снабжения и оперативные перевозки войск должны были решаться автомобильным транспортом. Железнодорожный транспорт отодвигался на второй план. В соответствии с этой теорией разгром противника и завоевание его страны предусматривались в более короткие сроки, чем те, которые понадобились бы для восстановления разрушенных железных дорог.

Следствием этих стратегических взглядов и планов было развитие германской автопромышленности, интенсивное насыщение германского хозяйства моторизованным транспортом и усиленное строительство автострад. Развитие же железнодорожного транспорта после прихода фашистов к власти и до начала войны против СССР не уделялось внимания.

Полковник вермахта Герман Теске писал, что «удивительным фактом является то, что „Великая Германская империя“ располагала в 1939 г. гораздо меньшим парком паровозов и вагонов, чем „кайзеровская“ империя в 1914 г. Виной этому была переоценка мотора. Полностью исправить эту ошибку не удалось и в ходе самой войны»¹⁵.

Уже в период концентрации фашистских армий у западных границ СССР потребовались срочные меры помощи железным дорогам. В сентябре 1940 г. Управлению имперских железных дорог было передано 3000 захваченных французских и бельгийских паровозов и 100 тыс. товарных вагонов. К февралю 1941 г. на немецких железных дорогах уже имелось 125 тыс. французских вагонов.

Несмотря на принятые меры по улучшению работы железных дорог, начальник службы военных сообщений докладывал генштабу в ноябре 1940 г., что «положение на транспорте продолжает оставаться напряженным. Пробки на железных дорогах: 547 эшелонов простаивают на Востоке и в Берлине»¹⁶.

Со второй половины января 1941 г. в результате принятых организационно-технических мер, улучшения снабжения и укрепления

кадрами железнодорожного транспорта Германии он стал обеспечивать переброску на Восток ежедневно до 300 эшелонов.

В начале апреля 1941 г. в связи с оперативными перевозками, вызванными югославскими событиями, имперское управление железных дорог вновь докладывало генштабу «о катастрофическом положении на дорогах» и просило оказать помощь, без которой оно «не сможет обеспечить переброску эшелонов на юго-восток»¹⁷. Для службы движения и мастерских управление требовало 3500 чиновников и служащих 1918 года рождения и старше. Эти требования были удовлетворены за счет армии.

Принимая меры по улучшению работы железных дорог на территории Германии и Польши, немецкое командование вело также подготовку к пуску и эксплуатации головных участков железных дорог советских территорий, которые будут захвачены в результате «блицкрига». Шла подготовка к перешивке железнодорожной колеи СССР на европейскую; норма перешивки колеи неразрушенных участков для моторизованного инженерного батальона устанавливалась 25 км в день.

Был также разработан план быстрого восстановления и ввода в эксплуатацию отдельных разрушенных участков железных дорог, чтобы таким образом облегчить снабжение войск на отдельных участках до того, как будут устранены крушые препятствия и сможет войти в строй вся железнодорожная линия.

И хотя паровозный и вагонный парк Германии к началу войны с Советским Союзом значительно возрос за счет ограбления западных стран, все же он был недостаточным. Однако из этого подвижного состава не представлялось возможным выделить достаточное количество паровозов и вагонов для организации железнодорожного движения на захваченных советских территориях. Но это не беспокоило генштаб, так как предполагалось все проблемы железнодорожного транспорта решить за счет захваченных советских паровозов и вагонов и строящей их промышленности. Вопрос о кадрах железнодорожников предполагалось решить таким образом: рейх поставит руководящую прослойку, а рабочие и служащие железных дорог будут укомплектованы за счет «туземцев».

Эти принципы организации снабжения и транспорта, принятые германским верховным командованием и генштабом сухопутных сил и вытекавшие из авантюристической стратегии, были опробованы суровой действительностью на фронте. Первые недели войны автономная германская армия, насчитывавшая 500 тыс. автомашин, в основном справлялась с задачами снабжения действующих соединений. Но по мере удлинения коммуникаций и возрастания боевых потерь автотранспорта положение со снабжением фронта становилось все более затруднительным и все острее становилась проблема организации железнодорожного сообщения.

Захватчики впервые с начала второй мировой войны столкнулись с огромными трудностями. Советские войска при отступлении разрушили железные дороги, а железнодорожники угнали на восток подвижной состав. Уже 2 августа 1941 г. генштаб сухопутных сил

должен был признать провал своих надежд на трофейный подвижной состав, о чем свидетельствует запись в дневнике Гальдера: «Главные трудности... Недостаточное количество захваченных русских вагонов. Нам удалось захватить только очень небольшую часть подвижного состава, да и тот в большинстве случаев приведен в негодность. Недостаток ощущается прежде всего в паровозах»¹⁸. Несколько позднее в его дневнике появляется такая запись: «Русские полностью вывели из строя паровозоремонтные мастерские»¹⁹.

Положение с транспортом и снабжением в этот период с предельной ясностью отмечает командующий 2-й танковой группой Г. Гудериан: «Трудности снабжения могли быть уменьшены, если бы удалось быстро перешить полотно железных дорог и сделать их пригодными для использования в интересах армии. Но этому мешали разные обстоятельства. Не хватало ни людей, ни строительных материалов. А самым больным местом было отсутствие паровозов. Из русских ширококолейных паровозов в наши руки попала в исправном состоянии лишь небольшая часть. Этих паровозов было, конечно, недостаточно для организации сообщения по неперешитым железным дорогам». В результате этого «для всей группы армий „Центр“ суточный подвоз в середине ноября 1941 г. составлял 23 эшелона, в то время как потребности войск достигали 70 эшелонов в сутки»²⁰.

Положение с транспортом и снабжением осенью 1941 г. продолжало обостряться.

Провал молниеносной войны против Советского Союза поставил перед гитлеровским командованием проблему коммуникаций и снабжения во всем их грозном значении. Автотранспорт не мог уже решить огромных задач перегруппировок войск и снабжения фронтов всем необходимым из-за того, что эти задачи в условиях восточного театра войны, огромной протяженности фронтов и их удаления от баз империи превосходили возможности этого вида транспорта.

Уже упомянутый нами Г. Теске писал, что «до сих пор колонны автомашин почти полностью могли заменять железные дороги. Теперь, однако, следовало ожидать, что автомобиль должен уступить свои полномочия железной дороге, чтобы самому только служить дополнительным транспортным средством от действующего железнодорожного пункта к фронту»²¹.

Командующие группами армий «Север», «Центр», «Юг», штабы армий и соединений принимают меры к восстановлению работы многих отдельных участков железных дорог, требуют от высшего военно-политического руководства проведения централизованных крупных мероприятий и выделения для этого необходимых сил и средств. Они обуславливают свои мероприятия и требования, как это выражено в документе командования 17-й армии под названием «Особые распоряжения для железных дорог», тем, что железная дорога на большом русском пространстве имеет решающее значение, которое увеличивается с удалением от границы. Большие расстояния, недостаток дорог и разветвлений повышают ценность немногих имеющихся линий.

Военно-политическое руководство рейха 7 ноября 1941 г. заявило о том, что железнодорожный транспорт является наиболее важным видом транспорта на Востоке». Оно издает указание о повсеместном восстановлении железных дорог на оккупированных советских территориях, о привлечении и выделении необходимых средств и материалов. Эти указания и меры изложены в утвержденном Гитлером 4 февраля 1942 г. так называемом плане «Остбау»²². На восстановление железных дорог, мостов, станций, водоснабжения, подготовку пути и т. п. были принудительно привлечены огромные массы местного населения, брошены все саперные, строительные, железнодорожные и инженерные войска германской армии, строительные батальоны организации ТОДТА численностью 195 тыс. человек, 200 батальонов имперской службы трудовой повинности, национал-социалистический автомобильный корпус (НСКК) и другие части и организации.

Путем огромных усилий захватчикам удалось привести главные линии железных дорог в состояние, при котором можно было открыть сквозное движение. Наибольшая протяженность эксплуатировавшихся противником железных дорог достигала 34 979 км (на 1 января 1943 г.), из них дорог широкой колеи — 30 904 км.

Общее руководство железными дорогами оккупированных советских территорий и Польши осуществлялось генеральной дирекцией железных дорог «Восток», находившейся в Варшаве и подчинявшейся имперскому министерству путей сообщения. Для управления железными дорогами оккупированных советских территорий было создано пять имперских дирекций, которые по местоположению подведомственных им линий назывались генеральные дирекции железных дорог «Рига», «Минск», «Киев», «Днепропетровск» и «Ростов». Руководство дирекций распространялось на 22 964 км, или на 74% общей протяженности эксплуатировавшихся линий. 7940 км, или 26% железнодорожных линий, прилегавших к фронтовой полосе, находились в ведении военно-полевых железнодорожных управлений и эксплуатировались в основном железнодорожными войсками.

Железнодорожная сеть широкой колеи (эксплуатируемая) на 1 января 1943 г. распределялась следующим образом (в км)²³:

генеральная дирекция «Рига»		4755	
»	»	«Минск»	5056
»	»	«Киев»	6482
»	»	«Днепропетровск»	5779
»	»	«Ростов»	892

Дирекция железных дорог «Ростов» имела небольшую территорию и железнодорожную сеть, просуществовала короткое время, поэтому эксплуатационные показатели этой дирекции незначительны. Железные дороги ближайшего фронтового тыла находились в ведении 2, 3 и 4-го военно-полевых железнодорожных управлений. На дорогах в основном проходила деятельность ленинградских, смоленских, калининских, курских и части украинских партизан. Поэтому все данные генеральных дирекций в отношении действий партизан в

сумме не могут дать общих результатов борьбы советских партизан на железнодорожных коммуникациях, так как они будут неполными без учета данных военно-полевых железнодорожных управлений.

В течение всего периода оккупации советской территории работу железных дорог значительно ограничивало их техническое состояние. На центральном направлении 97 средних мостов были восстановлены на шпальных клетках, часть двухпутных мостов — под один путь. Многие из крупных мостов не были восстановлены. Большое число железнодорожных станций находилось в полуразрушенном и разрушенном состоянии.

Железная система — телеграф и блокировка — не была полностью налажена. Основными средствами связи при поездных сношениях почти на всех дорогах являлись только телефон и радио.

Тяговое оборудование, паровозное депо, поворотные круги, водокачки, водонапорные башни, электростанции на огромном количестве станций находились в неудовлетворительном для нормальной эксплуатации состоянии. Водоснабжение было восстановлено преимущественно только на деповских станциях, поэтому к поездным паровозам иногда прицеплялись по два тендера или дополнительные цистерны с водой. Путевое хозяйство находилось в состоянии, серьезно лимитирующем техническую скорость движения и вес поездов. Расчетный вес поезда составлял всего 850 т, а фактически он редко достигал этой цифры. Таким образом, недостаток подвижного состава, ограничения в скорости движения и весе поездов оказывали серьезное влияние на снабжение и перегруппировки войск противника.

Гитлеровское командование было вынуждено собирать на дорогах завоеванных стран Европы паровозы, не гнушаясь и самыми устаревшими, и гнать их на советско-германский фронт. Появился т. н. эрзац-паровоз «М-50» облегченного типа, который стали выпускать паровозостроительные заводы Германии для «восточных» железных дорог, безуспешно стараясь пополнить паровозный парк, катастрофически сокращавшийся от ударов советских партизан, авиации, сил Сопротивления на Западе, а также из-за износа, который в обычных условиях называется «естественным».

Наиболее тяжелой для работы железных дорог противника являлась проблема кадров. Немецких железнодорожников было совершенно недостаточно. Фашистское командование было вынуждено в марте 1942 г. вернуть на железнодорожный транспорт всех железнодорожников рождения 1918 года и старше из всех родов войск, даже из войск СС, о чем был издан приказ за подписью фельдмаршала Кейтеля.

Указание о том, что «надо выявлять из числа военнопленных рабочих железнодорожных ремонтных мастерских и промышленных рабочих», было дано Герингом уже 7 ноября 1941 г.²⁴ Согласно официальным немецким данным, персонал железных дорог на советских оккупированных территориях на 1 января 1943 г. составлял 615 455 человек, из них 510 556 советских граждан и 104 899 немцев²⁵.

Такое массовое принудительное привлечение советских граждан для работы на железных дорогах обусловило уязвимость коммуникаций, создало обстановку для массовых диверсий подпольных организаций, партизан, а также рабочих и служащих, и именно это делало охрану железных дорог малоэффективной, как бы она ни была организована. Судьбу железнодорожного транспорта на оккупированных территориях, выражаясь словами начальника военно-транспортной службы вермахта, предопределили советские партизаны.

Подпольные партийные органы, советские партизаны и их руководство понимали, какую ахиллесову пяту представляли для немецко-фашистской армии ее коммуникации, особенно железнодорожные, и линии связи. Значение коммуникаций в тылу германского восточного фронта возрастало от того, что боеприпасы, вооружение, техника и людские пополнения должны были доставляться к фронту из Германии и захваченных ею стран Европы. Роль железных дорог в системе коммуникаций повышалась и оттого, что они были единственным видом транспорта, который мог решить задачу снабжения фронта и маневрирования силами.

Чем дальше фашистские армии углублялись на советские территории, тем больше подтверждалась неумолимая логика высказанного Ф. Энгельсом в 1871 г. (при подходе немецких войск к Парижу) положения о том, что «при завоевании большой страны, когда занимаемое пространство растет в арифметической прогрессии, трудности оккупации увеличиваются в геометрической прогрессии»²⁶.

На советско-германском фронте коммуникации имели огромное протяжение, проходили по оккупированным районам России, Украины, Белоруссии, Прибалтийских республик с враждебным по отношению к захватчикам населением и представляли собой обнаженный и уязвимый нерв германской армии, практически повсеместно доступный для ударов. В связи с этим политическая, организационная, военно-оперативная и техническая работа по развитию партизанского движения и подпольной борьбы в тылу врага в числе основных задач преследовала максимальное разрушение вражеских, особенно железнодорожных, коммуникаций и линий связи.

Борьба в тылу врага не складывалась стихийно, а являлась результатом огромной политической и организаторской работы Коммунистической партии и ее Центрального Комитета, основанной на определенных политических и оперативных предпосылках. Начавшись с первых неорганизованных и разрозненных нападений на объекты противника в первые дни войны, эта борьба расширялась с каждым днем и по мере роста движения становилась все более организованной, квалифицированной и эффективной.

Партизаны в своих действиях на коммуникациях никогда не придерживались шаблона. Они использовали, как правило, современную взрывную технику, проявляли исключительную инициативу, изобретательность, непоколебимую настойчивость, ставя захватчиков каждый раз перед неожиданным положением. При этом учитывалось значение разрушения коммуникаций не только в непосредственном фронтовом тылу действующих войск противника, но и в глу-

боком тылу. Чем ближе к фронту разрушались коммуникации и линии связи, тем быстрее сказывался эффект на положении фронтовых войск.

С другой стороны, разрушение коммуникаций в глубоком тылу, ближе к базам противника, приводило к более результативному и длительному эффекту. Это объяснялось тем, что в глубоком тылу оккупанты располагали меньшими возможностями для восстановления коммуникаций, так как строительные, железнодорожные, саперные части и соответствующая техника, а также различные части снабжения и резерва располагались в прифронтовой полосе. Кроме того, при разрушении коммуникаций в глубоком тылу, как правило, невозможно было организовать доставку военных грузов из задержанных и разбитых эшелонов другими средствами транспорта, в том числе и автомобильным. Поэтому принимались меры для того, чтобы нападения партизан и подпольщиков происходили повсеместно, на всей глубине оккупированных советских территорий, и даже за их пределами. Это было одной из причин передислокации уже в 1942 г. значительных партизанских сил на оккупированные захватчиками западные области Украины и Белоруссии, а в дальнейшем на территории сопредельных государств.

В партизанской и подпольной борьбе учитывалось также то, что в любом случае разрушение коммуникаций войск, находящихся в движении или выполняющих боевую задачу, всегда было в оперативном отношении более эффективным, чем вывод из строя коммуникаций войск, стоящих на месте, на отдыхе или переформировании.

Ударам партизан подвергались также все объекты на автострадах, шоссе и других дорогах, а также на речных путях сообщения. Вездесущая рука партизан и подпольных организаций проникала на морские коммуникации врага.

Г. Теске после войны писал: «Если в первую мировую войну активных атак на тыловые коммуникации и транспортные сооружения на суше почти не предпринималось, то с 1942 г. они стали оказывать большое влияние на весь ход войны... Сухопутный транспорт подвергался атакам авиации и партизан, действия которых носили ярко выраженный оперативный характер... Ни в одной другой стране оперативное руководство не зависело в такой степени от надежности коммуникационных линий, шедших к фронту, и рокадных путей, как на широких просторах русской земли... Удачные действия партизан в тылу заставили немецкую армию и ее командование совершенно изменить свое отношение и пользоваться любыми имеющимися путями и средствами транспорта...»²⁷.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 395.

² Коленкур. Поход Наполеона на Россию: Пер. с фр. М., 1943, с. 177.

³ Цит. по: Дельбрюк Г. История военного искусства. М., 1937, т. 5, с. 122.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 11, с. 136.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 17, с. 204.

⁶ Роуан Р. Очерки секретной службы. М., 1946, с. 174.

⁷ Девет. Борьба буров с Англией:

- Пер. с гол. СПб., 1903. т. 10, 99—100, 142, 146, 186, 205, 208, 209, 271, 328—329.
- ⁸ *Ронге Макс*. Разведка и контрразведка: Пер. с нем. М., 1943, с. 64—66.
- ⁹ *Ллойд Джордж Давид*. Военные мемуары: Пер. с англ. М., 1935, т. IV, с. 72, 74.
- ¹⁰ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 35, с. 357.
- ¹¹ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 50, с. 45.
- ¹² *Будберг А.* Дневник белогвардейца: (Колчаковская эпопея). М., 1929.
- ¹³ ЦГАСА, ф. 33987, оп. 2, д. 3, л. 125.
- ¹⁴ Белорусская правда, 1920, 17 мая.
- ¹⁵ Итоги второй мировой войны: Сб. статей. Пер. с нем. М., 1957, с. 402.
- ¹⁶ *Гальдер Ф.* Военный дневник: Пер. с нем. М., 1969, т. 2, с. 250.
- ¹⁷ Там же, с. 439.
- ¹⁸ *Гальдер Ф.* Военный дневник. М., 1971, т. 3, кн. 1, с. 227.
- ¹⁹ Там же, т. 3, кн. 2, с. 96.
- ²⁰ Итоги второй мировой войны. М., 1957, с. 123, 124.
- ²¹ *Teske H.* Die silbernen Spiegel: Generalstabsdienst unter der Lupe. Heidelberg, 1952, S. 112, 113.
- ²² *Pottgiesser H.* Die Deutsche Reichsbahn im Ostfeldzuge, 1939—1944. Neckargemünd, 1960, S. 38.
- ²³ *Ibid.*, S. 140, 141.
- ²⁴ Нюрнбергский процесс. М., 1958, т. III, с. 70.
- ²⁵ *Pottgiesser H.* Die Deutsche Reichsbahn in Ostfeldzuge, 1939—1944, S. 141, 142.
- ²⁶ *Энгельс Ф.* Заметки о войне. М., 1941, с. 222.
- ²⁷ Итоги второй мировой войны, с. 406, 407, 412.

НАПАДЕНИЯ
НА ПОЕЗДА ПРОТИВНИКА

Наиболее распространенным и эффективным способом дезорганизации работы железных дорог, применявшимся советскими партизанами и подпольщиками во всевозраставших масштабах в течение всей войны, являлись крушения поездов. Это приводило к значительным перерывам в движении, потерям и перебоям в доставке к фронту необходимых грузов — боеприпасов, вооружения, бензина, продовольствия и т. п., а также войск. В результате замедлялись сроки подготовки намеченных операций, войска терпели лишения, снижавшие их боевой дух. Подвижной состав нес огромные потери паровозов и вагонов, падала пропускная способность железных дорог.

В совокупности с другими способами борьбы на железнодорожных коммуникациях — взрывы путей и мостов, нападения на станции и пункты водоснабжения, диверсии и саботаж рабочих в депо и мастерских, а также действия партизан на автомобильных дорогах, водных путях и линиях связи, крушения поездов стали одним из факторов, ослаблявших боевую мощь фашистских армий.

Широкие акции партизан на железных дорогах начались с марта 1942 г. Захватчики сразу ощутили силу этих ударов. С весны 1942 г. железнодорожная администрация противника вводит ежедневные донесения о происшествиях на железных дорогах, в которых наряду с оценкой состояния движения за сутки указываются все нападения партизан и происшествия, вызвавшие задержку движения или материальный ущерб. В донесениях фиксировалось время происшествия с точностью до минуты, а также место диверсии — железнодорожный перегон, в большинстве случаев даже километр, на котором она произошла, время перерыва в движении, характер нападения и понесенный при крушении или происшествии ущерб.

Из огромного количества таких донесений противника о нападениях партизан на поезда приводим только несколько отдельных, наиболее типичных сообщений за 1942 г.

Главная железнодорожная дирекция «Центр» телеграфировала в Берлин: «26.4, 2.30, поезд 557, фронтовой № 428740, состав с бензипом, на ж.-д. линии Молодечно—Полоцк, на участке Княгинин поезд 620 подорвался на mine. В результате взрыва 12 вагонов сошли с рельсов, из них 2 стали поперек, сильно повреждено 100 м ж.-д. полотна, 12 вагонов сгорели, 13 удалось оттащить. Дорога на 24 часа выведена из строя. После катастрофы отмечены выстрелы зажигательными пулями». Фактически же движение поездов на дороге было остановлено на 2,5 суток¹.

18 августа 1942 г. в 21.05 транспортная охрана жандармерии сообщила, что железнодорожная линия Полоцк—Витебск возле вокзала Старое село (20 км северо-западнее Витебска) взорвана с обеих сторон. Санитарный состав и эшелон, груженный танками, ведут бой с партизанами². В одном из дозвонений сообщалось об усилении активности партизан на железной дороге Двинск—Витебск, а в особенности между Сиротино и Старое село. На этом участке в сентябре произведено 19 взрывов. 17.9 на ст. Обол (линия Витебск—Полоцк) подожжена зажигательными пулями цистерна с бензином, подожжен также поезд с боеприпасами. При этом сгорело 17 вагонов с боеприпасами и цистерна с бензином. 19.9 на участке Минск—Орша поезд наехал на мину. При этом взорвалось 5 вагонов с боеприпасами, 19 вагонов отведено назад, 7 вагонов стоят еще на путях. Колея, по которой совершается движение с фронта в тыл, взорвана в 3-х местах и разрушена на расстоянии 150 м. Движение на этом участке было закрыто в течение 18 часов³.

Начальник военных сообщений группы армий «Центр» Исмер в дозвонении штабу группы № 1671/42 «с» от 29 августа 1942 г. писал: «... вся железнодорожная сеть в тылу группы армий „Центр“ между Брестом и фронтом подвергается систематическим нападениям в широком масштабе. Усиление нападений в треугольниках Невель—Полоцк—Витебск и Витебск—Орша—Смоленск превратило эти дороги в зону военных действий. В результате стало невозможным регулярное движение на участке Орша—Смоленск, который является частью основной железнодорожной артерии фронта (Варшава—Брест—Минск—Орша—Смоленск—Вязьма). Тяжело нарушено движение на участке Борисов—Орша той же магистрали...»⁴.

В ночь с 19 на 20 сентября 1942 г. на линии Борисов—Орша на mine подорвался, а затем был обстрелян из пулеметов состав с боеприпасами. 8 вагонов с боеприпасами уничтожены. Движение на дороге парализовано примерно на 20 часов⁵.

17 ноября 1942 г. транспортная комендатура Минска сообщает о следующем происшествии: «Недалеко от западной границы армейской группы „Центр“ служебный поезд наскочил на мину на линии Минск—Полоцк. После взрыва поезд был обстрелян бандой, вооруженной тяжелым оружием. Во время боя была убита охрана, состоявшая из железнодорожной полиции, и тяжело ранено несколько высокопоставленных железнодорожных служащих»⁶.

Сообщение № 35 полиции безопасности и СД на оккупированных территориях за 23 декабря 1942 г.: «На почтовый вагон поезда на участке Буйновичи—Ельск партизаны совершили нападение, в ходе которого было убито 2 вахмистра жандармерии, 17 полицейских. Партизаны забрали все имеющееся оружие — 1 станковый пулемет, 3 ручных пулемета, 21 винтовку, 2 пистолета и боеприпасы»⁷.

В 1942 г. борьба против поездов противника велась наиболее широко на территории оккупированных областей: РСФСР—Ленинградской (особенно в районах Псковского железнодорожного узла), Калининской (район Невеля, Новосokolьников, Великих Лук), Смо-

ленской (на линиях Смоленск—Вязьма, Витебск—Смоленск, Смоленск—Брянск), Орловской (в районах Брянского узла железных дорог); Украинской ССР (особенно в районах Сумской, Черниговской, Киевской и других областей, а также железных дорог Брянского железнодорожного узла); Белорусской ССР (наиболее активно в тыловом районе группы армий «Центр»), а также Литвы, Латвии, Молдавии и Карело-Финской республики. Например, в дневнике боевых действий группы армий «Север» приводятся данные о действиях ленинградских партизан против поездов противника в 1942 г., согласно которым ими было подорвано 224 эшелона противника⁸. Эта цифра безусловно внушительна, хотя и учитывает действия партизан только в оперативном тылу группы армий «Север», тогда как ленинградские партизаны вели борьбу и за его пределами.

К середине 1942 г. размах борьбы против поездов противника в тылу группы армий «Центр» был настолько широк, что железнодорожная дирекция группы сообщала 28 июля 1942 г.: «...только в зоне главной железнодорожной дирекции группы армий „Центр“ подорвалось на минах количество паровозов, равное месячной продукции паровозостроительной промышленности Германии. Кроме того, 38 паровозов спущены под откос. Эти паровозы выведены из строя не менее, чем на год. После того как они будут поставлены на рельсы, их придется отправлять на паровозоремонтные заводы в Германию»⁹.

Житомирский гебитскомиссар доносил, что на территории области только в июле-августе 1942 г. «партизаны совершили 391 нападение, из них 31 — на железные дороги»¹⁰. По далеко не полным данным украинские партизаны за первую половину 1942 г. пустили под откос 85 воинских эшелонов, на протяжении лета и осени 1942 г. разбили 143 паровоза и 2258 вагонов, подорвали на минах 158 эшелонов, а в октябре—декабре более 100 эшелонов противника¹¹.

Уже с середины 1942 г. нападения партизан и подпольщиков на железные дороги и на поезда противника, а также саботаж на железных дорогах стали вызывать такие крупные потери в подвижном составе и приводили к такому сокращению поступления поездов к фронту, что это стало иметь определенное оперативное влияние на положение всего германского Восточного фронта.

В 1943 г. значительно повысился уровень политического и военного руководства движением со стороны партийных органов и штабов партизанского движения, улучшилось снабжение партизан из центра оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами, стала более широкой политическая и организационная работа подпольных организаций и партизан среди населения.

Все большее значение приобретали согласованные действия партизан и подпольщиков в поддержку Красной Армии, а потому приносившие наибольшие оперативные результаты.

Народная борьба против захватчиков в их тылу в 1943 г. приняла широкий размах. Значительно увеличилось число диверсий и нападений партизан и подпольщиков, особенно на железные доро-

ги, линии связи и автогужевые дороги. Об этом свидетельствуют донесения командования партизан и руководителей подполья, документы командных инстанций и железнодорожной администрации противника, а также многие работы западных исследователей, в том числе и западногерманских.

Например, Ганс Поттгиссер в работе «Германские железные дороги в восточном походе» приводит данные о численности нападений партизан на железные дороги и выведенных ими из строя локомотивах и вагонах в 1942 и 1943 гг. Хотя эти данные и не дают полного представления о результатах деятельности партизан за весь период войны, так как в работе нет данных за 1941 и 1944 гг. и не учитывается деятельность партизан в ближайшей фронтовой полосе на дорогах, находившихся в ведении военно-полевых железнодорожных управлений (комендатур), тем не менее они позволяют довольно точно судить о масштабах борьбы партизан в эти годы.

Так, из приводимых Поттгиссером данных по четырем железнодорожным дирекциям — «Рига», «Минск», «Киев» и «Днепропетровск» — о числе диверсий и нападений на железные дороги, а также о количестве выведенных из строя локомотивов и вагонов в 1943 г. по сравнению с 1942 г. видно, что в 1943 г. число нападений увеличилось в 3,3 раза, число выведенных из строя локомотивов в 4,6 раза и вагонов в 3,9 раза¹².

Политическим и военным фактором первостепенного значения в развитии и повышении активности партизанского движения явилось перебазирование крупнейших соединений украинских партизан в области правобережья Днестра и многих партизанских бригад и отрядов Белоруссии из восточных ее областей в западные.

В Постановлении ЦК КП(б)У от 15 июля 1943 г. отмечалось: «Большую роль в развитии партизанского движения на Украине сыграли рейды партизанских соединений С. А. Ковпака, А. Ф. Федорова, А. Н. Сабурова, М. И. Наумова, поскольку эти рейды дали возможность активизировать население сел, расширить партизанское движение из восточных областей Украины (Черниговская, Сумская область) в западные и юго-западные области (Волинская, Киевская, Каменец-Подольская, Винницкая, Тернопольская, Ровенская и др.)»¹³.

О результатах нападений украинских и белорусских партизан на железные дороги противника за четыре месяца 1943 г. сообщалось в донесении рейхскомиссариата Украины в Берлин (см. табл. 5).

В начале июля 1943 г., когда развернулось сражение на Курской дуге, ЦК КП(б)У направил областным штабам, командирам и комиссарам партизанских отрядов и соединений директиву о всемерном усилении диверсионной деятельности на коммуникациях противника, а 10 июля 1943 г. ЦК КП(б)У обязал партизан «в целях оказания помощи фронту немедленно активизировать боевые действия, имея главной задачей: всеми способами и средствами срыв железнодорожных и шоссейных перевозок, особенно к линии фронта, усиление диверсий, террора и саботажа везде, где только представляется возможность»¹⁴.

Таблица 5*. Число нападений партизан на некоторые участки железных дорог в январе — апреле 1943 г.

Линии железных дорог	Январь	Февраль	Март	Апрель
Брест—Гомель	16	20	38	87
Ковель—Киев	9	34	67	76
Брест—Казатин—Киев	7	9	11	29
Киев—Нежин	2	10	2	16
На других линиях	—	10	35	29
<i>Всего</i>	34	83	153	237

* Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг., т. 2, с. 248.

Выйдя в новые районы, партизаны в соответствии с планом, утвержденным ЦК КП(б)У, стали наносить удары по 26 наиболее важным железнодорожным узлам (Ковель, Коростень, Здолбуново, Шепетовка, Жмеринка и др.) и тем самым парализовывали движение на железных дорогах Ковель—Киев, Львов—Шепетовка—Киев, Львов—Казатин, Киев—Днепропетровск—Сталино и других, имевших стратегическое значение.

Партизанское соединение А. Н. Сабурова, вышедшее в заданный район, закрепило за каждым отрядом участки железных дорог Сарны—Луинец, Сарны—Коростень, Коростень—Житомир, Овруч—Коростень. На этих участках работало более 50 групп подрывников. С апреля по сентябрь 1943 г. они подорвали и пустили под откос 200 поездов противника, в том числе на участке Сарны—Коростень произошло крушение 41 поезда¹⁵.

Соединение С. Ф. Маликова сосредоточило удары по железнодорожным участкам Олевск—Коростень, Коростень—Новоград-Вольнский и с апреля по июль 1943 г. подорвало 33 эшелона противника. Винницкое партизанское соединение Я. И. Мельника во время рейда по Житомирской области в сентябре-октябре подорвало 11 эшелонов противника. Каменец-подольские партизаны соединения И. И. Шитова и И. Е. Скубо на дорогах Шепетовского узла действовали 63 диверсионными группами, устроившими крушение 112 эшелонов. Всего в течение июня—августа 1943 г. каменец-подольские партизаны подорвали 168 эшелонов противника¹⁶.

На железнодорожных линиях Шепетовского узла действовало более 40 диверсионных групп партизанских соединений В. А. Андреева (молдавское), А. М. Грабчака, А. З. Одухи, М. И. Шукаева и др. Только на линии Бердичев—Шепетовка эти группы в октябре 1943 г. организовали крушение 85 поездов, а всего за октябрь на железных дорогах Шепетовского узла было подорвано 166 эшелонов, в ноябре — 261 и в декабре — 294 эшелона¹⁷.

Ровенские партизаны соединения В. А. Бегмы держали под ударами Сарненский узел. Только за октябрь-ноябрь 1943 г. на линиях Сарны—Луинец, Сарны—Киев партизаны подорвали 34 эшелона и вывели из строя 31 паровоз и 320 вагонов¹⁸.

Черниговско-волинское партизанское соединение А. Ф. Федорова организовало интенсивнейшие нападения на поезда противника на дорогах Ровенского железнодорожного узла. В период сражения на Курской дуге и на первом этапе освобождения Левобережной Украины подрывные группы соединения подорвали 274 вражеских эшелона, а до конца года — 440 поездов противника, из них 80% противопоездными минами замедленного действия¹⁹.

Украинские партизанские соединения С. А. Ковпака, А. Ф. Федорова, А. Н. Сабурова, В. А. Бегмы, С. Ф. Маликова, И. Ф. Федорова, действовавшие в полосе 1-го Украинского фронта, направили свои удары на важнейшие железнодорожные магистрали, связывавшие рейх с советско-германским фронтом через Ковель-Сарны и Ковель—Шепетовка—Бердичев. Соединение А. Ф. Федорова действовало в основном на линиях железных дорог Ковель—Сарны, Ковель—Ровно, Ковель—Владимир-Волинский, Ковель—Брест и Ковель—Хелм и отдельными отрядами на участках Брест—Пинск, Хелм—Люблин, Люблин—Демблин. В октябре 1943 г. партизаны соединения А. Ф. Федорова пустили под откос 75, в ноябре — 62 эшелона противника²⁰.

Партизанское соединение «За Родину» под командованием И. Ф. Федорова на железнодорожных линиях Ковель—Сарны, Ковель—Ровно, Луинец—Сарны—Ровно в ноябре-декабре 1943 г. пустило под откос 91 эшелон противника²¹.

Украинские и белорусские партизаны, действовавшие на линиях Брест—Пинск, Ковель—Ровно, Сарны—Луинец, по существу, закрыли эти линии для движения вражеских поездов, сократив пропускную способность более чем в 10 раз и снизив скорость движения поездов до 8—10 км/час.

Партизаны Киевской области действовали в основном на линиях Киев—Короистень, Киев—Фастов—Казатин, Фастов—Белая Церковь—Мироновка. Подрывными группами только двух партизанских соединений — И. А. Хитриченко и В. С. Ушакова в течение июня—августа 1943 г. было подорвано 79 эшелонов²².

Кировоградские партизаны и подпольщики на линиях Знаменка—Кировоград, Знаменка—Смела, Знаменка—Кременчуг подорвали значительное количество эшелонов и вывели из строя немалое количество паровозов.

Черниговские, полтавские и киевские партизаны непрерывно нападали на линии железных дорог Киев—Нежин—Бахмач, Короистень—Киев—Бахмач—Гомель, Чернигов—Нежин, Чернигов—Киев. До августа 1943 г. партизанские отряды под командованием Ф. И. Лысенко, С. Е. Науменко, Ю. О. Збанацкого, Н. М. Таранущенко, Ф. В. Головача, П. С. Дудко подорвали на этих линиях 40 эшелонов²³.

Партизанское соединение Н. Н. Попудренко и отряд А. С. Ярового, оперировавшие на линиях Новозыбков—Новгород-Северский, Гомель—Бахмач, только с мая по август подорвали 40 эшелонов противника ²⁴.

О росте числа диверсий и нападений партизан и подпольщиков Украины на поезда противника говорит то, что если в 1941 г. они осуществили 23 крупные аварии на железных дорогах, в 1942 г.— 223, то в 1943 г. уже 3666, а в 1944 г.— 1037 аварий. За 1943 г. они подорвали 3726 поездов противника, вывели из строя 3893 локомотива и 38000 вагонов, платформ и цистерн. В течение всей войны партизаны Украины подорвали 4959 поездов с войсками, боевой техникой, горючим и другими грузами противника ²⁵.

В 1943 г. бурными темпами продолжало возрастать партизанское движение в тылу группы армий «Центр» на территории Белоруссии, Ленинградской, Калининской, Смоленской и Орловской областей. Их удары по железным дорогам приняли огромные масштабы.

Центральный штаб партизанского движения с весны 1943 г. стал располагать ежесуточными донесениями генеральной дирекции железных дорог «Минск», находящихся в тылу группы армий «Центр», «О положении железных дорог и нападениях партизан». Помимо разведывательного значения этих сводок, они давали возможность точно представлять не только общий размах борьбы партизан на железных дорогах, но и следить за состоянием борьбы на тех или иных линиях и участках и принимать меры по ее усилению.

Заслуга систематической доставки этих сводок в ЦШПД принадлежала минским подпольщикам и Логойскому подпольному райкому партии. Подпольная группа, действовавшая на минском железнодорожном узле, доставала их в управлении железных дорог «Минск» и через Логойский подпольный райком партии, который возглавлял И. М. Тимчук, доставляла в партизанскую бригаду «Народные мстители» под командованием В. Г. Воронянского и В. В. Семенова, откуда они самолетами доставлялись в Москву.

В преамбуле сводки содержались данные об общем положении железных дорог за истекшие сутки и далее перечислялись все диверсии партизан с указанием места нападения или диверсии, нанесенного ущерба и времени перерыва в движении поездов. Ниже приводится одна из таких ежесуточных сводок.

«Минск. 16.9.43 г. Конфиденциально.

Имперское управление путей сообщения „Минск“.

Донесение о состоянии движения на 16.9.43 г. 14.00

В Главное Управление путей сообщения Востока в Варшаве.

Положение крайне напряженное. Бесперерывно увеличивающаяся деятельность партизан во всем районе достигла ко времени, указанному в донесении, угрожающих размеров:

65 случаев нападения было до сих пор наивысшим числом. Как днем, так и ночью число таких случаев велико. Иногда количество вспомогательных поездов недостаточно. Как днем, так и ночью оборона от партизан и защита перегонов являются совершенно недоста-

точными и безрезультатными, так как нападения совершаются ежедневно на тех же самых перегонах. В случае, если не проведутся всеохватывающие мероприятия, которые принесли бы результат, то потерпит крушение весь ход дела на перегонах Минск—Жлобин—Гомель, Брест—Лунинец—Гомель, Жлобин—Могилев и Орша—Кричев—Унеча.

В совокупности 65 партизанских нападений (32 днем), с 63 случаями прекращения движения, из них 38 нападений на поезда, 171 случай заграждения путей, 24 случая минирования, одна воздушная атака, одно попадание мины на переводный стрелочный механизм. В результате совершенно прекратилось движение на продолжительное время на перегонах:

Волковыск — Барановичи	15 час.
Столбцы — Минск	6,5 »
Минск — Осиповичи	14 » 30 мин.
Осиповичи — Жлобин	12 »
Жлобин — Гомель	14 » 30 »
Молодечно — Полоцк	10 »
Полоцк — Витебск	8 »
Могилев — Кричев	16 » 30 »
Жлобин — Могилев	14 » 30 »
Кричев — Унеча	6 »
Лида — Барановичи	12 » 30 »
Барановичи — Лунинец	от 20 » до 24 час.
Брест — Ковель	6 » 30 мин.
Жабинка — Лунинец	17 »
Лунинец — Калининичи	22 »
Калинковичи — Гомель	18 час. » 2 ^е .

Далее идет подробное описание каждой из 65 диверсий и ее результаты. Как и другие, эта сводка свидетельствует о том значении, какое партизаны придавали нападениям на поезда в борьбе на железнодорожных коммуникациях противника. Из 65 партизанских нападений за один день сентября 1943 г. 58,5% составляли нападения на поезда.

Согласно отчетам отрядов и бригад, обобщенных Белорусским штабом партизанского движения в 1943 г., белорусские партизаны осуществили крушения 6119 поездов противника, в том числе по месяцам:

Январь	123	Май	449	Сентябрь	789
Февраль	218	Июнь	593	Октябрь	832
Март	212	Июль	743	Ноябрь	779
Апрель	201	Август	467	Декабрь	713 ²⁷

Наиболее интенсивным атакам партизан подвергались главные линии снабжения армий противника. Железнодорожная линия Минск—Осиповичи—Жлобин—Гомель питала 2-ю танковую армию и имела огромное значение для оперативных перебросок между фронтами противника, особенно в период сражения под Орлом и

Курском. На этой линии партизаны произвели крушения 27,4% эшелонов противника; на важнейшей магистрали группы армий «Центр»: Брест—Минск—Орша—Смоленск — 17,4%; на магистрали Брест—Лунинец—Гомель — 14,8; на дорогах Полоцкого направления и узла — 9,8%. Наибольшее количество поездов было подорвано на участках железных дорог Минск—Осиповичи (678), Минск—Борисов (520), Жлобин—Гомель (427), Лунинец—Калинковичи (423), Полоцк—Молодечно (349), Орша—Борисов (241), Гомель—Калинковичи (241), Лунинец—Брест (238), Жлобин—Бобруйск (230), Барановичи—Минск (209)²⁸.

«...Охранялись в основном важные вокзалы и большие мосты, — писал немецкий железнодорожный чиновник К. Ханн в октябре 1941 г., — поэтому партизаны направляли свои удары главным образом на неохраямые участки. Так, важнейшие участки линии Минск—Борисов—Орша и Минск—Осиповичи—Гомель регулярно разрушались партизанами²⁹.

Несколько примеров боевых действий партизан на железных дорогах. Партизаны под командованием Ф. Г. Маркова Вилейской области, начав свою деятельность в 1941 г., ощущали вплоть до января 1942 г. недостаток взрывчатых веществ. Для крушения поездов они использовали разборку железнодорожного пути. 20 сентября 1941 г., применив этот метод, отряд Маркова вызвал крушение эшелона на линии Вильнюс—Даугавпилс в районе ст. Погулянка. 30 вагонов и платформ, груженых автомашинами, разбились. Таким же способом 15 декабря 1941 г. на этой же линии отряд устроил крушение шести паровозов и в январе 1942 г. на участке Подбродье — Погулянка пустил под откос вражеский эшелон³⁰.

Командир партизанской группы Герой Советского Союза А. С. Азончик докладывал: «26.4.42 г. ночью 4 человека нашей группы развинтили рельсы на мосту на участке ж. д. Княгинин—Кривичи, подготовили крушение поезда... Движение поездов на этом участке было приостановлено на 2,5 суток»³¹.

Подавляющая часть диверсий на железных дорогах осуществлялась путем устройства взрывов. Широкая подготовка кадров подрывников и инструкторов подрывного дела в специальных школах, централизованное снабжение партизан взрывчатыми веществами и минами, получившая широкое распространение в партизанских отрядах практика выплавки тола из артснарядов и авиабомб, а также конструирование и изготовление мин в отрядах, настойчивая ориентировка и твердая линия штабов партизанского движения на развитие борьбы на вражеских коммуникациях — все это создало условия для широкого развития и применения минноподрывной техники и тактики.

Главными факторами, обеспечившими успех всех этих мероприятий и основной причиной того, что удалось в неслыханно короткий срок минноподрывную работу довести до ужасающих противника масштабов, явились советский патриотизм нашего народа и его неизмеримо выросший за годы Советской власти культурный уровень и квалификация. В партизанских отрядах и подполье были тысячи

людей с высшим и средним общим и техническим образованием, знакомых с основами физики, тысячи квалифицированных заводских рабочих, железнодорожников, трактористов, комбайнеров, кинемехаников, инженеров, техников и многих других специалистов. Образование и квалификация позволяли им овладеть основами минно-подрывного дела и способами диверсии буквально в считанные дни. Из их среды быстро выросли не только многочисленные отличные подрывники, но и инструкторы диверсионно-подрывного дела, конструкторы новых оригинальных и эффективных мин, блестящие тактики их применения, ставившие противника каждый раз перед неожиданностями и непреодолимыми трудностями. В нашей стране известны имена бесстрашных героев партизан-диверсантов, таких, как Н. Андриевич, Г. С. Артозеев, Г. В. Балицкий, Ф. А. Бачило, В. И. Бондаренко, П. Галецкий, Н. Гойшик, А. М. Грабчак, Б. М. Дмитриев, А. С. Егоров, К. С. Заслонов, А. Зуев, Е. П. Игнатов, Г. П. Игнатов, А. Н. Ижукин, А. Л. Исаченко, Б. Ф. Калач, С. Козятников, В. И. Клоков, П. И. Кожушко, Ф. Н. Ковалев, Е. Ф. Колесова, Ф. П. Котченко, Ф. Н. Кравцов, Ф. Крылович, В. Куриленко, И. Н. Кузин, Н. М. Курс, Ф. Я. Кухарев, А. В. Лукашевич, Л. И. Магомет, И. Мажукин, Ф. А. Мальшев, П. П. Марков, В. В. Павлов, В. А. Парахневич, Д. М. Резуто, В. П. Санчуковский, Сигуткин, В. В. Силютин, М. Топвалдыев, Г. А. Токуев, М. Н. Устинов, О. Фелитар, И. Чечеров, В. П. Шимченко, И. Е. Цимбалист, В. М. Яремчук и др.

Каждое партизанское соединение, отряд или группа имели настоящих мастеров подрывного дела, имевших на своем счету немало выведенных из строя поездов, мостов, станций, водокачек и т. п.

Героизм и бесстрашие партизан-подрывников были беспримерными. Преодолевая все трудности, они самоотверженно устремлялись к вражескому объекту, в чрезвычайных обстоятельствах идя на верную смерть. Бессмертный подвиг совершил смоленский партизан-подрывник Петр Галецкий из отряда «Победа» Смоленской области. 28 октября 1942 г. в составе диверсионной группы он был направлен для взрыва поезда на железнодорожной линии Смоленск—Витебск. Подойдя к железной дороге близ ст. Рудня, группа заметила приближавшийся эшелон цистерн с бензином. Комсомолец П. Галецкий с миной весом 20 кг бросился к полотну, но установить ее уже было невозможно из-за быстро приближающегося паровоза. Галецкий решил пожертвовать собой, но не пропустить эшелон с бензином к фронту. Он бросился с миной под паровоз. Раздался взрыв, паровоз с ходу пошел под откос с высокой насыпи, увлекая за собой цистерны. Через несколько минут весь эшелон пылал и полностью сгорел. Под его обломками погиб Галецкий, не пожалевший своей жизни во имя Советской Родины³².

Подобные подвиги совершили партизаны-подрывники 1-й белорусской партизанской бригады Сыровежкин и Полухин на железнодорожном участке Витебск—Городок, Алексей Зубарев из отряда имени Г. В. Котовского бригады имени 25 лет БССР Барановичской области, Николай Гойшик из партизанской бригады имени

Дзержинского Брестской области, братья Евгений и Гений Игнатовы из отряда под командованием их отца П. К. Игнатова Краснодарского края, комсомольцы Николай Андриевич — комсорг отряда из Осиповичского партизанского соединения, Сергей Козятников и Иван Чечеров из отряда имени Калинина бригады имени газеты «Правда» Минской области и А. Измайлов, бывший секретарь комитета комсомола орловского завода «Текмаш».

В донесениях армейских штабов, полицейских органов, железнодорожной администрации противника и в работах западных исследователей, использовавших архивы вермахта, мы находим неопровержимые подтверждения масштабов и высокого технического совершенства минодиверсионной деятельности советских партизан.

Бывший командир немецкого охранного батальона, боровшегося против советских партизан, В. Ределис, писал о партизанах, что «с удивительной ловкостью и поразительным знанием дела они минировали дороги и мосты. Если у них не было мин, они изготавливали их сами»³³. Немецкий генерал Л. Рендулич, командовавший армией на Восточном фронте, отмечал, что партизаны-миныры и их инструкторы «своей изобретательностью ставили немецких солдат каждый раз перед новыми неприятными неожиданностями»³⁴.

«Послевоенная статистика,— констатирует буржуазный исследователь Б. А. Хольмстон,— доказала правоту советской миной техники. Цифры, ужасные цифры потерь, являются историческим свидетельством боевого результата партизанской миной работы... Мина сделалась решающим тактическим оружием малой войны»³⁵.

Успех в мином деле пришел не сразу, а в процессе развития партизанского движения. В начале войны партизаны применяли в основном самодельные и некоторые армейские табельные мины, имевшие другое назначение и не удовлетворявшие требования партизан. На помощь им пришли соответствующие конструкторские бюро, конструкторы и изобретатели. В течение всей войны они работали над усовершенствованием миной техники партизан. И если для работников конструкторских бюро местом испытания новых мин и средств борьбы были полигоны, то для конструкторов и изобретателей-партизан таким испытательным полигоном являлись железные дороги и другие объекты противника. В результате этой работы миный арсенал партизан быстро пополнялся необходимыми, часто неожиданными и совершенно новыми видами мин с соответствующими приемами диверсионной борьбы.

В процессе борьбы были выработаны четкие и определенные тактико-технические требования к партизанским минам, главными элементами которых были: надежность действия, простота установки, минимальный вес и объем при достаточной разрушительной силе, безопасность при транспортировке, переноске и хранении, а также прочность секретного элемента неизвлекаемости.

Естественно, что некоторые самодельные партизанские мины имели наибольшее распространение.

Вот как писал С. А. Ковпак о применении таких мин на участке Ворожба—Конотон: «На этом участке в нарушение всех железнодорожных правил немцы пускали эшелоны «гуськом», на расстоянии километра-полтора друг от друга. Уж очень они торопились взять реванш за разгром под Москвой. Скопление эшелонов и насыщенность ими железнодорожных артерий сулило «хорошую работу» для наших подрывников. Минеры применили к минам хитроумное приспособление — «удочку».

Начиная с 1942 г., а в 1943 г. уже в широком масштабе Центральный, республиканские и областные штабы партизанского движения снабжали партизан минами замедленного действия с различными механизмами. Эти мины сыграли большую роль в диверсионной практике партизан.

Вот что рассказывает об этих минах А. Ф. Федоров — секретарь подпольного Черниговского обкома партии и командир партизанского соединения:

«Главной задачей, поставленной обкомом и командованием, была задача массового применения новых, только что полученных нами мин замедленного действия со специальным механизмом...

Массовые крушения выводили из строя сотни паровозов, вынужденное снижение скорости требовало увеличения подвижного состава в пять—семь раз против нормы»³⁶.

Партизанские конструкторы разработали способ применения противотанковой мины ТМ-35, и в некоторых местах она часто использовалась в качестве поездной мины. ЦШПД издал специальное наставление по применению этой мины.

Данные ежедневных донесений генеральной дирекции «Минск» о происшествиях на дорогах дают представление о характере применявшихся партизанами мин при взрыве поездов. Так, согласно этим отчетам за октябрь—декабрь 1943 г. из 496 крушений нажимными минами произведено 66,5%, стержневыми — 3,4, натяжными — 28,9, магнитными — 1,2%³⁷. Хотя эти цифры относятся только к определенному периоду, тем не менее они правильно отражают соотношение применения партизанами типов мин в целом. В отдельных случаях, когда партизаны специализировались на определенной мине, картина была иной.

Опытом борьбы в тылу противника были выработаны разнообразные тактические приемы диверсионной работы против поездов. Партизаны всегда искали максимально удобные и менее опасные подходы к железнодорожной линии, а также пути безопасного отхода, которые в большинстве случаев не совпадали с путями подхода. Подавляющая часть крушений производилась в местах наиболее удобного подхода к железной дороге, где естественные условия затрудняли обзор вражеской охране.

Партизаны научились выбирать места, где крушения давали наиболее эффективный результат.

Партизаны организовывали также крушения поездов на других уязвимых участках пути.

Начиная с весны 1942 г. партизаны, преследуя особо важные поезда, или когда предоставлялась возможность, устраивали под проходящим поездом серию взрывов. Они ставили три-четыре мины на «удочку» и одновременно взрывали их, когда паровоз достигал крайнего «рыболова». В других, более редких случаях мины были соединены и взрывались одним партизаном.

Командующий тылом группы армий «Центр» Шенкендорф 1 октября 1942 г. записал в свой дневник: «Охранные дивизии сообщают о 13 диверсиях на железнодорожных линиях, совершенных 30.9, главным образом в районе расположения 201-й охранной дивизии. Новым является то, что... несколько мин закладывается на расстоянии 40—60 м одна от другой и взрываются одновременно на протяжении прохождения всего состава. Этим самым достигается наибольший эффект взрывов»³⁸. Применялись и другие приемы крушения поездов.

При нападении на поезда с целью вывоза необходимых для них вооружения, боеприпасов, снаряжения и обмундирования, а также продуктов партизаны после быстрой разгрузки взрывали поезд и почти одновременно на необходимом удалении от начала и конца состава разрушали пути, чтобы преградить подход силам противника, в особенности бронепоездам.

Нападая на поезда противника, следовавшие к фронту и в Германию, партизаны предпочитали первые, считая главной задачей как можно значительнее дезорганизовывать снабжение и пополнение фронтовых войск. Многочисленные донесения управления путей сообщения также подтверждают это. В дезорганизации движения поездов противника партизаны считали главной задачей вывести из строя поезда, шедшие к фронту, и таким образом сорвать снабжение и пополнение фронтовых войск.

В одной из телеграмм начальника транспортной службы группы армий «Центр» сообщалось: «27.8 в 17.35 на перегоне Столбцы — Колосово, линия Барановичи — Минск, партизаны подорвали на мине... поезд № 117. Оба паровоза (ведущий и прицепной) сошли с рельсов и свалились под откос... Состав был обстрелян из пулеметов. Движение в сторону тыла было прервано на 2 часа и в сторону фронта — на сутки».

Подавляющая часть диверсий на железных дорогах совершалась ночью. Ночь облегчала партизанам подход к железнодорожному пути, уничтожение в необходимых случаях охраны, минирование пути, производство взрыва и безопасный уход. Партизаны в шутку называли немцев рабочими «дневной смены», так как днем они ликвидировали последствия крушений, растаскивали обломки, чинили и возобновляли движение, а себя — «ночной сменой». Ночью вновь разрушалось то, что было сделано днем. Ночные диверсии партизан на железнодорожных путях вынуждали захватчиков значительно сократить, а на многих линиях, подвергавшихся наиболее интенсивным нападениям, и вовсе прекратить ночное движение.

Однако участились и дневные нападения партизан на железные дороги. Инспектор путей сообщения группы армий «Центр» Логен-

маня в сообщении в центр от 28 июля 1942 г. отмечал: «Важно также отметить, что... значительно увеличилось число дневных налетов и нападений на поезда и железнодорожные станции»³⁹.

Предпринятое усиление охраны железных дорог не уменьшило дневных нападений партизан на поезда. В тылу группы армий «Центр», по статистике управления путей сообщения «Минск», 16 сентября 1943 г. из 65 нападений на железные дороги днем были совершены 32⁴⁰. Так, в соответствии со складывающимися условиями борьбы партизаны перестали быть только «ночной сменой» и перешли к диверсиям в любое время суток.

Командир соединения украинских партизан А. Ф. Федоров, оценивая дневные диверсии в районах Ковельского железнодорожного узла, писал: «... наши минеры стали поднимать вражеские поезда на воздух и днем несколько не хуже, чем ночью. И хотя количество составов, направляемых через Ковельский узел, значительно уменьшилось, число поездов, сброшенных под откос, в августе возросло до 209, т. е. больше, чем втрое»⁴¹.

Партизанские отряды и соединения часто практиковали нападения и огневые налеты на поезда противника, обычно после подрыва его и схода с рельсов или спуска под откос. Истребив охрану, партизаны овладевали эшелонами, разгружали трофеи, а затем сжигали его.

Нападения на эшелоны чаще всего планировались заранее, но иногда такое решение возникало на месте, в зависимости от обстановки и характера крушения, а также соотношения сил партизан и состава эшелона. В любом случае нападение на эшелон являлось значительной операцией, требовавшей опыта и подготовки.

Огневые нападения производились ружейным, пулеметным и минометным огнем, обстрелом из противотанковых ружей и пушек, преимущественно 45-мм калибра. Особенно усилились огневые нападения на поезда после того, как партизанские отряды были снабжены противотанковыми ружьями и патронами. С 20 июня 1942 г. по 1 февраля 1944 г. ЦШПД направил партизанским отрядам 2556 противотанковых ружей и к ним соответствующее количество патронов. Эти ружья применялись главным образом для обстрела на Украине, в Белоруссии, в оккупированных областях РСФСР, особенно после того как партизаны на опыте убедились в эффективности огня ПТР по паровозам⁴².

Выход паровоза из строя вызывал задержку в движении, так как необходимо было вызывать резервный паровоз и буксировать эшелон на станцию. Операция эта была нетрудной в тактическом отношении и наиболее безопасной. Не требовалось пересекать вырубленную лесную полосу от дороги, достигавшую 200 м. Достаточно было приблизиться на 400—500 м к линии — и огонь становился уже действенным.

Секретарь Минского подпольного обкома партии Р. Н. Мачульский писал: «Москва прислала нам большую партию противотанковых ружей. Мы создали группу подрывников — бронебойщиков. Они подходили к железной дороге... выбирали удобную позицию и обст-

реливали из ПТР вражеские эшелоны. Огонь главным образом велся по паровозам и цистернам с горючим»⁴³.

Вот как вспоминают белорусские партизаны применение противотанковых ружей на коммуникациях: «В 1943 году, когда партизанское движение стало массовым, все чаще к нам прилетали самолеты с Большой земли... Первое противотанковое ружье наша бригада получила летом. С этого времени наши пэтэровцы систематически выходили на железную дорогу и выводили из строя паровозы... Охота на паровозы с противотанковым ружьем стала популярной среди партизан»⁴⁴.

Интересно рисует картину огневого нападения на эшелон Н. И. Москвин, командир батальона смоленского партизанского полка имени «Тринадцати», которым командовал С. В. Гришин.

«Паровоз поровнялся с левым флангом партизан. В ночной тишине резко ухнул выстрел противотанкового ружья. Звонким, пронзительным свистком вырывавшегося из котла пара ответил паровоз. Белая струя хлестала в обочину дороги и теплыми брызгами долетала до партизан. По кабине паровозной бригады и по надвигавшемуся вагону застрочили пулеметы и автоматы...

Мы видели, как локомотив остановился, поезд замер, потом медленно стал двигаться назад под уклон, все более охватываемый пламенем. Это было потрясающее зрелище. Мириады искр разлетались во все стороны, загорались и рвались все новые и новые вагоны, а наклонная плоскость железной дороги тянула состав к месту отправления. Гитлеровцам удалось остановить его в километре от станции Плоское и спасти станцию от пожара. Но спасти эшелон не удалось»⁴⁵.

Широкое распространение получила стрельба по поездам и паровозам на Украине. Боевые группы выходили на железные дороги и, дождавшись эшелона, выводили из строя паровоз, обстреливали зажигательными пулями состав, вызывая пожар и уничтожая живую силу пулеметным огнем.

Такие нападения производились в любое время суток и при любой погоде. П. К. Миронов, комиссар украинского партизанского отряда, которым командовал Ф. С. Кот, писал в Каменец-Подольский обком партии: «Несмотря на плохую одежду и обувь, в сырую снежную погоду, близко от вражеских гарнизонов и усиленной охраны, окопанной и замаскированной на протяжении всей дороги, весь личный состав боевых групп сутками лежал в засадах, ожидая удобного случая. С приближением поездов открывал огонь по паровозам, вагонам и цистернам. С 1-го по 5-е мая 1943 г. группа бойцов под командованием К. Т. Такуна, П. П. Гончарова и других на железнодорожных линиях Сарны—Овруч, Олевск—Ракитино в упор расстреляли 5 вражеских эшелонов с техникой, живой силой и другим имуществом»⁴⁶.

Систематически обстреливали поезда партизаны соединения А. Н. Сабурова, А. Ф. Федорова, С. А. Олексенко, Я. И. Мельника и многих других. Многочисленные донесения немецких военных, полицейских и железнодорожных инстанций говорят о широ-

ких масштабах и эффективности огневых налетов партизан на поезда.

Специальным объектом нападения партизан на железных дорогах были бронепоезда. Совершенствуя тактику и технику борьбы, они почти всегда выходили победителями с бронированными чудовищами. Наиболее распространенным способом взрыва бронепоездов был «удочка». При этом исключительное внимание обращалось минерами на выбор момента и незаметное проникновение к железнодорожному полотну, укладку и тщательную маскировку мины. От партизан требовалась выдержка во время нахождения в укрытии, вблизи патрулирующей охраны, которая иногда длилась около двух и более дней.

В целом можно сделать вывод, что командование противника переоценило роль бронепоездов в защите железнодорожных коммуникаций. Ввод их в действие в большом количестве ничего не смог изменить. Партизаны продолжали наращивать свои удары по железным дорогам.

Следует заметить, что понятия «крушение» и «спуск под откос» являются не идентичными. У партизан выражение «спустить под откос» применялось по отношению ко всем крушениям. В этом значении оно распространялось и в научных работах, что неверно. Если каждый спущенный под откос эшелон безусловно являлся потерпевшим крушение, то не каждое крушение поезда связано со спуском его под откос. Например, крушений в выемках было немало. Но можно ли в выемке пустить поезд под откос? Очевидно, что нет. Это относится не только к выемкам, но и станциям, и ровным участкам пути. Когда захватчики ввиду огромной опасности движения поездов значительно снизили их скорость, то стало наблюдаться много случаев, когда под поездами взрывались мины, выводился из строя паровоз и несколько вагонов, но паровоз и поезд не сходили с рельсов.

Донесения дирекции «Минск» за 1942 г. показывают, что из числа поездов, потерпевших крушение в результате диверсий партизан и подпольных организаций, сошло с рельсов поездов: в июне 66,7%, в июле 68,4, в октябре 65,4%, или в целом за эти месяцы 67,7%.

Таким образом, одна треть поездов, терпевших крушение в результате диверсий партизан, оставалась на рельсах, а это значит, что нельзя считать такой поезд спущенным под откос.

Вместе с тем, если поезд и оставался после взрыва на рельсах, это вовсе не означало, что он уцелел. В отчетах немецкой железнодорожной администрации очень часто встречаются пункты, в которых указывалось: «нет схода с рельсов, паровоз поврежден» или «нет схода с рельсов, паровоз поврежден, восстановлению не подлежит».

В итоговом отчете дирекции «Минск» за 1942, 1943 гг. и три месяца 1944 г. указывается, что число подорванных партизанами за это время паровозов на 15,2% превышает число сошедших с рельсов в результате крушений поездов⁴⁷.

Число взорванных, разрушенных, сожженных, расстрелянных и спущенных под откос партизанами и подпольщиками грузовых, пассажирских, служебных, ремонтно-вспомогательных и бронированных поездов противника по оккупированным районам, установленное на основании архивных данных и материалов исследований по истории Великой Отечественной войны за 1941—1944 гг., составляло по РСФСР — 4344, в том числе по областям и краям: Мурманской и Архангельской — 17⁴⁸, Ленинградской — 1103⁴⁹, Калининской — 751⁵⁰, Смоленской — 1358⁵¹, Орловской — 852⁵², Курской — 147⁵³, Московской — 5⁵⁴, Тульской — 2⁵⁵, Ростовской — 22⁵⁶, Сталинградской — 1⁵⁷, Крыму — 79⁵⁸, Краснодарскому краю — 14⁵⁹; по союзным республикам: Украинской — 5008⁶⁰, Белорусской — 11 128⁶¹, Молдавской — 309⁶², Литовской — 577⁶³, Латвийской — 279⁶⁴, Эстонской — 11⁶⁵, Карело-Финской — 31⁶⁶ — всего 21 685 поездов.

Кроме того, значительное число крушений и выхода из строя паровозов и вагонов происходило из-за технического состояния железных дорог, подвижного состава, а также ввиду психологических причин — подавленности морального состояния обслуживающего дорожки персонала. Эти происшествия — «Betriebsfalle» железнодорожной администрации учитывала отдельно, не относя их к результатам деятельности партизан и подпольщиков, кроме случаев установления преднамеренных их действий.

На железных дорогах всех стран мира и в мирное время происходят аварии поездов, в том числе и крушения, приводящие к выходу из строя подвижного состава, разрушению пути, мостов, гражданских сооружений и человеческим жертвам. Естественно, что в военное время число таких происшествий увеличивается, что уже показала первая мировая война и особенно вторая.

Основной причиной этих происшествий было исключительно плохое состояние пути. Огромное количество рельсов, перебитых в результате нападения партизан и вышедших из строя при крушениях поездов, сваривалось из кусков, что ограничивало скорость движения. Рельсы лопались из-за динамического воздействия поездов. Служба выявления лопнувших рельсов и других угрожающих движению дефектов пути осуществлялась невнимательно по условиям угрожающей обстановки, ширина колеи при ремонте из-за снелки, а часто сознательно местными рабочими не выдерживалась, расчистка путей и стрелок, особенно зимой, производилась плохо. В объяснении причин аварий и крушений поездов в отчетах железнодорожной администрации то и дело встречались замечания «лопнувший рельс», «расширение пути». Катастрофическое ухудшение состояния подвижного состава, огромное число повреждаемых партизанами паровозов и вагонов, скопление их на ремонтных заводах и мастерских оккупированных территорий и в Германии приводило к тому, что сроки ремонта были снижены, планово-предупредительный ремонт не осуществлялся, уход за паровозами и вагонами со стороны поездных бригад был плохим и это вызывало большое число происшествий по причинам «поломки вагонной оси», «лопнувшего

бапдажа» вагонного или паровозного колеса, «течи дымогарных труб» и др. Эксплуатационная служба в сложившихся условиях плохой связи и централизации, вынужденного движения поездов без телефонной и телеграфной связи, при уничтоженных постоянных сигналах, частой вынужденной отправки поездов по неправильному пути, а также при отправке большого числа поездов после восстановления разрушенного пути и удаления обломков крушения на расстоянии видимой связи приводили к частым катастрофам, столкновениям поездов и наездам на поезда в случаях принятия станцией эшелонов на занятые пути. А. Е. Андреев — до войны паровозный машинист депо Орша, соратник легендарного К. С. Заслонова, участник его подпольной организации, затем комиссар отряда К. С. Заслонова, закончивший войну командиром партизанского отряда имени комсомола Белоруссии, действовавшего в Белостокской области, в одном письме из тыла писал: «Я внимательно наблюдал за работой немецких железнодорожников, начиная с того времени, когда мы с К. С. Заслоновым пришли в депо Орша и „поступили на работу“, он — начальником русских паровозных бригад, а я — паровозным машинистом. В первые месяцы немецких побед и нашего отступления немцы-железнодорожники чувствовали себя уверенно, вели себя надменно. С весны 1942 г. картина переменилась. Многочисленные нападения партизан, массовое применение мин и взрывы посеяли ужас среди немецких железнодорожников и охраны железных дорог. При одном упоминании слова „партизан“ немец вздрагивал и начинал озираться. На дежурство и в поездку шли как на казнь...»⁶⁷.

Немецкая газета «Берлинер берзенцейтунг» в номере от 24 июля 1943 г. напечатала сообщение своего специального корреспондента о железнодорожниках Восточного фронта:

«Объезжая германские транспортные управления на Востоке, заместитель министра путей сообщения Ганценмюллер посетил генеральное транспортное управление, на которое возложено руководство транспортом в оккупированных районах Востока. Сотрудник нашей редакции сообщает нам об этой поездке следующее: из всего увиденного и услышанного нами, самое большое впечатление на нас произвел образ машиниста, ведущего длинный состав с людьми или ценными грузами... Он ведет свой состав через сумрак ночи и никто не знает, что ждет машиниста в эту ночь и его поезд. ... Эта поездка может окончиться смертью. Каждая поездка ведет в неизвестность, и среди тех, кто обслуживает поезда германских дорог на Востоке, нет ни одного, кто днем или ночью не пережил таких приключений, какие обычно бывают уделом солдата, сражающегося на фронте. Среди них, пожалуй, нет ни одного, чей паровоз не был бы обстрелян на полном ходу из засады оружием всех видов, ни одного, кто не мог бы рассказать о том, что испытывает человек, когда внезапно раздается взрыв, разрушающий полотно и с грохотом срывающий с рельсов полдюжины вагонов».

Как свидетельствуют западные источники, более половины выведенных из строя на Востоке паровозов повреждались настолько

тяжело, что для их ремонта они направлялись в Германию. Так, Поттгиссер (ФРГ) пишет, что «в сентябре 1943 г. на Востоке было повреждено 649 локомотивов, в том числе 357 настолько серьезно, что их направили для ремонта в Германию»⁶⁸. Бывший полковник вермахта Теске отмечал, что «на Востоке в ноябре 1943 г. повреждено 633 локомотива, из них 333 очень тяжело»⁶⁹. Они тоже были направлены для ремонта в Германию. Остальные, выведенные из строя локомотивы, ремонтировались в депо и мастерских на оккупированной территории.

По словам Поттгиссера, «в 1943 г. резко возросло число локомотивов в ремонте прежде всего в районе Минска и Киева»⁷⁰. На схеме, которую он опубликовал в своей работе, на железных дорогах дирекций «Рига», «Минск», «Киев» и «Днепропетровск» в сентябре 1943 г. в ремонте находилось 956 локомотивов⁷¹. Если учесть, как было сказано, что в сентябре 1943 г. на ремонт в Германию было отправлено 357 локомотивов, то общее число локомотивов, находившихся в ремонте в сентябре 1943 г., достигло 1313, или 38% находившихся ежедневно в движении⁷².

Все это лишний раз свидетельствует об огромном размахе борьбы советских партизан и подпольщиков на железнодорожных коммуникациях противника.

- ¹ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. переводов, д. 64, л. 93.
- ² Там же, л. 30, 31.
- ³ ЦАМО, ф. 6598, оп. Переводы трофейных документов, д. 105, л. 47, 48.
- ⁴ Там же, оп. 725168, д. 465, л. 113, 114.
- ⁵ РА ИИП при ЦК КПБ, ф. переводов, д. 60, с. 69.
- ⁶ Там же, с. 103.
- ⁷ Там же, ф. 4386, оп. 1, д. 11, л. 56.
- ⁸ Zeitschrift für Militärgeschichte, Berlin, 1964, N 4, S. 495—500.
- ⁹ Военно-исторический журнал, 1960, № 7, с. 95.
- ¹⁰ ПА ИИП при ЦК КПУ, ф. 57, оп. 4в, д. 32, л. 418.
- ¹¹ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг. Киев, 1975, т. 1, с. 436, 517; 1975, т. 2, с. 182.
- ¹² Pottgiesser H. Die Deutsche Reichsbahn im Ostfeldzuge, 1939—1944. Neckargemund, 1960, S. 85, Abb. 13, S. 93, Abb. 18.
- ¹³ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг., т. 2, с. 488; ПА ИИП при ЦК КПУ, ф. 1, оп. 4, л. 958, л. 1.
- ¹⁴ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг., т. 2, с. 253.
- ¹⁵ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг., т. 2, с. 253.
- ¹⁶ Там же, с. 254.
- ¹⁷ Там же, с. 394.
- ¹⁸ Там же, с. 391.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг., т. 2, с. 391.
- ²¹ Там же.
- ²² Там же, с. 254.
- ²³ Там же, с. 255.
- ²⁴ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг., т. 2, с. 255.
- ²⁵ Там же, с. 396; т. 3, с. 417, 420.
- ²⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 836, л. 213—214.
- ²⁷ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 3, д. 74, л. 173.
- ²⁸ Там же, л. 174.
- ²⁹ Hahn K. Eisenbahnen im Krieg und Frieden. Frankfurt a/M., 1954, S. 56.
- ³⁰ Из Истории партизанского движения в Белоруссии (1941—1944 гг.), Минск, 1961, с. 276.

- 31 ПЛ ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 33а, д. 264, л. 24.
- 32 ПАСО, ф. 177, оп. 1, д. 84, л. 6, 7.
- 33 *Redelis V.* Partisanenkrieg. Die Wehrmacht im Kampf. Band 17. Heidelberg, 1958, Bd. 17, S. 18.
- 34 Итоги второй мировой войны. М., 1957, с. 147.
- 35 Цит. по: Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг., т. 2, с. 260.
- 36 Федоров А. Подпольный обком действует. М., 1964, с. 576.
- 37 Подсчитано автором по ежедневным отчетам дирекции путей сообщения «Минск» за октябрь — декабрь 1943 г.
- 38 ПЛ ИИП при ЦК КПБ, фонд переводов, д. 60, с. 66.
- 39 Банкротство стратегии германского фашизма. М., 1973, т. 2, с. 439.
- 40 ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 836, л. 213.
- 41 Федорова А. Подпольный обком действует. М., 1954, с. 575—576.
- 42 ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 1253, л. 36.
- 43 Мачульский Р. И. Вечный огонь. Минск, 1965, с. 138—139.
- 44 Большаков Д. Ф., Вельтнер В. А., Орлов А. С. В гродзянских лесах.— В кн.: Из истории партизанского движения в Белоруссии. Минск, 1961, с. 107.
- 45 Москвин Н. Партизанскими тропами. М., 1967, с. 53—55.
- 46 ПЛ НИИП при ЦК КПУ, ф. 1, оп. 9, д. 72, л. 142, 143.
- 47 Государственный архив Октябрьской революции Белорусской ССР (далее: ГАОР БССР), ф. 9, с/р, 378; оп. 1, д. 492, л. 41.
- 48 Учен. зап. Мурман. пед. ин-та. Сер. ист.-филол. 1958, т. 11, вып. 2, с. 293.
- 49 Петров Ю. П. Партизанское движение в Ленинградской области, 1941—1944. Ленинград, 1973, с. 437.
- 50 Советские партизаны: Из истории партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. М., 1963, с. 121.
- 51 Там же, с. 171, 172.
- 52 Орловская область в годы Великой Отечественной войны. Сб. док. и материалов. Орел, 1960, с. 259.
- 53 История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945. М., 1965, т. 6, Альбом карт, карта № 9, Борьба советских партизан в тылу врага. 1941—1945 гг.
- 54 Народные мстители: Сб. док. и материалы. М., 1961, с. 129.
- 55 Битва за Тулу: Сб. материалов и док. Тула, 1951, с. 158.
- 56 Очерки истории партийных организаций Дона. Ростов н/Д, 1973, с. 392—394; Советские партизаны. М., 1963, с. 609—647.
- 57 В дни суровых испытаний. Сталинградская партийная организация в период Великой Отечественной войны. Док. и материалы. Волгоград, 1966, с. 265.
- 58 Крым в Великой Отечественной войне, 1941—1945 гг. Симферополь, 1963, с. 121.
- 59 ПЛАКК, ф. 4372, оп. 1, д. 17а, л. 174.
- 60 Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг. Киев, 1975, т. 3, с. 420.
- 61 Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Июль 1941 — ноябрь 1942. Минск, 1967, т. 1, с. 23.
- 62 История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945 гг., т. 6. Альбом карт, карта № 9.
- 63 Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне, Рига, 1967, кн. 2, с. 331.
- 64 Там же, с. 330.
- 65 Там же, с. 331.
- 66 История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945 гг., т. 6, Альбом карт, карта № 9.
- 67 Письмо А. Е. Андреева находится в архиве автора.
- 68 *Pottgiesser H.* Op. cit., S. 90.
- 69 *Teske H.* Die silbernen Spiegel, S. 94, Abb. 19.
- 70 *Pottgiesser H.* Op. cit., S. 84, 90.
- 71 Ibid.
- 72 Ibid.

ВЫВОД ИЗ СТРОЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ МОСТОВ И СТАНЦИЙ

Вывод из строя мостов на железнодорожных линиях являлся исключительно эффективным средством дезорганизации работы железных дорог противника. Длительные перерывы в движении поездов, вызывавшиеся взрывами мостов, серьезно нарушали снабжение фронтовых войск и срывали оперативные перевозки противника не только в пределах армий и фронтов, но и между фронтами. При взрыве мелких мостов перерывы в движении достигали 3—7 дней, средних — 10—15 дней, а крупных мостов — до полутора месяцев.

Захватчики, как правило, капитально не восстанавливали средние и крупные мосты. Они устраивали проезд по подорванным мостам, по восстановленным шпальным клеткам, что значительно снижало пропускную способность железнодорожных линий.

Взрыв железнодорожных мостов считался чрезвычайным происшествием. Поэтому противник стремился предотвратить нападения партизан на мосты, выделяя для их охраны значительные силы, возведением оборонительных сооружений, превращая их в укрепленные пункты. Крупные мосты на важных направлениях охранялись, как правило, силами до батальона. На подходах к мостам с обеих сторон строились дзоты, устанавливались проволочные заграждения и мины, охрана часто располагала и тяжелым оружием.

Мосты преимущественно находились вблизи станций, населенных пунктов, поэтому охрана в случаях нападения партизан имела возможность вызвать из гарнизона станции или населенного пункта подкрепление. В гарнизоне всегда была дежурная часть или подразделение, готовое выступить немедленно. В этих условиях взрыв железнодорожного моста всегда представлял сложную боевую операцию для партизан, требовал времени для ее подготовки, больших затрат боеприпасов и взрывчатых веществ и участия достаточной для подавления охраны живой силы.

Партизаны понимали важность операций по взрыву железнодорожных мостов для дезорганизации коммуникаций и ослабления фронта противника. Поэтому начиная с лета 1941 г., когда еще шел процесс организации партизанского движения, они, преодолевая все трудности, в числе прочих проводили также сложные в военном и техническом отношении операции по взрыву мостов, расширяя с каждым месяцем войны их масштабы. Так, например, в сентябре — декабре 1941 г. были подорваны мосты на линиях: Коростень — Киев у ст. Ирша, Орша — Витебск, Никополь — Апостолово, Запорожье — Апостолово, Олевск — Коростень, Сарны — Коростень,

Гомель — Бахмач (3 моста), Днепропетровск — Павлоград (2 моста), у ст. Поречье Московской области, на участках: Смела — Воронцово, Губиниха — Новомосковск (2 моста), Великие Луки — Резекне, Насва — Локня и многие другие.

С весны 1942 г. партизаны расширили взрывы железнодорожных мостов, причем выводились из строя не только мелкие и средние, но и крупные мосты, имеющие важное стратегическое значение.

Помимо многочисленных операций, проводившихся по инициативе командиров отрядов и соединений, партизаны выполняли указания Центрального, республиканских, областных штабов партизанского движения и их армейских и фронтовых представителей, осуществляя взрывы крупнейших мостов на определенных направлениях и в наиболее критические ситуации для противника. Проведение таких операций, тесно связанных с планами командования Красной Армии, наиболее ярко характеризовало эффективное, все усиливающееся взаимодействие советских партизан с войсками. Этому способствовало установление радиосвязей между штабами партизанского движения и партизанскими отрядами, а также начавшееся систематическое снабжение партизан боеприпасами и взрывчаткой.

На Украине партизанские отряды и соединения взрывали мосты во время рейдов. Так, партизанское соединение С. А. Ковпака во время рейда из Брянских лесов на Правобережную Украину осенью 1942 г. подорвало 26 железнодорожных и шоссейных мостов¹. Соединение А. Н. Сабурова во время того же рейда повредило 29 железнодорожных и дорожных мостов².

Соединение М. И. Наумова во время рейда по Сумской, Полтавской и Харьковской областям в феврале 1943 г. на железнодорожном участке Сумы—Харьков, Сумы—Готня и Сумы—Лебедин подорвало 5 мостов³. Соединение С. Ф. Маликова с апреля по ноябрь 1943 г. на линиях Коростень—Олевск и Коростень—Новгород-Волынский повредило 22 моста⁴.

Во время рейда винницкого партизанского соединения Я. И. Мельникова по Житомирской области осенью 1943 г. было подорвано на железных и шоссейных дорогах 25 мостов⁵. Ровенское партизанское соединение под командованием В. А. Бегмы за октябрь—ноябрь 1943 г. повредило 13 железнодорожных и 3 дорожных моста⁶. Соединение М. И. Шукоева с 1 ноября по 25 декабря 1943 г. разрушило 28 железнодорожных и шоссейных мостов⁷.

Кроме рейдирующих соединений, партизанские отряды и соединения, а также подпольные организации и группы, действовавшие в оккупированных районах и городах Украины, вывели из строя огромное число железнодорожных и дорожных мостов. Всего за 1943 г. партизаны Украины подорвали только железнодорожных 382 моста⁸.

Значительное число мостов, включая железнодорожные, подорвали партизаны оккупированных областей Российской Федерации. Так, например, по свидетельству противника, ленинградские парти-

заны только в 1942 г. взорвали более 70 мостов⁹. Много железнодорожных и шоссейных мостов разрушили калининские, брянские, смоленские и белорусские партизаны в тыловом районе группы армий «Центр» и на части территории Белоруссии, входившей в так называемый рейхскомиссариат «Остланд».

Остановимся лишь на некоторых примерах операций по взрыву железнодорожных мостов, имевших оперативное значение. Эти операции представляют интерес с тактической и технической точек зрения.

Одна из таких операций была проведена бригадой «За Советскую Беларусь» (командир А. И. Петраков, комиссар А. В. Романов) в ночь на 4 августа 1942 г.¹⁰

Двухпутная железная дорога Двинск—Полоцк являлась одной из основных коммуникаций для немецких армий, действовавших против Калининского и Западного фронтов. К августу она работала с большой нагрузкой: по дороге ежедневно проходило до 30 пар поездов противника.

Командованием бригады была разработана операция по уничтожению двухпутного четырехпролетного 110-метрового железнодорожного моста через р. Дрисса.

Гарнизон, охранявший мост, состоял из роты солдат в 70 человек, которые располагались в казарме и караульном помещении, находившиеся на левом берегу реки, в 100 м от моста. Четверо часовых постоянно несли дежурство. На мосту были установлены четыре пулеметные точки. Блиндажи и огневые точки у караульного помещения занимались по тревоге. Подходы к мосту были обнесены проволочными заграждениями в два кола и местами минированы.

Близлежащие немецкие гарнизоны находились: в сторону Полоцка — в 7 км от моста на ст. Борковичи (120 человек), в сторону Двинска — в 11 км от поста на ст. Свольня (60 человек). Подброска подкреплений противника была возможна также со стороны ст. Боровуха-1 (до 500 человек) и со ст. Дрисса (до 200 человек), находившихся от моста на расстоянии 20—25 км.

Для операции выделялось 320 человек и соответствующее вооружение.

3 августа к 12.00 все участвующие в операции отряды подтянулись к месту сбора, назначенному у д. Рудня Дриссенского района. Деревня находилась в лесистой местности в 18 км от железной дороги, контролировалась партизанами и поэтому обеспечивала скрытность подготовки операции. Здесь каждому командиру группы была поставлена конкретная задача, сообщена обстановка, маршруты к месту сосредоточения и обратно, пароли и сигналы.

В 18.30 все отряды выстроились в д. Рудня в походных колоннах и выступили по заданному маршруту. Отряды двигались в пешем порядке, пушка — в лошадиной упряжке, станковые пулеметы и боеприпасы — на телегах. В д. Зябки, расположенной в 10 км от линии железной дороги, был устроен большой привал до наступления темноты. С места привала основная, сковывающая группа и засады двигались самостоятельными маршрутами.

В 22.00 все группы выступили из д. Зябки по своим маршрутам с мерами маскировки, передвигаясь по полевым дорогам. Безопасность передвижения отрядов обеспечивалась разведкой, которая оцепила впереди лежащие деревни и загнала в дома всех собак.

На исходные к нападению позиции, находившиеся в 600 м севернее моста, основная группа прибыла в 2.00 4 августа. Время до начала операции было использовано на рекогносцировку позиции, объяснение задачи командирам на местности, размещение отрядов и огневых средств по плану операции.

Система огня была построена так, чтобы устранить возможность попадания под огонь своих во время наступления. Основной удар наносился с западной стороны вдоль железной дороги, а огонь станковых пулеметов и артиллерии велся с северной стороны прямой наводкой с расстояния 500 м от моста.

Наступление на гарнизон началось на рассвете в 4.15 по сигналу артвыстрелами. Внезапный огневой палет из двух пушек ПТО и пулеметов не дал возможности противнику занять всех своих огневых точек и организовать оборону. После 10-минутной артподготовки и подавления большинства огневых точек противника в наступление на мост пошла ударная группа в составе двух взводов — взвод партизанского отряда имени Щорса (40 человек) под руководством командира отряда П. М. Машерова и взвод Овсянникова (30 человек). Немецкий гарнизон оказал решительное сопротивление продвижению ударной группы. В наступление был брошен также отряд «Бесстрашный» (25 человек) под командованием С. Ф. Бубина.

В 5.30 сопротивление немецкого гарнизона было сломлено, мост занят и после краткого штурма захвачены казармы и караульное помещение. Остатки охраны были уничтожены партизанскими гранатами.

В это время к мосту подошел плот с толком, который двигался во время боя под прикрытием автоматчиков. Группой подрывников под командованием Мандрыкина была уложена взрывчатка. По сигналу ракеты ударная группа, захватив трофей, отошла на свои базы.

В 6.00 заряд был взорван. Опора моста, подорвавшая у основания, полностью обрушилась. Два пролета моста длиной 50 м рухнули. Потери партизан — 1 убитый и 2 раненых.

В это же время сковывающая группа обстреляла из ПТО и пулеметов ст. Борковичи, где была подбита одна пушка и паровоз; один снаряд попал в казарму. В результате этого обстрела было убито 15 оккупантов. Так была достигнута основная цель: отвлечь силы противника от главного объекта действий советских партизан.

В результате проведенной операции движение по железной дороге было закрыто на 16 суток. Только 20 августа 1942 г. противник открыл однопутное движение по шпальной клети. Пропускная спо-

способность дороги снизилась с 60 до 8 эшелонов в сутки. О взрыве моста через р. Дрисса командующий тылом группы армий «Центр» сообщил 4 августа в штаб группы армий: «В ночь с 3 на 4 августа 1942 г. партизанский отряд, насчитывающий 200 человек, вооруженных тяжелым пехотным оружием и артиллерией, совершил нападение на железнодорожный мост через Дриссу возле д. Бениславская (северо-западнее Полоцка). Охрана моста, состоящая из 2 унтер-офицеров и 15 рядовых из 824-го охранного батальона, понесла большие потери, но сражалась до последнего патрона, однако не могла воспрепятствовать взрыву моста. В результате взрыва движение по железнодорожной линии прекращено самое малое на 3 недели»¹¹.

В июле 1942 г. Центральный штаб партизанского движения дал задание Брянскому штабу партизанского движения срочно изучить возможность и осуществить взрыв железнодорожного моста через р. Навля у ст. Навля на железнодорожной линии Брянск—Льгов с целью срыва перевозок живой силы и техники противника по этой стратегически важной магистрали. Операция была обеспечена опытными подрывниками, необходимым вооружением и специальным снаряжением для подводных работ.

Орловский штаб партизанского движения возложил выполнение этой операции на Брянский районный партизанский отряд М. П. Ромашина, действовавший в южном массиве брянских лесов. Непосредственное руководство операцией осуществлял районный штаб навлинских партизанских отрядов под командованием старшего политрука Мироненко, комиссара политрука Бойко и начальника штаба майора Ланутиша.

В подготовке операции и ее осуществлении принимали самое активное участие старший инструктор по минновзрывному делу Л. М. Медведев, специалисты А. М. Вайтеров, Н. П. Аржакин и Герой Советского Союза А. И. Ижукин.

Разведкой было установлено, что мост со стороны реки усиленно охраняется противником. Подступы к нему по воде предохранялись восточнее моста наложенными деревьями, а по другую сторону — двумя протянутыми толстыми железными тросами на 40 и 100 см от поверхности воды. Мероприятия противника, обеспечивающие мост от взрыва со стороны реки, лишали партизан возможности выполнить без боя взрыв моста.

Было установлено, что мост охраняют 45 солдат во главе с немецким офицером, из них 12 человек постоянно несут охрану моста, остальные находятся в караульном помещении, расположенном в 30 м. Вокруг моста построены дзоты и окопы с пулеметными огневыми точками, с которых простреливаются все подступы к мосту. В 25 м от моста установлена водокачка, охраняемая часовыми, и казарма, в которой находился отряд полиции в 45 человек. На станции и в населенном пункте Навля (1 км севернее моста) размещался постоянный гарнизон противника в 600 человек и до 2000 солдат проходящих немецких частей; в 700 м южнее моста — железнодорожная будка и в 1,5 км — блок-пост (25 солдат с не-

сколькими пулеметами). Охрана моста обеспечивалась также выставляемыми секретами и курсирующим бронепоездом.

Штаб навлинских партизанских отрядов на основе полученных разведывательных данных принял решение захватить мост боем и взорвать его.

Для обеспечения отхода партизан в 1,5 и 3 км к западу от моста на южном берегу р. Навля предусматривалось установить два пулемета.

Тщательно проведенная разведка обеспечила скрытое продвижение всех участников операции к объектам нападения и занятие намеченных исходных пунктов и рубежей и удачное осуществление операции по взрыву моста.

Важнейшее значение имела железнодорожная линия Минск—Осиповичи—Жлобин—Гомель. По ней шли переброски и маневрирование силами оккупантов между армейскими группировками «Центр» и «Юг». Кроме того, поскольку линия Брест—Калинковичи—Гомель, проходящая через Полесье, была почти непрерывно блокирована партизанами, по линии Минск—Гомель—Брянск шло основное снабжение 2-й танковой армии противника. Линия, особенно мосты и станции, имела сильную охрану.

Командование партизанского отряда «Пламя» (командир Е. Ф. Филиппских, комиссар И. П. Шершнев) и партизанского отряда имени Сталина (командир В. А. Тихомиров, комиссар И. А. Теплинский) решили совместными силами атаковать и взорвать мост через р. Талька, находящийся на этой линии¹².

В основе плана было одновременное нападение на мост и ст. Талька, чтобы сковать гарнизон станции и не дать ему возможности прийти на помощь охране места.

Разведка установила, что на мосту находилась охрана численностью 40 человек с вооружением: 2 станковых пулемета, 37-мм пушка, 3 ручных пулемета. Охрана моста располагалась в четырех дзотах и имела телефонную связь с гарнизоном ст. Талька численностью до 300 человек.

8 октября 1942 г. с наступлением темноты отряды совершили марш к исходному рубежу. Так как мост через р. Свислочь у д. Тербуты был уничтожен, переправа производилась на пароме в районе д. Цель.

Выставив необходимые заслоны и засады на путях возможного подхода подкреплений, отряды в ночь с 8 на 9 октября по сигналу (красная ракета) открыли артиллерийский огонь по охране моста и станции и в молниеносной схватке истребили охрану и захватили мост.

На ст. Талька в это время находился эшелон с живой силой противника. Захватчики, выгрузившись из эшелона, заняли оборону и открыли сильный пулеметно-оружейный огонь по мосту. Ударные группы партизан ворвались в дзоты и блокпосты, где располагались караулы, подрывники тем временем заложили толовые заряды под мост. Взорвав 35-метровый железнодорожный мост, партизаны организованно отошли на сборный пункт. В бою был ранен один пар-

тизан. Группы заслонов, обеспечивающие фланги, пустили в это время под откос два вражеских поезда, идущих на ст. Талька.

В выполнении задания по взрыву моста большую помощь партизанам оказала подпольная партийная организация ст. Талька, получившая специальное задание секретаря подпольного райкома партии В. Я. Шклярика.

Командующий тылом группы армий доносил командующему группой армий «Центр»: «9.10.42 г. 203-я охранная дивизия сообщает о нападении партизан на пост охраны моста и станцию Талька (ж.-д. линия Минск—Бобруйск). Превосходящему в силах противника удалось взорвать мост через реку Талька»¹³.

Одной из значительных операций, осуществленных партизанами, был взрыв в ночь на 3 ноября 1942 г. крупного четырехпролетного моста через р. Птичь на железнодорожной линии Брест—Гомель. Эта линия, проходившая по Белорусскому полесью, имела для противника большое значение в снабжении правого крыла группы армий «Центр» и левого крыла группы армий «Юг». Против этой линии железной дороги активно действовали белорусские и многие украинские соединения и отряды партизан. В период Сталинградского сражения у минского подпольного обкома партии созрело решение о взрыве моста. Был разработан план операции при участии секретарей подпольного обкома партии Р. Н. Мачульского, И. А. Бельского и секретаря ЦК КП(б)Б И. П. Гапенко, находившегося в тылу противника. В связи с тем что мост охранялся крупным гарнизоном, располагавшимся в 2 км западнее моста, который мог быстро прийти на помощь суточному наряду охраны, составившему 66 человек, и укрепленными подходами с пушками и пулеметами, для атаки моста и гарнизона, взрыва моста и путей была создана группировка партизан в составе отрядов М. П. Бумажкова, А. И. Ахраменко, Г. Л. Вежновца, А. Е. Папруги, А. Ф. Сарафанова, А. И. Патрина, А. И. Далидовича, Н. Н. Розова, А. Т. Михайловского, А. А. Жигаря, А. П. Бакуна, Г. И. Кравца и группы подрывников Минского соединения, в том числе подрывников отряда московских комсомольцев имени Н. Ф. Гастелло. Действиями подрывников руководили В. П. Шимченко, К. Ф. Пуцин, А. Ф. Титов и С. К. Ермолаев.

В 6.00 3 ноября партизаны одновременно подорвали рельсы с обеих сторон моста и начали штурм укрепления. Первыми на мост ворвалась группа партизан отрядов Г. И. Кравца и А. Т. Михайловского во главе с комиссаром отряда А. Д. Тарасовым. Они залегли у ферм моста и прикрыли огнем подрывников, доставлявших на мост средства подрыва. По разработанной схеме были уложены заряды. В. П. Шимченко и К. Ф. Пуцин зажгли бикфордов шнур. Вскоре последовал взрыв и мост рухнул в воду. Железнодорожная линия была полностью выведена из строя на 18 суток¹⁴. Потери: противника — 25 убитых, 5 раненых, партизан — 7 убитых, 12 раненых.

После рейда соединения С. А. Ковпака из брянских лесов на Правобережье Украины изучение обстановки показало, что захват-

чики ведут интенсивные работы по восстановлению разрушенных линий и сооружений Сарненского железнодорожного узла, который имел большое значение как для снабжения группы армий «Юг» и отчасти 2-й танковой армии правого крыла группы армий «Центр» по магистрали Холм—Ковель—Сарны—Киев, так и для оперативных перебросок войск и снабжения между группами армий «Центр» и «Юг» по важнейшей рокадной линии Барановичи—Лунинец—Сарны.

К 1 октября 1942 г. противник восстановил линии и перешел их на западноевропейскую колею. Разведчики соединения Ковпака тщательно наблюдали за ходом восстановительных работ, расположением охраны узла, мостов и других важных инженерных сооружений. Штаб соединения подготавливал крупнейшую операцию по разгрому Сарненского железнодорожного узла и прилегающих к нему мостов.

С 1 по 9 декабря 1942 г. по разработанному плану партизанские отряды соединения С. А. Ковпака нанесли удары по узлу железных дорог в районе Сарны. В результате операции, помимо разгрома этого железнодорожного узла, соединение С. А. Ковпака взорвало крупнейшие мосты — 4-пролетный стальной мост через р. Случь в районе д. Хлевки длиной 285 м, 5-пролетный мост через р. Горынь на линии Сарны—Лунинец длиной 293 м, 3-пролетный мост через р. Горынь на линии Сарны—Ковель в районе д. Антоновка длиной 290 м. Эта операция вошла в историю партизанской борьбы под названием «Сарненский крест». Западногерманский исследователь Эрих Хессе пишет, что взрыв этих мостов вывел из строя Сарненский железнодорожный узел на полмесяца¹⁵.

Интересную с точки зрения партизанской тактики и значительную по последствиям для противника операцию по взрыву моста через р. Уза на линии Псков—Порхов провели в феврале 1943 г. ленинградские партизаны.

Партизанский отряд под командованием Быкова получил задание Ленинградского штаба партизанского движения взорвать мост в ночь с 7 на 8 февраля. Тщательной разведкой было установлено, что мост, имеющий длину 38 м, усиленно охраняется гарнизоном, размещающимся в двух казармах в 150—200 м от полотна железной дороги.

В основу плана лег такой замысел: незаметно приблизиться к постам, бесшумно уничтожить охрану и после этого ввести основные силы партизан. Для осуществления задачи из отряда было выделено четыре партизана, хорошо владеющих немецким языком. С наступлением темноты четверка партизан, вооруженная автоматическим оружием и гранатами, вышла на железнодорожное полотно в 300—400 м восточнее моста и, оживленно разговаривая на немецком языке, направилась вдоль линии к постам охраны у моста. Как и ожидалось, часовые, стоявшие на восточной стороне моста, приняли их за патруль линейной охраны и дали возможность партизанам вплотную подойти к охране восточной стороны моста, после чего она без выстрелов была уничтожена. Подойдя на 20—25 м к

часовым, стоявшим на западной стороне моста, партизаны открыли по ним огонь из автоматов и тем самым дали сигнал для нападения всему отряду, к этому времени подтянутому на исходные позиции для броска к мосту. Обеспечив фланги и пути отхода усиленными группами прикрытия, штурмовая группа отряда ворвалась в казармы и уничтожила находившихся там и не успевших изготовиться к бою или бежать гитлеровцев. После этого на западную и восточную части моста были высланы сильные заслоны, и отряд приступил к минированию моста.

Находившаяся на разъезде Уза железнодорожная охрана, услышав выстрелы и взрывы гранат, открыла беспорядочный пулеметный и минометный огонь по мосту. Но выдвинутый западный заслон партизан решительной атакой выбил захватчиков с разъезда, сжег здание разъезда и отошел на исходные позиции. После того как мост был заминирован, группа заслона и подрывники переправились на восточный берег р. Узы, и мост был подорван. Затем отряд организованно отошел в район своего базирования. Попутно партизаны взорвали 36-метровый деревянный шоссеый мост через р. Узу, где перед началом операции группой прикрытия была уничтожена охрана.

2 марта 1943 г. начальник объединенного штаба партизанских соединений брянских лесов В. К. Гоголюк передал командованию партизанской бригады имени Щорса приказание УШПД: «...бригаде имени Щорса — 800 человек совместно с отрядом имени Ворошилова № 1 — 425 человек под командованием Ромашина взорвать железнодорожный мост через р. Десна в районе Выгоничи. После взрыва моста этими же силами парализовать грунтовую дорогу Почеп—Брянск...».

Взрыв двух крупнейших трехпролетных мостов, охраняемых большими силами немцев, представлял сложнейшую операцию. Командование партизанской бригады имени Щорса (командир М. П. Ромашин, комиссар Н. Курнявцев, начальник штаба Власов) приступили к разработке плана операции. Как и всегда, потребовалась серьезная разведка объекта операции и охраняющих его сил.

Два местных жителя, работавших в феврале на строительстве оборонительных сооружений у моста, обрисовали их характер, конфигурацию и расположение огневых точек. Захваченный вражеский солдат из охраны моста дал точные сведения о составе охраны, ее вооружении и порядке несения охранной службы.

Закишела всесторонняя подготовка к предстоящей операции. Бригада была снабжена достаточным количеством автоматического оружия, боеприпасов и взрывчатки. Под руководством инженера Лаптина производилась подготовка подрывников, которым предстояло не более чем в полчаса уложить значительное количество тола.

План, составленный командованием бригады, намечал нападение с менее охраняемой стороны, для чего требовалось в сложных условиях перейти по льду р. Десну. Были предусмотрены меры при-

крытия со стороны гарнизона ст. Выгоничи и других пунктов и от подхода бронепоездов.

После тщательной подготовки и сложного марша партизаны атаковали мосты, истребили охрану и в 2 часа 20 мин. на 8 марта взорвали мосты длиной 86,4 м и 96,2 м, высотой 10,5 м от уровня воды, расположенные в 100 м друг от друга.

Во время боя за мосты, протекавшего 26 мин., было уничтожено 165 солдат и офицеров противника и 12 солдат взяты в плен. Потери партизан: 12 убитых, 46 раненых и 12 обмороженных.

Во время этой операции были также взорваны четыре моста на шоссе Брянск—Почеп и Брянск—Трубчевск¹⁶.

Описывая действия партизан в тылу группы армий «Центр» в марте, Теске выделяет по своему значению взрыв брянскими партизанами важнейшего моста через Десну:

«Полного успеха, однако, они добились в конце марта 1943 г. у Брянска... жизненно важный для подготовки к проведению операции „Цитадель“ железнодорожный мост линии Гомель—Брянск через Десну, около Выгонич... охранялся отрядом, который согласно своему положению находился с двумя взводами на восточном берегу повернутом к фронту, и с одним — на западном.

В ночь с 20 на 21 марта 1943 г. оба моста были взорваны группой партизан приблизительно в тысячу человек в бою, который длился только $\frac{3}{4}$ часа. Их командир был активным русским офицером, который спустя два вечера, удостоенный высшей награды, выступил по московскому радио — доказательство того, какое важное значение русские придавали разрушению этого оперативно важного моста.

Группа партизан — по, очевидно, тщательно разведанным данным — напала на мост не с востока, как ожидалось, а с запада, сделав трудный переход через замерзшую Десну. Она быстро разбила слабый взвод охраны, успешно отразила ответные атаки оставшейся роты, командир которой погиб, в самом начале, и взорвала мосты»¹⁷.

Более точные сведения о составе и потерях охраны впоследствии были приведены в ряде исследований в Западной Германии, в которых, в частности, указывалось, что во время нападения партизан на мосты полностью погибла рота тирольских стрелков.

Командующий Центральным фронтом К. К. Рокоссовский и начальник штаба фронта М. С. Малинин вначале не могли поверить, что такие огромные, охраняемые крупными силами мосты, находящиеся в расположении фронтовых войск 2-й танковой армии противника, могли быть взорваны партизанами. Было приказано проинвестировать аэрофотосъемку мостов. В этот же день М. С. Малинин предъявил аэрофотоснимки, которые показывали, что мосты стояли целехонькими на своих опорах. К. К. Рокоссовский деликатно сказал: «Ну, что же, не взорвали, так взорвут».

Автор этих строк¹⁸ настоял на вторичной аэрофотосъемке. Новые аэрофотоснимки показали, что фермы северного моста лежали в воде, а южного — в результате взрыва провисли до воды. Первые

снимки, полученные при положении самолетов над мостами, не показали их вертикального смещения. Штаб фронта высоко оценил значение операции, и К. К. Рокоссовский послал благодарность партизанам.

31 марта 1943 г. партизаны Калининской области провели крупную и эффективнейшую операцию, взорвав в одну ночь четыре железнодорожных и шесть дорожных мостов на железнодорожной магистрали Новосokolьники—Себеж и шоссейной дороге между этими пунктами.

Это была одна из самых ранних координированных операций, проводившихся крупными силами партизан с определенными оперативными целями, указанными Центральным штабом партизанского движения. К участию в операции было привлечено 22 отряда партизанских бригад, которыми командовали Ф. Т. Бойдин, С. Д. Буторин, Н. М. Вараков, А. М. Гаврилов, В. М. Лисовский, В. И. Семен и Н. В. Шиповалов. Разработали план операции и руководили ее осуществлением майоры И. И. Веселов и А. И. Штрахов. Операция является весьма поучительной в организационном и тактическом отношении.

После того как на основании тщательной разведки район операций был составлен ее план и проведена подготовка, командование партизан путем дезинформации, а также демонстрацией движения отрядов создало у противника твердое убеждение, что готовится нападение на гарнизон важного для немцев опорного пункта в поселке и на ст. Идрица. Сковав таким образом крупный гарнизон Идрицы и близких к ней населенных пунктов, партизаны, оставив в покое Идрицу, образовав заслоны, форсированно вышли в район операции, подавили охраны и мелкие гарнизоны, уничтожили намеченные объекты¹⁹.

В результате операции были подорваны два параллельных железнодорожных моста через р. Неведрянка длиной в 33 м каждый, мосты в районах Богданово и Максимково; на шоссейных дорогах — через р. Неведрянку в районе северо-западнее и юго-восточнее Могильно, а также мосты в районах Полховицки, Максимково и др.

Вместе со взрывами четырех железнодорожных и шести шоссейных мостов партизаны в 16 местах разрушили железнодорожное полотно, уничтожили на значительном протяжении проводную связь, ликвидировали три военных склада, захватив значительные трофеи. Во время операции были уничтожены более 100 солдат и 1 офицер противника.

В этой операции партизаны понесли значительные потери: 29 убитых и 45 раненых. Смертью храбрых погиб и ее организатор и руководитель майор И. И. Веселов.

Повреждение группы мостов на магистрали Новосokolьники—Себеж парализовало на значительное время все перевозки противника на этом направлении. Из-за невозможности быстро восстановить мосты на линии Пустошка—Идрица полностью не было движения до 5 апреля, т. е. 15 суток. 5 апреля противник организовал на р. Неведрянка работу парома, которым и переправлялись грузы, что

почти лишило дорогу оперативного значения до восстановления мостов.

В апреле 1943 г. соединение украинских партизан имени Щорса под командованием С. Ф. Маликова осуществило удар по железнодорожному мосту вблизи ст. Кремно на линии Коростень—Сарны. Мост охранялся крупным гарнизоном численностью в 300 человек, которые имели минометы и около 25 станковых и ручных пулеметов. Учитывая это, штаб соединения выделил для проведения операции три сильных отряда.

Партизанский отряд под командованием М. П. Андреева должен был блокировать солдатские казармы и прекратить движение между ст. Кремно и с. Путиловичи. Отряд «За Победу» под командованием И. Г. Кострубы должен был захватить ст. Кремно и прикрыть подрывную группу от возможной атаки со стороны гарнизона Малые Лугины. Штурм моста был поручен отряду имени 25-летия Советской Украины под командованием В. Н. Филькова.

На рассвете 14 апреля партизаны отряда Филькова незаметно проникли к мосту, преследуя цель неожиданным ударом уничтожить его охрану. Однако внезапное нападение не удалось. Часовой заметил партизан, и атакующие были встречены шквальным пулеметным и минометным огнем и прижаты к земле. В это время отряд «За Победу» атаковал Кремно, сковал ее гарнизон, не давая ему возможности прийти на помощь охране моста. На мосту под пулеметным и минометным огнем надо было поднять партизан на новую атаку. Это сделал командир отряда. Охрану забросали гранатами. Пулеметная очередь скосила отважного командира — Героя Советского Союза В. Н. Филькова. На подступах к мосту были убиты еще 10 партизан и 20 тяжело ранены. Однако партизаны приковали к себе всю охрану моста. Подрывные группы в ходе боя пробрались на мост и заминировали его, заложив 140 кг взрывчатки. Вскоре грянул сильнейший взрыв и мост рухнул в реку. Железнодорожная линия Сарны—Коростень вышла из строя на 15 суток²⁰.

Исключительную по смелости и находчивости операцию по взрыву моста через Днепр у Киева 22 апреля 1943 г. провела диверсионная подпольная группа Подольского района Киева. В документах сохранились фамилии этих подпольщиков — В. В. Алексеев, И. Анисимов, В. Стешковский, Н. Угольков.

Подпольщики использовали то обстоятельство, что на мосту шли работы, в которых среди других советских граждан принимал участие и Алексеев со своими друзьями.

В течение известного периода была накоплена взрывчатка, доставлявшаяся связными из отряда «Победа». 22 апреля подпольщики, все рассчитав, двинулись на мост. Когда в обычное время проходил поезд, они спрятались за фермами. Стешковский быстро спустился с фермы на опору, ему моментально подали взрывчатку, на помощь спустился Алексеев. Взрывчатка была молниеносно уложена, вставлен и подожжен бикфордов шнур.

Участники операции успели сесть на проходивший поезд, услышав взрыв уже в пути. На вокзале они сошли и скрылись²¹.

Германские источники подтверждают подрыв моста. Например, Поттгиссер указывает, что весной 1943 г. «был произведен взрыв моста через Днепр под Киевом»²².

Несмотря на то что взрывчатка было заложено недостаточно для нанесения тяжелых повреждений мосту и он был восстановлен через несколько дней, подрыв этого объекта, имеющего стратегическое значение, повлек за собой выделение дополнительных сил для его охраны, а также и других мостов.

Во второй половине апреля 1943 г. партизаны осуществили важную операцию по подрыву моста через р. Беседь на линии Кричев—Унеча в непосредственном тылу 2-й танковой армии. Насколько была ощутимой для перевозок противника эта операция, свидетельствует запись начальника транспортной службы группы армий «Центр»: «Наибольшее беспокойство опять причинил подрыв моста через р. Беседь на участке Кричев—Унеча, для восстановления которого потребуется 10 дней»²³.

В марте-апреле 1943 г. украинскими, белорусскими, брянскими, смоленскими и калининскими партизанами было взорвано пять важных железнодорожных мостов через р. Десна, Беседь, Надва, Неведрянка и у ст. Кремно, вызвавшими длительную задержку в движении поездов. Этим партизаны вместе с другими многочисленными операциями против объектов железнодорожного транспорта существенно повлияли на сроки сосредоточения немецко-фашистских сил для проведения операции «Цитадель», а следовательно, и на результаты Курской битвы.

Необычную и эффективную операцию по взрыву моста через р. Уборть на линии Сарны—Коростень осуществили партизаны соединения украинских партизан, которым командовал А. М. Грабчак.

Высокий мост длиной 60 м охраняла рота солдат, вооруженных станковыми и ручными пулеметами. У моста были сооружены укрепления: доты, гнезда для трех полковых минометов и пулеметные точки. Подходы к мосту были обнесены колючей проволокой. Подходы, а также берега и дно реки были заминированы. На расстоянии километра от моста в г. Олевске находился сильный гарнизон, который мог быстро оказать помощь охране моста.

Подойти к мосту незаметно было невозможно, атака повлекла бы крупные потери и не сулила успеха. После того как командование соединения и опытные подрывники проанализировали все способы, которыми можно было взорвать мост, остановились на уникальном способе, позволившем без боя разрушить мост.

В июне 1943 г. группа подрывников партизанского отряда И. К. Захарова Освейского района под командованием Дмитрия Гуменника получила приказ взорвать железнодорожный мост через р. Сарьянка на участке железной дороги Бигосово—Дрисса. Мост был хорошо укреплен. В дзотах у моста были установлены пулеметы и две пушки. Попытка взять мост боем не удалась. Тогда подрывники соорудили плот, погрузили на него мешки с толом и несколько снарядов и ночью пустили по течению. Часовой заметил его,

поднял тревогу. Но, пока охрана искала выход из положения, плот приблизился к мосту, раздался сильный взрыв и мост был подорван. Взрывом убило 12 человек охраны²⁴.

Советские партизаны, подпольщики и специалисты-минеры накопили огромный тактический и технический опыт по взрыву железнодорожных мостов. Этот опыт показывает, что самым распространенным приемом выведения из строя железнодорожных мостов был тщательно подготовленный штурм моста, уничтожение или захват в плен охраны, его взрыв или выведение из строя другими средствами, а затем быстрый отход от места операции.

Основным средством выведения из строя стальных железнодорожных мостов были взрывы. Но даже там, где встречались деревянные мосты, взрыву, как наиболее быстрому и верному способу вывода из строя, отдавалось предпочтение. Сжигание деревянных железнодорожных мостов практиковалось сравнительно редко.

Улучшение снабжения и расширение добычи партизанами взрывчатых веществ, повсеместное наличие в партизанских отрядах подготовленных, получивших опыт в борьбе минеров способствовало тому, что взрывы стали не только главным средством вывода из строя железнодорожных мостов, но и вообще основой диверсий на железных дорогах противника.

Взрывы крупных мостов партизанами редко являлись тотальными, т. е. выводящими из строя все фермы и опоры. Короткое время, которое имели партизаны, взрывавшие мост, и часто недостаточное количество взрывчатых веществ, заставляли минировать одну, две и редко три фермы или опоры. Лишь отдельные стратегические мосты были подвергнуты путем взрывов капитальному разрушению. Однако это несколько не уменьшает значения операций партизан против железнодорожных мостов.

Восстановление выведенных из строя мостов занимало от 7 до 45 суток. Это вызывало большие, имевшие в сумме оперативное значение для фронта перерывы в движении поездов. Производилось временное восстановление мостов путем укладки клеток из шпал и прокладывания по этим клеткам железнодорожной колеи. По таким мостам поезда пропускались с уменьшенной до предела скоростью. Так как подобных мостов оказывалось много, то это значительно снижало пропускную способность железнодорожных линий. Таким образом, эффект взрыва моста продолжал действовать и после его восстановления.

Опыт показывает, что чем ближе к линии фронта производились железнодорожные диверсии, тем быстрее отражался их результат на положении фронтовых войск противника. Эффект диверсий, совершавшихся в глубине оккупированных территорий, вдали от линии фронта, сказывался хотя позднее, но зато гораздо значительнее. Это особенно относилось к взрывам железнодорожных мостов, вызывавших длительные перерывы в движении по железнодорожным линиям. Причина этого заключается в том, что материальные ресурсы с поездов, остановившихся у взорванных вблизи фронта мостов, как правило, после известной задержки и перегрузки могли быть

переброшены к войскам автомобильным или другим транспортом. Остановка же движения поездов путем взрыва мостов вдали от фронта сказывалась позднее, после того как начинало иссякать снабжение с поездов, находившихся ближе к фронту от взорванного моста. Но зато с поездов, задержанных взрывом моста в глубине, как правило, доставку грузов не представлялось возможным компенсировать другими видами транспорта.

Это обстоятельство имело бы значение и в случае, если бы взрывались лишь отдельные мосты. В условиях же широкого развития советского партизанского движения на всей оккупированной территории, а также партизанского движения в Польше мосты взрывались по всей глубине, и если учесть, что наряду со взрывами мостов совершались другие многочисленные диверсии партизан — взрывы эшелонов, железнодорожных путей, нападения на станции и т. п., то это еще более осложняло систему снабжения и оперативные перевозки противника.

На направлениях, где предполагалось в ближайшее время или развивалось наступление советских войск, по согласованию с командованием определенные железнодорожные мосты, особенно крупные, партизанами не взрывались во избежание снижения темпов наступления. В таких случаях замедление или срыв доставки к фронту противника резервов, тех или иных грузов снабжения достигались массовыми взрывами рельсов, крушениями эшелонов и другими диверсиями партизан и подпольщиков.

Взрывы железнодорожных мостов партизанскими отрядами, соединениями или подпольными организациями являлись значительными операциями и поэтому отмечались в дневниках или журналах боевых действий отрядов и соединений. Согласно данным штабов партизанского движения, основанных на отчетах партизанских отрядов и соединений, советские партизаны и подпольщики в течение войны на всей оккупированной территории взорвали, сожгли, уничтожили и вывели из строя другими средствами 2118 железнодорожных мостов, в том числе по республикам: РСФСР — 586 (в том числе по краям и областям: Ленинградская — 201, Калининская — 183, Смоленская — 85, Орловская — 81, Сталинградская — 2, Ростовская — 9, Краснодарский край — 20, Крымская область — 3); Украинская ССР — 607; Белорусская ССР — 819; Молдавская ССР — 9; Литовская ССР — 31; Латвийская ССР — 15; Эстонская ССР — 9; Карело-Финская ССР — 42²⁵.

Это число взорванных и выведенных из строя железнодорожных мостов подтверждается и отчетными данными Управления железных дорог на оккупированных территориях. Так, например, по отчетам партизан значителен, что в Белоруссии за все время войны было взорвано 819 железнодорожных мостов. В отчете же главной дирекции железных дорог «Минск» за период с 1 января 1942 г. по 31 марта 1944 г. указывается, что партизанами было взорвано в 1942 г. 179 мостов, в 1943 — 356 и с 1 января по 31 марта 1944 г. — 29 мостов, а всего — 564 железнодорожных моста²⁶. Если учесть мосты, взорванные в 1941 г. и с 1 апреля по 1 июля 1944 г., то данные пар-

тизан о количестве взорванных в течение войны мостов в Белоруссии близко сходятся с официальными отчетными данными противника.

* * *

В борьбе партизан на железнодорожных коммуникациях противника значительное место занимали нападения на железнодорожные узлы, станции и пункты водоснабжения. Немецко-фашистские железнодорожники и охрана уничтожались или захватывались в плен. В условиях непрерывных перебоев в движении, вызванных действиями партизан, довольно частыми были вынужденные остановки эшелонов на мелких станциях. В таких случаях следовала молниеносная операция по захвату и разгрому станции, эшелоны взрывались или сжигались. Многие такие операции, когда уничтожались один и даже несколько эшелонов с танками, самолетами, снарядами, авиабомбами, горючим и другими важнейшими военными грузами, особенно в период тяжелых боев на фронтах, имели оперативное значение и оказывали большую помощь Красной Армии.

Партизаны лишь в редких случаях стремились длительно удерживать захваченную станцию, ограничиваясь нанесением ей максимального ущерба. Обычно, захватив трофеи, они уходили при подходе значительных сил противника. Лишь в некоторых случаях при известных обстоятельствах станции удерживались на длительный срок. Так, например, ст. Синезерки находилась в руках брянских партизан в течение двух недель, на этот срок было задержано движение по линии Брянск—Льгов.

После первых партизанских ударов по станциям, оккупанты приняли усиленные меры по обороне, превращая их в укрепленные пункты.

В условиях, когда станция представляла небольшую крепость с постоянным гарнизоном, на помощь к которому могли быстро подойти силы ближайшего гарнизона или бронепоезд, нападение на нее представляло сложную операцию, часто связанную с потерями со стороны партизан. Однако военный, материально-технический и моральный эффект от этих операций был настолько значительным, что они неизменно привлекали внимание партизан.

До конца войны противник не в состоянии был защитить многие станции от нападения партизан. Не всегда помогали ему укрепления, гарнизоны.

Советские партизаны на оккупированных территориях республик и областей в течение войны обрушили удары на 378 железнодорожных узлов и станций, захваченных противником, в том числе по республикам и областям: РСФСР — 108 (по областям: Ленинградская — 48, Калининская — 17, Смоленская — 19, Орловская — 24, Крымская — 3), УССР — 99, БССР — 169, ЛатвССР — 1, Карело-Финская ССР — 1²⁷.

Для иллюстрации масштабов урона, причинявшегося противнику при нападении партизан на станции, значения, которое придавалось

командованием противника этим операциям, и некоторых тактических приемов приведем несколько примеров.

Ленинградские партизаны одними из первых начали осуществлять нападения на железнодорожные станции. Заслуживают в этом смысле внимания действия 2-й ленинградской партизанской бригады (командир Н. Г. Васильев, комиссар С. А. Орлов). 20 октября 1941 г. отряды бригады напали на ст. Судома (линия Ленинград — Витебск). Партизаны уничтожили станционное оборудование, подорвали узлы связи, сняли и снесли в лес рельсы и уничтожили около 80 солдат противника.

30 октября отряды бригады напали на ст. Плотовец на этой же линии. В результате палета была разрушена станция, взорваны железнодорожный мост, склад с боеприпасами и уничтожено более 100 солдат и офицеров противника. Во время этих палетов, осуществленных в 1941 г., появился опыт нападений на станции, заключавшийся в тщательной разведке, скрытности подхода, стремительности нападения, разрушения объектов станции и быстром отходе.

В феврале 1942 г. в связи с наступлением войск Северо-Западного фронта бригаде было дано задание нанести удар по районному центру и ст. Дедовичи на линии Ленинград—Витебск, являвшимся одной из головных баз снабжения 16-й армии. Разведкой штаб бригады установил, что райцентр и станция хорошо укреплены, гарнизон составляет 800 человек. В ближайших населенных пунктах и на станциях имелись гарнизоны, готовые быстро прийти на помощь. Подход к станции и райцентру затруднялся безлесностью местности. 22 февраля 1942 г. 7 партизанских отрядов бригады (около 1000 человек) под покровом темноты к 3 часам ночи вышли на исходные рубежи. Прервав телефонно-телеграфную связь станции и райцентра со всеми другими станциями и населенными пунктами и выставив заслоны на случай подхода к противнику подкреплений, партизаны в 4 час. 30 мин. ворвались в райцентр и на станцию. В результате нападения было разрушено оборудование станции, взорван крупный склад боеприпасов, железнодорожный мост через р. Шелонь, а также повреждено железнодорожное полотно севернее и южнее станции²⁸.

В августе 1942 г. партизаны совершили нападение на ст. Славное по линии Минск—Смоленск. Идея этой операции возникла у командира 36-го партизанского отряда С. Г. Жунина и комиссара В. А. Петрова. Отряд, входивший тогда в бригаду А. А. Морципина, дислоцировался в лесах Круглянского района, на границе Минской и Могилевской областей.

Инициаторы операции полностью представляли ее сложность. Станция Славное, расположенная на главной магистрали снабжения групп армий «Центр» Брест—Минск—Смоленск, была укреплена и тщательно охранялась гарнизоном. На станции почти всегда находился один или несколько из проходивших эшелонов.

Предварительная разведка установила, что гарнизон станции состоял из 250 человек с двумя станковыми, семью ручными пулеметами и минометами. Солдаты были вооружены винтовками и авто-

матами. Было разведано также местонахождение окопов, постов, секретов, время смены караулов, места расквартирования гарнизона и охраны. На этой основе штаб отряда разработал план операции. После утверждения командованием план был доведен до каждого партизана.

Для участия в операции привлекались 36, 8 и 24-й отряды общей численностью 270 человек с сильным вооружением. Чтобы полностью разрушить станцию и ее объекты, предусматривалась также помощь 500 человек местного населения Круглянского района.

Руководство операцией возлагалось на С. Г. Жунина. В установленном плане и приказом время отряды снялись с места стоянки и прибыли каждый самостоятельно к месту сосредоточения, в 1 км восточнее д. Авхуты. Соблюдение световой и звуковой маскировки и дисциплина ночного марша позволили отрядам сосредоточиться незаметно для противника.

В 1.00 28 августа почти одновременно были подорваны мосты на восточном и западном подходах к станции, по станции и казармам открыт минометный и пулеметный огонь. Затем начался штурм. Противник был опрокинут, и партизаны по разным улицам вышли к станции и железнодорожным линиям. Немедленно началась разрушительная работа. Казармы, склады и другие стационарные сооружения были подожжены. Все, что не поддавалось огню: машины, паровозы, кирпичные сооружения — взрывались подрывниками.

В 5.00 все было закончено и по сигналу все отряды партизан и вспомогательные силы из населения организованно покинули станцию.

Согласно отчету, подписанному руководителем операции С. Г. Жуниным, а также В. А. Петровым и А. С. Симановичем, результаты операции следующие: «Уничтожены контора, пекарня, волостное управление, стационарные сооружения, 6 складов, машинное отделение водокачки, 2 водонапорные башни, железнодорожный мост через р. Плиса, 6 железнодорожных стрелок, семафоры. Разобрано и разбросано железнодорожное полотно на протяжении 1 км, уничтожена телефонно-телеграфная станция, связь на расстоянии 15 км — срезано 120 столбов и порублены все провода. Уничтожено 2 эшелона, на которых имелось 20 автомашин, 2 мотоцикла, 2 трактора, 20 авиационных моторов, 2 цистерны с бензином, 2 паровоза, продукты и т. п. Из гарнизона и местечка Славное убито 108 человек. Захвачены трофеи: станковый пулемет, гранаты, винтовки, патроны, велосипеды, продукты питания и т. п.»²⁹

В тот же день в донесении железнодорожной дирекции «Центр» главному инспектору управления центрального района подробно сообщалось об огромном ущербе, нанесенном оккупантам в результате налета партизан на ст. Славное. В заключение говорилось: «Об уменьшении перевозок будет сделано особое донесение. В последнее время в угрожающей степени возросло количество диверсий с тяжелейшими последствиями. Существовавшая до сих пор пассивная военная охрана является совершенно недостаточной. Еще

раз обращаемся с настоятельной просьбой о проведении активной борьбы с партизанами».

Эффективное нападение партизан на ст. Славное, расположенную на главной, наиболее охраняемой магистрали группы армий «Центр», сильно встревожило гитлеровскую ставку. Штаб группы армий «Центр» в тот же день получил следующую телеграмму: «Фюрер требует немедленного проведения операции возмездия в связи с нападением на ст. Славное с применением самых жестких репрессивных мер. О намеченных мероприятиях доложить»³⁰. Главное командование группы армий «Центр», ссылаясь на эту телеграмму, докладывало в ставку 30 августа 1942 г.: «Во исполнение приказа о проведении операции возмездия в связи с нападением на ст. Славное предусмотрено следующее: 100 сторонников партизан и членов семей последних в районе Славное, подозреваемых в участии или в содействии нападению — будут расстреляны. Их дома будут сожжены. О принятых мерах будет передано по радио с комментариями. Проведение этих мер подготовлено. Просьба дать разрешение»³¹.

31 августа главное командование группы армий «Центр» получило согласие Хойзингера на намеченные меры расправы. Сто человек мирных, невинных жителей были расстреляны, их дома сожжены. Карательную операцию осуществляли части 286-й охранной дивизии генерал-лейтенанта Рихерта.

Какой же эпилог главных зачинщиков и исполнителей этой экзекуции? Главнокомандующий группой армий «Центр» фельдмаршал фон Клюге в 1944 г. застрелился. Начальник штаба группы армий «Центр» генерал фон Тресков тоже застрелился. Командир 286-й охранной дивизии генерал-лейтенант Иоганн Рихерт по приговору Советского Трибунала казнен в 1945 г. в Минске. Из главных виновников зверств, связанных с санкциями за нападение на ст. Славное, остался в живых генерал Хойзингер.

С. Г. Жунин стал вскоре командиром прославленной партизанской бригады и за совокупность боевых действий удостоен звания Героя Советского Союза.

15 октября 1942 г. 5-я Ворговская смоленская партизанская бригада произвела нападение на ст. Понетовка на железнодорожной линии Рославль—Кричев. Гарнизон станции состоял из 160 немецких солдат и офицеров, а также из некоторого числа так называемых добровольцев, размещавшихся в домах пристанционного поселка. В 3 км от станции располагался гарнизон численностью до 400 человек. Партизаны незаметно подошли к казармам противника, забросали их гранатами и подожгли дома. Через 30 мин. боя организованное сопротивление оказывала только одна группа из здания станции. Основные силы партизан заняли оборону на случай подхода подкреплений со стороны ближайшего гарнизона, часть сил блокировала станцию, а подрывные группы проводили работу по разрушению. Здание станции было сожжено. В результате уничтожены все станционные сооружения, здания и занимавшийся охраной пристанционный поселок, 3 эшелона с хлебом, картофелем и

сеном, подготовленные к отправке в Германию, 2 склада с боеприпасами, склад горючего, 3 склада с обмундированием, обувь и различным военным имуществом, 3 автомашины, крупная сенобаза, 12 железнодорожных стрелок, семафор, 2 водонапорные башни, 3 платформы с молотилками, конюшня с лошадьми, 600 м телефонно-телеграфного кабеля. Истреблено свыше 100 немецких солдат и офицеров.

Трофеи: 3 миномета, много винтовок, 4000 патронов и документы, представляющие большую ценность (переправлены в штаб партизанского движения)³². Потери партизан — 2 убитых и 9 раненых. Движение по линии было прервано.

Об этом налете специально сообщал штаб группы армий «Центр». Значение для противника железнодорожной линии Рославль—Брянск определялось тем, что она являлась важной рокадной линией для маневрирования силами между группами армий «Центр» и «Юг». В связи с тем что партизаны совершали на этой линии многочисленные диверсии и нападения, захватчики постоянно увеличивали ее охрану.

Партизанские отряды имели данные о наличии немецкого гарнизона и о частом скоплении проходящих воинских эшелонов противника на ст. Пригорье. 31 октября 1942 г. разведка (взвод Игумнова) донесла, что гарнизон ст. Пригорье состоит из 400 солдат и офицеров 661-го и 675-го охранных батальонов, имеет одну пушку, 3 миномета, пулеметы, автоматы и винтовки. Гарнизон размещен в прилегающих к станции жилых постройках. Была представлена точная схема укреплений, сооружений и ходов сообщений.

Во время обсуждения плана операции в штабе бригады высказывались сомнения в целесообразности проведения операции ввиду большой трудности ее осуществления. Говорили о том, что бригада расположена в 70 км от объекта операции и выход к исходным для штурма позициям незаметно для противника вряд ли возможен, так как ст. Пригорье расположена в 25 км от ближайшего леса. Кроме того, после 70-километрового перехода партизаны выйдут в район операции усталыми, и совершенно нет гарантии, что противник не сразу навяжет бой. Указывалось также на то, что для выполнения задачи сил бригады недостаточно.

Однако начальник штаба бригады Т. М. Коротченко, предусмотревший все детали операции, опираясь на анализ всех возможностей и трудностей, а также на знание местности и обстановки, доказывал полную осуществимость операции и был поддержан комиссаром бригады Н. С. Шараевым. Немаловажное значение имело и то, что лаходившийся в это время в бригаде представитель Смоленского штаба партизанского движения Архангельский привлек к операции партизанский отряд Толчина в 110 человек из 1-й Клетнянской бригады и отряд Шевцова в 267 человек из 2-й Клетнянской бригады.

Решение о проведении операции было принято, руководство ею возложено на начальника штаба бригады Т. М. Коротченко и комиссара бригады Н. С. Шараева.

Планом операции предусматривалось в одну ночь совершить марш от лагеря до северной опушки Шухинского леса; следующей ночью пройти открытые места, перейти шоссе и железную дорогу, обойти Пригорье, войти в Балковский лес, придвинуться ближе к станции и передневать. Далее первому эшелону (240 человек) уничтожить гарнизон противника, выйти на северо-запад и юго-восток окраины населенного пункта и прикрыть боевые действия второго эшелона со стороны Рославль и ст. Сеща (24 км юго-восточнее ст. Пригорье), не допустив подхода подкреплений противника. Второму эшелону (110 человек) была поставлена задача уничтожить станционные сооружения, эшелоны, находящиеся на станции. Одновременно предусматривалось для обеспечения успеха выслать заслоны на фланги: с северо-запада отряд Толчина, с юго-востока отряд Шевцова.

3 ноября 1942 г. бригада с приданными ей отрядами выступила по разработанному маршруту из Клетнянского района в северном направлении.

Заслуживает внимания организация марша, от скрытности которого зависел успех операции.

5 ноября, совершив 70-километровый марш, бригада незамеченной достигла ст. Пригорье. В 3.00 первый эшелон в развернутых боевых порядках перешел в атаку на помещения, в которых находился гарнизон. После часового боя первому эшелону удалось рассеять и уничтожить гарнизон ст. Пригорье и прилегающего поселка и выйти на северо-западную окраину Пригорья для выполнения последующей задачи — прикрытия подходов со стороны Рославля и Сещи. В это время второй эшелон ворвался в расположение станции и начал уничтожать сооружения и поезда. Операция продолжалась 1 час 30 мин.

Поставленное в известность о нападении партизан на ст. Пригорье командование противника к 5 час. утра 6 ноября выставило подкрепления со стороны Рославля и Епишево (20 км южнее Пригорья).

Партизанская бригада, выполнив поставленную задачу, во избежание больших потерь с подкреплением бой не вела и по условному сигналу (две белые ракеты), рассредоточившись, отошла на сборный пункт, а затем под покровом ночи ушла на свои базы.

В этой операции было уничтожено множество солдат и офицеров противника, взорваны станционные сооружения, уничтожено в эшелонах 14 самолетов-бомбардировщиков, 3 истребителя, 40 бронированных тягачей, 2 вагона с боеприпасами, 2 цистерны с горючим, 1 склад с боеприпасами, 8 веломашин, 6 мотоциклов, 1 дрезина, 13 автомашин, 1 склад с обувью, 1 склад с хлебом, 1 мастерская валяльной обуви, 40 лошадей, телеграфно-телефонная связь.

Пригорьевская операция заслуженно вошла в историю войны как одна из значительных по результатам нападений партизан на железнодорожные станции. Следует отметить предусмотрительность, оперативность и решительность, проявленные руководителями операции Т. М. Коротченко и Н. С. Шареевым в разработке плана

операции, осуществлении сложного марша, организации и руководства боем, а также при выходе из боя по окончании операции³³.

31 октября 1942 г. белорусский партизанский отряд имени Шиша и отряд Петровича (Андрея Савицкого) под командованием М. Герасимова захватили ст. Сипкевичи на железнодорожной линии Лунинец—Калинковичи. В результате проведенной операции была разгромлена станция, взорван мост через р. Лань и уничтожен находившийся на станции эшелон с авиабомбами. Потери захватчиков составили более 150 человек. Мост через р. Лань восстанавливался 16 суток, и все это время дорога не работала³⁴.

К числу выдающихся операций партизан относится нападение партизанской бригады «За Родину», дислоцировавшейся в клетянских лесах нынешней Брянской области, на ст. Жудилово (линия Брянск—Гомель, 99 км юго-западнее Брянска). Эта линия имела важнейшее стратегическое значение. Она являлась основной, питающей 2-ю танковую армию артерией. Противник тщательно охранял эту дорогу. На станциях, разездах и у мостов находились гарнизоны. На каждом километре пути были установлены 4 поста, ночью применялось непрерывное патрулирование. Особенное внимание противник уделял охране в местах возможного появления партизан. Там были возведены окопы, дзоты, устроены завалы и заграждения. На крупных станциях под парами стояли бронепоезда, вспомогательные поезда и дежурили восстановительные команды.

Получив приказание ЦШПД взорвать по общему сигналу на линии Брянск—Унеча 1000 рельсов, командир бригады А. И. Панасенков и комиссар бригады Сухоруков, после совета с командирами батальонов вынесли решение произвести в ночь на 4 августа нападение на ст. Жудилово, овладеть ею, произвести разрушения, взорвать по обе стороны станции более 1000 рельсов и железнодорожный мост на р. Дубна. Пока в бригаде шла всесторонняя подготовка к операции, решили до общей операции провести одним батальоном пробную операцию, задачей которой было достигнуть района ст. Жудилово и, не трогая станции, выйти вблизи нее на пути и взорвать возможно большее число рельсов. Эта предварительная операция была разведкой 50-километрового маршрута от лагеря бригады до района операции и разведка боевой охраны железнодорожной линии. 2-й батальон бригады успешно выполнил задание, достиг места операции, овладел участком железной дороги между ст. Жудилово и мостом у Пучковки, подорвал 470 рельсов и вернулся обратно. 29 июля 1943 г. бригада «За Родину» в составе 800 человек двинулась ночными маршами к району операции и 3 августа расположилась на дневку в ореховых кустарниках в 9 км от ст. Жудилово, соблюдая скрытность от авиации и пикетного наблюдения.

В ночь на 4 августа батальоны бригады под покровом темноты быстро приблизились к станции и участку железной дороги и по общему сигналу атаковали намеченные объекты. На станции закипел ожесточенный бой, объекты ее и находившийся на ней подвижной состав, в том числе три прибывших эшелона, занолыхали от-

нем, стали рваться спаряды в вагонах. Солдаты и офицеры охраны, а также сопровождавшие эшелоны, охваченные паникой, разбежались со станции во все стороны.

В результате операции была выведена из строя ст. Жудилово, уничтожены 30 вагонов с артснарядами и авиабомбами, 17 вагонов с патронами, 9 цистерн с бензином, сгорел элеватор с зерном, порван мост у ст. Пучковка и 1026 рельсов. Потери противника — 120 убитых и около 150 раненых. Завершив эту операцию, бригада двинулась на свою базу³⁵.

Крупную операцию, включавшую нападение на ст. Олевск (на линии Коростень—Сарны), провело соединение С. А. Ковпака 15 ноября 1943 г. в дни ожесточенных сражений войск 1-го Украинского фронта в районе Житомира и Коростеня. Штаб соединения получил разведывательные данные от Олевской подпольной организации и местного Олевского партизанского отряда (принявшего участие в операции), разработал план нападения на ст. Олевск, Сновидовичи и прилегающие участки железных дорог. В ночь на 15 ноября, сосредоточив силы вблизи станции, соединение в 5 час. утра внезапно напало на все объекты станции, подвижной состав. В первую очередь были обстреляны и подожжены цистерны с бензином. От них загорелись эшелоны, стоявшие на станции, ее сооружения и отдельные вагоны. Пожар и взрывы вагонов с авиабомбами продолжались до 16 часов. В результате нападения на станцию были уничтожены 4 эшелона с военной техникой, войсками, авиабомбами и горючим, вспомогательный поезд с обслуживающим персоналом, водокачка и 1400 м пути. В это же время другие отряды соединения захватили и сожгли ст. Сновидовичи, разрушили на ней 370 м полотна, а также 350 м полотна на участке Олевск—Сновидовичи, где была организована засада, чтобы воспрепятствовать восстановлению пути и подходу подкреплений. Соединение удерживало ст. Олевск до вечера 17 ноября, когда оно должно было ее оставить ввиду подхода свежих сил пехоты противника, поддерживаемых бронепоездом³⁶.

Каждому налету на станцию предшествовала тщательная подготовка, и чем важнее была станция и сильнее укреплена, тем основательнее продумывалась операция.

Следует сказать, что 261 выявленный факт нападений партизан на станции в течение войны является, конечно, внушительной цифрой, однако имеется полное основание предполагать, что в действительности число нападений было близким к 300. Дело в том, что более точного учета требуют налеты партизан на станции Украины и в 1942 г. в Ленинградской области. Кроме того, не все факты разгрома станций выявлены из отчетов подпольных организаций, которые явились результатом диверсий, подготовленных этими организациями, как это имело место, например, на ст. Осиповичи 30 июля 1943 г.

Следует также иметь в виду, что при определении результатов нападений на железнодорожные станции по немецким документам есть опасность значительного преуменьшения их, потому что в этих

источниках учитываются, как правило, людские и материальные потери, относящиеся к военному ведомству, и ничего не говорится о материальных и людских потерях на железных дорогах. Отчеты железнодорожной администрации почти во всех случаях представляют обратную картину. Следовательно, отдельно взятый документ военного или железнодорожного ведомства не дает полных результатов нападения партизан на ту или другую станцию.

Поскольку на железных дорогах оккупированных территорий противник применял исключительно паровую тягу, их нормальная работа была возможна только при условии беспрепятственного снабжения паровозов водой на имевших водоснабжение станциях. Снабжение паровозов водой имелось на всех узлах, крупных станциях, а также на линейных, расположенных на расстояниях, гарантирующих пополнение израсходованной паровозами воды (обычно 60—80 км). Нарушение водоснабжения вызывало серьезные перебои и задержки в движении поездов.

Партизаны и подпольные организации в течение всей войны наносили удары по пунктам водоснабжения и этим, в числе прочих средств борьбы на железнодорожных коммуникациях, значительно способствовали дезорганизации железнодорожного транспорта.

По мере расширения партизанского движения, накопления опыта и квалификации подрывников удары по линейным объектам водоснабжения становились более частыми и систематическими.

Донесения немецких охранных частей и железнодорожной администрации подчеркивают, что взрывы объектов водоснабжения и вывод их из строя другими способами имели место уже в 1941 г., стали чаще в 1942 г. и достигли значительных размеров в 1943—1944 гг. Только осенью 1943 г. по плану Центрального штаба партизанского движения (кодовое название операции «Пустыня») партизанами было разрушено на всех линиях 43 водокачки.

Общее число выведенных из строя советскими партизанами и подпольщиками за всю войну пунктов водоснабжения противника, по подсчетам автора, превышает 150. Каждый случай такой диверсии являлся очень серьезным ударом, нарушавшим движение поездов и приводившим к продолжительным их задержкам на линии.

Действия партизан вынуждали увеличивать охрану водокачек, что отвлекало силы противника от фронта и не давало должного результата. Задержка движения поездов и материальный ущерб в результате действий партизан по уничтожению водоснабжения станций и узлов железных дорог имели большое значение в общей борьбе партизан на железнодорожных коммуникациях.

¹ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг. Киев, 1975, т. 1, с. 511.

² Там же, с. 512.

³ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг. Киев, 1975, т. 2, с. 268.

⁴ Там же.

⁵ Там же, с. 272.

⁶ Там же, с. 391.

⁷ Там же, с. 395.

⁸ Там же, с. 396.

⁹ Zeitschrift für Militärgeschichte, Berlin 1964, N 4, S. 495—500.

¹⁰ Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой

- Отечественной войны (июль 1941 — июль 1944 г.). Минск, 1967, т. 1, с. 225.
- ¹¹ ПА ИИП при ЦК КПБ, фонд переводов, д. 61, л. 19—26.
- ¹² Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны, т. 1, с. 441.
- ¹³ ПА ИИП при ЦК КПБ, фонд переводов, д. 60, л. 74.
- ¹⁴ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 2, д. 1252, л. 251, 252; оп. 4, д. 318, л. 53, 54; ф. 4063, оп. 1, д. 4а, л. 53—54.
- ¹⁵ *Hesse E.* Der sowjetrussische Partisanenkrieg 1941 bis 1944 im Spiegel deutscher Kampfangeweisungen und Befehle. Göttingen, 1969, S. 264.
- ¹⁶ Брянские партизаны. Брянск, 1951, с. 29—40.
- ¹⁷ *Teske H.* Die silbernen Spiegel: Generalstabdienst unter der Lupe. Heidelberg, 1952, S. 181—182.
- ¹⁸ П. К. Пономаренко в этот период являлся членом Военного совета Центрального фронта. — Ред.
- ¹⁹ Советские партизаны. М., 1963, с. 107—110.
- ²⁰ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945. Киев, 1975, т. 2, с. 259.
- ²¹ Киевщина в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): Сб. док. Киев, 1963, с. 302, 303.
- ²² *Pottgiesser H.* Die Deutsche Reichsbahn im Ostfeldzuge, 1939—1944. Nackargemund, 1960, S. 90.
- ²³ *Teske H.* Partisanen gegen Eisenbahn.— Wehrwissenschaftliche Rundschau, Darmstadt, Oct., 1953, H. 10, S. 470.
- ²⁴ *Захаров И.* Война в краю озер. Минск, 1967, с. 262.
- ²⁵ История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945. М. 1965. Т. 6.
- ²⁶ ЦГАОР БССР. ф. 9, с/р, 378, оп. 1, д. 492, л. 41.
- ²⁷ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг. Киев, 1975, т. 2, с. 259, 261, 276, 392, 393, 396; т. 3, с. 420; Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Док. и материалы, Минск, 1967, т. 1, с. 202, 217, 321, 429, 464, 473, 630, 632, 635, 662, 663; 1973, т. 2, с. 581. Подвиги народных мстителей (партизанское движение в Калининской области). М., 1966, с. 195, 213, 240; Партизанская борьба с немецко-фашистскими оккупантами на территории Смоленщины, 1941—1943. Смоленск, 1962, с. 354, 397, 427, 428, 429; Орловская область в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): Сб. док. и материалов. Орел, 1960, с. 448, 454, 459, 460, 466; Партизаны Брянщины: Сб. док. и материалов, Брянск, 1962, с. 88, 148, 154, 206, 304, 340, 476, 575; СССР в Великой Отечественной войне, 1941—1945: Краткая хроника. М., 1964, с. 140, 157, 158, 159, 222, 275, 280, 290, 293, 363, 420, 455, 456, 475, 496; 580; Советские партизаны: Из истории партизанского движения. М., 1963, с. 49, 121, 171, 172, 264, 364, 444, 448, 511; *Петров Ю. П.* Партизанское движение в Ленинградской области (1941—1944). Л., 1973, с. 107, 112, 113, 118, 188, 273, 384, 409, 411, 437; Горят костры партизанские. Л., 1966, с. 11, 60, 94, 96, 140, 155, 323; *Понуренко Н. Н.* Дневник. Киев, 1949, с. 29, 137, 144, 145; *Супруненко Н. И.* Украина в Великой Отечественной войне Советского Союза (1941—1945). Киев, 1956, с. 195, 196, 329; ЦГАОР БССР, ф. 9, с/р, 378, оп. 1, д. 492, л. 42. Отчет генеральной дирекции путей сообщения «Минск» в генеральную дирекцию путей сообщения «Восток» в Варшаву.
- ²⁸ *Петров Ю. П.* Партизанское движение в Ленинградской области, с. 185—189.
- ²⁹ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 4, д. 315, л. 157—162.
- ³⁰ Фашистского палача к ответу: Документы о преступлениях Адольфа Хойзингера против мира, военных преступлениях и преступлениях против человечности. М., 1969, с. 202.
- ³¹ Там же, с. 203.
- ³² ПАСО. ф. 8, оп. 4, д. 257, л. 92—97.
- ³³ ПАСО, ф. 8, оп. 1, д. 257, л. 92—96. Подробно см.: *Шараев Н. С.* Пригорьевская операция. М., 1969.
- ³⁴ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, д. 279, л. 45—79.
- ³⁵ Брянские партизаны. Брянск, 1951, с. 65—83.
- ³⁶ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг. Киев, 1975, т. 2, с. 392, 393.

«РЕЛЬСОВАЯ ВОЙНА»

Под названием «Рельсовая война» в историю Великой Отечественной войны вошли одновременные, координированные операции советских партизан и подпольщиков по массовым разрушениям рельсов, шпал, мостов, станций и эшелонов на железнодорожных коммуникациях в тылу противника.

Операции «Рельсовой войны», развернувшиеся на фронте около 1000 км и в глубину более чем на 750 км, начались крупнейшим ударом русских, украинских и белорусских партизан в ночь на 3 августа 1943 г. против коммуникаций армий «Юг». В дальнейшем они повторялись в наиболее трудные для противника моменты. Эти удары имели оперативный характер и проводились в полном соответствии с планами советского военного командования.

Советские партизаны и население с первых месяцев Великой Отечественной войны наряду с другими средствами борьбы нарушали железнодорожное движение противника и путем разрушения рельсового пути. Уже в первые дни войны население ряда деревень в районе Барановичи под руководством председателей сельсоветов развивало и растаскивало рельсы, чтобы задержать продвижение противника. Такие действия имели место в Ленинградской, Смоленской, Житомирской, Минской и некоторых других оккупированных областях. По мере роста партизанского движения они становились все более частыми. Пути повреждались в основном подрывами рельсов, хотя при крупных нападениях нередко взрывы сочетались с развивчиванием, уничтожением и растаскиванием рельсов при помощи привлекавшегося к таким операциям населения.

Ленинградские партизаны в 1942 г. наряду с другими диверсиями практиковали систематические нападения на железнодорожные пути. Возрастало количество групповых взрывов железнодорожных путей. Если в январе таких взрывов было 7, то в октябре их было уже 90, т. е. увеличилось в 13 раз¹.

Западный исследователь Э. Хауэлл на основании документов вермахта писал: «Только в тылу 16-й армии с 1 мая по 31 июля 1942 г. партизаны взорвали 30 мостов, подорвали рельсы в 684 местах и повредили или уничтожили 20 паровозов и 113 вагонов»².

Начиная с мая 1942 г. удары по рельсам партизаны стали наносить в ряде случаев довольно крупными силами. Одним из них явилась операция брянских партизан, осуществленная в мае 1942 г. на участке Красный Рог — с. Красное. Эта железнодорожная линия охранялась двумя полками. По линии курсировал бронепоезд. Же-

лезная дорога со стороны леса была защищена проволочным заграждением в два кола. Объединенный штаб брянских партизан привлек для операции пять отрядов выгопичских партизан и два — трубчевских, в том числе отряды имени Чапаева, имени Щорса, имени «26 бакинских комиссаров», «Смерть немецким оккупантам», и координировал их действия.

Сроки операции и ее характер были согласованы со штабом Брянского фронта, который проявил большую заинтересованность в ней, обеспечил снабжение боеприпасами и взрывчаткой. Учитывая крупные силы противника на охране дороги и возможность быстрого подхода подкреплений со ст. Брянск, командование фронта решило поддержать партизан бомбардировкой ст. Брянск, Выгощиц, Красный Рог и Почеп, согласовав по времени с их операцией. В этих условиях наличных сил партизан было достаточно, чтобы захватить станцию и участок железной дороги и удержать их на определенное время. Но их явно не хватало для быстрых и серьезных разрушений. Тогда было решено прибегнуть к помощи населения д. Колодное, Уручье, Уты, Павловское, Сосновое болото, Янковское и др.

21 мая 1942 г. в 24.00 партизаны атаковали и захватили ст. Хмелево и участок железной дороги Красный Рог — с. Красное. В результате операции было выведено из строя 7,5 км железнодорожного пути и вся телефонно-телеграфная связь, движение поездов приостановлено на 15 суток³.

Это была первая в истории войны значительная координированная местная операция по уничтожению рельсового пути, причинившая затруднения фашистскому командованию. Однако она была все же локальной и не повторилась после восстановления противником пути.

Летом 1942 г. удары партизан по рельсовым путям значительно расширились, особенно в тыловых районах групп армий «Центр» и «Север», вызывая серьезное беспокойство немецкого командования. Оккупанты стали вести учет подрывов железнодорожных путей, изучать опыт партизан в подобных операциях и усиливать охрану.

Многочисленные донесения партизанских отрядов и соединений и военные документы противника показывают не только увеличение рельсовых ударов в августе и сентябре 1942 г., но и их нарастающую силу. В ряде случаев захватывались целые участки, в том числе на главных линиях снабжения. Так, например, партизаны 3-й белорусской бригады (А. Я. Марченко, Е. А. Козлов) и бригады имени Дзержинского (С. М. Короткин, В. М. Фролов) в августе 1942 г. повредили железнодорожное полотно на магистрали Витебск—Полоцк на протяжении 10 км. На этом участке в нескольких местах были выкопаны рвы, часть рельсов утоплена в болотах, взорвана водопроводная труба диаметром в 2 м, произведено более 30 взрывов рельсов и малых труб. На протяжении 5 км была разрушена телефонная и телеграфная линии — срезаны столбы, а провода унесены в лес. В результате на этом участке движение приостановилось на четыре суток⁴.

Командиры партизанских отрядов и руководители

подпольных организаций на приеме у М. И. Калинина (Москва, август 1942 г.)

Слева направо сидят:

С. А. Ковлак — командир Путивльского отряда,

М. И. Дука — командир Брянского городского отряда,

М. И. Калинин, Д. В. Емлютин — командир объединенных

отрядов южной части Брянских лесов, А. Н. Сабуров —

командир отряда имени 24-й годовщины РККА,

М. И. Ромашин — командир Брянского сельского отряда;

стоят: Г. Ф. Покровский — командир отряда имени

Ворошилова № 1, И. В. Дымников — руководитель

подпольной организации,

В. И. Кошелев — командир отряда имени Чапаева,

Е. С. Козлов — командир Курского отряда

имени Боженко, И. С. Гудзенко — командир отряда имени

Ворошилова № 2

Первый секретарь ЦК КП(б)Б, начальник ЦШПД П. К. Пономаренко (в центре) инструктирует группу белорусских партизан-подрывников (август — сентябрь 1943 г.)

Секретарь ЦК КП(б)У Д. С. Коротченко в тылу противника проводит совещание командиров партизанских отрядов и соединений

Комиссар соединения партизанских отрядов С. В. Руднев выступает на собрании в одном из отрядов

Клетнянские партизаны. Орловская обл.

Начальники Центрального, республиканских и областных штабов партизанского движения.

Сидят слева направо: Д. М. Попов — первый секретарь Смоленского обкома партии, начальник Смоленского ШПД, В. Г. Жаворонков — первый секретарь Тульского обкома партии, П. К. Пономаренко — первый секретарь ЦК КП(б)Б, начальник ЦШПД при Ставке ВГК, И. П. Бойцов — первый секретарь Калининского обкома партии, Б. Н. Черноусов — секретарь Московского обкома партии, А. П. Матвеев — первый секретарь Орловского обкома партии, начальник Брянского ШПД.

Стоят слева направо: А. К. Спрогис — начальник Латвийского ШПД, В. С. Булатов — первый секретарь Крымского обкома партии, начальник Крымского ШПД, М. А. Суслов — первый секретарь Ставропольского крайкома партии, начальник Ставропольского ШПД, П. И. Селезнев — первый секретарь Краснодарского крайкома партии, начальник Южного ШПД, Н. Л. Сологор — секретарь ЦК Компартии Молдавии, С. Я. Вершинин — начальник Карело-Финского ШПД, А. Ю. Снечук — первый секретарь ЦК Компартии Литвы, начальник Литовского ШПД (лето 1943 г.)

Свежий номер газеты «Партизанская правда» (Брянский партизанский край, 1942 г.)

Группа командиров, комиссаров и работников подпольных партийных и комсомольских органов Минской и Пинской областей.
Стоят: третий справа — М. В. Зимянин — первый секретарь ЦК ЛКСМ Белоруссии, представитель ЦШПД, четвертый справа — генерал-майор В. З. Корж — командир партизанского соединения Пинской области, Герой Советского Союза

Присяга партизан

Командование одного из белорусских партизанских отрядов проводит собрание населения (1942 г.)

Партизаны одного из отрядов Брестской области слушают передачу из Москвы (1943 г.)

Начальник отдела связи ЦШПД
И. Н. Артемьев
(послевоенный снимок)

Ф. А. Крылович — руководитель под-
польной комсомольской организации
ст. Осиповичи

Радист партизанской бригады имени Суворова
(Смоленская область)

Загрузка самолета оружием и боеприпасами для партизан

Конная разведка Сумского партизанского отряда Ковпака
в Хипильских лесах

На связи радист
Брестского
партизанского
соединения

Радиоузел
Черниговско-
Вольинского
партизанского
соединения
А. Ф. Федорова

116-й Сестрорецкий партизанский отряд перед отправкой в рейд.
Командир отряда Д. В. Васильев, комиссар Г. И. Ананьев

Походная кухня 5-го отряда бригады «Железняк».
Бегомльский партизанский край

Бронеавтомобиль Брянского партизанского соединения

Орудие 3-й Белорусской партизанской бригады
выдвигается на боевую позицию

Начальник Украинского ШПД генерал Т. А. Строкач (на переднем плане) и генерал А. Ф. Федоров среди партизан Черниговско-Волынского соединения

Ленинградские партизаны В. Гришин и его внук Леня

Секретарь ЦК КП(б)Б, заместитель начальника Белорусского ШПД И. П. Ганенко вручает награду юному партизану (1943 г., Могилевская область)

Лейтенант Б. П. Бугаев,
командир авиазвена при УШПД,
ныне Главный маршал авиации,
министр Гражданского
воздушного флота
(снимок 1944 г.)

Генерал А. Е. Голованов
(впоследствии Главный маршал
авиации), командующий АДД,
выполнявшей задачи
по оказанию помощи
партизанам (снимок 1943 г.)

Фриц Шменкель —
бывший военнослужащий вермахта,
с января 1942 г.
перешедший к партизанам.
Герой Советского Союза

Ганс Штрубе — немецкий
антифашист, участник борьбы
Минской подпольной организации.
Расстрелян гитлеровцами

Молодые партизаны прощаются с матерью.
Белорусская область, 1943 г.

К. Э. Дзержинский
(брат
Ф. Э. Дзержинского)
и его жена
Люция
Дзержинская —
партизаны
Западной
Белоруссии.
Расстреляны
фашистами

Братья Храмовичи.
Сидят слева направо: Тит Антонович — командир роты
720-го партизанского отряда 14-го партизанского полка,
Петр Антонович — командир взвода разведки того же отряда,
Георгий Антонович — комиссар того же отряда.
Стоят: Александр Антонович и Аким Антонович

Колхозница
Валентина Воробьева
(Ленинградская
область)
угощает
партизан-разведчиков
молоком

Население Суземского района Орловской области
радостно встречает своих освободителей-партизан

Партизаны помогают женщинам на сенокосе

Партизаны возвращают колхознику корову, отнятую захватчиками

Ремонт пулемета
в партизанской оружейной мастерской

Партизанская
сапожная мастерская

К НАСЕЛЕНИЮ ЗАХВАЧЕННЫХ НЕМЦАМИ РАЙОНОВ

Через линию фронта доходят до нас вести о зверствах фашистских бандитов, о грабеже населения во временно захваченных нескольких районах нашей Московской области.

В деревне Игнатково, Осташевского района, Бражниковского сельсовета, фашистские мерзавцы выгнали всех крестьян из изб на улицу и разграбили все дома. Фашисты избивают прохожих, снимают с них одежду, обувь, шапки, платки; гитлеровские орды порезали весь скот, принадлежащий крестьянам. Здесь нет теперь ни одной курицы, ни одного гуся, ни одной овцы — их пожрали банды фашистских мародеров.

Заявляя деревню Монасеево, Лотошинского района, фашистские звери прикинулись сначала добрыми, но на третий день они начали свои погромные дела. За отказ крестьян отдать мед, кур и яйца фашистские варвары сожгли все до одного дома. Полностью сожжена и деревня Воробьево этого же района за то, что крестьяне не собрали фашистам зимнюю одежду. В селе Веденском у престарелого крестьянина Павла Меркуловича Королева немцы отобрали все домашние вещи вплоть до детской обуви и детского белья.

На центральной площади гор. Можайска фашисты учинили массовую расправу с нашими людьми. По приказу гитлеровских офицеров немецкие солдаты хватали ни в чем неповинных советских граждан, подвергали их пыткам, после чего повесили на площади. Группа фашистов изнасиловала девушку Н. и после гнусных издевательств бандиты ее убили.

Неописуемы гнусные насилия, издевательства и кровавые преступления, которые творят немецкие двуногие звери

Командир партизанского соединения Н. Н. Попудренко
беседует с ранеными

Эвакуация тяжелораненых партизан

Дополнительные сведения о противнике

Партизаны закладывают мины на железной дороге

В тылу врага

Партизаны готовят подрыв
железнодорожной стрелки

Паровоз поезда, потерпевшего крушение на партизанских минах

Эшелон, подорванный партизанами 2-й Ленинградской бригады близ ст. Чихачево

Взорванный партизанами вражеский эшелон

Рельсы, перебитые толовой шашкой

Разбор пути на линии Минск—Смоленск в районе Орша (1943 г.)

Бой на ст. Парافьянов (линия Молодечно—Полоцк, 1913 г.)

Железнодорожное депо, разрушенное в ходе боев

Засада противника вблизи
железнодорожной станции
(Витебская область)

Подразделение противника
движется по канаве,
прорытой
по центру автодороги
во избежание взрыва мин,
заложённых партизанами

Блокгауз вражеской охраны на железной дороге в Белоруссии

Кровавые злодеяния фашистских палачей

Брянские партизаны ведут бой

Партизаны соединения С. А. Ковпака
наводят мост через г. Тетерев. 1943 г.

Вручение знамени ЦК ВЛКСМ комсомольской организации Чернигово-Волынского партизанского соединения А. Ф. Федорова. Вручает знамя секретарь Шевель Г. Г.

Собрание командиров партизанских отрядов в Брянских лесах

ACHTUNG! ВНИМАНИЕ!
NIMM DICH | БЕРЕГИСЬ
IN ACHT | ПАРТИЗАН!
PARTISANEN!

Разведчики-партизаны

В ночь с 4 на 5 октября 1942 г. партизаны Дмитровского отряда Курской области под командованием заместителя командира по политической части А. Д. Федосюткина на линии Льгов—Брянск разрушили 6 км рельсового пути и взорвали один мост, приостановив движение поездов на 10 суток⁵.

Группа смоленских и брянских партизан (Данченкова, Рощина, Понасенкова, Толочина, Глебова, Горбачева, Каплина, Еремина и Коленченко) под общим руководством командования 2-й Клетнянской партизанской бригады взорвала 5,5 км пути и 4 моста, вызвав этим длительную задержку движения поездов⁶.

Крупные разрушения произвели витебские партизаны в ночь на 31 августа 1942 г. на железнодорожных участках Горянск—Оболь, Оболь—Ловжа, Ловжа—Сиротино и др. Начальник транспортной службы группы армий «Центр» Исмер писал командующему группы армий по поводу этих разрушений: «В данном случае речь идет о диверсионных актах партизан такого масштаба, который превосходит по времени и результатам все прежние партизанские действия. Размеры произведенных разрушений свидетельствуют о том, что в диверсии принимали участие крупные партизанские силы и что они могли работать без помех в течение нескольких часов»⁷.

Железнодорожные линии подвергались такому воздействию витебских партизан, что линия Полоцк—Невель бездействовала в течение 1,5 месяцев, а линия Витебск—Невель систематически прерывалась. Командование 59-го армейского корпуса, части которого несли охрану этой линии, 30 августа 1942 г. сообщало в штаб группы армий «Центр»: «Участок железной дороги Витебск—Невель, жизненно необходимый для снабжения 83-й дивизии, вследствие постоянных подрывов бездействует с 26 августа»⁸.

Широко практиковали нападения на рельсовые пути калининские партизаны. Так, 1-я калининская партизанская бригада (командир Ф. Т. Бойдин) в ночь на 7 октября 1942 г. на линии Себеж—Пустошка разрушила 5 км полотна и 2 железнодорожных моста. Движение поездов было полностью прервано на 7 суток. Этой же бригадой 11 февраля 1943 г. на линии Идрица—Пустошка взорвано полотно в 72 местах и уничтожено 144 рельса⁹.

8-я калининская партизанская бригада (командир Г. П. Жиденко) с 1 по 5 декабря 1942 г. на линии Дно—Новосокольники (участок Насва—Локня) подорвала 12 км полотна, один мост и разгромила разъезд. В результате железная дорога не работала 8 суток¹⁰.

31 января 1943 г. командир 286-й охранной дивизии генерал Рихерт докладывал командующему группы армий «Центр», что с весны 1942 г. район, расположенный в треугольнике железных дорог Витебск—Невель—Полоцк, все больше и больше подвергался нападениям.

Активность партизан увеличивалась с каждым днем. «Команды подрывников почти ежедневно взрывали важные железнодорожные линии в этом треугольнике железных дорог, движение по шоссейным дорогам вдоль этих железных дорог было возможно только при

усиленном конвое. Хозяйственное и административное управление в районе стало совершенно невозможным. Хозяйственная инспекция при группе армий „Центр“ „отказалась“ от этого района»¹¹.

Последним перед общей операцией «Рельсовой войны» было массовое разрушение железной дороги Орша—Лепель в июле 1943 г. Чашкинской партизанской бригадой (Ф. Ф. Дубровский, Н. В. Старжинский). Бригада вместе с резервами из местного населения (3000 человек) разрушила участок железной дороги от ст. Бурбин до 116 разъезда протяженностью 40,2 км. Рельсы снимались, взрывались, топились в болотах, скручивались и растаскивались, шпалы сжигались. На этом участке было уничтожено 38 мостов, в том числе 60-метровый мост через р. Лукомль¹².

После того как в результате рельсовых ударов партизан создались затруднения в работе железнодорожного транспорта, угрожавшие при развитии партизанами этих ударов всей группе армий «Центр», противник стал сосредоточивать на линиях железных дорог охранные дивизии и полицейские силы, находившиеся на оккупированных территориях, оголяя территорию и отдавая ее под контроль партизан. Уже после сильных ударов партизан по рельсовым путям в августе 1942 г. обеспокоенное создавшейся обстановкой главное командование сухопутных сил и германский генштаб в директиве от 29 августа 1942 г. указывали командованию группы армий «Центр»: «Диверсионные акты на железнодорожных линиях в районах центральной группы армий повлекли за собой недопустимое более снижение перевозок. Поэтому, кроме проведения в порядке возмездия операции у ст. Славное, следует перед проведением всех остальных операций по борьбе с партизанами осуществлять активную оборону железнодорожных линий: Минск—Бобруйск—Гомель, Минск—Борисов—Орша—Смоленск, Двинск—Полоцк—Витебск—Смоленск, Орша—Могилев—Жлобин. Для выполнения этих задач необходимо сосредоточить все находящиеся в распоряжении силы, причем следует примириться с оставлением отдельных районов. Эти задачи должны быть выполнены с наивозможной быстротой и крайней решительностью»¹³.

Начальник тыла группы армий «Центр» Шенкендорф в связи с сосредоточением войск на оккупированных территориях для обороны железных дорог от партизан в октябре 1942 г. доносил командованию: «Важные в хозяйственном отношении районы мы уже были вынуждены оставить врагу... Предусмотренное обеспечение войск за счет страны более неосуществимо»¹⁴.

Гражданская оккупационная администрация была обеспокоена сосредоточением сил у железных дорог и ослаблением их на подведомственной ей территории. Гаулейтер Белоруссии В. Кубе в октябре 1942 г. в письме в Берлин просил доложить Гитлеру, что «он снимает с себя ответственность за потерю урожая, заготовленного для фронта и германского населения, если войска и полиция не обеспечат безопасность территории округа»¹⁵.

Такие же довольно многочисленные повреждения железнодорожных путей иряду со взрывами поездов, мостов, нападениями на

станции и другие объекты железных дорог в больших или меньших масштабах происходили на оккупированных территориях других областей РСФСР, Украины, Молдавии, Литвы, Латвии, Эстонии и Карелии.

Центральный штаб партизанского движения, обобщавший опыт партизанской и подпольной борьбы, оценил значение уничтожения рельсовых путей, особенно если их производить в крупных масштабах, организовано и согласованно по времени, сосредоточивая на наиболее важных железнодорожных магистралях.

На основе опыта рельсовых ударов партизан в 1942 г. и первой половины 1943 г. ЦШПД приступил в июне 1943 г. к разработке первой общей операции «Рельсовой войны». Этот план основывался на следующих предпосылках.

Партизанское движение к этому времени было уже настолько мощным, что партизанские отряды и бригады имелись повсеместно вблизи важнейших железнодорожных коммуникаций противника. Лишь в нескольких случаях для выхода на коммуникации требовались марши в 70—80 км и лишь в отдельных случаях — более 100 км.

Партизанское движение являлось вполне управляемым. Существовавшая сеть радиосвязи обеспечивала оперативное руководство и давала возможность организовать нанесение координированных ударов крупными силами партизан по определенным объектам противника в установленное время.

Несмотря на значительные силы, выделяемые противником для охраны коммуникаций, вытянутая цепочкой линейная охрана была не в состоянии предотвратить операцию. Партизанские отряды и бригады могли уверенно захватывать перегоны, истребив, захватив в плен или разогнав охрану, в течение часа взорвать пути, мосты и прочие сооружения и уйти. Чтобы защититься от такого удара партизан, противник должен был бы выставить для охраны такие силы, которые далеко превосходили его возможности.

В техническом отношении операция также не представляла затруднений. Огромное количество партизан владели техникой минно-подрывного дела. Подрыв рельсов не представлял сложности и можно было в кратчайшие сроки научить людей производить такие взрывы. Авиационно-транспортные возможности ЦШПД позволяли снабдить партизанские бригады и отряды необходимым для рельсовых ударов количеством взрывчатых веществ и детонаторов.

Центральный штаб партизанского движения, разрабатывая план, тщательно взвешивал возможные результаты операции «Рельсовой войны». Из опыта партизан и по донесениям противника было видно, что даже один или несколько перебитых рельсов вызывали перерыв в движении от 5 до 18 часов. Время восстановления пути исчислялось не только временем, необходимым для работы по замене шпал и рельсов, требовалось также время для извещения и приезда или подхода рабочей группы, для подвоза рельсов и шпал и т. д. Кроме того, ночью замена рельсов, как правило, не производилась из-за боязни партизан. Поэтому вывод из строя рельсов

вызывал крупные задержки движения, особенно в случаях, когда они подрывались в нескольких местах перегона.

Повсеместные взрывы большого количества рельсов должны были остановить движение уже не на отдельных участках, а на целых магистралях. Эти удары, сочетавшиеся с другими видами диверсий — взрывами эшелонов, мостов, разрушением станций и водокачек, должны были вызвать последствия, могущие серьезно повлиять на ход фронтовых операций.

Учитывалось и то, что противник не пожалеет сил и средств для восстановления разрушенных дорог. Но партизаны смогут повторить эти удары, усилить дезорганизацию транспорта и поставить противника перед катастрофическим недостатком рельсов.

Начальником Центрального штаба была вызвана в Москву с оккупированных территорий большая группа командиров и комиссаров партизанских бригад и отрядов для всестороннего обсуждения всех вопросов, связанных с планом. Партизанские командиры единодушно поддерживали идею координированных рельсовых ударов и внесли много ценных соображений, уточнявших план.

Идея «Рельсовой войны» нашла одобрение у всех крупных военных специалистов, с которыми консультировался Центральный штаб. Следует сказать, что в числе первых, кто помогал разработать и осуществлять операцию, были М. И. Журавлев, бывший руководитель истребительных отрядов на оккупированной территории Московской области, А. И. Никулочкин, начальник штаба истребительных отрядов Московской области. Они были энтузиастами «Рельсовой войны», приняли активное участие в ее подготовке и оказали большую помощь в ее осуществлении, передав Центральному штабу большую группу опытных инструкторов диверсионной работы — участников партизанского движения в период сражения за Москву.

24 июня 1943 г. план «Рельсовой войны» обсудил Центральный Комитет Компартии Белоруссии и принял постановление «О разрушении железнодорожных коммуникаций противника методом «Рельсовой войны». Одобрив план партизанской рельсовой войны в тылу немецких оккупантов как наиболее эффективный способ массового разрушения железнодорожных коммуникаций врага ЦК КП(б)Б призвал всех партизан и партиzanок, командиров и комиссаров партизанских бригад и соединений, руководителей диверсионных групп «усилить борьбу по разрушению железных дорог в наиболее уязвимых для противника местах». ЦК КП(б)Б подчеркнул в решении, что «коренная дезорганизация ж.-д. коммуникаций врага составит историческую заслугу белорусских партизан в Великой Отечественной войне советского народа против немецко-фашистских поработителей»¹⁶.

Это постановление, подкрепленное огромной организаторской работой ЦК КП(б)Б, подпольных организаций и комитетов, а также республиканского партийного и советского актива, мобилизовало парторганизации, командный и политический состав партизанского движения на проведение рельсовой войны, что явилось одним из

главных условий того, что рельсовая война в Белоруссии приняла невиданные по размаху и остроте масштабы.

К 9 июля 1943 г. ЦШПД закончил разработку детального плана первого удара рельсовой войны и теперь требовалось доложить его Центральному Комитету ВКП(б) и Верховному Главнокомандующему и получить одобрение и необходимые меры помощи. 9 июля 1943 г. И. В. Сталину была направлена докладная записка начальника ЦШПД «О подготовке операции „Рельсовая война“»¹⁷. В ней излагались кратко обстановка на железнодорожных коммуникациях в тылу врага, деятельность партизан на коммуникациях, результаты разрозненных ударов партизан по рельсовому пути, план координированной операции, ее возможные результаты, экономичность операции с точки зрения расхода сил и средств.

В заключение излагалась просьба о некоторых мерах помощи в проведении операции, главной из которых было усиление авиации, действующей по заданию ЦШПД и республиканских штабов, для переброски в тыл взрывчатых веществ и других, наиболее необходимых средств вооружения и боевого питания.

Через три дня начальнику Центрального штаба было предложено лично доложить соображения о главном, что необходимо для проведения операции. Они сводились к следующему: выделить транспортные самолеты Ли-2 и Си-47 дополнительно к тем авиатранспортным ресурсам, которыми располагает ЦШПД. Перевозка в тыл взрывчатых веществ и материальных ресурсов к первому рельсовому удару потребует 180 самолето-вылетов в течение 5—6 дней начиная с 12 июля и 220 самолето-вылетов в течение июля-августа. Всего, таким образом, с 12 июля по 1 сентября необходимо произвести 400 самолето-вылетов.

При этом не учитывались самолеты, которые уже были выделены Ставкой и систематически работали на партизан. Они выполняли в основном такие задачи, от которых их нельзя было отвлекать. Это боевое и отчасти продовольственное снабжение брянских и крымских партизан, без которого они не могли действовать и даже продержаться; снабжение рейдирующих соединений; снабжение самым необходимым и особенно боеприпасами отрядов и соединений, действующих в особых условиях, ведущих тяжелые бои с экспедициями противника, находящиеся в окружении и т. д.

По предварительным подсчетам ЦШПД, партизанам необходимо было доставить 200—250 т взрывчатых веществ. Кроме того, учитывалось, что многие участки железных дорог будут братья с боя, поэтому партизан следовало обеспечить боеприпасами и медикаментами.

Первый одновременный удар операции «Рельсовая война» ЦШПД намечал провести в первых числах августа. В это время предполагался отход 2-й немецкой танковой армии из района сражения на Курской дуге и занятие нового рубежа обороны, вероятнее всего, на линии рек Сож и Днепр. Это означало не только отход войск, но и эвакуацию огромного количества военной техники, вооружения, боеприпасов и т. д.

Противник будет стремиться перебросить к новой линии обороны резервы и военно-материальные ресурсы взамен израсходованных и потерянных. Рельсовые удары помешают планомерному отходу и эвакуации на такой рубеж обороны и подброске резервов противника.

Поскольку операцию планировалось провести во всем тыловом районе групп армий «Центр» и «Север», а также в тыловом районе левого фланга групп армий «Юг», то общая дезорганизация железных дорог могла иметь оперативное значение в масштабе всего советско-германского фронта.

И. В. Сталин рекомендовал начать операцию немного раньше. Это оказало бы влияние на складывающуюся обстановку во фронтовом тылу 2-й танковой армии и не противоречило бы общей задаче операции.

В тылу 2-й танковой армии действовали орловские партизаны, занимавшие Брянские леса. Их участие в этой операции можно было бы организовать раньше, например с 20 июля, с тем чтобы оно, нарастая, в начале августа слилось с общим ударом.

Верховный Главнокомандующий оценил эти взаимодействия партизан с Красной Армией как первую крупную, совместно разработанную стратегическую операцию по разгрому противника.

Получив одобрение Ставки ВГК, Центральный штаб партизанского движения приступил к завершению всех подготовительных мероприятий в центре и развертыванию подготовки к операции в партизанских отрядах и соединениях. 14 июля 1943 г. был издан приказ начальника ЦШПД «О партизанской рельсовой войне на коммуникациях врага». В нем подчеркивалось, что советские партизаны своими действиями по разрушению коммуникаций противника оказывают большую помощь Красной Армии в деле разгрома фашистских захватчиков, что «уничтожение вражеских эшелонов, паровозов, вагонов, взрывы мостов, водокачек, железнодорожной связи и оборудования является важнейшей задачей партизанских групп и отрядов».

Вместе с тем «огромный размах партизанского движения позволяет в настоящее время наносить массированные повсеместные удары по железным дорогам с целью их полной дезорганизации и срыва операций врага на фронтах». Далее указывалось, что «такой удар партизанами должен быть нанесен врагу „рельсовой войной“, т. е. массовым повсеместным уничтожением рельсов».

Партизанским соединениям и отрядам, дислоцирующимся в районах железных дорог, приказывалось: «Одновременно с другими диверсиями проводить систематическое и повсеместное разрушение рельсов на железных дорогах врага... Уничтожение рельсов производить на основных магистралях, запасных, подъездных, вспомогательных, деповских путях, уничтожать запасные рельсы, исключая для противника возможность перешивания и маневрирования рельсами».

В целях внезапности удара первую операцию предусматривалось провести одновременно по сигналу Центрального штаба, а после

этого действовать непрерывно, всеми средствами уничтожая рельсы.

Командирам партизанских отрядов вменялось в обязанность следить и сообщать в штабы партизанского движения о скоплении эшелонов врага для бомбардировки их советской авиацией.

В приказе говорилось: «Центральный штаб партизанского движения предупреждает партизан и партизанок, командный и политический состав отрядов и бригад, что операция эта имеет исключительное значение, может сорвать все замыслы врага, поставить его в катастрофическое положение, и призывает действовать непрерывно и беспощадно уничтожать рельсы врага, и пока враг восстанавливает один участок, взрывать другой. Эти действия и их результат составят историческую заслугу партизанского движения перед Родиной»¹⁸.

16 июля 1943 г. было издано приказание начальника ЦШПД, в котором ставилась задача для каждого отряда и бригады, привлекавшихся к участию в операции, указывался железнодорожный участок и число рельсов, подлежащих уничтожению во время первого удара. Командирам и комиссарам предлагалось приступить к немедленной подготовке операции и вновь подчеркивалось, что «в целях одновременности удара операцию по уничтожению рельсов начать по особому указанию»¹⁹. Сообщался ориентировочный срок начала операции — с 1 по 5 августа, отрядам и бригадам указывалась также площадка, куда должен быть доставлен или сброшен груз для обеспечения операции.

Возник вопрос, как сделать, чтобы эти приказы быстрее образом попали в бригады и отряды при полной секретности. Для полного обеспечения тайны и внезапности операции было решено направить приказы и инструкции специальными офицерами связи.

Подпольные партийные органы, командиры и комиссары партизанских отрядов и соединений и все партизаны приняли приказ о проведении операции «Рельсовая война» с воодушевлением. Секретарь Гомельского подпольного комитета КП(б)Б Е. И. Барыкин 21 июля 1943 г. записал в свой дневник: «Получили первый самолет и приказ о „рельсовой войне“. Что и говорить — дело хорошее. Так хочется побыстрее взяться за его выполнение»²⁰.

Накопившие огромный опыт борьбы партизаны, командиры и комиссары оценили широту и реализм замысла и его неотвратимые последствия для захватчиков. Если до этого диверсии на железных дорогах осуществляли специальные группы подрывников, то теперь к ним готовились почти все партизаны.

Во всех бригадах шло массовое обучение партизан подрывному делу. Чтобы увеличить ресурсы взрывчатки, тол выплавлялся из снарядов и авиабомб. Повсеместно в мастерских делались крепления толковых шашек к рельсам. Непрерывно велась разрядка железнодорожных участков, намеченных к уничтожению. Выявлялось состояние охраны, расположение гарнизонов, укрепленных точек, подходы к участкам и т. д. Штабы отрядов и бригад разрабатывали планы операции, готовили к ней все подразделения, включая санитарную часть, обоз, блок питания и т. д.

В Центральном, республиканских и областных штабах партизанского движения в оставшиеся до начала операции дни кипела напряженная работа. Главное в этот период заключалось в том, чтобы перебросить самолетами боевые средства для бригад и отрядов.

Выделенные авиационные части гражданского воздушного флота, дальней бомбардировочной, фронтовой авиации Ленинградского, Западного, Калининского, Центрального, Северо-Западного и других фронтов, а также армейской авиации блестяще справились с задачей и доставили к началу операции необходимые грузы боевого снабжения, несмотря на то что это было время коротких ночей и труднее всего было обеспечить дальние отряды.

ЦШПД уточнял с командованием фронтов направления и участки, наиболее важные для ударов партизан, засылал в тыл дополнительно инструкторов-подрывников для улучшения и ускорения подготовки партизан к операции, увеличивал число средств связи и расширял охват радиосвязью партизанских бригад и отрядов, по просьбе командиров бригад и отрядов корректировал участки ударов, исходя из их предложений о наиболее целесообразных в смысле значения, подходов или дальности. Центральный штаб внимательнейшим образом следил за обстановкой на фронте, подготовкой к операции у партизан и их снабжением, чтобы, исходя из этих факторов, выбрать день начала операции.

Первый удар рельсовой войны в ночь на 22 июля 1943 г. напели орловские партизаны, выступившие, как и было обусловлено Ставкой, ранее намеченной общей операции. В эту ночь по сигналу начальника Орловского штаба партизанского движения А. П. Матвеева четыре партизанские бригады — «За Родину!» (Макеев, Моначенков), «Смерть немецким оккупантам!» (Хорошавин, Игнатков), имени Фрунзе (Федоров, Бляхман), имени Молотова (Ткаченко, Пастырин) и отряд имени Ворошилова (Катков, Князев) общей численностью 4550 человек напали на железнодорожную линию Брянск—Навля—Хутор Михайловский и на восьми участках в одну ночь взорвали 5133 рельса, полностью остановив движение на этой важнейшей для захватчиков магистрали.

В связи с этим начальник транспортной службы группы армий «Центр» Г. Теске писал: «Обнаружено два новых метода борьбы партизан. 22 июля 1943 г. партизаны совершили главным образом на линиях подвоза группы армий «Юг», южнее Брянска, массовые взрывы численностью до 500. Это было оперативное мероприятие, ибо участок хутор Михайловский—Брянск, крайне необходимый для снабжения дивизий на фронте, в результате 430 взрывов был именно в критические моменты парализован»²¹.

Признание противника, что партизаны «парализовали» движение на «крайне необходимой магистрали» и «именно в критический момент», делает честь партизанам, осуществившим операцию, Орловскому штабу партизанского движения и его начальнику А. П. Матвееву в понимании обстановки, выборе мест и времени удара. Операция проходила в тесном взаимодействии с фронтовым командованием.

Оперативное значение первых рельсовых ударов заметил не только начальник военных сообщений группы армий «Центр». Об этом же шла речь на совещании 26 июля в Ставке Гитлера с участием командующего группой армий «Центр» фельдмаршала фон Клюге, начальника генштаба сухопутных сил генерала Цейтцлера²².

Таким образом, в последнюю декаду июля орловские партизаны к своим непрерывным действиям на коммуникациях добавили рельсовые удары, прекратившие на несколько суток полностью движение по железным дорогам, тем самым серьезным образом осложнили и без того критическое положение фашистских соединений на этом участке фронта.

В последующие дни орловские и брянские партизаны продолжали наносить удары на других участках и к началу общей операции взорвали 9526 рельсов, затем их удары слились с общей операцией.

После того как по донесениям из тыла закончилась подготовка партизанских отрядов к операции — 30 июля 1943 г., по радио последовал приказ Центрального штаба партизанского движения о начале операции всем командирам и комиссарам партизанских отрядов и бригад, участвующих в операции «Рельсовая война»: «Начинайте операцию по приказу № 0042. Первый удар нанесите 3 августа»²³.

Насколько исключительно удачным был выбор времени, свидетельствует начальник транспортной службы группы армий «Центр» Г. Теске: «В ночь на 3 августа началась многодневная крупная операция партизан, вызванная, видно, тем, что в Москве стало известно о предполагаемом немецком отступлении»²⁴.

После получения приказа о начале операции, отряды и бригады в оставшиеся до первого удара дни стремились полностью закончить подготовку к операции, придав этой подготовке полную определенность и связь со сроками и задачей операции.

В ночь на 3 августа 1943 г. партизанские отряды и соединения устремились к линиям железных дорог и нанесли по ним первый массированный удар. Весь день 3 августа в Центральном штабе царил атмосфера напряженного ожидания сообщений из тыла врага, хотя и ясно было, что отряды и бригады в это время возвращаются с операции на базы и смогут передавать свои сообщения к ночи 4 августа.

Напряжение и взволнованное состояние всех сотрудников Центрального штаба было понятным. В тылу врага огромная армия партизан впервые не только за весь период войны, но и вообще в истории войн по единому плану пошла в атаку, чтобы парализовать жизненные нервы врага — железнодорожные коммуникации. Но как там идет дело? Не прознал ли враг намерения партизан и не подготовил ли какие-либо сюрпризы?

Операция началась одновременно на фронте в 1000 км и охватила весь тыл немецко-фашистских войск от линии фронта до западной границы СССР. Партизаны захватывали заранее намеченные участки дорог, разрушали железнодорожное полотно, путевое хо-

Таблица 6*. Итоги рельсовой войны по данным оперативного отдела ЦШПД на 13 января 1944 г.

Область, республика	Выведено из строя рельсов, шт.		Итого
	с 20 июля по 16 сентября 1943 г.	с 16 сентября 1943 г. по 1 декабря 1944 г.	
Всего	214 705	146 149	358 584
в том числе:			
Ленинградская обл.	14 357	51 011	65 368
Калининская »	29 299	10 851	39 880
Смоленская ** »	14 149	—	14 149
Орловская *** »	16 968	—	16 968
Белорусская ССР	132 832	77 684	210 516
Украинская ССР ****	7 100	620	7 720

* ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 68, л. 2.
 ** Результаты рельсовых ударов смоленских партизанских бригад под командованием С. В. Гришина, Т. Р. Шлепакова и И. Ф. Садчикова, перешедших для действий на территорию Белоруссии, вошли в данные по Белорусской ССР.
 *** Результаты рельсовых ударов по районам Брянской области вошли в данные по Орловской области, в которую входили эти районы.
 **** Результаты рельсовых ударов по Украинской ССР являются далеко не полными.

зайство, нарушали связь, уничтожали подвижной состав и систему водоснабжения. По плану ЦШПД первым ударом предусматривалось взорвать 26 тыс. рельсов.

С ночи 4 августа узел связи Центрального штаба партизанского движения работал с огромным напряжением, принимая поток радиограмм от партизанских отрядов, бригад, подпольных партийных центров о результатах первого удара. С таким же напряжением радиоузел работал весь август и сентябрь.

Из донесений подпольных партийных органов, штабов партизанского движения, командиров и комиссаров отрядов и соединений, представителей и офицеров связи Центрального штаба партизанского движения, руководителей групп и отрядов НКГБ и разведгрупп штабов фронтов становилось ясным, что операция «Рельсовая война» осуществляется успешно. Первый удар был нанесен с полной внезапностью, движение на дорогах останавливалось, узловые станции были забиты поездами, и фашистское командование, железнодорожная администрация и охранные органы первые дни находились в полной растерянности, а наличные силы и средства оказались явно недостаточными для устранения всех произведенных партизанами разрушений железнодорожного пути, мостов, станций, водочаек и других сооружений.

После 3 августа в операцию включились дополнительные отряды и соединения партизан некоторых областей РСФСР, Украины и Белоруссии. В августе 1943 г. в рельсовой войне участвовал всего 541 отряд с общей численностью 96 тыс. партизан.

Массовые разрушения рельсов вызвали огромную дезорганизацию работы железных дорог, замешательство в воинских штабах

и, наконец, в главном командовании вермахта. Особенно тяжелое для противника положение создалось в тыловом районе группы армий «Центр», где действовали калининские, смоленские, орловские, белорусские и украинские партизаны северных и северо-западных областей Украины (см. табл. 6).

В журнале военных действий ставки гитлеровского верховного командования 4 августа 1943 г. после первого рельсового удара советских партизан отмечается: «4 августа. Восток. Движение по железным дорогам на Востоке часто прекращается из-за подрыва рельсов (в районе группы армий «Центр» 3 августа произошло 75 больших аварий и 1800 взрывов). Движение поездов в районе группы армий «Центр» прекращено с 4 августа на 48 часов»²⁵.

За 6 августа 1943 г. там же появляется запись: «6.8. Восток... За последние ночи существенно изменилось положение на железных дорогах из-за молниеносно проведенной серии взрывов, которые парализовали все движение в тылу группы армий „Центр“»²⁶.

Масштабы рельсовых ударов партизан в тылу группы армий «Центр» за август отражены в донесении № 1921 от 31 августа командира корпуса охранных войск тылового района группы армий «Центр» командованию группы армий:

«Все очевидней становится объединение партизанских сил, слияние мелких групп с крупными, централизация и активизация руководства, вследствие чего усилилась деятельность партизан, а именно: стало возможным для определенных мероприятий сосредоточить крупные силы и организовать направление главного удара, причем в случае необходимости по единому приказу могут выступить все партизанские отряды сразу...

Впервые проведена операция небывалых размеров по срыву немецкого подвоза путем планомерного и внезапного нарушения железнодорожного сообщения. 6684 взрыва за первые две ночи! После этой первой, сравнительно успешно проведенной операции, следует, несомненно, ожидать повторения операции с использованием почерпнутых при этом партизанами уроков.

Систематическое сосредоточение сил на главных путях подвоза к фронту и важнейших путях связи по фронту (Борисов—Орша, Минск—Гомель, Витебск—Жлобин, Могилев—Кричев—Унеча) является ярким признаком централизованного управления. Выступления сразу всех партизан еще раз свидетельствуют о наличии твердого военного командования, которое ставит все более крупные задачи. При таких обстоятельствах число удавленных и предотвращенных взрывов рельсов уже к середине августа возросло до 15 000, а к концу месяца достигло 20 101 (по сравнению с 470 взрывами в июне и 771 взрывом в июле). Таким образом, число взрывов за один месяц равно в несколько раз возросшему числу взрывов за год. Только за один месяц число взрывов увеличилось в тридцать раз... В случае, если не удастся разбить направление главного удара партизан то наступления зимы, в следующие месяцы следует ожидать внезапные крупные налеты сосредоточенных партизанских сил по примеру 2—3 августа на важнейшие пути и опорные пункты снабжения».

Таблица 7*. Движение поездов (империя — фронт) в июле — августе 1943 г. на железных дорогах в полосе группы армий «Центр»

Вид перевозок	Июль	Август	% сокращения перевозок за месяц
	в вагонах		
Прием груженых поездов	52 726	34 225	35,1
Отправление груженых поездов	24 397	20 405	16,4
Прием порожняка	4 207	3 438	18,3
Возврат порожняка	25 520	13 783	46,0
Прием пассажирских поездов	1 437	1 250	13,1
Отправление пассажирских поездов	853	613	28,14

* ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 836, л. 203. Донесение о движении поездов за август м-ц 1943 г. Генеральной дирекции ж. д. «Минск» в Главную дирекцию ж.-д. и телеграфных сообщений Востока.

В этом сообщении также указывалось, что, кроме проведенной партизанами «операции небывалых размеров по срыву немецкого подвоза», в августе произошло на всей территории тыла группы армий «Центр» значительное увеличение нападений партизан на войска и другие тыловые объекты. Так, в августе имело место 1102 столкновения, боя и налета партизан на войска, что на 32% больше, чем в июле; 149 диверсий на государственных предприятиях, что на 36% превышает число таких диверсий в июле; 105 повреждений телефонных линий — на 50% больше, чем в июле; 769 минирований дорог и мостов — на 66% больше, чем в июле²⁷.

О влиянии рельсовых ударов и диверсий партизан на перевозку грузов и войск, пассажирское сообщение между Германией и Восточным фронтом свидетельствуют отчетные данные генеральной дирекции железных дорог «Минск» за июль—август 1943 г. (см. табл. 7).

Анализ отчетных данных свидетельствует о том, что главный поток снабжения империя — фронт в ходе рельсовой войны сократился на 35,1%. Немецкое командование в условиях резкого сокращения приема, а также отправления поездов уменьшило или даже прекратило все другие перевозки, стремясь к тому, чтобы сохранить на возможно более высоком уровне подвоз к фронту грузов и оперативные переброски войск.

Нарушение оборота порожняка также отрицательно сказалось на работе железнодорожного транспорта не только в августе, но главным образом и в последующие месяцы, вызвало дезорганизацию движения как на железных дорогах оккупированных территорий, так и на всей железнодорожной сети фашистской Германии.

Прием грузов от других дирекций в августе сократился по весу на 11% (с 123 641 т в июле до 110 042 т в августе); отправка местной рабочей силы в Германию — на 30,7%, отпускников с фронта — на 17,4%; прием багажа в весе — на 37,6%, отправка бага-

жа — на 36,4%; прием грузов пассажирской скоростью в весе — на 29%; отправка скота — на 77%²⁸.

Таким образом, отчет управления железных дорог «Минск» показывает, что в августе произошло общее снижение перевозок по железным дорогам тыла группы армий «Центр». Перевозки в интересах фронта в августе были осуществлены в значительно меньших масштабах путем сокращения возврата порожняка и других перевозок.

Отметим, что некоторые западногерманские авторы фальсифицируют данные о перевозках в августе 1943 г. в районе группы армий «Центр». Так, Г. Теске поместил в своей книге таблицу перевозок по железным дорогам для группы армий «Центр», согласно которой в июле был реализован 2591 поезд, августе — 2461, сентябре — 1736²⁹. Выходит, что в августе, когда был нанесен наиболее сильный рельсовый удар, число реализованных поездов по сравнению с июлем уменьшилось всего на 5%, а в сентябре на 29,5%. Эти данные использовали некоторые исследователи на Западе с тем, чтобы принизить результаты борьбы советских партизан.

Г. Теске, а вслед за ним Поттгиссер и все те, кто пользуется их данными, исчисляют перевозки по числу поездов, тогда как это делается в тоннах грузов или в тонно-километрах. Ясно, что 1 млн. т грузов можно перевести в 1000 поездов по 1000 т каждый или в 2000 поездов по 500 т каждый.

Прибывавшие из Германии поезда с боеприпасами, продовольствием и запасными частями разгружались на тыловых базах, а затем перегружались в другие смешанные поезда и отправлялись в разные места фронта. Эти поезда фиксировались в графе «прочие». Таким образом, до сентября 1943 г. получалось двойное исчисление прибывавших поездов. Об этом писал после войны сам Теске в пояснении к своей таблице, указывая, что «только с сентября 1943 г. двойное исчисление выпадает»³⁰. Поэтому приводимые в таблице Теске данные о перевозках за июль и август несопоставимы с данными сентября.

В действительности, согласно данным дирекции путей сообщения «Минск», прибытие грузов из империи в августе сократилось, как уже указывалось, на 35,1%.

Взрывы рельсов вынуждали противника высаживать войска с техникой далеко от фронта и далее они двигались своим ходом. Так, следовавшие в начале августа по железной дороге Молодечно—Минск из глубокого тыла части 68-й и 125-й пехотных дивизий противника вынуждены были высадиться на ст. Олехновичи и продолжать свой путь на автомашинах, так как железнодорожное полотно разрушили партизаны. По той же причине на ст. Борисов выгрузилась танковая часть³¹.

В первой половине сентября 1943 г. многие партизанские отряды продолжали по своей инициативе наносить рельсовые удары, и в это же время все готовились ко второму массовому, одновременному рельсовому удару под кодовым названием «Концерт». К началу операции, назначенной на 20 сентября, значительная терри-

тория некоторых оккупированных районов была освобождена. Многие отряды орловских и смоленских партизан соединились с частями Красной Армии. Тем не менее если в августовской операции участвовал 541 партизанский отряд численностью в 96 тыс. партизан, то в операции, длившейся с 20 сентября по 20 декабря, действовало 678 партизанских отрядов общей численностью до 120 тыс. человек.

В связи с сокращением оккупированной территории и возросшей численностью участвовавших в операции партизан число рельсовых ударов, так же как и других видов диверсий, значительно возросло. Они имели большое оперативное значение, так как содействовали осеннему наступлению Центрального, Воронежского и Украинских фронтов. Эти удары были экономичнее с точки зрения расходования сил и взрывчатых веществ и более зрелыми тактически вследствие рационального выбора объектов и направлений ударов. Партизаны и их руководители извлекли серьезный опыт из августовской операции «Рельсовой войны».

В сентябрьской операции и в последующие месяцы в рельсовых ударах, кроме украинских, белорусских, ленинградских, части калининских и смоленских партизан, приняли участие партизаны Литвы, Латвии, Эстонии, Карело-Финской ССР и Мурманской области.

Нападения на железнодорожные коммуникации стали шире по своим целям. Они не ограничиваются уничтожением определенного, избранного объекта, а охватывают весь комплекс, включая подвижной состав, важнейшие линейные и станционные сооружения, а также рельсовые пути. Участились крушения эшелонов на железных дорогах, нападения на мосты, станции, водокачки и рельсовые пути, возросло число выведенных из строя паровозов и вагонов.

Особенностью осенних операций являлось то, что партизанские соединения, отряды и группы часто наносили повторные удары по наиболее важным железнодорожным участкам с тем, чтобы сорвать движение поездов на максимально длительный срок.

Серьезное оперативное значение имела, например, операция, проведенная партизанской бригадой имени Ленина Пинской области (В. А. Васильев, И. В. Зиборов) в составе 4 отрядов — имени Фрунзе (И. С. Кочемаров, Ф. Ф. Светлин), имени Дзержинского (Н. М. Ломейко, И. И. Ковальчук), имени Чапаева (И. С. Зайков, И. Д. Стрелец), имени Кутузова (П. И. Ключев, Н. К. Двойников) и кавалерийского эскадрона (И. В. Шевчук) общей численностью около 1100 партизан. Действовала бригада в Гащевичском районе Западной Белоруссии.

По плану ЦШПД бригада имени Ленина 9 августа 1943 г. на участке Луинец—Буды важной для противника железнодорожной линии Вильнюс—Барановичи—Луинец—Сарны взорвала 2000 рельсов. Об этом взрыве и последующих событиях секретарь Пинского подпольного обкома А. Е. Клецев сообщал: «Эффект операции был ошеломляющим, тем более что в эту ночь массовые взрывы рельсов

произошли и на других участках железных дорог. Противник не был готов к восстановлению железнодорожного полотна: запаса рельсов у него не было. Ремонт дороги... продолжался до середины сентября. 19 сентября немецкая транспортная комиссия приняла восстановленную железную дорогу», но в ночь на 20 сентября началась вторая операция «Рельсовой войны» и партизаны бригады имени Ленина вновь взорвали ее. Следующий ремонт дороги был закончен только 21 октября 1943 г. Таким образом, в результате августовского и сентябрьского ударов «Рельсовой войны» железнодорожная линия Барановичи—Лунинец не действовала в течение 71 суток³².

Перевозки противника сократились почти на 35—40% со всеми вытекающими отсюда последствиями для фронта. Оккупанты понесли огромные материальные потери в паровозах, вагонах, рельсах, шпалах, средствах связи и другом оборудовании, что до предела напрягало экономику Германии с ее истощившимися запасами.

Операции рельсовой войны вышли за рамки тактического значения, приобрели стратегический характер и в сочетании со всеми другими видами диверсионной деятельности партизан и подпольщиков превратились в один из важнейших факторов помощи Красной Армии в разгроме захватчиков.

Первый и наиболее важный результат рельсовой войны, имевший далеко идущие военные, политические и моральные последствия, заключался в том, что немецкие захватчики, ошеломленные организованными и огромными по масштабу ударами партизан по рельсовым путям, должны были всемерно усилить оборону железнодорожных коммуникаций, привлекая для этого новые значительные силы.

Уже в сентябре 1943 г., принимая во внимание августовский рельсовый удар партизан и все усиливающиеся нападения на рельсовые пути, рост крушений поездов, особенно на Украине и в Белоруссии, верховное командование вермахта дало следующее указание: «...в настоящий момент все меры должны быть в первую очередь направлены на отвлечение сил и средств партизан от основных железнодорожных магистралей, хозяйственные и другие вопросы должны отступить на задний план»³³.

В течение августа—ноября 1943 г. фашистское главное командование выделяет для борьбы с партизанами дополнительно 10 дивизий, так что на оккупированной территории с начала октября действовало уже 30 дивизий, не считая многочисленных охранных, полицейских, жандармских и других частей и подразделений. Дополнительно выделенные силы были введены в действие в тылах групп армий «Север» — одна дивизия, «Центр» — шесть дивизий, «Юг» — три дивизии³⁴.

К 2 сентября 1943 г. в распоряжение имперской дирекции путей сообщения «Минск» прибыли из Германии 45 восстановительных отрядов, сформированных в Аугсбурге, Бреславле, Касселе, Дрездене, Эрфурте, Франкфурте-на-Майне, Халле, Майнце, Ганновере, Кёльне, Кёнигсберге, Данциге, Нюрнберге, Опфельне,

Регенсбурге, Шверине, Остене, Саарбрюкене, Вене, Гамбурге и Познани³⁵.

Однако эти силы были явно недостаточными для обороны и восстановления железнодорожных коммуникаций. Если рассматривать размещение этих сил с известным упрощением — равномерно по всем важным немецким коммуникациям, то охрана увеличилась максимум на 2—3 человека на 1 км пути, что не имело значения для партизан. Поэтому захватчики оттянули большинство сил, расположенных на оккупированной территории, на оборону коммуникаций, что коренным образом изменило обстановку, особенно в тыловых районах группы армий «Центр» и «Север», в пользу партизан.

Создались более благоприятные условия для спасения населения от истребления и угона в фашистское рабство. Партизаны получили возможность значительного роста существующих и развертывания новых отрядов и соединений.

Капитан Вольфганг Фидлер, офицер штаба корпуса охранных войск, в письме от 17 сентября 1943 г. к одному подполковнику, служившему во фронтовой дивизии, ярко охарактеризовал обстановку в тыловом районе группы армий: «Борьба с партизанами не похожа на борьбу во фронтовых условиях. Они всюду и нигде, и на фронте трудно создать себе верное представление о здешних условиях. Взрывы на железных дорогах, путях сообщения, диверсионные акты на всех имеющихся предприятиях и т. д. не сходят с повестки дня... У нас, к сожалению, нет достаточного количества охранных войск, чтобы действовать решительно. Имеющиеся силы, включая и венгров, в состоянии обеспечить лишь важнейшие железнодорожные линии, дороги и населенные пункты. На широких просторах господствуют партизаны, имея собственное правительство и управление. Все это нужно пережить самому, чтобы верить в возможность такого положения»³⁶.

Малочисленные немецкие гарнизоны, оставшиеся после ухода преобладающей части сил на коммуникации, были деморализованы, пытались отсидеться в опорных пунктах. Они не могли эффективно защищать работавшие на военные нужды предприятия, вербовать для отправки в Германию рабочую силу, конфисковывать урожай.

Морально-политическое значение рельсовых ударов, активизация других действий на железных дорогах противника, усиление партизанской и подпольной борьбы в целом заключалось в том, что повсеместно советские граждане, вынужденные противником работать на железных дорогах, разбегались. Они уходили в сельскую местность, в леса, к партизанам в гораздо больших масштабах, чем это наблюдалось в предыдущий период.

Интересные данные о потерях противника и партизан в августе 1943 г. содержатся в приложении к цитированному выше донесению командира корпуса охранных войск за № 1921. В нем говорится, что немецкие войска, действовавшие против партизан на территории корпуса охранных войск, потеряли за август 1943 г.

убитыми, ранеными и пропавшими без вести и перебежавшими к партизанам 1789 человек. Потери партизан за это же время составили 724 человека, т. е. в 2,5 раза ниже потерь оккупантов. Число перебежчиков на сторону партизан из немецких войск в августе по отношению к июлю составило 155%.

Важнейшим обстоятельством в борьбе на коммуникациях вообще и в операциях «Рельсовой войны» в частности являлось непрерывное улучшение Центральным, республиканскими и областными штабами и подпольными партийными органами дислокации партизанских отрядов и соединений — перемещение их из глухих и малозначительных в оперативном отношении районов к главным коммуникациям и районам предполагаемых наступлений Красной Армии, а также на главные линии снабжения противника при отходе его войск на запад. На это указывалось и в документах врага. Так, генерал транспортной службы группы армий «Центр» писал: «Примечательным является расположение партизан соответственно положению фронта; линии, важные для проведения тактических операций и мероприятий, часто нарушаются...»³⁷. «Отмечается отход на запад, на главные линии притока снабжения, которые можно было использовать ежедневно только несколько часов...»³⁸. «Партизанская борьба была такой же острой и в ноябре. Наблюдается дальнейшее перенесение центра тяжести на запад, в тыловые районы»³⁹.

На Украине «Рельсовая война» отличалась известным своеобразием, вытекавшим из сложившейся дислокации партизанских отрядов и соединений, а также неблагоприятных в ряде районов условий для проведения крупными силами координированных повсеместных ударов по проходившим через них рельсовым путям.

Украинские партизаны, проводившие на железнодорожных коммуникациях огромное количество диверсий, довольно часто практиковали взрывы железнодорожного полотна и до общих операций «Рельсовой войны». В декабре 1942 г. диверсионная группа Краснолиманского партизанского отряда (М. Е. Агафонов) на участке Славянск—Краматорск разобрала железнодорожные пути. 27 марта 1943 г. партизаны Черниговского соединения, которым командовал П. Н. Попудренко, разгромили станцию Корюковка на линии Гомель—Бахмач. Помимо огромного материального ущерба, нанесенного противнику, партизаны взорвали стрелки и 5 км железнодорожного полотна⁴⁰. Всего партизаны под командованием П. Н. Попудренко за время действий подорвали 6000 рельсов⁴¹.

В июле 1943 г. Кировоградский партизанский отряд имени Ворошилова (И. Д. Дибров) 7 раз взрывал полотно в районе железнодорожного узла Знаменка и пустил под откос 15 поездов противника⁴².

Во время действий партизанского соединения под командованием М. И. Шукаева на железных дорогах Шепетовского узла в числе огромного урона, нанесенного противнику подрывом вражеских эшелонов, мостов и т. п., было также разрушено 3,3 км железнодорожного полотна⁴³.

Число этих примеров можно было бы намного увеличить. Тем не менее эти действия происходили на значительной территории разрозненно по времени, хотя и давали в своей сумме известный эффект.

Участие украинских партизан в намечавшихся координированных ударах рельсовой войны, исходя из ее целей, представляло оперативный интерес, особенно дезорганизация работы на проходящих по территории Северной Украины железных дорогах, в первую очередь на линиях Брест—Ковель—Коростень—Киев, Киев—Нежин, Чернигов—Гомель, а также на дорогах района южнее железнодорожной линии Брест—Киев.

В этот период силы 2-й немецкой танковой армии после поражения на Курской дуге под ударами Красной Армии отступали из района Орел—Курск—Брянск в западном направлении и предпринимали отчаянные усилия организовать новую линию обороны на линии рек Сож и Днепр. Белорусские, брянские и смоленские партизаны должны были способствовать дезорганизации отхода вражеских сил, лишив их в первую очередь возможности использовать железные дороги для переброски тяжелого вооружения, техники и военного имущества на новый рубеж обороны, и общей дезорганизацией транспорта облегчить наступательные действия Красной Армии.

Успешный удар украинских партизан лишил бы гитлеровцев возможности перебрасывать подкрепления и технику по железным дорогам Украины, особенно Западной Украины, по линии Киев—Чернигов—Гомель и Бахмач—Гомель.

Ко времени разработки первого удара «Рельсовой войны» Украинский штаб партизанского движения уже не был подчинен Центральному штабу партизанского движения, по решению ГКО был обязан представлять Центральному штабу всю разведывательную и оперативную информацию.

В переговорах с начальником ЦШПД начальник УШПД Т. А. Строкач проявил понимание обстановки и вытекающих из нее задач и дал согласие на проведение операции. Он просил назвать срок готовности к операции и время ее проведения. После этого Центральный штаб в докладе о подготовленной операции «Рельсовая война», направленном в Ставку Верховного Главнокомандования, указал, что «операция разработана с привлечением Украинского штаба партизанского движения в отношении дорог Украины». В августе 1943 г. украинские партизаны вместе с партизанами других областей и республик включились в операцию.

15 августа 1943 г. на железнодорожной линии Сарны—Луинец между станциями Белая и Удрицк панесла рельсовый удар 2-я партизанская бригада особого назначения под командованием С. П. Каплуна. После первого удара бригада каждую ночь высылала на линию 10—15 боевых групп, которые подрывали 100—150 рельсов. С целью экономии взрывчатки бригада практиковала наряду с подрывом рельсов разборку пути вручную. Партизанам бригады помогали крестьяне сел и местечек—Хочина, Милячей,

Белой, Бухличей, Жадени, Вороны и др. Они же с помощью волов оттаскивали рельсы в болота или в леса, проволоку разрушенного телеграфа забирали на гвозди. А. П. Бринский писал: «Стратегическое значение дороги Сарны—Луинец возрастало по мере успехов Советской Армии и особенно после поражения фашистов на Орловско-Курской дуге, а дорога бездействовала, потому что ночами на ней хозяйничали партизаны. Днем, снова становясь хозяевами, фашисты пытались восстанавливать ее, и надо отдать должное немецкой аккуратности: ежедневно с обеих сторон, от Сарн и от Луинца, выходили к месту диверсий ремонтные поезда... Это было жестокое соревнование, и каплуновцы посмеивались, что «дневная смена» никак не может угнаться за «ночной сменой»... Так, всеми возможными средствами вторая бригада особого назначения держала дорогу Сарны—Луинец, не пропуская ни одного эшелона от Домбровицы до самой Горыни шестьдесят пять дней, с 15 августа по 19 октября 1943 года»⁴⁴.

А всего за полтора года партизаны, которыми командовали А. П. Бринский и С. П. Каплун, подорвали 14 железнодорожных и 48 шоссейных мостов, 5 водокачек и разрушили 44 690 м полотна, из них 28 000 м подорвано и 16 690 м разобрано вручную, что в переводе на рельсы соответствует 7200 рельсам⁴⁵.

Важнейшая для оккупантов рокадная линия Барановичи — Луинец — Сарны действительно была парализована белорусскими и украинскими партизанами, среди которых необходимо назвать соединения А. Ф. Федорова, А. П. Бринского и С. П. Каплуна.

16 августа 1943 г. партизаны-подрывники из отрядов имени Кутузова, имени Чапаева, «За Родину», входившие в соединение под командованием А. Ф. Федорова, на железнодорожной линии Сарны—Луинец между станциями Горынь и Видибор подорвали стыки рельсов на протяжении 5 км. Железнодорожная линия не работала в течение семи суток⁴⁶.

Молодые партизаны соединения под командованием Н. М. Таранушенко перебили свыше 8000 рельсов и разрушили около 5 км телефонно-телеграфной связи⁴⁷.

Имеются неопровержимые данные о гораздо более широком участии украинских партизан в августовском 1943 г. рельсовом ударе, в том числе свидетельства противника. Только три соединения ровенских партизан в августе 1943 г. подорвали и разобрали 34 км железнодорожного полотна⁴⁸.

Украинские партизаны в августе 1943 г. своим участием в «рельсовой войне» и другими многочисленными диверсиями, выполнили задачу по дезорганизации сообщения группы армий «Юг» с группой армий «Центр» и затруднили подвоз резервов и техники для отступающих после разгрома под Орлом, Курском и Белгородом немецких войск.

Оперативные результаты действий украинских партизан в этом случае трудно переоценить. Но подобные действия партизан происходили не только в названном выше небольшом районе. Рельсовые удары на территории Украины наносились на всю глубину от ли-

нии фронта до государственной границы, особенно на Правобережной Украине, за исключением степных районов.

Генерал Ноймаер 8 сентября 1943 г. писал командующему войсками на Украине генералу Китцингеру, что деятельность партизан на железных дорогах за последнее время всюду усилилась. Они господствуют уже на расстоянии пяти—семи километров от крупной станции. За последние дни взрывы производились также днем. Операции готовятся очень быстро. Так, например, 30 августа 1943 г. между 9 и 10 часами был произведен взрыв почти на глазах солдат вермахта. В течение двадцати четырех часов выбыли из строя семь паровозов, наехавшие на мины, разбито большое число вагонов. Партизаны ведут постоянное наблюдение за дорогой. Они точно осведомлены о времени прохождения патрулей. Даже тогда, когда патрули следовали друг за другом через восемнадцать минут, под рельсы успевали закладывать мины⁴⁹.

Дальнейшее изучение архивов, появление новых публикаций и свидетельств противника неизбежно должны восстановить полную во всем своем значении картину рельсовых ударов партизан Украины в августе 1943 г.

Период с сентября 1943 г. и до самого конца войны характеризуется непрерывным усилением борьбы партизан Украины на железнодорожных коммуникациях противника по всем направлениям. Увеличивается число спущенных под откос поездов, выведенных из строя паровозов и вагонов, взорванных мостов, разгромленных станций и водокачек, а также разрушений железнодорожного пути и взорванных рельсов. При этом партизаны Украины непрерывно увеличивали глубину ударов, перенося частично свою деятельность и в пограничные районы Польши.

29 сентября 1943 г. ЦК КП(б)У и УШПД в телеграмме, направленной командиру партизанского соединения имени Щорса С. Ф. Маликову, требовали: «...всеми силами и средствами усилить диверсионную деятельность на железных и шоссейных дорогах в заданных вам районах для срыва подвоза противником вооружения и живой силы к линии фронта».

Командование соединения для выполнения этой задачи сформировало 31 диверсионно-подрывную группу на дорогах Коростеньского железнодорожного узла и 9 групп на линии Новоград-Волынский—Житомир.

В ночь на 16 октября 1943 г. партизаны напали на 44-километровый участок железнодорожной линии Коростень—Олевск, чтобы парализовать работу Коростеньского железнодорожного узла. Одновременно они разгромили железнодорожные ст. Лугины и Кремно, нанесли удар по гарнизону ст. Путиловичи, разрушили путевое хозяйство, уничтожили мосты, подорвали 2 км железнодорожного пути. Железная дорога была выведена из строя на 6 суток⁵⁰.

29 октября 1943 г. партизанский отряд имени Богдана Хмельницкого соединения А. Ф. Федорова разобрал 800 м железнодорожного пути на линии Здолбунов—Шепетовка. Снятые рельсы партизаны оттащили далеко от линии и замаскировали, а шпалы сожгли.

Партизаны соединения «Грозный» и 5-й батальон Киевского соединения в дни боев за Фастов в первой половине ноября 1943 г. разобрали железнодорожное полотно на линии Фастов—Житомир и блокировали бронепоезд противника, не дав ему возможности выйти к Фастову.

Во время ожесточенных боев войск Украинского фронта в районе Житомира и Коростеня соединение С. А. Ковпака совместно с Олевским партизанским отрядом 15 ноября 1943 г. совершило налет на ст. Олевск. Было разрушено путевое и станционное хозяйство, водокачка, служебное помещение, 1400 м полотна, уничтожено 4 эшелона, а также восстановительный поезд с командой и инженерным имуществом.

Одновременно была захвачена ст. Сновидовичи. Партизаны сожгли здание станции, подорвали 370 м железнодорожного полотна и все путевое хозяйство. Одна рота соединения и две группы Олевского отряда под командованием Д. И. Бакрадзе на перегоне Олевск—Сновидовичи подорвали 350 м железнодорожного полотна и организовали засаду, чтобы не дать противнику восстановить путь.

До 21 ноября партизаны вели упорные бои с противником, не давая ему захватить и восстановить пути и организовать движение поездов. В течение 17 ноября противник четыре раза атаковал партизан на одном из участков железнодорожного пути и три раза в районе Сновидовичи, но успеха не добился. Подтянув бронепоезд и силы пехоты, противник вынудил партизан отойти от линии и восстановил ее. Но к утру 18 ноября партизаны вновь захватили участок, взорвали восстановленные противником участки пути. В течение полутора месяца до подхода частей Красной Армии партизаны соединения Ковпака удерживали этот участок под своим контролем⁵¹⁻⁵².

ЦК КП(б) Украины высоко оценил эту операцию и сообщил о ней командирам партизанских отрядов Украины, предлагая всем отрядам следовать примеру С. А. Ковпака и смелее атаковать вражеские тылы, активно помогая этим наступающей Красной Армии.

Отряды соединения С. А. Ковпака, как свидетельствует Д. Бакрадзе, в соответствующих обстоятельствах не упускали возможности вывести из строя железнодорожные пути, другие средства сообщения и связи. «Были случаи,— пишет он,— когда мы за одну ночь взрывали пять-шесть мостов, минировали и разрушали ж.-д. полотно, нарушали линии связи... мы разрушили в разных местах железную дорогу между Днепром и Припятью, взорвали несколько мостов, уничтожили много эшелонов... нам предстоял переход через ж.-д. полотно... Дивизия благополучно пересекла дорогу. Мой полк замыкал колонну. Прежде чем догнать дивизию, мы на протяжении нескольких десятков метров взорвали железнодорожное полотно». Далее Бакрадзе приводит следующий факт: «Мы готовились праздновать Первое мая. Мы решили отметить этот день хорошим подарком Родине. На ж.-д. линию была послана диверсионная группа, составленная из наиболее опытных и смелых бойцов. Линия

была взорвана и приведена в негодность на протяжении ста пятидесяти метров. В результате этой диверсии на дороге было нарушено движение»⁵³.

Выполняя указание ЦК КП(б)У, соединение под командованием М. И. Шукаева силами 40 диверсионно-подрывных групп наносило непрерывные удары по железнодорожным линиям Новоград-Волынский — Шепетовка, Шепетовка — Бердичев и Бердичев — Житомир. За 20 дней ноября 1943 г. на этих участках, кроме спущенных под откос 45 эшелонов, подорвано 7 железнодорожных мостов и разрушено 3300 м железнодорожного полотна⁵⁴.

В начале ноября 1943 г. каменец-подольские партизаны вывели из строя железнодорожную линию Шепетовка — Тернополь. Партизанский отряд под командованием К. С. Божевского (отряд входил в соединение А. З. Одухи) разрушил железнодорожный мост и путевое хозяйство на станциях, захватил железнодорожный участок, разрушил его и успешно отбивал попытки противника восстановить движение до прихода Красной Армии⁵⁵.

18 ноября 1943 г. группа партизан из отряда им. Ленина захватила ст. Гайсин Юго-Западной железной дороги. Партизаны разрушили станцию, оборудование связи, путевое хозяйство, захватили два паровоза и взорвали их вместе с мостом через р. Кубличь. В конце ноября партизаны соединения под командованием А. Н. Сабурова, взаимодействуя с 1-м Украинским фронтом, подорвали на дороге Сарны — Коростень 3 железнодорожных моста и разрушили 6800 м железнодорожного полотна.

За три последних месяца 1943 г. партизаны Украины взорвали 120 железнодорожных мостов, разрушили 11 железнодорожных станций, подорвали десятки километров рельсов и спустили под откос сотни вражеских эшелонов.

В конце первой недели декабря 1943 г. отряды соединения под командованием С. Ф. Маликова разрушили 7,8 км железнодорожного полотна, взорвали на дороге Сарны — Коростень 3 железнодорожных моста, пустили под откос 8 вражеских эшелонов, уничтожили 32 автомашины⁵⁶.

В декабре 1943 г. Центральный штаб партизанского движения обобщил опыт рельсовых ударов летом и осенью 1943 г. и подвел их политические и военные итоги. Были выявлены некоторые важнейшие принципы, обеспечившие успех борьбы партизан на вражеских коммуникациях в 1943 г., и перед республиканскими и областными штабами поставлен ряд новых задач на 1944 г., вытекавших из полученного опыта.

В указаниях штабам подчеркивалось, что сила воздействия партизан на вражеские коммуникации заключается в их разносторонности и повсеместности. Крушения и уничтожение эшелонов, нападения на железнодорожные узлы и станции, водокачки, депо, взрывы мостов, диверсии в депо и на заводах, ремонтирующих паровозы и вагоны и вообще работающих на нужды железнодорожного транспорта, в том числе на шпалорезных заводах, и т. п., проводятся во всевозрастающих масштабах.

В отличие от августовской и сентябрьской операций 1943 г., проводившихся одновременно на всей оккупированной территории под руководством Центрального штаба партизанского движения, в 1944 г. в связи с изменением условий и часто неодновременным началом наступления фронтов рельсовые удары в тылу фашистских групп армий должны были проводиться по инициативе республиканских и областных штабов партизанского движения на направлениях и во время, согласованное с командованием фронтов Красной Армии. Эти указания были сообщены начальником ЦШПД лично всем начальникам штабов партизанского движения.

Первые мощные удары «Рельсовой войны» в 1944 г. произвели ленинградские партизаны. К началу 1944 г. линия советско-германского фронта от Финского залива до Невеля проходила южнее Ленинграда, восточнее Чудово, Новгорода, Старой Руссы, западнее Великих Лук. В 1943 г. блокада Ленинграда была прорвана и положение его значительно улучшилось, однако враг еще находился на ближайших подступах к городу и вражеская артиллерия продолжала его обстреливать. На участке фронта от Финского залива до Невеля врагу противостояли войска Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов.

В этот период в тылу врага, в полосе Ленинградского, Волховского и 2-го Прибалтийского фронтов действовали 13 партизанских бригад и 65 отдельных отрядов ленинградских партизан. Общее число партизан в бригадах и отрядах на январь 1944 г. составляло более 35 тыс.

Партизанская война обогатила партизан и их руководителей опытом организации и проведения массовых, одновременных, координированных операций против наиболее важных объектов противника в самые критические для него дни. С июля 1943 г. по 13 января 1944 г. ленинградские партизаны в тылу группы армий «Север» уничтожили 62 778 рельсов, что вместе со взрывами мостов, крушениями поездов, нападениями на станции дезорганизовывало вражеские коммуникации до степени, ослаблявшей весь фронт группы армий «Север». Заслуживает внимания, что около 80% рельсов было уничтожено на главных линиях подвоза — на участках железных дорог Псков—Луга—Красногвардейск, Псков—Дно и Дно—Батецкая—Пушкин.

Этот опыт лег в основу подготовки ленинградских партизан к действиям в период наступления Красной Армии зимой 1943 г. Был проведен целый ряд политических, организационных и военных мероприятий, значительно усилено снабжение бригад и отрядов боеприпасами и взрывчатыми веществами.

План боевых действий ленинградских партизан в период наступления фронтов Красной Армии, разработанный Ленинградским штабом партизанского движения, предусматривал широчайшую активность борьбы партизан и подпольщиков, а также помощь наступающим частям Красной Армии широких масс местного населения. Главная задача состояла в том, чтобы парализовать тыловые коммуникации, железные и автомобильные дороги противника

и лишить его возможности подбрасывать подкрепления, сковать маневрирование силами и средствами в пределах фронта, лишить его возможности организованного отступления и эвакуации войск, боевых и материальных ресурсов. В середине января 1944 г. Ленинградский фронт (командующий генерал армии Л. А. Говоров, член Военного Совета генерал-лейтенант А. А. Жданов, начальник штаба генерал-лейтенант Д. Н. Гусев) и Волховский фронт (генерал армии К. А. Мерецков, генерал-лейтенант Т. Ф. Штыков, генерал-лейтенант Ф. П. Озеров) перешли в наступление, которому сопутствовали активнейшие действия ленинградских партизан во всех оккупированных районах. Они нападали и истребляли гарнизоны и колонны врага, захватывали населенные пункты и железнодорожные станции и во многих случаях удерживали их до прихода частей Красной Армии. Партизаны нарушали работу железных и шоссейных дорог, срывая движение по ним, нанося материальный ущерб и создавая препятствия отходу войск, подходу резервов и перегруппировкам — маневрам противника.

Ленинградские обком ВКП(б), штаб партизанского движения и партизаны области подняли население на борьбу с захватчиками, и наступление Красной Армии происходило в условиях всенародного движения в тылу врага.

В период наступления Ленинградского и Волховского фронтов (14 января — 1 марта 1944 г.) ленинградские партизаны провели множество операций против железнодорожных коммуникаций и линий связи противника, значительное место среди которых заняли массовые рельсовые удары, начатые сразу же после перехода советских фронтов в наступление и продолжавшиеся с неослабевающей силой до полного освобождения Ленинградской области от захватчиков.

Командир немецкого 753-го охранного полка полковник Клобе сообщал вышшему командованию: «В связи с начавшимися атаками Красной Армии... партизаны усилили свою деятельность. Так, около 800—1000 партизан 3-й Ленинградской бригады напали на магистраль Порхов—Подсевы. Им удалось произвести ряд взрывов около Узы. Одновременно производились атаки значительной части этой бригады на магистраль Чихачево—Дедовичи. В последние ночи отмечены серии взрывов на магистралях Дедовичи—Белебелка, Дедовичи—Дно и Опочка—Идрица»⁵⁷.

4-е полевое военно-железнодорожное управление, обслуживавшее железные дороги оперативного тыла группы армий «Север», допосило, что 19 января 1944 г. имели место «24 партизанских нападения, 669 взрывов путей, 10 нападений на поезда, особенно на участке Псков—Луга»⁵⁸.

За период зимнего наступления ленинградские партизаны взорвали 58 563 рельса, спустили под откос 136 эшелонов, взорвали более 300 мостов, захватили 15 железнодорожных станций⁵⁹, в том числе такие, как Передольская, Оредеж, Кебь, Вятки, Подсевы, Мшинская, Плюсса, Дульская, Серебрянка, Веймарц, Заклинье, Гдов, Сланцы, Брянчаниново и др.

Ленинградские партизаны в сильной степени затрудняли руководство штабов противника своими войсками, дезорганизуя проводочную связь. Только восемь партизанских бригад (1, 2, 3, 5, 8, 10, 11 и 13-я) за период наступления вывели из строя более 680 км телефонно-телеграфной связи противника.

Ленинградские партизаны непрерывными нападениями и разрушениями железнодорожных коммуникаций выбили их как оперативное средство войны из рук немецкого военного командования. В огромной степени этому способствовали рельсовые удары.

Ввиду того что железнодорожные коммуникации непрерывно подвергались массовым нападениям партизан и разрушениям, для восстановления которых не хватало ни времени, ни материальных ресурсов, захватчики были вынуждены в значительной степени сосредоточить перевозки на автомобильных, грунтовых и даже проселочных дорогах. Однако использование этих дорог превратилось для оккупантов в серьезную военную проблему.

Партизаны при активном участии местного населения рвали и сжигали дорожные мосты, минировали дороги, устраивали завалы и перекапывали дороги. Партизанские отряды и бригады нападали на обозы и транспорты противника, на карательные отряды и войсковые колонны. Все линии автомобильных и грунтовых дорог превратились в линии боя. Захватчики с огромными трудностями и потерями пробивались от завала к завалу, от одного взорванного моста к другому. Часто для расчистки дорог посылались вперед группы танков, но партизаны взрывали, сжигали их или расстреливали из засад из противотанковых ружей и пушек.

Отступавшие в беспорядке немецкие войска, оторвавшиеся от своих тылов, врываются в деревни и лесные лагеря, где спасалось местное население, чтобы грабежом добыть себе продовольствие и фураж и уничтожить населенные пункты. Но они повсеместно получали вооруженный отпор со стороны партизан и вооружившегося населения. Партизаны закрыли подходы к лесным лагерям, в которых находились сотни тысяч советских людей, укрывавшихся от истребления и угона в фашистское рабство, они захватывали эшелоны и освобождали советских граждан, увозимых насильно в Германию.

Более 400 тыс. советских граждан спасли ленинградские партизаны от истребления. Эта миссия, особенно в заключительный период войны, является исторической заслугой ленинградских партизан перед Советской Родиной.

Многочисленные документы противника свидетельствуют о катастрофической обстановке отступления фашистской армии из-под Ленинграда. Западногерманский историк Дамс писал: «Немецкое отступление из района между озером Ильмень и Чудским озером сопровождалось тяжелыми жертвами. Повсюду в засадах находились партизаны. Немецкие колонны попадали на расставленные ими минные заграждения. Несколько дивизий было окружено и они погибли в боях. Важные склады пришлось взорвать или сжечь»⁶⁰.

Советское военное командование высоко оценило действия ленинградских партизан в период наступления Красной Армии и освобождения Ленинградской области. «В этот период резко активизировались партизаны Ленинградской области,— отмечал командующий Волховским фронтом К. А. Мерецков.— Оккупанты прилагали для борьбы с ними, помимо охранных дивизий, по батальону из каждой полевой дивизии, но не сумели подавить партизан. В результате наступление, предпринятое советскими войсками в последней декаде января, совпало с серией организованных Центральным штабом партизанского движения ударов, нанесенных партизанами по немецким тылам. Мне кажется, что по гармоничности эта совместная операция имеет мало себе равных. Полагаю, что историки обратят на это взаимодействие партизан с войсками Красной Армии особое внимание»⁶¹.

Таков вывод командующего фронтом К. А. Мерецкова о действиях ленинградских партизан. Следует уточнить лишь то, что удары партизан не совпали с наступлением войск Красной Армии, а были организованы именно в связи с наступлением. Эти точные и решительные, проведенные с огромным эффектом удары были заключительными для доблестных ленинградских партизан. К 1 марта 1944 г. все ленинградские партизаны соединились с частями Красной Армии на освобожденной от захватчиков территории Ленинградской области.

Партизаны Украины продолжали наносить многочисленные удары по вражеским коммуникациям зимой и летом 1944 г. на оккупированной территории республики вплоть до полного изгнания захватчиков, а также на территории Польши, куда передислоцировались значительные силы украинских партизан.

В начале февраля 1944 г. партизаны соединения А. Н. Сабурова на железнодорожной линии Ковель—Сарны в районе ст. Трояновка повредили в трех местах 800, 500 и 400 м, а всего 1700 м железнодорожного полотна. В феврале 1944 г. партизанское соединение под командованием С. А. Алексеенко повредило 100 м железнодорожного полотна.

1-я украинская партизанская дивизия имени С. А. Ковпака за время Львовско-Варшавского рейда, продолжавшегося с 5 января по 1 апреля 1944 г., в боях по дезорганизации работы коммуникаций подорвала 1176 м железнодорожного полотна и 9 железнодорожных мостов⁶².

Диверсионная группа отряда имени Суворова под командованием Н. И. Рунова в апреле 1944 г. на железнодорожной линии Рава-Русская—Завадув уничтожила 270 м железнодорожного полотна и спустила под откос эшелон противника.

Партизанское соединение С. Ф. Маликова за январь—апрель 1944 г. подорвало 19 км железнодорожного полотна, 8 железнодорожных мостов и уничтожило 4100 м линий связи⁶³.

Соединение под командованием И. А. Артюхова с 7 по 10 мая 1944 г. разрушило 1980 м железнодорожного полотна и 2 железнодорожных моста; с 10 по 26 июня — 1416 м полотна⁶⁴.

Переход ряда партизанских соединений и отрядов Украины для боевых действий в тылу врага на территории Польши в огромной степени активизировал партизанскую борьбу в этих районах. Германский генеральный штаб в документе от 1 марта 1944 г. «Обзор состояния партизанского движения» за подписью Гелена в части, касающейся действий украинских партизан на территории Польши, указывал:

«В результате создавшегося положения на фронте, в северо-западной части полосы группы армий „Юг“, сильные, имеющие на вооружении тяжелое оружие и, видимо, включающие в себя часть регулярной армии партизанские соединения вступили на территорию Польского генерал-губернаторства. Проводя многочисленные акты саботажа, особенно на основных путях подвоза, отряды „Нау-мов“ и „Федоров“ сумели пробиться до Сан вблизи Перемышль и Кетайск, где и закрепились в лесистой местности вокруг Билгорай. Отсюда они угрожают железнодорожным линиям Перемышль—Люблин и Люблин—Львов, а также ряду военных объектов и промышленных предприятий.

Отмечавшийся ранее крупный очаг партизанского движения в районе Брест-Литовск переместился в район юго-восточнее и южнее Бреста. Оживленное передвижение у переправ через реку Буг вблизи Влодава также свидетельствует о просачивании советских отрядов в направлении Люблина»⁶⁵.

Согласно решению ЦК КП(б)У в пограничные районы Польши для боевых действий прибыли соединения и отряды под командованием В. П. Чепиги, Г. К. Ковалева, Н. И. Яковлева, М. Я. Неделина, Н. А. Прокопюка, В. А. Карасева, Б. Г. Шангина и др.

Положение на коммуникациях противника все более осложнялось. Некоторые нападения на железнодорожные пути и станции, взрывы мостов на линиях Юзефов—Билгорай, Юзефов—Александров, Александров—Билгорай, Билгорай—Тарноград, Тарноград—Люблин, Белжец—Любашев совершенно дезорганизовали перевозки в этом районе, а железнодорожная линия Львов—Варшава на участке Рава-Русская—Звержинец была с 20 апреля 1944 г. совершенно выведена из строя.

В качестве примера можно привести следующие операции украинских партизан. В июле 1944 г. партизанский отряд С. А. Санкова на железнодорожной линии Холм—Замостье и Люблин—Развадув пустил под откос более 20 эшелонов противника и разрушил 1517 м железнодорожного полотна. Значительных результатов в дезорганизации железных дорог противника в этом районе достигло соединение под командованием Б. Г. Шангина. С 27 марта по 5 августа 1944 г. соединение пустило под откос несколько десятков эшелонов противника, подорвало 3 железнодорожных и 19 шоссе-ных мостов, уничтожило 4200 м железнодорожного пути и 8810 м линий связи⁶⁶.

Движение на дорогах было за это время приостановлено в общей сложности на 53 дня. Общую обстановку на железнодорожных коммуникациях в этих районах ясно выразил начальник

железных дорог «польского губернаторства», созданного Гитлером на территории Польши. Он сообщал в Главное управление дорог «Восток»:

«Число крушений, вызванных в результате применения взрывчатых веществ, а также количество нападений на станции и железнодорожные сооружения с февраля по май текущего года постоянно увеличивается». По его словам, в настоящее время партизаны «совершают в среднем 10—11 нападений в сутки. На некоторых участках, как, например, на линии Лукув—Люблин, движение возможно только в дневное время и то при наличии охраны. На участке Завада—Рава-Русская движение возможно только в отдельные дни в определенные часы; в остальное время этот участок бездействует. Такое же положение и в Билгорайских лесах, где силы нападающих превышают наши силы. Восточная железная дорога не имеет достаточно сил, чтобы защищаться от нападений. В общем, силы, которыми мы располагаем в Люблинском дистрикте, слишком малы, чтобы можно было успешно бороться против партизан. Восстановительные поезда, прибывающие к месту нападения, тут же подвергаются обстрелу, мины закладываются даже днем, так что поезда не могут передвигаться ни вперед, ни назад»⁶⁷.

Нападения украинских партизан на железнодорожные коммуникации и другие их действия продолжались вплоть до изгнания немецко-фашистских войск с правобережья Вислы. Что же касается января—апреля 1944 г., то, как отмечается в трехтомнике «Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза», украинские партизаны, помогая Красной Армии, в течение января—апреля 1944 г. разрушили свыше 30 километров железнодорожных путей⁶⁸.

Партизаны Украины первостепенное значение придавали диверсиям на коммуникациях противника: уничтожению мостов, повреждению путей, авариям поездов. Если в 1941 г. ими были осуществлены 23 крупные акции на железных дорогах, в 1942 г. — 223, то в 1943 г. их было уже 3666, а в 1944 г. (за восемь месяцев) — 1037. В период с конца 1942 г. и до начала 1944 г. были нанесены удары на железнодорожном полотне 156 перегонов между узловыми станциями, особенно сильно были повреждены 27 узлов⁶⁹.

По подсчетам автора на основании данных трехтомника «Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза» и военных документов противника, партизаны Украины в течение войны, помимо многочисленных других диверсий, взорвали более 46 тыс. рельсов. В дополнение к огромному числу спущенных под откос эшелонов, взорванных мостов, уничтоженных станций и пунктов водоснабжения, такие разрушения железнодорожного пути послужили важнейшим средством дезорганизации движения.

Общий вывод заключается в том, что украинские партизаны задачу, поставленную перед ними ЦК КП(б)У в период отступления немецких армий — «дезорганизовать всеми способами и средствами железнодорожные коммуникации противника», выполнили.

Зимой и весной 1944 г. 1, 2, 3-й Белорусские и 1-й Прибалтийский фронты готовились к наступлению против группы армий «Центр», результатом которого был разгром войск противника и освобождение Советской Белоруссии.

Трем Белорусским фронтам противостояла группа армий «Центр», состоявшая из 3-й танковой, 4, 9 и 2-й армий, а также части правофланговых дивизий 16-й немецкой армии, входившей в группу армий «Север», и левофланговых дивизий 4-й танковой армии из группы армий «Северная Украина». Всего на фронте предполагалось наступления к 23 июня 1944 г. были сосредоточены 63 немецкие дивизии, из них 3 танковые и 2 моторизованные, а также 3 бригады. Общая численность войск противника составляла 1200 тыс. человек при 9635 орудиях, 932 танках, 1342 самолетах 6-го воздушного флота. Противник располагал, кроме тактических, и оперативными резервами в 11 дивизий.

Следовательно, в полосе фронтов Красной Армии к началу сражения находилась фашистская группировка войск, способная при известных условиях сорвать крупные наступательные операции наших войск.

Глубокой и всесторонней подготовке фронтов к предстоящему наступлению сопутствовала подготовка ударов партизан с тыла с целью максимально облегчить соединениям Красной Армии задачу разгрома вражеского фронта.

К этому времени на территории Белоруссии действовали 150 партизанских бригад и 49 отдельных отрядов общей численностью 272 490 партизан, имевших подготовленный резерв в 250 тыс. человек. Кроме того, здесь же вели борьбу с захватчиками более 70 тыс. подпольщиков. Из общей численности партизан 79 484 человека несли охрану населения, ушедшего от немцев в леса в так называемые «семейные» лагеря, а также населения деревень, находившихся в партизанских зонах. Следовательно, активное участие в операциях принимали в это время 171 038 партизан⁷⁰ и 250 тыс. человек партизанского резерва. Эти огромные силы располагались на всей территории Белоруссии от линии фронта до государственной границы и занимали удобное положение для нападения на все главные и второстепенные коммуникации немецко-фашистской армии.

Партизаны, их командиры и комиссары в подавляющем большинстве принимали участие в рельсовых ударах и в отражении крупных экспедиций захватчиков против партизан, имели значительный опыт проведения массовых объединенных операций.

Немаловажным политическим фактором являлось то, что все партизаны, подпольщики и население в условиях, когда фронт Красной Армии приблизился вплотную к границам Белоруссии, ощущали близость дня ее освобождения и горели желанием всеми силами и средствами, ударами с тыла помочь Красной Армии в разгроме немецко-фашистских войск.

Центральный Комитет Компартии Белоруссии, подпольные обкомы, командиры и комиссары отрядов и бригад, готовясь к ре-

шающим боям, учитывали, что в 1944 г. вследствие отступления противника плотность его войск в Белоруссии, в том числе и охранных соединений и частей, значительно увеличилась. Борьбой с партизанами и обороной коммуникаций на сравнительно небольшой территории были заняты: 281 (район Полоцка), 201 (Лепель), 286 (Толочино), 221 (Вилейка), 203 (Давидгородок) и 391-я (Глубокое) охранные дивизии, 707-я (районы Шацка и Кирова) и 52-я охранные дивизии особого назначения (Барановичи) и 390-я учебно-полевая дивизия (район Столбцы). Всего 9 дивизий и более 100 охранных батальонов. Несколько дивизий оперативного резерва противника были также втянуты в борьбу с партизанами.

Действия партизан зимой и весной 1944 г. происходили в значительно более трудных условиях, чем в 1943 г., поэтому подготовка партизан к решающим боям и массовой координированной операции велась особенно тщательно.

Сочетание ударов Красной Армии с действиями партизан с тыла учитывалось Ставкой Верховного Главнокомандования. Ставка поставила перед партизанами Белоруссии задачу дезорганизации оперативного тыла противника и срыва подвоза его резервов к линии фронта, а также срыв оперативных перебросок войск между фронтами путем максимального нарушения работы железных и автомобильных дорог.

По указанию и при непосредственной и постоянной помощи ЦК КП(б)Б Белорусский штаб партизанского движения начал самым тщательным образом подготавливаться к этой операции. Так как Центрального штаба партизанского движения уже не существовало, то согласование с фронтами наиболее важных направлений ударов по коммуникациям, сроков начала операций и других вопросов взаимодействия партизанских сил с фронтами осуществлял непосредственно Белорусский штаб партизанского движения, имевший на всех указанных выше фронтах свои оперативные группы связи.

Командование и штабы 1-го Прибалтийского, 1, 2 и 3-го Белорусских фронтов оказывали огромную помощь в подготовке операций партизан, выделяя необходимое количество взрывчатых веществ, боеприпасов и других необходимых средств, а также обеспечивая их переброску к партизанам средствами фронтовой авиации. Только авиацией 1-го Белорусского фронта (командующий воздушной армией генерал С. И. Руденко) за небольшой период, предшествовавший июньскому рельсовому удару, было переправлено в партизанские отряды и бригады, действовавшие на направлении этого фронта, более 128 т взрывчатых веществ и боеприпасов⁷¹.

Помимо проведения массированных рельсовых ударов, в Белорусской операции планировалось, кроме оперативного, самое широкое тактическое взаимодействие между партизанскими отрядами и бригадами, частями и соединениями Красной Армии. Это взаимодействие предусматривало совместные операции по взлому линий и узлов обороны, освобождению крупных населенных пунктов, пре-

одолению рубежей и преград, преграждению путей отхода противника и его преследованию. На партизанские отряды и бригады возлагалась самая широкая разведывательная работа и информация штабов фронтов и соединений, особенно о расположении и передвижении соединений и частей противника, характере и состоянии линий и узлов обороны.

В интересах наиболее успешного решения такого широкого взаимодействия потребовалось значительное расширение связи партизан с Красной Армией.

К моменту начала операций ЦК КП(б) Белоруссии и Белорусский штаб партизанского движения имел связь со всеми партизанскими отрядами и бригадами, а также подпольными партийными органами через 130 действовавших в тылу врага радиостанций. Эта связь была достаточно хорошей для руководства партизанским движением и организации оперативного взаимодействия между партизанами и Красной Армией. Однако широкое тактическое взаимодействие в предстоящей операции требовало непосредственной радиосвязи между штабами фронтовых соединений и частей со штабами партизанских отрядов и бригад. Для организации этой связи штабы фронтов, армий и соединений направили к партизанам большое число радистов с радиостанциями. Были посланы также офицеры связи не только от штабов армий для общей координации, но и от штабов соединений и даже частей, сыгравшие огромную роль в многочисленных случаях, когда дело переходило от оперативного к тактическому взаимодействию. Как показали последовавшие события, во время Белорусской операции чрезвычайно успешному взаимодействию партизан с Красной Армией в огромной степени способствовало то, что, как ни в одной другой операции Великой Отечественной войны, была организована непосредственная связь между партизанами и фронтовыми соединениями и частями.

Такая всесторонняя подготовка и помощь, оказанная штабами фронтов и армий партизанам, позволяли рассчитывать на успешное проведение массовой одновременной операции «Рельсовая война», к которой подпольные партийные органы и партизаны активно, с соблюдением строжайшей секретности готовились начиная с 8 июня, когда они получили об этом указания ЦК КП(б) Белоруссии.

Сложным оказался вопрос о начале массовой операции «Рельсовая война». Командование Красной Армии проводило подготовку к наступлению скрытно, и командование противника не предполагало, что оно будет проводиться большими силами именно на центральном направлении. Тем более ставка вермахта не знала о времени его начала. Более того, исходя из оценки обстановки, она ошибочно полагала до самого последнего дня, что наступление будет предпринято на южном направлении, в связи с чем там и были сосредоточены крупные резервы. Более или менее раннее массовое выступление партизан в тылу группы армий «Центр» могло бы раскрыть замысел и дать возможность противнику подтянуть резервы, что усложнило бы наступательные операции Красной Армии.

Было решено нанести массовый рельсовый удар по коммуникациям и линиям связи оккупантов с целью их дезорганизации перед самым наступлением.

Директивой ЦК КП(б) Белоруссии от 8 июня 1944 г., переданной шифром по радио подпольным партийным органам и партизанским отрядам и бригадам, ставилась задача нанести всеми силами мощные удары по железнодорожным коммуникациям противника и парализовать его перевозки по линиям: Полоцк—Двинск, Полоцк—Молодечно, Орша—Борисов, Минск—Брест, Молодечно—Вильнюс и Вильнюс—Двинск. Первый удар предлагалось нанести одновременно в ночь на 20 июня 1944 г., а в дальнейшем наносить непрерывные удары, добиваясь полного срыва перевозок противника⁷².

Насколько оправданным был выбор срока удара, показывает свидетельство гитлеровского генерала Типпельскирха: «Последняя неопределенность относительно сроков начала наступления рассеялась 20 июня, когда партизанами были предприняты крупные диверсии на железных дорогах Пинск—Лунинец, Борисов—Орша и Молодечно—Полоцк, т. е. как раз на коммуникациях группы армий „Центр“. Между 21 и 23 июня четыре русских фронта начали наступление...»⁷³. В ночь на 20 июня партизаны атаковали железнодорожные коммуникации группы армий «Центр» на всем протяжении от линии фронта до государственной границы и нанесли свой знаменитый рельсовый удар. Всего за одну ночь на 20 июня 1944 г. было перебито 40 775 рельсов. На основной артерии Брест—Барановичи—Минск—Орша было перебито в одну ночь 11 240 рельсов, на линии Брест—Лунинец—Старушки — 3095, на линии Вильнюс—Двинск белорусские партизаны совместно с литовскими и латвийскими партизанами перебили 2375 рельсов.

В период рельсовых ударов в июне и начале июля 1944 г. белорусские партизаны взорвали более 60 тыс. рельсов⁷⁴. Только с 26 по 29 июня партизаны захватили, разгромили и спустили под откос 147 вражеских эшелонов. Сотни эшелонов не смогли двигаться, остались на путях и были захвачены Красной Армией. Партизаны дезорганизовали движение, захватили и удерживали до подхода Красной Армии десятки железнодорожных станций: Княгинин, Юратишки, Дегтяны, Парохонск, Гудогай, Ловша и др.

Характерно, что число взорванных железнодорожных мостов и других капитальных сооружений за это время было наименьшим по сравнению с другими периодами, так как партизаны, следуя указаниям, прибегали к их взрыву в самых редких случаях, учитывая сложность их восстановления после близкого уже освобождения оккупированных территорий Красной Армией.

Ударами партизан начиная с 20 июня 1944 г. по рельсовым путям, станциям, эшелонам противника и линиям связи железнодорожный транспорт был дезорганизован, многие участки и линии железных дорог так и не были восстановлены до подхода Красной Армии. Главные линии телеграфно-телефонной связи также были нарушены, что самым тяжелым образом отразилось на управлении войсками противника в решающие дни советского наступления.

Как писал Г. Теске, «за 24 часа до начала русского наступления партизаны провели в ночь на 20 июня крупнейшую акцию. Было насчитано 10,5 тыс. нарушенных путей... Следствием было почти полное нарушение движения больше чем на 24 часа, прежде всего на всех линиях снабжения; материальные потери были настолько велики, что немедленно потребовалось разобрать вторые линии, чтобы добыть рельсы по крайней мере для одного пути»⁷⁵.

В другой работе Теске оценивал положение таким образом: «В ночь перед общим наступлением русских, на участке группы армий „Центр“... мощный отвлекающий партизанский налет на все важные дороги на несколько дней лишил немецкие войска всякого управления»⁷⁶.

Интересным является свидетельство профессора Гакенгольца, бывшего во время войны офицером оперативного отдела группы армий «Центр». В то время он вел журнал боевых действий этой группы. В статье «Разгром группы армий „Центр“» он писал: «Начало разгрома группы армий „Центр“ было положено действиями 240 тысяч партизан Белоруссии, которые за одну ночь (19—20 июня) взорвали все железные дороги западнее Минска в 10 тысячах мест и... прервали транспортную систему»⁷⁷.

Начальник генштаба сухопутных сил Г. Гудеранг в своей книге, касаясь операции партизан 20 июня, писал, что «эта операция оказала решающее влияние на исход сражения»⁷⁸. «... В порядке подготовки летнего наступления 1944 г. на центральном участке Восточного фронта,— писал Э. Миддельдорф,— в ночь с 19 на 20 августа русскими партизанами было произведено 10,5 тысяч взрывов. В результате этого переброска немецких оперативных резервов была задержана на несколько дней»⁷⁹.

Рельсовый удар белорусских партизан высоко оценили советские полководцы и военачальники: маршалы И. Х. Баграмян, П. Ф. Батицкий, М. В. Захаров, И. С. Конев, Н. И. Крылов, К. К. Рокоссовский, В. Д. Соколовский и др.

В коллективном труде «50 лет Вооруженных Сил СССР» подчеркивается, что «наступление наших войск в Белоруссии проходило в тесном взаимодействии с партизанами. В ночь на 20 июня соединение белорусских партизан провело массовые диверсии на железных дорогах в тылу врага. Они подорвали более 40 тыс. рельсов и пустили под откос 147 вражеских эшелонов. На некоторых направлениях коммуникации группы армий „Центр“ были парализованы»⁸⁰.

Маршал Советского Союза Г. К. Жуков еще в то время высказал автору этих строк свое мнение о значении операций рельсовой войны, поздравил с успешным ее проведением и просил передать об этом белорусским партизанам. Не забыл он об этом упомянуть и в своих мемуарах: «За несколько дней до начала действий Красной Армии по освобождению Белоруссии партизанские отряды под руководством партийных органов республики и областей провели ряд крупных операций по разрушению железнодорожных и шос-

сейных магистралей и уничтожению мостов, что парализовало вражеский тыл в самый ответственный момент»⁸¹.

Выдающиеся достижения советских партизан по дезорганизации вражеских коммуникаций являются совокушим результатом всех средств борьбы и особенно крушений вражеских эшелонов, которые осуществлялись в течение всей войны повсеместно и там, где рельсовая война не проводилась или проводилась в меньших масштабах. Уничтожение вражеских эшелонов, нападения на станции, диверсии на железнодорожных предприятиях и в учреждениях шли с нарастающей силой. В условиях дальнейшего развития всех видов диверсионной деятельности партизан только и могла созреть и проводиться рельсовая война, являвшаяся средством вывода из строя железных дорог в широких масштабах в решающих местах и в наиболее критические для противника моменты.

Невиданный в истории размах операции «Рельсовая война», ее результаты и последствия в разгроме врага получили высокую оценку советского командования, командного состава наших бывших союзников, а также фашистских генералов и офицеров, находившихся на Восточном фронте.

Но больше всего гордятся результатами «Рельсовой войны» советские партизаны, подпольщики, командиры, комиссары отрядов и соединений, а также организаторы партизанского движения, создавшие план и осуществившие эти гигантские операции.

Вот некоторые высказывания партизан и их руководителей.

Латвийский партизан Герой Советского Союза В. П. Самсон пишет: «В августе 1943 года по приказу Центрального штаба партизанского движения „Рельсовую войну“ одновременно начали партизаны... оккупированных областей и республик Советского Союза. Смысл такой грандиозной операции состоял в том, чтобы, взорвав на всей оккупированной территории одновременно во многих пунктах железнодорожные пути и сооружения, на длительное время вывести из строя важнейшие железнодорожные магистрали, служившие захватчикам. Причем надо учитывать, что запасы рельсов в оккупированных областях были невелики, а для того, чтобы привезти их, требовалось немало времени. Партизаны взрывали рельсы повсюду, где только возможно было это сделать: на железнодорожных путях, на путевых стеллажах, на складах и т. д. „Рельсовая война“ была эффективным средством, значительно ослабившим пропускную способность железнодорожного транспорта»⁸².

По мнению руководителя пинских партизан Героя Советского Союза генерал-майора А. Е. Клещева, «операции „Рельсовой войны“ явились триумфом партизанского движения. Именно в этих операциях наиболее отчетливо проявлялись организованность и сила партизанского движения, тесная связь народных мстителей с населением, временно оказавшимся под игом гитлеровских оккупантов»⁸³.

Герой Советского Союза генерал-майор В. З. Корж, руководитель соединения пинских партизан, писал: «Активное участие при-

няли мы и в знаменитой „Рельсовой войне“. Так например, с 8 по 9 августа 1943 года бригада имени Ленина взорвала 1957 рельсов на ж.-д. линии Лунинец—Буды. Этот участок дороги не работал в общей сложности 71 день. В сентябре бригада им. Буденного произвела массовый подрыв рельсов на участке дороги Лахва—Микашевичи; бригада имени Кирова—на участке Лунинец—Лахва и Лунинец—Видибор; бригада имени Ленина—на участке Пинск—Ловча»⁸⁴.

«...Летом 1943 года,—вспоминают партизаны Осиповичского партизанского соединения Д. Ф. Большаков, В. А. Вельтнер и А. С. Орлов,—по приказу Центрального штаба партизанского движения во всех бригадах и отрядах началась активная подготовка к „Рельсовой войне“. Организация этой крупной операции была продумана заранее. Каждый партизан знал свою задачу при предстоящем подрыве рельсов. И вот в конце июля вся подготовка была завершена, ждали только приказа из-за фронта. Вскоре по всем землянкам разнеслась весть: „завтра в поход“»⁸⁵.

Бывший секретарь Кореличского подпольного РК КП(б)Б, комиссар Первомайской партизанской бригады Барановичского соединения М. И. Ильинич писал: «„Рельсовая война“ подняла настроение населения и усилила его приток в партизанские отряды. Уже на второй день после успешного проведения операции к нам в отряд пришло много молодежи из окрестных деревень. На нашу сторону перешли даже 12 бывших полицейских, охранявших ст. Выгода. Они принесли с собой 5 ручных пулеметов, 12 винтовок, несколько гранат и запас патронов»⁸⁶.

Генерал-майор А. П. Горшков, бывший заместитель начальника Брянского штаба партизанского движения и командующий южной группой брянских партизан, так характеризовал значение «Рельсовой войны»: «Особенно эффективным средством борьбы с врагом была объявленная приказом Центрального штаба партизанского движения в августе 1943 года „Рельсовая война“... разрушение мостов, подрыв железнодорожных путей, налеты на станции и разгром путевого хозяйства, приемы сложного минирования, рельсовая война. Таков арсенал боевых приемов борьбы партизан, имевших исключительный эффект»⁸⁷.

Генерал-майор А. А. Прохоров, бывший заместитель начальника Западного штаба партизанского движения, отмечает: «Проведение крупных операций объединенными усилиями нескольких отрядов или бригад стало возможным не только в связи с централизованным управлением, но и благодаря возросшему мастерству ведения боя как командного, так и рядового состава. Важнейшими факторами, обеспечивающими успешное проведение таких операций, явилась хорошо организованная разведка и бесперебойная связь.

В боевой деятельности партизан особое место занимает „Рельсовая война“. Операция примечательна тем, что она проводилась по единому плану Центрального штаба партизанского движения. К участию в ней было привлечено более 100 тыс. белорусских, лещинградских, калининских, смоленских, орловских, литовских и

латвийских партизан. Она охватывала железнодорожную сеть оккупированной территории Российской Федерации, Белоруссии, Латвии и Литвы. Это была вершина военного искусства партизан, результаты ее имели важное стратегическое значение. По официальным данным воинские перевозки противника сократились на 35—40%»⁸⁸.

Прославленным партизаном Героем Советского Союза и Героем Социалистического Труда К. П. Орловским, командовавшим партизанским отрядом специального назначения, обладавшим огромным опытом партизанской борьбы (так как до этого он сражался в Испании, а еще ранее в рядах китайских партизан) 24 сентября 1943 г. в беседе со старшим научным сотрудником И. К. Купреевым было высказано следующее мнение, застенографированное в Комиссии по изучению истории Великой Отечественной войны в Академии наук СССР: «Согласно конкретному заданию начальника Центрального штаба партизанского движения тов. Пономаренко, отданному каждому партизанскому отряду, находящемуся в Пинской и Барановичской областях, по уничтожению железнодорожных рельсов... я должен сказать, что с первых чисел августа 1943 года... появилась новая тактика в истории партизанской войны — тактика рельсовой войны, т. е. массового истребления железнодорожных рельсов. Это такая борьба, такая тактика, которую трудно переоценить. Благодаря этой тактике только теперь втягивается поголовно весь личный состав партизанских отрядов в активную боевую работу. Весь партизанский отряд, начиная от командира и кончая поваром, сапожником и прачкой, целиком выходит на железную дорогу, сбивает пулеметно-автоматным и ружейным огнем фашистскую железнодорожную охрану, оккупирует 2—3—5 км железнодорожного пути, закладывает заряды, зажигает бикфордов шнур, отходит на расстояние 100—200 метров, после чего начинается постоянная „артиллерийская канонада“.

Этот метод, эта тактика, эта рельсовая война подействовала на немецких оккупантов ошеломляюще, потому что в одну ночь на территории Белоруссии были взорваны десятки тысяч железнодорожных рельсов.

Этим самым было остановлено на несколько суток на некоторых участках железнодорожное движение, а некоторые железные дороги после этого были совершенно законсервированы, так как у Гитлера не хватает для ремонта железнодорожного пути рельсов и он вынужден из-за реки Буг их подвозить.

Эта тактика и эта борьба не только деморализует противника, но поднимает боевой дух у местного населения, поднимает его веру в скорую победу Красной Армии.

Эта борьба воспитывает, закаляет, делает смелыми, дерзкими сотни тысяч партизан и партизанок, конкретных участников этих боевых операций»⁸⁹.

Таковы лишь некоторые из многочисленных высказываний и оценок «Рельсовой войны» видными военачальниками, партизанами, их руководителями и историками.

Высоко оценивая значение «Рельсовой войны», советские партизаны той или иной области или республики считают, что именно их район является родиной «Рельсовой войны»⁹⁰.

А. П. Матвеев, бывший секретарь Орловского, а потом Брянского обкома ВКП(б) и начальник Брянского штаба партизанского движения, в докладе на заседании, посвященном 2-й годовщине освобождения Брянска, заявил, что «Брянские леса явились родиной так называемой „Рельсовой войны“». Партизаны уничтожали железнодорожную охрану, захватывали перегоны и взорвали свыше 18 000 рельсов, или около 300 км железнодорожного пути»⁹¹.

Ленинградский партизан, впоследствии профессор, доктор исторических наук П. Р. Швердалкин в книге «Ленинградские партизаны» писал: «„Рельсовая война“, начатая по инициативе брянских и белорусских партизан, распространилась по всей оккупированной территории. Она знаменовала собой подъем партизанского движения на новую, более высокую ступень, требовала высокой дисциплины, хорошей технической подготовки партизан, высокой маневренности и квалифицированного руководства отрядами»⁹².

В книге «Великая битва под Москвой» подчеркивается, что «Черепетский отряд под командованием сержанта милиции Д. Т. Тетерчева один из первых организовал в тылу врага „Рельсовую войну“»⁹³.

В передовой статье газеты «Правда» от 16 августа 1944 г. отмечалось, что «Белоруссия является родиной так называемой „Рельсовой войны“».

Таким образом, в течение всей войны почти во всех республиках и областях среди многочисленных средств борьбы на коммуникациях партизаны применяли взрывы железнодорожных рельсов. Рельсовая война — результат героической борьбы народных масс против немецко-фашистских захватчиков на всех оккупированных территориях.

Заслуга Центрального штаба партизанского движения заключалась в том, что он подметил и должным образом оценил возможности, заложенные в этом способе борьбы и при помощи Ставки Верховного Главнокомандования организовал массовые, одновременные, координированные рельсовые удары партизан на огромном фронте.

Партия и советский народ высоко оценили значение «Рельсовой войны» советских партизан. Вот как характеризуется она в «Истории Коммунистической партии Советского Союза»: «В августе 1943 года в разгар Курской битвы, партизаны развернули «Рельсовую войну». Эта операция партизан создала для врага серьезные затруднения в перегруппировке своих войск, в подвозе резервов, техники и боеприпасов. Она способствовала успеху Красной Армии в освобождении Левобережной Украины. Преследуемые ею вражеские войска партизаны перехватывали на переправах рек и шоссе дорог, облегчая их разгром.

В середине сентября 1943 г. начался второй этап «Рельсовой войны» под условным названием «Концерт». В проведение этой

операции включились и партизаны Латвии, Литвы, Эстонии, Карелии и Крыма — всего участвовало 193 отряда и бригады численностью более 120 тысяч бойцов. В результате боевых действий партизан в 1943 г. было подорвано около 11 тысяч железнодорожных эшелонов врага, выведено из строя 6 тысяч паровозов, около 40 тысяч вагонов и платформ, сожжено и взорвано около 6,5 тысячи мостов.

По мере наступления Красной Армии партизанские отряды, бригады и соединения уходили все глубже в тыл врага разрушать его коммуникации»⁹⁴.

- ¹ Zeitschrift für Militärgeschichte, Berlin, 1964, N 4, S. 495—500.
- ² The Soviet Partisan Movement 1941—1944 / Ed. by E. H. Novell. Washington, 1956, S. 94.
- ³ ПАБО, ф. 1650, оп. 1, д. 4, л. 6—9.
- ⁴ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 4, д. 147, л. 54—63.
- ⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 208, л. 117 об.
- ⁶ ПАСО, ф. 9, оп. 1, д. 46, л. 8.
- ⁷ Архив Института истории Академии наук Белорусской ССР (далее, АИИ АН БССР), ф. 4, оп. 33а, д. 1, л. 20—21; ЦАМО, ф. 6598, оп. 725167, д. 408, л. 98—99.
- ⁸ АИИ АН БССР, ф. 4, оп. 4а, д. 6, л. 27.
- ⁹ ПАКО, ф. 479, оп. 1, д. 30, л. 67.
- ¹⁰ Там же, д. 54а, л. 32—34.
- ¹¹ Фашистского палача к ответу: Документы о преступлениях Адольфа Хойзингера против мира, военных преступлениях и преступлениях против человечности. с. 186.
- ¹² ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3793, оп. 1, д. 69, л. 11—17.
- ¹³ ЦАМО, ф. 6598, оп. 725109, д. 558, л. 27, 28.
- ¹⁴ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. переводов, д. 61, л. 260, 265.
- ¹⁵ Там же, д. 86, л. 154, 155.
- ¹⁶ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 3, д. 1243, л. 104—106.
- ¹⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 25, л. 128—131.
- ¹⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 165, л. 114 об.
- ¹⁹ Там же, л. 115.
- ²⁰ АИИ АН БССР, дело Е. И. Барыкина, л. 84—122.
- ²¹ Teske H. Partisanen gegen Eisenbahn.— Wehrwissenschaftliche Rundschau, Darmstadt, Okt., 1953, N. 10, S. 472.
- ²² «Совершенно секретно! Только для командования!»: Сб. док. М., 1967, с. 515—516.
- ²³ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 6, д. 17, л. 29.
- ²⁴ Teske H. Partisanen gegen: Eisenbahn, S. 472.
- ²⁵ Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht. Frankfurt a/M., 1965. Bd. III, S. 891.
- ²⁶ Ibid., S. 905.
- ²⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 22, л. 183, 184, 187.
- ²⁸ Там же, д. 836, л. 205.
- ²⁹ Teske H. Die silbernen Spiegel. Generalstabdienst unter der Lupe. Heidelberg, 1952, Anlage 3, S. 258, 259.
- ³⁰ Ibid., S. 258.
- ³¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945. М., 1961, т. 3, с. 467.
- ³² Клецев А. Е. Партизаны и население Пинской области в борьбе с немецкими захватчиками.— В кн.: Ненокоренная Белоруссия. М., 1963, с. 270.
- ³³ Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht. Frankfurt a/M., 1965, Bd. III, S. 1118.
- ³⁴ ЦАМО, ф. 500, оп. 12484, д. 769; л. 1. Оперативная карта германского генштаба сухопутных сил на 1 августа 1943 г., д. 890, л. 1. Оперативная карта на 1 ноября 1943 г.
- ³⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 836, л. 211—212.
- ³⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 835, л. 5.
- ³⁷ Teske H. Die silbernen Spiegel, S. 196.
- ³⁸ Ibid., S. 200.
- ³⁹ Ibid., S. 201.
- ⁴⁰ Попудренко Н. П. Дневник, с. 137.
- ⁴¹ ЦА ВЛКСМ, ф. 1с, оп. 2с, л. 1с, с. 25—27.
- ⁴² Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг., т. 2, с. 254.
- ⁴³ Там же, с. 395.
- ⁴⁴ Бринский А. По ту сторону фронта. М., 1961, кн. 2, с. 287, 298.
- ⁴⁵ Там же, с. 374.

- 46 СССР в Великой Отечественной войне, 1941—1945: Краткая хроника, с. 419.
- 47 ЦА ВЛКСМ, ф. 1-с, оп. 2-с, д. 1-с, с. 25—27.
- 48 Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг., т. 2, с. 257.
- 49 См.: *Андреев В.* Народная война. М., 1962.
- 50 Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг., т. 2, с. 392.
- 51—52 Там же, с. 393.
- 53 *Бакрадзе Давид.* Кровью героев. Тбилиси, 1961, с. 36, 86, 394, 497.
- 54 Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг., т. 2, с. 395.
- 55 Там же, с. 395.
- 56 Там же, т. 3, с. 84, 85.
- 57 Ленинградский партизан, 1944, 15 апр., № 30.
- 58 *Pottgiesser H.* Die Deutsche Reichsbahn im Ostfeldzuge, 1939—1944. Neckargemünd, 1960, S. 86.
- 59 *Петров Ю. П.* Партизанское движение в Ленинградской области, с. 433.
- 60 *Dahms H. B.* Der Zweite Weltkrieg. Frankfurt a/M., 1966, S. 371.
- 61 *Мерецков К. А.* На службе народу: Страницы воспоминаний. М., 1969, с. 357.
- 62 Там же, с. 85.
- 63 Там же, с. 98.
- 64 Там же, с. 85.
- 65 ЦАМО, ф. 500, оп. 12451, д. 655.
- 66 Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг., т. 3, с. 98.
- 67 Боевые действия народного Войска польского (1943—1945). М., 1961, с. 50.
- 68 Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг., т. 3, с. 87.
- 69 Там же, с. 417.
- 70 В книге «История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945» (М., 1962, т. 6, с. 158) численность партизан на этот период указывается равной 157 тыс. человек. В это число не вошли связники и агентурная разведка.
- 71 Освобождение Белоруссии. 1944. М., 1974, с. 167.
- 72 ЦА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 23, д. 83, л. 752.
- 73 *Типпельскирх К.* История второй мировой войны. М., 1956, с. 442.
- 74 Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии. Минск, 1965, ч. II (1921—1961 гг.), с. 379.
- 75 *Teske H.* Die silbernen Spiegel, S. 218.
- 76 Итоги второй мировой войны: Пер. с нем. М., 1957, с. 407.
- 77 *Einscheidungsschlachten des Zweiten Weltkrieges.* Frankfurt a/M., 1960, S. 445.
- 78 *Гудериан Г.* Записки солдата: Пер. с нем. М., 1956, с. 344.
- 79 *Миддельдорф Э.* Тактика в русской кампании: Пер. с нем. М., 1958, с. 344.
- 80 50 лет Вооруженных Сил СССР, М., 1968, с. 411.
- 81 *Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления. М., 1969, с. 567—568.
- 82 *Самсон В. П.* Партизанское движение в Северной Латвии. Рига, 1951, с. 143.
- 83 *Клецев А. Е.* Партизаны и население Пинской области в борьбе с фашистскими захватчиками.— В кн.: Непокоренная Белоруссия, с. 271.
- 84 Из истории партизанского движения в Белоруссии. Минск, 1961, с. 233.
- 85 Там же, с. 109.
- 86 Там же, с. 192.
- 87 Шли на битву партизаны: Сб. материалов науч. конф. о всепартийной борьбе в тылу врага на оккупированной территории Брянщины в период Великой Отечественной войны, 1941—1943 гг. Брянск, 1972, с. 98, 104.
- 88 Шли на битву партизаны, с. 121.
- 89 Из стенограммы беседы с Героем Советского Союза К. П. Орловским, хранящейся в Институте истории АН БССР. Беседу проводил ст. научный сотрудник Комиссии по истории Великой Отечественной войны АН СССР И. К. Курреев 24 сентября 1943 г.
- 90 Шли на битву партизаны, с. 293—294.
- 91 Брянские партизаны. Брянск, 1951, с. 206.
- 92 *Шевердалкин П. П.* Народ взялся за оружие.— В кн.: Советские партизаны, с. 63.
- 93 Великая битва под Москвой: Краткий исторический очерк. М., 1961, с. 161.
- 94 История Коммунистической партии Советского Союза. 5-е изд., доп. М., 1980, с. 488—489.

ДИВЕРСИИ И САБОТАЖ
НА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГАХ

В Великую Отечественную войну огромный размах и активность приобрела подпольно-диверсионная борьба и саботаж советских граждан, насильно привлеченных для работы на железнодорожном транспорте. Эта борьба отличалась разнообразием форм и была направлена на уничтожение или повреждение подвижного состава, водоснабжения, железнодорожных путей, эксплуатационных средств и оборудования. Подпольщики не оставляли без внимания ни одного объекта, удары по которому могли бы дезорганизовать или ослабить работу железных дорог, обеспечивавших снабжение германской армии на Восточном фронте. Несмотря на жесткие меры принуждения, применявшиеся к советским гражданам, все шире, острее и эффективнее разворачивалась подпольно-диверсионная борьба.

При организации работы железных дорог на оккупированной территории для гитлеровцев с начала и до конца войны самой острой была проблема квалифицированных железнодорожных кадров. Германия не располагала достаточным числом железнодорожников, которые могли бы обеспечить нормальную работу железных дорог, имевших огромную протяженность. В самом начале войны были призваны из запаса все немецкие железнодорожники, удлинена рабочая неделя, в декабре 1941 г. последовало всеобщее запрещение отпусков железнодорожникам. Позднее на германские железные дороги было привлечено около 80 тыс. железнодорожников из оккупированных стран Запада. В целом все эти мероприятия позволили направить на железные дороги оккупированных советских территорий около 105 тыс. немецких железнодорожников.

Для эксплуатации железных дорог в оперативных районах групп армий были организованы 2, 3, 4 и 5-е военно-полевые железнодорожные управления с соответствующим аппаратом, сетью комендатур и железнодорожными войсками. Число немецких военно-полевых железнодорожников в ходе войны значительно возросло и только в оперативном тылу группы армий «Центр» составило более 52 тыс. человек, а всего в тыловом и оперативном районах группы армий «Центр» было свыше 72 тыс. военных железнодорожников и железнодорожных саперов.

На оккупированной советской территории в период наибольшего продвижения германских войск находилось 250 тыс. немецких гражданских и военных железнодорожников и саперов. Однако этих сил с самого начала было недостаточно, и германское военно-политичес-

кое руководство стало на путь массового принуждения советских граждан к работе на железных дорогах. В случае отказа семьи железнодорожников выдворялись из квартир и подвергались репрессиям. Они фактически являлись заложниками и подвергались пыткам вплоть до расстрела в случае бегства или невыхода на работу члена семьи. Путем кровавых расправ, голода, выселения и других подобных мер оккупанты принуждали советских граждан к работам на железнодорожном транспорте.

Принудительное привлечение советских граждан для работы на железных дорогах было одной из главных причин неустранимой слабости транспорта противника и систематических срывов и перебоев в его работе. Кроме ничтожной кучки предателей, подавляющее большинство насильно привлеченных к работам на железных дорогах советских граждан путем диверсий и саботажа проводили огромные по масштабам разрушения, снижавшие темпы работы коммуникаций.

История борьбы на коммуникациях противника содержит немало подвигов подпольных организаций и так называемых «голубых»¹ железнодорожников, ставших настоящим бичом железных дорог на советской оккупированной территории.

Активно действовали подпольные организации на железнодорожных станциях Украины: Антоновка, Божедаровка, Бобринская, Броды, Винница, Володарского, Гребенка, Гречаны, Грайворон, Дарница, Днепропетровск, Енакиево, Житомир, Запорожье, Знаменка, Зугрес, Кадиевка, Киев, Киев-товарный, Кировоград, Ковель, Конопот, Константиновка, Краматорск, Крюков, Лозовая, Лубны, Львов, Любошин, Макеевка, Марнуполь, Мелитополь, Мушкетово, Нежин, Одесса, Основа, Первомайск, Полтава, Проскуров, Ровно, Сагайдан, Сарны, Сипельниково, Славута, Смела, Сталино, Стрый, Тирасполь, Харцизск, Харьков, Херсон, Шевченко, Шенетовка, Чистяково, Ясиновская и многих других;

Белоруссии: Барановичи, Бобруйск, Борисов, Брест, Витебск, Гомель, Жлобин, Калининичи, Кричев, Минск, Могилев, Молодечно, Негорелое, Оболь, Орша, Осиповичи, Пинск, Полоцк, Речица, Скидель и др.;

РСФСР: Батайск, Брянск, Великие Луки, Клиппцы, Колодищи, Лелеквинская, Новочеркасск, Орел, Псков, Рославль, Ржев, Ростов, Симферополь, Смоленск, Таганрог, Тосно, Унеча, Уторгош и др.;

Прибалтийских республик: Вильнюс, Каунас, Лиепая, Нарва, Рига, Шкиротава. Здесь названы лишь некоторые узлы и станции, на которых шла подпольно-диверсионная борьба. По существу же не было ни одной крупной или мелкой станции, где насильно привлеченные для работы советские железнодорожники организовали или в одиночку не вели бы разрушительной работы всеми доступными им способами.

Подпольные организации и группы втягивали в диверсионную работу широкие массы железнодорожников, часто действуя в контакте с партизанскими отрядами, получая от них через связных ми-

ны, взрывчатые вещества и т. д. и передавая разведывательные данные для советского командования.

С каждым днем их удары по вражескому транспорту становились ощутимее, распространяясь на все более обширную территорию. Следует сказать, что в этой борьбе участвовали подпольные организации и рабочие не только железных дорог, по и городов, районов и сел, расположенных на линиях железных дорог или вблизи них.

Диспетчеры направляли для эшелонов локомотивы, не соответствовавшие по мощности весу поезда, чаще всего недоиспользуя в значительной мере их мощность. В конторах часто переписывались паспорта отправки с одних вагонов на другие, что приводило к засылке вагонов и особо важных грузов не по назначению.

Путевые рабочие делали ремонт таким образом, чтобы создавались предпосылки для крушений поездов. Они часто «не замечали» трещин в рельсах, гнилых или плохо подбитых шпал; охотно меняли шпалы, которые могли служить еще несколько лет; подолгу и «прилежно» ремонтировали один участок пути, чтобы, отвлекая на него силы, приводить в негодное состояние другие участки, для которых «не хватало» сил; «не замечали» и пропускали важные дефекты, особенно трещины бандажей и осей, применяли при устранении течи в трубах некачественные вальцовки и чеканки, чем вызывали еще большее расстройство котлов. Составители поездов, сцепщики и стрелочники затягивали формирование поездов на узлах и станциях, неправильно размещали вагоны по весу, большегрузные и тормозные; меняли наклейки на вагонах, в результате чего вагоны с боеприпасами загонялись в тупики, а с железным хламом шли на фронт; наклеивали на исправные вагоны ярлыки «больной», такие вагоны отцеплялись от состава, что вызывало перегрузку и задержку в движении.

Грузчики неправильно укладывали и закрепляли грузы, роняли их, разбивали бочки и ящики, прорывали мешки и т. д. Они затягивали погрузку и разгрузку, складывали грузы в таких местах и таким образом, чтобы их потом труднее было забирать, осуществляли другие действия, оказывавшие большой эффект.

Железнодорожные рабочие вскрывали вагоны, ящики с оружием, боеприпасами и взрывчаткой, забирали сколько было возможно и переправляли в партизанские отряды.

Из многочисленных диверсий, совершенных подпольными организациями, группами и рабочими, насильно привлеченными противником для работы на железных дорогах, приведены лишь некоторые, упомянутые в сообщениях подпольных организаций и партизан, а также в отчетах и сводках штабов противника и оккупационной железнодорожной администрации.

В областях и краях РСФСР крупнейшую диверсию совершили в 1941 г. подпольщики железнодорожного узла Великие Луки (тогда Калининская область). Эта диверсия была отмечена в документах фашистского военного командования. Начальник германского

генштаба сухопутных сил вермахта генерал Ф. Гальдер зафиксировал в своем дневнике резкое сокращение военно-транспортных перевозок на железнодорожных коммуникациях вследствие возросших активных действий партизан и подпольщиков²⁻³.

Секретарь Ленинградского обкома ВКП(б) А. Н. Шинкарев сообщал в 1941 г. из тыла: «В Дновском депо немцы ремонтируют большое количество паровозов. Работают там русские рабочие под руководством немецких мастеров. Приемщики принимают паровозы, не находя в них никаких дефектов. Но в пути паровоз останавливается»⁴.

Командующий войсками группы армий «Север» Кюхлер отмечал в ноябре 1943 г.: «Все увеличивающиеся удары и акты саботажа в отношении железных дорог, путей сообщения и учреждений вермахта, усложняющие действия войск, ведущие к тому же к многочисленным жертвам личного состава, все более свидетельствуют о том, что местное население широко поддерживает партизан и саботажников»⁵.

Рассматривая сведения о нападениях и диверсиях подпольщиков и партизан в тылу группы армий «Север», командующий охранными войсками этой группы войск Бот свой приказ от 21 октября 1943 г. резюмировал следующим образом: «Ни один русский не заслуживает доверия»⁶.

Многочисленные диверсии и акты саботажа имели место на Смоленском железнодорожном узле. Группа комсомольцев железнодорожного депо в декабре 1941 г. вывела из строя 10 паровозов⁷. В 1943 г. на этом же узле подпольная группа Медвецкого вывела из строя паровоз и подорвала железнодорожный мост. Машинист депо Т. Мойсеенков в этом же году вывел из строя шесть паровозов⁸.

28 августа 1943 г. подпольщики ст. Лелеквинская (линия железной дороги Смоленск — Витебск), связанные с партизанами полка И. Ф. Садчикова, взорвали водокачку, вывели из строя котел и центральный насос. В результате водоснабжение поездов на этой станции было на длительное время закрыто⁹.

Подпольщики Таганрога (Ростовская область) за время войны вывели из строя более 70 паровозов, подпольщики депо Зверево — 25 паровозов. Подпольщики ст. Глубокая организовали крушение четырех поездов. В сентябре 1942 г. рабочие Павлов и Кольванов взорвали на ст. Новочеркасск воинский состав из 19 вагонов со снарядами и на трое суток парализовали движение поездов¹⁰.

На линии Унеча—Почеп при установке мины был схвачен железнодорожный обходчик и повешен в присутствии всех рабочих. После этого все путевые обходчики подвергались проверке¹¹.

11 сентября железнодорожник Старовойтов на участке Брянск—Гомель (Орловская область) вывел из строя станционную водокачку и скрылся¹². В этот же день на этом же участке в районе ст. Клишцы машинист Поздняков организовал столкновение двух поездов. Разогнав поезд, который он вел, до скорости 60 км, Позд-

пьяков ударил в хвост впереди идущего с малой скоростью поезда, в котором ехали сотрудники Брянской комендатуры. В результате крушения разбит один паровоз, 12 вагонов, искорверкано 200 м пути, убито 38 и ранено 45 гитлеровцев. Движение было прервано на 36 часов. Поздняя в последний момент перед столкновением соскочил с паровоза и скрылся¹³.

Многие подобные диверсии и акты саботажа имели место и на других станциях железных дорог и предприятиях, обслуживающих транспорт на оккупированных территориях РСФСР, где численность подпольщиков в городах и селах составила более 35 тыс. человек¹⁴.

Широкий характер приняли диверсии на железных дорогах Украинской ССР, особенно ее южной, степной области. Здесь «подпольщики и партизаны были лишены возможности получить мины и взрывчатые вещества из советского тыла и пользовались только тем, что удавалось добыть на месте. Организовать массовую подготовку минеров на месте было невозможно, а заброска специалистов минноподрывного дела была сопряжена с большим риском и серьезными потерями. Кроме того, открытый характер местности крайне затруднял подходы к хорошо охранявшимся железным дорогам»¹⁵. И все-таки и в этой непростой ситуации решения находили.

О размахе саботажа и диверсий уже в первый период войны на Украине свидетельствуют многочисленные документы оккупантов и среди них военный дневник группы армий «Юг», рапорты командиров охранных и тыловых частей и учреждений. Так, 30 сентября 1941 г. было прервано железнодорожное сообщение на линии Смела—Александрия, 1 октября — на линиях Фастов—Смела—Александрия—Кременчуг—Днепропетровск, 2 октября — на линиях Казатиц—Фастов—Александрия—Днепропетровск, 6 октября были зафиксированы акты саботажа на линии Фастов—Кременчуг, 12 октября — на железной дороге в районе Корсунь-Шевченковского, 17 октября — на ст. Знаменка, 26 октября отмечены взрывы на железной дороге Чернигов—Гомель и т. п.¹⁶

Донесения полиции безопасности и СД были наполнены тревожными сообщениями о диверсиях в Днепропетровске и прилегающих к городу районах. «В Днепропетровске в военном авиапарке в результате диверсии возник большой пожар. Сгорели линейный завод и много прилегающих зданий. В конце февраля 1943 г. в Божедаровке (70 км от Днепропетровска) имело место много диверсионных актов. На железнодорожной линии Божедаровка—Верховцево и Божедаровка—Криничная неоднократно обрывались телефонные провода и поджигались телеграфные столбы. Одновременно распространяются листовки, призывающие к неповиновению и активной борьбе... В Мелитополе задержаны за диверсии, производившиеся на военных объектах, 14 человек. На железнодорожной линии Синельниково—Запорожье произошло крушение поезда, были отщиплены гайки на стыках рельсов»¹⁷.

В Мариуполе подпольная группа Д. Н. Ломизова в декабре 1942 г. уничтожила немецкого офицера и 10 солдат, а весной 1943 г. взорвала состав с горючим на ст. Мариуполь¹⁸.

Городская партизанская группа В. Д. Авдеева в Сталино, объединившая 11 групп общей численностью более 150 человек, за период с июня по сентябрь 1943 г. многократно нарушала связь вокруг города, организовала крушение четырех поездов противника, подорвала 17 паровозов, два танка и 8 автомашин, взорвала артиллерийский склад. Подпольно-диверсионный отряд «За Родину» под командованием И. П. Дунаева в городах Зугрэс, Чистяково взорвал и разрушил 4 моста, 3 склада, вывел из строя более 50 паровозов и 30 вагонов, систематически нарушал железнодорожное сообщение и телеграфную связь в районе своей деятельности¹⁹.

На Дарницком вагоноремонтном заводе подпольная группа под руководством Л. Н. Воробьева ремонтировала многие вагоны так, что они вызывали крушения поездов. На заводе подпольщики взорвали котельную, сожгли гараж, вывели из строя подъемный кран, пресс для распрессовки колесных пар и два станка, доставленные из Германии. Организация собирала оружие для партизан. Установив связь с партизанским соединением «За Родину», дарницкие подпольщики передали партизанам 150 винтовок, 4 пулемета и автомата, 180 гранат, 17 тыс. патронов, много медикаментов. Из подготовленного подпольщиками резерва к партизанам ушло более 200 человек, в том числе руководитель организации Л. Н. Воробьев²⁰.

В г. Кировограде подпольная организация имени К. Е. Ворошилова с помощью рабочих совершила в 1943 г. 500 диверсионных актов: сожжены склады горячего, сена, запчастей, нефтебаза на заводе «Профптерн», уничтожено 8 мостов, пушечы под откос 5 эшелонов противника, совершено 14 налетов на склады и воинские части. Организация направила в партизанские отряды около 150 бойцов, в том числе 42 советских летчика, спасенных подпольщиками. Подпольщики железнодорожного узла Днепропетровск, руководимые В. Е. Апищенко, в 1943 г. в разное время вывели из строя 150 паровозов, подпольщики ст. Лозовая за май—август 1943 г.—85 паровозов; подпольная группа ст. Основа во главе с В. Коноваловым — 11 паровозов. Многочисленные проскуровские подпольные группы организовали 589 диверсионных актов, в том числе 22 крушения поездов, сожгли депо на ст. Гречаны, вывели из строя 18 самолетов. Большая часть этих диверсий была проведена в 1943 г.²¹

Подпольная группа, возглавляемая инженером М. К. Фидаровым, на железнодорожном узле Сарны, применяя магнитные мины, организовала 17 крушений поездов, подорвала водокачку, железнодорожный мост, подожгла два склада с обмундированием и продовольствием. Подпольная организация Железнодорожного района г. Киева организовывала аварии на станциях, выводила из строя сигнализацию и другое станционное оборудование. На ст. Киев-Товарный подпольщики во главе с П. Н. Засенко и А. А. Равинским испортили 23 стрелки и 16 крестовин, в результате чего было выведено из строя 3 паровоза и около 40 вагонов. Подпольная организация железнодорожного депо Киев-Московский и депо Дарница вывела из строя 24 паровоза, до 100 вагонов, истребила до 300 гитлеров-

цев. В ознаменование пролетарского праздника 1-е Мая 1943 г. киевские подпольщики взорвали участок железнодорожного моста через р. Днепр²².

Подпольными организациями Киевской области за время оккупации было пущено под откос 40 поездов, выведено из строя около двух десятков судов и барж, разрушено 200 км телефонной и телеграфной связи, проведено до 500 операций, в которых уничтожено около 1500 солдат и офицеров противника. Активно и бесстрашно боролись смелянские подпольщики, возглавляемые П. А. Цанлюком. На паровозоремонтном заводе и в депо ст. Шевченко они вывели из строя 30 паровозов. Машинист И. А. Кузменко сжег и заморозил 10 паровозов²³.

Героически действовала комсомольско-молодежная подпольная организация в городе и на станции Нежин, руководимая слепым юристом, выпускником Киевского университета Я. П. Батюком. Под его руководством подпольщики вывели из строя два паровоза, подожгли большой склад в городе, помогли осуществить побег из лагеря 32 советским военнопленным, совершили ряд диверсий на шоссе на дороге Нежин—Бахмач. Организация подготовила и переправила в партизанское соединение «За Родину» 50 молодых партизан и передала 150 винтовок, много боеприпасов и медикаментов, захваченных у противника. Я. П. Батюку посмертно присвоено звание Героя Советского Союза²⁴.

25 августа 1943 г. рабочие аэродрома г. Сталино вместе с подрывниками-партизанами Д. А. Мамедовой и В. И. Игнатовым взорвали склады горючего и авиабомб. В результате взрыва погибла вся дежурившая смена летчиков противника²⁵.

Активно действовала в г. Ровно подпольная организация, возглавляемая Н. М. Астафовым, установившая через отряд Д. П. Медведева связь с Москвой. Бесстрашные подпольщики этой организации В. А. Борисов, П. Я. Серов, П. А. Будник и М. М. Шевчук взорвали здание вокзала ст. Ровно, переполненное гитлеровцами. 50 оккупантов и их пособников были убиты, 150 ранены²⁶.

1 мая 1944 г. партизаны отряда имени Суворова Украинского партизанского соединения под командованием Н. И. Рунова пустили под откос эшелон противника на линии Рава-Русская—Завадов. Захватчики выслали к месту крушения вспомогательный поезд. Его вел польский машинист. На полном ходу он врезался паровозом в хвост эшелона, потерпевшего крушение, сам же успел выпрыгнуть на ходу. В результате были уничтожены еще 1 паровоз и 6 вагонов с материалами. Железная дорога не работала трое суток²⁷.

На Украине под руководством подпольных партийных и комсомольских центров вели борьбу с врагом 3,5 тыс. низовых коммунистических организаций и групп, в которых насчитывалось свыше 100 тыс. коммунистов, комсомольцев и беспартийных патриотов²⁸.

Одним из самых ранних и результативных примеров подпольной работы железнодорожников Белоруссии являются диверсионные действия группы под руководством К. С. Заслонова в депо Орша в период декабрь 1941 — февраль 1942 г.

Во время наступления противника в 1941 г. оршанские железнодорожники эвакуировали весь подвижной состав на восток. Большая группа оршанских железнодорожников очутилась в Вязьме в распоряжении НКПС. У Заслонова возникла мысль (как он указывал в заявлении в НКПС) организовать из них партизанский отряд для борьбы в тылу врага, который будет действовать в районе «от Ярцева до Барановичей в полосе железнодорожных линий, станций и других железнодорожных сооружений». Разрешение было получено. В начале сентября 1941 г. при активной помощи политотдела Западной железной дороги отряд из 30 добровольцев-паровозников был создан и прибыл из Москвы в Вязьму. Командиром отряда был назначен К. С. Заслонов, комиссаром Ф. Н. Якушев. После вооружения и кратковременного обучения отряд из 40 человек был переброшен к линии фронта и, преодолевая опасности, при помощи армейской разведки проведен через линию фронта в тыл противника. Часть людей, не вынесших трудностей пути и обмороженных, были отправлены в советский тыл, некоторые погибли в боях. К району Орши вышли К. С. Заслонов, Ф. Н. Якушев, А. Барковский, Д. Латко, С. Чебриков, П. Шурмин, Е. Якушева и А. Е. Андреев. В это время в Орше, как и в других местах, гитлеровским командованием были изданы приказы о том, чтобы все железнодорожники, оставшиеся в Орше или возвратившиеся из эвакуации, явились на работу под страхом наказания вылить до расстрела. Многие из оршанских железнодорожников уже работали на железнодорожном узле и в депо Орша. После обсуждения вопроса о формах борьбы, взвесив все обстоятельства, было решено возвратиться домой «из эвакуации» и устроиться на работу в депо, а потом, уже опираясь на знакомый коллектив депо, остановиться на тех или иных способах борьбы. Ф. Н. Якушев, как бывший начальник политотдела, по общей рекомендации перешел в глубокое подполье. Так в депо Орша была принята на работу и устроена вся группа.

В связи с уходом Якушева в подполье, обязанности комиссара группы были возложены на А. Е. Андреева. К работе группы были также привлечены В. Аскальдович, братья Л. и А. Колдушко, В. Громаков, Т. Докутович, К. Захаревич, П. Белоусов, Ф. Епишев, М. Шумилов, П. Шурмин, А. Сикорский, А. Моховой, Б. Канунов и др. Опираясь на сочувствие и поддержку большинства рабочих депо, организация развернула в широком масштабе диверсии с участием в них паровозных машинистов и их помощников. Меры по конспирации и предотвращению провалов были настолько продуманы и основательны, что, несмотря на наносимый противнику ущерб, взрывы и вывод из строя паровозов и других объектов, организация эффективно действовала с ноября 1941 до конца февраля 1942 г.

Были быстро нащупаны наиболее уязвимые места для диверсий — узел и депо Орша, а также депо Минск, Борисов, Смоленск, Витебск и Рославль, т. е. те, где оршанские машинисты встречались с паровозными бригадами в общих оборотных депо. Основной удар наносился по паровозному парку, особенно по немецким паро-

возам, не подготовленным к работе в суровых зимних условиях.

В дальнейшем подпольщики стали широко применять взрывчатку, которую в депо доставлял Петр Шурмин, а изготавливалась она в доме у Павла Шурмина. Взрывы происходили всегда в разных местах, что не позволяло гестапо установить их причину и виновников. Эти паровозы надолго выходили из строя и направлялись в средний и капитальный ремонт. Эта взрывчатка завозилась в депо Смоленск и Борисов, откуда она попадала в Минск и Рославль. Предпочтение отдавалось депо Смоленска, потому что от Смоленска в сторону фронта поезда водили немецкие машинисты. Обеспечением взрывчаткой занималась комсомольско-молодежная бригада во главе с Тимофеем Докутовичем. Они еще летом до отхода наших войск собирали ее запасы, потом было налажено ее извлечение из оставленных при отступлении боеприпасов.

Таким образом, в декабре 1941 г. было взорвано 14 паровозов и в январе 1942 г. — 11. Результатом деятельности организации на линиях было крушение 8 поездов, в том числе 1 бронепоезда.

Большое число паровозов задерживалось к выходу из депо и становилось непригодным из-за плохого ремонта и растаскивания важных деталей паровозов. Когда стало ясно, что наступает опасность провала, основное ядро организации во главе с Заслоновым стало готовиться к уходу в Богушевские леса к партизанам. В конце февраля 1942 г. группа ушла в лес и там был создан партизанский отряд, командиром которого стал К. С. Заслонов, а комиссаром машинист Оршанского депо А. Е. Андреев. Постепенно отряд пополнился новыми партизанами и перерос в партизанскую бригаду, действовавшую до конца войны. К. С. Заслонову, погибшему в одном из боев, было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза²⁹.

После оккупации Минска большая группа рабочих Минского железнодорожного узла, в том числе начальник депо ст. Минск Ф. С. Кузнецов, была заключена в концлагерь Дрозды под городом. Однако захватчикам потребовались квалифицированные рабочие на узле и в депо. В концлагерь явился Пфембаум — немец, работавший ранее в депо. Он переписал заключенных-железнодорожников и заявил от имени мэра, что они освобождаются, но должны в ближайшие же дни выйти на работу. Вечером того же дня в доме № 26 по улице Чкалова собрались Ф. С. Кузнецов, И. Г. Степура, И. Ю. Юхович (бывший заместитель начальника ст. Минск-Товарная), А. Балашов, О. Куприянова (техник-строитель) и некоторые другие — всего около десяти человек, все коммунисты. После обсуждения положения было решено остаться в городе и выйти на работу.

На Минском железнодорожном узле гитлеровцы сконцентрировали свыше 300 паровозов. В выполнении диверсий особенно отличились К. Девочки, П. Шахрай, Н. Шкляревский, Скродцкий, Нициевский, А. Довгалев, Е. Горица, паровозные машинисты И. Иващенко, А. Островский, А. Балашов, К. Павлечко, Корзюк, Шмавчонец, Сокольчик, Малышев, Д. Иванов-Афанасьев и др. Одновременно

группа подпольщиков занималась сбором оружия, которое они прятали в лесу. Особенно большие запасы оружия были сделаны в районе д. Петровщина машинистами Балашовым, Сержановичем, Горизою, Барановским и Павлечко.

В ноябре 1941 г. подпольщики отравили к партизанам первую группу людей. Связавшись с В. Т. Воронянским — командиром партизанского отряда «Народные мстители», действовавшим в Логойском районе вблизи Минска, подпольщики вместе со связным отряда подростком по имени Сашка систематически направляли в отряд группы по 10—15 человек, вооружившихся собранным и спрятанным оружием. В этом партизанском отряде минские железнодорожники составили основной его костяк. В декабре, когда пришла весть о победе Красной Армии под Москвой, подпольная организация решила сделать все для приближения дня победы над заклятыми оккупантами. Организацией были выведены из строя две водокачки, одну из которых фашисты так и не восстановили. Узел оставался без воды около 20 дней в самые сильные морозы. В результате было заморожено 50 паровозов. Вторая водокачка была «отремонтирована» 25 декабря 1941 г. сильным панором. Трубы лопались и замерзли и сеть вышла из строя. Эту диверсию совершили коммунисты Ф. К. Живалев и М. Ю. Бурн-Буринский. Позже был сломан один угольный кран³⁰. В результате диверсий в депо каждый день поступали испорченные паровозы.

Вскоре депо было наводнено жандармами и сыщиками СД. Установка становилась для подполья угрожающей. За рабочими была установлена неотступная слежка на работе и дома. 12 апреля 1942 г. Ф. С. Кузнецов с 20 железнодорожниками, большинство из которых уже покинули депо, скрываясь от фашистской жандармерии, переправились в партизанский отряд Воронянского и продолжили борьбу с ненавистным врагом³¹. Ф. С. Кузнецов вскоре возглавил бригаду, которая объединяла 5 партизанских отрядов. В депо же продолжали борьбу новые подпольные организации, и диверсии не прекращались вплоть до освобождения города.

На Минском железнодорожном узле действовали и многие другие подпольные организации, группы и даже одиночки. Минский подпольщик В. Д. Шатько (кличка «Огнев») совершил ряд диверсий.

21 мая 1943 г. на ст. Минск в 13 час. было установлено взрывное устройство на составе, груженном авиационными бомбами и замаскированными соломой. В 19 час. на ст. Руденск произошел взрыв одного устройства, солома загорелась. Фашисты попытались выбросить горящий вагон из состава, но в это время последовали взрывы, и солома запылала на других вагонах поезда. Возникший пожар перекинулся на стоявший рядом состав, груженный бочками с бензином, в результате чего сгорело 7 полувагонов с горючим.

3 мая 1943 г. в 23. 30 в поезде № 136 взорваны 4 цистерны с бензином³².

В 1943 г. неизвестными подпольщиками на ст. Минск был выведен из строя мощный кран, присланный из Германии для подъе-

ма на рельсы спущенных партизанами под откос паровозов. Запад-погерманский исследователь Г. Поттгиссер свидетельствует: «В Минск был послан один из двух 90-тонных кранов, имевшихся в распоряжении немецких железных дорог, но из-за недостаточной охраны, увеличить которую, несмотря на все старания, не удалось, этот кран был поврежден взрывом и отправлен в Германию»³³.

В Минске активно работала подпольная организация, имевшая своих разведчиков на Минском железнодорожном узле и в управлении железных дорог округа «Минск». Один из активных подпольщиков Минска, позже секретарь Логойского подпольного райкома партии — И. М. Тимчук установил в конце 1941 г. связь с подпольной группой коммунистов, работавших на Минском железнодорожном узле. Среди них находились Кореньков, Круподеров, Карпович, И. Х. Марков. Они следили за вражескими перевозками через Минский железнодорожный узел и систематически представляли сведения о количестве проходивших эшелонов и направлении их следования. Двоюродную сестру Коренькова — З. А. Андрианову, хорошо знавшую немецкий язык, сумели устроить переводчицей в дирекцию железных дорог «Минск». Все они систематически собирали данные о перевозках и происшествиях на железных дорогах.

Эти сведения передавались через радиосвязь партизанских отрядов и бригад С. А. Ваупшасова («Градов»), Д. Кеймаха («Дима»), майора спецгруппы ЦШПД Казанцева и другие отряды в Москву.

Осенью 1942 г. З. А. Андрианова сообщила подпольному райкому партии, что немецкий чиповник управления железных дорог Ганс Штрубе сочувствует партизанам и его возможно привлечь к разведывательной работе. После осторожного изучения деятельности и связей этого чиповника, конспиративных встреч его с руководителем спецгруппы Логойского райкома в Минске И. Х. Марковым пришли к соглашению, и Штрубе стал работать на подпольную организацию.

С пачала 1943 г. Штрубе стал передавать Андриановой копии ежедневных допесений о положении и происшествиях на железных дорогах. Наиболее важные сведения передавались по радио в Москву, а целиком допесения, полученные от Штрубе, переправлялись самолетами в Центральный штаб партизанского движения³⁴.

Диверсии, часто очень значительные, осуществлялись подпольными организациями, группами и отдельными подпольщиками и на многих других узлах, станциях и железнодорожных линиях на оккупированной территории Белоруссии. Одной из значительных диверсий явился взрыв четырех поездов противника на ст. Осиновичи на линии Минск — Гомель. На станции действовала небольшая комсомольская организация. Возглавлял ее Федор Крылович. Подпольщики имели связь с партизанским отрядом бригады под командованием В. И. Ливенцева и некоторыми другими. В период Курской битвы линия Минск—Осиновичи была главной артерией снабжения, а затем эвакуации частей и соединений 2-й танковой армии противника. В это время на линии особенно активно действовали партизаны и подпольные организации.

Из-за взрывов пути, произведенных гомельскими партизанами, на ст. Осиповичи задержался ряд поездов, в том числе один с горючим, два с боеприпасами и один эшелон с танками «Тигр». В ночь на 30 июля 1943 г. Федор Крылович поставил взрывные устройства на цистерны поезда с горючим. После взрыва возник сильный пожар, в результате которого все эшелоны сгорели.

Э. Миддельдорф, являвшийся в войну референтом генштаба сухопутных сил, по окончании войны в одной из своих работ писал: «Крупного успеха добились партизаны в июле 1943 года, когда ими на ст. Осиповичи был уничтожен эшелон с горючими и смазочными материалами и чрезвычайно ценный эшелон с танками „Тигр“»³⁵.

Дорожный мастер Матезкин, работающий на линии Молодечно — Минск, по заданию командира Пожкова отряда имени С. М. Кирова бригады имени В. П. Чкалова поставил 15 мая 1943 г. взрывное устройство на цистерну с горючим. Взрыв произошел в 10 км от ст. Олехновичи, в результате которого сгорели 11 цистерн с горючим³⁶.

Партизанский отряд «Железник» (В. И. Шарудо, Р. В. Злынов) имел связи с подпольщиками ст. и депо Жлобин, ст. Красный берег и др. Подпольщики ст. Жлобин, связанные с отрядом через партизанку Веру Шохпич, 9 августа 1943 г. взорвали склад горючего. Сгорело 28 бочек бензина, склад химимущества и противогазов, вещевой склад. 14 августа подпольщики подорвали стрелочную централизацию и 2 авиационных мотора.

16 августа группа подпольщиков, связанная с группой отряда Дудничева, получила от него взрывное устройство, с помощью которого был взорван паровоз на перегоне ст. Вирь. 17 августа подпольная группа, получив от подрывной группы Храмцова взрывчатку, заложила ее в эшелон с горючим. Взрыв произошел на перегоне Жлобин — Хальч. 18 и 19 августа подпольная группа взорвала три паровоза в депо Жлобин³⁷ с помощью взрывного устройства, полученного от Храмцова.

Крупную диверсию осуществили подпольщики ст. Калинковичи — взорвали и сожгли огромные склады, являвшиеся перевалочной базой снабжения 2-й танковой армии группы армий «Центр». В складах и на разгрузочной рампе находилось большое количество военных грузов, боеприпасов, снаряжения, технического оборудования и т. д., кроме того, на рампу было выгружено много горючих и смазочных материалов в металлических бочках и канистрах. Взорвать базу было поручено комсомольцам Владимиру Отчику и Анатолию Булановскому. Подпольщица А. Лоевская вручила им взрывчатку. Отчик и Булановский, повязав на рукава голубые повязки железнодорожников, явились на склад «для осмотра подъездных путей» и, выбрав момент, подложили взрывное устройство между бочками с бензином.

В ночь с 12 на 13 августа 1943 г. произошел взрыв огромной силы. Пожар распространился на склады. Много имущества, техники, боеприпасов и горючего погибло. В проведении этой операции

большую помощь оказали немецкие офицеры-антифашисты части, дислоцировавшейся в Калининвичах. Они вступили в подпольную организацию летом 1942 г.³⁸

Партизаны отряда имени В. П. Чкалова бригады имени Я. М. Свердлова Брестской области совместно с подпольщиками депо Брест 10 октября 1943 г. взрывами вывели из строя 3 паровоза. Было сильно повреждено здание депо³⁹.

Подпольная комсомольская группа депо Молодечно под руководством помощника паровозного машиниста Даниила Герковича, связанная с партизанским отрядом «Дима» (Давид Кеймах), с июня по ноябрь 1943 г. провела 7 диверсий: был сожжен склад горючего (50 бочек), взорвано 2 цистерны с бензином (60 т), поврежден поворотный круг; 5 ноября на ст. Молодечно взорвана цистерна с бензином (35 т), выведено из строя 3 паровоза⁴⁰.

В Белоруссии в подпольных организациях и группах с врагом сражалось более 70 тыс. человек, в том числе 21 951 коммунист, около 20 тыс. комсомольцев и более 28 тыс. беспартийных советских патриотов⁴¹.

С первых месяцев войны, несмотря на большие трудности, начала развиваться подпольная борьба на транспорте и обслуживавших его предприятиях в Литовской, Латвийской и Эстонской ССР. Уже 30 сентября 1941 г. Валькиинское волостное управление сообщало: «Некоторые междугородные, телефонные и телеграфные линии, особенно же те, которые проведены в этом году для военных нужд, уничтожены местными жителями: столбы срублены, провода похищены»⁴².

В конце 1941 и начале 1942 г. каунасские подпольщики под руководством П. Зибертаса вывели из строя три деревообрабатывающих завода, а в феврале 1942 г. взорвали два вагона с боеприпасами⁴³.

В 1942 г. подпольная организация, действовавшая в Вильнюсе под руководством коммунистки С. Медейскер, совершила ряд крупных диверсий: подожгла военный склад, взорвала железнодорожный эшелон⁴⁴.

Осенью 1942 г. комсомольцы-подпольщики Каунаса подожгли фабрику, производившую стандартные бараки для войск, на фабрике «Мойстра» устроили крушение поезда, во время воздушной тревоги на ст. Каунас подожгли железнодорожный состав. Во время пожара сгорело три вагона⁴⁵.

В 1943 г. подпольщики Вильнюсского железнодорожного депо в течение 2,5 часов задерживали выпуск 40 паровозов под поезда. Во время промывки паровозов быстро спускали через люки горячую воду и, не ожидая охлаждения котла, вливали холодную, в результате чего появлялась течь котлов⁴⁶. 23 февраля 1944 г. подпольщики Вильнюса сожгли авторемонтные мастерские, где сгорело 60 отремонтированных автомашин⁴⁷.

Осенью 1941 г. служба СД в Лиепае (Латвия) в течение двух недель зарегистрировала 5 больших пожаров, 4 нападения на штабы и патрули, 20 актов саботажа и взрыв гранатами бронированной

автомашины (8 сентября), во время которого погибли 3 офицера. Вывод СД — это дело рук подпольщиков и местного населения⁴⁸.

11 мая и 5 июля 1944 г. были осуществлены взрывы в Даугавпилсском железнодорожном депо, 21 июля — нападение на военный склад в Риге, взрыв в багажном помещении главного здания Рижского вокзала и крушение двух воинских эшелонов на железнодорожной линии Рига—Елгава вблизи ст. Цена⁴⁹.

В г. Нарва подпольная комсомольская организация, возглавляемая инструктором Вырусского укома партии Эстонской ССР А. Кустовым, передавала через партизан ценные разведывательные сведения для Красной Армии⁵⁰.

Подпольная организация, действовавшая в г. Кившлы под руководством шофера гаража Совнаркома ЭССР И. Ботяева, осенью 1943 г. на железнодорожном перегоне между станциями Соида и Кабола взорвала эшелон с горючими веществами⁵¹.

Эстонская антифашистская группа, действовавшая на фабрике «Лютер», 23 февраля 1944 г. подожгла цех, в результате чего сгорели все станки. 25 июля 1944 г. подпольщики взорвали минный склад в Таллинском порту, в результате были сильно повреждены порт и транспорты, стоящие у причала⁵².

В Молдавии после оккупации быстро возникли подпольные организации и боевые группы. Многочисленные донесения оккупационных органов говорят о фактах нападений на объекты и патрули в городах, неожиданных обстрелов, порчи линий связи и т. д.

Активные акции осуществляли также подпольные организации и патриотические группы на железнодорожном транспорте и автодорогах. 15 июля 1941 г. в г. Оргееве подпольщики бросили бомбу в проходившую автомашину. В результате взрыва машина разбита, убиты 3 и ранены 2 немецких солдата⁵³.

В начале октября 1941 г. на ст. Синотены подпольщики организовали столкновение двух поездов. Было уничтожено 6 вагонов с грузом, убиты 5 и ранены 8 солдат и офицеров⁵⁴. Через несколько дней губернатор Бессарабии докладывал о том, что «будучи извещен о большом количестве железнодорожных катастроф (столкновения составов, крушения и т. д.) на территории Бессарабии и так как есть опасения, что речь идет об актах саботажа, я распорядился о проведении расследований»⁵⁵. Им же было дано указание установить слежку за рабочими, особенно на узловых станциях Бендеры и Бессарабия, «чтобы предотвратить возможные случаи террора и саботажа».

20 февраля 1942 г. на ст. Бендеры советские патриоты подожгли склад горючего, во время которого сгорело 17 полных и 13 неполных цистерн с бензином. Через несколько дней на этой же станции был сожжен вагон со смазочным маслом⁵⁶.

В первой декаде августа 1942 г. в результате диверсии произошло столкновение поездов на станциях Этулия и Унгены, 26 августа между станциями Этулия и Виллакешты был подожжен и сгорел 12-метровый деревянный железнодорожный мост⁵⁷. В марте 1943 г.

в результате диверсии на ст. Бендеры сгорел эшелон с бензином⁵⁸.

В 1943 г. на ст. Тирасполь подпольщики, несмотря на усиленную охрану, неоднократно поджигали склады и уничтожили эшелон с боеприпасами. Большой урон оккупантам был нанесен 12 мая, когда во время пожара на складе сгорели огромные запасы продовольствия⁵⁹. Во второй половине 1943 г. группа патриотов совершила три налета на охрану Бендерского и Криулянского мостов через Днестр и подорвала Рыбницкий железнодорожный мост⁶⁰.

Подпольная молодежно-комсомольская организация Унгенского района в апреле 1944 г. взорвала восстановленный захватчиками мост через Прут⁶¹. Эти и другие факты диверсий молдавских подпольщиков свидетельствуют о том, что они правильно поняли значение для фашистов доставки бензина из Румынии на фронт по наиболее близкому пути и стремились сократить этот поток.

Наряду с ударами партизан, диверсиями подпольных организаций положение железнодорожного транспорта осложняло массовое бегство рабочих и служащих с железных дорог в удаленные от них деревни и леса, а также к партизанам.

Комиссар Рижского железнодорожного управления Банк издал 28 февраля 1942 г. приказ, в котором говорилось, что снабжение фронта требует крайнего напряжения со стороны персонала и полной отдачи сил каждого немецкого и туземного служащего. Любое нарушение служебных обязанностей туземными служащими, особенно невыход или опоздание на работу, неисполнение служебного приказа и т. д., влечет повышенную меру наказания: в первый раз — 15 палочных ударов по обнаженному седалищу; при повторном случае — 20 палочных ударов⁶². Как и многие другие фашистские администраторы, Банк думал, что обработка палками советского гражданина, или, как они называли, «туземного служащего», заставит его трудиться на захватчиков «с крайним напряжением и отдачей всех сил»⁶³.

Однако бегство с немецких железных дорог продолжалось во всевозрастающем масштабе, его не удалось остановить ни палками, ни истязаниями в гестапо, ни расстрелами. Рабочие и служащие железных дорог в одиночку, группами и часто всем составом станций и предприятий уходили в партизаны или укрывались в лесах и сельской местности. Секретарь тайной полевой полиции доносил в мае 1942 г. в Невельскую комендатуру: «Рабочие государственных железных дорог тайно покидают работу...»⁶⁴.

Положение с «туземными» рабочими и служащими становилось тревожным и угрожающим. В мае 1942 г. руководство железными дорогами на оккупированных территориях направило в Берлин обобщающую записку о связях железнодорожных рабочих и служащих с партизанами, саботаже, диверсиях и бегстве к партизанам:

«Косвенное воздействие партизан проявляется, например, в том, что рабочие покидают строительные участки. С некоторых строительных объектов, сооруженных по строительной программе для восточных областей на 1942 год, ушли почти все рабочие, особенно

в районе Могилева... отмечается также, уход значительного числа рабочих со строительства двухколейной дороги на участке Полоцк—Молодечно... Кроме того, в районах, находящихся под влиянием партизан, невозможно завербовать местных рабочих и служащих. Значительная часть русского населения скрывается в леса уже при приближении наших вербовщиков...

Прежде всего вызывает опасение моральное воздействие партизанских налетов на местный рабочий персонал... Вражеская пропаганда, особенно через листовки, действует очень умело. Она повсюду распространяет слухи о слабости германской армии. В качестве доказательства используется тот факт, что действия партизан не только остаются безнаказанными, но и с каждым днем усиливаются... За последние недели с работы на службе движения ушло 242 человека, с других служб — 437, всего 679 человек.

При налетах партизан часто обнаруживается, что в этом оказываются замешанными или участвуют местные железнодорожники. Поэтому постоянно возрастает число арестов среди железнодорожников. Например, в Полоцке из 86 местных железнодорожников 16 были разоблачены как партизаны и расстреляны... Есть опасение, что местные рабочие и служащие при удобном случае в массовом порядке бросят работу и уйдут к партизанам...

Есть основание опасаться, что партизаны, планомерно усиливая свои действия, парализуют целые железнодорожные узлы и, совершая налеты на крупные объекты, выведут на длительное время из строя важные тыловые коммуникации.

Проводя соответствующую пропаганду и оказывая влияние на местных жителей, они заставят их в один прекрасный день полностью прекратить работу и оказывать нам пассивное сопротивление. Логеманн. 27.7.42 г.»⁶⁵.

Особенно массовым стало бегство железнодорожников в партизанские отряды в период рельсовой войны. Местная железнодорожная администрация все чаще сообщала о задержке работ на станциях из-за побега «русского персонала» или о затруднениях отправки поездов «ввиду недостатка кочегаров и машинистов» и т. п.

В случаях побегов, вызвавших большие осложнения для гитлеровцев, особенно если эти случаи были связаны с диверсиями, администрация передавала дела в гестапо. В государственном архиве Минска имеются подлинные рапорты железнодорожной дирекции «Минск», из которых видно, что в 1943 г. гестапо вело 206 дел, связанных с невыходом на работу рабочих и служащих Минского железнодорожного узла⁶⁶.

Начальник транспортной службы группы армий «Центр» Г. Теске вынужден был признать, что, «кроме нападений партизан, железнодорожные линии выводились из строя увеличивающимися актами саботажа со стороны местных рабочих» и что «саботаж на предприятиях и в мастерских, а также уход местных железнодорожников партизанами являлись централизованной, направляемой по оперативным правилам акцией, затрагивавшей наше самое слабое место»⁶⁷.

Бывший командир охранного батальона Ределис в своей книге о советских партизанах пишет: «Трагическое» состояние железнодорожного транспорта, кроме действий партизан, было вызвано и тем, что «среди русских железнодорожников и охранного персонала, которые находились на службе у немцев, были многочисленные „тихие“ или „тайные“ партизаны. Они одновременно находились на службе у немцев и на службе у партизан. Их задачей являлась передача сообщений партизанам и проведение саботажа (разрушение рельсов, железнодорожных сооружений, сигнальной системы и подвижного состава)... немцы часто отмечали, что саботажников следует искать среди русских железнодорожников»⁶⁸.

Приведенные данные о подпольной борьбе на железнодорожном транспорте и свидетельства противника показывают, что эта борьба отличалась большим размахом и охватывала все важные объекты железнодорожного транспорта. Они говорят также о неистощимом разнообразии средств и приемов борьбы, о неразрывных связях партизан и подпольщиков и о значительном ущербе, наносимом этими акциями гитлеровской военной машине.

¹ Так назывались советские граждане, принужденные к работе на транспорте и носившие на рукавах голубую повязку в отличие от «серых» железнодорожников-немцев, имевших форму серого цвета.

²⁻³ Гальдер Ф. Военный дневник: Пер. с нем. М., 1971, т. 3, кн. 2, с. 120.

⁴ Петров Ю. П. Партизанское движение в Ленинградской области. Л., 1973, с. 127.

⁵ DZA Potsdam Fall 12, N 127 Bl. 195.

⁶ ЛПА, ф. 0116, оп. 1, д. 553, л. 117.

⁷ Курбатова П. И. Смоленская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Смоленск. 1958, с. 42.

⁸ Там же, с. 73.

⁹ ПАСО, ф. 8, оп. 1, д. 52, л. 198.

¹⁰ Очерки истории партийных организаций Дона. Ростов н/Д, 1973, ч. 2, с. 392, 393.

¹¹ ПА ИИИ при ЦК КПБ, фонд переводов, д. 72а, л. 636.

¹² Партизаны Брянщины: Сб. док. и материалов. Брянск, 1962, с. 490.

¹³ Там же, с. 491.

¹⁴ Макаров Н. М. Непокоренная земля Российской. М., 1976, с. 34.

¹⁵ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг. Киев, 1975, т. 2, с. 547.

¹⁶ Там же, с. 321—322.

¹⁷ Там же, с. 217.

¹⁸ Там же, с. 208.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же, с. 209.

²¹ Там же, с. 210.

²² Там же, с. 211.

²³ Там же, с. 212.

²⁴ Там же, с. 215.

²⁵ Там же, с. 296.

²⁶ Там же, с. 383.

²⁷ Там же, т. 3, с. 97.

²⁸ Там же, с. 414.

²⁹ Андреев А. Е. Из боевых будней.— В кн.: Из истории партизанского движения в Белоруссии (1941—1944 гг.), с. 5—31; Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны, т. 1, с. 215—220.

³⁰ Герои подполья. 2-е изд., доп., испр. М., 1966, вып. 1, с. 41.

³¹ Кузнецов Ф. С. Железнодорожники Минска в борьбе против фашистских оккупантов.— В кн.: Из истории партизанского движения в Белоруссии (1941—1944 гг.), с. 240—253.

³² ПА ИИИ при ЦК КПБ, ф. 4085, оп. 1, д. 117, л. 15, 17.

³³ Pottgiesser H. Die Deutsche Reichsbahn im Ostfeldzuge, 1939—1944. Neckargemund, 1960, S. 95.

³⁴ Записка, присланная руководителем подпольной организации Героем Советского Союза И. М. Тимчуком, хранится в архиве автора.

³⁵ Миддельдорф Э. Тактика в русской кампании: Пер. с нем. М., 1958, с. 344.

- 36 ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3604, оп. 1, д. 3, л. 21.
- 37 Там же, ф. 3500, оп. 4, д. 205, л. 2, 3.
- 38 Из истории партизанского движения в Белоруссии (1941—1944 гг.). Минск, 1961, с. 37.
- 39 ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3710, оп. 1, д. 20, л. 16.
- 40 ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3572, оп. 1, д. 1, л. 84, 85.
- 41 ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 12, д. 10, л. 185, 186; Подпольные партийные органы Компартии Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Минск, 1975, с. 251. Подпольные комсомольские органы Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941—1944). Минск, 1976, с. 12.
- 42 Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне, 1941—1945. Рига, 1966, кн. 1, с. 295.
- 43 Там же, с. 296.
- 44 Там же, с. 298.
- 45 Там же, с. 308.
- 46 Там же. Рига, 1967, кн. 1, с. 308.
- 47 Там же, кн. 2, с. 211.
- 48 Там же, кн. 1, с. 267.
- 49 Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне, 1941—1945 гг., кн. 2, с. 310, 311.
- 50 Там же, кн. 1, с. 318.
- 51 Там же, с. 325.
- 52 Там же, кн. 2, с. 310.
- 53 *Афтенюк С., Елин Д., Корнеев А., Левит Н.* Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг. Кишинев, 1970, с. 213.
- 54 Там же, с. 230.
- 55 Там же.
- 56 Там же.
- 57 Там же.
- 58 Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг. Кишинев, 1970, с. 276.
- 59 Там же, с. 280, 281.
- 60 Там же, с. 387.
- 61 Очерки истории Коммунистической партии Молдавии. Кишинев, 1964, с. 281.
- 62 Музей Революции Литовской ССР, инв. № 2592—VII.
- 63 Там же.
- 64 ПАРО, ф. 147, оп. 36, д. 32, л. 116.
- 65 Военно-исторический журнал, 1960, № 7, с. 93—99.
- 66 ГАОР БССР, ф. 736, оп. 1, д. 623, л. 1—222.
- 67 *Teske H.* Die silbernen Spiegel: Generalstabdienst unter der Lupe. Heidelberg, 1952, S. 195, 205.
- 68 *Redelis V.* Partisanenkrieg: Die Wehrmacht im Kampf. Heidelberg, 1958, Bd. 17, S. 16, 17.

ДЕЙСТВИЯ ПАРТИЗАН НА ШОССЕЙНЫХ ДОРОГАХ И ВОДНЫХ КОММУНИКАЦИЯХ

Военно-политическое руководство фашистской Германии при разработке плана нападения на Советский Союз ставило задачу разгромить Советский Союз в молниеносной войне.

На совещании 28 января 1941 г. с командованием армии резерва, начальником вооруженных сухопутных войск и другими генералами по вопросу о подготовительных мероприятиях по плану «Барбаросса» начальник генерального штаба сухопутных войск Ф. Гальдер резюмировал следующие установки, основанные на директивах Гитлера:

«1. Задача на Востоке («Барбаросса») должна рассматриваться как уже решенный вопрос.

2. Около 110 пехотных дивизий, 20 танковых дивизий, 13 моторизованных дивизий, одна кавалерийская дивизия соответствуют 144 соединениям дивизионного состава (дивизиям).

3. Задача:

а) Использовать все имеющиеся соединения.

б) Разгромить Россию в ходе быстротечной военной кампании.

4. При осуществлении всех мероприятий действительны следующие параметры:

а) Пространственно-территориальный масштаб: от границы до Днепра = (расстоянию) от Люксембурга до устья Луары.

б) Быстрота. Никаких задержек! Не ожидать железных дорог! Достигать всего, используя мотор.

в) Высокая степень моторизации (по сравнению с 1940 годом). У нас 33 подвижных соединения; моторизованные артиллерия, инженерные войска, войска связи и т. п.

Поскольку нельзя рассчитывать на ускоренные темпы переброски по железным дорогам (разрушения, водные преграды, другая колея) безостановочное проведение операции зависит от снабжения, базирующегося на мотор...

Успешное выполнение задачи возможно лишь при условии, если:

1. Будут использованы все имеющиеся силы при создании необходимых предпосылок для снабжения (подготовка транспортных средств, автопокрышек, горючего и тары для горючего).

2. В ходе операции весь автотранспорт, имеющийся в распоряжении сухопутных войск и ВВС, будет использован централизованно и по единому плану»¹.

2 февраля 1941 г. в заметках для доклада Гитлеру Гальдер писал: «Снабжение: Обширные пространства — отдаленные объек-

ты — никаких железных дорог. Все должно опираться на автомашину. — Остановка по причине нарушения подвоза снабжения может быть допущена лишь очень далеко на Востоке, за рубежом Днепр—Двина»². В связи с таким планом немецко-фашистская армия, двинувшаяся в поход на Восток, располагала огромным парком, состоявшим из 500 тыс. автомашин³.

В первый период войны все основные снабженческие перевозки и переброски войск в оперативном тылу производились автотранспортом. Провал молниеносной войны, огромные потери автотранспорта, растянувшиеся коммуникации, недостаток горючего — обстоятельства, едва не кончившиеся катастрофой снабжения германской армии зимой 1941/42 г., привели к тому, что основная тяжесть перевозок была возложена на железные дороги. Германское командование начало проводить крупные работы по их восстановлению и налаживанию эксплуатации. Вместе с тем работа автомобильного транспорта продолжала иметь огромное значение для германской армии в течение всей войны. Его роль особенно возросла в связи с увеличивавшимся размахом борьбы партизан и подпольных организаций на железнодорожных коммуникациях и срывом движения поездов.

Летом 1942 г. армиям противника, действовавшим у Воропежа, Сталинграда и Новороссийска, подвозились грузы снабжения преимущественно автотранспортом с баз снабжения в районах Сталино, Харькова, удаленных от линии фронта на 300—600 км. На орловском направлении во второй половине июля 1943 г. основные перевозки войск осуществлялись автотранспортом, в том числе и из таких удаленных районов, как Псков, Опочка, Полоцк.

В прифронтовой полосе глубиной 200—300 км оперативные переброски войск приходились главным образом на автомобильный транспорт. Все текущее продовольственное, артиллерийское и техническое снабжение на фронте осуществлялось фронтовым, армейским, дивизионным и полковым автотранспортом, а также гужевым транспортом с ближайших складов.

Находившиеся в распоряжении верховного командования специальные автоколонны или транспортные полки РГК (2000 автомашин в каждом) при нарушении железнодорожного снабжения — разрушении мостов, железных дорог и т. д. — доставляли многие виды снабжения непосредственно из Германии и со складов, расположенных на территории оккупированной Польши. Эти автоколонны использовались для снабжения войск на наиболее важных операционных направлениях.

Поддержанию в проезде состоянии шоссе дорог на оккупированных территориях, а также строительству в случае оперативной необходимости новых дорог германское командование уделяло огромное внимание. Работы на дорогах производила крупнейшая строительная организация, возглавляемая Тоттом, располагавшая многочисленными рабочими батальонами. В качестве рабочей силы в широком масштабе принудительно привлекалось местное население и военнопленные.

С самого начала войны развернулась и затем все расширялась борьба партизан на автострадах, шоссе и грунтовых дорогах, использовавшихся противником. Она отличалась исключительным разнообразием применяемых средств, непрерывностью и огромной эффективностью. Особенного напряжения эта борьба достигала в периоды, когда вследствие действий партизан на железных дорогах срывались перевозки, и противник вынужден был интенсивно использовать для подвоза снабжения и перебросок войск автотранспорт. Нападения партизан на грунтовые, в том числе проселочные, дороги отличались наибольшей интенсивностью в периоды вывоза продуктов из сельских районов.

Для устройства завалов, перекапывания дорог, т. е. наиболее трудоемких работ, добровольно приходило на помощь местное население ближайших деревень и сел, с лопатами, топорами, пилами и ломами.

На оккупированных территориях враг оказывался в поле зрения партизан в самых неожиданных местах: на дорогах и линиях связи, на выходе из села или города, на подходах к партизанскому лагерю. Во всех частях и соединениях противника прорабатывались инструкции, памятки и указания о внезапных действиях. Выпущенная немецким командованием памятка для войск предупреждала: «Смерть из засады подстерегает нас повсюду». Страх перед партизанскими засадами был настолько велик, что проходившие по дорогам колонны немецких войск или автомашин открывали ружейный, пулеметный и даже артиллерийский огонь по лесам и кустарникам, расположенным вблизи дорог.

Моральное воздействие партизан на фашистские войска было огромным. Солдаты противника говорили: „Лучше 10 часов боя, чем пробираться 10 часов по пути, где стерегут партизанские засады“⁴.

Далее приводятся лишь некоторые из многочисленных примеров и данных, позволяющих судить о способах, масштабах и значении борьбы партизан и подпольщиков на шоссе и грунтовых дорогах на оккупированных территориях республик, краев и областей.

Партизаны **Ленинградской области** с первых дней оккупации наряду с борьбой на железнодорожных коммуникациях большое внимание уделяли шоссе и грунтовым дорогам.

22 июля 1941 г. 5-й отряд партизан имени Лесгафта под командованием Д. Ф. Косицина на дороге Псков—Порхов уничтожил штабную автомашину, в которой находился гитлеровский генерал с офицерами, и захватил ценные оперативные документы. Через день на этом же участке была уничтожена еще одна автомашина и 2 мотоцикла, направлявшиеся в части с боевым приказом⁵.

В тылу Лужской группировки противника 3-й партизанский полк с местными отрядами за полтора месяца с начала войны уничтожили 100 автомашин и разрушили 70 мостов. Представитель главнокомандующего Северо-Западным направлением В. А. Троян доложил К. Е. Ворошилову: «Езда отдельных мотоциклистов и автомашин

прекратилась. Ночное передвижение с 21 часа до 4 часов враг не производит»⁶.

5-й партизанский полк под командованием К. Н. Воловича и Н. Ф. Сенкевича с середины августа 1941 г. подверг сильным ударам части дивизий, перебрасываемых из-под Луги на Старую Руссу. За 10 дней партизаны совершили 18 нападений на автотранспортные колонны. На дорогах было уничтожено 26 автомашин и подорвано 24 моста. Противник понес при этом большие потери в живой силе⁷.

За месяц с конца августа 1941 г. партизаны 5-го полка (главным образом 1-й отряд) произвели около 70 налетов на автоколонны и различные подразделения врага, двигавшиеся к фронту, и уничтожили до 1000 солдат и офицеров, а также 60 автомашин. Собственные потери — 50 убитых и 33 пропало без вести⁸.

Особенно активно действовал 7-й партизанский батальон под командованием П. В. Скородумова на шоссе Псков—Полоцк, Псков—Порхов, Псков—Остров. Батальон совершил более 40 нападений на дороги и гарнизоны и уничтожил 20 автомашин с живой силой, боеприпасами и горючим, а также взорвал 2 склада с боеприпасами⁹.

30-й партизанский отряд в тылу 41-го механизированного корпуса в течение двух месяцев 1941 г. на дорогах, идущих к фронту, уничтожил 130 автомашин, 10 тракторов-тягачей, которые перевозили главным образом горючее и боеприпасы. Оперировавший в этом же районе 31-й партизанский отряд на дороге Струги Красные—Ляды уничтожил 40 вражеских автомашин с горючим¹⁰.

За первые четыре месяца войны ленинградские партизаны, действуя на дорожных коммуникациях, в числе папесенных противнику потерь уничтожили около 700 автомашин, подорвали 120 мостов¹¹.

В ночь на 13 августа 1942 г. 6 партизан 37-го отряда устроили засаду на шоссе Псков—Луга юго-западнее д. Варница Новосельского района. Здесь пятнадцатилетний комсомолец Л. А. Голиков со своими товарищами уничтожил гитлеровского генерала Рихарда Виртца, направлявшегося на легковой автомашине в Лугу. Среди документов, захваченных у Виртца, оказались чертежи новой мины, запущенной в массовое производство в Германии, карта с расположением немецких войск под Ленинградом и схемы минных полей¹². Документы были направлены в ЦШПД. Вот как описывал Л. А. Голиков эту операцию: «Вечером 12 августа 1942 г. мы, шесть партизан, выбрались на шоссе Псков—Луга и залегли недалеко от д. Варницы. Ночью движения не было. На рассвете 13 августа из Пскова показалась маленькая легковая машина. Шла быстро, но у мостика, где мы находились, машина пошла тише. Партизан Васильев бросил противотанковую гранату, но не попал. Вторую гранату бросил из канавы А. Петров. Машина не сразу остановилась, а прошла еще метров двадцать и почти поровнялась с нами. Мы лежали за кучей камней. Из машины выскочили два офицера. Я дал очередь из автомата — не попал... Офицер, сидевший за рулем, побежал через канаву в сторону леса. Я дал по нему несколько очередей из своего

ШШШ, Петров стрелял по второму офицеру, который все время оглядывался, кричал и отстреливался. Петров из винтовки убил этого офицера. Тогда вдвоем мы побежали к первому офицеру. Сорвали погоны, взяли портфель, документы; он оказался генералом инфантерии Рихардом Виртцем, ехавшим из Кёнигсберга с совещания в свой корпус, в Лугу. В автомашине еще был тяжелый чемодан. Мы не успели открыть чемодан, как услышали в соседней деревне тревогу, звон, крики. Бросив чемодан в кустах, схватив портфель, погоны и три трофейных пистолета, мы побежали к своим. Нам все же очень хотелось посмотреть, что было в грузном чемодане. Идти было страшно — ведь близко от дороги. Однако вечером пошли втроем. Машины уже не было. Остались разбитые стекла и копать на дороге»¹³.

Бесстрашный партизан Л. А. Голиков погиб в январе 1943 г. в бою с карателями в Дедовичском районе Ленинградской области. Ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Весь 1942 и 1943 гг. ленинградские партизаны вели активнейшую борьбу на дорогах в тылу противника. Обстановка на дорогах была такой, что многие соединения противника не могли совершенно ими пользоваться. Американский исследователь Хауэлл писал: «В период наступления советского Северо-Западного фронта ленинградские партизаны обрушили свои удары против железнодорожных и шоссе́йных коммуникаций противника. Создавшееся для 16-й армии противника критическое положение заставило ее командующего сообщить штабу группы армий „Север“, что если не удастся пресечь действия партизан в тылу и восстановить контроль над „Северным шоссе“, то все дивизии придется снабжать при помощи авиации»¹⁴. На основании оценки обстановки начальник генштаба сухопутных сил Ф. Гальдер 10 февраля 1942 г. записал в дневник генштаба: «Придется организовать переброску снабжения 16-й армии по воздуху»¹⁵.

Ленинградские партизаны наряду с ожесточенной борьбой на железнодорожных коммуникациях в период наступления советских армий и отступления войск группы армий «Север» от Ленинграда усиленно действовали и на автогужевых дорогах противника. Вместе с партизанами против врага выступили массы населения»¹⁶.

При подходе советских войск ленинградские партизаны 31 января 1944 г. овладели штурмом ст. Оредеж. Во время ожесточенного боя с гарнизоном партизаны успели разрушить все путевое хозяйство, подорвать мост, эшелон с боеприпасами, склад с продовольствием, два склада с боеприпасами и 192 автомашины с боеприпасами и разным военным имуществом. В этом бою партизаны понесли тяжелые потери: 38 убитых, в том числе три командира отряда, и 51 раненый»¹⁷.

На Псковском участке борьбу за Киевское шоссе вели партизанские отряды 7-й бригады при поддержке 2,5 тыс. местного населения, вышедшего 7 апреля 1944 г. на помощь бригаде по призыву Карамышевского подпольного райкома партии. Всю ночь они возили лес, спиливали телеграфные столбы, устраивали надолбы и завалы.

В ход пошли 300 силенных столбов, телеграфная проволока, мины. На участке Подборовье—Мараморочка был устроен завал на протяжении 17 км, взорвано 4 моста. Прибывшие на автомашинах для расчистки завалов гитлеровцы под прикрытием танков были обстреляны отрядом под командованием В. П. Плохого и, потеряв до 200 человек и 23 автомашины, отступили¹⁸.

На другом участке Киевского шоссе действовали партизаны 3-й бригады, которые оседлали шоссе между населенными пунктами Цапелька—Маяково. На этом участке были взорваны мосты, уничтожена телеграфно-телефонная связь и создан 10-километровый завал¹⁹.

1-й полк 5-й бригады под командованием П. Ф. Скородумова в ночь на 16 ноября 1944 г. оседлал в районе Новоселье—Маяково Киевское шоссе. Все 8 мостов на этом участке были взорваны. С помощью населения партизаны сбили все телеграфные столбы, разбили изоляторы, а проволоку использовали для связывания деревьев, из которых были сделаны минированные завалы²⁰.

Западногерманский историк Дамс по поводу отступления 18-й армии и группы войск «Фрислер» писал: «Немецкое отступление из района между озером Ильмень и Чудским озером сопровождалось тяжелыми жертвами. Повсюду в засаде находились партизаны. Немецкие колонны попадали на расставленные ими минные заграждения. Несколько дивизий было окружено и они погибли. Сотни машин застряли. Важные склады пришлось подорвать или сжечь»²¹.

За весь период войны ленинградскими партизанами уничтожено или захвачено 4503 автомашины противника, взорвано и сожжено 1180 дорожных мостов²².

В Калининской области партизанский отряд Холмского района (Сухомлинов, Иванов) с 1 августа по 1 сентября 1941 г. произвел 16 боевых налетов на транспортные машины противника и его живую силу. В результате отряд уничтожил 42 автомашины, из них 3 с солдатами, 12 с горючим, 24 с боеприпасами и 3 легковые автомашины с офицерами, а также разобрал 2 дорожных моста. В столкновениях с противником отряд уничтожил 116 солдат и 8 офицеров и захватил трофеи — 60 винтовок, 2 тыс. патронов, 18 седел и другое имущество. Потери отряда за это время: 1 убит, 5 пропало без вести²³. Партизанский отряд Великолукского района (Петров, Винокуров) с 5 августа по 15 сентября 1941 г. произвел 12 боевых налетов. В результате уничтожено 8 автомашин с горючим и боеприпасами, 1 с солдатами, взорвано 11 мостов на носейных дорогах, уничтожено 110 солдат и офицеров. Трофеи: 65 винтовок, 3 миномета, 2 противотанковые пушки²⁴.

Комиссар партизанского отряда Ленинского района секретарь райкома партии И. С. Борисов 17 февраля сообщал в обком партии, что с начала боевой деятельности отрядом уничтожено 19 автомашин, груженных продовольствием и боеприпасами, и 2 легковые автомашины, взорвано 4 моста, из них 2 через Западную Двину и 2 деревянных моста на Торонецком и Селижаровском большаках²⁵.

Партизанский отряд Серезинского района в декабре 1941 г. в д. Усадьба уничтожил 40 автомашин и 3 машины захватил, одна из них с боеприпасами ²⁶.

Ржевский партизанский отряд (И. С. Дежин, В. Е. Косарев) с 14 октября по 21 ноября 1941 г. нападениями уничтожил 9 офицеров, 76 солдат и ранил 64, уничтожил 2 автомашины, 9 повозок, захватил 2 пулемета, 10 тыс. патронов, 4 ящика ручных гранат. Потери фашистов: убиты 9 офицеров и 79 солдат, ранены — 64; партизан: 3 убитых, 1 раненый, 1 пропал без вести ²⁷.

Нелидовский партизанский отряд (Коровкин, Иванов) с 15 октября 1941 г. по 7 марта 1942 г. в результате нападений уничтожил на дорогах 497 солдат и офицеров противника и 15 взял в плен; взорваны 10 автомашин, 3 крупных моста, в том числе 38-метровый через р. Межу на большаке Нелидов—Белый и 15-метровый через р. Селиковка ²⁸.

Партизанский отряд Плескошского района (Машков, Кузьмин) с 10 августа 1941 г. по 25 мая 1942 г. на дорогах противника взорвал 1 грузовую и 1 легковую автомашины, 2 небольших моста. Устроены и заминированы завалы на всех въездах в район со стороны Торопца, уничтожено 19 солдат, 3 офицера, 2 ранены, захвачены трофеи — 3 станковых пулемета, 1 ручной пулемет, 5000 патронов ²⁹.

Партизанский отряд под командованием С. В. Дудкипа и К. И. Иванова с 15 мая по 22 июня 1942 г. уничтожил 4 легковые автомашины, где находились 17 офицеров, разбил 1 грузовую автомашину, взорвал мост на шоссе Новоржев—Опочка ³⁰.

Партизанская бригада под командованием Гаврилова 17 и 18 октября 1942 г. на шоссе Идрица—Пустошка и в районе ст. Ница уничтожила 6 грузовых автомашин с живой силой; убиты 40 фашистов и 26 полицейских, 35 ранены, захвачено оружие, боеприпасы, обмундирование, взорвано 5 мостов. Свои потери: 1 убит, 4 ранены ³¹.

Партизанский отряд «Смерть фашизму» под командованием Н. Шиповалова за время с 1 ноября 1942 г. по 25 января 1943 г. уничтожил 60 автомашин противника, взорвал и сжег 14 мостов ³².

27 мая 1943 г. диверсионная группа отряда под командованием Костина под руководством лейтенанта Филина при помощи перебежчика из немецкой армии болгарина Лимопова пробралась в г. Пустошку, взорвала там склады с горючим, склад боеприпасов и сожгла здание штаба автомобильной части ³³.

Партизаны Калининской области за март 1944 г. в боях и путем минирования уничтожили 130 грузовых и 23 легковые автомашины, 1 танк, 2 бронемшины, 4 мотоцикла, 19 повозок, взорвали 2 шоссе-моста, уничтожили 732 солдата, 8 офицеров, захватили в плен 10 солдат. Трофеи: 2 мпномета, 4 пулемета, 1 автомат, 27 винтовок, 1220 патронов, 19 повозок ³⁴.

14 июля 1944 г. партизанская бригада № 10 (Н. М. Вараксов, Романов) на шоссе Мозули—Опочка напала из засады на автоколонну из 6 трехтонных автомашин; машины были сожжены. Потери

противника: 13 убитых, в том числе 2 лейтенанта, 13 взято в плен, среди них 1 обер-лейтенант. Захвачены трофеи: 3 пулемета, 4 автомата, 11 винтовок, 2 рации, а также продовольствие, обмундирование, документы.

15 июля бригада напала на колонну противника, двигающуюся из гарнизона Мозули в Латвию в составе 180 подвод, 300 коров и охраной из 370 человек 20-го охранного полка. Противник оказал ожесточенное сопротивление, по фланговыми ударами был обращен в бегство. Противник потерял убитыми до 50 человек, 10 взято в плен. Бригада захватила трофеи: 4 батальонных миномета, 8 пулеметов, много автоматов, автоматических и простых винтовок и боеприпасов, 20 подвод, груженых продовольствием, обмундированием. 160 захваченных подвод с грузом переданы 19-му гвардейскому полку 8-й гвардейской дивизии имени Папфилова, отбитый скот роздан крестьянам деревень Дымово, Воркули, Мозули, Жугряно³⁵.

Партизанская бригада № 2 (Плешков, Токарев) с 7 по 16 июля 1944 г. на дороге Леково—Себеж в районе Козлинка уничтожила 8 грузовых и 1 легковую автомашины, подорвала на минах 4 подводы, разрушила мост на шоссе, сделала 32 завала на лесных дорогах, произвела 15 обстрелов колонн и обозов противника. Всего при этом убито и ранено свыше 118 солдат и офицеров противника³⁶.

Разведывательными группами калининских партизан за время с 1 ноября 1943 г. по 15 июля 1944 г. в больших схватках и диверсиях уничтожено 208 автомашин, 18 танков, 67 повозок, взорвано 12 дорожных мостов, убито 1175 и ранено 756 солдат и офицеров, захвачено трофеев: 4 пулемета, 1 миномет, 12 автоматов, 106 винтовок, 9 пистолетов, 1 мотоцикл, 5 лошадей³⁷.

Всего за время войны калининские партизаны захватили и уничтожили 3048 автомашин и вывели из строя 1128 дорожных мостов³⁸.

В Смоленской области 16 июля 1941 г. слободской партизанский отряд под командованием секретаря райкома М. Н. Шульца численностью 61 человек принял вместе с регулярными подразделениями Красной Армии участие в бою за с. Слободу. В этом бою уничтожены танк, 3 грузовые и одна легковая автомашины, 2 тягача, 3 мотоцикла, 12 верховых лошадей, убито 18 солдат и 2 офицера³⁹.

Диверсионный партизанский отряд № 3 (М. В. Антопенков, М. Г. Хомицкий), произведя разведку гарнизона райцентра с. Слобода, при помощи отряда под командованием М. Н. Шульца в ночь на 6 ноября 1941 г. напал на гарнизон (70—80 человек). Уничтожив 7 грузовых и 1 легковую автомашины, здание штаба и телефонную станцию, отряд отошел в лес.

После того как село Слобода было занято более крупными силами, отряд стал действовать на лесных дорогах в радиусе 50 км, партизаны устраивали лесные завалы на дорогах и взорвали на них мосты, сделав дороги непроезжими. На этих дорогах отряд уничтожил 21 автомашину, 6 мотоциклов и 92 захватчика. Оккупанты прекратили поездки по этим дорогам без сопровождения танков⁴⁰.

Партизанский отряд «За Родину» (Гусаров, Найденов) 2 ноября 1941 г. на большаке Холмин—Катериюшки уничтожил 2 мотоцикла противника. Убит офицер и ранен солдат. 4 ноября на большаке Сычевка—Ржев у д. Карпово отряд из засады уничтожил 8-тонную грузовую автомашину с радиостанцией и аппаратурой. Убито 4 немецких солдата⁴¹.

15 февраля 1942 г. при взятии смоленскими партизанами г. Дорогобуж в числе трофеев захвачены 30 автомашин и 15 мотоциклов⁴².

Отряд имени Щорса (Савченко, Москалев) 3 марта 1942 г. разгромил обоз противника: уничтожены 48 солдат противника и двое взяты в плен. Захвачены трофеи: 20 винтовок, 4 автомата, 8 револьверов, 14 подвод с полной упряжью, продовольствие и обмундирование (вино, табак, консервы, белье, обувь и т. д.)⁴³.

Партизаны смоленского полка (И. Ф. Садчиков, А. Ф. Юрьев) с начала боевых действий по 6 ноября 1943 г. уничтожили на дорогах 344 автомашины, 59 танков и бронемашин и взорвали 40 мостов на автогужевых дорогах⁴⁴.

Партизанский отряд Хол-Жирковского района «Народный мститель» (М. П. Марышев, Н. Н. Крюковский) и 3 отдельные партизанские группы — Заболотная (Рябов), Сосновая (Муравьев) и Полевая (Танцурин) с 18 августа 1942 г. по 16 марта 1943 г. на дорогах Холм—Вязьма, Холм—Андреевск, Холм—Игоревская и Холм—Издешково уничтожили 30 автомашин с живой силой и разными грузами. Во время взрывов и при обстреле погибли 157 и ранены 10 солдат и офицеров противника⁴⁵.

3-й Вадинской партизанской бригадой имени Чанаева (Морогов, Полуэктов) за шесть месяцев ее существования взорвано и сожжено 139 грузовых и легковых автомашин, 20 танков и бронемашин, 25 повозок с грузом, взорвано 15 мостов и переправ. Партизаны бригады во время налета на гарнизон противника в д. Терешино Батуринского района в ночь на 30 ноября 1942 г. разбили и сожгли 57 грузовых и легковых автомашин; эта же бригада во время налета на гарнизон противника в д. Симоново Батуринского района в ночь на 22 декабря 1942 г. разгромила штаб 92-го автобата, уничтожила 36 грузовых и легковых автомашин, 25 повозок с грузом и 48 лошадей⁴⁶.

1-я Вадинская бригада под командованием Белоусова с 19 ноября 1942 г. по 16 марта 1943 г. произвела 24 налета на гарнизоны противника, в результате которых уничтожены 703 солдата и офицера противника, 31 автомашина, разгромлены 2 склада с горючим. Бригада провела 14 засад на дорогах, в результате которых уничтожены 450 солдат и офицеров и 15 автомашин. От мин на автогужевых дорогах подорвались 14 автомашин, 2 тягача, 1 танкетка и 24 повозки с разным грузом. При взрывах погибли 123 солдата и офицера. На дорогах взорвано 29 мостов⁴⁷.

28 июня 1944 г. 9-й партизанский отряд 5-го батальона (командир И. Т. Матяж) Смоленского партизанского полка «13» (С. В. Гришин, И. А. Стрелков) в 20 час. 30 мин. на дороге Сте-

хово—Мокровичи Бельничского района БССР атаковал легковую автомашину, шедшую под прикрытием бронемашины, самоходного орудия, команды в 25 человек и 4 мотоциклистов. Пропустив колонны на расстояние около 50 м, отряд открыл ружейно-пулеметный огонь. Шедшая впереди бронемашина была подбита выстрелами из ПТР. Воспользовавшись замешательством противника, отряд бросился в атаку, обратив в бегство расчет самоходного орудия и мотоциклистов. Захваченные пленные показали, что они сопровождали назначенного командующим 4-й армией генерала Файфера, который подорвался в машине⁴⁸.

Всего в течение войны смоленские партизаны уничтожили и захватили на дорогах 5000 автомашин и взорвали 498 дорожных мостов⁴⁹.

В Орловской области (включая районы, находящиеся теперь в составе Брянской области) партизанские отряды начали действовать с первых же дней появления противника на территории области. Особенно активно шла борьба в районе Брянских лесов, где образовался партизанский край, с которым оккупанты, несмотря на попытки его ликвидации крупными силами, не смогли справиться до самого конца их изгнания.

Наряду с действиями на железнодорожных коммуникациях и другими видами сопротивления партизаны Орловщины и Брянщины активно боролись и на автогужевых дорогах противника.

Например, Орджоникидзеградский партизанский отряд под командованием П. М. Смертина с 5 по 15 октября 1941 г. уничтожил и вывел из строя 80 различных автомашин врага⁵⁰.

30 декабря 1941 г. группа партизан Дятьковского партизанского отряда из засады вблизи поселка Старь уничтожила 5 грузовых автомашин с 35 солдатами и офицерами противника⁵¹.

Орджоникидзеградским партизанским отрядом имени Виноградова за время с 8 октября 1941 г. по 16 ноября 1942 г. подорвано и разбито 267 автомашин, 5 тягачей, 61 подвода⁵².

Партизанский отряд имени Кравцова под командованием Дука с августа 1941 г. по декабрь 1942 г. уничтожил 55 грузовых автомашин с прицепами, 3 автоцистерны с горючим, 24 легковые автомашины, в том числе 4 с рациями, 4 средних танка, 9 танкеток, 32 велосипеда, 32 подводы с разным грузом, взорвал 18 мостов на шоссейных и грунтовых дорогах⁵³.

Подпольщики Брасовского района зимой 1942/43 г. сожгли гараж в поселке Локоть того же района. Пожаром были уничтожены 10 автомашин, 28 мотоциклов и 4 т бензина⁵⁴.

Успешную операцию провел партизанский отряд «Большевик» бригады «За Родину» 1 сентября 1943 г. на дороге Алтухово—Коломино. Как установила разведка бригады, по большаку Алтухово—Острая Лука в последних числах августа 1943 г. шло непрерывное движение автотранспортов и обозов противника от линии фронта. Захватчики отступали из районов Орловско-Курского сражения. Учитывая благоприятную обстановку для нападения из засад на транспорты противника, на дорогу было выслано большое количе-

ство разведывательно-диверсионных групп. Партизаны отряда «Большевик» 1 сентября вышли к большаку на участке Алтухово—Коломино. В группе было несколько бежавших из плена советских военнослужащих. Ее возглавил лейтенант Столбовский. Пропустив большое число автомашин с хозяйственными грузами, группа обратила внимание на две легковые автомашины, шедшие в сопровождении грузовика с охраной до 30 человек. Решив, что в машинах едут офицеры, Столбовский дал команду атаковать, и сам открыл огонь по передней автомашине. Группа атаковала вторую легковую, а также грузовую автомашины. У грузовой машины произошла рукопашная схватка, в которой были убиты и ранены 12 солдат, остальные бежали. Поскольку к месту засады и боя приближалась большая группа из охраны колонны, партизаны, захватив документы, зажгли машины и отошли.

По документам было установлено, что партизанами были убиты генерал-лейтенант Карл Борнеман — командир 442-й дивизии особого назначения, длительное время руководивший операциями против партизан в тылу 2-й танковой и 4-й армий, и его адъютант — капитан Гартунг. Захваченные оперативные документы были доставлены в Центральный штаб партизанского движения⁵⁵.

Дмитровский партизанский отряд, действовавший в районах Орловской и Курской областей, за период с 1 октября 1941 г. по 1 августа 1943 г. уничтожил на дорогах 15 автомашин, взорвал и сжег 18 мостов⁵⁶.

1 сентября 1943 г. партизаны 1-й Клетнянской бригады в с. Жарынь Рославльского района разгромили крупный гарнизон противника численностью до 600 солдат и офицеров. В результате боя убиты 123 гитлеровца и сожжен авторемонтный завод, состоявший из пяти цехов. Уничтожены 131 автомашина, 14 мотоциклов, 6 складов с боеприпасами и один вещевого склад. Захвачены большие трофеи⁵⁷.

Партизанской бригадой № 2 имени К. Е. Ворошилова с 8 ноября 1941 г. по 25 сентября 1943 г. уничтожено 66 грузовых автомашин, 6 автобусов, 4 легковые автомашины, 2 вездехода, захвачено 13 подвод⁵⁸.

Партизанской бригадой имени Кравцова за время боевых действий с 15 августа 1941 г. по 20 сентября 1943 г. уничтожено 37 мостов на шоссе и грунтовых дорогах, 545 грузовых автомашин, 42 легковые, 24 мотоцикла, 74 велосипеда, 4 автомашины с рациями, 150 подвод с грузом.

1-й Клетнянской партизанской бригадой за все время боевых действий уничтожено 582 автомашины, 85 мотоциклов, 7 тракторов, 57 подвод и 233 велосипеда⁵⁹.

Всего орловскими партизанами с сентября 1941 г. по сентябрь 1943 г. подорвано, уничтожено и захвачено 1851 автомашина, 68 мотоциклов, 86 велосипедов, 1199 повозок и саней с грузом и 169 дорожных мостов.

Борьба на автогужевых дорогах противника шла и в других областях, краях и автономных республиках, входивших в РСФСР

и подвергавшихся оккупации. Результаты их борьбы по числу уничтоженных автомашин и дорожных мостов: в Курской области — 268 автомашин⁶⁰; в Московской — 847 автомашин, 35 мостов⁶¹; в Тульской — 280 автомашин⁶²; в Ростовской — 435 автомашин⁶³; в Краснодарском крае — 206 автомашин⁶⁴; в Ставропольском крае — 102 автомашины, 17 мостов⁶⁵; в Крымской области — 2141 автомашина, 52 шоссеиных моста⁶⁶.

Всего на оккупированных территориях РСФСР было взорвано, сожжено и захвачено 19 444 автомашины и уничтожено 3111 дорожных мостов.

Партизанские отряды Украины с первых дней оккупации взрывали мосты, разрушали участки пути, обстреливали автоколонны, обозы, воинские подразделения, уничтожали идущие вдоль дорог телефонно-телеграфные линии.

Партизаны Одесской области за последнюю неделю августа 1941 г. совершили 20 крупных палетов на транспорты противника, продвигавшиеся по шоссеиным дорогам вблизи населенных пунктов Шпряеширяево, Жовтень, Аптоновка и Демидово, уничтожили 27 цистерн бензина, 47 автомашин с боеприпасами, 42 конные повозки с продовольствием, при этом было убито свыше 120 вражеских солдат и офицеров⁶⁷.

Украинский партизанский отряд под командованием председателя колхоза имени Коминтерна Н. Мищенко на дороге Каховка—Мелитополь подорвал 45 автомашин противника с боеприпасами и обмундированием. В ноябре 1941 г. партизаны отряда под командованием М. В. Куприя уничтожили 37 автомашин противника с солдатами и боеприпасами, следовавших в Крым. Павлоградский партизанский отряд под командованием П. К. Кабака за период с 5 октября по 26 декабря 1941 г. уничтожил 10 автомашин с боеприпасами, несколько обозов, взорвал 5 мостов, убито более 50 фашистов⁶⁸.

19 сентября 1941 г. группа партизанского отряда имени В. И. Ленина под руководством Г. Н. Кузьменко и А. М. Светличного на дороге Киев—Чернигов подорвала на минах 2 фашистских танка, 2 автомашины и уничтожила до 40 вражеских солдат. Значительный урон нанесли фашистам и другие группы этого же отряда. 20 сентября в районе Никольского лесничества Дарницкого района были сожжены 1 автомашина, 2 склада с продовольствием и уничтожено 12 гитлеровцев. На дороге Дарица—Борисполь в районе с. Бортичи разгромлен обоз и уничтожены ехавшие на велосипедах фашисты. На участке железной дороги Кляжиичи—Никольское лесничество уничтожены три орудия и их расчеты, западнее Бориспольского аэродрома—легковая машина и 3 мотоцикла, при этом убиты 2 офицера и 4 солдата⁶⁹.

Отряд имени В. И. Чалаева Олевского района под командованием И. В. Возбранного осенью 1941 г. сжег 120-метровый мост через р. Уборть⁷⁰.

Группа партизан под командованием Р. П. Сербиненко в Новомосковском районе Днепропетровской области с октября по декабрь

1941 г. провела 13 больших операций, во время которых уничтожила 40 автомашин с грузами⁷¹.

В сентябре 1941 г. партизанский отряд Словеченского района под командованием Т. И. Гришака в районе с. Вознычи в бою с карателями уничтожил 7 автомашин⁷².

Отряд под командованием председателя колхоза с. Бабаи Харьковской области А. П. Камышана с конца октября 1941 г. за месяц уничтожил 21 автомашину с войсками и боеприпасами и 18 подвод с продовольствием. В боях с охраной транспорта убиты 147 солдат и офицеров и 10 полицейских⁷³.

Объединенный Путивльский партизанский отряд под командованием С. А. Ковпака и С. В. Руднева с 20 сентября по 6 ноября 1941 г. уничтожил 2 генералов, 16 офицеров, 62 солдата, сжег 16 автомашин, подорвал 2 танка и 10 мостов⁷⁴.

Активные боевые действия против оккупантов вел на Черниговщине объединенный областной партизанский отряд под командованием А. Ф. Федорова и В. Е. Яременко. В течение осени 1941 г. он уничтожил около тысячи гитлеровцев и их прислужников, 69 автомашин, 24 мотоцикла, 5 складов с боеприпасами и горючим, 5 эшелонов с живой силой и техникой, захватил значительные трофеи.

2 декабря 1941 г. отряд провел усиленную операцию против гарнизона в с. Погорельцы, во время которой были уничтожены вражеский гарнизон, склады с горючим и боеприпасами, 9 автомашин, 18 мотоциклов и 2 пушки⁷⁵.

Описывая подробно деятельность партизан в районах Днепропетровска, Никополя и Кривого Рога, западногерманский историк Хессе ссылается на директиву ОКВ, которой в начале августа запрещалось оставлять автотранспорт во время нападений. Машины должны быть поставлены в укрытия, а шоферы вблизи от них занять оборону⁷⁶.

Несмотря на исключительно трудные условия борьбы, когда противник стремился воспрепятствовать бурному росту партизанского движения на Украине, к осени 1942 г. на оккупированной территории республики не было уже ни одного района, где бы не действовали партизанские отряды или диверсионные группы.

1943 г. на Украине, как и на оккупированных территориях других республик и областей, ознаменовался огромным ростом партизанского движения, его организационным укреплением и усилением активности. Наряду с размахом борьбы партизан во всех направлениях, участились операции партизан на автогужевых дорогах противника, особенно имеющих важное стратегическое значение, таких, как Киев—Житомир—Ровно, Львов—Ровно, Чернигов—Киев, Житомир—Коростень и др. Нападения партизан на дороги становятся не только более частыми, но и эффективными.

Весной 1943 г. подрывные группы Коростышевского района Житомирской области разобрали и сожгли 5 дорожных мостов и сделали много завалов на дорогах. Они систематически выводили из строя линии связи⁷⁷.

18 мая 1943 г. на дороге вблизи Винницы украинскими партизанами был уничтожен вместе с эскортом обергруппенфюрер СС В. Лутце, начальник штаба СА и заместитель Гитлера по руководству штурмовыми отрядами. Торжественные похороны Лутце состоялись в Берлине, причем было объявлено «по психологическим причинам», что он погиб на советско-германском фронте «в результате автомобильной катастрофы»⁷⁸.

Отряд имени Щорса Черниговской области в сентябре 1943 г. подорвал на шоссе дорог 28 автомашин, 2 танка и 7 мотоциклов⁷⁹.

Соединение под командованием А. Н. Сабурова осуществило 25 июля 1943 г. крупную операцию по разгрому гарнизона противника в райцентре Давид-Городок. Партизаны захватили 148 лошадей и 66 повозок⁸⁰. В боях с карателями с 25 июня по 16 июля 1943 г. было взорвано и сожжено 87 автомашин, 12 танков и 3 мотоцикла⁸¹.

Группа партизан отряда Щорса соединения имени 24-й годовщины Красной Армии в 45 человек под командованием В. Ф. Лаборева, маневрируя вблизи главных сил противника в течение 42 дней июня и июля 1943 г., расстреляла и сожгла в районе Записочное, Усово, Валавск 31 автомашину, взорвала 2 танка и 7 мостов, устроила завалы на многих лесных дорогах⁸².

За время карпатского рейда соединения С. А. Ковпака было подорвано и сожжено 52 моста на железных и шоссе дорог, уничтожено 198 км телефонно-телеграфного кабеля⁸³.

Сумские партизаны в период освобождения города Сумы и Сумской области внезапно нападали на отдельные гарнизоны врага. Только с 20 июля по 5 сентября 1943 г. они уничтожили более 520 фашистских солдат и офицеров, свыше 100 пособников врага, 2 самолета, 50 автомашин с боеприпасами и 10 бронемашин⁸⁴.

Партизанский отряд под командованием Г. К. Иващенко в бою совместно с отрядом парашютистов против карательной экспедиции противника в октябре 1943 г. уничтожили 95 автомашин, 6 танков и разрушили 150 км телефонного кабеля⁸⁵.

Совместно с частями наших войск, наступавшими на г. Чигирин, участвовал в боях за с. Яныч (теперь Илановка) партизанский отряд «За Победу» (командир А. Н. Гугний). Было уничтожено 35 вражеских автомашин, до 60 гитлеровцев, захвачено много оружия. Отряд помогал также освобождать с. Тарасовку⁸⁶.

Об огромном усилении борьбы партизан Украины на автогужевых дорогах противника свидетельствует то, что если в первом полугодии 1943 г. партизаны Украины подорвали 387 шоссе мостов и уничтожили на дорогах около 3000 автомашин, то во второй половине 1943 г.—700 мостов и 6000 автомашин. Немецкое командование вынуждено было запретить передвижение одиночных машин и автоколонн без усиленной охраны⁸⁷.

Партизанское соединение под командованием С. Ф. Маликова за шесть дней января 1944 г. в боях за г. Борисполь уничтожило 5 танков, 3 бронемашин и 30 автомашин противника⁸⁸.

В боях за освобождение г. Луцка, которые вели партизанские соединения, только соединение А. Ф. Федорова уничтожило 4 танка и 58 автомашин⁸⁹.

Партизанский отряд под командованием С. И. Дроздова, принимавший участие вместе с частями Красной Армии в боях за Одессу, 9 апреля 1944 г. напал на колонну противника и захватил 250 автомашин и 77 подвод. За два дня боев отряд уничтожил 120 солдат и офицеров и 75 взял в плен. В этих же боях партизанский отряд И. Г. Лесняка и С. И. Дроздова захватил колонну в 250 автомашин противника и 77 подвод⁹⁰.

Киевский отряд под командованием К. В. Степанова и А. С. Новикова во второй половине февраля 1944 г., атакуя гитлеровскую часть, в ожесточенном бою сжег 52 автомашины и 90 т бензина⁹¹.

1-я Украинская дивизия под командованием П. П. Вершигоры, действуя в боевом содружестве с белорусскими партизанами, в ходе боев уничтожила 27 танков, 7 бронемашин и 74 автомашины и взорвала 4 моста⁹².

Партизанское соединение под командованием Б. Г. Шангина за период с 27 марта по 5 августа 1944 г. уничтожило 16 танков, 95 автомашин, 304 т бензина⁹³.

С января по август 1944 г. партизаны Украины уничтожили 638 танков, большое число тракторов и 4674 автомашины, 7718 т горючего⁹⁴.

Это только некоторые из многочисленных примеров боевых акций украинских партизан на автогужевых дорогах противника. Всего в течение всей войны партизаны Украины взорвали, сожгли, вывели из строя 13 535 автомашин и взорвали 1693 дорожных моста⁹⁵.

Природные условия Белоруссии способствовали широкому развитию борьбы партизан на автогужевых дорогах противника. Густые и почти повсеместные леса, по которым проходили дороги, представляли прекрасные условия для подхода партизан. Большое число рек и мостов, часто больших, перекрывающих поймы, сделали взрывы и сжигание мостов эффективным и распространенным способом срыва движения транспорта противника. Устройство искусственных препятствий на дорогах — выкапывание широких и глубоких рвов поперек дороги, установка надолбов и устройство завалов, часто минированных, особенно в местах, где ввиду болот и густых лесов объезд был затруднен или вовсе невозможен, — применялось партизанами повсеместно, и в их сооружении огромную добровольную помощь оказывали местные жители.

Устранение таких препятствий было для оккупантов неразрешимой проблемой. Специальные команды должны были прикрываться войсками и часто танками. Но ликвидированные в одном месте завалы тотчас же возникали в десятках других мест.

Операции партизан на автогужевых дорогах противника исчисляются десятками тысяч. Приведем лишь выборочные примеры, показывающие характер, тактику и повсеместность операций, а также масштабы наносимого противнику урона.

Партизанский отряд «Беларусь» под командованием И. П. Покровского 29 июня 1942 г. в районе д. Дмитриовичи, Коренец и Выкрое Березинского района сжег 3 дорожных моста. 14 сентября отряд в районе д. Сергеевичи обстрелял и разбил грузовую и легковую автомашины. При этом были убиты 15 солдат и 2 офицера противника⁹⁶.

Партизанский отряд Витебской области (М. Ф. Шмырев, Р. В. Шкредо) с 9 июля по 11 октября 1941 г. уничтожил на дорогах 8 грузовых и 4 штабных автомашины, 1 трактор-тягач, 6 дорожных мостов. При этом убито до 70 оккупантов⁹⁷.

Речицкий партизанский отряд Гомельской области 4 июля 1941 г. напал в районе Дуброва—Заречье на колонну противника, сопровождавшуюся 3 бронемашинами. 1 бронемашина была выведена из строя и 2 захвачены партизанами в полной исправности. Убиты 6 солдат и 2 ранены. 6 июля 1941 г. отряд на этом же участке вступил в бой с 7 бронемашинами противника. 2 автомашины были уничтожены, 2 захвачены партизанами. Убиты 11 солдат. Трофеи: 4 пулемета. 18 августа 1941 г. группа отряда в 50 человек под командой Алексеева на шоссе Гомель—Калинковичи у д. Борцевка уничтожила 8 грузовых автомашин и 35 оккупантов. Вторая группа в составе 45 человек под командой Иванова захватила 12 мотоциклов. Убито 25 оккупантов. 28 августа 1941 г. группа из 8 человек под командой А. И. Алексеева взорвала 3 моста, один на шоссе Гомель—Калинковичи, два между Буда—Тишковье и Козье—Демехи. 1 сентября 1941 г. были взорваны мосты на шоссе Речица—Хойники и на шоссе у Ровенской слободы.

3 сентября 1941 г. группа партизан под командой М. Ф. Турчинского у д. Козье Болото уничтожила связь, заминировала шоссе и сделала завалы⁹⁸.

После перехода линии фронта 1 октября 1941 г. партизанская группа К. С. Заслонова, двигавшаяся в район Орши, разбила на дороге 6 автомашин и уничтожила 80 солдат и офицеров противника⁹⁹.

Партизанский отряд Могилевской области (командир Ф. М. Ансимов) 17 сентября 1941 г. сжег мост на р. Птич и обстрелял 2 немецкие автомашины, двигавшиеся из Фаличи на Даричапово. При обстреле все немцы бежали. Захвачены 2 автомашины, 2 винтовки, автомат и 3000 патронов для него, 50 пар сапог, 2 бочки спирта, 60 комплектов обмундирования, 3 ящика сигарет и табака, 10 тыс. советских рублей и 25 тыс. марок, документы, сдавшие в штаб 121-й дивизии¹⁰⁰.

Партизанский отряд, созданный оставшимся в окружении командиром 110-й стрелковой дивизии полковником В. А. Хлебцовым, с 14 сентября по 13 декабря 1941 г. уничтожил на дорогах 36 автомашин¹⁰¹.

В 1942 г. активность борьбы партизан на автогужевых дорогах противника значительно увеличивается. Об этом свидетельствуют не только донесения и отчеты партизан и подпольных партийных органов, но и сообщения штабов и полицейских инстанций противника.

Вот содержание некоторых из них.

Сообщение № 9 за период с 1 по 31 января 1942 г.: «...дорога между Гомелем и Черниговом постоянно находится в опасности из-за партизан»¹⁰².

Сообщение № 42 от 9 февраля 1942 г.: «В последнее время партизаны активизируют деятельность на шоссейной дороге Минск—Борисов, проезд стал опасен. Нападения совершаются недалеко от Борисова. По вновь полученным данным партизанское соединение под руководством советского генерал-майора передвигается на запад, где готовится большое нападение на Борисов»¹⁰³.

Сообщение № 183 от 20 марта 1942 г.: «На шоссейной дороге Минск—Бобруйск, в 4 км южнее Дукоры, партизаны разрушили деревянный мост. Затем были разрушены мосты на дороге Дукора—Руденск, а также 200-метровый мост через р. Свислочь вблизи Дукор»¹⁰⁴.

Из сообщения № 52 за март 1942 г.: «Партизаны сожгли 3 моста через р. Птичь. Среди них 116-метровый мост возле Дричина». «Деятельность партизан в районе западнее Полоцка все больше принимает угрожающие формы. Дорога Полоцк—Дрисса почти полностью контролируется партизанами. Прилегающие к Полоцку районы почти полностью контролируются партизанами, в результате чего Лепель отрезан от внешнего мира»¹⁰⁵.

Сообщение № 9 от 26 июня 1942 г.: «Для проведения карательной экспедиции против евреев начальником полиции безопасности и СД Белоруссии в г. Барановичи была создана полицейская команда, в которую вошло 8 германских старших и младших офицеров СС, 2 служащих гебитскомиссариата, 1 лейтенант и вахмистр жапдармерии и 15 полицейских... Когда легковая и грузовые автомашины выехали из леса и подъезжали к деревне, с двух сторон дороги они были обстреляны пулеметным огнем. Предпринятая попытка штурмом овладеть деревней окончилась неудачей... В неравном бою команда была уничтожена. Из ее состава уцелели только один обершарфюрер СС, 4 переводчика и шофер»¹⁰⁶.

Из сообщения № 26 от 23 октября 1942 г.: «22 августа 1942 г. немецкая колонна грузовых автомашин в составе 8 автомашин, идущая из г. Витебск в г. Лепель, по дороге в лесу, западнее Островно, в 16.00 была забросана гранатами и обстреляна ружейно-пулеметным и автоматным огнем. Все 8 автомашин, груженых маркитанскими товарами, были потеряны, в том числе 1 автомашина захвачена партизанами. Было убито 14 немецких солдат»¹⁰⁷.

Из сообщения № 39 за декабрь 1942 г.: «Единственными путями, по которым еще можно проехать в относительной безопасности, являются шоссейные дороги Бобруйск, Довск, Кричев. При этом на шоссейной дороге от Бобруйска в западном направлении на Слуцк можно проезжать только колоннами. В последнее время партизаны чувствуют себя достаточно сильными, совершая нападения на колонны. Шоссейная дорога Могилев—Бобруйск, несмотря на неоднократные в этом месте карательные экспедиции, все время повреждается...»¹⁰⁸.

Такая же информация шла от штаба командующего охранными войсками группы армий «Центр». Вот некоторые из таких сообщений.

Донесение от 6 июня 1942 г.: «Во всем районе группы армий продолжает активизироваться деятельность партизан... Совершены многочисленные нападения на машины... В районе Полоцка подвергалась двухкратному обстрелу и затем наскочила на мины колонна командира 201-й охранной дивизии, причем погиб командир одного из охранных полков и его адъютант»¹⁰⁹.

Сообщение от 13 июля 1942 г.: «На всех крупных дорогах партизаны проводят минирование, в том числе и на магистральном шоссе VIII, в результате чего жертвами стали многие автомашины. Минированием и нападениями на автотранспортные колонны нанесены тяжелые потери»¹¹⁰.

Сообщение от 21 декабря 1942 г.: «Командир 700-го восточного батальона особого назначения докладывает, что бесследно исчезли один взвод 638-го восточного батальона и полностью обоз 634-го восточного батальона»¹¹¹.

В августе 1942 г. по приказу начальника Центрального штаба партизанского движения кавалерийский отряд А. К. Флегонтова был направлен в рейд по глубоким тылам противника. Сосредоточившись в конце августа 1942 г. на участке 4-й ударной армии, отряд без потерь перешел линию фронта, 10 сентября достиг Замонье Ушачского района, где дислоцировалась Ушачская партизанская бригада под командованием Ф. Ф. Дубровского. Находясь в этом районе, отряд получил сведения о том, что в военном городке Боровка располагается штаб немецкой дивизии. Командир отряда Флегонтов донес об этом начальнику ЦШПД, на что получил указание по возможности разгромить штаб дивизии.

Командование отряда организовало тщательную подготовку. Получив данные о том, что штаб дивизии генерал-майора Якоби должен перебазироваться из военного городка в местечко Камень, Флегонтов поставил перед командиром 3-го взвода И. В. Жоховым задачу: выйти на участок шоссеиной дороги Камень—Боровка и из засады уничтожить колонну автомашин штаба генерал-майора Якоби. В помощь взводу командир бригады Ф. Ф. Дубровский дополнительно выделил 11 человек. В группу входили люди, хорошо знавшие местность.

Командир взвода И. В. Жохов разработал план операции, в которой участвовали 34 человека. 11 сентября в 19 час. они вышли на задание из лагеря. 12 сентября в 4 час. 30 мин. группа прибыла в район действий. После проведенной разведки Жохов разбил партизан на группы, перед каждой из которых была поставлена соответствующая задача.

Вскоре со стороны Боровки послышался шум моторов. Командир взвода приказал группам приготовиться к нападению. Появилась колонна, во главе которой шла пятитонка, как оказалось, груженная боеприпасами. Раздался выстрел. Машина остановилась. Все партизаны открыли огонь по автоколонне противника. В результате

проведенной операции было уничтожено 11 грузовых и 1 легковая автомашины, в том числе 1 с радиостанцией, 1 с охраной и 9 с боеприпасами и другими грузами. Истреблено 80 солдат, 3 офицера, в том числе командир охранного полка 201-й охранной дивизии¹¹².

Командующий тылом группы армий «Центр» по поводу этой операции доносил: «12.9.1942 г. в районе 201-й охранной дивизии партизаны снова совершили крупное нападение на транспортную колонну и, в частности, вблизи командного штаба дивизии сгорели 6 автомашин, убиты 13 человек, в том числе начальник колонны»¹¹³.

В 1943 и 1944 гг. борьба на автогужевых дорогах еще более возросла. Важные магистрали из-за непрерывных действий партизан стали совершенно непроезжими, что систематически отмечалось в сообщениях и сводках немецкого командования.

Полиция безопасности и СД в сводке № 52 за март 1943 г. отмечала: «Деятельность партизан в районе западнее Полоцка все больше принимает угрожающие формы. Дорога Полоцк—Дрисса почти полностью контролируется партизанами. Прилегающие к г. Лепель районы полностью находятся в руках партизан, в результате чего г. Лепель отрезан от внешнего мира. Подобное положение сложилось в Борисовском районе... Партизаны на севере и западе Холоничского района и на юге и юго-западе Круглянского района полностью контролируют положение и установили советские порядки»¹¹⁴.

Командующий тылом группы армий «Центр» 18 июля 1942 г. доносил: «Дорога между шоссеиной магистралью VII и Могилевом в связи с постоянным минированием временно закрыта для всякого движения»¹¹⁵. 10 августа он же сообщал: «В связи со многими крупными нападениями на автомашины на шоссе Орша—Витебск, временно эта дорога закрыта для движения всех видов транспорта»¹¹⁶.

В 1943 г. партизаны активизировали деятельность на дорогах противника. Командование охраны гыла 2-й немецкой армии доносило Главному командованию в сентябре 1943 г.: «Только некоторые населенные пункты (Речица, Брагин, Хойники, Мозырь) управляются и контролируются немецкими учреждениями, а остальная территория находится под контролем партизан... Передвижение по шоссеиным дорогам не осуществляется... Дороги во многих случаях заминированы, завалены, мосты разобраны, сожжены или взорваны»¹¹⁷.

Приведем некоторые примеры операций партизан на автогужевых дорогах в Белоруссии в 1943 г. Партизаны 37-го Ельского партизанского отряда (Тищенко, Пастухов) 6 августа 1943 г. на шоссе Овруч—Мозырь уничтожили 5 автомашин и 20 автоцистерн с горючим. Убиты 50 солдат и офицеров противника и 20 ранены. Операцией руководил командир роты Мороз¹¹⁸.

По сообщению секретаря Пуховичского подпольного райкома партии Минской области в ЦК КП(б)Б о результатах деятельности партизан района на дорогах противника, за период с августа 1942 по 27 мая 1943 г. они уничтожили 112 автомашин, 5 бронемашин,

1 танк, взорвали и сожгли на дорогах 44 моста, уничтожили 16 км телефонно-телеграфной связи¹¹⁹.

Партизанский отряд «Буревестник» под командованием Б. Г. Мармулева (комиссар И. Т. Рябуха, начальник штаба И. П. Стромепко), действовавший в Минской области, специализировался главным образом на устройстве засад. Пользуясь сведениями от связных и разведчиков о движении по шоссе и проселкам немецких подразделений, автомашин, обозов и т. п., партизаны неожиданным налетом уничтожали колонны противника. Каждая операция разрабатывалась до мельчайших подробностей.

В г. Шацк Минской области стоял фашистский гарнизон с задачей борьбы против партизан. Здесь же было расквартировано несколько рот полиции службы порядка.

Связная бригады 60-летняя Д. Д. Корсакова-Гамберг сообщила из Минска, что в направлении Слуцка 10 июня 1943 г. на машинах из Минска выедет большая группа гитлеровцев и в их числе важное начальство. 5 июня разведчики отряда «Буревестник» передали из Шацка, что в ближайшие дни в Шацк и Узду прибудет из Минска немецкое начальство для вручения орденов отличившимся в борьбе против партизан. Вместе с ним придут и другие чиновники. В Шацке идет подготовка к встрече, гонится самогон, жарят гусей и т. д. Весь гарнизон будет выстроен для встречи на площади у въезда в Шацк.

Штабом бригады был разработан план, которым предусматривалось осуществить операцию в 2 км от Шацка, где сходятся несколько дорог. Проехать далее в Шацк можно было только по одной. Суть плана состояла в том, чтобы напасть на группу не при въезде ее в Шацк, а на обратном пути. Проехав беспрепятственно в Шацк, противник убедится в безопасности дороги. После раздачи орденов и встречи начальства солдаты и полиция не смогут быстро подготовиться к отпору партизанам.

Ударную группу возглавил начальник штаба бригады Стромепко, резервные группы расположились в 500 м от ударной в обе стороны от нее по дороге. В Шацке все произошло, как предполагалось.

После вручения орденов — застолье. Солдаты разбрелись. Группа фашистских начальников выехала обратно. Последовало молниеносное нападение партизан. В результате 36 фашистов убиты, пленен шофер легковой машины, уничтожены 4 легковые и 1 грузовая машины. Взяты трофеи: 7 автоматов, 2 ручных пулемета, 13 пистолетов, 10 винтовок, документы и личное имущество.

В немецкой газете «Münchene Zeitung» от 14 июня 1943 г. сообщалось: «...в борьбе против партизан 10 июня погибли наши товарищи — областной комиссар Людвиг Эренлейтнер, правительственный инспектор Генрих Клозе, сельский хозяин Фриц Шульце, областной сельский хозяин Гюнтер Бенневиц, начальник областной жандармерии Карл Зандфросс, старший жандарм Карл Вундерлих, обервахтмейстер Август Штрассер, руководитель минской молочной фермы Франц Так»¹²⁰.

Партизанский отряд имени газеты «Правда» (В. И. Путрик, Д. А. Захаренков) Минской области 26 июня 1943 г. взорвал мост через р. Волма на шоссе Минск—Могилев, являвшийся одной из важных коммуникаций снабжения группы армий «Центр». Мост охраняли 30 человек. На их вооружении были один станковый пулемет и три ручных пулемета, автоматы, винтовки и гранаты.

Мост был обнесен проволочным заграждением. Поскольку по сигналу ракетой на помощь охране моста могло прибыть подкрепление из крупного гарнизона из местечка Смиловичи, расположенного от моста всего на расстоянии 1 км, согласно разработанному плану партизаны скрытно приблизились к д. Корзуны на расстояние 250 м от моста и атаковали укрепление моста с обеих сторон и дороги. Преодолев проволочные заграждения, партизаны Жбанков, Шидловская, Бойко, Корабельников и другие забросали гранатами амбразуры дзотов. Укрепления были взяты. Противник в панике, оставив убитых и вооружение, бежал. Штурмовая группа заняла мост, очистила настил от песка, подвезла солому, дрова, облила горючим и подожгла мост. В это время из гарнизонов Ляды и Смилович прибыло подкрепление. Вторично завязался бой. Под обстрелом врага партизаны взорвали дзоты и под прикрытием огня отошли на опушку леса, захватив трофеи — станковый и ручные пулеметы, винтовки¹²¹.

Отрядами и диверсионными группами бригады «За Советскую Белоруссию» (П. М. Романов, Д. П. Падалец) в августе 1943 г. проведены 93 операции, в итоге путем минирования подорваны на шоссе Бешенковичи—Лепель 71 автомашина, из них 37 с живой силой, 33 с разным грузом и 1 легковая с тремя офицерами. На шоссе Бешенковичского района уничтожен 41 дорожный мост и 7,36 км телефонной связи. Полностью выведены из строя шоссе Улла—Сокорево—Бочейково и Сокорево—Камень¹²².

Партизанским отрядом имени Ф. Э. Дзержинского (С. С. Казимирчук, М. Н. Зубченко) бригады имени Фрунзе Барановичской области 10, 13 и 21 сентября 1943 г. заминировано шоссе. В результате взорваны 3 автомашины, в том числе груженая зерном и по ремонту связи на линии Найдупово—Новоселки и с администрацией противника на участке Негорелое—Колосово. Машины разрушены, потери противника 8 человек, в том числе 3 офицера¹²³.

Партизанами 200-й бригады имени К. К. Рокоссовского (Баранов, Мартысюк) отряда имени Фурманова 9 октября 1943 г. на шоссе Минск—Слуцк взорвана автомашина противника, при этом убиты 18 человек. 19 октября на Советской улице Минска в 6 час. 45 мин. партизан Молчан заложил мину в идущий автобус. В результате взрыва убиты 14 и ранены 12 солдат противника¹²⁴.

Группа партизан 2-го партизанского отряда Мозырской партизанской бригады имени А. Невского Полесской области 10 октября 1943 г. разбила обоз хойнинской жандармерии и полиции в количестве до 100 подвод между д. Слобода и Белой. Убиты и ранены до 50 человек. Взяты трофеи: 12 повозок с лошадьми, продуктами и одеждой, 34 винтовки, 5 ящиков патронов¹²⁵.

Партизанская бригада «За Советскую Белоруссию» в широких масштабах применяла перекапывание рвами шоссейных и грунтовых дорог, особенно в местах, где был затруднен или невозможен объезд, широко используя добровольную помощь местного населения.

Так, 21 октября 1943 г. отряды бригады выкопали поперек дороги 2 противотанковых рва глубиной 1 м и шириной 3 м на шоссе Камень—Боров; отряд «Сибиряк» вырыл 5 рвов шириной 4 м и глубиной 1,5 м.

Отряд имени Котовского вырыл 3 рва шириной 2 м и глубиной 1,5 м. 25 октября на шоссе Бочайково—Камень отряд имени Котовского вырыл 7 рвов шириной 2 м, глубиной 1,5 м, отряд имени Щорса—6 рвов шириной 3 м, глубиной 1 м и сделал лесной завал¹²⁶.

Партизанские отряды имени К. Е. Ворошилова и Г. К. Жукова бригады имени И. В. Сталина (С. Х. Арзуманян, К. А. Шковорода) при участии местного населения (500 человек) в районе Збукин—Дубица Брестской области 23 октября 1943 г. раскопали шоссейную дорогу на площади 350 кв. м. На этой же дороге вырыто 25 препятствий типа противотанковых рвов¹²⁷.

Партизаны отряда имени А. В. Суворова Первомайской бригады Барановичской области под руководством командира отделения Кришкевича с участием местных жителей Костыка, Никитина, Чиркина и Герасимовича 25 ноября 1943 г. взорвали автогараж на центральной улице г. Барановичи. В результате уничтожено помещение гаража с оборудованием и инструментом, сгорело 5 автомашин; 5 т бензина и токарные станки¹²⁸.

4 декабря 1943 г. взвод отряда «Коммунар» под командованием И. А. Суртаева бригады «Дядя Коля» произвел в дневное время налет на колонну автомашин на магистрали Москва—Минск в 300 м от гарнизона д. Калюга. Уничтожены 12 автомашин и истреблены 12 оккупантов. Трофеи взвод взять не смог, так как на помощь к автоколонне вышел гарнизон д. Калюга¹²⁹. 6 декабря 32 партизана этого же отряда уничтожили 7 автомашин, истребив при этом 10 оккупантов и захватив 1 пулемет, 10 винтовок и патроны, а также документы, направленные в БШПД¹³⁰.

С начала 1944 г. и до освобождения Белоруссии борьба партизан на дорогах противника шла усиливающимися темпами. Всего за войну белорусские партизаны взорвали, сожгли или захватили 18 700 автомашин¹³¹, уничтожили 4710 дорожных мостов¹³².

В других областях и республиках, полностью или частично подвергавшихся оккупации, в общем объеме партизанской борьбы свое место занимала также и борьба на автожелезных дорогах противника. Общие результаты этой борьбы, характеризующиеся главными показателями — числом выведенных из строя автомашин и уничтоженных дорожных мостов, составляют: по Литовской ССР — сотни автомашин¹³³, Латвийской ССР — 277 автомашин¹³⁴, Эстонской ССР — 211 автомашин¹³⁵, Молдавской ССР — 493 автомашины¹³⁶, Карело-Финской республике — 314 автомашин¹³⁷.

Всего в течение всей войны, по уточненным данным, советские партизаны на дорогах в тылу противника уничтожили или захватили 52 958 грузовых, легковых и специальных автомашин, сожгли или подорвали 9514 дорожных мостов.

* * *

Главное командование противника стремилось к максимально возможному использованию морских коммуникаций для снабжения войск Восточного фронта через порты Черного моря, главным образом Одессу, Николаев, Севастополь и другие, а также порты Балтийского моря.

Противник припирал меры к использованию для перевозок рек оккупированных территорий Советского Союза, таких, как Днепр, Днестр, Десна, Остер, Двина, Неман, Березина, Припять и других, а также Днепро-Бугский канал, соединяющий через Буг, Вислу и Балтийское море оккупированные территории СССР с Германией и через Припять и Днепр Балтийское и Черное моря.

Для оперативных перевозок противника реки оккупированных территорий СССР были неудобны, так как течение большинства их не совпадало с операционными направлениями. Кроме того, как писал уже упоминавшийся Г. Теске, «трудность заключалась в их охране и обороне от нападений. В то время как на железных дорогах охранялись пути, здесь нужно было охранять само средство транспорта, т. е. суда»¹³⁸.

Тем не менее командование противника было вынуждено делать попытки использовать реки для оперативных перевозок, хотя, как отмечал Г. Теске, «акты саботажа, прежде всего на чувствительных водных путях, задерживали движение и приводили к значительным затруднениям»¹³⁹. Так, управление транспорта противника организовало специальный водный отдел для руководства речным транспортом, находившийся в г. Пинске. «Этот отдел должен был направлять уже имеющиеся или вновь построенные суда на фронт для организации транспортных перевозок там, где железнодорожный или автомобильный транспорт был невозможен. Очень часто это имело место в районе Пинских болот»¹⁴⁰.

Оккупационные власти и военное командование пытались также использовать реки для местных хозяйственных перевозок, особенно для подвоза награбленного имущества и хлеба к железнодорожным магистралям. Однако удары украинских, белорусских, а на Немане и Двине литовских и латвийских партизан почти лишили противника и тех ограниченных возможностей, которыми он располагал.

Группы партизан обстреливали суда, вызывали пожары, а затем уничтожали их и захватывали в плен команды.

Действия партизан на речных коммуникациях облегчались тем, что реки протекали преимущественно по лесной местности, а поэтому отряды и группы партизан могли свободно подойти к ним и незаметно расположиться для нападения.

Первые диверсии партизан на речных коммуникациях отмечены уже в августе 1941 г. Советское Информбюро в течение августа-сентября 1941 г. неоднократно сообщало о нападении партизан на суда, катера, моторные лодки и баржи противника на Днепре, Днестре, Немане, Двише и других реках и озерах¹⁴¹.

В ночь на 6 сентября литовский партизанский отряд П. Симеаса потопил на р. Неман два транспорта, перевозивших в Германию хлеб, отобраный у литовских крестьян¹⁴².

Одной из первых значительных операций партизан было уничтожение немецкого парохода на Припяти, осуществленное Петриковским партизанским отрядом.

С сентября 1941 г. захватчики начали использовать Припять для снабжения своих войск на киевском направлении. На трассе рек Буг—Припять, Днепр и на Днепро-Бугском канале спешно восстанавливались все виды речных сооружений, ремонтировались суда. Петриковские партизаны внимательно наблюдали за восстановительными работами и судоходством. В 20 числа сентября разведка отряда установила, что с запада по р. Припять следует немецкий пароход с военным грузом. Было принято решение уничтожить пароход силами 70 партизан отряда под руководством секретаря Петриковского райкома партии Х. И. Варгавчика и коммуниста В. И. Гордиенко.

Партизаны расположились на правом берегу Припяти в 7 км от Петрикова. Были выставлены дозоры с флажков, устроены окопы, замаскированные в ивняке. Двое суток шел мелкий дождь, одежда прилипла к телу, партизаны мерзли, но терпеливо ждали.

На рассвете 23 сентября показался крупный речной пароход водоизмещением 800—900 т, перекрашенный под цвет воды, до отказа нагруженный бочками с бензином. Его сопровождал военный катер. Экипаж спал, лишь штурвальный был на посту. Партизаны открыли огонь. Штурвальный и появившийся из трюма часовой были убиты. От стрельбы броневойно-зажигательными пулями загорелись бочки с бензином. Пароход, объятый пламенем, потерял управление и был потоплен¹⁴³.

В начале сентября 1941 г. группа патриотов под командованием М. А. Головина совместно с Петриковским партизанским отрядом Полесской области уничтожила крупный товарно-пассажирский пароход на Припяти с грузом бензина и другого военного имущества. Здесь же был уничтожен вражеский катер¹⁴⁴.

Осенью 1941 г. украинский отряд под командованием М. В. Куприяна напал на Кирилловку и уничтожил 6 судов, на которых противник перевозил боеприпасы из Кирилловки в Осипенку¹⁴⁵.

13 июля 1942 г. партизанский отряд имени И. В. Сталина под командованием С. В. Верховодько бригады «Народные мстители» Минской области осуществил удачную операцию. Партизаны захватили две баржи, груженные лесом, прибывшие из г. Борисова на озеро Палик, укрыли их в удобной бухте и продолжали засаду. Через три дня подошел катер, тянувший баржу с гитлеровцами. Партизаны, подпустив баржу на близкое расстояние, открыли ружейный

и пулеметный огонь. Весь экипаж был перебит, 9 солдат утонули. Захвачены 1 ручной пулемет, 1 гранатомет, 5 винтовок и 1000 патронов. Команда катера перешла на сторону партизан¹⁴⁶.

3 июля 1942 г. на р. Сож в районе Островского лесничества партизанские группы под командованием комиссаров отряда «Большевик» Е. И. Барыкина и отряда «За Родину» Г. И. Синякова захватили баржу с продовольствием и буксировавший ее катер. В завязавшемся бою команды противника были уничтожены. Партизаны в течение ночи разгрузили баржи и отправили в отряды 40 500 штук яиц, 6 бочек сливочного масла и 100 т картофеля. Баржа была сожжена, а катер потоплен. После этой операции противник прекратил перевозку грузов по р. Сож¹⁴⁷.

Партизанский отряд имени К. Е. Ворошилова Полесской области в первых числах июля 1942 г. в районе Юровичи напал на суда противника, двигавшиеся по Припяти. Уничтожены 2 баржи с зерном, потоплен пароход и распущен плот леса¹⁴⁸.

В июне 1942 г. партизанский отряд Пинской области под командованием Н. Т. Шиша напал на транспортное судно противника, двигавшееся по Днепро-Бугскому каналу. В ожесточенном бою судно и его экипаж были уничтожены. Захвачено оружие и боеприпасы. В этом бою погиб командир отряда Н. Т. Шиш. Отряду было присвоено его имя¹⁴⁹.

2 октября 1942 г. группа партизан под командованием Загороднюка бригады «Дядя Коля» Минской области на озере Палик обстреляла из пушки катер и грузовые баржи и повредила их. Оказавший сопротивление экипаж (12 человек) уничтожен¹⁵⁰.

В 1941 и 1942 гг. операции партизан на речных коммуникациях не имели большого размаха, так как противник еще не наладил их эксплуатацию и движение судов было незначительным. По мере усиления использования речных коммуникаций противником, связанного с ростом диверсий партизан и подпольщиков на железных дорогах и растущими перебоями в их работе, расширились и действия партизан против судоходства на реках. Наивысшего развития они достигли в 1943 г.

Особенно усилились операции украинских и белорусских партизан на Днепре, Припяти и Днепро-Бугском канале.

С начала навигации 1942 г. Днепро-Бугский канал имел большое значение для перевозки грузов противника как вверх, так и вниз по течению. Разведка подпольщиков и партизан бригады имени В. М. Молотова зарегистрировала, что за 1942 г. прошло через шлюз № 3 (Овзичи) вниз пароходов: 2 — пассажирских, 48 буксирных, 32 пассажирских военных, а также 38 моторных лодок, 4 экскаватора, 2 брандвахты, 38 барж, 8 плотов (всего 172); вверх пароходов: 39 пассажирских с войсками, 42 буксирных, а также 44 моторных лодки, 60 барж, 4 экскаватора, 5 брандвахт (всего 194). ЦППД в самом начале 1943 г. обратил внимание Пинского подпольного обкома на необходимость вывода из строя Днепро-Бугского канала. Обком доверил эту задачу действовавшей вблизи канала партизанской бригаде, во главе которой стояли опытные ко-

мандир М. И. Герасимов и комиссар Ф. С. Куньков, которые поручили начальнику особого отдела бригады С. Т. Бондаренко заняться охраной шлюзов. Вскоре в охране были выявлены лица, на которых можно было положиться. Часть охраны была пленена, часть перебита.

В подготовке и выводе из строя шлюзов командование бригады опиралось на начальника шлюза М. Кононенко и шлюзового С. Шейко. По поручению командования в подходящий момент группа партизан под руководством И. Г. Конотопова проникла к шлюзам Овзичи и Дубой и вывела их из строя. В. Голыбин с группой партизан и работавших на шлюзах лиц вывели из строя шлюзы Ляховичи, Радоготь и Переруб. Одновременно отряд имени Суворова той же бригады вывел из строя Белозерский канал. Под руководством С. Т. Бондаренко на протяжении 110 км была уничтожена телефонно-телеграфная линия (сбиты столбы и унесена проволока). В результате этой операции в 1943 г. сквозное движение судов по каналу было прервано¹⁵¹.

После операции партизанской бригады под руководством М. И. Герасимова, Ф. С. Кунькова и С. Т. Бондаренко уровень воды в канале снизился до 30–60 см, и в Пинском порту осело на мель около 130 судов противника, ставших после освобождения Пинска трофеями Днепровской военной флотилии¹⁵².

В марте 1943 г. при активной помощи киевских речников-подпольщиков партизаны отряда «Победа» под командованием Е. С. Науменко потопили два парохода, нефтеналивную баржу и судоподъемную станцию. Операция прошла с полным успехом благодаря тому, что командование отряда заранее договорилось через своих связных с подпольщиками и капитанами этих судов — П. П. Найденовым, П. Е. Кильчицким и М. М. Подгурским. Команды судов после их потопления влились в партизанский отряд. Немецкая охрана судов частично была перебита, а остальные сдались в плен¹⁵³.

Партизанский отряд «Победа» Выше-Дубечанского района Киевской области 30 марта 1943 г. у пристани Печки на Днепре с помощью команд затопил пароходы «Арсеналец» и «Ванда Василевская», наливную баржу и вывел из строя судоподъемную станцию¹⁵⁴.

Партизанское соединение Сумской области под командованием С. А. Ковпака и С. В. Руднева, находясь в районе Аревичи Полесской области (БССР), около двух месяцев (апрель-май 1943 г.) держало под своим контролем судоходство по р. Припяти и потопило 13 пароходов, барж и катеров. С апреля по октябрь 1943 г. украинские партизаны потопили и серьезно повредили 90 пароходов, катеров, барж и моторных лодок, сорвав немецкие планы перевозок на Десне, Днепре и Припяти¹⁵⁵.

Туровский партизанский отряд «За Родину» (Прасолов, Тарасюк) поставил задачу: не допускать никакого движения и работ на судоходной реке Припяти. Не только не было никакого сплава по реке, но ни один, даже бронированный, катер не мог пройти ни

вверх, ни вниз по реке. 10 мая 1943 г. фашисты решили двумя катерами прорваться из Турова в Мозырь. Партизаны встретили эти катера ружейно-пулеметным огнем. Один катер вышел из строя, другой взял его на буксир и ушел в обратном направлении. Убиты 8 оккупантов¹⁵⁶.

Подпольная группа на Киевской «Днепроверфи», руководимая Г. С. Квачевым, наносила значительный вред судоходству противника на Днепре. С помощью команд многие суда и баржи были посажены на мель и выведены из строя. Весной 1943 г. подпольщики судоверфи установили связь с капитаном парохода «Байкал» И. Я. Волохиным и при помощи команды и капитана подорвали «Байкал», уничтожив команду пловших на нем карателей¹⁵⁷.

Небольшой отряд под командованием опытного офицера-разведчика К. С. Гнедыша, действовавший на территории Черниговской и Киевской областей, в 1942 и 1943 гг. вместе с партизанским отрядом под командованием братьев Терентия, Степана и Василия Науменко наряду с операциями, осуществленными на железнодорожных коммуникациях, потопил на Днепре и Десне 10 пароходов и 14 барж противника¹⁵⁸. Отряд вырос до 3 тыс. человек.

17 августа 1943 г. группа партизан 751-го отряда имени М. И. Семисалова 1-й Бобруйской партизанской бригады Могилевской области под руководством опытного партизана В. И. Сикорского специально сконструированной диверсионной группой миной потопила самый крупный, плававший по Березине, двухпалубный пароход «Бобруйск», шедший с солдатами. Тонущий пароход был обстрелян из автоматического оружия.

23 августа 1943 г. группой под руководством Сикорского на Березине в 1,5 км от д. Королевский стан был поврежден взрывом газоход № 17¹⁵⁹.

Партизаны надежно заблокировали судоходство противника по Березине. «Все попытки захватчиков использовать р. Березину как транспортную артерию, — писал секретарь Минского подпольного обкома партии В. И. Козлов, — не увенчались успехом. Партизаны все время оставались хозяевами реки»¹⁶⁰.

4 сентября 1943 г. партизаны 2-й Калининградской партизанской бригады имени М. В. Фрунзе (К. Н. Морозов и И. Н. Беляй) специально сконструированной миной взорвали и потопили на Припяти 100-тонный бронированный пароход¹⁶¹.

11 сентября 1943 г. партизанское соединение № 8 имени В. И. Чапаева Переяслав-Хмельницкого района потопило на Днепре в районе г. Переяслав-Хмельницкий 2 немецких катера. До этого в августе в этом же районе были потоплены 6 барж с хлебом. 13 сентября этим же соединением на Днепре в том же районе был потоплен пароход «Ровно»¹⁶².

Перед отступлением войск противника, чтобы сохранить суда Днепровского речного флота, подпольщики спасательной станции и Киевской конторы лесосплава затопили 10 катеров. После прихода Красной Армии все катера были подняты и сданы в эксплуатацию¹⁶³.

Борьба партизан и подпольных организаций на речных коммуникациях противника не имела такого широкого размаха, как на железных дорогах, ввиду значительно меньшего объема перевозок, но и приведенные примеры показывают, что партизаны и подпольщики в значительной степени блокировали судоходство противника на реках оккупированной территории.

Борьба партизан на морских коммуникациях также не была достаточно широкой, так как они были для них, как правило, недосягаемы. Известный вклад в борьбу на морских коммуникациях внесли подпольные организации портов и судоремонтных организаций, о чем свидетельствуют приводимые ниже примеры.

В апреле 1943 г. группа севастопольских подпольщиков вывела из строя котлы электростанции северного дока. Другая группа подпольщиков систематически организовывала диверсии и саботаж в мастерских Севастопольского порта¹⁶⁴.

Подпольщики Севастополя осенью 1943 г. в Хрустальной бухте сожгли рейдовый катер противника. Рабочие ремонтных мастерских, несмотря на строгий надзор вражеского персонала, так «отремонтировали» подводную лодку, что она, выйдя в море и погрузившись, «по неизвестным причинам» не всплыла, оставшись навсегда на дне Черного моря¹⁶⁵.

На Николаевском судостроительном заводе подпольщики и сильно привлеченные к работе советские рабочие в целях дезорганизации работы завода осуществляли систематический саботаж. Так, например, они срывали сроки ремонта дизелей, в чугунолитейном цехе завода ремонт двух кранов продолжался 8 месяцев вместо предусмотренных 18 дней, 60-тонный молот в прессовом цехе ремонтировался 6 месяцев, хотя срок по нормам был установлен 20 дней, ремонт стапельного крана длился 6 месяцев вместо одного¹⁶⁶.

Подпольно-диверсионная группа на Одесском судостроительном заводе, возглавляемая разведчиками-чекистами Н. А. Гефтом и В. Э. Бурзи, в составе рабочих и инженеров И. А. Рябошапченко, А. А. Теренанова, В. Л. Тихонина, М. С. Берещука, И. Я. Мындра, Ю. Т. Покалюхина, Э. К. Лонатто, Н. Ф. Лятелло, В. И. Брага и других проявила большое мужество в борьбе с оккупантами. Под руководством Н. А. Гефта, работавшего главным инженером завода, они совершили диверсионные акты на судах Д-6, Д-8, Д-9, Д-10, на буксирном теплоходе «Ваграны», на быстроходном эсминце Р-204, на буксирных теплоходах «Любау» и «Рейн Кантор», на пароходах «Айнтрахт», «Драч», «Кинбурн», «Амур» и на истребителе подводных лодок КТ-39.

В марте 1944 г., когда фашистские власти объявили эвакуацию завода, на базе которого они намеревались оборудовать новый завод в Констанце, подпольщики приложили много усилий и проявили находчивость, чтобы сорвать замыслы врага. Они закопали в землю все ценное заводское оборудование, инструменты, дефицитные материалы, а в ящики, подготовленные для отправки, запаковали куски железа и непригодный инструмент. Зная схему минирования

завода, Гефт в ночь на 7 апреля повредил провода, в результате чего удалось сохранить от взрыва электростанцию и котельно-корпусной цех, которые через несколько дней после освобождения Одессы были введены в эксплуатацию¹⁶⁷.

После оккупации Одессы немецко-фашистские захватчики, придававшие большое значение этому порту, приступили к срочному его восстановлению. У февраля 1942 г. в «Одесской газете» было опубликовано извещение: «Доводится до сведения всех моряков русского военного и торгового флота, палубного и машинного состава, проживающих в г. Одессе и ее окрестностях, что они обязаны явиться в течение 20 дней начиная с 10 февраля 1942 г. со всеми имеющимися документами в бюро моряков при Морском отряде № 1... моряки, уклонившиеся от выполнения настоящего приказа, будут строго наказаны»¹⁶⁸.

11 марта 1942 г. румынская администрация выделила 10 млн. лей «для производства работ по пуску в действие оборудования Одесского порта ввиду необходимости собрать и перевезти захваченное имущество, которое должно поступить в собственность государства согласно указанию Совета министров»¹⁶⁹.

Но не только для вывоза награбленного добра захватчикам был необходим Одесский порт. Через него шел поток военных грузов для Восточного фронта, в том числе жидкое топливо с румынских нефтяных промыслов. Путем жестоких репрессий по отношению к работникам порта и их семьям оккупанты принудили многих из них выйти на работу. Таким образом возникла массовая база для создания подпольных партийных организаций и групп беспартийных патриотов, осуществлявших диверсии в порту и активный саботаж мероприятий противника по восстановлению и использованию работы порта и его эксплуатации. В порту под руководством подпольных партийных организаций осуществлялись систематически диверсии и саботаж восстановительных работ, дезорганизация работы портовых железнодорожных путей с целью срыва перевозок важных грузов, особенно жидкого топлива и вывоза хлеба и других сельскохозяйственных ресурсов.

Диверсии и саботаж работников порта, руководимых организациями, связанными с подпольем Одессы и партизанами, превратились для оккупантов в грозную силу, которая резко ухудшила работу порта и отразилась на сокращении морских перевозок.

После получения листовок, призывавших к борьбе против захватчиков и разоблачавших их мероприятия, забастовали моряки стоявшего в порту катера «Мария», выход которого в море задержался на несколько суток¹⁷⁰.

При восстановлении оторочек деревянных причалов, построенных впереди каменной стенки набережной, разрушенных бомбежками во время обороны Одессы, был организован систематический саботаж. Бригада рабочих этого участка под руководством прораба Якуненко, состоявшая из 60 человек, систематически бездействовала, срывая выполнение задания. Они не отремонтировали и 60 м оторочки. Якуненко был уволен с работы и отдан под суд за саботаж¹⁷¹.

Старший механик катера «Форос» Флерук около двух лет «восстанавливал» главную машину катера. Когда дальше затягивать уже было нельзя, он устроил диверсию, в результате которой катер был выведен из строя. Флерук был схвачен оккупантами¹⁷².

Во время погрузки ячменя на пароход «Царь Фердинанд» бригада В. Найденова сделала так называемый «зонтик», в результате чего было недогружено 300 т ячменя. Эта недогрузка принесла не только экономический ущерб, но и создала угрозу аварии пароходу.

Подобные диверсии совершали и другие бригады грузчиков¹⁷³.

10 апреля 1942 г. подпольщики поставили на 7-й причал цистерну с бензином для заправки военных катеров и, выбрав подходящий момент, спустили весь бензин в море¹⁷⁴.

Ввиду многочисленных диверсий и саботажа румынский департамент морского флота в секретном предписании губернатору «Трансистрии» от 26 ноября 1942 г. отмечал «отсутствие румынского духа» и плохое ведение работ по восстановлению судов и порта и предложил военизировать морские верфи, «принимая во внимание, что эти верфи работают для королевского флота и немецкого морского ведомства. Необходимо предотвратить саботаж, который привел бы к потере судов, очень ценных для ведения войны»¹⁷⁵.

Чтобы задержать отправку поездов с боеприпасами, группа рабочих портовиков в конце декабря 1942 г. обрезала 52 тормозных шланга, в следующем составе с зерном — 49 тормозных шлангов¹⁷⁶.

В докладной записке на имя губернатора «Трансистрии» директор порта, убедившись на фактах в диверсионной деятельности и саботаже рабочих порта, 30 апреля 1942 писал: «...мы также не можем отвечать за охрану оборудования и материалов, находящихся на обширной территории, если не будем иметь в своем распоряжении органы румынской военной охраны в достаточном количестве и специально для этого предназначенные. О местных сторожах из числа гражданского населения не может быть и речи»¹⁷⁷.

Несмотря на все принятые меры по усилению охраны, диверсии продолжали расти. В нефтяной гавани оккупанты подготовили к отправке 473 цистерны с бензином, но успели отправить только 50. Дальнейшая подача цистерн была прекращена из-за аварии паровоза на стрелке. Тогда администрация решила налить бензин в баржи. Но подпольщики подожгли бак с бензином и 423 цистерны с бензином были уничтожены¹⁷⁸.

Подпольщики Одесского порта вели важную разведывательную работу. Они контролировали все передвижения судов. Им было известно, в какое время, с каким грузом и по какому маршруту направляются корабли, их водоизмещение, вооружение и состав команды. Добытые сведения передавала советскому командованию радистка Н. Ш. Бутенко, посланная в оккупированную Одессу.

23 марта 1944 г. перед уходом из Одессы под ударами Красной Армии фашисты отстранили румын от управления городом, взяли власть в свои руки и стали готовиться к уничтожению Одесского порта. К 29 марта причалы и службы порта были заминированы. Все минированные точки были соединены кабелями, подходящими

к одному пункту. Командование партизанского отряда имени И. В. Сталина наметило мероприятия по предотвращению взрыва порта, выполнение которых было поручено патриотам порта. Подпольщики отыскивали проложенные в траншеях провода и перерезали их. Места порезов тщательно маскировали. В результате от взрыва были предохранены причалы, много складов и зданий. Порт был спасен от полного уничтожения.

Такова лишь небольшая часть из многочисленных фактов диверсий и саботажа, осуществленных подпольными организациями и рабочими-патриотами порта Одессы. В целом эта борьба, проходившая под руководством Одесского областного и районных подпольных комитетов партии, была одной из самых широких в оккупированных врагом портах Советского Союза¹⁷⁹.

Подпольные организации портов оккупированной Прибалтики также внесли свой вклад в борьбу против захватчиков. В 1944 г. рабочие Рижского порта, чтобы задержать разгрузку военных материалов, доставленных морским путем, вывели из строя подъемный кран и подожгли портовые склады¹⁸⁰.

25 июля 1944 г. эстонские подпольщики осуществили взрыв миного склада в Таллинском порту, уничтожив портовые сооружения и суда, стоявшие у причалов¹⁸¹.

Латвийские подпольщики 1 октября 1944 г. в порту Вентспиле совершили нападение на группу военно-морских офицеров и уничтожили их. По сообщению главного военно-морского командования среди погибших были адмирал Бёммер (Böhmer) и сопровождавшие его лица¹⁸².

¹ Гальдер Ф. Военный дневник: Пер. с нем. М., 1969, т. 2, с. 337.

² Там же, с. 349.

³ Гальдер Ф. Военный дневник: Пер. с нем. М., 1971, т. 3, кн. 1, с. 51.

⁴ Цит. по записи беседы с Н. К. Войцеховским, хранящейся в архиве автора.

⁵ Петров Ю. П. Партизанское движение в Ленинградской области. 1941—1944. Л., 1973, с. 82.

⁶ ЛПА, ф. 0—116, оп. 1, д. 217, л. 20.

⁷ ЛПА, ф. 0—116, оп. 8, д. 12, л. 57.

⁸ Там же, л. 86.

⁹ Петров Ю. П. Указ. соч., с. 90.

¹⁰ Там же, с. 93.

¹¹ ЛПА, ф. 0—116, оп. 1, д. 15, л. 5, 6.

¹² Петров Ю. П. Указ. соч., с. 255.

¹³ Письмо А. И. Голикова. Хранится в архиве автора.

¹⁴ The Soviet Partisan Movement. 1941—1944 / Ed. by E. H. Novell. Washington, 1956, p. 79.

¹⁵ Гальдер Ф. Военный дневник, т. 3, кн. 2, с. 191.

¹⁶ ЛПА, ф. 0—116, оп. 1, д. 226, л. 49.

¹⁷ Самузин В. П. Волховские партизаны. Л., 1969, с. 246, 247.

¹⁸ Швердловский И. Р. Героическая борьба ленинградских партизан. Л., 1959, с. 258, 259.

¹⁹ ЛПА, ф. 0—116, д. 226, л. 97, 98.

²⁰ Карицкий К. Д. Ленинградские партизаны. Л., 1962, с. 80.

²¹ Dahms H. B. Der Zweite Weltkrieg. Frankfurt a/M., 1966, S. 371.

²² Петров Ю. П. Указ. соч., с. 437.

²³ ПАКО, ф. 147, оп. 3, д. 175, л. 150, 151.

²⁴ Там же.

²⁵ Подвиги народных мстителей: Партизанское движение в Калининской области. 1941—1944 гг. Сб. док. и материалов. М., 1966, с. 100.

²⁶ ПАКО, ф. 147, оп. 10, д. 1063, л. 47.

²⁷ Там же, д. 1058, л. 1—3.

²⁸ Там же, д. 1041, л. 17, 18.

²⁹ ПАКО, ф. 479, оп. 1, д. 55, л. 39—44.

³⁰ Подвиги народных мстителей: Сб. док. и материалов. М., 1966, с. 135, 136.

31 ПАКО, ф. 479, оп. 1, д. 205.

32 Там же, д. 57, л. 92.

33 Там же, ф. 478, оп. 1, д. 49, л. 60.

34 Там же, ф. 479, оп. 1, д. 304, л. 163.

35 Там же, д. 334, л. 308, 311.

36 Там же, д. 47, л. 309, 310.

37 Там же, д. 309, л. 82, 83.

38 История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945. М., 1965, т. 6. Альбом карт, карта № 9; Советские партизаны. М., 1963, с. 121.

39 ПАСО, ф. 8, оп. 1, д. 279, л. 9.

40 Партизанская борьба с немецко-фашистскими оккупантами на территории Смоленщины, 1941—1943; Док. и материалы. Смоленск, 1962, с. 26, 27.

41 ПАСО, ф. 8, оп. 1, д. 273, л. 10.

42 Партизанская борьба с немецко-фашистскими оккупантами на территории Смоленщины, 1941—1943, с. 141.

43 Там же, с. 81.

44 ПАСО, ф. 8, оп. 1, д. 52, л. 242.

45 Там же, д. 473, л. 7—12, с немецко-фашистскими оккупантами, 1941—1943 гг., с. 366.

46 Партизанская борьба с немецко-фашистскими оккупантами на территории Смоленщины, 1941—1943, с. 415, 416.

47 ПАСО, ф. 8, оп. 1, д. 365, л. 4—8.

48 Партизанская борьба с немецко-фашистскими оккупантами на территории Смоленщины, 1941—1943, с. 415, 416.

49 Уходили в поход партизаны. Смоленск, 1973, с. 40; Советские партизаны. Смоленск, 1962, с. 172.

50 Партизаны Брянщины. Сб. док. и материалов. Брянск, 1962, с. 89.

51 Орловская область в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): Сб. док. и материалов. Орел, 1960, с. 448.

52 Партизаны Брянщины. М., 1962, с. 475.

53 ЦНА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 210, л. 146.

54 Партизаны Брянщины. М., 1962, с. 361.

55 ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 913, л. 93.

56 Партийный архив Орловского округа КПСС (далее: П. АОО), ф. 52, оп. 9, д. 156, л. 2—4, с. 583.

57 Партизаны Брянщины. М., 1962, с. 505—506.

58 ПАОО, ф. 52, оп. 6, д. 79, л. 6 об.

59 История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945. М., 1965, т. 6. Альбом карт, карта № 9.

61 Народные мстители. М., 1961, с. 129.

62 История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945, т. 6. Альбом карт, карта № 9.

63 Очерки истории партийных организаций Дона. Ростов н/Д, 1973, ч. 2, с. 394.

64 Очерки истории Краснодарской организации КПСС, 2-е изд., доп. Краснодар, 1976, с. 372.

65 Ставрополь в Великой Отечественной войне, 1941—1945 гг.: Сб. док. и материалов. Ставрополь, 1962, с. 214, 215.

66 Крым в Великой Отечественной войне, 1941—1945 гг.: Сб. док. и материалов. Симферополь, 1963, с. 122.

67 Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг. Киев, 1975, т. 1, с. 333.

68 Там же.

69 Там же, с. 329.

70 Там же, с. 328.

71 Там же, с. 332.

72 Там же, с. 328.

73 Там же, с. 338.

74 Там же, с. 336.

75 Там же, с. 335.

76 Hesse E. Der sowjetrussische Partisanenkrieg 1941 bis 1944 im Spiegel deutscher Kampfweisungen und Befehle. Göttingen, 1969, S. 127.

77 Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг. Киев, 1975, т. 2, с. 213.

78 Modern guerilla warfare: Fighting Communist guerilla movements, 1941—1961 / Ed. by F. Mark osanka. Glencoe, 1962, p. 115.

79 Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг., т. 2, с. 255.

80 Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг., т. 2, с. 261.

81 Там же, с. 266.

82 Там же, с. 265.

83 Там же, с. 271.

84 Там же, с. 279, 280.

85 Там же, с. 417, 418.

86 Там же, с. 420.

87 Там же, с. 260, 261.

88—89 Там же, т. 3, с. 83, 84.

90 Там же, с. 86.

91 Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг., т. 3, с. 91.

- ⁹² Там же, с. 96.
⁹³ Там же, с. 98.
⁹⁴ Там же, с. 103.
⁹⁵ История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945, т. 6. Альбом карт, карта № 9; Советские партизаны, с. 364.
⁹⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 164, л. 41—42.
⁹⁷ Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны 1941—1944 гг., т. 1, с. 140—146.
⁹⁸ Там же, с. 348, 349.
⁹⁹ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4412, оп. 1, д. 6, л. 1.
¹⁰⁰ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 2, д. 1253, л. 88—91.
¹⁰¹ Там же, ф. 4, оп. 33а, д. 77, л. 333—340.
¹⁰² Там же, ф. 4386, оп. 1, д. 11, л. 111, 112.
¹⁰³ Там же, л. 70.
¹⁰⁴ Там же, л. 20.
¹⁰⁵ Там же, л. 74—75.
¹⁰⁶ Там же, л. 28—35.
¹⁰⁷ Там же, л. 50.
¹⁰⁸ Там же, л. 56—58.
¹⁰⁹ ЦАМО, ф. 6598, оп. 1, д. 23, л. 37.
¹¹⁰ ПА ИИП при ЦК КПБ, фонд переводов, д. 60, л. 6.
¹¹¹ Там же, л. 129.
¹¹² Там же, ф. 3500, оп. 4, д. 147, л. 87.
¹¹³ Там же, фонд переводов, д. 60, л. 52.
¹¹⁴ Там же, ф. 4386, оп. 1, д. 11, л. 74—75.
¹¹⁵ Там же, фонд переводов, д. 60, л. 97.
¹¹⁶ Там же, л. 23.
¹¹⁷ Там же, д. 77, л. 25.
¹¹⁸ Там же, ф. 3500, оп. 4, д. 225, л. 46—48.
¹¹⁹ Там же, ф. 4, оп. 33а, д. 504, л. 1—3.
¹²⁰ Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941—1944): Док. и материалы. Минск, 1973, т. 2, кн. 1, с. 573.
¹²¹ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 4, д. 190, л. 489, 490.
¹²² Там же, ф. 3793, оп. 1, д. 22, л. 7, 8.
¹²³ Там же, ф. 3626, оп. 1, д. 2, л. 47.
¹²⁴ Там же, ф. 3500, оп. 4, д. 181, л. 9.
¹²⁵ Там же, ф. 4157, оп. 1, д. 4, л. 3.
¹²⁶ Там же, ф. 3793, оп. 1, д. 22, л. 33—36.
¹²⁷ Там же, ф. 3500, оп. 4, д. 305, л. 69.
¹²⁸ Там же, оп. 1, д. 3, л. 23—32.
¹²⁹ Там же, оп. 4, д. 137, л. 286, 287.
¹³⁰ Там же.
¹³¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945 гг., т. 6. Альбом карт, карта 9.
¹³² Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945 гг., т. 1, с. 23.
¹³³ В боях за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Рига, 1967, кн. 2, с. 331.
¹³⁴ Там же.
¹³⁵ Там же, с. 331.
¹³⁶ История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945 гг., т. 6. Альбом карт, карта № 9; Очерки истории Коммунистической партии Молдавии. Кишинев, 1964, с. 302.
¹³⁷ Очерки истории Карелии. Петрозаводск, 1964, т. 2, с. 398.
¹³⁸ *Teske H.* Die silbernen Spiegel: Generalstabdienst unter der Lupe Heidelberg, 1052, S. 211.
¹³⁹ Там же.
¹⁴⁰ Там же.
¹⁴¹ Сообщения Советского Информбюро. М., 1944, т. 1, с. 134, 163, 221, 230, 246, 249.
¹⁴² Партийный архив ЦК Компартии Литвы (далее: ПА ЦК КПЛ), ф. 1771, оп. 17, д. 93, л. 17.
¹⁴³ Непокоренная Белоруссия. Минск, 1963, с. 147.
¹⁴⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 1072, л. 15.
¹⁴⁵ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг. Киев, 1975, т. 1, с. 333.
¹⁴⁶ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4081, оп. 1, д. 25, л. 1—8.
¹⁴⁷ *Барыкин Е. И.* Странички из дневника.— В кн.: Непокоренная Белоруссия, с. 127.
¹⁴⁸ Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941—1944), т. 1, с. 519.
¹⁴⁹ Непокоренная Белоруссия, с. 272.
¹⁵⁰ Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941—1945), т. 1, с. 459.
¹⁵¹ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 4, д. 283, л. 1.
¹⁵² История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945 гг. М., 1961, т. 3, с. 470.
¹⁵³ Украинская ССР в Великой Оте-

- чественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг. Киев, 1975, т. 2, с. 212.
- ¹⁵⁴ Киевщина в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): Сб. док. Киев, 1963, с. 297—298.
- ¹⁵⁵ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг., т. 2, с. 260.
- ¹⁵⁶ ПЛ ИИП при ЦК КПБ, ф. 35006, оп. 4, д. 240, л. 8.
- ¹⁵⁷ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг., т. 2, с. 211, 212.
- ¹⁵⁸ Там же, т. 1, с. 419.
- ¹⁵⁹ ПЛ ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 4, д. 100, л. 127—130.
- ¹⁶⁰ *Козлов В. И.* Верен до конца. М., 1973, с. 349.
- ¹⁶¹ Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941—1944). Минск, 1978, т. 2, кн. 2, с. 568.
- ¹⁶² СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.: Краткая хроника. М., 1964, с. 471, 432.
- ¹⁶³ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг., т. 2, с. 386.
- ¹⁶⁴ Там же, т. 2, с. 212.
- ¹⁶⁵ Нам дороги их имена: Политическое управление Черноморского флота, 1960, с. 174.
- ¹⁶⁶ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг. Киев, 1975, т. 3, с. 113.
- ¹⁶⁷ Там же, с. 111, 112.
- ¹⁶⁸ Одесса в Великой Отечественной войне Советского Союза: Сб. док. и материалов. Одесса, 1949, т. 2, с. 235.
- ¹⁶⁹ Одесса в Великой Отечественной войне Советского Союза, т. 2, с. 234.
- ¹⁷⁰ Там же, с. 238.
- ¹⁷¹ Там же, с. 239.
- ¹⁷² Там же.
- ¹⁷³ Там же, с. 240.
- ¹⁷⁴ Там же.
- ¹⁷⁵ Там же.
- ¹⁷⁶ Там же, с. 241.
- ¹⁷⁷ Там же.
- ¹⁷⁸ Там же, с. 246.
- ¹⁷⁹ Там же, с. 243.
- ¹⁸⁰ Там же, с. 246, 247.
- ¹⁸¹ Коммунист Советской Латвии, 1954, № 9, с. 29.
- ¹⁸² Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне, 1941—1945. Рига, 1967, кн. 2, с. 310; *Haupt W.* Kurland. Die letzte Front.— In: Schicksal der Zweiten Armee. Bad Nauheim, 1964, S. 86.

БОРЬБА ПРОТИВ АВИАЦИИ
ПРОТИВНИКА

Великая Отечественная война против немецко-фашистских захватчиков характеризовалась применением с обеих сторон огромного, всевозрастающего в ходе войны числа боевых, транспортных и специальных самолетов. Авиация стала одним из важнейших стратегических средств войны.

Фашистские захватчики широко применяли разведывательную, истребительную и бомбардировочную авиацию и в борьбе против партизанских отрядов и соединений. Целью разведывательной авиации было выявление расположения лагерей и баз партизанских отрядов и соединений, их аэродромов и площадок, направления движения во время рейдов, а также при маневрировании и выходе из боя с крупными карательными экспедициями. Бомбардировочная авиация применялась для разрушения лагерей и баз партизан, поддержки с воздуха войск, ведущих бой с партизанами; бомбардировки их колонн во время рейдов. Истребительная авиация использовалась главным образом для патрулирования и перехвата советских транспортных самолетов, доставлявших на партизанские аэродромы грузы; уничтожения населенных пунктов, находящихся в партизанских краях или сферах влияния отрядов; бомбардировки партизанских аэродромов и посадочных площадок.

Во время крупных карательных экспедиций против партизан, в случаях нападений партизан на важные объекты значительными силами, для борьбы с рейдирующими партизанскими соединениями, а также в целях обороны коммуникаций в критические моменты действия охранных войск и выделенных фронтовых частей и соединений поддерживались армейской авиацией. Кроме того, специально выделялись эскадрильи, звенья и группы, главной задачей которых были непрерывные разведывательные и беспокоящие действия против партизан.

В октябре 1943 г. в немецкие авиасоединения и училища были разосланы «Тактические указания верховного главнокомандующего ВВС», датированные 1 октября 1943 г. Главный раздел этих указаний назывался «Воздушная война на Востоке». Один подраздел был целиком посвящен задачам авиации в борьбе с партизанами. В документе пояснялось: «Обострение действий партизан и их влияние на ход операций в целом вынуждают к усиленному применению воздушных сил для борьбы с партизанскими отрядами. Так как фронтовые авиасоединения загружены выполнением их многосторонних задач, для борьбы с партизанами должны быть привлечены

также школы, группы пополнения, беспокоящие отряды и отряды связи, которые сосредоточиваются в основных районах действий партизан под командованием специальных авиационных командиров»¹.

В течение всей войны немецкая авиация действовала против партизан, ведя разведывательную работу, бомбардируя их лагеря, колонны на маршах, поджигая деревни, в которых останавливались партизаны. Интенсивному воздействию авиации подверглись во время карательных экспедиций и во время рейдов партизанские соединения и отряды С. А. Ковпака, А. Ф. Федорова, М. И. Наумова, Н. И. Понудренко, А. В. Германа, Д. В. Емлютина, М. П. Романшина, С. В. Гринина, В. М. Лисовского, М. Ф. Шмырева, Ф. Ф. Дубровского, И. К. Захарова, А. Ф. Допукалова, В. Е. Лобанка и многих других.

Во время рейда Винницкого партизанского соединения под командованием Я. И. Мельника из районов Белорусского Полесья в Винницкую область авиация противника часто, особенно при прохождении открытых мест, бомбила соединение, совершив против него 125 самолето-вылетов².

С. В. Руднев, комиссар соединения С. А. Ковпака, писал: «Наше появление на Западной Украине вызывало переполох и растерянность во всем Варшавском генерал-губернаторстве. Распространялись слухи, будто высажен советский десант. Вся полиция, помещики и немцы со всех местечек и сел... убегают в Станислав. Самолеты ежедневно ищут нас, бомбят и обстреливают большие и малые леса»³. Чтобы устранить угрозу со стороны брянских партизан, противник организовал крупную карательную экспедицию в мае 1943 г. против соединения Д. Емлютина и украинских партизан Сумской области под шифром «Цыганский барон». Были двинуты 137, 407 и 492-я немецкие дивизии, 102-я венгерская дивизия общей численностью 50 тыс. человек. Экспедицию поддерживала авиация, делавшая против партизан до 300 вылетов в день⁴.

14 марта 1944 г. 47 самолетов противника яростно бомбили м. Турзе, где были расположены Армянский (А. М. Овсенин, А. Я. Васянович) и Коногоский отряды рейдирующего соединения М. И. Наумова⁵.

Во время карательной экспедиции 3-й танковой армии силами до 6 дивизий против 16 бригад витебских партизан в районе Полоцка—Ушачи, как пишет начальник штаба 3-й танковой армии Хейдкемпер, операции «значительно способствовала паника авиация, непрерывно сбрасывавшая бомбы и обстреливавшая партизан с самолетов. За более чем 1500 самолето-вылетов было сброшено свыше 500 т бомб»⁶.

Несмотря на ожесточенность боев и привлечение крупных сил, в том числе авиации, ни в одном из приведенных случаев противнику не удалось подавить партизан. Например, полиция СД района «Россия Центр» в декабре 1942 г. сообщала в главное управление СС: «Партизаны располагают очень хорошим вооружением и используют взрывчатые вещества и бесшумные винтовки. Предирия-

тая карательная экспедиция против партизан в районе Думча прекращена из-за больших потерь немцев. 12 декабря 1942 г. немецкая авиация бомбила партизанские деревни Каршиловку, Рудобелку, Дертъ, расположенные примерно в 43 км южнее Паричи. Результаты бомбежки не установлены, так как посланные туда немецкие отряды натолкнулись на сильный партизанский отряд и вынуждены были отступить»⁷.

Партизанские отряды и подпольные организации повсеместно и непрерывно вели борьбу против авиации противника, применяя различные способы боевых и диверсионных действий. Значительные потери в самолетах и летном составе несли оккупанты при нападении на лагеря партизан. Однако партизаны не ограничивались только защитными формами борьбы против неприятельской авиации. Они стремились вывести из строя возможно большее число самолетов, горючего, летного состава и других авиаресурсов, чтобы снизить мощь вражеской авиации, затруднить ее действия и оказать этим помощь Красной Армии.

Партизаны и подпольные организации совместно с населением взрывали самолеты, совершавшие вынужденную посадку на оккупированной территории, истребляли или захватывали в плен летный состав, обстреливали пролетающие самолеты, нападали на аэродромы, уничтожали летный состав и материальную часть авиации при транспортировке по шоссе и грунтовыми дорогами путем устройства крушений, нападали на поезда, перевозившие авиасредства, устраивали диверсии на аэродромах и авиаскладах.

Многие самолеты противника совершали вынужденную посадку подчас на территориях, контролируемых партизанами. Это были самолеты, поврежденные советской авиацией, зенитными средствами Красной Армии и ружейно-пулеметным огнем партизан, а также самолеты, у которых кончилось горючее или обнаружилось неисправности в воздухе, потерявшие ориентировку, спасающиеся от нападения настигших их советских самолетов и т. д. Извещенные о посадке вражеского самолета разведкой или местными жителями, партизанские отряды и группы быстро появлялись у места посадки самолета, снимали с него вооружение, боеприпасы, забирали карты, а затем самолет сжигали или взрывали.

24 августа 1941 г. семнадцатилетний боец Великолукского городского партизанского отряда Василий Зверев забросал бутылками с горючей смесью и сжег вражеский самолет, совершивший вынужденную посадку. 29 августа этот отряд под командованием В. И. Муромцева и М. П. Ермоловича в районе д. Шелехово уничтожил двухмоторный бомбардировщик⁸.

10 ноября 1941 г. партизаны Можайского района Московской области взорвали самолет, брошенный экипажем после вынужденной посадки⁹. 6 декабря московскими партизанами в Высоковском районе между селениями Трояново и Семино был уничтожен вражеский самолет «Мессершмитт-109». Партизаны забрали 2 пулемета и 1000 патронов¹⁰. 21 декабря партизанский отряд «Смерть фашизму» Московской области уничтожил вражеский истребитель¹¹.

22 декабря 1941 г. Дятьковский партизанский отряд Орловской области под командованием П. М. Смертина сжег вражеский самолет, сняв с него пулемет и радиостанцию¹². 23 декабря тульские партизаны под командованием Н. Т. Есипова захватили самолет «Хенкель-III», взяли в плен экипаж¹³.

В январе 1942 г. у д. Большая Жуковка Орловской области 2 вражеских самолета произвели вынужденную посадку. Экипажи самолетов скрылись. Партизаны Дятьковского отряда (Н. М. Сентюриц, С. С. Качалов) сняли приборы и вооружение, а самолеты сожгли¹⁴.

15 марта 1942 г. 277-м партизанским отрядом Могилевской области под командованием С. А. Мазура у д. Вирхов сожжен самолет «Ю-88». Экипаж из 7 человек, оказавший вооруженное сопротивление, уничтожен¹⁵. 15 мая того же года взводом партизанского отряда «Смерть немецким оккупантам» (Понуровский, Воронай) уничтожены 3 самолета противника, сделавшие вынужденную посадку на поле между деревнями Журавка и Синезерка¹⁶.

Партизанской группой Калининской области в феврале 1943 г. сожжен вражеский самолет. Оказавший сопротивление экипаж из 4 человек уничтожен. Захвачены 2 радиостанции, 4 авиационных пулемета с дисками, карты. Потери группы: 1 убит, 3 легко ранены¹⁷.

Свидетельства об уничтожении самолетов, сделавших вынужденные посадки, имеются и в документах противника. Например, командующий охранными войсками и тылом группы армий «Центр» 18 июля 1942 г. сообщал: «Северо-восточнее Боровуха (район Полоцка) партизанами подбит самолет «Ю-52», который совершил вынужденную посадку. Экипажу удалось пробиться к своим»¹⁸.

О широте применения захватчиками авиации в борьбе с партизанами говорит тот факт, что не было почти ни одного партизанского отряда или соединения, которые бы не атаковывались с воздуха, а наиболее активные, действовавшие в важных оперативных районах отряды подвергались налетам особенно часто.

Для борьбы против партизан, как правило, использовались небольшие авиоподразделения, звенья и отдельные самолеты. Во время же крупных операций против партизан привлекались значительные силы авиации.

В первые месяцы войны наибольшие неприятности доставляли партизанам пикирующие бомбардировщики противника. Это был период, когда летчики противника подчас почти безнаказанно пикировали на любые цели, в том числе на лагеря и группы партизан. Часто для морального воздействия они ставили на самолетах специальные приспособления, издающие устрашающий вой. Партизаны, не имевшие еще в то время опыта отражения авиационных атак, обычно уходили в укрытия или от места бомбардировки и выжидали окончания воздушного нападения.

Однако опыт борьбы с авиацией пришел быстро. Партизаны убедились в высокой эффективности организованного, встречного ружейно-пулеметного огня по пикирующим самолетам. Были уста-

повлены наиболее оптимальная для поражения самолета высота, с которой следует открывать огонь, требуемый прицел оружия и корректировка огня трассирующими пулями. А самое главное — выработались смелость, хладнокровие и выдержка в напряженный момент пикирования самолетов. Как только партизаны начали встречать пикирующие самолеты организованным огнем, захватчики стали нести крупные потери. Многие летчики, видя поток пуль навстречу самолету, не выдерживали напряжения, выходили из пике и уходили от лагеря. Из-за чрезвычайной опасности для самолетов пикирование применялось реже. Бомбардировки же с высоты по представляли серьезной угрозы, и потери партизан от воздушных нападений значительно сократились.

В общем числе самолетов, сбитых партизанами, преобладающее место занимают самолеты, действовавшие против лагерей и колонн партизан или летавшие на сравнительно небольшой высоте.

3 июля 1941 г. партизанским отрядом под командованием М. И. Дьячкова (бывший истребительный батальон Меховского района) был сбит немецкий самолет, который упал на территории Городокского района Витебской области, в колхозе «Красное Знамя»¹⁹.

Великолукским городским партизанским отрядом 29 августа 1941 г. в районе д. Шелехово сбит немецкий двухмоторный бомбардировщик²⁰. 28 сентября 1941 г. в урочище Слоны Клинцовского района Орловской области группой партизан сбит вражеский самолет²¹. Мглинским партизанским отрядом Орловской области в октябре 1941 г. в с. Шумарово на площадке уничтожены 2 самолета²². Партизанский отряд в Уваровском районе Московской области в конце декабря 1941 г. сбил самолет «Ю-52»²³.

Ленинградский партизанский отряд студентов Института физической культуры имени Лесгафта с лета 1941 г. по весну 1942 г. сбил 4 самолета противника²⁴.

9 февраля 1942 г. Нелидовский партизанский отряд Калининской области зенитно-пулеметным огнем сбил трехмоторный транспортный самолет с боеприпасами для окруженной группировки противника. Экипаж самолета при взрыве боеприпасов погиб²⁵.

24 мая 1942 г. партизанский отряд имени Героя Советского Союза Стрельца во время боя у с. Алексеевка пулеметным огнем сбил вражеский самолет²⁶.

30 августа 1942 г. партизанским отрядом под командованием Шинкарева бригады М. С. Прудникова сбит двухмоторный бомбардировщик противника, а на день позже около озера Прудное группой партизан под командованием П. Гукова был подожжен и врезался в землю вражеский истребитель. Спустя двое суток у д. Мариница нашла свою гибель еще одна вражеская машина²⁷. 30 августа 1942 г. партизанским отрядом Д. Ф. Райцева сбиты 2 самолета противника²⁸.

20 ноября 1942 г. партизаны 8-го батальона соединения под командованием А. Н. Сабурова в районе хутора Скородное Клессовского района Ровенской области сбили один вражеский самолет²⁹.

10 декабря 1942 г. группа партизан бригады «За Советскую Белоруссию» (А. В. Романов, Д. П. Падалец) ружейно-пулеметным огнем сбила вражеский самолет в районе д. Стайки. 4 летчика подбитого и совершившего вынужденную посадку самолета пытались бежать в расположение немецкого гарнизона, находящегося в 500—600 м от места посадки. 3 летчика были убиты, одному удалось скрыться. Взяты трофеи: 2 пулемета, 2000 патронов, автомат. Самолет сожжен³⁰.

Партизаны Россоной бригады имени И. В. Сталина (Р. А. Охотин, Е. П. Василевич) Витебской области 1 апреля 1943 г. ружейно-пулеметным огнем сбили самолет «Ю-88» и 8 мая 1943 г. — «Фокке-Вульф»³¹.

6 июня 1943 г. партизанами отряда имени Пожарского Орловской области сбиты 2 самолета³². 20 июля — 5 сентября 1943 г. в боях за освобождение г. Сумы и Сумской области партизанами области сбиты 2 самолета противника³³. В ноябре-декабре 1943 г. партизаны бригады под командованием Ф. И. Павловского сбили 3 вражеских самолета³⁴.

В январе 1944 г. пулеметчик партизанской бригады Ф. И. Павловского комсомолец Петр Соловьев из станкового пулемета сбил немецкий самолет «Фокке-Вульф-150». Объятый пламенем самолет упал на кладбище возле д. Рудня Октябрьского района. Летчик Ганс Штыкель, обер-лейтенант, ас, имевший два железных креста, спрыгнул на парашюте, спрятался под мостом, где и нашли его партизаны³⁵.

Сложными и ответственными партизанскими операциями были нападения на аэродромы противника. Они находились обычно вблизи городов и крупных населенных пунктов, в местах с густо расположенными гарнизонами и имели всегда отборную и сильную охрану. Эти операции, хотя и связанные часто с потерями партизан, давали всегда крупный эффект.

17 августа 1941 г. партизанским отрядом Н. М. Никитина на аэродроме в Шальянах Червеньского района Минской области германатами уничтожено 6 самолетов противника³⁶.

19 августа 1941 г. 14 ленинградских партизан из отряда Н. А. Кирсанова совершили нападение на немецкий аэродром у населенного пункта Устье. Уничтожено 8 двухмоторных бомбардировщиков, цистерна с авиационным горючим, 20 солдат и офицеров, сожжено здание, где располагался штаб авиационной части, обслуживавшей и охранявшей аэродром. Потери партизан — 1 убитый и 3 раненых, в том числе комиссар отряда М. А. Плесовских³⁷.

Одной из значительных операций было нападение на вражеский военный аэродром, находившийся в районе между райцентрами Лепель и Холопеничи. Мысль об этом возникла у руководителя группы партизан Плещеницкого района Сергея Долганова. К операции была привлечена и партизанская группа А. Г. Басманова. Долганов со своей группой разведкал все подступы к аэродрому. Он установил, что наиболее тщательное наблюдение ведется за воздухом,

а наземная охрана сводилась лишь к тому, что на ночь и день выставлялись посты, занимавшие обычно стрелковые ячейки. Командование считало, что партизаны не осмелятся напасть на такой крупный объект, как военный аэродром.

Ночью 22 сентября 1941 г. партизаны скрытно сосредоточились у аэродрома и с трех сторон произвели нападение. Сняв охрану, они устремились к самолетам и постройкам. На аэродроме началась паника, облегчавшая их действия. Партизаны уничтожили около 40 человек из охраны и летного состава, сожгли 2 самолета и взорвали склад авиабомб. Этот взрыв еще более усилил панику на аэродроме. Пользуясь растерянностью захватчиков, партизаны без потерь ушли в лес³⁸.

Калмыцкий партизанский отряд под командованием С. А. Колосейчева в ноябре 1942 г. заминировал дорогу на участке Яшкуль — Утта, на которой подорвалось несколько автомашин. Партизаны отряда подорвали и сожгли на аэродроме в Яшкуле 5 самолетов «Мессершмитт»³⁹.

15 февраля 1943 г. партизаны молодежной группы Амвросиевского района (Донбасс) из поселка Кутейниково под командованием А. А. Яровенко осуществили смелый налет на склад с вооружением на аэродроме у хутора Бондарный. Добыв на складе взрывчатку для собственных нужд, партизаны заминировали взлетную площадку, подорвав в результате самолет противника⁴⁰.

Значительный урон авиации противника наносили партизаны при нападениях на автотранспорт, перевозивший авиационство и летный состав.

Летчики не были прикованы к аэродромам. Они ездили в города по службе и для развлечений. Летный состав, особенно вспомогательный, часто перевозился с аэродрома на аэродром на автотранспорте. Почти повсеместно их подстерегали партизаны.

30 декабря 1941 г. дятьковские партизанские отряды Орловской области под командованием В. С. Рябова и Кулика из засады вблизи поселка Старь уничтожили ехавших на 5 автомашинах 36 летчиков. Только одному из них удалось бежать в поселок, где он был пойман крестьянами и передан партизанам. Уничтожены также 5 автомашин, взяты 2 станковых и 1 зенитный пулеметы, 25 винтовок, 2000 патронов⁴¹.

7 июня 1942 г. ротой партизан под командованием старшего лейтенанта Антюха партизанского отряда С. А. Мазура из засады на шоссе на дороге Могилев—Бобруйск в районе Ясного леса 47 летчиков были убиты и 4 ранены. Они следовали из Могилева в Бобруйск для получения материальной части. Сожжена грузовая тяжелая автомашина и два автобуса. Трофеи: 11 автоматов, 23 пистолета, 29 винтовок и 5 т продуктов⁴².

Такие операции партизан против воздушных сил противника подтверждаются и многими немецкими сообщениями. Например, в донесении полиции безопасности и СД от 23 октября 1942 г. в центр говорилось: «...по шоссе на дороге Орша—Витебск в 2 км севернее д. Осиновки в Богушевском районе партизаны совер-

гили палет на подразделение немецких военно-воздушных сил. С немецкой стороны были убиты 13 человек и 6 ранены»⁴³.

В борьбе против авиации противника активно участвовали подпольные организации и группы, а также патриоты, работавшие на аэродромах, в летных частях и авиационных учреждениях противника. Много самолетов, авиационной техники и имущества, а также горючего уничтожалось партизанами и подпольщиками в результате устройства крушений и нападений на эшелоны и железнодорожные станции. Общий ущерб, причиненный авиацией противника этим видом действий, вряд ли когда будет подсчитан точно. Однако многочисленные данные позволяют оценить масштабы, остроту и невосполнимость потерь противника.

В конце декабря 1941 г. Брянский городской партизанский отряд под командованием М. И. Дука при нападении на ст. Брянск уничтожил эшелон с самолетами и танками⁴⁴.

Партизанской группой М. И. Скандилова (Могилевская область) 25 июня 1942 г. около д. Миновка (перегон Бельшковицы — Костюковичи) снесен под откос эшелон с авиабомбами. Разбит паровоз, 32 вагона⁴⁵.

5 ноября 1942 г. на линии Смоленск—Брянск смоленской партизанской бригадой под командованием Т. М. Коротченко, Н. С. Шарова и Ключева на ст. Пригорье было разгромлено два эшелона с 17 боевыми самолетами (14 бомбардировщиков и 3 истребителя), 40 бронетягачей, 2 вагона боеприпасов, 2 цистерны бензина, 13 автомашин, склад с обувью, склад с валенками и шерстью. Выведен из строя узел телефонно-телеграфной связи. Взорваны стрелки и семафоры. Истреблены свыше 370 гитлеровцев, в большинстве летный состав. Потери бригады — 20 убитых и 30 раненых⁴⁶.

14 ноября 1942 г. группа партизан отряда В. И. Ливенцева под руководством Климашонка на железнодорожной линии Минск—Осиновичи уничтожила эшелон противника с автомотоавиачастями, идущий на фронт. Сожжено 47 вагонов, взорван паровоз. 30 декабря 1942 г. белорусский партизанский отряд имени Н. Т. Шиша во время нападения на ст. Синкевичи взорвал эшелон с авиабомбами⁴⁷.

Подпольщик Г. Антоненко, работавший сцепщиком вагонов на ст. Орша, 27 июня 1943 г. заложил в один из эшелонов магнитные мины. В результате взрыва сгорели 52 вагона с авиадвигателями и бензином⁴⁸.

Из-за кризиса людских резервов оккупанты стали принудительным путем привлекать местных жителей и советских военнопленных в обслуживающие аэродромные команды для выполнения наиболее тяжелых работ, строительства различных объектов и даже в охрану аэродромов и учреждений. И хотя за этими командами и группами службы безопасности противника пристально следили и наводняли их агентурой, советские патриоты становились на путь борьбы. Они организовывали подпольные группы, а часто и в одиночку совершали диверсии, помогали проводить их партизанам или подпольным организациям, находящимся вне аэродромов.

Партизаны и подпольщики, действовавшие вне объектов, часто связывались с работающими на аэродромах советскими людьми, приносили туда мины, взрывчатые и зажигательные вещества, минировали взлетные дорожки, самолеты, общежития летного состава, склады авиационных бомб, горючего, технического имущества.

Примеры подпольной борьбы на аэродромах и в авиационных частях и учреждениях противника показывают, что она была сложной и опасной, но вместе с тем и эффективной.

Подпольная организация в Бобруйске, руководимая И. А. Химичевым, не раз проводила диверсии на аэродромах противника. Так, в сентябре 1941 г. подпольщик А. А. Иванов сжег склад с дымовыми шашками и другим химическим имуществом (до 12 т); подпольщик С. И. Сорокин в декабре 1941 г. взорвал склад с 40 т боеприпасов. В декабре 1942 г. подпольщик Лазовский подорвал и сжег на аэродроме самолет противника⁴⁹.

Минский подпольный обком партии сообщил, что в декабре 1942 г. партизанами и подпольщиками в ангарах на Бобруйском аэродроме сожжено 18 самолетов⁵⁰.

В марте 1942 г. в Николаеве на военном аэродроме подпольщиками было сожжено 20 боевых самолетов противника и большое количество горючего⁵¹.

По заданию партизан подпольщик из с. Левков Житомирской области комсомолец А. И. Яремчук взорвал на аэродроме с. Ско-морохи склад авиабомб и эшелон с горючим⁵².

14 сентября 1942 г. подпольная группа М. А. Шпака под руководством старого коммуниста С. А. Ромаковского заминировала здание немецкого авиаштаба летной группы, размещавшегося в Минске по Академической улице. Мину заложила В. С. Черепова, бывшая студентка Политехнического института, работавшая уборщицей в столовой штаба. В результате взрыва погибли 30 офицеров авиации⁵³.

Серию замечательных диверсий против самолетов противника на военном аэродроме близ Минска провели летом 1943 г. члены минской подпольной организации К. Мурашко, З. Василевская, А. Никитина, связанные с партизанской бригадой А. В. Ваушасова, подрывник бригады О. Фелитар и два военнопленных — Оперенко и Капустин, работавшие на аэродроме. При подготовке к старту самолета Оперенко подложил в одно из отверстий моторной части магнитную мину. На самолете, кроме экипажа, поднялись в воздух генерал и два полковника. Вскоре после взлета послышался глухой взрыв. Самолет, объятый пламенем, упал в районе товарной станции Минск и врезался в пакгауз. Комиссия установила, что причиной катастрофы был взрыв бензинового бака. В этот же день Капустин и Оперенко заминировали «Юнкерс». На самолете улетела группа артиллерийских офицеров. Самолет взорвался в районе Раданковичи.

На этом же аэродроме З. Василевская, А. Никитина, Оперенко, Капустин и Циркун заминировали общежитие летчиков с расчетом, чтобы мина взорвалась ночью. При взрыве были убиты 12 и ране-

ны 13 летчиков. Эта же группа на аэродроме магнитными минами взорвала цистерны с 4 т бензина⁵⁴.

В 1943 г. минская подпольщица Галина Сосина установила связь с чехословацкими солдатами, при их помощи проникла на аэродром и уничтожила там 6 самолетов «Ю-88».

25 августа 1943 г. партизаны-подрывники Д. А. Мамедова, В. Ушакова и В. Игнатов вместе с рабочими аэродрома в г. Сталино взорвали склад горючего и авиабомб. Погибла вся дежурившая смена летчиков⁵⁵.

Многочисленные проскуровские подпольные группы организовали 589 диверсионных актов, в том числе вывели из строя 18 самолетов. 10 ноября 1943 г. подпольщик Алексей Чистяков на Симферопольском аэродроме заминировал и взорвал самолет «Ю-52». 8 ноября ленинградские партизаны взорвали четыре штабеля авиабомб на аэродроме в районе д. Б. Тарашковичи. Латвийские подпольщики неоднократно производили повреждения авиамоторов на ремонтном заводе «Люфтпарк № 1»⁵⁶.

Блестящую страницу в историю борьбы с захватчиками вписали подпольщики, действовавшие на Сепцинском аэродроме. У ст. Сепцинская (железнодорожная линия Брянск—Рославль) на крупной авиационной базе противника работали две интернациональные группы подпольщиков, руководимые К. Я. Поваровым и А. Морозовой. Среди них были поляки и чехи, мобилизованные в гитлеровскую армию и служившие в командах аэродромного обслуживания, а также русские, насильственно привлеченные для работы на аэродроме. Подпольные группы были связаны с 1-й и 2-й Клетнянскими партизанскими бригадами, через которые получали задания, диверсионную технику и магнитные мины. Подпольщики, готовившие самолеты к вылету, подкладывали эти мины в самолеты, и они взрывались в воздухе или на аэродромах, если самолет почему-либо запаздывал с вылетом⁵⁷. В журнале боевых действий 1-й Клетнянской партизанской бригады имеются записи о катастрофах вражеских самолетов: «7 июля 1943 г. уничтожено 4 самолета, два «Фокке-Вульф-190» и два «Хейнкель-111» путем закладки мин... 12 июля сожжен самолет «Юнкерс-88»; 22 июля взрыв в воздухе «Юнкерс-88»; 23 июля на Сепцинском аэродроме магнитными минами взорваны два самолета «Юнкерс-88». В июле, когда на Курском выступе развернулась гигантская битва, сепцинские подпольщики уничтожили более полка вражеской авиации»⁵⁸.

В период решающих сражений за Советскую Прибалтику латвийские подпольщики организовали массовое повреждение авиационных приборов на заводе «Люфтпарк № 1» в Риге, оборудованном захватчиками в цехах бывшей фабрики «Проводник»⁵⁹. Партизанский отряд Литвиновского района Ростовской области за время боевых действий уничтожил 24 самолета противника⁶⁰.

Согласно данным, приведенным в «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза», советские партизаны и подпольщики в течение войны сбили и уничтожили на земле 786 самолетов противника⁶¹, в том числе по областям и республикам: РСФСР —

243 (по областям: Ленинградской — 101, Калининской — 16, Московской — 5, Смоленской — 5, Орловской — 68); УССР — 211, БССР — 305; Молдавской ССР — 20; Карело-Финской — 7.

Эти цифры, очень близкие к действительным, являются суммой данных, полученных на основании изучения и обобщения материалов в республиках и областях, произведенных до 1965 г. Между тем в ходе дальнейшей работы выявлены некоторые пропуски и неточности.

Возможно, что осталось неизвестным некоторое количество самолетов, выведенных из строя подпольными организациями на аэродромах противника. Нет также данных о числе самолетов, уничтоженных при крушениях поездов.

Больших результатов в деле снижения деятельности вражеской авиации партизаны и подпольщики достигли, уничтожая авиадвигатели и запасные части самолетов в железнодорожных эшелонах, на автомобильном транспорте и при нападениях на авторемонтные мастерские. Особенно ощутимо для немецкой авиации было уничтожение партизанами и подпольщиками жидкого топлива и смазочных материалов, в том числе авиационного бензина.

Результатом повсеместных действий партизан против авиации противника были не только прямые потери в самолетах, авиадвигателях, авиабомбах, горючем, техническом оборудовании и материалах, но и подрыв морального духа немецких летчиков. Они знали, что при вынужденной посадке или приземлении на парашютах везде их подстерегали партизаны и местное население. Большое значение для общего дела борьбы с оккупантами имело и то, что они должны были отвлекать значительные силы для охраны аэродромов, авиационных мастерских, складов, баз горючего и т. п. Следует отметить, что результаты борьбы с авиацией противника могли быть еще более эффективными, если бы на вооружении партизан были зенитные средства и достаточное количество боеприпасов. Необходимость жесточайшей экономии боеприпасов для использования их в операциях на земле ограничивала борьбу партизан с авиацией противника.

Овладение опытом борьбы партизан с авиацией в прошлом в сочетании с пониманием технико-тактических элементов борьбы, связанных с современным уровнем авиации и ее вооружения, а также развитием средств зенитной защиты, определяет возможности эффективной борьбы партизан с авиацией противника.

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 835, л. 95.

² Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг. Киев, 1975, т. 2, с. 271.

³ Там же, с. 269—270.

⁴ Там же, с. 263.

⁵ Там же, т. 3, с. 92.

⁶ *Heidkämpfer O. Witebsk. Kampf und Untergang der 3. Panzerarmee.* Heidelberg, 1954, S. 142.

⁷ ПА НИП при ЦК КПБ, ф. 4386, оп. 1, д. 11, л. 5, 8.

⁸ ПАКО, ф. 479, оп. 1, д. 1, л. 82—94.

⁹ Народные мстители: Сб. док. и материалов. М., 1961, с. 107.

- 10 Там же, с. 43.
- 11 Там же, с. 89.
- 12 Партизаны Брянщины: Сб. материалов и док. Брянск, 1962, с. 89.
- 13 Битва за Тулу: Сб. док. и материалов. 2-е изд. Тула, 1951, с. 150.
- 14 Партизаны Брянщины, с. 89.
- 15 Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941—1944), т. 1, с. 356.
- 16 Партизаны Брянщины, с. 220.
- 17 Подвиги народных мстителей: Док. и материалы. М., 1966, с. 193.
- 18 ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. переводов, д. 60, с. 91.
- 19 Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны, т. 1, с. 150.
- 20 ПАКО, ф. 478, оп. 1, д. 1, л. 82, 94.
- 21 Орловская область в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): Сб. док. и материалов. Орел, 1960, с. 157.
- 22 Партизаны Брянщины, с. 381.
- 23 Народные мстители, с. 263.
- 24 Советские партизаны. М., 1961, с. 41.
- 25 Подвиги народных мстителей: Док. и материалы. М., 1966, с. 116.
- 26 Орловская область в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), с. 226.
- 27 *Прудников М. С.* Неуловимые. М., 1961, с. 137—138.
- 28 ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 63, оп. 5, д. 3, л. 177—186.
- 29 СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.: Краткая хроника. М., 1964, с. 285.
- 30 Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны, т. 2, кн. 2, с. 137.
- 31 Из истории партизанского движения в Белоруссии. Минск, 1961, с. 49.
- 32 Орловская область в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), с. 461.
- 33 Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг., т. 2, с. 279—280.
- 34 Непокоренная Белоруссия. М., 1963, с. 175.
- 35 Там же, с. 165.
- 36 ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 2, д. 1285, л. 6.
- 37 ЦАМО, ф. 217, оп. 1217, д. 12, л. 19.
- 38 *Мачульский Р.* Вечный огонь. Минск, 1965, с. 47.
- 39 Калмыкия в Великой Отечественной войне, 1941—1945: Док. и материалы. Элиста, 1966, с. 229.
- 40 Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг. Киев, 1975, т. 2, с. 38.
- 41 Партизаны Брянщины, с. 95.
- 42 ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 4, д. 93, л. 3.
- 43 Там же, ф. 4386, оп. 1, д. 11, л. 50, 51.
- 44 Орловская область в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.), с. 448.
- 45 Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны, т. 1, с. 526.
- 46 Партизанская борьба с немецко-фашистскими оккупантами на территории Смоленщины. 1941—1943 гг.: Док. и материалы. Смоленск, 1962, с. 428, 429.
- 47 Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны, т. 1, с. 648.
- 48 *Лобанок В. Е.* В боях за Родину. 2-е изд., доп. Минск, 1961, с. 114.
- 49 ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 3, д. 156, л. 19—22.
- 50 Там же, оп. 4, д. 153, л. 326.
- 51 Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг., т. 1, с. 414.
- 52 Там же, т. 2, с. 407.
- 53 ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 2, д. 60, л. 30.
- 54 *Ваушасов С. А.* Партизанская хроника. М., 1961, с. 355, 378—381.
- 55 Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг., т. 2, с. 96.
- 56 Там же, с. 210.
- 57 Партизаны Брянщины, с. 350.
- 58 История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945. М., 1961, т. 3, с. 491.
- 59 Борьба за Советскую Прибалтику в Великой Отечественной войне, 1941—1945 гг. Рига, 1967, кн. 2, с. 310.
- 60 ПАРО, ф. 9, оп. 1, д. 185, л. 98.
- 61 История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941—1945. М., 1965, т. 6. Альбом карт, карта № 9.

ДЕЗОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ
СРЕДСТВ СВЯЗИ

В борьбе партизан и подпольных организаций важное место занимало уничтожение средств связи противника — проволочных линий связи, телефонных и телеграфных узлов и радиостанций. В этих акциях широкое участие принимало местное население. Деорганизация работы средств связи производилась различными способами на местных линиях и линиях главного командования по всей глубине оккупированной территории и в боевых порядках войск.

Размах действий партизан на линиях связи был таков, что противник на огромных расстояниях фактически был лишен проволочной телефонно-телеграфной связи, и этим значительно осложнялось управление войсками, координация действий немецких охранных, полицейских и других военных соединений против партизан. Поэтому оккупанты вынуждены были перейти повсеместно на радиосвязь, ставшую преобладающим видом связи. Это ограничивало взаимосвязь, особенно в воинских подразделениях и оккупационных органах, так как радиосвязь не была такой широкой и доступной, как телефонная и телеграфная, и было сопряжено с большими техническими трудностями.

С самых первых дней войны населением, партизанами и подпольными организациями систематически разрушались линии связи противника в городах, не исключая и самых крупных, и вообще в населенных пунктах. Это нарушало работу штабов, военных учреждений и органов оккупационной администрации. Каждый факт выведения из строя связи вызывал жесточайшие массовые репрессии среди населения городов. Несмотря на это, диверсии на линиях связи все расширялись.

В Минске с первых дней его оккупации изо дня в день подпольщики и население города разрушали средства связи врага. Уже 25 июля 1941 г. немецкое командование опубликовало в «Минской газете» извещение полевого коменданта: «По причине систематических актов саботажа со стороны гражданского населения против немецких воинских частей (повреждение кабелей связи) расстреляны 100 человек мужчин. За каждый акт саботажа в дальнейшем, если виновник окажется невыявленным, будет расстреляно по 50 мужчин. Обязанность каждого сообщать о виновных».

В Киеве также с первых дней войны непрерывно выводились из строя линии связи. Немецкое командование предприняло жестокие репрессии против населения. Вот одно из объявлений коменданта Киева от 19 ноября 1941 г.: «В Киеве злонамеренно попорче-

ны средства связи (телефон, телеграф, кабель). Так как вредителей нельзя было дальше терпеть, то в городе было расстреляно 400 мужчин, что должно было послужить предостережением для населения. Требую еще раз о всяких подозрительных случаях немедленно сообщать немецким войскам или немецкой полиции для того, чтобы в надлежащей мере были наказаны преступники»¹.

Штаб 2-й танковой армии 24 февраля 1943 г. доносил штабу группы армий «Центр»: «Вечером 21 февраля 1943 г. в г. Сумы взрывными кашюлями были подорваны 4 уличных распределителя (коробки выключателей). В результате была нарушена местная телефонная связь»².

Подпольная диверсионная группа под руководством И. И. Волощенко в г. Кировограде (Украина) в течение лета и осени 1942 г. вывела из строя использовавшуюся захватчиками гражданскую и военную телефонные станции, более 40 раз парусала связь между немецкими воинскими частями, а также учреждениями врага»³.

Подпольная комсомольская группа, действовавшая в Гомеле (Белоруссия), в составе В. И. Васильева, В. П. Малышева и И. И. Наумкина с помощью партизан 1-й Добружской партизанской бригады имени Сталина (командир И. П. Кривенченко, комиссар И. М. Гитальский) 11 сентября 1943 г. взорвала в Гомеле городскую и междугороднюю телефонные станции, коммутатор «ВЧ» связи Берлин — фронт и 15 сентября 1943 г. сожгла городской радиозел»⁴.

Широкое распространение диверсий на линиях связи имело место в Одессе. Румынская префектура одесской полиции на основании представления немецкого командования извещала полицейские участки о диверсиях на линиях связи и требовала принятия мер по охране линий. 18 февраля 1944 г. старший комиссар полиции Плугару сообщал начальникам полицейских участков об актах саботажа, совершенных неизвестными лицами: в январе-феврале по Лесной улице было перерезано и вытащено из установок около 2000 м кабеля, на Пушкинской улице — в четырех местах две линии проводов и 100 м кабеля, в парке Поманевка — 40 м кабеля, на Биржевой площади была разрезана в двух местах проводка 1-го румынского корпуса, причем 200 м кабеля с приспособлениями похищено. «Эти случаи саботажа... — говорилось в предписании, — представляют большую опасность для нормальной работы связи, имеющей военное значение. Предлагаем вам принять срочные меры для охраны и т. д.»⁵.

Телефонно-телеграфные линии практически по всем районам не охранялись, за исключением важнейших, или охранялись слабо. Это был наиболее доступный для партизан и населения объект операций. Кроме специальных операций по уничтожению линий связи, они разрушались также при нападениях на железные дороги, станции, водокачки, мосты, гарнизоны, на марше и т. п. Эти операции заключались в срезывании столбов, уничтожении проводов и изоляторов.

2 августа 1941 г. организованная в Вилейской области БССР партизанская группа А. С. Азопчика начала в тот же день свою деятельность рядом диверсий на коммуникациях и линиях связи противника. В частности, на участке Речки — Куренец было вырезано 25 м провода. 15 августа на этом же участке были спилены 5 столбов телеграфной линии, 5 июня — 5 столбов на участке Речки—Костелевичи⁶.

За две недели августа и сентября 1941 г. сводный отряд ленинградских партизан (командир Н. А. Кирсанов, комиссар М. А. Плевоских) 35 раз нарушал полевую связь противника и унес с собой около 7 км провода⁷.

Славинский партизанский отряд под командованием М. И. Карнаухова с ноября 1941 г. по 1 марта 1942 г. повредил 40 км линий телефонной и телеграфной связи. Партизаны Сталинской области за время их деятельности — с момента оккупации по июль 1942 г. — разрушили 75 км линий связи⁸.

В донесении 2-й танковой армии о действиях партизан от 17 августа 1942 г. сообщалось: «В 33 км южнее Брянска в результате подпиливания телеграфных столбов и уничтожения изоляторов была нарушена связь с армией»⁹.

При нападении на ст. Славное на линии Минск—Орша партизанских отрядов № 36 (П. Кудрявцев, В. А. Петров), № 8 и № 24 Могилевской области под общим руководством С. Г. Жунипа 28 августа 1942 г. была уничтожена телефонно-телеграфная станция и 15 км связи¹⁰.

Вадинской партизанской группой Смоленской области за время с 24 ноября по 12 декабря 1942 г. уничтожено 9,6 км телефонно-телеграфной связи¹¹.

Партизанский отряд «Комсомольский» (Саятевич, Железняков) бригады имени Г. К. Жукова Барановичской области систематически нарушал телефонно-телеграфную связь противника. 8 декабря 1942 г. на шоссе Столбцы—Мир было срезано 180 столбов, связь уничтожена на протяжении 9 км; 13 декабря на участке Мир—Барановичи — 120 столбов, 9 км связи; 23 декабря на участке Минск—Колосово срезано 63 столба; 24 декабря на шоссе Столбцы—Мир уничтожено 5 км, 6 января 1943 г. на участке Кореличи—Новогрудок — 7 км связи, 19 января 1943 г. на участке Столбцы—Мир—4 км связи; 15 июня 1943 г. на шоссе Барановичи—Мир—6 км связи¹².

24 декабря 1942 г. диверсионная группа Брянской партизанской бригады имени К. Е. Ворошилова № 1 уничтожила связь противника на участке Рудняжихов на протяжении 2 км¹³.

Четыре подпольные комсомольские организации Логойского района Минской области под руководством Михаила Вашкевича в ночь с 8 на 9 марта 1943 г. по шоссе на дороге Плещеницы — Логойск уничтожили телефонную связь на протяжении 3 км¹⁴.

Партизаны Гомельского партизанского отряда имени К. Е. Ворошилова с апреля 1942 г. по 6 февраля 1943 г. уничтожили 2 телефонные станции противника, аппаратуру связи на железнодорожном разъезде Механовичи, повредили 15 км линии связи¹⁵.

Во время вывода из строя Днепро-Бугского канала в начале весны 1943 г. партизаны бригады имени Молотова Пинской области под руководством Бондаренко уничтожили телефонно-телеграфную линию вдоль канала на протяжении 110 км, были спилены столбы, сняты и унесены провода¹⁶.

20 августа 1943 г. группа партизан во главе с инструктором-подрывником Д. А. Мамедовой из отряда В. Д. Авдеева перерезала телеграфные и телефонные линии связи вокруг г. Сталино. Пять раз гитлеровцы восстанавливали ее, а партизаны разрушали в самый разгар боев за Сталино¹⁷.

12 ноября 1943 г. группа крестьян д. Вельковцы самостоятельно выполнила боевое задание командира отряда «За Родину» Ляховского, который поручил им разрушить телеграфно-телефонную линию связи на участке Завинье—Вельке (шоссе Москва—Варшава). Крестьяне разрушили 750 м телеграфно-телефонной связи и доставили снятые ими провода в партизанский отряд¹⁸.

Подпольные организации и группы Киевской области всего за время оккупации уничтожили 200 км телефонной и телеграфной связи противника¹⁹.

Здесь приведены лишь немногие примеры выведения из строя партизанами и подпольщиками линий связи противника. Фактически все партизанские отряды и многие подпольные организации и группы систематически на всех оккупированных территориях областей и республик нарушали связь противника, и примеры этой деятельности исчисляются десятками тысяч, не исключая и кабельных линий связи главного командования с фронтом.

Для обеспечения бесперебойной связи немецкое командование проложило подземные линии связи ставки главного командования к группам армий «Север», «Центр» и «Юг». Эта работа проводилась в глубокой тайне. Советские военнопленные, рыльшие траншеи для прокладки кабеля, после окончания работ уничтожались. Подземная линия связи от ставки главного немецкого командования из Восточной Пруссии к группе армий «Центр» шла по линии Вильнюс—Минск—Смоленск²⁰. Такой же кабель шел от ставки Гитлера близ Випницы в Восточную Пруссию. Тайну, однако, от партизан и населения невозможно было укрыть.

Выдающийся разведчик Н. И. Кузнецов из партизанского отряда Д. Н. Медведева, действовавшего в Ровенской области УССР, работавший в Ровно под именем немецкого офицера Пауля Зиберта, действуя со своими соратниками и помощниками, захватил и доставил в партизанский отряд начальника отдела рейхскомиссариата «Украина» майора графа Гаана и прибывшего из Берлина имперского советника связи Райса. У Райса была изъята карта с населенными путями сообщения и линиями связи противника на территории Украины, Польши и самой Германии. На карте обозначалась линия связи от сел Якушинцы и Стружевка, в 10 км западнее Випницы, кончавшаяся в Берлине. Пленные признались, что это подземный многожильный бронированный кабель, проложенный от ставки Гитлера в д. Якушинцы до Берлина. Выполнившие эту ра-

боту 12 тыс. русских военнопленных были уничтожены командами СС.

Партизанский отряд Д. Н. Медведева и многие другие отряды Украины многократно прерывали эту линию связи, вырезая куски кабеля или подрывая его²¹.

Секретарь Минского областного подпольного комитета партии Р. П. Мачульский в своих воспоминаниях дает очень выразительную картину поисков подземных линий связи, их схем и действий партизан по их нарушению. «Когда перед отлетом в Борисовско-Бегомльскую зону, — пишет он, — я получал указания в Центральном Комитете партии Белоруссии, то в числе других задач была поставлена перед партизанами и задача постоянного разрушения линий телефонной и телеграфной связи, проходящих вдоль железной дороги и автомагистрали Минск—Москва. Особенно подчеркивалась необходимость систематического разрушения подземного многожильного кабеля, связывающего ставку Гитлера с участком советско-германского фронта, занимаемым армейской группой «Центр».

Прибыв на место, я, разумеется, сразу же заинтересовался, как обстоит дело с разрушением фашистской телефонной и телеграфной связи.

— Сейчас подземный кабель работает в сутки не больше пяти-шести часов, — доложил командир бригады «Смерть фашизму» Василий Федорович Тарунов. — Партизаны ежедневно вырезают и уничтожают многометровые куски кабеля. Чтобы сохранить подземную линию связи, гитлеровское командование бросило на охрану и обслуживание ее многочисленную армию связистов. Они работают без сна и отдыха и все равно не могут обеспечить надежную связь Берлина с фронтом...

Это было хорошо, но требовалось достигнуть лучшего — вовсе ликвидировать эту связь, как этого требовал ЦК партии.

Товарищ Тарунов пообещал, что это требование ЦК, как и другие, будет выполнено.

На первый взгляд кажется, что нет проще боевого задания, чем разрушение кабеля. Пришел, выкопал яму, подложил толковую шапку, взорвал ее, потом опять закопал и замаскировал яму. Связь прервана! Пусть теперь фашисты ищут обрыв и устраняют его. На это у них уйдет не один час.

На самом же деле все обстоит не так просто. Разрушение подземного кабеля можно с полным основанием считать одним из выдающихся подвигов белорусских партизан в годы Великой Отечественной войны.

Было так. Еще в первые дни войны, когда партизанские группы и отряды только создавались и были малочисленны, они нередко выходили на железную дорогу и автомагистраль Минск—Москва и нарушали связь: обрывали провода, спливали столбы. В 1942 г до партизан дошел слух, что для переговоров с фронтом фашистское командование стало значительно реже, чем раньше, прибегать к помощи воздушной линии и пользуется каким-то подземным кабелем, идущим из самого Берлина.

Где этот кабель? Партизаны опросили сотни жителей городов и сел, надеясь узнать место прокладки кабеля. Однако ни одного сколько-нибудь обнадеживающего сведения они не получили. Но партизаны не теряли надежды. Они продолжали спрашивать о кабеле всех, кого только было возможно. И, наконец, от одного из смолевичских жителей узнали, что немцы прокладывали какой-то толстый кабель между шоссе Минск—Москва и железной дорогой. Поиски приближались к завершению.

Расстояние между автомагистралью и железнодорожным полотном не так уж велико. Бойцы по ночам приходили с кирками, ломами, лопатами, долбили занесенную снегом мерзлую землю, стараясь найти, как они выражались, «этот проклятый кабель». А это не легко! Нужно было выкопать яму, потом снова засыпать ее и замаскировать снегом, чтобы фашисты не разгадали намерений партизан и не усилили охрану. Адский, пчеловеческий труд! Были выкопаны сотни ям — и все напрасно! И вот, когда многим казалось, что найти кабель невозможно, в землянку командира бригады «Смерть фашизму» ввалился радостный и возбужденный начальник штаба этой бригады — Андрей Кисляков. Он сказал, что встретил колхозника, который подробно рассказал ему, где фашисты проложили кабель, и тут же попросил: «Дайте мне грунну партизан и завтра к утру я положу вам на стол кусок кабеля».

Партизаны ушли на выполнение задания. Несколько часов мерзли на снегу, ожидая, пока прервется на шоссе движение фашистских колонн, потом долбили твердую, как камень, землю ломами, рубили ее топорами, несколько раз замирали на снегу, пропуская мимо мчавшиеся машины. Наконец, преодолев промерзший снег и нустив в ход лопаты, наткнулись на кабель. Еще час ушел на то, чтобы расширить яму, вырубить семидесятисантиметровый кусок кабеля и замаскировать место работы. Партизаны возвращались домой победителями, словно они подорвали вражеский эшелон или разбили большую автоколонну.

— Это огромный успех! — похвалил группу командир бригады.

Но радость была короткой. В следующую ночь партизаны пришли огорченные, хмурые от досады. Они в другом месте выкопали возле обочины шоссе три ямы и кабеля не нашли. Через сутки настойчивые партизаны вернулись на первое место, но там их встретила огнем фашистская засада.

— Надо достать план линии, — после долгого раздумья сказал Тарунов Кислякову. — Без чертежа толку не будет! В одном месте кабель может лежать у шоссе, а в другом — отойти от него. Ведь не на столе линия прокладывалась, а на местности...

Командир бригады и начальник штаба решили захватить пленного и у него выяснить, где можно раздобыть план подземной линии связи.

В течение месяца партизаны захватили трех пленных, но ни один из них даже не знал, что существует подземный кабель. Тогда Кисляков, неутомимый на выдумку человек, предпринял еще одну смелую операцию. Он с группой партизан пришел на то же са-

мое место, где месяц назад удалось вырезать кабель, и снова докопался до подземной линии, перерубил ее и замишировал. Через несколько минут на машине примчались гитлеровские связисты, которые быстро обнаружили яму, плохо засыпанную партизанами, и взялись за лопаты. Раздался сильный взрыв. Кисляков со своими хлопцами выскочил из засады и попал на оглушенных, перепугавшихся немцев. Один фриц был пленен, а остальные уничтожены.

На допросе гитлеровец подтвердил, что подземная линия действительно идет вдоль шоссе, но не везде по обочине, часто срезает повороты магистралей. Фашисты при прокладке сэкономили кабель, старались тянуть его по прямой.

— Есть ли у вас схема линии? — строго спросил Тарунов.

— План есть у пачальника участка, в Смолевичах, — сказал пленный. — Без схемы мы работать не можем, особенно зимой.

Схема! Как же раздобыть ее? Были даны задания смолевичским связным принять все меры для того, чтобы достать схему линии.

Вскоре нами был захвачен пленный, который сообщил партизанам нужные сведения.

Получение точного плана подземной линии связи в корпе изменило характер операций по разрушению кабеля. Прежде всего копии схемы были переданы в бригады «Штурмовая» и «Дядя Коля», через районы действий которых проходила линия. Теперь не надо было тратить время на поиски кабеля. Операции на линии приняли массовый характер. Только за октябрь—декабрь 1943 г. партизанами соединения Борисовско-Бегомльской зоны связь разрушалась 779 раз. Это означало практически, что к концу года подземная линия связи Берлин — группа гитлеровских армий «Центр» была выведена из строя.

— Фюрер замолчал! — шутили партизаны.

Народные мстители — простые советские люди — по своей скромности не представляли тогда, какой подвиг они совершили»²².

Ниже приводятся некоторые примеры диверсионных действий партизан на кабельных линиях связи генштаба сухопутных сил Германии с группой армий «Центр».

Диверсионная группа отряда «За Родину» бригады имени М. В. Фрунзе Вилейской области под руководством В. И. Чачиева в ночь на 8 марта 1942 г. подорвала в районе Соломоречье подземную линию ставка—фронт²³.

Командант Смоленска 15 августа 1942 г. доносил командующему тылом группы армий «Центр»: «В районе восточнее Красное подорван кабель, связывающий группы армий „Центр“ со штабом главного командующего вооруженными силами»²⁴.

Боевая группа под командованием лейтенанта Мусалымова отряда «Беларусь» (командир Н. П. Покровский, комиссар Б. Г. Бывалый) 18 августа 1942 г. на участке Борисов—Смолевичи уничтожила трансформатор-усилитель прямого подземного провода Берлин — штаб группы армий «Центр»²⁵.

Партизанами Смоленского партизанского полка (И. Ф. Садчиков, А. Ф. Юрьев) за период с 30 сентября по 20 ноября 1942 г. 10 раз

взрывался подземный кабель, связывающий гитлеровскую ставку с фронтом²⁸.

Группа партизанского отряда «Смерть фашизму» Минской области под руководством Ломако 13 декабря 1942 г. подорвала подземный кабель Ставка—фронт в районе Жодино—Борисов, а также уничтожила 500 м наземной связи. 24 декабря 1942 г. взводу этого отряда под командованием Метлицкого в районе Белые Лужи также удалось взорвать подземный кабель. Кусок вырубленного кабеля был доставлен в отряд²⁷.

Комиссар полка «13» А. Ф. Юрьев (Смоленская область) 17 декабря 1942 г. сообщил в ЦШПД: «Взорван подземный кабель, связывающий Берлин—фронт (10-й раз)»²⁸.

24 декабря 1942 г. взвод отряда «Смерть фашизму» бригады «Старик» под командованием Метлицкого в районе д. Белые Лужи произвел разрыв подземного кабеля связи от ставки гитлеровского командования к фронту. Вырублен кусок кабеля в 20 см и принесен в отряд²⁹.

Диверсии партизан на линиях связи главного командования и частые перерывы связи в сильной степени беспокоили генеральный штаб сухопутных сил. Командующему группой армий «Центр» была направлена в начале января 1943 г. телеграмма о принятии строжайших мер по охране подземных кабелей от покушений партизан. Командующий группы армий «Центр» 14 января ответил начальнику генштаба: «Для контроля линий кабеля установлена усиленная патрульная служба. Кроме того, если в распоряжении будут иметься силы, они будут привлечены для уничтожения партизан в предполье кабельных линий. В будущем лица, задержанные на месте совершения диверсий, в целях устрашения будут повешены»³⁰.

Соответствующее указание было дано командующему корпусом охранных войск и тылом группы армий «Центр», на что последний 13 января 1943 г. ответил командующему группы армий «Центр»: «Приказ о регулярном патрулировании кабельных линий в целях их контроля уже отдан. Эта мера не исключит факты повреждений и диверсий. Даже еще большее усиление караульной службы не принесет какого-либо улучшения, не говоря уже о том, что для этого в моем распоряжении нет сил. Лучшей мерой защиты, в том числе и средств связи, было бы полное уничтожение партизан в предполье.

Как только в нашем распоряжении будут силы, следует принять самые решительные меры. Кроме того, в целях устрашения задержанных партизан и подозрительных следует вешать на месте преступлений»³¹.

Однако никакие меры устрашения и зверские расправы над задержанными в предполье кабельных линий не смогли ни ослабить, ни тем более предотвратить диверсий партизан, продолжавшихся с нарастающей силой.

Комиссар бригады «Народные мстители» Минской области В. В. Семенов доносил, что 26 сентября 1943 г. на участке Колодищи—Королев стап была организована диверсия по уничтожению

прямого подземного провода фронт—Берлин. Партизаны вырезали 2,5 м кабеля и сняли контрольную будку³².

Группа бойцов словацкого взвода 2-го отряда бригады «Дядя Коля» Минской области под руководством политрука взвода Григоренко 13 октября 1943 г. на участке Смолевичи—Жодино подорвала в трех местах подземный кабель Берлин—фронт³³.

Бригада «Смерть фашизму» Минской области (В. Ф. Тарунов, И. Ф. Дедуля) в ночь с 10 на 11 ноября 1943 г. на участке Борисов—Жодино—Смолевичи вырубил в 46 местах кусками по 5—8 м подземный кабель Ставки главного командования немецкой армии к фронту и наземной связи в 4 местах общим протяжением 7,1 км³⁴.

Бойцы литовской Тракайской партизанской бригады десятки раз перерезали подземный кабель, соединявший гитлеровскую ставку с командованием группы армий³⁵.

Диверсии партизан на кабельных линиях главного немецкого командования продолжались до полного изгнания захватчиков с советской территории. Постоянные нарушения проводных линий связи противника вынуждали его значительно увеличить численность войск связи на восточном фронте. В каждом городе и селе имелись одна или несколько команд связи, занимавшихся восстановлением выведенных из строя партизанами участков связи.

Диверсии на проводных линиях связи производились преимущественно вне городов и населенных пунктов, чаще всего на линиях, проходивших через леса, и их восстановление было связано с большими потерями для противника. Партизаны подстерегали и истребляли телеграфно-телефонные восстановительные команды. Это было для командования противника постоянным бичом, а солдатам и офицерам восстановительных команд, которые должны были действовать мелкими группами на бескрайних просторах, где действовали партизаны, служба в них грозила смертью.

Начальник генштаба сухопутных сил Ф. Гальдер 16 сентября 1941 г. записал в свой дневник: «Восстановлена телефонная связь между группами армий „Юг“ и „Центр“. Очень важное достижение. К сожалению, имелись потери». В примечаниях к этому пункту говорится, что потери имели место «при наведении линий связи через районы действий партизан»³⁶.

Командир украинского партизанского соединения Н. Н. Попудренко в своих воспоминаниях писал: «10 июля 1942 г. немецкие связисты прибыли из района Севска на автомашинах в район действия соединения Н. Н. Попудренко для восстановления разрушенных линий связи. Группа партизан напала на связистов. 1 был убит, 1 ранен и 3 бежали. Линия не была восстановлена. В этот же день для восстановления прибыла сильная группа связистов на 8 автомашинах. На них напала более сильная группа партизан. Бой закончился поздно вечером. Были убиты 38 солдат и 1 офицер, 4 взяты в плен. Захвачены: 1 автомат, 32 винтовки, 20 гранат. Уничтожены: 1 легковая автомашина и 1 мотоцикл. Линия связи не была восстановлена»³⁷.

25 февраля 1943 г. группа партизан-комсомольцев бригады имени М. И. Кутузова напала на команду противника, восстанавливавшую порванную партизанами связь у д. Савченко. Партизанами были убиты 1 офицер и 1 солдат, 3 солдата бежали³⁸.

Командующий тылом группы армий «Центр» доносил в штаб группы: «Партизаны совершили нападение на команду по устранению повреждений в линии связи юго-западнее Пышно (15 км северо-восточнее Ленель). В результате 7 солдат убиты и 1 ранен»³⁹.

Партизанами отдельно действующего партизанского отряда имени С. М. Буденного (К. Е. Мерзляков, П. Г. Ковалев) Брестской области 22 августа 1943 г. на шоссе Брест—Москва было уничтожено 2 км военно-полевого кабеля. Связь бездействовала 13 дней. 5 сентября из засады были убиты 5 и ранены 2 немецких связиста, приехавших исправлять линию. Захвачены 1000 м кабеля и вооружение⁴⁰.

5 сентября 1943 г. группой партизан под руководством командира взвода А. Пшеничкикова отряда имени С. М. Буденного Брестской области была устроена засада на связистов противника. В результате были убиты 5 связистов и 2 ранены. Взятые трофеи: 1000 м кабеля, 600 винтовочных патронов, 5 пулеметных дисков, 2 гранаты⁴¹.

В Крыму командование 11-й армии широко использовало для управления войсками и связи со ставкой пролегающий по территории Крыма участок индо-европейского телеграфа. Этот телеграф, построенный англичанами из Англии в Индию (до Калькутты), проходит и через территорию СССР. По сравнению с другими линиями это был труднейший участок, так как провода телеграфа подвешены на массивных чугунных столбах. Несмотря на трудности, партизаны Крыма непрерывно атаковывали эту линию связи. Командир карасубазарского отряда Тимохин прислал 6 января 1942 г. в штаб руководства записку: «Много хлопот нам приносит бывший англо-индийский телеграф. Чугунные столбы здесь не подпилить и не взорвать. Провода же мы снимаем, а противник вслед за нами их восстанавливает... За два месяца 1942 года партизаны на этой линии вырезали 12 тыс. м кабеля, телеграфного и телефонного провода. Противник потерял сотни своих солдат, работавших на восстановлении и охране линии»⁴².

Эти примеры нападений партизан на восстановительные команды связи объясняют, почему солдаты противника так настойчиво стремились уйти из войск связи, предпочитая этой службе даже фронт.

Оккупанты принимали меры к тому, чтобы обезопасить линии связи от нападений партизан и другими способами. Как сообщал 24 июня 1943 г. уполномоченный КРБ по Барановичской области в ЦИПД, по показаниям пленных и местных жителей установлено, что в гарнизоне Мыслевичи Молодеченского района Белоруссии весь состав гарнизона занимается производством минированных столбов телефонно-телеграфной связи, которые предполагалось установить

у шоссеиных дорог Минск—Молодечно и др. В районах возможного прихода партизан такие столбы должны были устанавливаться сплошь, в других местах — через 2—3 столба⁴³.

Эта затея не была внедрена практически, так как на ее осуществление не могло хватить ни сил, ни средств. Если бы это мероприятие было осуществлено, оно вопреки замыслам значительно облегчило бы работу партизан по уничтожению связи, так как в ожидании установки таких столбов они уже разработали способ их взрыва с помощью взрывчатки, заложенной самими оккупантами. Их затея иллюстрирует безвыходность положения и незащитность линий связи в условиях всенародного партизанского движения.

Советские партизаны и подпольщики вывели из строя за время Великой Отечественной войны в тылу противника гражданских и военных линий, в том числе линий телефонно-телеграфной связи главного командования, более 15 тыс. км, в том числе: по РСФСР — 3354 км (по краям и областям РСФСР): Ленинградской — 2158 км⁴⁴, Орловской — 287 км⁴⁵, Московской — 53 км⁴⁶, Тульской — 18 км⁴⁷, Крымской — 113 км⁴⁸, Краснодарскому краю — 700 км⁴⁹, Ставропольскому краю — 40 км⁵⁰; УССР — 2000 км⁵¹, БССР — 7300 км⁵², Литовской ССР — 539 км⁵³, Эстонской ССР — 45 км⁵⁴, Карело-Финской республике — 250 км⁵⁵. Всего выведено из строя 13 488 км телефонно-телеграфных линий. Эта цифра уменьшена, так как в нее не вошли данные по Калининской, Смоленской, Курской, Воронежской, Ростовской, Сталинградской областям, Калмыцкой АССР, Северо-Осетинской, Кабардино-Балкарской, Чечено-Ингушской АССР, Молдавской и Латвийской ССР. Если учесть данные по этим областям и республикам, то общее количество выведенных из строя линий связи превышает 15 тыс. км.

Главный результат борьбы советских партизан и подпольщиков заключается в том, что во фронтовом тылу групп армий «Север», «Центр» и «Юг», а также по всей глубине оккупированной территории проволочная связь, в том числе подземные линии верховного командования, разрушалась повсеместно и неоднократно вслед за восстановлением. Немецко-фашистское командование фактически было лишено проволочной связи и пользовалось главным образом радиосвязью.

Легко понять, насколько это затрудняло задачу руководства войсками. Что же касается оккупационных органов, то они часто вовсе были лишены телефонной и телеграфной связи с подавляющим большинством населенных, особенно сельских, пунктов, что самым решительным образом отражалось на операциях против партизан и заготовках сельскохозяйственных продуктов. Следует заметить также, что ничто так тяжело и удручающе не сказывается на психологическом состоянии состава оккупационных органов, как почти постоянное отсутствие связи с соседними населенными пунктами и вышестоящими органами в условиях, когда повсюду действуют партизаны и окружает враждебно настроенное население, когда невозможно своевременно информировать о положении, дать сигнал об опасности, вызвать помощь.

Более трудной задачей, чем вывод из строя проволочной связи, была борьба партизан и подпольных организаций по уничтожению и дезорганизации радиосвязи противника. Крупные радиостанции находились в городах и тщательно охранялись. Передвижные радиостанции располагались у штабов в боевых порядках войск и также тщательно охранялись.

Однако подпольные организации и партизаны, проникавшие в города, взрывали и сжигали радиостанции, а войсковые радиостанции уничтожались или захватывались во время нападений на гарнизоны, штабы и колонны войск противника.

4 ноября 1941 г. партизанский отряд «Родина» Смоленской области (Гусаров, Казаков) на большаке Сычевка—Ржев в районе д. Карповка уничтожил 8-тонную автомашину с радиостанцией и аппаратурой. Убиты 4 фашистских солдата⁵⁶. В течение лета и осени 1942 г. украинские партизаны вывели из строя 12 радиостанций и узлов связи⁵⁷.

Командующий тылом группы армий «Центр» 2 июля 1942 г. сообщал командующему группой войск: «Партизаны совершили нападение на пеленгаторный пункт в 36 км северо-восточнее Борисова»⁵⁸.

Можно было бы привести и другие примеры вывода из строя и захвата радиостанций противника. Главное было в том, что из-за непрерывных нападений партизан на проводные линии связи и перерывы в их работе почти вся связь была переключена на радиосвязь.

Радиозулы не справлялись с огромным потоком переписки, пропуская в первую очередь наиболее важные сообщения штабов и крупных начальников.

Частое нарушение связи вызывало у сотрудников сельских органов и комендатур противника состояние мрачной подавленности, непрерывного страха и парализовывало их действия.

¹ Нюрнбергский процесс: Сб. материалов. М., 1952. т. 1. с. 531.

² ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 129, л. 25.

³ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг. Киев, 1975, т. 1, с. 494.

⁴ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 4, д. 214, л. 102—110.

⁵ Одесса в Великой Отечественной войне Советского Союза: Сб. док. и материалов. Одесса, 1949, т. 2, с. 259.

⁶ ПА ИИП при ЦК КПБ. ф. 4, оп. 33а, д. 264, л. 24.

⁷ Петров Ю. П. Партизанское движение в Ленинградской области (1941—1944 гг.). Л., 1973, с. 102.

⁸ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг., т. 1, с. 338, 425.

⁹ Фашистского палача к ответу: Док. М., 1962, с. 141.

¹⁰ Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны: Док. и материалы. Минск, 1967, т. 1, с. 634.

¹¹ ПАСО, ф. 8, оп. 2, д. 10, л. 142.

¹² ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3609, оп. 1, д. 3, л. 49—55, 53—54.

¹³ ПАБО, ф. 1650, оп. 1, д. 139, л. 80.

¹⁴ Всенародное партизанское движение в Белоруссии в Великую Отечественную войну: Док. и материалы. Минск, 1973, т. 2, кн. 1, с. 279.

¹⁵ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4, оп. 33а, д. 68, л. 112.

- ¹⁶ Там же, ф. 3500, оп. 4, д. 283, л. 1.
- ¹⁷ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг. Киев, 1975, т. 2, с. 296.
- ¹⁸ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 3, д. 74, л. 190.
- ¹⁹ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг., т. 2, с. 212.
- ²⁰ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. переводов, д. 4, л. 71.
- ²¹ *Медведев Д.* Сильные духом. М., 1951, с. 65, 66.
- ²² *Мачульский Р. П.* Вечный огонь. Минск, 1965, с. 293—297.
- ²³ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3785, оп. 1, д. 21, л. 18.
- ²⁴ Там же, ф. 500, оп. 12462, л. 124, л. 39.
- ²⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 164, л. 42 об.
- ²⁶ ПАСО, ф. 8, оп. 1, д. 25, л. 168.
- ²⁷ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4087, оп. 1, д. 4, л. 4—10.
- ²⁸ ПАСО, ф. 8, оп. 1, д. 25, л. 168.
- ²⁹ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4087, оп. 1, д. 4, л. 10.
- ³⁰ ЦАМО, ф. 500, оп. 12454, л. 611, л. 89, 90.
- ³¹ ЦАМО, ф. 500, оп. 12454, д. 611, л. 91.
- ³² ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 23, д. 18, л. 114.
- ³³ Там же, ф. 4051, оп. 1, д. 7, л. 102.
- ³⁴ Там же, ф. 4087, оп. 1, д. 12, л. 14.
- ³⁵ *Штарас П. Ф.* В едином строю.— В кн.: Советские партизаны. М., 1963, с. 618.
- ³⁶ *Гальдер Ф.* Военный дневник: Пер. с нем. М., 1971, т. 3, кн. 1, с. 355, 356.
- ³⁷ *Попудренко Н.* Дневник. Киев, 1949, с. 98, 99.
- ³⁸ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3856, оп. 1, д. 11, л. 78.
- ³⁹ Там же, ф. переводов, д. 65а, с. 600.
- ⁴⁰ Там же, ф. 3500, оп. 4, д. 309, л. 5, 6.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² *Генов П.* Дневник партизан. Симферополь, 1963, с. 105, 106.
- ⁴³ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3622, оп. 1, д. 1, л. 29.
- ⁴⁴ Партизанское движение в Ленинградской области, 1941—1944. Л., 1973, с. 437.
- ⁴⁵ Орловская область в годы Великой Отечественной войны (1941—1945): Сб. док. и материалов. Орел, 1960, с. 259.
- ⁴⁶ Народные мстители. М., 1961, с. 129.
- ⁴⁷ Битва за Тулу: Сб. док. и материалов. Тула, 1951, с. 158.
- ⁴⁸ Крым в Великой Отечественной войне Советского Союза (1941—1945). Симферополь, 1969, с. 122.
- ⁴⁹ Очерки истории Краснодарской организации КПСС. 2-е изд., доп. Краснодар, 1976, с. 372.
- ⁵⁰ Ставрополье в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.: Сб. док. и материалы. Ставрополь, 1962, с. 215.
- ⁵¹ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг. Киев, 1975, т. 3, с. 420.
- ⁵² Всепародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны, 1941—1944. т. 1, с. 23.
- ⁵³ Борьба за Советскую Прибалтику в годы Великой Отечественной войны. Рига, 1967, кн. 2, с. 331.
- ⁵⁴ Там же, с. 330.
- ⁵⁵ Очерки истории Карелии. Петрозаводск, 1964, т. 2, с. 398.
- ⁵⁶ Партизанская борьба с немецко-фашистскими оккупантами на территории Смоленщины 1941—1943 гг.: Док. и материалы. Смоленск, 1962, с. 64.
- ⁵⁷ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг., т. 3, с. 508.
- ⁵⁸ ПА ИИП при ЦК КПБ, фонд переводов, д. 65, с. 432.

УНИЧТОЖЕНИЕ ЖИДКОГО ТОПЛИВА
ПРОТИВНИКА

После первой мировой войны выражение «союзники были вынесены к победе на волне нефти» стало крылатым. В современных войнах, связанных с применением колоссального количества технических средств и особенно моторов, жидкое топливо приобрело значение важнейшего стратегического продукта.

Кайзеровская Германия получала нефть от своей союзницы — королевской Румынии. Создавшаяся угроза выхода из войны Румынии и лишение Германии источников румынской нефти явилось одной из немаловажных причин ее поражения в первую мировую войну. В октябре 1918 г. на заседании под председательством рейхсканцлера военный министр указал, что «без румынских запасов мы можем продолжать войну еще полтора месяца»¹. Гитлер хорошо знал эти уроки, но, накопив ко времени нападения на Советский Союз миллионы тонн нефти² за счет оккупированных стран — Франции, Бельгии и Голландии, а также Румынии, он считал, что этого будет достаточно, чтобы «сокрушить Советский Союз в ходе быстротечной военной кампании». Далее рассчитывалось снабжать немецкие войска нефтью путем эксплуатации советских источников (Майкоп, Грозный, Баку), а также Ближнего Востока. Действительность опрокинула эти нереальные расчеты. Несмотря на накопленные запасы и продолжавшиеся поставки нефти из Румынии, положение с горючим обострялось с каждым днем войны.

Первые же месяцы войны показали, что в планировании расхода горючего на Восточном фронте допущены серьезные просчеты. Уже 7 августа 1941 г. Гальдер записал в дневник: «При нынешнем положении с горючим невозможно проведение больших операций»³. Гитлеровское руководство вынуждено было выделять для Восточного фронта горючее за счет любых статей расхода, даже за счет военно-морских сил. В ноябре 1941 г. потребление горючего снижается для линкоров на 30%, для подводных лодок на 50%. Гальдер отмечает, что в связи с этим «наши линкоры, за исключением линкора „Адмирал фон Шеер“, который должен выйти в Атлантику, лишены возможности вести операции»⁴.

19 января 1942 г. в дневнике Гальдера появляется запись: «В январе 1942 г. паличные запасы горючего для вооруженных сил составляют всего лишь 75 000 т, в том числе для юго-востока, восточного фронта и Африки — 55 000 т (вместо запланированных на декабрь 95 000 т). Таким образом, всякая инициатива в ведении операций будет совершенно парализована»⁵.

Положение с горючим являлось настолько серьезным, что Гитлер, по свидетельству Ф. Паулюса, 1 июля 1942 г. на совещании командующих армейской группировкой «Юг» в Полтаве заявил: «Если я не получу нефть Майкопа и Грозного, тогда я должен буду покончить с этой войной»⁶.

Центральный Комитет партии и Ставка Верховного Главнокомандования подчеркивали важность уничтожения вражеского горючего и ориентировали в этом направлении партизан и руководителей партизанского движения. В приказе о задачах партизанского движения от 5 сентября 1942 г., подписанном И. В. Сталиным, указывалось, что «в настоящий момент разрушение путей подвоза врага имеет важнейшее значение. Враг сейчас вынужден перебрасывать резервы, боевую технику, горючее и боеприпасы на фронт из далекого тыла... Закрыть пути подвоза — значит лишить врага возможности пополнять фронт живой силой, техникой, горючим, боеприпасами». В приказе говорилось: «Расстреливать паровозы, вагоны, цистерны с горючим на станциях и разъездах», на шоссе и грунтовых дорогах «уничтожать транспорт, подвозящий боеприпасы и горючее, уничтожать склады и базы вооружения, боеприпасов и горючего», «нападать на аэродромы противника и уничтожать самолеты, ангары, склады авиабомб и горючего»⁷.

Командиры и комиссары отрядов, партизаны отлично понимали, что уничтожение горючего снижало боеспособность армий противника, так как суживало применение им авиации и танков, сокращало работу автотранспорта и переброски войск и снабжения, подрывало экономические мероприятия противника на оккупированных территориях, оказывало тем самым неоценимое содействие Красной Армии и сокращало ее потери.

Эшелоны с горючим партизаны и подпольные организации подстерегали уже в пути из Германии и Румынии. Партизанские отряды устраивали крушения, обстреливали эшелоны с горючим бронебойно-зажигательными пулями и сжигали их, закладывали в составы магнитные мины замедленного действия. Составы с горючим уничтожались при нападении партизан на железнодорожные станции. Если объектом операции партизан были гарнизоны, имения, машинно-тракторные станции, авторемонтные мастерские, электростанции и т. п., то здесь во всех случаях сжигались базы и склады с горючим. Не ускользало от внимания партизан и жидкое топливо, перевозившееся автомобильным и гужевым транспортом и даже верблюдами, как это было в степях Калмыкии в 1942 г., с баз снабжения к соединившим и частям или же по рекам.

Партизаны и подпольщики нападали на склады, поезда и автомашины с горючим с первых дней войны. Особенно их активность усиливалась во время наступлений противника и крупных сражений, когда своевременный подвоз горючего к действующим частям и соединениям имел важнейшее оперативное значение. Массированные нападения партизан на транспорты с горючим и их уничтожение на растянувшихся коммуникациях давали крупный успех оперативного значения, примером чему являются действия партизан в

1942 г. в ходе битвы за Кавказ и в 1943 г. во время сражения на Курской дуге.

Для иллюстрации масштабов этого вида борьбы партизан и подпольщиков при уничтожении горючего и нанесившегося противнику урона ниже приводятся лишь некоторые характерные примеры.

После занятия немецко-фашистскими войсками г. Шяуляй в 1941 г. рабочие местной нефтебазы П. Пучкус, И. Монтвидас и А. Лявданский открыли резервуары и выпустили в канаву 11 т горючих и смазочных материалов⁸.

28 июля 1941 г. партизаны Осиповичского района уничтожили баки с бензином на Гроднянской нефтебазе⁹. Группой партизан Могилевской области на Кличевском аэродроме сожжено 14 июля 115 т бензина, 25 августа в г. Кличеве — 25 т бензина¹⁰. 27 июля группа партизан отряда М. Ф. Шмырева под командованием Е. Н. Абраменко приостановила движение на дороге Пудоть—Тимохи и взорвала 4 автомашины с горючим¹¹.

31 июля 1941 г. ленинградский партизанский отряд под командованием В. С. Знаменского, выполняя задание фронта, полученное по радио, уничтожил в Сланцевском районе базу горючего¹². Все горючее было выпущено на землю. На другой базе горючее было сожжено. 5 августа 1941 г. Знаменский сообщил, что отрядом в районе ст. Ищево уничтожена третья база горючего. Отряд препятствовал подвозу горючего по дороге Гдов—Сланцы, обстреливая и уничтожая автомашины. За месяц боев партизаны отряда В. С. Знаменского уничтожили несколько десятков автомашин с горючим¹³.

Партизанский отряд под командованием И. В. Татарина, действовавший в Сланцевском районе Ленинградской области, на дорогах Ставрополье—Загорье и Горестница—Заречье в начале августа 1941 г. вместе с отрядом сланцевских партизан уничтожил две базы горючего. 46-й партизанский отряд в это же время сжег две базы в Чернево (восточнее Гдова) и вблизи Плюсы. 30-й партизанский отряд в Осьминском районе за два месяца в тылу 41-го моторизованного корпуса уничтожил на дорогах, ведущих к фронту, 130 автомашин и 10 тракторов-тягачей, которые подвозили главным образом горючее и боеприпасы. Здесь же оперировал 31-й партизанский отряд. На дороге Струги Красные—Ляды было уничтожено более 40 автомашин с горючим¹⁴.

Успешно действовал в тылу Чудской группировки противника 81-й партизанский отряд под командованием А. Ш. Усманова и А. И. Попова, сформированный в Ленинграде из студентов Горного института. 9 сентября 1941 г. отряд уничтожил в Оредежском районе семитонную автомашину с горючим, а спустя несколько дней еще семь автомашин с горючим. В конце сентября разведчики отряда обнаружили в большом лесном массиве крупный бензозаправочный пункт. Координаты пункта были сообщены штабу фронта. По совету штаба командование отряда связалось с соседними отрядами. Началась подготовка совместной операции. Через несколько дней бензозаправочный пункт был уничтожен. Вскоре разведка отряда

обнаружила еще один бензозаправочный пункт в 15 км от первого, где заправлялись не только автоколонны, но и вражеские самолеты-разведчики. Этот пункт был уничтожен комбинированным ударом советских самолетов, наведенных партизанами. Разведка отряда выявила крупный склад горючего, так называемое гнездовое бензохранилище, упрятанное в густом лесу, в стороне от посадочных площадок и заправочных пунктов. Оно было тщательно замаскировано и имело сильную охрану. На основании данных второй разведки был разработан детальный план операции. В результате ее успешного осуществления уничтожены бензозаправочное гнездо и два его филиала — один, удаленный на 4 км, а другой — на 12—15 км¹⁵.

В августе 1941 г. молдавские подпольщики и диверсионные группы сожгли четыре базы и 40 цистерн с горючим, 13 февраля 1942 г. — склад с горючим¹⁶.

29 августа 1941 г. оредержские партизаны Ленинградской области на дороге Оредеж—Любань и д. Бережки взорвали большой склад горючего¹⁷. За первые четыре месяца войны ленинградские партизаны уничтожили около 700 автомашин с горючим и боеприпасами¹⁸.

В октябре 1941 г. житковичские партизаны (Минская область) взорвали межрайонную нефтебазу, в которой находились сотни тонн бензина¹⁹.

Партизанский отряд Кировоградской области Украинской ССР под командованием А. С. Куценко осенью 1941 г. взорвал нефтебазу противника²⁰.

6 ноября 1941 г. в Брянске комсомолец Никитин пробрался на территорию завода, где захватчики организовали ремонт военной техники, и сжег цистерны с бензином²¹.

При оккупации районного центра Карманово Смоленской области фашисты захватили бензохранилище, в котором находилось несколько сот тонн бензина. Патриотка, фамилия которой не установлена, пробралась к бензохранилищу, открыла краны, и весь бензин вытек на землю²².

Партизаны Московской области за короткий период своей боевой деятельности с начала оккупации некоторых районов в октябре-ноябре 1941 г. и до последовавшего освобождения уничтожили на шоссе и грунтовых дорогах 36 автоцистерн с горючим²³.

В 1942 г. в связи с расширением фронта партизанской войны, ростом опыта партизанских отрядов, улучшением оперативного руководства движением, огромным ростом боевых акций партизан и подпольщиков значительно возросли и акции по уничтожению горючего противника. В январе в результате диверсии на фашистской автобазе в парке культуры и отдыха имени Г. И. Петровского в Николаеве было уничтожено 20 автомашин, 10 мотоциклов и сожжено 30 т горючего²⁴. Партизанский отряд под командованием Г. Т. Гурко 1-й Белорусской партизанской бригады при нападении на склады райцентра Городок летом 1942 г. сжег склад горючего с 300 т бензина, а также склады продовольствия, в которых было уничтожено 216 т муки и 300 т ржи²⁵.

14 июля 1942 г. группа партизан под командованием Г. Балицкого соединения Н. И. Попудренко пустила под отказ на линии Брянск—Гомель эшелон (44 вагона) с бензином²⁶. 20 июля партизанским отрядом Петровича Пинской области в районе Ситница—Микашевичи эшелон с горючим, идущий на фронт, обстрелял бронейно-зажигательными пулями и подожжеи. Из 28 цистерн на ст. Микашевичи пришло только 2, остальные сгорели в пути²⁷.

Кировоградская подпольно-диверсионная группа под руководством И. И. Волощенко летом 1942 г. из цистерн на нефтебазе выкустила 80 т горючего²⁸.

10 сентября 1942 г. на 59 км линии Витебск—Орша партизанами бригады П. И. Кириллова взорван эшелон противника. Разрушены паровоз и 14 вагонов с горючим и смазочным маслом²⁹.

20 сентября 1942 г. диверсионная группа отряда В. И. Яромова взорвала эшелон противника между ст. Корюковка и Птичь. При взрыве сгорело 13 цистерн с горючим и 17 вагонов с техникой, паровоз выведен из строя³⁰. 23 сентября партизанское соединение под командованием Н. И. Попудренко во время нападения на с. Творишино сожгло нефтебазу с 80 т жидкого топлива³¹. 25 сентября взвод лейтенанта С. А. Мазура Русецкого отряда на линии Борисов—Орша, в 3 км северо-западнее ст. Крунки остановил эшелон с горючим. Сожжена 31 цистерна, 2 паровоза взорваны, охрана уничтожена³².

В ночь на 1 октября 1942 г. диверсионная группа Ахтырского партизанского отряда Краснодарского края, возглавляемая секретарем комсомольской организации отряда Лепей Медведковым, преодолев препятствия (три ряда колючей проволоки, минные поля, охрана противника) проникла на Ильские нефтяные промыслы, забросала вышки и нефтесклад бутылками с горючей смесью. Пожар на промыслах продолжался трие суток. Сгорели 4 вышки и 700 т нефти³³.

Партизанами бригады П. И. Кириллова 3 октября 1942 г. на железной дороге Орша—Витебск между ст. Стайки и Богусевск подорван эшелон противника. Уничтожено 17 цистерн с горючим и 2 паровоза³⁴.

15 октября 1942 г. диверсионная группа Велигина в составе 5 человек из отряда А. А. Жигаря между ст. Житковичи и Старушка пустила под откос эшелон. Все горючее из 35 цистерн вытекло на землю³⁵.

В ноябре 1942 г. волынские партизаны и подпольщики сожгли 5 складов с горючим³⁶.

Во время боев за Новороссийск подпольная организация города, руководимая С. Г. Островерховым, передала командованию Красной Армии координаты нефтяной базы. Точным артиллерийским огнем нефтяная база и находившиеся в ее баках 8000 т горючего были уничтожены³⁷.

В 1943 г. операции партизан и подпольных организаций по уничтожению вражеского горючего достигают наибольшего размаха

и в период наступления противника на Кавказе и битвы на Курской дуге приобретают оперативное значение в масштабе фронтов.

27 января 1943 г. подпольная организация Краснодара под руководством секретаря школьной комсомольской организации средней школы Володи Головатого, воспользовавшись паникой гитлеровцев во время налета советских бомбардировщиков, взорвала склад бензина. В результате пожара сгорели танки противника, находившиеся вблизи бензосклада³⁸.

Партизаны отряда «Мститель» (Н. Г. Сидякин) Минской области 19 февраля 1943 г. на перегоне Жодино—Плисса против д. Сухая Грядь организовали крушение вражеского эшелона. Взорван паровоз, разбито 6 цистерн с бензином³⁹.

14 марта 1943 г. партизаны Путивльского, Глуховского и Кролевецкого отрядов соединения С. А. Ковпака во время овладения ст. Тетерев и разгрома гарнизона уничтожили 82 цистерны с горючим⁴⁰. 17 марта диверсионная группа под командованием сержанта Левина из партизанского отряда № 152 Могилевской области на линии железной дороги Бобруйск—Жлобин в районе д. Омельно спустила под откос вражеский эшелон с горючим. В результате крушения уничтожен паровоз и 10 цистерн с нефтью⁴¹. 6 апреля партизаны 37-й ельской бригады на дороге Овруч—Мозырь уничтожили 20 автоцистерн с горючим⁴².

Партизанская бригада имени ЦК КП(б)В Вилейской области 13 мая 1943 г. в населенном пункте Озерцы Глубокского района сожгла гитлеровский склад с большим запасом бензина и спирта⁴³. 15 мая отделение Коткова отряда имени Кирова бригады имени Чкалова Барановичской области с помощью железнодорожного мастера Маткезина, работающего на железнодорожной линии Молодечно—Минск, на перегоне Красное—Молодечно, заминировали цистерну с горючим. Взрыв произошел в 10 км от ст. Олеховичи, в результате которого сгорело 11 цистерн с горючим⁴⁴. Партизаны отряда «Пламя» Минской области 17 мая на ст. Пуховичи перед отходом эшелона с горючим открыли в цистернах с бензином краны, в результате чего бензин из 33 цистерн вылился по пути со ст. Пуховичи до ст. Талька⁴⁵.

По сообщению начальника Калининского штаба партизанского движения И. И. Рыжикова партизаны бригады М. С. Прудникова совместно с рабочими Полоцкой нефтебазы в ночь на 9 марта 1943 г. взорвали и уничтожили 571 т горючего, заготовленного для отправки на фронт в бочках. Сгорело здание охраны, 3 жилых дома. После пожара собрано 35 платформ горелого железа от бочек⁴⁶.

Сообщение № 55 от 21 мая 1943 г. полиции безопасности и СД подтверждает и уточняет нанесенный этой операцией ущерб: «В г. Полоцке был взорван и сожжен склад горюче-смазочных веществ. Уничтожено 600 тыс. литров бензина и 100 тыс. литров масла»⁴⁷.

Украинское партизанское соединение под командованием С. А. Ковпака и С. В. Руднева во время карпатского рейда (июнь—

сентябрь 1943 г.) 49 июля подошло к действовавшим Битковским и Яблуковским нефтяным промыслам и попало на них. Как писал С. А. Ковпак, партизаны нанесли значительный урон промыслам: взорвали 48 нефтевышек, 3 нефтеперегонных завода, 13 нефтехранилищ, в которых находилось 2290 т нефти, взорвали нефтепровод, выпустив 50 тыс. т нефти⁴⁸.

4 июля 1943 г. разведчиками партизанской бригады имени В. П. Чкалова Барановичской области через диверсионную группу г. Молодечно взорван склад горючего. В результате взрыва уничтожено 50 бочек горючего и смазочных веществ весом более 10 т⁴⁹.

Партизаны 7-й роты отряда «Железник» Гомельской области в мае—июле 1943 г. на ст. Жлобин подожгли 2 цистерны с горючим и 2 платформы с бочками горючего и у Жлобина сожгли склад горючего (1000 бочек)⁵⁰. Гомельский партизанский отряд «Большевик» (И. С. Федосеев, В. Поляничко) 2 и 3 июля 1943 г. в г. Ново-Белице смелой диверсией уничтожил склад бензина и артсклад⁵¹.

По заданию 1-й партизанской бригады имени К. С. Заслонова в июле 1943 г. группой оршанских машинистов — С. Пригодой, В. Пригодой, П. Бахманом, Е. Савицким — минами подорвано 20 цистерн и платформ с горючим. В результате взрывов сгорело 1670 т горючего. Диверсии выполнены 4 и 17 июля на 21, 41 и 67 км перегона Орша—Кричев, а также 17 и 25 июля на ст. Орша Центральная⁵².

Партизанский отряд имени Щорса Брестской области 28 июля 1943 г. взорвал бензосклад в Кобрине. Сгорело 107 т горючих и смазочных веществ, а также 1 автомашина, 2 трактора, 5 жаток, 3 комбайна⁵³.

Подпольная организация В. Е. Банита в г. Первомайске (УССР) летом 1943 г. сожгла нефтебазу на ст. Голта, линия Полонная—Котовск Одесской железной дороги⁵⁴.

В сентябре 1943 г. подпольщики г. Порхов, связанные с 3-й ленинградской партизанской бригадой, используя полученные из бригады мины, подожгли крупную базу горючего. Пожаром было уничтожено 1500 т горючего⁵⁵.

25 сентября 1943 г. подпольщики ст. Калининичи А. И. Булатовский, И. В. Змушко, А. Лоевская и В. И. Отчик организовали взрыв станционной погрузочной площадки длиной около 200 м, на которой находились бочки с бензином, железнодорожным имуществом, продовольствием и другими грузами. А. Лоевская передала мину подпольщику И. В. Змушко. Через 8 часов произошел взрыв, и пожар охватил погрузочные ramпы и станционные склады. Пожар длился около двух суток. Были уничтожены 500 бочек с бензином, все склады и находившееся на погрузочной ramпе военное имущество, в том числе аппаратура и средства связи, поштонное имущество, обмундирование и снаряжение, оптические и железнодорожные инструменты, смазочные масла и пр.⁵⁶

Симферопольские подпольщики В. Бабий, А. Косухин, Э. Стаур и Е. Семьяков 5 октября 1943 г. уничтожили 10 т бензина и 6 т

мазута, а 14 октября члены симферопольской подпольной организации взорвали 3 вагона с бензином. В феврале 1944 г. на симферопольской нефтебазе подпольщики взорвали бак с бензином емкостью 500 т⁵⁷.

Клетнянский партизанский отряд Орловской области за время своей деятельности — с 9 августа 1941 г. по 30 сентября 1943 г. — сжег 3 склада с горючим в Сураже, Унече и на аэродроме противника на ст. Понятовка. Общее количество уничтоженного в этих складах горючего составляет 930 т, в том числе 560 т авиационного бензина⁵⁸.

1 ноября 1943 г. группа партизан первомайской партизанской бригады отряда имени Суворова при помощи советских граждан, насильно привлеченных для работы на железных дорогах противника, заложила взрывное устройство в состав с горючим. Взрыв произошел на ст. Столбцы. Сгорело 9 цистерн бензина по 16 т в каждой⁵⁹.

Активно продолжалась борьба за уничтожение горючего противника и в период изгнания немецко-фашистских захватчиков с территории СССР в 1944 г. Так, в этот период оккупанты подготовили к отправке на фронт из Одесского порта 473 цистерны с горючим, а успели отправить только 50. Остальные были задержаны ввиду организовавшей подпольщиками аварии паровоза на стрелках. Тогда оккупанты решили подвести баржи к бензобакам и залить их бензином. Но и этот план был сорван. Бензин в баках был подожжен и 423 цистерны бензина не были отправлены на фронт⁶⁰.

Партизанская группа И. С. Кирсанова отряда имени И. В. Сталина, действовавшая в Одессе, 6 февраля 1944 г. сожгла 60 бочек бензина и склад боеприпасов (в районе ближних мельниц) и в марте — 200 бочек бензина⁶¹.

Киевский партизанский отряд (К. В. Стенанов, А. С. Новиков) в феврале 1944 г. в боях с отступавшими войсками противника, атакуя гитлеровскую часть, сжег 52 автомашины и 90 т бензина⁶². За февраль—март 1944 г. партизаны соединения под командованием С. А. Алексеева взорвали 4 склада с горючим⁶³.

Соединение под командованием М. И. Шукаева, действовавшее в районе Борислава, с 22 мая по 9 июля 1944 г. нанесло огромный урон в живой силе, технике и транспорте противника, в том числе подорвало 1 нефтезавод и много нефтяных вышек и резервуаров с горючим⁶⁴.

Как видно из приведенных примеров, действия партизан и подпольщиков по уничтожению горючего противника характеризуются их повсеместностью и огромным обилием акций, очень часто даже не включавшихся в отчеты и сообщения партизан и подпольщиков. Стоит ли включать, считали они, в отчет или сообщения сожженную бочку бензина (200 кг) или уничтожение 1—2 т бензина. Но именно совокупность этих мелких, практически бесчисленных операций и дала в сумме огромное количество уничтоженного жидкого топлива. Главное было в том, что подпольщики глубоко понимали значение жидкого топлива для противника, для его танков, авиации, для ра-

боты автомобильного транспорта, перевозившего основные массы грузов боевого и материально-технического питания фронтов. Поэтому партизаны и подпольщики проводили значительное количество специальных операций по взрыву или сожжению фронтовых и армейских складов горючего, средних и мелких промежуточных перевалочных баз. Они во всех случаях сжигали любые по размерам, не исключая и самых мелких, запасы горючего, которые они находили, проводя операции в гарнизонах, на промышленных предприятиях и электростанциях, в гаражах частей и оккупационных учреждениях.

Особое внимание партизаны уделяли борьбе на коммуникациях, уничтожая эшелоны с бензином и автоцистерны на автогужевых дорогах, подчас даже не щадя собственной жизни, как это, например, было при диверсиях, совершенных смоленским партизаном Петром Галецким 22 октября 1942 г. на участке железной дороги Витебск—Смоленск, подрывниками партизанского отряда Краснодарского края, которым командовал П. Игнатов, братьями Евгением и Гением Игнатовыми, совершившими диверсию в октябре 1942 г. у ст. Афинской на линии железной дороги Краснодар—Новороссийск, и др.

Советские партизаны, подпольщики и население всеми имеющимися средствами препятствовали захватчикам восстанавливать нефтяные промыслы и налаживать на них добычу нефти. Когда немецко-фашистские войска в августе 1942 г. захватили майкопские нефтяные промыслы, специально подготовленные в Германии и Румынии нефтяные бригады приступили к восстановлению разрушенных при отходе советских войск нефтепромыслов. Однако партизаны, подпольщики и население Абинского, Ашироцкого, Нефтегорского, Северского и других районов Краснодарского края решительно воспротивились попыткам захватчиков восстановить промыслы и наладить добычу нефти. Никакие жестокие меры, попытки расстрелами заставить рабочих-нефтяников выйти на работу не дали результатов. На промыслах в районе ст. Ильской за невыход на работу гитлеровцы расстреляли более 200 советских патриотов. Рабочие-нефтяники ответили на это уходом к партизанам⁶⁵.

К попыткам восстановления промыслов приступили специально созданные в Германии и Румынии нефтяные бригады. Один из ближайших помощников Геринга генерал Томас писал: «В первых числах декабря началась добыча нефти в некоторых наиболее благоприятных местах, но ее сначала было недостаточно... для того, чтобы покрыть потребность собственных восстановительных работ»⁶⁶. Немецкие технические специалисты после ознакомления с состоянием нефтепромыслов района Майкопа считали, это «было бы целесообразным использовать подготовленное для Кавказа оборудование в Румынии или в районе Вензы, чем в Майкопе»⁶⁷. Оккупантам на нефтепромыслах Краснодарского края удалось добыть всего 0,45% от годовой добычи промыслов в 1940 г., или 10 000 т⁶⁸. Но и добытое количество нефти не удалось использовать в интере-

сах вермахта. Большой частью его уничтожили партизаны, а остатки не были переработаны в жидкое топливо. Расчеты врага на пополнение горючим за счет кавказских нефтепромыслов были сорваны. Доставка же горючего из Румынии и Германии ввиду действий партизан Украины, Белоруссии, Дона и Кубани на растянувшихся коммуникациях была неадекватна.

В этих условиях недостаток горючего имел большое значение в исходе сражения за Кавказ в 1942—1943 гг. В то время, когда войска захватчиков рвались к кавказским перевалам, вышли в район Майкопа и шли к более важному нефтяному району — Грозненским нефтепромыслам, огромную помощь героическим войскам Советской Армии, защищавшим Кавказ, оказали партизаны и население, значительно сократившие подвоз горючего к фронту противника и воспрепятствовавшие восстановлению нефтепромыслов Краснодарского края. Оккупанты не смогли воспользоваться кубанской нефтью. Главнокомандующий немецко-фашистскими силами на Кавказе фельдмаршал Клейст писал: «Мы истратили горючее и остановились. Подвоз был недостаточным»⁶⁹. К. Типпельскирх отмечал: «Возникли первые трудности со снабжением войск, которые затем стали хроническими и постепенно превратились в настоящее бедствие. Иногда острая нехватка горючего даже вынуждала доставлять его по воздуху. Коммуникации настолько удлинились, что автоколонны, подвозившие горючее, сами расходовали в пути большую часть своего груза. Иногда дело доходило до парадокса: для транспортировки горючего использовались караваны верблюдов. Когда наступавшие на Грозный подвижные соединения 9 августа достигли Пятигорска, им пришлось несколько недель ожидать там горючее, а тем временем русские стягивали новые силы и увеличили число самолетов. В конце августа наступление возобновилось, однако дальше Моздока немецким войскам продвинуться не удалось... Затруднения с подвозом помешали внезапно захватить кавказские перевалы прежде, чем русские сумели усилить их оборону. Только на Эльбрусе немецкие горные стрелки подняли 21 августа немецкий флаг, но это значительное достижение альпинизма не имело ни тактического, ни тем более стратегического значения»⁷⁰.

Германское верховное командование (ОКВ) часто отмечало, что партизаны своими действиями на коммуникациях серьезно затрудняли проведение многих крупных операций немецких войск. Так, о материальном снабжении войск в период подготовки к сражению на Курской дуге в документах ОКВ говорится: «Особенно сократилось снабжение горючим, которое было крайне затруднено в результате действий партизан. 6-й воздушный флот еще в июне 1943 г. до начала операции «Цитадель» израсходовал 9634 т авиационного горючего, но получил за то же время только 5772 т. Поэтому тактическое использование авиации регламентировалось наличием горючего»⁷¹. «В эти дни, — пишет К. Типпельскирх, — в 6-м воздушном флоте ощущалась такая нехватка горючего, что командование не могло полностью использовать даже имевшиеся слабые силы.

Точно так же недостаток горючего не позволял перебросить на автомашинах хотя бы одну пехотную дивизию с фронта группы армий «Северная Украина»⁷².

- 1 Ллойд Джордж Давид. Военные мемуары: Пер. с англ. М., 1937, т. VI, с. 110.
- 2 Файнгар И. М. Очерки развития германского монополистического капитала. М., 1958, с. 419.
- 3 Гальдер Ф. Военный дневник: Пер. с нем. М., 1971, т. 3, кн. 1, с. 251.
- 4 Там же, т. 3, кн. 2, с. 34.
- 5 Там же, с. 54.
- 6 Нюрнбергский процесс. М., 1958, т. II, с. 607.
- 7 Воен.-ист. журн., 1975, № 8, с. 63—64.
- 8 Вторая мировая война. М., 1966, кн. 3. Движение Сопротивления в Европе, с. 100.
- 9 Непокоренная Белоруссия. М., 1963, с. 100.
- 10 ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 4, д. 93, л. 1—4.
- 11 СССР в Великой Отечественной войне, 1941—1945 гг.: Краткая хроника. М., 1964, с. 36.
- 12 ЦАМО, ф. 217, оп. 1217, д. 27, л. 33.
- 13 Петров Ю. П. Партизанское движение в Ленинградской области. 1941—1944. Л., 1973, с. 92, 93.
- 14 Там же, с. 93.
- 15 Урманов А. Ш. Студенты становятся партизанами.— В кн.: Горят кусты партизанские. Л., 1966, с. 23—25.
- 16 Очерки истории Коммунистической партии Молдавии. Кишинев, 1964, с. 267.
- 17 Петров Ю. П. Указ. соч., с. 107.
- 18 ЛПА, ф. О—116, оп. 1, д. 15, л. 5—6.
- 19 Козлов В. П. Верен до конца. М., 1970, с. 296.
- 20 Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг. Киев, 1975, т. 1, с. 331.
- 21 Афросимов И. Город, где стреляли дома. Тула, 1967, с. 29, 30.
- 22 ЦАМО, ф. 32, оп. 11302, д. 59, л. 367.
- 23 Народные мстители. М., 1961, с. 129.
- 24 Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. 1941—1945 гг., т. 1, с. 414.
- 25 ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3880, оп. 1, д. 7, л. 228—235.
- 26 Попудренко И. Дневник. Киев, 1949, с. 92.
- 27 Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Минск, 1967, т. 1, с. 418.
- 28 Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. 1941—1945 гг., т. 1, с. 494.
- 29 Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны, т. 1, с. 337.
- 30 ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4139, оп. 1, д. 3, л. 125.
- 31 Попудренко И. Дневник, с. 119.
- 32 Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны, т. 1, с. 357.
- 33 ЦАМО, ф. 4373, оп. 1, д. 10, л. 587.
- 34 Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны, т. 1, с. 335.
- 35 Там же, с. 364.
- 36 Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг., т. 1, с. 507.
- 37 Очерки истории Краснодарской организации КПСС. 2-е изд., доп. Краснодар, 1976, с. 371—372.
- 38 Комсомольская правда, 1963, 24 окт.
- 39 Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Минск, 1973, т. 2, кн. 1, с. 205.
- 40 СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.: Краткая хроника. М., 1964, с. 353.
- 41 ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 4, д. 94, л. 106—109.
- 42 Там же, д. 225, л. 47.
- 43 Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны, т. 2, кн. 1, с. 416.
- 44 ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3604, оп. 1, д. 3, л. 21.
- 45 Там же, ф. 4076, оп. 1.
- 46 Там же, ф. 3793, оп. 1, д. 54, л. 73—76.
- 47 Там же, ф. 9386, оп. 1, д. 41, л. 77.
- 48 Ковпак С. А. Поход в Карпаты. М., 1944, с. 17—18.
- 49 ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3602, оп. 1, д. 7, л. 43.

- ⁵⁰ Там же, ф. 3915, оп. 1, д. 9, л. 35—42.
- ⁵¹ Там же, ф. 3500, оп. 3, д. 130, л. 103—105.
- ⁵² Там же, ф. 3793, оп. 1, д. 70, л. 9—11.
- ⁵³ Там же, ф. 3718, оп. 1, д. 4, л. 19.
- ⁵⁴ Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг. Киев, 1975, т. 2, с. 210.
- ⁵⁵ ЛПА, ф. О — 116, оп. 1, д. 211, л. 11.
- ⁵⁶ Из истории партизанского движения в Белоруссии (1941—1944 гг.). Минск, 1961, с. 37; СССР в Великой Отечественной войне, 1941—1945 гг.: Краткая хроника. с. 441.
- ⁵⁷ *Шамко Е. Н.* Стояли насмерть.— Э кп.: Советские партизаны. М., 1963, с. 440, 441.
- ⁵⁸ Партизаны Брянщины: Сб. док. и материалов. Брянск, 1962, с. 482.
- ⁵⁹ ЦА ИНИ при ЦК КПБ, ф. 3600, оп. 1, д. 3, л. 23—32.
- ⁶⁰ Одесса в Великой Отечественной войне Советского Союза: Сб. док. и материалов. Одесса, 1949, т. 2, с. 246.
- ⁶¹ Там же, с. 195—196.
- ⁶² Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза, 1941—1945 гг., т. 3, с. 91.
- ⁶³ Там же, с. 82.
- ⁶⁴ Там же, с. 95.
- ⁶⁵ Государственный архив Краснодарского края (далее: ГАКР), ф. 879, оп. 1, д. 1, л. 24.
- ⁶⁶ *Thomas G.* Die Geschichte der deutschen Wehr- und Rüstungswirtschaft (1918—1944/45). Boppard am Rhein, 1966, S. 331.
- ⁶⁷ *Ibid.*, S. 332.
- ⁶⁸ Нефтяная промышленность Краснодарского края. М., 1957, с. 71.
- ⁶⁹ *Sandy Dispatch*, 1946, 15 Nov.
- ⁷⁰ *Tippelskirch K.* История второй мировой войны: Пер. с нем. М., 1956, с. 236.
- ⁷¹ КТВ ОКВ. Vd. III. H. II, S. 1596.
- ⁷² *Tippelskirch K.* Указ. соч., с. 446—447.

ФАШИСТСКИЙ ТЕРРОР
ПРОТИВ ПАРТИЗАН И ПОДПОЛЬЩИКОВ

Гитлеровские захватчики, начиная вторую мировую войну, прокламировали отказ от соблюдения международных законов и обычаев ведения войны. В памятной записке ОКВ от 19 апреля 1938 г. «Проблемы руководства войной» указывалось, что «война направлена против вооруженных сил противника, против источников его мощи и морального духа народа. Лейтмотивом ее ведения должен быть принцип — „нужда не знает слова нельзя“¹. Жесточайший террор, насилия, провокации, применявшиеся гитлеровской партией в период ее борьбы за власть и после ее захвата, считались нормой поведения войск вермахта и во второй мировой войне.

Особенно широкое распространение эти разбойничьи принципы получили в войне против Советского Союза. 16 июля 1941 г. на совещании в главной квартире Гитлер заявил: «Русские в настоящее время отдали приказ о партизанской войне в нашем тылу». Он настаивал на том, чтобы все полицейские полки получили танки. Для применения полиции в восточных областях это чрезвычайно нужно, так как, имея соответствующее количество танков, полиция могла бы многое сделать... обеспечение безопасности естественно весьма недостаточно. Однако рейхсмаршал построил свои учебные аэродромы в новых областях; и, если это будет нужно в случае восстания, Ю-52 смогут сбрасывать бомбы. Гигантское пространство должно быть как можно скорее замирено. Лучше всего этого можно достигнуть путем расстрела каждого, кто бросит хотя бы косой взгляд»².

На требования фронтового командования об усилении охранных войск в связи с усиливающейся деятельностью партизан гитлеровская ставка в дополнении к директиве № 33 от 23 июля 1941 г. указывает, что «войск, выделенных для несения службы охраны в занятых восточных областях, хватит для выполнения своих задач, если всякое сопротивление будет ликвидировано не путем судебного наказания виновных, а распространением со стороны оккупационных властей такого страха и ужаса, который отобьет у населения всякое желание противодействовать... Командующие должны изыскать средства для обеспечения порядка в охраняемых районах, не запрашивая новых охранных частей, а применяя соответствующие драконовские меры»³.

23 июля 1941 г. в записке Гитлеру начальник генштаба сухопутных сил Ф. Гальдер докладывал, что в тыловых оперативных районах «Север», «Центр» и «Юг», кроме охранных дивизий, дей-

¹/₂14 П. К. Пономаренко

ствуют против партизан 6 полевых дивизий и что действия партизан усугубляют тяжелейшую задачу войск ⁴.

25 июля 1941 г. главком сухопутных сил Браухич на совещании в генштабе с участием представителей командующих групп армий, освещая положение в их тыловых районах, дал указание уделять внимание путям подвоза (железнодорожный транспорт, автомобильные части), обеспечивать надежную охрану баз и опорных пунктов снабжения, в случае необходимости выделяя для этого и полевые войска ⁵.

Уже к осени 1941 г. верховное командование противника ясно представляло, что речь идет не об отдельных выступлениях против войск и объектов оккупантов, инспирируемых «коммунистами, политруками и евреями», а о широком народном движении, организуемом и руководимом Коммунистической партией Советского Союза.

16 сентября 1941 г. ставка вермахта издала директиву о подавлении «коммунистического повстанческого движения». В ней говорилось: «С самого начала войны против Советской России на оккупированных Германией советских территориях повсеместно вспыхнуло коммунистическое повстанческое движение. Формы действий варьируются от пропагандистских мероприятий и нападений на отдельных военнослужащих вермахта до открытых восстаний и широкой войны силами банд (партизанских отрядов.— П. П.). Следует указать, что здесь речь идет о массовом движении, централизованно руководимом из Москвы...

В связи с многочисленными политическими и экономическими трудностями на оккупированных территориях следует, кроме того, принять во внимание, что националистические и другие силы воспользуются этим обстоятельством, чтобы, присоединившись к коммунистическому восстанию, вызвать затруднения для немецких оккупационных властей.

Таким образом, во все возрастающей степени возникает угроза для немецкого руководства войной, она пока проявляется во всеобщей неуверенности оккупационных войск и уже привела к отвлечению сил на главные очаги восстания... Принимавшиеся до сего времени мероприятия против этого всеобщего коммунистического движения оказались недостаточными. Фюрер распорядился, чтобы повсюду пустить в ход самые крутые меры для подавления в кратчайший срок этого движения... При этом в своих действиях следует руководствоваться следующими положениями:

— каждый случай сопротивления немецким властям, независимо от обстоятельств, следует расценивать как проявление коммунистических происков;

— чтобы в зародыше подавить эти происки, следует по первому поводу немедленно принять самые суровые меры для утверждения авторитета оккупационных властей и предотвращения дальнейшего расширения движения. При этом следует учитывать, что на указанных территориях человеческая жизнь ничего не стоит и устрашающее воздействие может быть достигнуто только необычайной

жестокостью. В качестве искупления за жизнь одного немецкого солдата в этих случаях, как правило, должна считаться смертная казнь для 50—100 коммунистов. Способ приведения приговора в исполнение должен еще более усилить устрашающее воздействие»⁶. Гитлер и его окружение полагали, что они справятся с партизанским движением и другими формами борьбы советского народа в тылу вермахта, осуществляя кровавый, террористический оккупационный режим. Они были уверены, что от страха перед жестокими репрессиями население оккупированных советских территорий потеряет волю к борьбе, смирится с фашистским господством, а для подавления отдельных выступлений будет достаточно полицейских сил. Но враг жестоко просчитался. Несмотря на массовые зверские репрессии, пародная борьба ширилась и обострялась. Полковник Р. Гелен — начальник отдела по изучению иностранных армий стран Восточной Европы генштаба сухопутных войск, впоследствии глава разведывательной службы ФРГ, в своих воспоминаниях писал: «Лично по инициативе Гитлера изданные приказы о безжалостном уничтожении партизан, напротив, способствовали эскалации борьбы и ожесточению населения по отношению к немцам»⁷.

В условиях общепародной ненависти к захватчикам и всеобщего стремления народа к борьбе с ними пелепо выглядит последовавшее 25 августа 1942 г. указание Гитлера запретить «из соображений психологического порядка впредь употреблять введенное и прославляемое большевиками слово „партизан“»⁸.

Обеспокоенное ростом партизанского движения и его активностью, особенно на железнодорожных коммуникациях, гитлеровское главное командование продолжало непрерывно усиливать войска для «умиротворения» оккупированных территорий и охраны коммуникаций, выделяя для этого не только новые охранные силы, но и полевые дивизии. Так, на 1 декабря 1941 г. на оккупированных территориях Советского Союза действовали против партизан 207-я охранный дивизия юго-западнее Ленинграда, 285-я охранный дивизия севернее Пскова, 2-я бригада СН, 1-й полк 204-й охранный бригады в районе Болшево, 281-я охранный дивизия юго-западнее и восточнее Порхова, кавалерийская бригада СС северо-западнее Оленино Смоленской области, 221-я охранный дивизия в районе Хотимска (БССР), части 56-й пехотной дивизии в районе Брянска, 403-я охранный дивизия в районе Усвяты, 286-я охранный дивизия в районе Орши, 70-я охранный дивизия западнее Минска, 2-й охранный полк в районе Семеновки (УССР), 202-я охранный бригада в районе Чернигова, 1-я бригада СС в районе Кролевца (УССР), 213-я охранный дивизия в районе Крюкова (УССР), 444-я охранный дивизия в районе Алферово (УССР), 454-я охранный дивизия в районе Богуслава (УССР), 124-я Венгерская пехотная бригада севернее Подольска (УССР), 2-я венгерская моторизованная бригада северо-западнее Гайсина, 121-я и 108-я венгерские пехотные бригады в районе Прилук, 6-я румынская кавалерийская бригада в районе Геническа, 62-я пехотная дивизия в районе Лохвица, части румынского горнострелкового корпуса в районе Крыма⁹.

Таким образом, к зиме 1941/42 г. в борьбу с партизанами были втянуты, кроме отдельных охранных батальонов, 10 охранных, 2 пехотные дивизии, 9 пехотных и кавалерийских бригад, части стрелкового корпуса и 2 охранных полка. Начальник оперативного тыла группы армий «Центр» генерал Шенкендорф в запросе о дополнительном выделении сил для борьбы против партизан, касаясь сил, боровшихся против партизан на 1 декабря 1941 г., пишет: «Состав охранных войск, имевшихся в тыловом районе группы армий «Центр» на 1.12 1941 г.: четыре охранные дивизии, одна бригада СС, одна кавалерийская бригада СС, 229 пехотных рот, 12 танкоистребительных рот, девять рот тяжелого пехотного оружия, 11 артиллерийских батарей», что по личному составу эквивалентно не менее чем одиннадцати дивизиям¹⁰.

Но действительность опрокинула все расчеты гитлеровского командования на охранные силы против партизан, на репрессии против местного населения. Никакие драконовские меры не устрашили советских людей, поднявшихся на защиту своей социалистической Родины, ее свободы и независимости. Партизанское движение, подпольная борьба и саботаж всех мероприятий захватчиков, бушующий пожар всенародной войны становились все шире.

Германский корреспондент, побывавший на Восточном фронте в 1942 г., о сложившейся обстановке на железных дорогах оккупированных восточных территорий и их обороне от нападений партизан писал: «Германские части, находящиеся в тыловых районах, все время работают над усилением безопасности. Там, где дороги проходят густым лесом, образована сеть опорных пунктов; отделения и даже целые взводы охраняют отдельные участки дорог, мосты и переправы. Против внезапных налетов партизан наши солдаты строят блиндажи и баррикады. От партизан ничего хорошего не жди, каждый момент может принести неприятную неожиданность. Опыт показал, что партизаны предпринимают только такие операции, которым обеспечен полный успех. Они взрывают железнодорожное полотно и обстреливают поезда; и когда начинается паника, то в обстановке замешательства им удается захватить трофеи. Чем темнее ночь, чем хуже погода, тем лучше для выполнения их планов. Немецкие посты, напрягая нервы, наблюдают за окружающей местностью часами, ничего не замечают, вдруг раздастся выстрел и постового нет»¹¹.

В сборнике «Советская Армия», вышедшем в Англии под редакцией Лиддел Гарта, опубликована статья капитана Галая, командовавшего охранным батальоном на оккупированной территории СССР. Автор со знанием дела рисует обстановку в тылу у немцев и их мероприятия по защите коммуникаций.

«Если бы во время последней войны, — пишет он, — туристам было бы разрешено путешествовать по России, оккупированной немцами, они бы очень удивились тому, что увидели из окна вагона поезда. Они бы увидели, что примерно на 300 ярдов от железнодорожного полотна по обеим сторонам вырублен лес и скошены посе- вы».

Вдоль железной дороги они бы увидели странные постройки, напоминающие укрепления, которые строились американцами в первый период колонизации для защиты от индейцев. Такие постройки они бы увидели вдоль всего железнодорожного полотна на расстоянии 400—600 ярдов друг от друга, а также у всех мостов, железнодорожных перекрестков и переездов. Эти постройки окружались колючей проволокой; и солдаты, находившиеся в них, вели постоянное наблюдение за местностью.

Железнодорожные станции были переведены в маленькие постройки, огороженные высокими деревянными заборами для защиты от возможного внезапного ружейного огня и взрыва гранат. Весь персонал на железнодорожных станциях носил при себе оружие.

Если бы удивленные туристы спросили, зачем нужны все эти меры предосторожности за сотни миль от линии фронта, они бы получили резкий ответ: «Партизаны!».

Однако возможно, что такого вопроса они и не задали бы, потому что во время своего путешествия сами увидели перевернутые вагоны и поезда, оборванные телеграфные провода и опрокинутые столбы. Поезд, на котором бы они ехали, очень часто останавливался бы и замедлял ход для того, чтобы дать возможность починить пути, где они только что были повреждены.

В 1943—1944 гг. была одна и та же картина по всей стране, от Бреста до Смоленска и Воронежа, от Балтийского моря до Украины.

Немецкие оккупационные власти держали крупные силы только на тех участках и направлениях железных дорог, которые служили основными магистралями снабжения фронта. Целые районы в тылу были сожжены и пустовали. Многие дороги не использовались, почти не было мостов, на железнодорожных магистралях второстепенного значения не было движения. С другой стороны обширные пространства лесов и районы, находившиеся вдали от основных магистралей, кипели жизнью. Они укрывали население, перебежавшее туда из оккупированных немцами районов. Фактическими хозяевами лесов были партизаны. С наступлением сумерек они начинали свою работу: подрывали железнодорожные пути, устраивали диверсии, нападали на объекты, охраняемые немцами. В ночном небе можно было слушать гул моторов советских самолетов, которые везли с Большой земли в маленькие партизанские селения запасы продовольствия, снаряжения, боеприпасов, оружия и взрывчатки.

Такая же активная жизнь под покровом ночи шла и в немецких опорных пунктах, предназначенных для защиты коммуникаций в тылу; лучи прожекторов прорезали черную мглу своим ослепительным белым светом, и немецкие часовые, пристально вглядываясь в темноту, прислушивались к шорохам ночи.

В то же время в тылу замирала деятельность германского командования и различных служб. На дорогах прекращалось движение, для защиты гарнизонов в населенных пунктах выставлялась сильная охрана. Неожиданно зловещую тишину нарушал сильный

взрыв, небо становилось красным, озаренное пламенем горящих немецких складов, слышались пулеметные очереди.

С рассветом партизаны возвращались в свои укрытия. Немецкие гарнизоны появлялись из своих «крепостей» и подсчитывали потери, устраняли препятствия на дорогах, обезвреживали мины поля, а измученные часовые забывались тяжелым сном»¹².

В первый период войны немецкое командование предполагало, что для охраны коммуникаций потребуются незначительные силы, будет достаточно сформированных охранных батальонов.

В первой немецкой «Инструкции о борьбе с партизанами», утвержденной главнокомандующим сухопутными силами фон Браухичем 25 октября 1941 г., в разделе «Охрана железных дорог» указывалось, что численность и сила постов охранения железнодорожного полотна зависит от числа искусственных на них сооружений и рельефа местности. В средних условиях на 100 км ж.-д. полотна необходимо около батальона охраны из расчета два человека на каждый км, а оставшиеся — для службы патрулирования и резерва¹³. Это указание даже в момент его появления не соответствовало обстановке, так как охрана железных дорог уже к осени 1941 г. представляла серьезную проблему и требовала выделения значительно больших сил.

После войны германский исследователь Э. Хессе отмечал, что уже в августе и сентябре 1941 г. «давление на ось связи „Восток—Запад“ — железнодорожную и шоссеиную линии Минск—Смоленск—Вязьма стало настолько невыносимым, что в конце концов немецкое командование было вынуждено использовать для устранения этой постоянной угрозы фронтные части 5-й и 11-й танковых дивизий»¹⁴. Однако это не дало результатов, и командующий тылом группы армий «Центр» генерал Шенкендорф докладывал командованию группы армий «Центр» 16 апреля 1942 г.: «Чисто пассивные оборонительные действия против партизан приводят к сковыванию значительных собственных сил охранных войск, причем не обеспечивается надежная защита охраняемых объектов. Типичным примером этого может служить находящаяся в распоряжении группы Шенкендорфа 11-я танковая дивизия. Здесь при протяженности фронта охранения в южном и северном направлении в 210 км сковано 12 тыс. человек»¹⁵.

С каждым днем войны по мере развития партизанского движения и активизации борьбы партизан и подпольщиков на коммуникациях захватчики вынуждены были для их обеспечения привлекать не только охранные войска, но и учебные запасные части и даже фронтные соединения. Летом 1942 г. размах деятельности партизан и подпольных организаций на железнодорожных коммуникациях принял такие масштабы, что речь уже должна была идти не об охране, а обороне коммуникаций.

29 августа 1942 г. главное командование немецких сухопутных сил в одной из телеграмм с тревогой подчеркивает, что «диверсионные акты на железнодорожных линиях в районе Центральной группы армий повлекли за собой недопустимое снижение перевозок».

и предлагает основной массой охранных сил «осуществлять активную оборону железнодорожных линий»; выполнение остальных задач по борьбе с партизанами и охране станет возможным лишь «после прибытия частей резервной армии»¹⁶. На основе этого указания значительное количество охранных частей покинули районы своих действий и растянулись на железнодорожных линиях. Туда же стягивались различные команды, подразделения местной полиции. Создавались новые охранные батальоны и части. Армейское командование было вынуждено во многих случаях поставить на охрану железных дорог фронтальные части. В первую очередь усиливалась оборона от партизан наиболее важных и уязвимых участков.

Представительство генерал-квартирмейстера при группе армий «Центр» в директиве от 6 сентября 1942 г., констатируя, что «ограничения и помехи в ж.-д. движении, вызванные диверсиями партизан, достигли таких масштабов, что продолжение текущего снабжения всеми видами довольствия группы армий ставится под вопрос», предлагает в дополнение к силам, занятым на охране железных дорог, привлечь «личный состав тыловых частей резерва главного командования и учреждений, расквартированных вдоль магистрали Минск—Смоленск, для усиления охраны железной дороги и для оборудования блокгаузов и опорных пунктов вдоль этой железнодорожной линии»¹⁷.

Командующий войсками тыла группы армий «Центр» генерал Шенкендорф 5 сентября 1942 г. записывает в свой дневник: «Главкомандующий группы армий „Центр“ отдал приказ — расположенные еще в стороне от ж.-д. линий охранные батальоны подтянуть к магистралям». 7 сентября он отмечает: «Следует покорно смириться с очищением территории, расположенной между линиями. А поэтому дивизиям отдан приказ: расположенные в стороне батальоны (письменный приказ по корпусу от 9.9.42 г.) подтянуть для охраны ж.-д. линий»¹⁸. В записи от 22 сентября говорится о результатах этого мероприятия: «Те районы, которые вследствие усиления охраны ж.-д. линий нами вынужденно были оставлены, беззащитно оставлены на произвол судьбы... диверсии на ж.-д. линиях не уменьшаются».

В генеральный штаб сухопутных сил следуют многочисленные телеграммы, указывающие, что оставление охранными силами территории и сосредоточение их на коммуникациях отдают в руки партизан обширные районы со всеми вытекающими отсюда тяжелыми военными и экономическими последствиями. 13 сентября 1942 г. штаб группы армий «Центр» телеграфировал в генштаб: «Так как основная масса частей охраны должна быть сосредоточена на железных дорогах для охраны важнейших железнодорожных коммуникаций, ни группа армий, ни вся тапковая армия не располагают свободными силами для активной борьбы с партизанами... и для охраны лесов и лесопильных заводов»¹⁹.

Концентрация почти всех охранных сил на железнодорожных коммуникациях не изменила положения. Партизаны, получившие

свободу действий на территориях между коммуникациями, еще более усилили нападения на дороги. Рост диверсий продолжался, непрерывно создавая угрожающую для перевозок ситуацию.

Представляет интерес характеристика, данная обстановке на оккупированной территории после того, как охранные батальоны и роты были стянуты на охрану железных дорог. В докладе на совещании областных комиссаров и начальников отделов генерального комиссариата Белоруссии, состоявшегося в апреле 1942 г., гитлеровский комиссар Вилейской области Гаазе говорил:

«Партизаны господствуют по-прежнему на преобладающей части области... Дело шло хорошо, пока... по приказу свыше были выведены и без того небольшие подразделения вооруженных сил и роты на охрану железных дорог... вследствие этого нам угрожала потеря позиций одна за другой... Летом 1942 г. каждый уезд области в конце концов был охвачен партизанами. Постепенно партизаны объединялись в большие группы, что с их точки зрения логично, и действовали превосходно вооруженными (значительно лучше, чем наши подразделения)... Постепенно они приобрели автоматическое оружие, в частности в большом количестве пистолеты-пулеметы, легкие и тяжелые пулеметы, гранатометы и, наконец, противотанковые легкие пехотные орудия и перешли теперь к крупным операциям, которых перед этим они всякий раз избегали.

Прежде всего они сделали непригодными на будущее дороги. Были уничтожены все мосты на дорогах... крупнейшие из них, размерами до 200 м, были взорваны или сожжены. Железнодорожные взрывы происходят ежедневно, несмотря на усиление охраны. Нападения на населенные пункты и маленькие города являются повседневным явлением... Подверглись нападению оба моих уездных города — Мядель (1 ноября 1942 г.) и Илья (январь 1943 г.).

В моей области убытки, причиненные в результате действий партизан, во много раз выше, чем вследствие войны.

Все плакаты и листовки не достигают цели, если они исходят от местных оккупационных властей. Противник истолковывает это как слабость (чем это и является фактически). Пропагандисты не в состоянии в этом многое изменить, они не могут выступать без большой вооруженной охраны... При этом я думаю об исключительно оборонительных действиях больших охранных подразделений вооруженных сил моей области, когда все батальоны были брошены на охрану железных дорог, которые, несмотря ни на что, все же подрывались вновь... и вообще мы имеем больше охраняющих, чем сражающихся, и руководители партизан находят нас там, где они этого хотят. Из общего количества 27 лесопильных заводов на 26 февраля работает шесть, остальные либо уничтожены, либо заняты партизанами. Мельницы и маслобойни не могут работать, если они не находятся вблизи уездного города, но это еще ни в коей мере не является гарантией их безопасности. Это одинаково относится ко всем другим промышленным предприятиям, лежащим вне уездных городов»²⁰.

Хозяйственная инспекция районов «Центр» 5 сентября 1942 г. телеграфирует в Берлин экономическому штабу «Восток»: «Сбор урожая находится под угрозой во всех районах. Возможны частичные перебои в снабжении войск продовольствием. Сплав леса по рекам почти прекращен. Русские лесничие бегут с работы вследствие боязни партизан. Лесные рабочие прекратили работу. Около 40 000 куб. м леса не могут быть сплавлены по рекам. При выходе из строя еще некоторого количества машин для добычи торфа в будущем году добыча торфа станет невозможной»²¹.

Перерастание партизанского движения во всенародное, значительные потери войск противника, занятых борьбой с партизанами, заставили немецкое главнокомандование принять ряд кардинальных организационных решений и максимально увеличить силы для удержания оккупированных территорий и обороны коммуникаций. Исходя из полученного опыта, что с партизанским движением невозможно справиться путем полицейских акций и карательных экспедиций, было решено передать организацию и руководство борьбой в ведение командования фронтов.

10 августа 1942 г. штабами войск был получен приказ главного командования вермахта, в котором говорилось: «Проведение борьбы с партизанами и охранение оперативного района тоже относится к боевым действиям. Группа армий, командование группой армий и т. д. несут полную ответственность за проведение и успех операций по борьбе с партизанами в своем районе действий. Всеми вопросами по борьбе с партизанами и использованию охраняемых частей ведает теперь оперативный отдел генерального штаба при главном командовании сухопутных сил. Все разработки планов группы армий, армий, командующих армий и т. д. должны проводиться через отдел оперативного руководства»²².

25 августа 1942 г. в директиве штаба группы армий «Центр» по вопросу борьбы с партизанами указывалось, что для дальнейшего усиления борьбы с партизанами намечается переброска 19 учебных батальонов резерва в район группы армий «Центр» (19 тыс. человек, 6 полков и два штаба дивизии), передислокация ряда учреждений и подразделений военно-воздушных сил в районы, угрожаемые партизанами²³. Давались также указания о вооружении отрядов государственной трудовой повинности, железнодорожников, лесничих, сельхозфюреров, о необходимости приучить их к обороне самостоятельно наиболее эффективным оружием.

9 сентября 1942 г. на совещании у начальника оперативного отдела группы армий «Центр» в присутствии квартирмейстера штаба ВВС «Восток» было решено 12 тыс. солдат военно-воздушных сил, прибывающих на территорию группы армий, не распылять, а расположить два полка воздушно-десантных войск вдоль железнодорожной линии Жлобин—Гомель—Почеп²⁴.

В конце 1943 г. ввиду явного недостатка сил для борьбы с партизанами Гитлер дает указание о переброске на оккупированные советские территории частей, соединений, школ и штабов военно-воздушных сил с дислокацией их в районах наибольшей деятель-

ности партизан. В связи с этим командование ВВС «Восток» 8 января 1943 г. издает директиву № 16 358. В ней освещалось положение на оккупированных территориях, назывались выделяемые части ВВС и их задачи по борьбе с партизанами. В директиве указывалось:

«Действия партизан, которые, начиная с зимы 1941/42 г. постоянно усиливаются, представляют собой серьезную угрозу для наших коммуникаций, а также для важных объектов сухопутных войск и ВВС и делают невозможным полное хозяйственное использование страны.

Несмотря на успешное проведение нескольких крупных операций соединениями сухопутных войск и регулярное осуществление более мелких операций по борьбе с партизанами охраняемыми соединениями сухопутных войск, имеющимися в распоряжении силами не удалось предотвратить значительный рост активности партизан, особенно в прифронтовой полосе, где партизанские отряды постоянно получают пополнения через линию фронта или воздушным транспортом... Снабжение партизанских отрядов осуществляется воздушным путем в результате сбрасывания или приземления самолетов на заранее подготовленных площадках в районах, контролируемых партизанами, кроме того, партизаны добывают продовольствие у местного населения.

Вооружение партизан в основном хорошее. Нельзя недооценивать их оснащение тяжелым оружием (гранатометы, противотанковые пушки, артиллерия). Для обеспечения решающего успеха операций по борьбе с партизанами соответствующим образом следует оснастить наши части.

Постоянное увеличение числа партизанских диверсий (взрывы железнодорожного полотна, шоссе, мостов, нападения на эшелоны... поджоги, повреждения линий связи и т. д.), а также рост партизанского движения в отдельных тыловых районах, где наших сил крайне мало, потребовали осенью 1942 г. принятия решительных мер, так как снабжение фронта, осуществление необходимых транспортных перевозок, а также хозяйственное использование оккупированных областей находилось под угрозой. Для усиления наших сил, действующих по борьбе с партизанами, в сентябре 1942 г. распоряжением командования ВВС в зону командования В. С. «Восток» стали направляться учебные и запасные соединения. В их задачу входит усмирение четко ограниченных районов»²⁵.

В директиве перечислялись части и соединения ВВС, передислоцируемые в указанных директивой целях на оккупированные советские территории: авиапехотный полк «Москва», 1-й пулеметно-десантный полк, 661-й зенитный полк, 2, 3, 4 и 5-й авиаучебные полки, 23-й авиаполк, 7-я авиадивизия, 1-й учебный дивизион бортовых стрелков, учебно-разведывательный дивизион и др.²⁶

Все это позволило значительно увеличить плотность железнодорожной охраны. Вместо предусмотренных наставлением по борьбе с партизанами двух человек на каждый километр железнодорожной линии фактически выделялось до 18—22 человек, а на наиболее

опасных участках до 40—50. Но и эти меры не принесли желанных результатов. Удары партизан по железным дорогам продолжали стремительно возрастать. Оккупанты решили еще более усилить охрану железных дорог за счет местного населения. Отдельный участок дороги закреплялся за населенным пунктом, разбивался на отрезки длиной от 100 до 200 м. За каждый отрезок несло ответственность определенное лицо. В дневное время охранник или взрослый член семьи под страхом расстрела должен был наблюдать за участком, в ночное время — неотлучно находится на нем. В случае обнаружения мины под рельсами, порчи пути или приближения к путям лиц, не принадлежащих к вооруженным силам вермахта или железнодорожному персоналу, охраняющий обязан был поднять тревогу специальным сигналом. По цепочке сигнал достигал немецкого поста или бургомистра, который являлся руководителем охраны. Для сигнализации использовались колокола, пустые орудийные гильзы, куски рельсов и т. д. В случаях, если партизаны мипировали полотно и происходил взрыв, охраняющий подвергался расстрелу, имущество забиралось или уничтожалось, а семья направлялась в концлагерь.

Такие же меры применялись к уклонявшимся от охраны или покинувшим свой пост.

5 августа 1943 г. начальник 559-й тыловой комендатуры издал приказ. Частям, оборонявшим коммуникации в районе Брянских лесов, предлагалось привлечь местное население для охраны так называемого предполья или подступов к железным дорогам на угрожаемых участках. Приказ предписывал расставлять местных граждан «с наступлением темноты до раннего утра на расстоянии до 200 м по обе стороны от линии. Промежуточное пространство должно было избираться таким образом, чтобы проникновение партизан могло быть замечено и в самой большой темноте. Посты из гражданского населения должны быть снабжены инструментами для подачи сигналов и обязаны немедленно поднимать тревогу при приближении незнакомых лиц... Если, несмотря на расстановку гражданского населения, партизаны все же прорвутся к железнодорожной линии и при этом населением не будет поднята тревога, необходимо принятие самых суровых мер по отношению к общинам, в которые оно входит... Виновные должны быть немедленно арестованы и переданы тайной полевой полиции»²⁷.

Охрана предполья исключительно силами местного населения оказалась еще более опасной. Местные жители, находясь в охране в 200 м от линии, имели возможность предупредить партизан об обстановке на линии, движении поездов, численности и порядке охраны, участвовать с партизанами в диверсиях и затем уходить с ними в отряд, не дожидаясь, пока их, согласно приказу, передадут в тайную полевую полицию.

Таким образом, и эта мера принесла оккупантам обратные ожидавшимся результаты. Значительное число местных жителей бежало к партизанам. Население, как правило, не предупреждало немцев о появлении партизан, сообщало о расположении немецких

постов охраны и часто принимало участие вместе с партизанами в минировании путей, устройстве крушений и т. п.

Е. П. Станишевская, связная Бобруйского подпольного райкома партии, писала: «Чтобы обезопасить железную дорогу, гитлеровцы на ночную охрану начали стонять мирное население, включая 13-летних детей. На 2—3 м железнодорожного полотна ставили по одному человеку из мирного населения и на каждый километр по одному-два своих солдата. Тот, кто заметил партизан, должен был поднять тревогу и по цепочке передать фашистам. Вся эта „охрана“ представляла комическое зрелище. Партизаны свободно подходили к железной дороге, кроме того, они получали от „охраны“ все нужные сведения о расположении оккупантов»²⁸. Примерно то же сообщает о местной охране М. И. Ильинич, секретарь Кореличского подпольного райкома партии: «...захватчики решили усилить охрану железнодорожной линии за счет местных крестьян. Но эти „охранники“ помогали нам подрывать поезда. Как только мы взрывали поезд, „охранники“ бежали на станцию и заявляли об этом фашистам. Таким образом вина за взрыв поездов ложилась на партизан, а не на местное население... Не было ни одного случая, чтобы крестьяне, охранявшие железную дорогу, помешали партизанам. Наоборот, они подсказывали, где и как охраняется дорога. Скоро гитлеровское командование убедилось в бесполезности охраны и отменило ее»²⁹.

Ненадежность подразделений, организованных из советских военнопленных путем принуждения и репрессий, а также полиции порядка, созданной из местных граждан, непрерывно возрастала. Поставленные на охрану железных дорог, они сами взрывали железнодорожные пути, мосты и другие объекты и, предварительно перебив немецких охранников, уходили к партизанам. Так, в сообщении № 20 фашистской полиции безопасности и СД от 11 сентября 1942 г. говорилось: «11 августа 1942 г. служащие полиции (порядка) совершили нападение на немецкий опорный пункт в мест. Сафоново возле гор. Витебска, при этом было убито 2 солдата немецкой армии. Опорный пункт охранялся 4 солдатами и 21 полицейским. Эти лица добровольно поступили на службу в полицию и несли службу под руководством русского Григорьева. Нападение было совершено внезапно в 22 часа под руководством Григорьева, который заранее вместе с другими полицейскими подготовил это нападение. Караульное помещение немецкой охраны было обстреляно автоматным и ружейным огнем. Григорьев и его соучастники, забрав все оружие и снаряжение, бежали к партизанам»³⁰.

13 августа 1942 г. командующий тылом группы армий «Центр» сообщал: «Тревожные сообщения поступают из района расположения 221-й охранной дивизии о частях полиции порядка. Там полицейские полиции порядка напали на немецкий опорный пункт, в другом месте полицейские с оружием перешли к партизанам»³¹. 27 ноября 1942 г. командующий тылом той же группы доносил: «25 ноября 1942 г. ротой русского батальона, охранявшей железнодорожный мост через р. Друть, возле д. Каличенко на линии

Могилев—Осиповичи был взорван указанный выше мост. Батальон и рота входили в подчинение высшего начальника СС и полиции «Россия Центр». Охрана моста, насчитывавшая 60 человек, вместе с офицерами и оружием перешла к партизанам»³². Как сообщало командование 59-го армейского корпуса 13 августа 1942 г., у Милохово железнодорожная охрана участка Ярцево—Минск подорвала рельсовый путь посредством противопехотных мин и 25 кг взрывчатки³³.

Подрывная деятельность в рядах местной полиции порядка и русских вспомогательных подразделениях к 1943 г. настолько возросла, что они были сняты с охраны объектов на коммуникациях, а вспомогательные подразделения отправлены с восточного на западный фронт, где, как казалось, они будут служить фашистам охотнее, чем в своей стране.

Ошеломленные размахом и крупными масштабами мощных ударов партизан по железнодорожным путям во время «Рельсовой войны», гитлеровцы вынуждены были выделить новые крупные силы для охраны коммуникаций. В докладе ЦШПД от 7 сентября 1943 г., направленном в Ставку ВГК, о результатах рельсовых ударов партизан в августе 1943 г. подчеркивалось, что немецкое командование выделяет для обороны коммуникаций дополнительные войска, производит перегруппировку частей и соединений, действующих в тылу против партизан и на охране коммуникаций, усиливая наиболее опасные участки и направления. В борьбу с партизанами на коммуникациях включаются войска, перебрасываемые в оперативных целях, а также маршевые батальоны, следующие на фронт; на железнодорожные пути стягиваются охранные батальоны и части, действовавшие и несшие охрану на объектах, находившихся вне коммуникаций. На некоторых направлениях охрана достигает небывалой в истории войн плотности.

6 августа 1943 г., после того как штаб главного руководства вермахта доложил Гитлеру, что «за последние две ночи существенно изменилось положение на железных дорогах из-за молниеносно проведенной серии взрывов, парализовано все движение в тылу группы армий „Центр“», последовал приказ фюрера № 9, излагавший чрезвычайные мероприятия по охране железных дорог для фронтового района «Восток». Согласно записи в дневнике военных действий штаба главного командования вермахта, эти мероприятия состояли в том, чтобы «привлечь к охране железных дорог все силы, не используемые для выполнения жизненно важных задач, все имеющиеся учебные соединения, лишний персонал авиации, все дежурные соединения...». Верховное командование переслало этот приказ командующим войскам рейхскомиссариатов Украины и Остланда с указанием, что он сохраняет свою силу и в их сфере.

24 августа 1943 г., по распоряжению командующего войсками группы армий «Юг», начальник воинских перевозок вермахта ходатайствовал об усилении охраны железных дорог Украины³⁴. 18 сентября 1943 г. начальник соединений по борьбе с партизанами получает указание: «В настоящий момент все меры должны быть

в первую очередь направлены на отвлечение сил и средств противника от основных железнодорожных магистралей; хозяйственные и другие вопросы должны отступить на задний план»³⁵.

Такая же, примерно, или близкая к ней плотность охраны была на всех важных железнодорожных линиях, проходивших через леса Ленинградской, Калининской, Смоленской и Орловской областей, в Белоруссии и в лесной части Северной и Западной Украины. Однако и после этого противник не смог решить проблемы обороны транспорта, и немецкое главное командование вынуждено было выделять все новые и новые силы. Так, согласно оперативным картам германского генштаба за август и октябрь 1943 г. за два месяца с начала рельсовых ударов число соединений, занятых охраной коммуникаций и «отвлечением сил и средств противника от главных железнодорожных магистралей», увеличилось на 10 дивизий³⁶. Однако процессу увеличения охраняемых сил сопутствовало непрерывное нарастание партизанских ударов.

Провалилась попытка оккупантов отвлечь силы и средства партизан от главных магистралей. Именно на них сосредоточивают партизаны наиболее сильные удары, соответственно располагая свои базы и увеличивая силы, штурмующие коммуникации. Начальник транспортной службы Теске указывал: в сентябре 1943 г. «нападения партизан на особенно важных участках (Минск—Гомель и Могилев—Жлобин) возросли на 50% по сравнению с предыдущим месяцем»; «охрана участка Гомель—Жлобин была настолько увеличена с помощью подошедших маршевых батальонов, что ночью через каждые 5 м стоял часовой, и непонятно, что, несмотря на это, взрывы все же происходили. Многие участки полностью выведены из строя»³⁷.

5 м друг от друга — значит 200 человек на один километр. Это, пожалуй, высшая плотность охраны железной дороги за всю войну.

Одним из самых значительных итогов борьбы партизан на железнодорожных коммуникациях является то, что начиная с лета 1942 г. и до конца войны противник был вынужден в ряде случаев отказаться от ночного движения поездов. Это почти наполовину сократило пропускную способность железнодорожных линий.

Ставя на защиту коммуникаций крупные силы, захватчики провели значительную работу по созданию оборонительных сооружений вдоль коммуникаций и их инженерному оборудованию. Все железнодорожные линии были покрыты опорными пунктами, блокгаузами, дзотами; станции и мосты превратились в укрепления с провололочными заграждениями, рвами, окопами, дзотами, ходами сообщения и вырытыми ниже уровня земли помещениями для гарнизонов.

Железнодорожный участок Минск—Столбцы протяженностью 75 км имел 34 укрепленных опорных пункта со значительными гарнизонами. Таким образом на этой линии один опорный пункт приходился на 2,2 км. На опорных пунктах были установлены вышки для обзора участков и прожекторы для ночного освещения.

Примерно такая же густота опорных пунктов наблюдалась на всех главных железнодорожных пунктах, проходивших через леса

Белоруссии, Северной и Западной Украины, Ленинградской, Калининской, Смоленской и Брянской областей.

Во многих случаях устраивались заграждения большой протяженности из завалов и колючей проволоки. Иногда даже строились заборы. Так, командование 2-й танковой армии доносило 15 декабря 1942 г. командованию группы армий «Центр», что на одном из участков железных дорог в районе Брянска «безопасность железной дороги была обеспечена постановкой проволочного заграждения и установлением забора в 2 м высотой и 2000 м длиной с использованием световых сигналов и сторожевых собак»³⁸.

На всем протяжении коммуникаций с обеих сторон вырубались леса в полосе 100—200 м, население с этих участков отселялось и они объявлялись «запрещенными». Охрана без предупреждения открывала огонь по всем, кто появлялся в этой зоне. Жители деревень и сел, находившихся на подступах к линиям, связывались круговой порукой.

Для обороны железных дорог от нападений партизан противник вынужден был использовать бронированные поезда, которые обычно применялись для поддержки своих войск, борьбы с танками, воздушными десантами и прорвавшимися группами противника, действующими в полосе железных дорог. Германское командование, планируя войну против Советского Союза, не придавало серьезного значения бронепоездам. К началу войны имелось всего 16 бронепоездов, находившихся в составе железнодорожных войск. Однако уже с весны 1942 г., когда германское командование убедилось в недостаточности предусмотренных сил и средств для защиты железнодорожных коммуникаций, началось широкое строительство бронепоездов как средства борьбы против партизан на линиях железных дорог.

Формировались табельные бронепоезда по типу уже имевшихся в вооруженных силах, но особенно широко развернулось строительство на заводах Германии и оккупированных территорий вспомогательных бронепоездов, броневагонов, бронеплощадок и бронедрезин.

Боевое «наставление по борьбе с партизанским движением», выпущенное генштабом сухопутных сил 11 ноября 1942 г., следующим образом определяло назначение бронепоездов: «Практиковать широкое применение бронедрезин, бронепоездов и вспомогательных бронепоездов. Нужно стремиться к всемерному увеличению их числа.

Вспомогательные бронепоезда и броневагоны можно легко строить из неиспользованных трофейных танков и бронемашин. При строительстве и монтаже броневагонов и площадок особое внимание нужно уделять укреплению полов вагонов как части, наиболее подвергающейся воздействию мин. Точно так же укрепляются разведывательные бронедрезины. Бронированные дрезины, бронепоезда, вспомогательные бронепоезда и бронеплощадки вводятся в действие в следующих случаях:

а) для объезда и охраны железнодорожной магистрали в неопределенные промежутки времени;

б) для быстрой переброски резервов и сопровождения поездов и служебного персонала на наиболее опасных участках;

в) для охраны железнодорожных эшелонов, в состав которых включаются отдельные бронев вагоны и бронеплощадки.

Быстрое введение в действие этих специальных поездов должно быть гарантировано в любое время, поэтому необходимо всегда иметь в полной боевой готовности необходимое количество команд.

Курсирование броневых и спецпоездов должно быть включено в план перевозок дороги...»³⁹.

Летом 1942 г. появились значительное количество бронепоездов — основных и вспомогательных, а также бронедрезины и бронеплощадки как средство охраны железнодорожных линий. Например, в тылу группы армий «Центр» действовали 16 номерных табельных бронепоездов и большое число вспомогательных бронепоездов.

О плотности и дислокации бронепоездов на особо угрожаемых участках можно судить хотя бы по участку Молодечно—Крулевщина протяженностью 107 км, на котором, согласно документам штаба группы армий «Центр» и донесению штаба 391-й охранной дивизии от 5 и 6 июля 1942 г., находилось четыре бронепоезда с базами в Крулевщине, Будславе и Глубоком. Всего, по разведывательным данным партизан, на железных дорогах в тылу противника действовали не менее 250 табельных и вспомогательных бронепоездов.

Бронепоезда, имея мощное артиллерийское вооружение и броневую защиту, быстро появляясь в угрожаемых местах, представляли известную опасность для партизанских отрядов, особенно не имеющих артиллерии. Нередко они доставляли неприятности и для рейдирующих партизанских соединений во время перехода ими железнодорожных линий.

Охранная служба на железных дорогах в тылу советско-германского фронта была опасной и изнурительно тяжелой. Охрана ежеминутно ожидала нападения партизан и находилась в состоянии непрерывной тревоги и страха. На глазах ежедневно гибли солдаты и офицеры в схватках с партизанами, от пули невидимого партизанского снайпера или при извлечении обнаруженных мин, заложенных партизанами. Уходя на посты, солдаты прощались и иногда говорили сменившимся: «До свидания... в братской могиле!». Охрана непрерывно терпела материальные лишения. Из-за действий партизан продукты доставлялись с большими перебоями. Близкие деревни были отселены и сожжены, а ходить подальше охрана не решалась. Такие «фуражировки» кончались почти всегда гибелью солдат. Солдаты охраны месяцами не видели бани. Командующий тылом Шенкендорф 2 октября 1942 г. записал в свой дневник: «Охранные части до последнего солдата заняты на охране и так часто несут службу, что они длительное время не выдержат такого напряжения. Болезни и вшивость принимают угрожающие размеры»⁴⁰.

Таких свидетельств особенно много в письмах немецких солдат на родину.

Солдаты и офицеры охраны железных дорог всеми силами стремились использовать любой предлог, чтобы уйти из охраны куда угодно, даже во фронтовые части, службу в которых они считали не такой непрерывно опасной, где солдаты не чувствуют себя заброшенными и гораздо лучше снабжаются.

Как было сказано выше, большое число немецких солдат и офицеров погибали при извлечении обнаруженных мин. Противозездные мины, которые закладывали советские партизаны и подпольщики, в большинстве имели элементы неизвлекаемости.

Командующий войсками группы армий «Север» Кюхлер в приказе от 30 ноября 1943 г. констатировал: «Все увеличивающиеся удары и акты саботажа в отношении железных дорог, путей сообщения и учреждений вермахта, усложняющие действия войск, ведущие к тому же к многочисленным жертвам личного состава, все больше свидетельствуют о том, что местное население широко поддерживает партизан и саботажников»⁴¹.

По признанию командира охранного батальона В. Ределиса, «охрана железнодорожных линий, дорог, мостов доставляла немецкому командованию большие трудности, так как никогда не было в достаточной мере войск и поэтому не могло быть гарантировано беспрепятственное движение транспорта с фронта и к фронту, что очень отрицательно отзывалось на ходе военных действий»⁴².

Английский военный историк Фуллер вскоре после окончания войны писал: «В России партизаны, число которых все время возрастало, вселяли ужас в сердца немецких солдат, разбросанных вдоль бесконечных линий сообщения на огромных пространствах, через которые проходили коммуникации; партизанские отряды играли такую же роль, как стаи подводных лодок в Атлантическом океане... русские партизанские отряды заставляли немцев защищать каждую милю своих коммуникаций и, следовательно, отвлекать с фронта сотни тысяч солдат»⁴³.

«Вермахту и полицейским инстанциям в районе гражданского управления,— делает вывод западногерманский исследователь Г. Поттгиссер,— не удалось справиться с партизанами и обеспечить работу железных дорог, являющихся важнейшим транспортным средством для снабжения фронта, потому что огромные пространства даже за линией немецкого фронта никогда не были полностью захвачены немцами и они не были там полновластными хозяевами. Наоборот, направляемая из Москвы деятельность партизан, рассматривавшаяся как оперативное средство войны, с начала 1942 г. постоянно возрастала и по объему, и по эффективности вплоть до освобождения оккупированных восточных территорий»⁴⁴.

¹ Военно-исторический журнал, 1963, № 4, с. 80—88.

² Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. М., 1958, т. II, с. 582, 584.

³ «Совершенно секретно! Только для командования!». Сб. док. М., 1967, с. 267.

⁴ Гальдер Ф. Военный дневник. М., 1971, т. 3, кн. 1, с. 174.

⁵ Там же, с. 190.

⁶ «Совершенно секретно! Только для командования!», с. 395—397.

⁷ Gehlen R. Der Dienst. Erinnerungen 1942—1972. Mainz; Wiesbaden, 1974. S. 107.

- ⁸ ЦАМО, ф. 500, оп. 12454, д. 262, л. 64.
- ⁹ ЦАМО, ф. 500, оп. 12484, л. 163, л. 1. Оперативная карта германского генштаба сухопутных сил № 27163 на 1.12 1941 г.
- ¹⁰ Военно-исторический журнал, 1960, № 7, с. 90—98.
- ¹¹ Hamburger Tagesblatt, 1942, 4 Juni.
- ¹² The Soviet Army / Ed. by V. H. Liedell Hart. London, 1957, p. 153—155.
- ¹³ См.: ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 827, л. 70.
- ¹⁴ Hesse E. Der sowjetrussische Partisanenkrieg 1941 bis 1944 im Spiegel deutscher Kampfanweisungen und Befehle. Göttingen, 1969, S. 153—188.
- ¹⁵ «Совершенно секретно! Только для командования!», с. 400.
- ¹⁶ ЦАМО, ф. 6598, оп. 725109, д. 558, л. 27, 28.
- ¹⁷ Там же, оп. Переводы трофейных документов, инв. № 105, с. 169.
- ¹⁸ ПА ИИП при ЦК КПБ, фонд переводов, д. 61а, л. 47.
- ¹⁹ ЦАМО, ф. 6589, оп. Переводы трофейных документов, инв. № 105, л. 120.
- ²⁰ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4386, оп. 1, д. 25, л. 69—80.
- ²¹ ЦАМО, ф. 500, оп. 12454, л. 255, л. 143.
- ²² ЦАМО, ф. 6598, оп. 725109, д. 558, л. 115.
- ²³ ЦАМО, ф. 500, оп. 12454, л. 262, л. 65, 67.
- ²⁴ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. переводов, д. 60, с. 47.
- ²⁵ ЦАМО, ф. 500, оп. 12454, л. 611, л. 110, 111.
- ²⁶ Там же, л. 112—122.
- ²⁷ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 2, д. 38, л. 25.
- ²⁸ Станишевская Е. П. Наша помощь партизанам.— В кн.: Из истории партизанского движения в Белоруссии. Минск, 1961, с. 411.
- ²⁹ Ильинич М. На передовой линии.— В кн.: Из истории партизанского движения в Белоруссии, с. 188.
- ³⁰ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 4386, оп. 1, д. 11, л. 47, 48.
- ³¹ Там же, ф. переводов, д. 60, л. 25, 26.
- ³² Там же, д. 65а, с. 379.
- ³³ ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 124, л. 27, 28.
- ³⁴ Kriegstagebuch des Oberkommandos der Wehrmacht. Frankfurt a/M., 1965, Bd. III, S. 996.
- ³⁵ Ibid., S. 1118.
- ³⁶ ЦАМО, ф. 500, оп. 12484, д. 969, л. 1; Там же, д. 890, л. 1. Оперативные карты германского генштаба сухопутных сил № 37528 и № 41109 на 1 августа и 1 ноября 1943 г.
- ³⁷ Teske H. Die silbernen Spiegel: Generalstabdienst unter der Lupe Heidelberg, 1962, S. 197
- ³⁸ ЦАМО, ф. 500, оп. 12462, д. 129, л. 205.
- ³⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 69, оп. 1, д. 827, л. 271 об.
- ⁴⁰ ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. переводов, д. 60, с. 67.
- ⁴¹ DZA Potsdam, Fall 12, N 126, Bl. 193.
- ⁴² Redelis V. Partisanenkrieg. Die Wehrmacht im Kampf. Heidelberg, 1958, Bd. 17, S. 16.
- ⁴³ Фуллер Дж. Вторая мировая война 1939—1945 гг.: Пер. с англ. М., 1956, с. 332.
- ⁴⁴ Pottgiesser H. Die Deutsche Reichsbahn im Ostfeldzuge, 1939—1944, Neckargemund, 1960, S. 85.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ВОЕННЫЕ ИТОГИ ВСЕНАРОДНОЙ БОРЬБЫ В ТЫЛУ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

По своим масштабам, политическим и военным результатам партизанская и подпольная борьба, а также массовое сопротивление населения всем мероприятиям фашистских оккупантов в их тылу приобрели стратегическое значение и превратились в один из решающих факторов разгрома вражеского нашествия.

Советские партизаны и подпольщики за время войны нанесли фашистской армии огромный урон в живой силе. Они уничтожили, ранили и пленили свыше 1,6 млн солдат и офицеров вермахта, военно-строительных организаций ТОДТ, немецких чиновников оккупационной администрации, военных железнодорожников и колонистов¹.

Партизанами и подпольщиками в боях и в результате диверсий были убиты 67 генералов гитлеровской армии, войск СС и крупных политических деятелей рейха. Среди них армейские генералы: генерал-лейтенант Лансель — командир 121-й пехотной дивизии, генерал Реннер — командир 174-й пехотной дивизии, генерал-лейтенант Карл Борнеман — командир 442-й дивизии особого назначения, генерал-лейтенант фон Виртц (18-я армия), генерал-лейтенант Рудольф Пешель — командир 6-й авиаполевой дивизии, генерал-полковник Боддиен, контр-адмирал Бёмер, обергруппенфюрер В. Шталекер — начальник эйзатцгруппы «А», обергруппенфюрер СС Виктор Лутце — заместитель Гитлера по руководству СА (штурмовыми отрядами), оберфюреры Беленберг и В. Функ, В. Кубе — гау-лейтер Белоруссии и многие другие. 5 генералов были пленены партизанами и переданы командованию Красной Армии.

В зарубежной буржуазной литературе, особенно в работах, вышедших из-под пера бывших гитлеровских генералов и реакционных историков, можно встретить клеветнические утверждения, будто бы советские партизаны отличались крайней жестокостью, что они якобы захваченных в боях солдат и офицеров германской армии подвергали пыткам и расстреливали.

Партизанская борьба в тылу врага действительно отличалась непримиримостью и бескомпромиссностью, ибо в войне речь шла о существовании Советского государства. Но советские партизаны обладали высокими понятиями о воинской чести и человеческой морали и всегда соблюдали установленные международными конвенциями обычаи и правила войны.

Партизаны были упорными и беспощадными в боях. Однако, несмотря на то что фашисты, особенно эсэсовцы, чинили на оккупи-

рованных территориях беспримерные массовые зверства, а захваченных в плен партизан после жестоких пыток расстреливали или вешали, советские партизаны не отказывали в плене немецким солдатам и офицерам и не запытали свою честь издевательствами над ними.

За время войны советские партизаны взяли в плен около 45 тыс. германских солдат и офицеров. Это число следует признать значительным, если принять во внимание мащштабную тактику партизанской борьбы. Партизаны передавали захваченных в боях фашистских солдат и офицеров за линию фронта для направления их в лагерь для военнопленных.

Следует сказать, что солдат и офицеров гитлеровской армии, преимущественно эсэсовцев, застигнутых во время диких зверств над мирным населением, сжигавших села и деревни, партизаны справедливо считали бандитами и палачами и уничтожали во время боя без всякой пощады.

Антифашистски настроенным пленным и лицам, добровольно перешедшим на сторону партизан, если они изъявляли желание сражаться против гитлеровских захватчиков, партизаны предоставляли эту возможность. Так, в сообщении 709-й группы тайной полевой полиции от 4 апреля 1944 г. говорилось, что летчик Карл Кунсдорф и гранатеры Генрих Фельпель, Курт Ланге и Фридрих Белинг отсутствуют и, согласно информации, перешли к партизанам². В другом сообщении указывалось, что эти лица находятся в партизанском отряде «Смерть фашизму» Минской области, западнее Борисова³. В одном только партизанском полку под командованием Ф. И. Садчикова находилось 62 антифашистски настроенных перебежчика, принятых в ряды партизан.

Советские партизаны никогда не забудут славных бойцов партизанского движения немецких солдат и офицеров, перешедших на сторону советских партизан. Вот только немногие из них: Вернер Ребелайш, Пауль Сосновски, Ганс Штрубе, Франц Питч, Оскар Освальд, Август Кунц, Пауль Бабик, Фриц Ледемахер, Бернгард Тауберт, Август Клейзе, Герман Цинканд, Пауль Гельцель, Ганс Кречмар, Ганс Домен, Иоханес Класс, Фриц Георги, Карл Коерпан, Фриц Петтер, Ганц Кулас, Адам Бретгацер, Герхард Гартман, Эрих Мирли, Эрис Битнер, Франц Бюрнбергер, Иохим Фюрнбергер, Иохим Кюнстер, Карл Круг, Хайк Винклер, Роберт Клелльнер, Рихард Наазе, Пауль Лампе, Гарри Симон, Генрих Риффер, Фридрих Шменкель и многие, многие другие. Значительная часть из них награждена орденами и медалями СССР, а один — бывший ефрейтор 189-й пехотной дивизии Фриц Шменкель — боевым орденом Красного Знамени и удостоен звания Героя Советского Союза.

Все сообщения партизанских отрядов и соединений о результатах той или иной акции, а также отчеты о деятельности за определенное время подписывались командиром, комиссаром и начальником штаба отряда или соединения. Итоговые данные о борьбе партизан и подпольщиков по некоторым важным показателям занижены. Объясняется это тем, что партизаны, совершив ту или иную

диверсию, не располагали временем для полного подсчета ее результатов, так как после проведения акции тут же исчезали. Оккупанты же не только имели на это время, но и точно, с немецкой пунктуальностью фиксировали все результаты действий партизан. Поэтому во многих документах вермахта и полицейских органов эти результаты приводятся полнее, чем в отчетах самих партизан. Приведем лишь несколько примеров, подтверждающих этот вывод.

Командир партизанской бригады Ф. Ф. Дубровский доносил о том, что один из отрядов бригады 19 сентября 1942 г. напал на автоколонну противника на дороге Лепель—Ушачи у д. Жарки и уничтожил 1 автомашину и 15 гитлеровцев. Однако из донесения фашистского командования стало известно, что во время указанного нападения партизанами было истреблено не 15, а 26 гитлеровцев.

Блокированное в лесах соединение украинских партизан под командованием А. Ф. Федорова в начале февраля 1943 г. вырвалось из окружения и уходило на юго-запад. Захватчики организовали операцию по уничтожению прорвавшихся партизан. Вот что доносил об этой операции начальник тайной полевой полиции: «С 6 по 15 февраля 1943 г. в районе Красная Гора, Светиловичи, Ветка, Добруш и Злынка проводилась операция «Хазенягд». Целью операции было уничтожение партизан, прорвавшихся из Мамаевского леса. Наши силы составляли 1200 человек. Собственные потери: 51 убитый, 37 раненых. Потери партизан — 15 убитых. Операция рассматривается вооруженными силами как промах». Из этого донесения видно, что партизаны вывели из строя почти роту гитлеровцев, а от штаба соединения А. Ф. Федорова сообщений о потерях противника во время операции «Хазенягд» не поступало⁴⁻⁵.

Орловский (Брянский) штаб партизанского движения в своем итоговом отчете указывал, что орловские партизаны за время оккупации совершили нападения на 3 железнодорожные станции, а по данным армейских и полицейских инстанций противника и фактической проверки — более чем на 30 железнодорожных станций. Точно такая же картина имеет место в отношении разгромленных станций на Украине, в Белоруссии, в Ленинградской, Калининской и Смоленской областях.

По данным Белорусского штаба партизанского движения, за время войны партизаны разрушили 90 «государственных имений» оккупантов. Однако эти сведения расходятся с суммарными данными отчетов партизанских отрядов и бригад, из которых вытекает, что партизанами были совершены нападения на 780 имений. Последняя цифра для многих казалась маловероятной, и исследователи не вводили ее в научный оборот. Между тем в сообщении полиции безопасности и СД на оккупированной территории СССР от 22 января 1943 г. указывается, что в Белоруссии «особенно ощутительны успехи партизан в захвате государственных имений, бывших совхозов. Из 800 государственных имений, находившихся до 1 мая 1942 г. полностью в собственности немцев, к концу декабря в руках немцев едва ли осталась их треть»⁶. Таким образом, с мая 1942 г. партизаны захватили более 530 государственных имений.

За всю же войну, по данным английских исследователей, из образованных оккупантами на базе совхозов и крупных колхозов 965 «государственных имений» они распоряжались только в 107; 312 имений были захвачены и удерживались партизанами, а 546 имений разрушены⁷. Таким образом, партизанами было захвачено и разрушено 858 имений, т. е. на 78 имений больше, чем об этом сообщается в отчетах партизанских отрядов и соединений. Можно было бы привести и другие примеры, свидетельствующие о том, что в силу характера партизанских действий представленные ими итоговые данные в целом ряде случаев оказываются ниже, чем в официальных документах противника. Поэтому домыслы фальсификаторов о завышенных данных, которые якобы содержатся в партизанских отчетах, не выдерживают критики.

Результаты борьбы советских партизан на коммуникациях и линиях связи противника в Великую Отечественную войну сливались с результатами борьбы партизан и участников движения Сопротивления против немецко-фашистских оккупантов в захваченных странах антигитлеровской коалиции. Например, бывший полковник фашистского вермахта Г. Теске в книге, посвященной действиям советских партизан на коммуникациях и линиях связи, содержащей многие правильные выводы, опубликовал и некоторые важные факты о борьбе на коммуникациях партизан и участников движения Сопротивления в западных странах и на Балканах. Так, в разделе «Основные трудности» он пишет: «На Западе в сентябре 1943 г. сильная волна саботажа — прежде всего в Бельгии (Арденны и Лютих), в Лилле, Париже и на швейцарской границе... специализация на подрыве локомотивов. В районе Лилля ежемесячно выводится из строя 30—40 локомотивов, на всем Западе ежедневно — 3—4 локомотива. Тем самым наносится ущерб западной военной промышленности, а также снабжению и строительству подводных лодок и атлантической схемы. В случае нападения предусмотрено закрытие собственных предприятий... Италия — саботаж, население инертно. Балканы — большие повреждения путей партизанами»⁸.

Историк Германской Демократической Республики Н. Кюнрих, основываясь на данных, опубликованных в западных и восточноевропейских странах, а также на архивных документах, сообщает о результатах партизанской борьбы и движения Сопротивления в странах Европы. По неполным данным, в Польше партизанами Народной гвардии — Народной армии в 1944 г. — были проведены 904 операции, из них 120 крупных боев. Всего польские партизаны в 1942—1944 гг. провели 7203 боевые акции и уничтожили 1300 военных эшелонов.

В Греции только партизанскими отрядами Элас было уничтожено или выведено из строя 85 локомотивов, 957 вагонов и 1007 автомашин.

Югославскими партизанами в 1941—1945 гг. уничтожено или захвачено 309 самолетов, 928 танков, 20 022 автомашины. Кроме того, были уничтожены или повреждены 1183 деревянных моста.

720 каменных и 245 железных мостов, 7936 км дорог, 1684 км железнодорожных рельсов, 1077 железнодорожных мостов, 1099 поездов, 1918 локомотивов и 19 758 вагонов.

Албанскими партизанами уничтожено и захвачено более 2100 танков, бронемашин и автомашин.

Чехословацкими партизанами за время войны было пущено под откос или уничтожено 443 локомотива и 3883 вагона, разрушено 120 железнодорожных и 180 дорожных мостов.

Французские партизаны только в июне и июле 1944 г. пустили под откос 600 поездов и вывели из строя 1800 локомотивов и 6000 вагонов. После 6 июля 1944 г. (высадка союзников в Нормандии) партизаны отвлекли на себя 8 дивизий противника.

Бельгийские партизаны с сентября 1942 г. по август 1944 г. повредили 641 локомотив и более 10 тыс. вагонов, уничтожили 309 барж, разрушили 36 шлюзов, взорвали несколько электростанций и узлов связи.

Итальянские партизаны с 1 июня 1944 г. по март 1945 г. провели 6449 боевых операций и 5571 акт саботажа. Они вывели из строя 230 локомотивов, 760 вагонов, 237 самолетов и разрушили 276 мостов⁹.

Одним из важнейших результатов всенародной борьбы в тылу врага явилось падение морального духа солдат и офицеров фашистской армии. Английские исследователи Ч. О. Диксон и О. Гейльбрунн пришли к правильному выводу, что «ущерб, нанесенный немецкой армии партизанской войной, нельзя определять только числом убитых и раненых и количеством уничтоженных орудий и складов. К этому еще следует прибавить потерю немецкой армией боеспособности и ударной мощи, значение которой трудно оценить в цифрах. Главное состоит в том, что ухудшилось моральное состояние солдат, которые воевали в стране, где каждый гражданин мог оказаться партизаном, а каждый необычный шум — сигналом начала партизанской атаки»¹⁰.

Почти ни один гитлеровский генерал и зарубежный исследователь, писавший что-либо об опыте второй мировой войны, не проходил мимо огромного влияния народной борьбы в тылу фашистских армий на моральный дух ее фронтовых солдат. Немецкий генерал Л. Рендулич, командовавший во время войны дивизией, а затем корпусом на центральном участке Восточного фронта, в работе «Партизанская война», подчеркивая беспримерные в истории войн масштабы партизанского движения, определяет его результаты не только по людским, материальным и другим потерям, но и по тому «колоссальному воздействию, которое оно оказало на фронтовые войска»¹¹.

Генерал Г. Гудериан, командующий во время войны 2-й танковой группой, а затем начальник генштаба сухопутных сил Германии, писал, что «по мере того, как война принимала затяжной характер, а бои на фронте становились все более упорными, партизанская война стала настоящим бичом, сильно влияя на моральный дух фронтовых солдат»¹².

Приведенные факты показывают, что всенародная борьба в тылу врага против войск и всех объектов противника создавала обстановку, когда «земля горела под ногами оккупантов». Это влияло на снижение морального духа и боеспособности солдат и офицеров фашистской армии, что в значительной степени способствовало победам Красной Армии, разгрому и изгнанию захватчиков с советской земли.

Один из важнейших результатов политической, боевой и диверсионной деятельности партизан и подпольщиков, а также массового срыва населением политических, военных и экономических мероприятий захватчиков,— крах иллюзий военно-политического руководства рейха в отношении того, что оккупированные советские территории станут для Германии и ее союзников неисчерпаемым источником сырьевых ресурсов, продовольствия и даровой рабочей силой.

Всенародная борьба в тылу врага, особенно на коммуникациях и линиях связи, вызывала скованность в действиях фашистских частей и соединений и замедление ее маневров войсками и ресурсами, что часто имело огромное оперативное значение, выходящее за пределы отдельных соединений и даже армий.

Быстрота осуществления маневра силами и средствами была одной из самых сильных сторон германской армии. Маневр — основа оперативного искусства, и захватчики мастерски умели его осуществлять. Коммуникации, особенно железнодорожные, имели значение оперативного фактора первостепенной важности. Непрерывно нападая на них, партизаны срывали или замедляли перевозки войск, техники и грузов снабжения. Намеченные противником сроки перегруппировки войск срывались, и таким образом время — важнейший элемент маневра — стало неуправляемым. Фашистское командование потеряло возможность и уверенность осуществить маневр своевременно, и это ослабило боеспособность армий противника. При наступлении Красной Армии на крупные города, центры коммуникаций, укрепленные районы противника здесь создавалось критическое положение. Перебрасываемые же сюда части и соединения длительное время находились в эшелонах, которые не могли двигаться ни вперед, ни назад и прибывали к тому времени, когда повлиять на ход событий уже не могли, или вовсе не прибывали.

Подобные результаты борьбы партизан являлись едва ли не самой главной помощью и содействием партизан Красной Армии.

Политическая работа подпольных организаций и партизан среди советского населения оккупированных областей являлась могучим оружием в борьбе против немецко-фашистских захватчиков. Призывы к населению активизировать борьбу всеми доступными способами находили горячий отклик в сердцах людей. Фашистская пропаганда, стремившаяся ослабить влияние нашей партии на народные массы и монолитную сплоченность национальностей Советского Союза, подорвать веру в нашу победу, потерпела сокрушительный и полный провал. Это вынуждены были признать фашистские генералы и все нацисты.

Так, командующий охранными войсками группы армий «Центр» в сводке от 10 ноября 1942 г., посвященной обзору партизанского движения, докладывал главному командованию: «Одновременно используется действенная и умелая пропаганда, которая призывает население оккупированных областей к борьбе против „оккупантов и захватчиков“. Руководимое из Москвы движение партизан приобрело печать героизма и нельзя отрицать, что местное население под впечатлением успехов партизанских операций с интересом выслушивает эту пропаганду и все больше и больше уклоняется от сотрудничества с немецкими властями»¹³.

Немецкий чиновник рейхскомиссариата «Украина» Зауцен в секретной докладной записке вынужден был признать: «Украинцы не находятся ни в идеологическом контрасте с большевизмом, ни в каком бы то ни было антагонизме с русскими»¹⁴. Вице-шеф военной администрации Хельмут Кернер в апреле 1944 г. констатировал «полный неуспех пропаганды на Украине»¹⁵. Бывший генеральный комиссар Киева Магунья писал: «Наша пропаганда представляла собой жалкую картину, была лишена всякой достоверности и тем самым всякой действенной силы»¹⁶.

Одним из важнейших результатов всенародной борьбы против захватчиков в их тылу являлось отвлечение значительных сил противника на борьбу против партизан, подпольных организаций и массового саботажа населением политических, военных и экономических мероприятий врага, а также на охрану важнейших объектов германской армии. Так, на 1 октября 1943 г., по данным германского генерального штаба сухопутных сил, борьбой с партизанами, охраной важных объектов и так называемым умиротворением было занято 14 немецких дивизий: 6 охранных (201, 203, 207, 281, 285 и 286-я), 4 авиановые (153, 388, 390 и 391-я), 4 резервные (141, 143, 147 и 151-я). Кроме того, союзники Германии выделили для этих целей 14 дивизий: 9 венгерских (1, 5, 9, 12, 18, 19, 21, 23 и 201-ю), 3 румынские (5, 6 и 12-ю), 2 словацкие (1-ю и 2-ю), а также румынский 3-й горнострелковый корпус. Всего гитлеровцы и их союзники сосредоточили для борьбы против советских партизан около 30 дивизий¹⁷.

Но этими дивизиями не исчерпывались силы, отвлекавшиеся для борьбы против советских партизан и подпольных организаций. В этих же целях использовались многочисленные охранные батальоны и полки — армейские, полицейские и жандармские, тайная полевая полиция, служба порядка, эйнзатц-группы и другие организации и формирования.

Перед нападением гитлеровской Германии на Советский Союз, на 1 июня 1941 г. в составе гитлеровской армии и армии резерва имелось 367 охранных батальонов и 37 штабов охранных полков¹⁸. После начала войны подавляющее их большинство находилось на оккупированных советских территориях и занималось борьбой с партизанами и подпольщиками, охраной важнейших объектов, особенно железных дорог, автомагистралей и баз снабжения. Разведкой Красной Армии и партизан было выявлено на оккупированной тер-

риктории 55 охранных полков и 206 отдельных охранных батальонов, частично входивших в 34 полицейских полка 115 полицейских батальонов, кавалерийская жандармская бригада, полк полевой жандармерии, 38 отдельных моторизованных жандармских взводов, оснащенных танками, и значительное количество вспомогательных частей и подразделений. Все эти силы составляли примерно около 20 дивизий. Таким образом, для борьбы против советского населения, оказавшего гитлеровцам ожесточенное сопротивление, оккупанты бросили в общей сложности более 50 дивизий.

Согласно подсчетам историка ГДР Г. Кюнриха, сделанным на основе статистических данных германских железных дорог и документов военного командования, для борьбы с советскими партизанами гитлеровское военное руководство ввело в общей сложности 25 дивизий вермахта, 327 543 эсэсовца, солдата и офицера СД и полиции и около 500 тыс. вспомогательных войск¹⁹. Эти данные являются значительным свидетельством беспримерной по масштабам всепародной борьбы в тылу фашистских захватчиков, оказавшей неоценимую помощь Советской Армии, на плечах которой лежала основная тяжесть борьбы с врагом.

Самоотверженная борьба советских партизан и подпольщиков в тылу врага в Великую Отечественную войну получила всенародное признание и высокую оценку Коммунистической партии и Советского правительства. В постановлении Пленума ЦК КПСС о 50-лети Великой Октябрьской социалистической революции говорится: «В тылу врага развернулась всепародная борьба против фашистских оккупантов. Вместе с Советскими Вооруженными Силами сокрушительные удары по врагу наносили партизаны. Народные мстители, подпольные партийные и комсомольские организации действовали во многих районах Украины, Белоруссии, Молдавии, Лигвы, Латвии, Эстонии, в Смоленской, Брянской, Псковской, Новгородской, Орловской, Ленинградской, Калининской, Московской и других областях»²⁰.

За доблесть и мужество в борьбе против фашистских захватчиков партизанам и подпольщикам вручено более 185 тыс. орденов и медалей СССР, 127 тыс. партизан были награждены медалью «Партизану Отечественной войны», 234 человека удостоены звания Героя Советского Союза, а двое были удостоены этого звания дважды. Многие партизаны были награждены орденами и медалями за боевые подвиги, совершенные в рядах Красной Армии. Среди партизан, сражавшихся впоследствии в Красной Армии и удостоенных звания Героя Советского Союза, был и смоленский партизан М. Егоров, водрузивший вместе с М. Кантария Красное Знамя на куполе рейхстага в Берлине.

¹ В том числе по оккупированным областям: РСФСР — до 600 тыс. человек, УССР — до 500 тыс., БССР — 464 тыс., Молдавской ССР — 2700, Литовской ССР — 14 тыс., Латвий-

ской ССР — 40 571, Эстонской ССР — 3500, Карело-Финской ССР — 13 тыс. человек.

² ПА ИИП при ЦК КПБ, ф. 3500, оп. 3, д. 167, л. 59, 57.

- ³ Там же, л. 57.
- ⁴⁻⁵ *Пономаренко П. К.* Непокоренные: (Вснародная борьба в тылу фашистских захватчиков в Великую Отечественную войну). М., 1975, с. 58
- ⁶ ГАОР БССР, ф. 9, оп. 1, д. 942, л. 21.
- ⁷ *The Soviet Army* / Ed. by V. H. Liddell Hart. London, 1957, p. 158.
- ⁸ *Teske H.* Die silbernen Spiegel. Generalstabdienst unter der Lupe. Heidelberg, 1952, S. 206.
- ⁹ *Kühnrich H.* Der Partisanenkrieg in Europa. Berlin, 1965, S. 417—425.
- ¹⁰ *Диксон Ч. О., Гейльбрунн О.* Коммунистические партизанские действия. М., 1957, с. 82.
- ¹¹ Итоги второй мировой войны. Пер. с нем. М., 1957, с. 135.
- ¹² Там же, с. 126.
- ¹³ ЦАМО, ф. 500, оп. 12454, д. 635, л. 51—53.
- ¹⁴ ПА ИИП при ЦК Компартии Украины, ф. 57, оп. 4-в, д. 19, л. 1023.
- ¹⁵ Там же, д. 11, л. 138.
- ¹⁶ Там же, л. 326.
- ¹⁷ ЦАМО, ф. 500, оп. 12484, д. 830, л. 1. Оперативная карта генштаба сухопутных войск Германии на 10 октября 1943 г.
- ¹⁸ *Мюллер-Гиллебрандт Д.* Сухопутная армия Германии, 1943—1945: Пер. с нем. М., 1958, т. II, с. 219.
- ¹⁹ *Kühnrich H.* Der Partisanenkrieg in Europa 1939—1945. Berlin, 1965, S. 432.
- ²⁰ 50 лет Великой Октябрьской социалистической революции: Постановление Пленума ЦК КПСС. Тезисы ЦК КПСС. М., 1967, с. 21—22.

БИБЛИОГРАФИЯ

ПРОИЗВЕДЕНИЯ КЛАССИКОВ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 10.

Энгельс Ф. Заметки о войне. М., 1941.

Энгельс Ф. Избранные военные произведения. М., 1956.

Ленин В. И. Полное собрание сочинений, т. 9—12, 14, 17, 35—44, 51—54.

ПАРТИЙНО-ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ РЕШЕНИЯ И МАТЕРИАЛЫ

Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е доп. и испр. изд. М., 1985, т. 7, 1938—1945.

50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы ЦК КПСС. М., 1967.

Сорокалетие победы советского народа в Великой Отечественной войне. Док. и материалы. М., 1985.

Тридцатилетие Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Док. и материалы. М., 1975.

Постановление ЦК КПСС «О 40-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов». — Коммунист, 1984, № 9.

РАБОТЫ РУКОВОДЯЩИХ ДЕЯТЕЛЕЙ КПСС И СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Ворошилов К. Е. Срочное поручение. — В кн.: Солдатами были все. Минск, 1972.

Калинин М. И. О коммунистическом и воинском долге: Сб. статей и речей. М., 1958.

Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. 5-е изд. М., 1948.

Щербаков А. С. Из отчета Московского областного комитета ВКП(б) о деятельности партизанских отрядов и истребительно-диверсионных отрядов. — В кн.: Народные мстители. М., 1961.

Фрунзе М. В. Избранные произведения. М., 1957, т. 1.

РАБОТЫ ДЕЯТЕЛЕЙ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО И РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ

Гусац Г. Свидетельство о словацком национальном восстании. М., 1969.

Димитров Г. Избранные произведения. М., 1957, т. I—II.

Лонго Л. Народ Италии в борьбе: Пер. с ит. М., 1951.

Тольятти И. Предисловие к книге Р. Батталья. — Риншита, 1953, № 12.

Ульбрихт В. К истории новейшего времени: Пер. с нем. М., 1957.
Че Гевара Э. Партизанская война: Пер. с исп. М., 1964.
Че Гевара Э. Эпизоды революционной борьбы: М., 1974. Пер. с исп.

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

- Битва за Тулу: Сб. док. и материалов. 4-е доп. и исп. изд. Тула, 1969.
- В дни суровых испытаний. (Сталинградская партийная организация в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.): Сб. док. и материалов. Волгоград, 1966.
- В тылу врага. Борьба партизан и подпольщиков на оккупированной территории Ленинградской области 1941 г.: Сб. док. Л., 1981.
- В тылу врага: Листовки партийных организаций и партизан периода Великой Отечественной войны 1941—1945. М., 1962.
- Вишничина в период Великой Отечественной войны 1941—1945: Хроника действий. Киев, 1964. На укр. яз.
- Во имя победы. (Воронежская областная партийная организация в Великой Отечественной войне 1941—1945: Сб. док. и материалов. Воронеж, 1975.
- Всемирное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны, 1941—1944. Док. и материалы. Минск, 1967—1973, т. 1—2.
- Гальдер Ф.* Восныйй дневник. Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск 1939—1942 гг. М., 1966—1971, т. 1—3. Пер. с нем.
- Говорят погибшие герои. Предсмертные письма советских борцов против немецко-фашистских захватчиков (1941—1945 гг.). 6-е исп. и доп. изд. М., 1979.
- Дневник и донесения Инны Константиновой. Калинин, 1957.
- Днепропетровская область в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945 гг.): Сб. док. и материалов. Днепропетровск, 1962.
- Документы немецко-фашистского командования о действиях советских партизан.— Воен.-ист. журн., 1960, № 7.
- Документы обвиняют: Сб. док. о чудовищных преступлениях немецко-фашистских захватчиков на советской территории. М., 1943, 1945, вып. 1—2.
- Документы отваги и героизма. Кубань в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.: Сб. док. и материалов. Краснодар, 1965.
- Донецкая область в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): Сб. док. и материалов. Донецк, 1980.
- Житомирщина в период временной оккупации фашистскими захватчиками. Житомир, 1948.
- Запорожская область в годы Великой Отечественной войны: Сб. док. Запорожье, 1959.
- Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: Сб. док. и материалов. Нальчик, 1975.
- Калмыкия в Великой Отечественной войне 1941—1945: Док. и материалы. Элиста, 1966.
- Карелия в годы Великой Отечественной войны: Док. и материалы. Петрозаводск, 1975.
- Киевщина в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: Сб. док. Киев, 1963.
- Коммунистическая партия Советского Союза в Великой Отечественной войне (1941—1945): Док. и материалы. М., 1972.
- Крым в Великой Отечественной войне 1941—1945: Сб. док. и материалов. Симферополь, 1973.
- Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945 гг.): Сб. док. и материалов. Курск, 1960, 1962, т. 1—2.
- Ленинград в Великой Отечественной войне Советского Союза: Сб. док. и материалов. Л., 1944, 1947, т. 1—2.
- Листовки донского подполья (1941—1943 гг.). Ростов н/Д, 1963.
- Листовки партизанской войны в Ленинградской области. 1941—1944. Л., 1945.
- Листовки партийного подполья и партизанских отрядов Украины в годы Великой Отечественной войны. Киев, 1969.

- Львовщина в Великой Отечественной войне (1941—1945 гг.): Сб. док. и материалов. Львов, 1968.
- Мазуров К. Т. В тылу врага. Из писем, донесений в ЦК КП(б) Белоруссии и ЦК ЛКСМБ.— Комсомольский работник, 1945, № 11—12.
- Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945: Сб. док. и материалов. Кишинев, 1976, т. 2. В тылу врага.
- Молодая гвардия. Документы и воспоминания о героической борьбе подпольщиков Краснодона в дни временной фашистской оккупации (июнь 1942 — фев. 1943 гг.). 5-е пер. и доп. изд. Донецк, 1977.
- Мы обвиняем: Док. и материалы о злодеяниях гитлеровских оккупантов и латышских буржуазных националистов в Латвийской Советской Социалистической Республике. 1941—1945 гг. Рига, 1967.
- На правый бой, на смертный бой! Сборник воспоминаний и документов о вооруженной борьбе латышского народа против фашистских захватчиков. В двух томах. Рига, 1968, 1972.
- Народные мстители: Сб. док. М., 1961.
- Нацистская политика геноцида и «выжженной земли» в Белоруссии. 1941—1944. Минск, 1984.
- Неманский рейд партизанской дивизии им. С. А. Ковпака (1944 г.).— Ист. арх., 1961, № 3.
- Немецко-фашистская оккупация в Эстонии (1941—1944): Сб. док. и материалов. Таллин, 1963.
- Непокоренная земля Псковская. 1941—1944. Док. и материалы из истории партизанского движения и партийно-комсомольского подполья в годы Великой Отечественной войны. 1941—1944. 3-е изд. Л., 1976.
- Нюрнбергский процесс: Сб. материалов. М., 1951—1952, т. 1—2.
- О партийном подполье в Минске в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — июль 1944). Минск, 1961.
- Об идеологической работе КПСС. Сб. док. М., 1977.
- Огненные годы. Док. и материалы об участии комсомола в Великой Отечественной войне. 2-е доп. и исп. изд. М., 1971.
- Одесская область в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.: Док. и материалы. Одесса, 1970.
- Орловская область в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): Сб. док. и материалов. Орел, 1960.
- Партизанская борьба с немецко-фашистскими оккупантами на территории Смоленщины. 1941—1943: Док. и материалы. Смоленск, 1962.
- Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945): Сб. док. и материалов. М., 1969, вып. 1—2.
- Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Июнь 1941 — июль 1944. Минск, 1983.
- Партизаны Брянщины. Брянск, 1959—1962, т. 1—2.
- Партизаны Брянщины. Сб. док. и материалов о Брянском партизанском крае в годы Великой Отечественной войны. Тула, 1970.
- Партизаны Украины в борьбе против немецко-фашистских захватчиков. Киев, 1947.
- Пламенные строки. Сб. док. и материалов. Харьков, 1975.
- Подвиги народных мстителей: Партизанское движение в Калининской области. Док. и материалы. М., 1966.
- Подолля в годы Великой Отечественной войны: Сб. док. и материалов (1941—1945 гг.). Львов, 1969.
- Подпольные комсомольские органы Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941—1944). Краткие сведения об организации, структуре и составе. Минск, 1976.
- Подпольные партийные органы Компартии Белоруссии в годы Великой Отечественной войны: Краткие сведения об организации, структуре и составе. Минск, 1975.
- Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белорусии. 1941—1944 гг. Минск, 1963.
- Преступные цели — преступные средства: Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941—1945 гг.). М., 1968.

- Сборник сообщений Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. М., 1946.
- Сборник листовок всенародной партизанской борьбы в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941—1944 гг.). Минск, 1952.
- Сводки Советского Информбюро. М., 1944—1945. Кн. 1—8.
- Совершенно секретно! Только для командования: Док. и материалы. М., 1967.
- Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941—1945: Док. и материалы в трех томах. Киев, 1980.
- Советские листовки в тылу фашистских оккупантов (1941—1944 гг.).— Ист. арх., 1955, № 3.
- Советские люди в освободительной борьбе югославского народа. 1941—1945 гг. Воспоминания, документы и материалы. М., 1973.
- Ставрополье в Великой Отечественной войне, 1941—1945 гг.: Сб. док. и материалов. Ставрополь, 1962.
- СС в действии. Документы о преступлениях СС. М., 1960.
- СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945. Краткая хроника. 2-е доп. изд. М., 1970.
- Страницы народного подвига (Калининская область в годы Великой Отечественной войны): Сб. док. и материалов. М., 1974.
- Страницы, обгаренные кровью. Последнее слово павших героев. Симферополь, 1968.
- Судебный процесс по делу о злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими захватчиками в Белорусской ССР. Минск, 1947.
- Сумская область в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945: Сб. док. и материалов. Харьков, 1963.
- Товарищ комсомол. Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ. 1918—1968. М., 1969, т. 2.
- Трудящиеся Харьковской области в Великой Отечественной войне. Харьков, 1960.
- Фашистского палача к ответу. Документы о преступлениях Адольфа Хойзингера против мира, военных преступлениях и преступлениях против человечности. М., 1969.
- Херсонская область в годы Великой Отечественной войны. 1941—1945: Сб. док. и материалов. Симферополь, 1975.
- Хроника важнейших событий истории Коммунистической партии Белоруссии. Минск, 1980, ч. 3 (июнь 1941—1965 гг.).
- Черниговщина в период Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.): Сб. док. и материалов. Киев, 1978.
- Эстонский народ в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.: Док. и материалы. Таллин, 1975.

ВОСПОМИНАНИЯ

- Абрамов М. Г.* На земле опаленной. Страницы из дневников партизан. Л., 1968.
- Андреев В. А.* Народная война. Из записок партизана. Кишинев, 1970.
- Антонов С., Болдовитинов А., Касьянов С., Полянничко В., Рамбаев Е.* Партизанская Кришчыка. Минск, 1971.
- Арзумян С. Х.* Земля пылала. Минск, 1974.
- Артемьев И. Н.* В эфире партизаны. М., 1971.
- Артозеев А.* Партизанская быль. М., 1956.
- Аругянц С. А.* По ту сторону фронта. Записки партизана. Ереван, 1957.
- Афонин С. Г.* Шаги над пропастью. Записки партизана. 2-е доп. изд. Саранск, 1978.
- Бакрадзе Д.* Кровью героев. Тбилиси, 1961.
- Батов П. И.* В походах и боях. М., 1962.
- Бегма В., Кизя Л.* Путь неокоренных. М., 1963.
- Белявец Д.* Донецкие мстители: Записки партизана. 3-е изд. Донецк, 1969.
- Бережной П. И.* Два рейда. Записки партизанского командира. Горький, 1967.
- Бескормный И.* Лесная правда: Записки редактора партизанской газеты. Одесса, 1953.

- Богатырь З. А.* В тылу врага (Боевая деятельность соединения партизанских отрядов под командованием Героя Советского Союза А. Н. Сабурова). М., 1969.
- Болдин И. В.* Страницы жизни. М., 1968.
- З едином строю. Воспоминания участников партизанского движения в Белоруссии. 1941—1944. Минск, 1970.
- В лесах Белоруссии. Воспоминания советских партизан и немецких антифашистов. Минск, 1977.
- В приеманских лесах. Воспоминания партизан и подпольщиков. Минск, 1975.
- В тылу врага: (Очерки, дневники, записки об участии комсомола и молодежи в партизанской борьбе). М.; Л., 1943.
- Василевский А. М.* Дело всей жизни. М., 1973.
- Ваушасов С. А.* Партизанская хроника. М., 1961.
- Ваушасов С. А.* На разгневанной земле. М., 1965.
- Ваушасов С. А.* На тревожных перекрестках: Записки чекиста. 2-е доп. и исп. изд. Минск, 1974.
- Вейнерович И.* С киноглазом у партизан: Из записок кинооператора. М., 1943.
- Верасов И. З.* В горах Таврии. Записки партизана. Киев, 1969.
- Верхоzin А. М.* Самолеты летят к партизанам. Записки начальника штаба. 2-е изд. М., 1966.
- Вершигора П.* Люди с чистой совестью. М., 1946.
- Вершигора П.* Рейд на Сан и Вислу. М., 1961.
- Веселов И. И.* Три года в тылу врага. Записки партизана. Пермь, 1961.
- Ветров П. Д.* Братья по оружию. Минск, 1965.
- Ветров И. Е.* В лесах под Новомосковском. Записки партизана. 2-е исп. и доп. изд. Днепропетровск, 1968.
- Взрывы на большаке. Воспоминания участников партизанской борьбы на Брянщине. Брянск, 1963.
- Викторчик П. М.* Над Ольсой-рекой. Партизанские записки. Минск, 1966.
- Виноградов И. В.* Дорога через фронт. Записки партизана. 3-е исп. и доп. изд. М., 1976.
- Волович К. Н.* Жар далеких костров. Записки командира партизанского полка. Л., 1974.
- Волончук Ф. Ф.* По тылам врага. М., 1961.
- Воскресенский М. Л.* Герман ведет бригаду. Воспоминания партизана. Л., 1965.
- Выжлов Н. А.* Сквозь огонь войны (Воспоминания партизана). Вологда, 1964.
- Генос Г. И.* Четыре времени года. (Дневник партизана). М., 1969.
- Герасимов Г. А.* Партизанские километры. Петрозаводск, 1965.
- Герои партизанской войны на Украине. Киев, 1948.
- Глазок М.* Лесные солдаты: (Записки партизана). Харьков, 1961.
- Глидер М. М.* С киноаппаратом в тылу врага. М., 1947.
- Гнедаш Т. К.* Воля к жизни. М., 1960.
- Говорят побратимы. Воспоминания. Симферополь, 1968.
- Голь Шарль де.* Военные мемуары. М., 1957. Пер. с фр.
- Горят костры партизанские. Воспоминания партизан — участников битвы за Ленинград. Л., 1966.
- Гречко А. А.* Битва за Кавказ. 2-е доп. изд. М., 1977.
- Грозные дни: Воспоминания участников партизанской борьбы против немецко-фашистских оккупантов на территории Гомельской и Полесской областей. Минск, 1972.
- Груздев Н.* Солдаты партизанского фронта. Минск, 1969.
- Губский Н. Ф.* Незабываемое. Минск, 1976.
- Давыдов И.* Юность уходит в бой. М., 1972.
- Дедюля И. П.* Лесная гвардия. (Записки бывшего комиссара партизанской бригады «Смерть фашизму»). Минск, 1968.
- Дедюля И. П.* Партизанский фронт. М., 1975.
- Денисевич А.* Орлиное племя: Записки комсомольского работника. Минск, 1970.
- Джагаров М. М.* Костры партизанские (Записки командира 1-й Минской партизанской бригады). 2-е перераб. и доп. изд. Минск, 1974.
- Донесения партизан: Очерки, воспоминания, Ростов н/Д, 1946.
- Дорога в бессмертие. Минск, 1967.

- Дьяконов Г. М. Два года в тылу врага. Минск, 1974.
- Емлютин Д. Шестьсот дней и ночей в тылу врага. М., 1971.
- Елин Д. Д. Молодежь Молдавии в дни Великой Отечественной войны. Кишинев, 1948.
- Жалдак И. П. Отзвуки огненных лет. Записки партизана. Тула, 1975.
- Жилынин Я., Позняков П., Лузгин В. Без линии фронта. Минск, 1975.
- Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1985, т. 1—3.
- Жукин С. Г. От Днепра до Буга. Минск, 1974.
- За край родной. Воспоминания партизан и подпольщиков Барановичской области. Минск, 1978.
- За линией фронта. Тула, 1968.
- Засыпка Т. Н. Страница партизанская. М., 1975.
- Затаров И. К. Война в краю озер. Воспоминания. Минск, 1967.
- Золотарь И. Записки десантника. М., 1955.
- Зубаков А. Партизанскими тропами. Калуга, 1962.
- Зубевич И. Райком и подполье. Минск, 1972.
- Иваненко П. В родных местах: Воспоминания подпольщика и партизана. Минск, 1971.
- Игнатов П. К. Записки партизана. Краснодар, 1964—1965. Кн. 1—3.
- Из истории партизанского движения в Белоруссии (1941—1944 гг.): Сб. воспоминаний. Минск, 1961.
- Плыновский М. К. Шла война народная. Записки секретаря Мозырского подпольного райкома партии. Минск, 1973.
- Ильиных И. А. Шестьсот дней в боях и походах. 2-е перераб. и доп. изд. Тула, 1969.
- Исаков И. И. Гроза над Оредежем. Воспоминания. Л., 1974.
- Казаченок В. Когда родина в опасности: Записки о Минском подполье. Минск, 1961.
- Кайсенов К. Партизанской тропой. Записки партизана. Алма-Ата, 1965.
- Калинин П. З. Партизанская республика. 3-е изд. Минск, 1973.
- Караванченко А. П., Федоренко Д. Т. Непокоренный Павлоград. М., 1965.
- Карицкий К. Д. Ленинградские партизаны. Л., 1962.
- Кизя Л. Правды не затмить: Против фальсификаторов партизанского движения. Киев, 1965. На укр. яз.
- Климов И. Ф., Граков Н. Е. Партизаны Вилейщины. Минск, 1967.
- Ковпак С. А. От Путивля до Карпат. Киев, 1962.
- Ковпак С. А. Из дневника партизанских походов... М., 1964.
- Козлов В. П. Люди особого склада. М., 1959.
- Козлов В. П. Верш до конца. 2-е изд. М., 1973.
- Козлов П. А. В Крымском подполье. Воспоминания. М., 1972.
- Конец П. С. Записки командующего фронтом. М., 1985.
- Коробов Л. Фронт без флангов. М., 1942.
- Королев И. Ф. Сыновья народа. Минск, 1955.
- Королев М. Ф. В лесах Калевалы. Вологда, 1960.
- Короткевич А. Обелиск у дороги. Минск, 1971.
- Кругилов И. А. В прифронтовых лесах: Записки партизана. Л., 1965.
- Кудрин С. Вдали от Большой Земли: (Записки партизана). 2-е исп. изд. Куйбышев, 1952.
- Кузин П. Записки партизана. М., 1948.
- Кулаков Г. Дневник комиссара. М., 1967.
- Кульчаев М. Т. За огненной чертой. Партизанские записки. Нальчик, 1967.
- Лесничий С. П. Далеко за фронтом. Минск, 1972.
- Лесные богатыри: Воспоминания бывших партизан 1-й Клетнянской партизанской бригады. Тула, 1966.
- Лисенцев В. Партизанский край. Минск, 1969.
- Логунова Т. А. В лесах Смоленщины: Записки комсомолки-партизанки. М., 1947.
- Лобанок В. Е. В боях за Родину. 3-е доп. изд. Минск, 1964.
- Лобанок В. Е. Партизаны принимают бой. Минск, 1976.
- Луговой П. Д. Побратимы: Партизанская быль, Киев, 1974.

- Лукашов М. Т.* Партизанскими тропами. Киев, 1968.
- Лукашов М. Т.* По тылам врага. Киев, 1974.
- Люди легенд, М., 1965—1971.* Вып. 1—4.
- Мазуров К. Т.* Незабываемое. Минск, 1984.
- Майоров Н.* Незабываемые дни. Смоленск, 1963.
- Македонский М. А.* Пламя над Крымом: Воспоминания командира южного соединения партизанских отрядов Крыма. Симферополь, 1969.
- Мальцев С.* Когда опасность рядом: Страницы партизанской борьбы. Минск, 1968.
- Мандрик П. А.* В суровые дни. Минск, 1974.
- Марго В. И.* Пылающий лес. Л., 1970.
- Марцишек Г. Н.* Мы на своей земле. Воспоминания о партизанском отряде Героя Советского Союза В. А. Молодцова (Бадаева). Одесса, 1959.
- Мачульский Р. Н.* Страницы бессмертия. Минск, 1972.
- Мачульский Р. Н.* Люди высокого долга. Минск, 1975.
- Мачульский Р. Н.* Вечный огонь: Партизанские записки. 3-е изд. Минск, 1978.
- Машиеров П. М.* Патриотическая борьба молодых партизан Молодеченской области. Минск, 1945.
- Медведев Д. М.* Сильные духом. (Это было под Ровно). Киев, 1965.
- Мерецков К. А.* На службе народу: Страницы воспоминаний. М., 1985.
- Мизайлов Н. А.* Комсомольцы в тылу врага. М., 1942.
- Мизайлов Н. А.* Покой нам только снится. М., 1968.
- Москвин Н.* Партизанскими тропами. М., 1967.
- Народные мстители: Воспоминания курских и белгородских партизан и подпольщиков.* 2-е перераб. и доп. изд. Воронеж, 1975
- Наузов М. П.* Хинельские походы. 4-е исп. и доп. изд. М., 1972.
- Не сломанные бурей. Партизаны и бойцы незримого фронта в битве за Ленинград: Сб. воспоминаний и очерков.* М., 1975.
- Непокоренная Белоруссия: Воспоминания и статьи о всенародном партизанском движении в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.).* М., 1963.
- Новак Т. Ф.* Лесная быль. М., 1962.
- Новак Т. Ф.* Пароль знают немногие. М., 1966.
- О чем не говорилось в сводках: Воспоминания участников движения сопротивления.* М., 1962.
- Освобождение Белоруссии. 1944: Воспоминания.* 2-е исп. и доп. изд. М., 1974.
- Партизанские были.* М., 1965.
- Партизанские были: Воспоминания кубаццев — партизан Великой Отечественной войны.* Краснодар, 1975.
- Партизанские дни.* М., 1971.
- Попов Ф. Т.* Незабываемые годы. Минск, 1972.
- Попудренко Н. Н.* Дневник. Киев, 1943. На укр. яз.
- Прибыль Х. С.* Особое задание: Партизанские записки. Минск, 1965.
- Против общего врага: Советские люди во французском движении Сопротивления.* М., 1972.
- Прудников М. С.* Неуловимые действуют. М., 1965.
- Прудников М. С.* Пароль получен. М., 1980.
- Ратушинов Н. П.* В боевом походе: Записки партизана. Минск, 1960.
- Рашкевиц А. И.* Записки партизана. 2-е перераб. и доп. изд. Рига, 1963.
- Рокоссовский К. К.* Солдатский долг. М., 1985.
- Романов А. В.* На земле непокоренной: Записки партизана. Минск, 1962.
- Ромка Ф. Д.* Мужала молодость в боях: Записки секретаря подпольного обкома комсомола. Минск, 1974.
- Руднев С. В.* Дневник о карпатском рейде. Киев, 1949. На укр. яз.
- Сабуров А. Н.* За линией фронта. Партизанские записки. М., 1955.
- Сабуров А. Н.* Силы неисчислимые. М., 1967.
- Сабуров А. Н.* Отвоеванная весна. М., 1968. Кн. 1, 2.
- Самсон В.* Партизанское движение в северной Латвии в годы Великой Отечественной войны. Рига, 1951.
- Сацункевич И.* Суровая быль. Минск, 1969.
- Семенов А. П.* Неустрашимые: Боевые будни партизанского отряда. Рига, 1963.

- Семенов А. Ф. Шумел сурово Брянский лес. М., 1960.
- Старченко Е. А. Сильнее смерти. Кишинев, 1962.
- Степанов Е. П. Партизанскими тропами. Симферополь, 1961.
- Строкач Т. А. Наш позывной «Свобода!»: (Воспоминания бывшего начальника Украинского штаба партизанского движения). Киев, 1964. На укр. яз.
- Струтинский Н. В. Подвиг, Львов, 1964.
- Тарасов А. Г. Дороги эти позабыть нельзя: (Записки партизана). Чебоксары, 1971.
- Терещато В. И. 900 дней в тылу врага. 2-е исп. и доп. изд. М., 1966.
- Титков П. Ф. Бригада «Железяк». Минск, 1976.
- Титов А. Ф. Дорога дружбы. Записки партизана. Минск, 1955.
- Тихоненков К. С. Записки партизанского комиссара. Тула, 1971.
- Ты помнишь, товарищ! Воспоминания бойцов и командиров тульских партизанских отрядов. Тула, 1962.
- Тябук Д. В. Сквозь огонь: Записки комбрига. 2-е изд. Минск, 1975.
- Федоров А. Ф. Партизаны Черниговщины. М., 1949.
- Федоров А. Ф. Подпольный обком действует: (Партизанское движение на Черниговщине и Вольни). М., 1975. Кн. 1—2.
- Храмович Т. А. Три партизанских года: Записки секретаря подпольного райкома КП Белоруссии. Минск, 1967.
- Цветков А. Своими глазами: Записки разведчика. Минск, 1972.
- Цессарский А. В. Записки партизанского врача. М., 1956.
- Черный П. Данные достоверны. М., 1968.
- Чуйков В. И. Начало пути. 3-е исп. и доп. изд. Волгоград, 1967.
- Чуянов А. С. На стремнине века. М., 1976.
- Шараев Н. Пригорьевская операция. М., 1966.
- Шиян А. Партизанский край. Киев, 1946. На укр. яз.
- Шкрябач Я. П. Дорога в Молдавию: Воспоминания командира. Кишинев, 1953.
- Шматов П. Год в тылу врага: (Из записок партизана-орденоносца Ленинградской области). Л., 1943.
- Шмулевский С. Рядовые подполья. Минск, 1971.
- Шорохов А. Ф. Партизанскими тропами: Записки разведчика. М., 1961.
- Шубетидзе И. Г. Полесские были. Минск, 1974.
- Шукаев М. И. 11 000 километров по тылам врага. Хроника партизанского соединения. Воронеж, 1966.
- Шербагов Г. Партизанские огни. Минск, 1950. На белорус. яз.
- Юденков А. Ф. В тылу врага — вблизи линии фронта. Смоленск, 1963.
- Юденков А. Ф. За огненной чертой. М., 1966.
- Юркин П. У нас особое задание. М., 1973.
- Яковенко В. К. На оккупированной земле. М., 1966.
- Якубовский И. И. Земля в огне. М., 1975.
- Ярость благородная: Сб. воспоминаний партизан. М., 1963.

ОБЩИЕ КОЛЛЕКТИВНЫЕ ТРУДЫ

- Великая Отечественная война Советского Союза. 1941—1945. Краткая история. М., 1965.
- Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков. Минск, 1983—1985, т. 1—3.
- История Великой Отечественной войны Советского Союза. М., 1960—1965, т. 1—6.
- История второй мировой войны, 1939—1945. М., 1973—1982, т. 1—12.
- История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1972, т. 5, кн. 1.
- История Коммунистической партии Советского Союза. 7-е доп. изд. М., 1985.
- Вторая мировая война: Краткая история. М., 1985.
- КПСС — вдохновитель и организатор победы Советского народа в Великой Отечественной войне. Историкографический очерк. М., 1973.
- 50 лет Вооруженных Сил СССР. М., 1968.
- Советский Союз в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. 2-е изд. М., 1985.

- Аблова Р. Т.* Это было в Белоруссии: (Из истории борьбы молодежи в партизанских отрядах и подполье). М., 1957.
- Автономов П.* Боевое взаимодействие партизан Украины с советскими войсками в битве за Днепр (сентябрь, октябрь 1943). Киев, 1967.
- Александров А., Котов В.* Людиновцы. М., 1957.
- Анфилов В. А.* Бессмертный подвиг: Исследование кануна и первого этапа Великой Отечественной войны. М., 1974.
- Артемьев И. Н.* В эфире партизаны. М., 1971.
- Асмолов А. С.* За линией фронта: На Северо-Западном фронте. М., 1965.
- Асмолов А. Н.* Фронт в тылу вермахта. М., 1977.
- Афтенюк С., Левит С.* Партизаны Молдавии в период освобождения республики от фашистских захватчиков (1941—1945). Кишинев, 1949, т. 1.
- Афтенюк С., Елин Д., Королев А., Левит Е.* Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945. Кишинев, 1970.
- Богданов С., Маринский И.* Это было в Ржеве, Калинин, 1960.
- Боевые действия народного Войска польского (1943—1945). М., 1961.
- Боевое содружество советского и польского народов. М., 1973.
- Борьба за Советскую Прибалтику в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945. Рига, 1966—1969, т. 1—3.
- Борьба латышского народа в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). Рига, 1966.
- Бречак П. М., Клоков В. И., Русак А. В.* Под знаменем интернационализма: Зарубежные антифашисты в партизанской борьбе на Украине 1941—1944 гг. Киев, 1970.
- Бугров Н.* Рейд в Заднепровье. М., 1964.
- Буцук А. К.* Всенародный характер партизанского движения на Украине в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1944 гг.). Киев, 1952, т. 2.
- Бычков Л. Н.* Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны, 1941—1945: Краткий очерк. М., 1965.
- В строю бессмертных: (Из истории антифашистского движения на Псковщине и в прилегающих к ней районах Белоруссии и Прибалтики в годы Великой Отечественной войны). Псков, 1964.
- В те суровые годы: О женщинах-героинях партизанской борьбы и подполья на территории Ленинградской области в пору Великой Отечественной войны. Л., 1976.
- Великая битва под Москвой: Краткий исторический очерк. М., 1961.
- Вершигора П. П., Зеболов В. А.* Партизанские рейды: (Из истории партизанского движения в годы Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.). Кишинев, 1962.
- Виноградов И. В.* Партизанская война на Псковщине (1941—1942 гг.). Псков, 1950.
- Виноградов И. В.* На берегах Шелони: Очерк о Ленинградском партизанском крае. М., 1963.
- Война народная: Очерки истории всенародной борьбы на оккупированной территории Смоленщины, 1941—1943 гг. М., 1985.
- Война в тылу врага: О некоторых проблемах истории советского партизанского движения в годы Отечественной войны. М., 1974, вып. 1.
- Герои подполья: О подпольной борьбе советских патриотов в тылу немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. М., 1972. Вып. 1, 2.
- Гитлеровская оккупация в Литве: Сб. ст. Вильнюс, 1966.
- Горобец Г. Т.* Партизанское подполье на Украине (1941—1944 гг.). М., 1969.
- Гофман Г.* Герои Таганрога. М., 1966.
- Гречко А. А.* Битва за Кавказ. М., 1973.
- Гриднев В. М.* Борьба крестьянства оккупированных областей РСФСР против немецко-фашистской оккупационной политики. 1941—1945. М., 1976.
- Григорович Д. Ф.* и др. Коммунистическое подполье на Украине в годы Великой Отечественной войны. Киев, 1976.

- Григорович Д. Ф., Замлинский В. А., Немяты́й В. Н. Коммунистическая партия Украины в годы Великой Отечественной войны. Киев, 1980.
- Гуторов И. Борьба и творчество народных мстителей. Минск, 1949.
- Гулько М. Бессмертие подвига. Киев, 1965. На укр. яз.
- Давыдов И. В. Партийная организация Кабардино-Балкарии в период Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Нальчик, 1961.
- Дандыкин Т. К. Еще одна страница подвига народного: Организаторская работа партии по налаживанию военно-хозяйственной и политической жизни в партизанских зонах Курской, Орловской и Брянской областей РСФСР. Брянск, 1971.
- Дастанка М. Е. Газета «Звезда» в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 — май 1945). Минск, 1970. На белорус. яз.
- Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. М., 1973, т. 2.
- Джураев Т. Д. Узбекистанцы — участники партизанской войны. Ташкент, 1975.
- Дзинитарс Я. Невидимый фронт: Очерки о подпольной антифашистской борьбе латышей в период Великой Отечественной войны. Рига, 1968.
- Диксон Ч. О., Гейльбрунн О. Коммунистические партизанские действия: Сокр. пер. с англ. М., 1957.
- Дмитриевский В. А., Шишов И. Т. Рельсы в огне. М., 1965.
- Долгатович Б. Д. В едином строю — к единой цели. Минск, 1985.
- Доманюк А. С., Сбойчаков М. И. Щепетовские подпольщики. М., 1972.
- Егоров В., Зотов Н. 907 дней в тылу врага: Партизанское движение в Одесской области. Одесса, 1969.
- Едыгенов Н. Е. Участие казахов в партизанском движении в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. Алма-Ата, 1972.
- Елин Д. Д. Партизаны Молдавии: (Из истории партизанского движения молдавского народа в годы Великой Отечественной войны Советского Союза). Кишинев, 1974.
- Емченко Г. Годы суровых испытаний: Из истории партийных организаций Донбасса в период Великой Отечественной войны, 1941—1945. Луганск, 1961.
- Енджеяк В. И. Особая партизанская — диверсионная. 2-е изд. Киев, 1977.
- Епишев А. А. Ленинская партия коммунистов — организатор победы советского народа в Великой Отечественной войне. М., 1975.
- Женщины Советской Белоруссии. Минск, 1954.
- За линией фронта: Очерки о партизанском движении в Орловской и Брянской областях. Тула, 1968.
- Загоруйко М. М., Юденков А. Ф. Крах плана «Ольденбург»: О срыве экономических планов фашистской Германии на оккупированной территории СССР. М., 1974.
- Зайцев В. Н. Дон в годы Великой Отечественной войны. Ростов п/Д, 1958.
- Залесский А. И. В партизанских краях и зонах: Исторический подвиг советского крестьянства в тылу врага (1941—1944 гг.). М., 1962.
- Залесский А. И. В тылу врага. Борьба крестьянства Белоруссии против социально-экономических мероприятий немецко-фашистских оккупантов. Минск, 1969.
- Залесский А. И. Героический подвиг миллионов в тылу врага: Помощь населения партизанских зон народным мстителям. Минск, 1970.
- Землинский В. Карающая земля. Львов, 1965. На укр. яз.
- Зинченко Ю. И. Боевое взаимодействие партизан с частями Красной Армии на Украине, 1941—1944. Киев, 1982.
- Иванов Б. М. Боевая доблесть кубанцев, 1941—1945 гг. Краснодар, 1961.
- Иванов Г. П. В тылу врага. Исторический очерк. Майкоп, 1959.
- Иванов Г. П. В тылу прифронтовом. М., 1971.
- Иванов Г. П. Коммунистическая партия — организатор и руководитель всенародной борьбы в тылу немецко-фашистских оккупантов в годы Великой Отечественной войны. Краснодар, 1969.
- Из истории партизанского движения в Белоруссии. Минск, 1961.
- Источники Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., 1985.
- Итоги второй мировой войны: Сб. ст. Пер. с нем. М., 1957.

- Капитанов И. Г.* Возмездие. Очерки о Даугавпилском подполье. 1941—1944 гг. Рига, 1977.
- Касаткин М. А.* В тылу немецко-фашистских армий «Центр»: Всенародная борьба на оккупированной территории западных областей РСФСР. 1941—1943 гг. М., 1980.
- Квитинский В. А.* О братском боевом содружестве в партизанской борьбе против фашистских захватчиков. Киев, 1963.
- Климов И. Ф., Граков Н. Е.* Партизаны Вилейщины. Минск, 1967.
- Клоков В., Кулик И., Слинько И.* Народная борьба на Украине в годы Великой Отечественной войны. Киев, 1957.
- Клоков В. И.* Борьба народов славянских стран против фашистских поработителей (1939—1945 гг.). Киев, 1964.
- Клоков В. И.* Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских оккупантов на Украине. 1941—1944: Историко-географический очерк. Киев, 1978.
- Коваль Г. С.* Подвиг народный: Украина в Великой Отечественной войне. Киев, 1970.
- Коваль М. В.* Борьба населения Украины против фашистского рабства. Киев, 1979.
- Колос И. А.* Рельсовая война в Полесье. М., 1962.
- Комсомол в боях за Родину. М.; Л., 1942.
- Коркеев А. П.* Молодые партизаны Смоленщины. Смоленск, 1958.
- Котов Л. В.* Смоленское подполье. М., 1966.
- Кравченко И. С.* Борьба белорусских партизан против немецко-фашистских оккупантов. Минск, 1950.
- Кравченко И. С., Залесский А. П.* Белорусский народ в годы Великой Отечественной войны. Минск, 1959.
- Красынь Я.* Борьба латышского народа против немецких захватчиков и поработителей. М., 1946.
- Крым в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941—1945 гг.: Сб. статей. Симферополь, 1963.
- Куликов В. Г.* Всемирно-историческая победа советского народа в Великой Отечественной войне. М., 1975.
- Куманев Г. А.* На службе фронта и тыла: Железнодорожный транспорт СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1938—1945. М., 1976.
- Куманев Г. А.* 1941—1945: Краткая история, документы, фотографии. 2-е изд. М., 1983.
- Куприянов Г. П.* За линией Карельского фронта. Петрозаводск, 1975.
- Курбатова П. И.* Смоленская партийная организация в годы Великой Отечественной войны. Смоленск, 1953.
- Ларин П. А.* Эстонский народ в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Таллин, 1964.
- Лаута С. П.* Колхозное крестьянство Советской Украины в годы Великой Отечественной войны. Киев, 1965. На укр. яз.
- Лебедев А. Л.* Битва невидимого фронта. Минск, 1972. На белорус. яз.
- Лемешенок В. И.* Помощь белорусских партизан Красной Армии в разгроме немецко-фашистских захватчиков на территории Белоруссии (октябрь 1943—июнь 1944 г.). Минск, 1965.
- Лиддел Гарг.* Стратегия непрямых действий. М., 1957: Пер. с англ.
- Липило П. П.* КИВ — организатор и руководитель партизанского движения в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (1941—1945). Минск, 1959.
- Логунова Т. А.* Партийное подполье и партизанское движение в западных и центральных областях РСФСР. Июнь 1941—1943 г. М., 1973.
- Луки Р. Я.* Мстители. О партизанском движении в Эстонии. Таллин, 1967.
- Люди легенд. Очерки о партизанах и подпольщиках — Героях Советского Союза. М., 1981.
- Макаров Н. И.* Партизанские были. Калинин, 1959.
- Макаров Н. И.* Непокоренная земля Российская. М., 1976.
- Макаров П. В.* Партизаны Таврии. М., 1960.
- Македон Е.* Большевики Житомирщины в руководстве народной борьбой в тылу врага 1941—1944 гг. Киев, 1956.

- Мартинсон Э.* Слуги свастикки. Злодеяния буржуазных эстонских националистов в период немецкой оккупации. Таллин, 1962.
- Мартьянов М. М.* Фронт в тылу: Очерки истории борьбы советского патриотического подполья с немецко-фашистскими оккупантами на Орловщине в 1941—1943 гг. Тула, 1975.
- Меркуров Г. С., Савин Г. В.* Конец операции «Остайнзатц». М., 1974.
- Мерсон Г.* Мужество. Рига, 1962.
- Миддельдорф Э.* Тактика в русской кампании. М., 1968. Пер. с нем.
- Миньков Г. А.* Война в тылу врага. Саранск, 1960.
- Мирошников И. Я.* Непокоренные харьковчане. Киев, 1969.
- Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. Кишинев, 1970.
- Мурьев Ф. Э.* Провал операции «Тайфун». М., 1972.
- Мюллер И.* Вермахт и оккупация. (1941—1944). О роли вермахта и его руководящих органов в осуществлении оккупационного режима на советской территории. М., 1974; Пер. с нем.
- На берегах Волхова. Сб. статей о героях Волховского фронта, подпольщиках и партизанах — повгородцах. Л., 1967.
- На огненных рубежах Московской битвы. М., 1981.
- Народная борьба в тылу врага: О партизанском движении в Калининской области. М., 1971.
- Народные мстители. М., 1961.
- Народная борьба на Украине. Киев., 1985. Т. 1—2.
- Народный подвиг в битве за Кавказ. М., 1981.
- Немецко-фашистский оккупационный режим (1941—1944 гг.). М., 1965.
- Нематый В. Н.* В борьбе за срыв грабительских планов фашистской Германии. Киев, 1982.
- Никитин М. И.* Партизанская война в Ленинградской области. М., 1943.
- О советском партизанском движении: Сб. статей, Псков, 1968.
- Овсянкин Е. И.* Участие трудящихся Архангельской области в партизанском движении в годы Великой Отечественной войны. Архангельск, 1962.
- Опыт партизанской борьбы советского народа в годы Великой Отечественной войны и народов Европы в годы второй мировой войны. М., 1964.
- Освободительная борьба против фашизма, 1939—1945 гг. М., 1983.
- Очерки истории Брянской организации КПСС. Тула, 1968.
- Очерки истории партийных организаций Дона. Ростов п/Д. 1973. Ч. 2.
- Очерки истории Карелии. Петрозаводск, 1964. Т. 2.
- Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии. Минск, 1967. Ч. 2.
- Очерки истории Коммунистической партии Молдавии. Кишинев, 1964.
- Очерки истории Коммунистической партии Украины. 2-е доп. изд. Киев, 1972.
- Очерки истории Краснодарской организации КПСС. Краснодар, 1966.
- Очерки истории Ленинградской организации КПСС. Л., 1968. Ч. 2.
- Очерки истории Одесской партийной организации. Одесса, 1964.
- Очерки истории Псковской организации КПСС. Л., 1971.
- Очерки истории Смоленской организации КПСС. М., 1970.
- Палажченко А. Е.* Партизанский комиссар: О Герое Советского Союза С. В. Рудневе. М., 1978.
- Паламарчук И. Г.* Партийно-политическая работа в партизанских формированиях Украины в годы Великой Отечественной войны (июль 1941—1944). Харьков, 1967.
- Партизанская борьба белорусского народа в годы Великой Отечественной войны. Минск, 1959.
- Партийное подполье: Деятельность подпольных органов и организаций на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны. М., 1983.
- Партия во главе народной борьбы в тылу врага 1941—1944 гг.: Сб. статей. М., 1976.
- Пазомов Н. П., Дорофеевко Н. И., Дорофеевко Н. В.* Витобское подполье. Минск, 1969.
- Пашкевич В. Г.* Особенности борьбы партизан между важнейшими коммунизациями противника в условиях непосредственной близости к крупным

- вражеским гарнизонам 1941—1944 гг.: (По материалам партизанского движения в восточных районах Минской области). Минск, 1976.
- Пережогин В. А.* Партизанское Подмосковье. М., 1981.
- Перекальский Г. А.* Бойцы подполья. Ростов н/Д, 1963.
- Петриев П. В.* В надежде на чужие штыки. Исторический очерк об антипартизанской деятельности буржуазных украинских националистов. Киев, 1967.
- Петров М. И.* Из истории организации медицинского обслуживания партизан Украины в годы Великой Отечественной войны. Киев, 1960.
- Петров Ю. П.* Партизанское движение в Ленинградской области (1941—1944). Л., 1973.
- Петрушенко Т. К.* Молодые партизаны Брянщины. Брянск, 1951.
- Подвиги их бессмертны: О подпольной борьбе советских людей в захваченных фашистскими оккупантами городах и селах Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. 1941—1944. Минск, 1978.
- Пономаренко П. К.* Партизанское движение в Великой Отечественной войне М., 1943.
- Пономаренко П. К.* Непокоренные: (Всемирная борьба в тылу фашистских захватчиков в Великую Отечественную войну). М., 1975.
- Прозатор Д. М.* Агрессия и катастрофа. Высшее военное руководство фашистской Германии во второй мировой войне. М., 1968.
- Рашкевиц А. К.* Народные мстители Латвии. М., 1973.
- Самсон В. А.* Партизанское движение в Северной Латвии в годы Великой Отечественной войны. Рига., 1951.
- Самсонов А. М.* Вторая мировая война. М., 1985.
- Самсонов А. М.* Поражение вермахта под Москвой. М., 1981.
- Самсонов А. М.* Сталинградская битва. М., 1983.
- Самухин В. П.* Волховские партизаны: Рассказ о борьбе ленинградских партизан в полосе Волховского фронта. Л., 1969.
- Саренц Р.* Непокоренный край. Ставрополь, 1962.
- Сарченко Г. Ф.* В строю бессмертных: (Из истории антифашистского движения на Псковщине и в прилегающих к ней районах Белоруссии и Прибалтики в годы Великой Отечественной войны). Псков, 1964.
- Семиряга М. И.* Советские люди в европейском Сопротивлении. М., 1970.
- Сергеев В.* Красная лента. М., 1975.
- Сквозь огонь и смерть: Сб. статей об обороне, подпольной борьбе и освобождении Минска. Минск, 1970.
- Соколов В.* Край партизанский: Партизанское движение на Брянщине в годы Великой Отечественной войны. Краткий очерк. Брянск, 1959.
- Славные дочери советского народа. М., 1948.
- Слинько И. И.* Подполье и партизанское движение на Украине. Киев, 1970. На укр. яз.
- Снечук А.* Литва в борьбе против немецких оккупантов. М., 1944.
- Советские партизаны: Из истории партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. Сб. статей. 2-е изд. М., 1963.
- Соловьев Б. Г.* Вермахт на пути к гибели. М., 1973.
- Стафайчук И. П.* Комсомол Украины в партизанском движении 1941—1944 гг.: (Политическая работа среди населения оккупированных районов). М., 1968.
- Стельмах В. М.* По зову сердца, по долгу коммуниста: Из опыта деятельности партийного подполья на оккупированной территории западных областей 1941—1943 гг. Тула, 1970.
- Суррученко П. Н.* Украина в Великой Отечественной войне советского народа. Киев, 1956.
- Тинпельскирх К.* История второй мировой войны. М., 1956. Пер. с нем.
- Тронько П. Т.* Всемирная борьба против фашистских захватчиков на временно оккупированной территории Украины. (1941—1944 гг.). Киев, 1980.
- Тронько П.* Подвиг твоих отцов. Из истории борьбы комсомольцев и молодежи Советской Украины против немецко-фашистских захватчиков в период Великой Отечественной войны. 1941—1945. М., 1970.
- Туфар Н. Х.* Бойцы подполья. (Из истории борьбы трудящихся Молдавии против фашистских захватчиков). Кишинев, 1976.

- Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. 1941—1945 гг. Киев., 1975, т. 1—3.
- Уходили в поход партизаны: Сб. материалов науч. конф. «Всепародная борьба с немецко-фашистскими захватчиками на временно оккупированной территории Смоленской области в период Великой Отечественной войны 1941—1943 гг.». Смоленск, 1973.
- Ферстер Г., Гельмерт Г., Отто Г., Шнитер Г. Прусско-германский генеральный штаб 1940—1945 гг.: К его политической роли в истории: Пер. с нем М., 1966.
- Филькин В. И. Чечено-Ингушская партийная организация в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. Грозный, 1960.
- Фронт без линии фронта. Сб. М., 1970.
- Фуллер Дж. Ф. С. Вторая мировая война.: Пер. с англ. М., 1956.
- Хацкевич А. Ф., Крючок Р. Р. Стаповление партизанского движения в Белоруссии и дружба народов СССР. Минск, 1980.
- Хенкин М. З. Смоленщина в советской историографии Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Смоленск, 1974.
- Хорошайлов Н. Ф. Донбасс непокоренный: Очерк. 2-е исп. и доп. изд. Донецк, 1982.
- Храбрейшие из храбрых. Очерки о ленинградских партизанах — Героях Советского Союза. Л., 1964.
- Цхитишвили К. В. Закавказье в партизанской войне 1941—1945 гг. Тбилиси, 1973.
- Шамко Е. И. Партизанское движение в Крыму (1941—1944 гг.). Симферополь, 1959.
- Шамко Е. И. Подвиги крымских партизан. М., 1964.
- Шевердалкин П. Р. Героическая борьба ленинградских партизан. Л., 1959.
- Шевердалкин П. Р. По ту сторону фронта. Л., 1962.
- Шевердалкин П. Р. Коммунистическая партия — организатор борьбы советского народа в тылу немецко-фашистской группы армий «Север» (июнь 1941—сентябрь 1944 гг.). Л., 1963.
- Шермет М. В лесах Украины. М., 1944.
- Шли на битву партизаны: Сб. материалов науч. конф. о всенародной борьбе в тылу врага на оккупированной территории Брянщины в период Великой Отечественной войны. 1941—1943 Брянск, 1972.
- Шлык Ф., Топя П. Во имя Родины. Минск, 1971.
- Штарас П. Ф. Партизанское движение в Литве в годы Великой Отечественной войны. Вильнюс, 1966. На литов. яз.
- Шубин Г. А. Из истории всенародной борьбы против немецко-фашистских оккупантов в западных областях Белоруссии (июнь 1941—июль 1945). Волгоград, 1972.
- Шушкин П. И. Во имя победы: (Организаторская работа партии в деревне в годы Великой Отечественной войны). Петрозаводск, 1970.
- Юденков А. Ф. Политическая работа партии среди населения оккупированной советской территории. (1941—1944 гг.) М., 1971.
- Юдин И. И. Партизаны Кубани. Краснодар, 1944.
- Яковенко В. К. Партизанское междуречье. М., 1976.
- Яковлев В. П. Преступления: Борьба. Возмездие. Симферополь, 1961.
- Якубовский П. А. Помощь советского тыла партизанам: (Материально-техническое обеспечение). Минск, 1973.

СТАТЬИ

- Аброськин С. В. Патриотизм колхозного крестьянства в тылу врага в годы Великой Отечественной войны. — В кн.: Развитие советского села в период строительства коммунизма: Материалы конф. Воронеж, 1967
- Абсалямов М., Андрианов В. Организация партизанских сил и формы руководства их боевой деятельностью в Отечественной войне. — Воен. ист. журн., 1966, № 9.

- Абсаямов М., Андрианов В.* Взаимодействие партизан с войсками фронтов в наступательной операции под Ленинградом и Повгородом. — Воен.-ист. журн., 1964, № 11.
- Азяский Н.* Из опыта планирования боевых действий партизан. — Воен.-ист. журн., 1977, № 7.
- Азяский Н. Ф., Князьков А. С.* Вооруженная борьба советских патриотов на оккупированной территории СССР в годы Великой Отечественной войны (Историографический обзор). — В кн.: Историография Великой Отечественной войны: Сб. ст. М., 1980.
- Андрианов В. Н.* Оперативное использование партизанских сил. — Воен.-ист. журн., 1969, № 7.
- Андрианов В. Н.* Базирование и материально-техническое обеспечение партизанских формирований в годы Великой Отечественной войны. — Воен.-ист. журн., 1972, № 5.
- Андрианов В. Н.* Из опыта боевых действий партизан против карателей. — Воен.-ист. журн., 1979, № 1.
- Аржаева Л.* Боевое содружество: (Участие народов СССР в партизанском движении и подпольной борьбе в Белоруссии против немецко-фашистских оккупантов). — Коммунист Белоруссии, 1972, № 6.
- Артемьев И. Н.* Радиосвязь в советском партизанском движении в годы Великой Отечественной войны. — Вопр. истории, 1969, № 5.
- Афанасьев Н.* Из истории содружества советских и чехословацких партизан. (1942—1944). — Воен.-ист. журн., 1974, № 4.
- Ашурков В., Титкин В.* Партизаны Тульской области. — Ист. журн., 1943, № 5—6.
- Афтенюк С. Я., Левит С. Э.* Партизаны Молдавии в период освобождения республики от фашистских захватчиков. — Учен. зап. Кишинев. нед. ин-та, 1949, т. 1.
- Бабаков А. А., Макаров Н. И.* О содержании и формах всенародной борьбы на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны. — Вопр. истории КПСС, 1977, № 1.
- Богатырь З. А.* Рейд партизан на побережье Днепра. — История СССР, 1961, № 2.
- Болдин Н. В.* Сорок пять дней в тылу врага. — Воен.-ист. журн., 1960, № 5.
- Боровикова М. И.* История боевых действий Смоленского партизанского соединения «13». — Учен. зап. Смолен. нед. ин-та, 1958, вып. 7.
- Брюханов А.* Боевые действия партизан на коммуникациях врага. — Воен.-ист. журн., 1965, № 3.
- Буцик А. И.* Всенародный характер партизанского движения на Украине в годы Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1944 гг.). — Учен. зап. Киев. ун-та, 1952, т. 2, вып. 2.
- Буянов И.* Деятельность Центрального штаба партизанского движения по обеспечению партизан вооружением. — Воен.-ист. журн., 1975, № 5.
- Быстров В. Е.* Борьба советских партизан в период Курской битвы. — В кн.: Курская битва. М., 1970.
- Вершинин В. Г.* Коммунистическое подполье на Украине в период Великой Отечественной войны Советского Союза. — Труды каф. обществ. наук. Киев. мед. ин-та, 1957, вып. 2.
- Вестерманис М., Тизенберг Р.* Из истории борьбы Коммунистического подполья в Латвии в тылу немецко-фашистских захватчиков. — Коммунист Сов. Латвии, 1954, № 9.
- Горев Л.* Из истории партизанской борьбы на Украине (1941—1944 гг.). — Воен.-ист. журн., 1960, № 2.
- Горцев В., Купреева А.* Партизанские зоны и действия партизан Белоруссии (1941—1942 гг.). — Воен.-ист. журн., 1976, № 1.
- Граков Н.* Интернациональный характер партизанского движения. — Коммунист Белоруссии, 1966, № 6.
- Гриднев В. М.* Разработка фашистской Германией планов оккупационного режима в сельских местностях Советской России (1940—1941 гг.). — Вопр. истории 1970, № 5.
- Гриднев В. М.* Крестьянство западных и северо-западных областей РСФСР в партизанском движении (1941—1944). — История СССР, 1975 № 2.

- Гриднев В. М.* Историография борьбы советского крестьянства против немецко-фашистских захватчиков на временно оккупированной территории СССР 1941—1944 гг. — В кн.: Историография Великой Отечественной войны: Сб. ст. М., 1980.
- Грудцина А. В.* Кабардино-балкарские партизаны в борьбе против гитлеровских захватчиков в 1942 г. — История СССР, 1962, № 3.
- Дзингарс Я.* Период массовой антифашистской подпольной борьбы в оккупированных нацистами городах Латвийской ССР. — Изв. АН ЛатвССР, 1965, № 5.
- Долготович Б.* Ведение разведки партизанами при освобождении Белоруссии (1943—1944 гг.) — Воен.-ист. журн., 1976, № 3.
- Дорошенко С.* О фальсификации истории партизанского движения в буржуазной печати. — Воен.-ист. журн., 1960, № 7.
- Доморад К.* Партизанские удары. — Коммунист Белоруссии, 1970, № 4.
- Дубина К., Клоков В.* Вклад партийного подполья и партизан Украины в разгром фашистских захватчиков. — Коммунист Украины, 1964, № 10.
- Еремин А. Г., Юденков А. Ф.* Партийное руководство всенародной борьбой на оккупированной врагом советской территории (1941—1944). — Вопр. истории КПСС, 1968, № 3.
- Ефимов Г. И., Светлов Г. Т.* Из истории партизанского движения в Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны. — Изв. АН АрмССР. Обществ. науки, 1961, № 1.
- Жариков А. Д.* «Большая земля» снабжает партизан. — Вопр. истории, 1973, № 4.
- Зимянин М. В.* Молодежь в партизанской борьбе. — Большевик Белоруссии, 1947, № 4.
- Зленко А.* Большевистское подполье в тылу врага на Украине. — Парт. стр-во, 1942, № 3.
- Калинин П. З.* Участие советских воинов в партизанском движении Белоруссии. — Воен.-ист. журн., 1962, № 10.
- Кардашов В. И.* Приемы и методы изучения советского партизанского движения в буржуазной историографии. — В кн.: Критика новейшей буржуазной историографии. JL, 1967.
- Карпенко П.* За свою, Советскую... (О борьбе эстонских партизан против фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны). — Парт. жизнь, 1966, № 21.
- Киселев В. К.* Партизанская разведка в Белоруссии (июнь 1941—июль 1944 гг.). — Вопр. истории, 1974, № 12.
- Клоков В. И., Белоусов А. В.* Фальсификация борьбы Украинского народа против немецко-фашистских захватчиков. — Укр. ист. журн., 1959, № 2.
- Кляцкин С. М.* Из истории Ленинградского партизанского края (август 1941—сентябрь 1942 г.). — Вопр. истории, 1958, № 7.
- Князьков А. С.* Действия советских партизан в период подготовки и в ходе битвы под Курском. — В кн.: Битва на Курской дуге. М., 1975.
- Коваль А. Е., Соседов С. В.* Партийная подпольная и партизанская печать в тылу врага (1941—1944 гг.). — Вопр. истории КПСС, 1962, № 2.
- Кожар И.* Вооруженный народ в тылу врага. — Парт. стр-во, 1944, № 3/4.
- Козлов В. И.* О некоторых вопросах взаимодействия белорусских партизан с частями Советской Армии. — Коммунист Белоруссии, 1958, № 2.
- Козлова И.* О деятельности «Объединенного военного партизанского отряда». — Воен.-ист. журн., 1962, № 3.
- Корнеев А.* Яркие страницы истории (О партизанском движении в республике в годы Великой Отечественной войны). — Коммунист Молдавии, 1961, № 6.
- Кравченко И.* Партизанская борьба белорусского народа против немецко-фашистских оккупантов в годы Великой Отечественной войны. — Воен.-ист. журн., 1960, № 11.
- Крылов Х.* Партийная работа в тылу врага. — Парт. стр-во, 1943, № 11.
- Куликов В. И.* Против буржуазной фальсификации советского партизанского движения. — В кн.: Против буржуазной фальсификации истории советского общества. М., 1960.

- Куманев Г. А.* Народное партизанское движение на оккупированной гитлеровцами советской территории, 1941—1944. — Международный воен.-ист. журн., 1980, № 47.
- Курносов А. А., Лагутин Е. С.* Партизанское движение в годы Великой Отечественной войны и буржуазная историография. — История СССР, 1960, № 3.
- Курносов А. А., Лагутин Е. С.* К вопросу об эффективности партизанского движения на территории Советского Союза. — В кн.: Против фальсификации истории второй мировой войны. Сб. статей. М., 1964.
- Курносов А. А., Лагутин Е. С.* Как и почему Пентагон изучает опыт советского партизанского движения. — История СССР, 1965, № 4.
- Курносов А. А.* Источники по истории всенародного сопротивления в тылу немецко-фашистских захватчиков (1941—1945 гг.). — История СССР, 1965, № 3.
- Курносов А. А.* Борьба советских людей в тылу немецко-фашистских оккупантов. Историография вопроса. — В кн.: История и историки. М., 1965.
- Курносов А. А.* Развитие мемуарной литературы о борьбе советского народа на оккупированной врагом территории. — В кн.: Вторая мировая война. М., 1966, кн. 3: Движение Сопротивления в Европе.
- Куценко Я. И., Каткин В. Ф.* Партизанское движение на Кубани (1942—1943 гг.). — Ист. арх., 1957, № 3.
- Левит И.* О решающих факторах и особенностях развития партизанского движения в Молдавии. (1941—1944 годы). — Коммунист Молдавии, 1975, № 11.
- Лесняк Т.* Некоторые вопросы организации и ведения партизанской борьбы в первые месяцы войны. — Воен.-ист. журн., 1963, № 9.
- Лесняк Т.* Совершенствование руководства партизанским движением. — Воен.-ист. журн., 1967, № 9.
- Лобанок В.* Большевики Витебщины — организаторы борьбы трудящихся области против немецко-фашистских захватчиков. — Большевик Белоруссии, 1952, № 1.
- Логунова Т. А.* Партизанское движение в центральных областях РСФСР в первый период Великой Отечественной войны. — Вестн. МГУ, Сер. 9. История, 1962, № 3.
- Логунова Т. А.* Советская историография партийного подполья и партизанского движения в годы Великой Отечественной войны (июль 1941—1945 гг.). — В кн.: Очерки по историографии советского общества: Сб. ст. М., 1967.
- Логунова Т. А.* Братская дружба народов СССР и ее роль в развитии партизанского движения (1941—1944 гг.). — Вестн. МГУ. Сер. 9, История, 1972, № 6.
- Луценко Т. С.* Из истории борьбы украинского народа против фашистского рабства на временно оккупированной врагом территории УССР (1941—1944 гг.). — Тр. 1-го Моск. мед. ин-та. 1961, т. 12.
- Мельников М. Ф.* Легенды белорусских лесов. — История СССР, 1966, № 6.
- Моисеева Л. А.* Героические подвиги колхозного крестьянства Псковщины в годы Великой Отечественной войны. — Учен. зап. Псков. пед. ин-та, 1964, вып. 19.
- Музыкантик И.* Народные мстители. (О партизанском движении в Латвии в годы Великой Отечественной войны). — Коммунист Сов. Латвии, 1969, № 7.
- Найда С., Мельник С.* Взаимодействие черниговских партизан с Советской Армией. — Воен.-ист. журн., 1977, № 1.
- Некрасов П. А.* Освобождение Кировоградской области от немецко-фашистских захватчиков и помощь партизан наступающей Советской Армии. — Тр. Одес. ун-та. Сер. ист. наук. 1954, т. 144, вып. 4.
- Никигин М. И.* Народная армия в тылу врага. — Парт. стр-во, 1942, № 11.
- Омельяненко И. Я.* Амвросиевские патриоты — подпольщики в годы фашистской оккупации Донбасса. — Учен. зап. Донец. пед. ин-та. 1962, вып. 10.
- Петров Ю. П.* Коммунистическая партия — организатор и руководитель партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. — Вопр. истории, 1954, № 5.
- Петров Ю. П.* Программа развертывания партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. — Вопр. истории КПСС, 1970, № 5.

- Петров Ю. П.* Первые удары ленинградских партизан. — Воен.-ист. журн., 1973, № 1.
- Петров Ю. П.* Состояние и задачи разработки истории партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. — Вопр. истории, 1975, № 5.
- Пономаренко П. К.* Борьба советского народа в тылу врага. — Воен.-ист. журн., 1965, № 4.
- Пономаренко П. К., Пережогин В. А.* В тылу группы армий «Центр». — В кн.: На огненных рубежах Московской битвы. М., 1981.
- Пономаренко П. К.* Коммунистическая партия Советского Союза — организатор и руководитель всенародной борьбы в тылу врага. — В кн.: Освободительная борьба против фашизма. 1939—1945 гг. М., 1983.
- Пономаренко П. К.* Слово о партизанах Северного Кавказа. — В кн.: Народный подвиг в битве за Кавказ. М., 1981.
- Попов Д.* Народная война на землях Смоленщины. — Большевик, 1942, № 11/12.
- Попов Д.* В борьбе за родную землю. — Партийное строительство, 1945, № 9.
- Почанин С. З.* К изучению партийного подполья в Белоруссии. — Вопр. истории КПСС, 1964, № 12.
- Прохоров Н.* Боевые действия белорусских партизан по разрушению железнодорожных коммуникаций в тылу врага. — Большевик Белоруссии, 1948, № 10.
- Пуд И. И., Сивков В. И.* Из истории партизанской борьбы в Ставропольском крае в период Великой Отечественной войны. — Учен. зап. Пятигор. фарм. ин-та, 1957, № 2.
- Ратников М. Ф.* К вопросу о сущности партизанской войны и ее месте в общей системе форм ведения войны. — Тр. Высш. воен.-пед. ин-та, Л., 1951.
- Рудаков М.* Роль военных советов фронтов и армий в руководстве боевыми действиями партизан в годы Великой Отечественной войны. — Воен.-ист. журн., 1962, № 7.
- Савицкая Я.* Большевицкая газета «Звезда» в дни немецкой оккупации. — Беларусь, 1946, № 4/5.
- Саврушева К.* Партизанская борьба в Калмыкии в период немецко-фашистской оккупации (сентябрь 1942 — январь 1943 гг.). — Вестн. Калм. НИИ яз., лит. и истории, 1967, № 2, ч. 1.
- Салахутдинов Ф., Иосько М.* Об участии воинов — узбеков в партизанском движении в Белоруссии (1941—1944). — Обществ. науки в Узбекистане, 1972, № 5.
- Самойло Н. А.* Коммунисты Краснодарского края во главе партизанской борьбы на Кубани (1942—1943 гг.). — Вопр. истории КПСС, 1962, № 4.
- Самсон В. П.* Совместные действия витебских, калининских и латвийских партизан в боях против карательных экспедиций в начале 1943 года. — В кн.: В дни войны. Рига, 1964.
- Самсон В. П.* Народная борьба в тылу врага на территории Латвийской ССР. — Изв. АН ЛатвССР, 1975, № 6.
- Самсонов А. М.* О партизанском движении в 1942 г. — История СССР, 1969, №3.
- Самсонов А. М., Курносов А. А.* К изучению борьбы советских людей на оккупированной территории СССР. — Вопр. истории, 1969, № 12.
- Сарченко Г. Ф.* Из истории боевого содружества русских, белорусских и латышских партизан в годы Великой Отечественной войны. — Учен. зап. Великолук. пед. ин-та, 1962, вып. 20.
- Сарченко Г. Ф.* Из истории возникновения и боевой деятельности 4-й Калининской партизанской бригады. — Учен. зап. Псков. пед. ин-та, 1964, вып. 19.
- Свердлов Ф. Д.* Армия и партизаны (О партизанской борьбе в Литве в годы Великой Отечественной войны). — Коммунист, Вильнюс, 1978, № 5.
- Свердлов Ф. Д.* Помощь литовских партизан и подпольщиков Советской Армии. — История СССР, 1979, № 3.
- Сивков И.* Партийные организации во главе партизанского движения на Северном Кавказе в период Великой Отечественной войны. — Учен. зап. Пятигор. ин-та иностр. яз., 1966, т. 27.
- Силеенков В. В.* О деятельности партийного подполья западных областей РСФСР по организации советских людей на вооруженную борьбу с немец-

- ко-фашистскими захватчиками в первый период Великой Отечественной войны. — Учен. зап. Псков. пед. ин-та, 1966, вып. 32, ч. 1.
- Синицина Н. И., Томин В. Р.* Провал аграрной политики гитлеровцев на оккупированной территории СССР (1941—1944 гг.). — Вопр. истории, 1965, № 6.
- Слинько И. И.* Об особенностях партизанского движения на Украине в дни Великой Отечественной войны. — Изв. АН УССР, 1946, № 5—6.
- Смирнов С. А.* Партизанское движение в Советском Заполярье в годы Великой Отечественной войны. — Учен. зап. Мурман. пед. ин-та, Сер. ист.-филол., 1958, т. 2, вып. 2.
- Ставрухина К. П.* Партизанская борьба в Калмыкии в период немецко-фашистской оккупации. — Вестн. Калм. НИИ яз., лит. и истории, 1967, № 2, ч. 3.
- Сударев В. И.* Из истории борьбы советского студенчества против фашизма в рядах партизан и подпольщиков в годы Великой Отечественной войны. — Учен. зап. Моск. обл. пед. ин-та, 1964, т. 135, вып. 8.
- Федоренко В.* Действия советских партизан в битве под Курском. — Воен.-ист. журн., 1968, № 7.
- Филиповичус С., Беляцкскас Ф.* Незабываемые страницы народной борьбы. О Каунасском подполье в годы оккупации. — Коммунист, Вильнюс, 1965, № 1.
- Хенкин М. З.* Патриотические подвиги смолян в тылу гитлеровских захватчиков. — Учен. зап. Смол. пед. ин-та, 1953, вып. 2.
- Хмыров А. П.* Некоторые вопросы партизанского движения и его организации на Кубани в годы Великой Отечественной войны (1942—1944 гг.). — Труды Краснодар. пед. ин-та, 1966, вып. 76.
- Хмыров А. П.* Коммунисты Кубани — организаторы партизанской борьбы (1942—1943 гг.). — Науч. тр. Кубан. ун-та, 1972, вып. 150.
- Холоденин А. Д.* Из истории борьбы трудящихся Донбасса против немецко-фашистских захватчиков. (1941—1943 гг.). — Вопр. истории, 1956, № 12.
- Чернов Ю.* В Сальских степях. (Советские партизаны в боях за Зимовники). — Воен.-ист. журн., 1968, № 4.
- Чернущенко А. А.* Партизанское движение против немецко-фашистских захватчиков в Черновицкой области в годы Великой Отечественной войны (1941—1944 гг.). — В кн.: Научный ежегодник Черновицкого университета за 1959 г. Каф. обществ. наук. Черновицы, 1960.
- Черток Б., Ветров И., Френкель Н.* «Партизанские ворота». (Об оперативно-тактическом взаимодействии 65-й армии с партизанскими соединениями в наступательных операциях в Белоруссии. 1943—1944 гг.). — Воен.-ист. журн., 1974, № 6.
- Чурилова М. Д.* О партизанском движении Великой Отечественной войны. — Учен. зап. Ульян. пед. ин-та, 1956, вып. 8.
- Чухрий П. Г.* Народное движение против немецко-фашистских захватчиков в причерноморских районах Кубани в годы Великой Отечественной войны Советского Союза. — Тр. Одес. ун-та, 1954, т. 44.
- Шевердалкин П. Р.* Участие партизан в разгроме немецких захватчиков под Ленинградом и Новгородом. — Вестн. ЛГУ, 1956, № 20.
- Шевердалкин П. Р.* Дружба, скрепленная кровью (Из истории партизанского движения в Карелии в годы Великой Отечественной войны). — Учен. зап. Петрозав. ун-та, 1972, т. 20, вып. 1.
- Штарас П. Ф.* Литовский штаб партизанского движения. — Коммунист, Вильнюс, 1967, № 12.
- Шушкин Н. Н.* На защите завоеваний Октября и социализма. (Об участии колхозного крестьянства в вооруженной борьбе с фашизмом). — Учен. зап. Петрозав. ун-та, 1967, т. 15. Ист. науки, вып. 1.
- Юденков А. Ф.* Коммунистическая партия — организатор и руководитель партизанского движения (Историография вопроса). — В кн.: Историография Великой Отечественной войны: Сб. ст. М., 1980.
- Яблочкин Ю. И.* Под Ленинградом после Курской битвы. (Рост партизанского движения в Ленинградской области. Август 1943 — янв. 1944 гг.). — История СССР, 1965, № 3.
- Языкович Э. Ф.* Зарубежные антифашисты в рядах белорусских партизан (1941—1944 гг.). — История СССР, 1966, № 5.

ПЕРЕЧЕНЬ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ АРХИВОВ

- Архив Института истории Академии наук Белорусской ССР — АИИ АН БССР.
- Витебский областной государственный архив — ВОГА.
- Государственный архив Краснодарского края — ГАКК.
- Государственный архив Октябрьской революции Белорусской ССР — ГАОР БССР.
- Партийный архив Ленинградского обкома КПСС — ЛПА.
- Партийный архив Брянского обкома КПСС — ПАБО.
- Партийный архив Волгоградского обкома КПСС — ВОПА.
- Партийный архив Воронежского обкома КПСС — ПАВО.
- Партийный архив Института истории партии при ЦК Компартии Белоруссии — ПА ИИИ при ЦК КПБ.
- Партийный архив Института истории партии при ЦК Компартии Украины — ПА ИИП при ЦК КПУ.
- Партийный архив Кабардино-Балкарского обкома КПСС — ПАКБО.
- Партийный архив Калининского обкома КПСС — ПАКО.
- Партийный архив Карельского обкома КПСС — КОПА.
- Партийный архив Краснодарского крайкома КПСС — ПАКК.
- Партийный архив Курского обкома КПСС — ПАКО КПСС.
- Партийный архив Крымского обкома КПСС — ПАК.
- Партийный архив Орловского обкома КПСС — ПАОО.
- Партийный архив Ростовского обкома КПСС — ПАРО.
- Партийный архив Смоленского обкома КПСС — ПАСО.
- Партийный архив Ставропольского крайкома КПСС — ПАСК.
- Партийный архив ЦК Компартии Литвы — ПА ЦК КПЛ.
- Центральный архив ВЛКСМ — ЦА ВЛКСМ.
- Центральный архив Гражданского воздушного флота СССР — ЦА ГВФ СССР.
- Центральный архив Министерства обороны СССР — ЦАМО.
- Центральный государственный архив Молдавской ССР — ЦГА МССР.
- Центральный государственный архив Советской Армии — ЦГАСА.
- Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС — ЦПА ИМЛ.

ПРИЛОЖЕНИЕ

№ 1. Из директивы Совнаркома Союза ССР и ЦК ВКП(б) партийным и советским организациям прифронтовых областей

29 июля 1941 г.

5. В занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и т. д. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожить их на каждом шагу, срывать все их мероприятия.

КПСС о Вооруженных Силах Советского Союза: Сб. док. М., 1958, с. 356.

№ 2. Из Постановления ЦК ВКП(б) об организации борьбы в тылу германских войск

18 июля 1941 г.

В войне с фашистской Германией, захватившей часть советской территории, исключительно важное значение приобрела борьба в тылу германской армии. Задача заключается в том, чтобы создать невыносимые условия для германских интервентов, дезорганизовать их связь, транспорт и сами воинские части, срывать все их мероприятия, уничтожать захватчиков и их пособников, всемерно помогать созданию конных и пеших партизанских отрядов, диверсионных и истребительных групп, развернуть сеть наших большевистских подпольных организаций на захваченной территории для руководства всеми действиями против фашистских оккупантов. Во всем этом нас беззаветно поддержат в каждом городе и в каждом селе сотни и тысячи наших братьев и друзей, понавших теперь под пяту германских фашистов и ждущих с нашей стороны помощи в деле организации сил для борьбы с оккупантами.

Чтобы придать всей этой борьбе в тылу германских войск самый широкий размах и боевую активность, необходимо взяться за организацию этого дела на месте самим руководителям республиканских, областных и районных партийных и советских организаций, которые должны в занятых немцами районах лично возглавить это дело, возглавить группы и отряды самоотверженных бойцов, уже ведущих борьбу по дезорганизации вражеских войск и по уничтожению захватчиков.

ЦК ВКП(б) требует от ЦК национальных компартий, обкомов и райкомов в захваченных и находящихся под угрозой захвата врагом областях и районах проведения следующих мер:

1. Для организации подпольных коммунистических ячеек и руководства партизанским движением и диверсионной борьбой в районах, захваченные противником, должны быть направлены наиболее стойкие руководящие партийные, советские и комсомольские работники, а также преданные Советской власти беспартийные товарищи, знакомые с условиями районов, в которые они направляются.

2. В районах, находящихся под угрозой захвата противником, руководители партийных организаций должны немедленно организовать подпольные ячейки.

Для обеспечения широкого развития партизанского движения в тылу противника партийные организации должны немедленно организовать боевые дружины и диверсионные группы из числа участников гражданской войны и из тех товарищей, которые уже проявили себя в истребительных батальонах, в отрядах народного ополчения и др. ...

3. Партийные организации под личным руководством их первых секретарей должны выделить для формирования и руководства партизанским движением опытных боевых и до конца проверенных на деле товарищей.

4. ... ЦК ВКП(б) требует, чтобы руководители партийных организаций лично руководили всей этой борьбой в тылу немецких войск, чтобы они вдохновляли на эту борьбу преданных Советской власти людей личным примером, смелостью и самоотверженностью, чтобы вся эта борьба получила размах непосредственной, широкой и героической поддержки Красной Армии, сражающейся на фронте с германским фашизмом.

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1985, т. 7, с. 229—230.

№ 3. Постановление ЦК ВЛКСМ о введении института помощников комиссаров по комсомолу в партизанских отрядах и бригадах

12 июля 1942 г.

1. Ввести в партизанских отрядах и бригадах помощников комиссаров отрядов, бригад по комсомолу.

2. Пом. комиссаров по комсомолу выдвигать из числа комсомольцев, отличившихся в боях против немецко-фашистских захватчиков.

Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны: В 3-х т., т. 1. Минск, 1967, с. 201.

№ 4. Из приказа народного комиссара обороны о задачах партизанского движения

5 сентября 1942 г.

1. В целях нарушения движения по железным дорогам и срыва регулярных перевозок в тылу врага устраивать всеми способами железнодорожные катастрофы, подрывать железнодорожные мосты, взрывать или сжигать станционные сооружения, взрывать, сжигать и расстреливать паровозы, ваго-

ны, цистерны на станциях и разъездах. При железнодорожных крушениях уничтожать живую силу, технику, горючее, боеприпасы и прочие грузы, а также уцелевшие паровозы и вагоны. На шоссеиных и грунтовых дорогах подрывать и сжигать мосты, виадуки, разрушать гати и другие искусственные сооружения. Уничтожать транспорты, подвозящие боеприпасы и горючее. Лошадей угонять. При невозможности использования вооружения, транспортов и грузов приводить их в негодность всеми возможными способами.

2. При всякой возможности истреблять воинские гарнизоны, штабы и учреждения, отряды войск, отдельно следующих офицеров и солдат, охрану транспортов и складов.

3. Уничтожать склады и базы вооружения, боеприпасов, горючего, продовольствия и другого имущества, гаражи и ремонтные мастерские.

4. Разрушать линии связи на железных, шоссеиных и грунтовых дорогах, уничтожать аппаратуру связи, вырезать и увозить провода, спиливать и сжигать телеграфные столбы, уничтожать радиостанции и обслуживающий их персонал.

5. Нападать на аэродромы противника и уничтожать самолеты, ангары, склады бомб и горючего, а также истреблять летно-технический состав и охрану аэродромов.

6. Уничтожать всякие хозяйственные команды, вражеских фуражиров, команды и агентов по изъятию хлеба, нападать на обозы с награбленным хлебом, на склады и элеваторы; по возможности хлеб раздавать населению, а если этого сделать нельзя, уничтожить полностью.

7. Действиями партизан еще не охвачены города. Партизанским отрядам, отдельным организациям и диверсантам обязательно проникнуть во все города, большие и малые, и широко развернуть там разведывательную и диверсионную работу. Разрушать и сжигать узлы связи, электростанции, котловые установки, водоснабжение, склады, емкости с горючим и другие объекты, имеющие военно-экономическое значение.

8. Беспощадно истреблять или захватывать в плен фашистских политических деятелей, генералов, крупных чиновников и изменников нашей Родины, паходящихся на службе у врага. В этих целях постоянно наблюдать за генералами и крупными чиновниками. Выяснять, что они делают, где живут, где и в какие часы работают, куда и по какому пути ездят, ходят, с кем ведут знакомство из местных жителей, какого поведения, кто и как их охраняет.

9. Партизанским отрядам и отдельным бойцам-партизанам вести непрерывную разведывательную работу в интересах Красной Армии:

а) особо отбирать людей, способных вести скрытую разведывательную работу, и внедрять их на службу в местные управления и учреждения, созданные немцами, на заводы, депо, станции, пристани, телеграф, телефон, аэродромы, базы и склады, в охрану немецких должностных лиц, в гестапо и его школы, а также во все другие учреждения и органы, обслуживающие армию или местную администрацию немецких властей;

б) непрерывно следить за местом расположения и за передвижением войск и грузов по железным и грунтовым дорогам; выяснять численность, род войск и нумерацию частей, количество и характер боевой техники, направленные движения и время следования; устанавливать порядок и силу охраны воинских эшелонов и транспортов;

в) устанавливать точное место расположения войск и штабов, их наименование и нумерацию, а также учреждений и органов оккупационных властей;

г) разведывать аэродромы противника, устанавливать место их расположения, количество и типы самолетов, постоянно или временно базирующихся на данный аэродром, аэродромное оборудование, вспомогательные и специальные автомашины, запасы горючего и масел, а также охрану аэродромов на земле и с воздуха;

д) организовать разведку городов и крупных населенных пунктов в целях установления количества войск в гарнизонах (численность по родам войск, наименование, нумерация, командование); противовоздушной обороны, воинских складов и мастерских; военной промышленности; высшей военной и гражданской администрации;

е) выяснять, где и какие оборонительные рубежи уже построены, их оборудование в инженерном отношении, вооружение, устройство связи, имеются ли там гарнизоны;

ж) следить и точно фиксировать результаты бомбардировок нашей авиацией;

з) при всех возможностях захватывать приказы, донесения, оперативные карты и прочие документы противника.

Данные агентурной и боевой партизанской разведки незамедлительно сообщать Центральному штабу партизанского движения.

10. Руководящим органам партизанского движения, командирам и комиссарам партизанских отрядов наряду с боевой работой развернуть и вести среди населения постоянную политическую работу, разъяснять правду о Советском Союзе, о беспощадной борьбе Красной Армии и всего советского народа против фашистских захватчиков, о неизбежной гибели кровавых оккупантов. Разоблачать на фактах лживую немецкую пропаганду, воспитывать ненависть и озлобление к немецким захватчикам. В этих целях организовать издание газет, листовок и других печатных материалов на оккупированной территории.

Верховное Главнокомандование Красной Армии требует от всех руководящих органов, командиров, политработников* и бойцов партизанского движения развернуть борьбу против врага в его тылу еще шире и глубже, бить фашистских захватчиков непрерывно и беспощадно, не давая им передышки. Это лучшая и ценнейшая помощь Красной Армии.

Совместными действиями Красной Армии и партизанского движения враг будет уничтожен.

Народный Комиссар Обороны И. Сталин

Военно-исторический журнал, 1975, № 8, с. 63-64.

№ 5. Из директивы ЦК КП(б) партийным, советским и комсомольским организациям о развертывании партизанской войны в тылу врага

1 июля 1941 г.

1. Фашистская Германия попала на Советский Союз для того, чтобы уничтожить советский строй, захватить советские земли, поработить народы Советского Союза, ограбить нашу страну, захватить хлеб, нефть, восстано-

нить власть помещиков и капиталистов. Наши войска героически сражаются с врагом. Страна сейчас вступила в смертельную схватку со своим коварным врагом — немецким фашизмом. Враг, вероломно напав, захватил часть нашей родной Советской Белоруссии. Правительство Советского Союза объявило Отечественную войну. Необходимо действовать, не теряя ни минуты, и враг должен быть уничтожен.

2. Все местности Белоруссии, занятые врагом, должны немедленно покрываться густой сетью партизанских отрядов, ведущих непрерывную ожесточенную борьбу на уничтожение врага.

3. В районах и селах создаются подпольные партийные и комсомольские ячейки, главная задача которых мобилизация народа на беспощадную расправу с врагом. Для этой цели все коммунисты и комсомольцы, способные носить оружие, остаются на территории, занятой врагом.

4. Подпольные организации и партизанские отряды должны иметь явочные квартиры, адреса которых сообщить военному отделу ЦК. Эти явки помогут держать связь, объединять (подпольщиков) и направлять (им) директивы и помощь.

5. Твердо помнить, что партизанская борьба не имеет ничего общего с выжидательной пассивной тактикой. Она имеет боевой, наступательный характер. Не надо ждать врага — надо его искать и уничтожать.

6. Задачи партизан: уничтожать всякую связь в тылу врага, взрывать и портить мосты, дороги, поджигать склады горючего и продовольствия, автомашины, самолеты, устраивать крушения поездов. Уничтожать врагов, не давать им покоя ни днем ни ночью. Убивать их всюду, где застигнешь, убивать чем попало: топором, косой, ломом, вилами, ножом. Объединить несколько партизанских отрядов, нападать неожиданно на отряды противника и уничтожать. Особенно важно напасть ночью на аэродромы, сжечь самолеты, перебить летчиков. . .

7. Нельзя ждать ни минуты, начинать действовать сейчас же, быстро и решительно.

8. Для уничтожения врага не стесняйтесь прибегать к любым средствам: душите, рубите, жгите, травите фашистскую гадину. Пусть почувствует враг, как горит под ним наша земля.

Действуйте смело, решительно, победа за нами. Нет такой силы, которая могла бы покорить советский народ.

Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны: В 3-х т., т. 1. Минск, 1967, с. 53—54.

№ 6. Постановление бюро Ленинградских обкома и горкома ВКП(б) о формировании партизанских отрядов

25 июля 1941 г.

1. Сформировать к 29.7 с. г. в Ленинграде 230 и по области — 70 партизанских отрядов из лучших, преданных Родине рабочих, инженерно-технических работников, колхозников, служащих и студентов предприятий, учреждений и вузов численностью от 35 до 50 человек каждый с общим количеством 12 000 человек.

2. Порядок формирования отрядов и разверстку по районам утвердить.

3. Просить Комитет Обороны СССР сохранить за личным составом партизанских отрядов среднюю заработную плату, как за добровольцами.

4. Вооружение и снаряжение отрядов возложить на командующего ЛВО т. Шевалдина.

5. Руководство и ответственность за формирование отрядов в районах возложить на первых секретарей райкомов и горкомов ВКП(б).

6. Ответственность за выполнение настоящего постановления возложить на военные отделы обкома и горкома ВКП(б) (тт. Алексея и Павлова) и Всенный совет армии народного ополчения (т. Антюфеева).

Секретарь обкома ВКП(б) А. Жданов

В тылу врага, 1941 г.: Сб. док. Л., 1979, с. 48.

№ 7. Из докладной записки секретаря ЦК ЛКСМБ М. В. Зимянина в ЦК КП(б)Б о совместных боевых действиях советских воинов и партизан в Октябрьском районе, Полесской области

5 августа 1941 г.

... В период наступления немецко-фашистских войск на Глуск — Октябрьский партизанский отряд тов. Бумажкова на р. Птичь в течение 9 дней удерживал фашистские части, дожидаясь подхода частей Красной Армии. Партизаны минировали и поджигали мосты через Птичь, умело перебрасывая свои незначительные силы туда, где противник пытался форсировать реку. Эту борьбу партизан нельзя не назвать героической.

В июле в Октябрьский был направлен отряд подполковника Курмышева, находящийся в районе и сейчас. Между отрядами установилось тесное взаимодействие. Немцы испытали удары отрядов так основательно, что именуют командиров отрядов «бандит Курмышев», «бандит Бумажков». Недавно объединенный отряд тт. Курмышева и Бумажкова разгромил в дер. Оземля штаб немецкой дивизии и части. Партизанский отряд разведкой подготовил этот разгром, штаб и его охрана были окружены красноармейцами и партизанами. После короткой артподготовки с бронепоезда они ринулись на штурм. Оземля была усеяна трупами фашистов, было разбито и взято 55 броне- и автомашин, 18 мотоциклов, винтовки, пулеметы и т. д. Спасена из-под расстрела на кладбище группа из 10 коммунистов (7 было уже расстреляно). Только на этом кладбище наши товарищи уложили 78 фашистов. В течение 5 дней после этого удара бойцы и партизаны отрядов тт. Курмышева и Бумажкова громили немецкие части и штабы. 12 коммунистов и комсомольцев из партизанского отряда, в котором 50 чел., ходили в разведку в тыл противника. 2 из них — тт. Филиппович и Малахович — попали в плен и были отведены на расстрел на кладбище в Оземле, по спасены во время удара по Оземле.

Я с тов. Абуговым был в Карпиловке (центр Октябрьского района) 2 августа. Положение отрядов тт. Курмышева и Бумажкова было крайне напряженным. Район был окружен с трех сторон, но отряды Курмышева, насчитывающий 250 чел., и тов. Бумажкова стойко удерживали район.

Партизанский отряд тов. Бумажкова провел огромную работу по проводке наших частей из вражеского окружения, организовал питание для ты-

ся людей, создал образцовый в их условиях госпиталь. Одновременно ведется работа по доставке * наших боевых газет и (проводке) групп в тыл противника.

Часть коммунистов и комсомольцев группируется около отряда в деревнях района, ведя разведывательную работу, в результате чего т.т. Курмышев и Бумажков имеют отличную информацию.

Необходимо отметить, что тов. Бумажков работает в сложной обстановке (буквально без отдыха, под обстрелом вражеской авиации, в условиях боев) очень спокойно, организованно, что положительно сказывается на работе отряда — в нем нет ни одного дезертира, народ проверенный. Работу отряда тов. Бумажкова следует считать образцовой и ставить в пример большевистского выполнения директив ЦК КП(б)Б.

Секретарь ЦК ЛКСМБ Мих. Зимянин

Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны: В 3-х т., т. 1. Минск, 1967, с. 88—89.

№ 8. Из справки военного отдела Ленинградского обкома ВКП(б) о формировании партизанских отрядов

Не ранее 10 августа 1941 г.**

Всего в 48 районах и городах области сформировано 70 отрядов, насчитывающих 2675 человек, в том числе 863 члена ВКП(б), 258 кандидатов в члены ВКП(б), 388 членов ВЛКСМ и 1166 беспартийных. Отряды комплектовались в строго добровольном порядке, из наиболее проверенных и надежных людей. Во всех отрядах подобраны командиры, их заместители и партийные руководители — комиссары. Командиров членов партии — 60 человек, кандидатов ВКП(б) — 3 человека, беспартийных — 5 человек. Зам. командиров членов ВКП(б) — 40, кандидатов ВКП(б) — 10, членов ВЛКСМ — 9, беспартийных — 9... Из двух районов (Вознесенский и Старорусский) сведений о командном составе отрядов не поступило.

Из командиров отрядов 30 человек занимали в армии должности командно-политического состава.

С 1 августа командиры и комиссары партизанских отрядов в количестве 120 человек проходят 8-дневный сбор на базе учебного центра разведотдела штаба Северного фронта. Программа рассчитана на 80 часов и состоит из следующих разделов: тактика действий партизанских отрядов — 24 часа; обобщение опыта действий партизанских отрядов в войне с немецким фашизмом — 4 часа; топография — 8 часов; подрывное дело — 12 часов; стрелковая подготовка — 20 часов; санитарная подготовка — 2 часа; ... изучение организации немецкой и финской армий и их тактики — 4 часа.

С 10 августа по решению обкома ВКП(б) будет проведен сбор всего личного состава партизанских отрядов.

Зав. военным отделом Ленобкома ВКП(б) (Алексеев)

В тылу врага, 1941 г. Сб. док. Л., 1979, с. 93—94.

* В документе «проводке».

** Датируется по содержанию.

№ 9. Из приказа начальника штаба верховного главнокомандования вооруженными силами фашистской Германии

16 сентября 1941 г.

Ставка фюрера. Совершенно секретно.
Только для командования.

1. С начала войны против Советской России на оккупированных Германней территориях повсеместно вспыхнуло повстанческое коммунистическое движение... Следует указать, что здесь речь идет о массовом движении, централизованно руководимом из Москвы. Отсюда простираются и отдельные кажущиеся незначительными инциденты в областях, которые до сего времени были спокойными.

В связи с многочисленными политическими и экономическими трудностями на оккупированных территориях следует, кроме того, принять во внимание, что националистические и другие силы воспользуются этим обстоятельством, чтобы, присоединившись к коммунистическому восстанию, вызвать затруднения для немецких оккупационных властей.

Таким образом, во все возрастающей степени возникает «угроза для немецкого руководства войной». Она пока проявляется во всеобщей неуверенности оккупационных войск и уже привела к отвлечению сил на главные очаги восстания.

2. Принимавшиеся до сего времени меры, направленные против этого всеобщего коммунистического повстанческого движения, оказались недостаточными. Фюрер распорядился, чтобы повсюду пустить в ход самые крутые меры для подавления в кратчайший срок этого движения. Только таким способом, который, как свидетельствует история, с успехом применялся великими народами при завоеваниях, может быть восстановлено спокойствие.

3. При этом в своих действиях следует руководствоваться следующими положениями:

а) каждый случай сопротивления немецким оккупационным властям, независимо от обстоятельств, следует расценивать как проявление коммунистических происков;

б) чтобы в зародыше подавить эти происки, следует по первому поводу немедленно принять самые суровые меры для утверждения авторитета оккупационных властей и предотвращения дальнейшего расширения движения. При этом следует учитывать, что на указанных территориях человеческая жизнь ничего не стоит и устрашающее воздействие может быть достигнуто только необычайной жестокостью. В качестве искупления за жизнь одного немецкого солдата в этих случаях, как правило, должна считаться смертная казнь для 50—100 коммунистов. Способ приведения приговора в исполнение должен еще более усилить устрашающее воздействие...

Кейтель

Совершенно секретно! Только для командования! Документы и материалы. М., 1967, с. 395—396.

№ 10. Из приказа командующего 6-й армией генерал-фельдмаршала фон Рейхенау о поведении войск на Востоке

10 октября 1941 г.

В вопросе поведения войск по отношению к большевистской системе имеются еще во многих случаях неясные представления.

Основной целью похода против еврейско-большевистской системы являются полный разгром государственной мощи и искоренение азиатского влияния на европейскую культуру.

В связи с этим перед войсками возникают задачи, выходящие за рамки обычных обязанностей воина...

К борьбе с врагом за линией фронта еще недостаточно серьезно относятся. Все еще продолжают брать в плен коварных, жестоких партизан и выродков-женщин; к одетым в полувоенную или гражданскую форму отдельным стрелкам из засад и бродягам относятся все еще как к настоящим солдатам и направляют их в лагеря для военнопленных... Подобное поведение войск объясняется только полным легкомыслием. Пора начальствующему составу пробудить в себе понимание борьбы, которая ведется в настоящее время.

Слабжение питанием местных жителей и военнопленных, которые не работают на вермахт, является гуманностью...

Необходимо полное разоружение населения в тылу сражающихся войск, принимая во внимание протяженность и уязвимость путей подвоза. Где возможно, прятать и охранять трофейное оружие и боеприпасы. Если же условия боя не позволяют этого, то оружие и боеприпасы выводить из строя. В случае применения оружия в тылу армии со стороны отдельных партизан применять в отношении их решительные и жестокие меры. Эти мероприятия распространяются также и на мужское население с целью предотвращения возможных с его стороны покушений. Пассивность многочисленных якобы антисоветски настроенных элементов, занимающих выжидательную позицию, должна уступить ясной решимости активно сотрудничать в борьбе против большевизма.

Если они не идут на это, то пусть не жалуются на то, что с ними обращаются, как с приверженцами советского строя. Страх перед германскими мероприятиями должен быть сильнее угрозы со стороны бродячих большевистских остатков...

Командующий фон Рейхенау,
генерал-фельдмаршал

Преступные цели — преступные средства. М., 1968, с. 66—67.

№ 11. Постановление ЦК КП(б)Б о мерах по улучшению связи и руководства подпольными партийными организациями и партизанскими отрядами Белоруссии

31 января 1942 г.

В связи с приближением фронта к территории Белорусской республики и необходимостью улучшения руководства и связей с подпольными партийными организациями и партизанскими отрядами ЦК КП(б)Б постановляет;

1. Поручить тов. Авхимовичу подобрать для посылки в тыл противника группу членов (парторганизаций) КП(б) Белоруссии в количестве 150 чел., из них 50 чел. для связей с подпольными партийными организациями областей и районов, находящимися в тылу противника, и 100 чел. для усиления руководства подпольными партийными организациями и создания новых подпольных парторганизаций.

2. Для улучшения связей с подпольными парторганизациями Гомельской и Могилевской обл. командировать в гор. Елец секретаря ЦК КП(б)Б тов. Рыжикова с группой ответственных работников ЦК КП(б)Б. Партийных и советских работников, предназначенных для работы в указанных областях, направлять через эту группу. Поручить тов. Рыжикову связаться с командованием Брянского фронта по вопросу оказания помощи ЦК КП(б)Б в переброске связных через фронт в тыл противника.

3. Поручить тов. Калинину организовать связь с подпольными областными и районными партийными организациями. Кроме связи через посылаемых работников использовать рации, забросив их вместе со связными в районе Гомель, Чечерск, Узда, Калинковичи, Орша, Сиротино, Чериков, обеспечив связных явками, организовав через Разведуправление РККА обеспечение посылаемых ЦК КП(б)Б в тыл врага радистов соответствующими кодами, шифрами, а также прием передач на свои радиоприемники и передачу полученных шифровок ЦК КП(б)Б.

4. Поручить тов. Калинину и Авхимовичу разработать практические мероприятия по засылке в тыл врага не менее 5 групп с рациями для подпольных парторганизаций западных областей Белоруссии.

5. Поручить тов. Горбунову кроме забрасываемой в тыл противника газеты «Савецкая Беларусь» издать листовку тиражом в 1 млн., широко популяризирующую успехи Красной Армии на фронтах, приближение паших частей к территории Белоруссии.

6. Предложить всем подпольным партийным организациям областей и районов широко развернуть среди населения агитмассовую разъяснительную* работу о победоносном наступлении Красной Армии... Активизировать работу всех партизанских отрядов. Используя имеющееся оружие, создать новые партизанские отряды, уничтожать живую силу и технику отступающего противника, взрывать мосты, полотна железных и шоссейных дорог, связь, базы с горючим, продовольствием.

7. Бюро ЦК КП(б) Белоруссии обращает внимание подпольных партийных организаций на возможность использования, после тщательной проверки, в партизанских отрядах бойцов Красной Армии, оставшихся в окружении, а также военнообязанных, которые не были своевременно отобилизованы и уведены в глубь страны.

Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны: В 3-х т. Минск, 1967, т. 1, с. 139—140.

* Слово «разъяснительную» приписано черпилами.

№ 12. Из протокола собрания колхозников колхоза «Ленинский путь» Починковского района и военнослужащих Красной Армии, оказавшихся в тылу врага, о создании партизанского отряда

4 февраля 1942 г.

Присутствовало 67 человек

Повестка дня:

1. Организация партизанского отряда и выборы командования отряда.
2. Текущие вопросы.

Слушали: По первому вопросу докладывает тов. Романов, который в своем выступлении указал на необходимость организации партизанского отряда в тылу врага с целью подрыва его мощи и уничтожения его техники, живой силы, складов, подрыва железных дорог и т. д., чем оказать большую помощь нашей героической Красной Армии в деле скорейшего разгрома захватчиков-извергов. Также тов. Романов заострил внимание на значении партизанского отряда, который должен восстановить Советскую власть в пунктах своего пребывания и оказывать помощь колхозникам в возведении своего колхозного хозяйства. Кроме этого, партизанский отряд должен, не теряя ни одной минуты, вооружиться и действовать. Партизаны, не имеющие оружия, должны в 3-дневный срок достать оружие. Для скорейшего разрешения этого вопроса, в помощь товарищам, не имеющим оружия, нужно выделить бригаду из товарищей, знающих местонахождение оружия, т. е. необходимо направиться в район Кучеровского леса, где проходили боевые операции, также мобилизовать все имеющееся дробовое оружие у населения. Далее, говорит тов. Романов, нужно для руководства и командования отрядом выбрать командира отряда, его заместителя, командиров взводов и отделений, организовать диверсионную группу. С сего же числа производить охрану населенного пункта, где расположен наш отряд, и выставлять посты в порядке секретов и боевых охранений в местах, откуда можно ожидать опасность. Ввести порядок контроля за движением (людей) в колхоз и из колхоза.

Постановили:

Организовать партизанский отряд при колхозе «Лепинский путь» Починковского района, Смоленской области.

Поручить председателю собрания тов. Романову произвести запись желающих вступить в партизанский отряд, после чего произвести выборы командования отряда...

Партизанская борьба с немецко-фашистскими оккупантами на территории Смоленщины, 1941—1943: Документы и материалы. Смоленск, 1962, с. 68—69.

№ 13. Из постановления № 1 Исполкома Ельнинского районного Совета депутатов трудящихся о восстановлении Советской власти на освобожденной партизанами территории

20 марта 1942 г.

Успешное наступление наших войск по всему фронту и активные действия партизан в тылу врага создали невыносимые условия для немецко-фашистских войск, в результате чего разбитая немецкая армия отступает на всех фронтах, оставляя на пути бегства десятки тысяч автомашин, танков, орудий, пулеметов и сотни тысяч убитых, раненых и замерзших.

Красная Армия и партизаны освободили от немецких оккупантов десятки областей, сотни городов и тысячи сел, в том числе освобождены десятки районов Смоленской области с городами Юхнов, Дорогобуж, Сухиничи (и другими).

В итоге боевых действий партизанских отрядов Ельнинского и Глинковского районов освобождены от фашистских грабителей ст. Глинка и почти все села Глинковского района. По Ельнинскому району из 31 сельсовета партизанами занято 25, а всего с освобожденными сельсоветами соседних районов партизаны Ельнинского района занимают свыше 50 сельсоветов.

На основании вышеизложенного исполком Ельнинского районного Совета депутатов трудящихся постановляет:

1. Восстановить Советскую власть в занятых и контролируемых партизанами сельсоветах Ельнинского и соседних районов в лице (местных Советов): председателей и секретарей сельсоветов и членов сельсоветов по каждому населенному пункту.

2. Председателями и членами сельсоветов избираются, а местами и назначаются, товарищи, в первую очередь, из числа депутатов местных Советов, патриотов Родины, доказавших свою преданность советскому народу активной борьбой с гитлеровскими бандитами, находясь в тылу противника.

3. Обязать всех председателей сельсоветов провести заготовку продуктов питания и фуража для обеспечения партизанских отрядов в размерах, установленных персонально по каждому сельсовету и населенному пункту.

...5. Предложить председателям сельсоветов установить повседневную связь с партизанскими отрядами, оказывая необходимую помощь последним в деле борьбы с фашистскими извергами.

Партизанская борьба с немецко-фашистскими оккупантами на территории Смоленщины, 1941—1943: Документы и материалы. Смоленск, 1962, с. 83—85.

№ 14. Справка МК ВКП(б) в Центральный штаб партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандования о боевых действиях партизанских отрядов

Июнь 1943 г.

В период немецкой оккупации на территории 27 районов Московской области — 17 полностью и 10 частично оккупированных немецко-фашистскими войсками — был создан и действовал в тылу врага 41 партизанский отряд с общим количеством участников 1800 человек.

В состав партизанских отрядов входили руководящие работники партийного и советского актива, среди которых были секретари горкомов, райкомов ВКП(б) — 69 человек, председатели исполкомов городских и районных советов — 31 человек, представители ... интеллигенции: учителя, агрономы, медицинские работники, а также колхозники и служащие. В числе участников партизанского движения было 150 женщин. Многие отряды находились в тылу врага от одного до двух и трех месяцев.

Партизаны и партизанки Московской области оказали большую помощь Красной Армии. По заданию командования они провели ряд удачных и сложных разведывательных операций, вывели из окружения отдельные воинские части и группы бойцов; во многих случаях партизаны являлись проводниками частей Красной Армии во время обхода укреплений и огневых точек противника.

Своей активной боевой деятельностью партизаны Московской области нанесли большой урон живой силе и технике врага. По неполным данным, ими уничтожено: самолетов — 5, танков и бронемашин — 64, орудий — 48, автомашин грузовых — 751, автомашин легковых и штабных — 96, мотоциклов — 91, автоцистерн — 36, повозок — 265, лошадей — 445, складов и баз с боеприпасами и горючим — 34, пущено под откос поездов — 5, взорвано мостов — 35, разгромлено штабов — 6, перерезано линий связи в 1043 местах, захвачено и уничтожено минометов, пулеметов и автоматов — 306, винтовок — 1415, авиабомб — 300, мин и снарядов — 775 и 90 ящиков, винтовочных патронов — свыше 405 тыс., кабеля телефонного — 53 тыс., радио- и телефонных аппаратов — 25, заминировано дорог — 81, освобождено 20 населенных пунктов.

Истреблено немцев — 7159, из них 350 офицеров.

За доблесть и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, Указом Президиума Верховного Совета СССР награждены орденами и медалями 131 человек партизан, причем четырем товарищам присвоено звание Героя Советского Союза.

Наряду с этими товарищами, удостоившимися правительственной награды, среди участников партизанского движения имеются многие десятки бесстрашных народных мстителей — партизан и партизапок, вполне достойных быть отмеченными за свою самоотверженную борьбу с фашистскими захватчиками в тылу врага.

Приложение: списки и 332 наградных листа.

Секретарь МК ВКП(б) Б. Черноусов.

Выстояли и победили: Документы и материалы. М., 1966, с. 220—221.

№ 15. Письмо ЦК КП(б)Б командирам и комиссарам партизанских отрядов, всем партизанам и партизанкам Белоруссии об активизации действий партизанских отрядов в тылу врага

9 августа 1942 г.*

Смерть немецким оккупантам!

Красная Армия героически защищает Родину, упорно отстаивает каждый метр советской земли, наносит противнику колоссальные потери в живой силе и технике. Враг, не считаясь с большими потерями, бросает в бой новые силы, перебрасывает резервы из далекого тыла и продолжает угрожать жизненным центрам нашей страны.

Десятки новых дивизий противника из Франции, Бельгии, Голландии и Германии с артиллерией и танками, пройдя тысячи километров, выгружаются на линии фронта и вступают в бой с частями Красной Армии. Сотни вражеских поездов и тысячи автомашин продолжают подвоз боеприпасов, снаряжения и техники, несмотря на то, что в Белоруссии повсюду имеются партизанские отряды.

Через Белоруссию проходят основные железные и шоссейные дороги, по которым противник питает восточный фронт. Через Белоруссию проходят железные дороги: Белосток—Минск—Смоленск, Брест—Барановичи—Минск, Виль-

* Дата утверждения текста письма ЦК КП(б)Б.

по—Минск—Гомель, Брест—Мозырь—Гомель, Седлец—Лида—Молодечно—Полоцк, Двинск—Полоцк—Витебск—Смоленск, Витебск—Могилев—Гомель и много шоссейных дорог. По этим дорогам противник в сутки пропускает сотни поездов и тысячи автомашин.

Многие партизанские отряды Белоруссии, правильно понимая задачу, наносят удары по коммуникациям и имеют уже на своем счету десятки организованных ими крушений и спущенных под откос поездов с живой силой и техникой врага. Партизанские отряды Белоруссии накопили уже достаточно и сил и боевого опыта для того, чтобы наносить по коммуникациям врага удары такой силы, чтобы сорвать перевозки подкреплений, техники и горючего к линии фронта. Но не все еще отряды развернули активную борьбу с врагом на коммуникациях, не все еще нанесут удары в полную силу.

Части Красной Армии, героически сражающиеся на фронте с остервенелым врагом, наносящие ему сокрушительные удары, вправе требовать более мощной поддержки от белорусских партизан. Центральный Комитет Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии требует от всех коммунистов и комсомольцев, от всех командиров и комиссаров партизанских отрядов, от каждого партизана и партизанки, не считаясь ни с какими трудностями, презирая смерть:

1. Выполнить свой долг перед Родиной, выполнить задачи, поставленные перед партизанами тов. Сталиным: «Усилить партизанскую войну в тылу немецких захватчиков, разрушать средства связи и транспорта врага, уничтожать штабы и технику врага, не жалеть патронов против угнетателей нашей Родины».

2. Немедленно начать жесточайшие удары по железным и шоссейным дорогам, по поездам и автотранспорту врага, поставив своей задачей не пропустить ни одного поезда с живой силой, техникой и боеприпасами врага к линии фронта. Систематической организацией крушений, взрывов и поджогов наносить удары повсеместно и непрерывно по всей глубине вражеского тыла, по всем железным и шоссейным дорогам. Никакая охрана железных и шоссейных дорог не может и не должна предотвратить жесточайшие удары партизан по движущимся поездам и машинам, наносимые всегда внезапно и в самых уязвимых местах, хотя бы для нее враг отвлекал целые дивизии.

3. Не ограничиваться подрывом пути, сходом с рельсов паровоза и части поезда, обязательно уничтожать состав, особенно паровозы, взрывать, сжигать, простреливать котлы паровозов, сжигать цистерны с горючим, уничтожать живую силу эшелона, поездную и ж.-д. охрану.

4. Войска и танки противника на поле боя представляют силу; будучи в эшелонах, они беззащитны и могут быть уничтожены небольшой группой партизан путем устройства крушения и разгрома, уничтожения поезда. Задача партизан и партизанок Белоруссии раздавить фашистскую гадюку в пути, пока она не вылезла из эшелона, раздавить вместе с эшелоном.

5. Срывать снабжение войск противника путем вывода из строя мостов, дорожных сооружений, разрушения линий связи, уничтожения складов боеприпасов, снаряжения, продовольствия и горючего.

6. Решительно покончить с отсиживанием и бездеятельностью, имеющими место в некоторых партизанских отрядах, и со всей энергией обрушиться на врага. Бездеятельность в дни, когда решается судьба Родины, есть преступление перед Родиной. Партизаны и партизанки Белоруссии могут и должны

сорвать перевозки воинских транспортов через Белоруссию, перерезать жилы врагу, не пропустить к фронту ни одного эшелона.

ЦК КП(б) Белоруссии предлагает всем командирам и комиссарам партизанских отрядов за каждый пущенный под откос поезд всю группу отличившихся партизан немедленно представлять к высшим правительственным наградам. При невозможности представить материалы к награждению немедленно задокументировать подвиги отличившихся партизан для последующего представления их к награде.

Коммунисты и комсомольцы, партизаны и партизанки Белоруссии за год Отечественной войны против немецких поработителей показали примеры бесстрашия, самоотверженности, героизма, верного служения Родине. ЦК КП(б) Белоруссии выражает твердую уверенность в том, что героические белорусские партизаны приложат все силы к выполнению этих задач, к истреблению ненавистных оккупантов, пробравшихся на территорию нашей Родины, и тем приблизят окончательный разгром врага. Действуйте смелее, товарищи! Выше знамя партизанской войны! Сильнее удары по врагу! Смерть немецким оккупантам!

Настоящее письмо сообщить всем коммунистам и комсомольцам, партизанам и партизанкам Белоруссии.

Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны: В 3-х т. Минск, 1967, т. 1, с. 229—231.

№ 16. Обращение Новороссийского горкома ВКП(б) к трудящимся города с призывом создавать партизанские отряды для борьбы с немецко-фашистскими захватчиками

10 сентября 1942 г.

Дорогие товарищи!

После многодневных ожесточенных боев с превосходящими силами противника наши войска временно оставили город Новороссийск.

Ценой огромных потерь гитлеровские мерзавцы продолжают рваться к жизненно важным объектам Северного Кавказа. Немцам нужен хлеб, нефть, богатства советского Юга. Немцы торопятся — их гонит время.

Товарищи! Не хлеб и работу несут гитлеровцы трудящимся, как об этом верещит геббельсовская пропаганда, а смерть, разрушение и рабство. В этом мы уже убедились.

Товарищи! Доставайте всеми путями оружие и, вооружившись им, организуйте в отряды. Не выполняйте приказов германского командования, игнорируйте все распоряжения немцев и их ставленников. Вредите гитлеровцам на каждом шагу, не приступайте к работе, портите и уничтожайте оборудование, беспощадно расправляйтесь с немецкими оккупантами и предателями, всеми силами помогайте Красной Армии.

Верьте в скорую победу над гитлеровскими мерзавцами. Красная Армия скоро освободит вас от ига гитлеровцев.

Смерть немецким оккупантам!

Священная ненависть к врагу — путь нашей победы.

Новороссийский ГК ВКП(б)

Подвиг Новороссийска. Краснодар, 1974, с. 258.

№ 17 Из справки оргинструкторского отдела ЦК КП(б)У Центральному Комитету КП(б)У о деятельности партийного подполья и развитии партизанского движения на территории Украинской ССР

30 сентября 1942 г.

Центральным Комитетом КП(б)У была создана разветвленная сеть подпольных партийных организаций и большое количество партизанских отрядов и диверсионных групп.

Всего было организовано 23 подпольных областных комитета, в которых насчитывалось 115 секретарей обкомов, городских комитетов — 67, районных — 564, районных в городах — 54, с численным составом в них секретарей и членов комитетов — 2834 человека, а всего коммунистов в подполье было оставлено 26 536 человек.

Для установления связи с подпольными партийными организациями, руководства ими и усиления партийной работы ЦК КП(б)У по состоянию на 1 сентября 1942 г. подготовил из числа коммунистов и комсомольцев и направил в тыл противника в качестве секретарей обкомов, горкомов, райкомов, партийных организаторов, связных 178 человек. Кроме этого, ЦК были направлены с разными заданиями в подпольные партийные организации, партизанские отряды и диверсионные группы 978 человек...

Партийные комитеты подпольных организаций проводят большую политическую работу среди населения. В результате этого рабочие, колхозники и интеллигенция всячески саботируют выполнение распоряжений или отдельных заказов немецких властей. Обкомы, райкомы и горкомы КП(б)У повседневно сколачивают вокруг себя крепкую партийную организацию, смело восстанавливая связи с коммунистами, вовлекая их в активную борьбу против немецко-фашистских захватчиков...

О партизанском движении

Во временно оккупированных немецкими захватчиками районах Украины Центральным Комитетом КП(б)У через областные и районные комитеты партии было создано и оставлено в занятых врагом районах 883 партизанских отряда с количеством 27 736 человек. Сформировано и оставлено в тылу противника 1113 диверсионных групп с количеством 3732 человека, 605 истребительных групп с количеством 1881 человек...

...Для связи с партизанскими отрядами в оккупированные районы передано 150 радиостанций.

С каждым днем расширяется боевая деятельность партизанских отрядов Украины по истреблению живой силы и техники врага...

...Несмотря на все зверства и устрашения, чинимые немецкими захватчиками, украинский народ не сложил своего боевого оружия. Свято храня боевые традиции, лучшие сыны и дочери Украины с оружием в руках ведут упорную борьбу с ненавистным врагом.

Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941—1945: Документы и материалы. В 3-х т. Киев, 1980, т. 1, с. 435—441.

№ 18. Из постановления нелегального ЦК КП(б)У о развитии народного партизанского движения на Украине

5 октября 1942 г.

Оккупировав территорию Советской Украины, гитлеровские захватчики принесли украинскому народу невероятные страдания, невиданный террор, произвол, насилие и издевательства, каких не знала история человечества.

Массовым ограблением украинского населения, вывозом всех трудоспособных на каторжные работы в Германию гитлеровские бандиты обрекают украинский народ на голод и вымирание.

Германские империалисты приступили к осуществлению своего плана превращения Украины в аграрный придаток Германии, порабощения населения и превращения его в рабов немецких баронов и помещиков.

Захватив территорию Советской Украины, немецкие оккупанты не смогли покорить украинский народ.

Советские патриоты ненавидят оккупантов, они берутся за оружие и все шире организуют партизанскую войну в тылу германской армии, ведут борьбу за восстановление Советской власти, за землю, фабрики и заводы, за честь, свободу и независимость украинского народа.

Тысячи партизанских отрядов, действующих на территории Украины, истребили десятки тысяч немецко-фашистских солдат и офицеров, пустили под откос сотни воинских эшелонов, подорвали сотни железнодорожных и других мостов, уничтожили десятки складов с боеприпасами, горючим и обмундированием, захватили громадное количество трофеев.

... Руководствуясь приказом Народного Комиссара Обороны Союза ССР и постановлением ЦК ВКП(б) от 2 октября 1942 г., в целях широкого развертывания партизанского движения на Украине и превращения его в массовое всенародное движение против немецких оккупантов, ЦК КП(б)У постановляет:

1. Предложить партийным организациям улучшить руководство партизанским движением в областях и районах Украины, обратить особое внимание на развитие партизанской борьбы в больших городах и промышленных центрах, на активизацию боевых действий на наиболее важных коммуникациях противника.

Наряду с использованием нелегальных форм работы среди населения широко использовать все легальные формы работы для налаживания связи с массами и вовлечения их в активную борьбу против немецко-фашистских захватчиков. С этой целью широко внедрять свою агентуру в легально существующие в тылу противника кооперативные объединения, религиозные общины и епархиальный совет, союзы сельских хозяйств, вооруженные полицейско-карательные формирования и другие организации, нацеливая парторганизации на еще большее сплочение украинского народа в борьбе за скорейшее изгнание немецко-фашистских оккупантов с территории Советской Украины.

2. Утвердить план работы по развитию народного партизанского движения на Украине на октябрь—ноябрь 1942 г.

3. Создать оперативные группы в количестве 3—5 человек каждая для организации и руководства партизанским движением на территории областей. Группы укомплектовать опытными руководящими партийными и советскими работниками Украины...

Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941—1945: Документы и материалы. В 3-х т. Киев, 1980, т. 1, с. 443—445.

№ 19. Докладная записка Украинского штаба партизанского движения Центральному Комитету КП(б)У о рейде партизанских отрядов под командованием С. А. Ковпака и А. Н. Сабурова

9 ноября 1942 г.

Выполняя указания И. В. Сталина и приказ главнокомандующего партизанским движением — Маршала Советского Союза т. Ворошилова, объединенные украинские партизанские отряды под командованием Героев Советского Союза т. Ковпака численностью 1084 человека и т. Сабурова численностью 1628 человек 26 октября 1942 г. выступили в рейд к новому месту дислокации — Житомирскую область.

За 12 дней пути следования на 7 ноября 1942 г. отряды прошли от исходного пункта — станции Знобь Сумской области по намеченному маршруту свыше 300 км (совершая переход в среднем по 25 км в сутки).

К 24.00 7 ноября 1942 г. отряды подошли к левому берегу р. Днепр в районе м. Лоев (55 км северо-западнее г. Чернигова).

С целью обеспечения переправы через р. Днепр командованием отрядов была высажена усиленная десантная группа, которая заняла м. Лоев, расположенный на правом берегу.

К исходу дня 8 ноября 1942 г. через р. Днепр были переправлены: отряд т. Ковпака и три батальона пехоты отряда т. Сабурова, а также часть обозов.

Продвигаясь к намеченной цели, отряды уничтожили несколько местных гарнизонов полиции противника, в том числе в райцентрах — Понорница, Холмы Черниговской области и Лоев Гомельской области.

В результате боевых операций, проведенных в пути следования, по неполным данным, отряды истребили 117 немецких солдат и офицеров, захватили в плен 26 человек (в том числе ответственного работника областной организации фашистской партии — капитана немецкой армии), уничтожили: 1 танк, 14 пулеметов, 3 миномета, 16 автомашин, 11 мотоциклов, 1 радиостанцию, 1 телефонно-телеграфную станцию, 5 мостов на шоссе-ных дорогах, в том числе 2 через р. Десну, 6 железнодорожных мостов, 1 паром, 3 км связи (на 16 направлениях), 2 продовольственных склада, 1 нефтесклад, 4 железнодорожных стрелки, 1 железнодорожную водокачку, 1200 т сена, 530 т спирта, сожжено 3 спиртзавода, подорван 1 бронепоезд и пущен под откос 1 эшелон противника.

Отрядами захвачены трофеи: 6 минометов, 21 пулемет, 8 автоматов, 100 винтовок, 148 мин, 1927 патронов, 36 661 т хлеба, 170 бочек меда, 60 т соли и риса. Продукты розданы населению.

Потери отрядов т. Сабурова за время рейда: пять человек убитых и четыре раненых.

Отряды ведут политическую работу среди населения и оказывают ему материальную помощь. Местное население радостно встречает партизанские отряды.

Морально-политическое настроение личного состава объединенных партизанских отрядов отличное. Случаев дезертирства нет.

Из хода операции по передислокации партизанских отрядов тт. Ковпака и Сабурова можно сделать вывод:

1. В глубоком тылу противника нет воинских частей кроме гарнизонов местной полиции, которые неспособны оказывать серьезное сопротивление партизанам.

2. Боеспособность отрядов тт. Коннака и Сабурова гарантирует успешное выполнение поставленной перед ними задачи.

3. Население оккупированной территории Украины дружелюбно относится к партизанскому движению и всячески содействует в боевых операциях отрядов.

4. Необходимо всемерно ускорить выполнение намеченных мероприятий по разворачиванию партизанского движения на Украине и в особенности на Правобережье.

До настоящего времени вопросы засылки организаторов партизанских отрядов, выброски оружия и боеприпасов действующим на Правобережье партизанским формированиям остаются неразрешенными, так как Украинский штаб не имеет самолетов дальнего действия.

В целях своевременного выполнения решения ЦК ВКП(б) и постановления Государственного Комитета Обороны Союза ССР о развитии партизанского движения на Украине крайне необходимо придать Украинскому штабу в оперативное подчинение три самолета ПС-84, оборудованных для дальних полетов.

Начальник Украинского штаба партизанского движения
майор государственной безопасности Строкач

Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941—1945. Документы и материалы. В 3-х т. Киев, 1980, т. 1, с. 451—452.

№ 20. Радиограмма начальника Центрального штаба партизанского движения начальнику ЗШПД об усилении боевой и разведывательной деятельности партизанских отрядов и соединений, в связи с началом разгрома гитлеровской армии под Сталинградом

27 ноября 1942 г.

Тов. Попову.

В связи с поражением гитлеровской армии на Сталинградском направлении противник производит перегруппировку своих сил на отдельных участках фронта.

Очень важно усилением партизанской борьбы установить [данные] об этих перегруппировках войск, техники, др. грузов, перебрасываемых противником по железным и шоссейным дорогам.

Выяснить численность и нумерацию частей, откуда сняты, количество, характер боевой техники, направление движения и дальнейший путь следования.

Выяснить, где и какие построены или строятся оборонительные сооружения, на случай наступления, характер опорных пунктов, для какой службы, оборудование в инженерном отношении, вооружение, устройство связи, сигналов и т. п. заграждений.

Какие части занимают оборонительные рубежи, их численность, характеры подготовляемых операций противником.

Прошу сообщать оперативную и разведывательную информацию затронутых вопросов.

Поломаренко.

Партизанская борьба с немецко-фашистскими оккупантами на территории Смоленщины. 1941—1943. Документы и материалы. Смоленск, 1962, с. 325

№ 21. Директива Военного Совета Закавказского фронта начальнику Краснодарского краевого штаба партизанского движения о задачах партизан в связи с успешными действиями Красной Армии на Северном Кавказе

11 января 1943 г.

В связи с успешными действиями войск Красной Армии на Северном Кавказе, районах среднего и нижнего течения р. Дон противник несет большие потери и старается избежать полного окружения основных группировок; не исключена возможность общего или частичного отхода действующих частей противника перед фронтом Черноморской группы.

Перед партизанскими отрядами в ближайшее время должны быть поставлены следующие задачи:

1. Разъединить действия Майкопской, Краснодарской и Новороссийской группировок противника, для чего:

а) путем постоянного разрушения железнодорожного полотна на участках ж.-д. линий Армавир—Белореченская—Хадзыженская, Краснодар—Крымская—Новороссийск, Крымская—Варениковская—Сепная, причем разрушения производить с учетом быстрого восстановления при выходе частей Красной Армии в указанные районы.

Крупные железнодорожные объекты (депо, водокачки, поворотные круги, станционные сооружения, мосты) разрушению не подлежат;

б) с целью воспрепятствовать противнику вывозить в глубокий тыл материальную часть, оборудование промышленных предприятий, скот, хлеб и другие ценности, подвергнуть более значительному разрушению железнодорожные линии: Кропоткин—Тихорецк, Краснодар—Тихорецк, Краснодар—Тимашевская, Крымская—Тимашевская;

в) дезорганизовать службу тыла и управление войсками путем организации засад, внезапных налетов на штабы, узлы связи, пути подвоза и эвакуации в направлениях: Черкесск—Армавир, Шаумян, Майкоп, Белореченская, Усть-Лабинская, Горячий Ключ, Краснодар, Крымская, Краснодар—Крымская, Крымская—Славянская, Крымская—Варениковская, Темрюк, Новороссийск, Анапа; переправах: Белореченская, Усть-Лабинская, Саратовская, Пашковская, Краснодар, Славянская, Варениковская;

г) препятствовать противнику при массовом отходе, производить разрушение железнодорожных линий, мостов, сооружений, переправ через реки Белая и Кубань путем уничтожения отрядов заграждений, организации засад на путях отхода, налета на отходящие колонны и штабные машины противника в районах долин рек: Уруп, Лаба, Белая, Пшеха, Пшиш, Псекупс; шоссейных дорогах: Хадзыженская—Майкоп, Майкоп—Белореченская, Горячий Ключ—Краснодар, Саратовская—Северская, Крымская—Краснодар, Крымская—Варениковская, Новороссийск—Крымская, Новороссийск—Анапа; переправах: Небердзеевская, Маркотх, Волчьи Ворота и переправах через реки Белая, Кубань и дезорганизовать планомерный отход и управление войсками. Отход противника превратить в паническое бегство.

2. Для успешного выполнения поставленных задач организовать хорошо вооруженные отряды партизан под командованием смелых, решительных, инициативных, преданных социалистической Родине, партии Ленина и Советскому правительству [людей].

3. Действия вооруженных отрядов партизан в тылу противника должны иметь активный характер.

4. При постановке задач партизанским отрядам не давать исполнителям полной ориентировки в сумме задач партизанского движения в целом, а ограничиваться постановкой конкретных, частных задач каждому отряду в отдельности.

5. Во исполнение настоящей директивы разработать план действий и представить ... к 15/1 1943 г.

Документы отваги и героизма: Кубань в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Краснодар, 1965, с. 145—147.

№ 22. Из постановления V пленума ЦК КП(б)Б «Об обстановке и задачах работы партийных органов и партийных организаций в оккупированных районах Белоруссии»

28 февраля 1943 г.

Пленум Центрального Комитета КП(б) Белоруссии постановляет:

1. Одобрить политические и организационные мероприятия бюро ЦК КП(б) Белоруссии, проведенные за весь период с начала войны и направленные на развешивание борьбы белорусского народа с немецкими фашистами.

2. Пленум Центрального Комитета КП(б) Белоруссии ставит перед партийными организациями, подпольными партийными комитетами, а также перед всеми партизанами, партизанками, командирами, комиссарами и всем командно-политическим составом партизанского движения задачу дальнейшего расширения партизанской борьбы, вовлечения в нее новых слоев населения, организационного укрепления движения и повышения боевой активности...

3. Считать первоочередной задачей дальнейшее усиление руководящей роли партийных организаций партизанским движением и политической работой в тылу. С этой целью провести дополнительно псаждение конспиративных центров, комитетов партии, подпольных партийных организаций и уполномоченных партийных органов, несущих перед ЦК ответственность за политическую работу и партизанское движение во всех областях, районах и городах Белоруссии.

4. Пленум ЦК КП(б) Белоруссии особо подчеркивает важность усиления политической работы в западных областях Белоруссии в целях дальнейшего расширения партизанского движения и вовлечения в него широких слоев трудящихся западных областей, а также в противовес ведущейся националистической обработке населения со стороны различных польских нелегальных организаций. Поручить бюро ЦК разработать по этому вопросу тактические указания подпольным партийным органам.

5. Важнейшей задачей политической работы среди населения в тылу является разъяснение населению военного положения Советского Союза, крепости советского строя, побед Красной Армии, поражения немцев, разоблачение демагогической пропаганды врага и воспитание уверенности в приходе Красной Армии.

Большевистская пропаганда должна вестись всеми имеющимися печатными средствами и устно распространяться всюду среди населения оккупированной территории. Это привлечет новые тысячи борцов против оккупантов. Поручить бюро ЦК дополнительно заслать портативные типографии с запаса-

ми бумаги в тыл. Партизанские отряды и партийные организации призвать к изъятию всеми возможными способами печатных средств из немецких учреждений, складов, типографий и т. д.

6. Центральный Комитет КП(б) Белоруссии подчеркивает задачи подпольных партийных организаций и центров, а также партизанских отрядов, вытекающие из изменения обстановки на фронте, из факта победоносных действий Красной Армии и отступления немецко-фашистских войск. Эти задачи сводятся к следующему:

а) усилить борьбу партизанских отрядов на всех коммуникациях, ж.-д. узлах, проходящих на территории Белоруссии, уничтожать важнейшие ж.-д. и шоссейные мосты и сооружения с тем, чтобы немецкая армия не имела возможности своевременного подвоза боеприпасов и пополнения фронта, чтобы вся техника и имущество немцев при отступлении их остались на путях и складах, расположенных в Белоруссии;

б) необходимо своевременно предупредить и призвать народ к сохранению общественных и частных ценностей. Все, что можно, закапывать в землю, прятать и спасать от ограбления и увоза немцами, угонять скот и прятать запасы продовольствия. Создавать в селах специальные группы по уничтожению немецких поджигателей, которые выделяются отступающими частями для уничтожения населенных пунктов;

в) организовать в городах специальные группы из местного населения — женщины, детей, стариков — для наблюдения за крупными зданиями, заводами и фабриками, которые будут миноваться немецкой армией при отступлении, с тем, чтобы тотчас же по уходе немецких войск обезвреживать мины или немедленно доносить об этом передовым частям Красной Армии при вступлении их в город;

г) необходимо принять все меры для того, чтобы уберечь народ от истребления и насильного угона в рабство в Германию. Главное в этом вопросе — активное поведение партизанских отрядов, забота их о населении и его вооружении, самооборола населения, истребляющая мелкие группы немцев при появлении их у деревень и сел и оповещающая население при подходе крупных сил для своевременного ухода населения в лес или другие места;

д) необходимо решительно усилить разведывательную работу в помощь Красной Армии, сообщать о передвижениях воинских частей, расшифровывать всю оборонительную сеть противника вокруг городов и на рубежах;

е) учитывая наличие больших скрытых партизанских резервов и огромное повышение боевой активности народа против немецких захватчиков, создавать новые партизанские отряды, выделяя из существующих отрядов проверенных командиров и комиссаров, коммунистов и комсомольцев в качестве организаторов, а также некоторую часть оружия для того, чтобы в новых партизанских отрядах была часть людей, уже действовавших как партизаны, вооруженных огнестрельным оружием, и остальная часть бойцов — из населения, вооруженных холодным оружием: вилами, пиками, клинками и т. д. Первоочередной задачей этих отрядов является раздобыть огнестрельное оружие для всего личного состава и для резерва отрядов.

7. Ввиду готовности огромного количества населения Белоруссии взяться за оружие и наличия крупных партизанских резервов поручить бюро ЦК обратиться с запиской к тов. Сталину, характеризующей обстановку в Белоруссии и целесообразность заброски крупной партии вооружения.

8. Пленум ЦК КП(б) Белоруссии обращает внимание командиров и комиссаров партизанских отрядов на необходимость добычи боеприпасов и оружия главным образом у противника за счет разгрома эшелонов и захвата трофеев, разгрома складов, получения оружия по разным фиктивным документам с немецких баз, палета на гарнизоны и т. д.

9. Учитывая, что многие партизанские отряды Белоруссии вооружены главным образом отечественным оружием, а боеприпасы и патроны могут добывать из немецкого оружия, пленум ЦК КП(б)Б отмечает огромное значение изобретенного станка по перезарядке и приведению к отечественному калибру немецких патронов, как одного из основных средств обеспечения партизанских отрядов боеприпасами. Изготовить и заслать в партизанские отряды Белоруссии 200 таких станков.

... 11. Пленум ЦК КП(б)Б предупреждает командиров и комиссаров партизанских отрядов и руководителей подпольных партийных органов о необходимости повышения политической и военной бдительности в партизанских отрядах, имея в виду, что немцы приобрели известный опыт борьбы с партизанами и в широких размерах применяют, наряду с действиями карательных частей и отрядов, провокационные мероприятия: засылку агентов в отряды с целью разложения отрядов, убийства командного состава, шпионской деятельности, грабежа населения под видом партизан в целях добиться разлада между партизанами и населением, в целях дискредитации партийного руководства и партийных организаций. Для предотвращения проникновения агентов врага необходимо шире поставить умелую и квалифицированную партизанскую разведку и контрразведку. Предложить бюро ЦК КП(б)Б заслать подготовленных чекистов и разведчиков в крупные партизанские бригады и партийные центры для организации этой работы.

12. Пленум подчеркивает, что в партизанском движении основной организационной и боевой единицей является самостоятельно действующий партизанский отряд, и предупреждает против попыток механического сведения партизанских отрядов в крупные соединения, построенные по воинскому принципу, как нарушающих основной принцип партизанского движения: маневренность, неуловимость и связь с населением. С другой стороны, пленум ЦК КП(б)Б подчеркивает всю пользу координации действий нескольких отрядов для совместных военных операций под руководством специально назначенных на то партийным центром лиц из числа командиров партизанских отрядов. В то же время следует иметь в виду, что партизанское движение не знает закостеневших форм организации движения. Это значит, что наши руководители подпольных центров и командиры партизанских отрядов не должны связывать себя только одной формой организации и зарекаться от всех других форм. Изменение обстановки может вызвать другие организационные формы. Например, при условии отступления неприятельской армии не исключается необходимость более крупных соединений, истребляющих неприятеля в больших масштабах.

13. Пленум ЦК КП(б)Б ставит задачу перед подпольными партийными организациями и партизанскими отрядами, расположенными вокруг городов. — решительно усилить проникновение в города. Поручить бюро ЦК КП(б)Б определить задачи партийным центрам и партизанским отрядам, работающим на тот или иной город или районный центр и отвечающим за постановку в них работы. Предупредить партийные комитеты от попыток соз-

давать в городах широкие подпольные партийные организации, которые в большой мере подвержены опасности провала вследствие проникновения агентов гестапо. Практиковать в городах работу одиночек и небольших, глубоко законспирированных групп, друг с другом не связанных, а связанных лишь с определенным уполномоченным парторганом. Необходимо развить оправдавший себя на опыте борьбы принцип функционального построения работы, т. е. когда каждый выполняет только свою задачу. Только при этих условиях у людей могут появиться глубокие навыки, выработаться техника борьбы и могут появиться настоящие виртуозы своего дела.

... 15. Пленум ЦК КП(б)Б обращает внимание всех партийных органов, уполномоченных ЦК командиров, комиссаров партизанских отрядов, комсомольских организаций на усиление работы по разложению немецких формирований и полицейских гарнизонов.

16. Пленум Центрального Комитета КП(б) Белоруссии заявляет, что в условиях оккупации Белоруссии, зверской расправы захватчиков над народом у Коммунистической партии большевиков Белоруссии исключительной и главной задачей является активное участие, организация и руководство всенародной борьбой против оккупантов во имя очищения от них нашей Родины. В этом заключается весь смысл работы, борьбы, жизни Компартии Белоруссии.

Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны: В 3-х т. Минск, 1973, с. 2, кн. 1, с. 184—189.

№ 23. Из справки БШПД «К истории партизанского движения в Белоруссии» о боях партизан с карательной экспедицией противника в Россонском, Дриссенском и Освейском районах Витебской обл. в феврале — марте 1943 г.

Не ранее 1 апреля 1943г.*

Карательная экспедиция против партизан Россонского куста, проведенная противником с 28 января по 14 февраля 1943 г., закончилась отступлением противника, понесшего большие потери в силу энергичных действий партизан.

Еще до окончания Россонской операции партизанская разведка стала доносить о концентрации сил противника в Дриссе, Себеже и в пограничных городах Латвии, прилегающих к Освейскому району. В этот период в Освейском, Дриссенском и Россонском районах скопилось 8 белорусских партизанских бригад и 4 отдельных отряда общей численностью 7 тыс. чел.

Кроме того, в этих районах находилось 8 партизанских бригад Калининской обл. и много отдельных спецгрупп.

16 февраля 1943 г. со стороны Дриссы, Шкялупе (Латвия), Сарья и Себежа противник силами «латышских» батальонов № 81, 255, 269, 270, 271, 273, 275, 277, 278, 280, нескольких литовских, эстонских батальонов и немецких частей общей численностью свыше 15 тыс. чел., при поддержке 5 самолетов, повел наступление на Освейский и Дриссенский районы.

Партизаны Освейской бригады (командир Захаров), Дриссенской бригады (командир Герасимов) и некоторые бригады Калининской обл., оказывая сопротивление наступающему противнику, с боями отходили в район лесного массива Освея — Задежье.

* Датируется по содержанию документа.

В конце февраля противник усилил наступление и занял населенные пункты: 25 февраля 1943 г. — мест. Кохановичи, 26 февраля 1943 г. — мест. Освея, 28 февраля 1943 г. — мест. Зайцево.

Партизаны, заняв оборону леса Задежье — оз. Белое, сдерживая натиск противника, медленно отходили в направлении Россонского района.

9 марта 15 бомбардировщиков противника Ю-87 подвергли интенсивной бомбардировке место расположения партизан в лесном массиве и населенные пункты: Ардавская, Доброплесы, Миловиды, Моторино, Морачково, Ровное Поле и др.

10 марта 9 самолетов противника повторили бомбардировку.

Партизаны, израсходовав боеприпасы, отошли на левый берег р. Свольна. Противник к 10 марта вытеснил партизан из Освейского и Дриссенского районов, продвинулся вперед, вышел на р. Свольна, под прикрытием авиации форсировал р. Свольна и занял населенные пункты: Лисно, Реуты, Доброплесы, Миловиды, Моторино, Морачково, Быки, Лешня, Юзефово.

Противник имел намерение двигаться дальше на восток, выйти на шоссе Невель — Дрисса, занять мест. Клястицы, установить там гарнизон и развивать дальше свои действия.

11 и 12 марта партизаны силами бригад: Герасимова, Захарова, Охотина, Романова А. (Петракова), Хомченко (им. Короткина), Романова П. (Бешенковичский район), Петрова («Спартак»), латышского отряда и отряда тов. Бубена, при общей координации действий, заняли оборону в лесу на левом берегу р. Свольна.

Образовался своеобразный фронт от Лисно до дер. Дерповичи, протяжением более 30 км.

К этому времени Белорусским штабом партизанского движения партизанам были заброшены боеприпасы.

Упорным сопротивлением партизан продвижение противника было остановлено.

14 марта ночью партизаны провели сильный огневой палет на Реуты, Доброплесы, Миловиды, Моторино, Морачково, Быки, Лешню, Юзефово, в результате чего улучшили свои позиции и выбили противника с левого берега р. Свольна.

В это время в тыл противника были брошены 2 отряда бригады Романова А., 2 отряда бригады Герасимова и 1 отряд бригады Захарова. Отряды в тылу заминировали дороги, разбили 2 обоза противника, захватили пленных, продукты и трофеи.

С 10 по 22 марта 1943 г. противник, понеся большие потери, вынужден был отступить в направлении Дриссы ... и Себежа. При отступлении сжег 156 населенных пунктов Освейского района, зверски убил 3639 чел. мирных граждан и угнал в немецкий плен 2513 чел.

За время боев в освейско-дриссенской операции противник потерял убитыми свыше 1500 чел. и 2 тыс. было ранено. Потери партизан 51 убитыми и 110 ранеными.

Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны: В 3-х т. Минск, 1973, т. 2, кн. 1, с. 243—244.

№ 24. Из доклада начальника ЮШПД Селезнева П. И. начальнику Центрального штаба партизанского движения П. К. Пономаренко о деятельности диверсионных и подпольных групп в тылу врага

22 апреля 1943 г.

...Как Южный штаб, так и партизанские отряды засылали в глубокий тыл противника диверсионные группы и одиночек. Всего, по неполным данным, было заслано в тыл противника 400 человек.

Группа партизан (командир группы тов. Сероштан), выброшенная в Ново-Титаровский район, сумела при отступлении немцев задержать свыше 900 голов крупного рогатого скота, распропагандировать несколько десятков словацких солдат, сдавшихся частям Красной Армии, предотвратила эвакуацию немцами мужского населения, захватила 8 немцев в плен, уничтожила 24 солдата и офицера противника, предотвратила взрыв нескольких общественных зданий, до вступления частей Красной Армии в станицу восстановила Советскую власть и не дала возможности скрыться предателям Родины.

Группа партизан отряда имени Кочубея Усть-Лабинского района не дала возможности немцам угнать свыше 1000 голов рогатого скота, вывезти большое количество зерна, предотвратила взрыв общественных зданий, захватила в плен 6 немецких подрывников.

Диверсионная группа (командир группы Косинцев Г. В.) в Ярославском районе в ноябре 1942 г. подожгла склад с боеприпасами и продовольствием.

В Ново-Покровском районе организованная партизанами группа (командир группы Пономарев) в январе 1942 г. уничтожила 12 солдат и офицеров противника.

В станице Лабинской в декабре 1942 г. членами ВКП(б) тт. Заикиной Евгенией Павловной и Подыма Тамарой Ивановной была организована партизанская группа, которая распространяла листовки, призывающие население к борьбе с оккупантами и организации партизанского движения в тылу противника.

В станицах Хадыженская, Нефтегорская, Апшеронская партизанами были организованы 3 группы из молодежи, которые вели свою работу под руководством партизан, систематически нарушали связь противника, передавали разведанные о противнике.

Диверсионная группа (командир Чайка) 25 декабря 1942 г. забросала гранатами и расстреляла из автоматов 30 офицеров, справлявших рождественский праздник в рабочем клубе Нефтегорска...

Группа партизан-подпольщиков (6 человек) Успенского района, под руководством тов. Тарасова (бывшего директора МТС), проделала следующую работу:

Тов. Тарасов организовал 6 партизанских групп — 68 человек, которые с октября 1942 г. уничтожили 6 немецких обозов с продовольствием, пустили под откос эшелон — паровоз и 60 вагонов, уничтожили 116 немецких солдат и офицеров, взяли в плен 2 офицера и 53 солдата. Деморализовали работу полиции в станице, истребили значительную часть полицейских, изъяли у старосты третий список, по которому подлежали изъятию советские граждане-коммунисты; выкрали 30 паспортов товарищей, которые подлежали рас-

стрелу; предотвратили уничтожение общественных зданий в районе, сумели разобрать трактор и комбайны, тем самым спасли их от уничтожения.

Группа тов. Тарасова за все время нахождения в тылу противника захватила трофеи: пулеметов — 23, автоматов — 22, винтовок — 85, патронов — 24 000, ручных гранат — 541, 12 катушек телефонного кабеля, 16 мотоциклов, уничтожила 3 продовольственных отряда (фашистов).

Партизаны в районе пользовались большим авторитетом и уважением со стороны местного населения, которое их снабжало продовольствием, перевозило через р. Кубань, прятало от немцев, давало сведения о передвижении войск противника и т. д.

В г. Армавире возникла группа из 13 человек под руководством т. Ованесова (инвалида Отечественной войны), которая имела свой радиоприемник, распространяла среди населения сводки Совинформбюро, уничтожала связь, а в период отступления немцев из города организовала тушение пожаров, резала шнуры к минам, чем спасла ряд предприятий.

Непосредственно Южным штабом было заброшено в тыл противника 40 диверсионных групп — 40 человек, одна из групп (командир т. Мищенко) пустила под откос воинский эшелон... В результате уничтожены паровоз, 28 вагонов и до 100 солдат и офицеров противника, телефонно-телеграфная связь, подорваны автомашины с солдатами.

Вторая группа (командир т. Кожанов) в районе Барапчевская взорвала ж.-д. мост протяжением 35 метров, порвала телефонно-телеграфные провода, разрушила ж.-д. путь и т. д.

Начальник Южного штаба партизанского движения Селезнев

Документы отваги и героизма: Кубань в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. Краснодар, 1965, с. 179—181.

№ 25. Указания нач. ЦШПД П. К. Пономаренко Минскому подпольному обкому КП(б)Б о приведении в состояние боевой готовности всех партизанских отрядов и проведении мероприятий по предохранению населения от истребления в связи с ожидавшимися карательными экспедициями гитлеровцев

23 апреля 1943 г.

Сообщаю для ориентировки. По имеющимся в Центральном штабе партизанского движения данным, 18 апреля при нападении на жаңдармский пост в мест. Тимковичи убито 18 жаңдармов.

19 апреля по дороге Копыль — Слуцк убиты два районных сельскохозяйственных руководителя — Карл Гайдрих и Эдвальд Кюн. Копыльский районный руководитель Лобан ранен и захвачен партизанами. Того же числа у Копыля в бою с партизанами убито два немецких специальных руководителя по борьбе с партизанами.

Оккупанты встревожены ростом и активностью партизанского движения в Вашем районе и, вероятно, предпримут известные меры. Учтите это, при-

ведите все отряды в состоянии полной боевой готовности, поднимите еще выше активность отрядов, позаботьтесь [о] проведении некоторых мероприятий по предохранению от истребления населения.

Нач. ЦШПД генерал-лейтенант П. Пономаренко

Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны: В 3-х т. Минск, 1973, т. 2, кн. 1, с. 301.

№ 26. Сообщение ТАСС об описании шведской газетой «Свенска дагбладет» деятельности партизан Белоруссии

27 мая 1943 г.

СТОКГОЛЬМ. 26 мая (ТАСС). Шведская газета «Свенска дагбладет» сообщает, что немцы испуганы ростом партизанской войны в Белоруссии. Операции советских партизан приняли такой размах, что немцы вынуждены вводить для борьбы с ними все более крупные силы. По словам газеты, некоторое время тому назад крупные части СС и многочисленные отряды гитлеровской полиции окружили Минск, полностью изолировав его от внешнего мира. После этого в городе началась массовая облава, продолжавшаяся в течение недели. Никто из жителей Минска не избежал обыска.

Газета «Свенска дагбладет» пишет, что, по признаниям немцев, «советские партизанские отряды в окрестных лесах поддерживались из Минска. Их действия мешали снабжению фронта и крайне затрудняли работу немецких властей». В Минске, пишет газета, были обнаружены запасы оружия и тайные склады продовольствия.

«Известия», 1943, 27 мая

Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны: В 3-х т. Минск, 1973, т. 2, кн. 1, с. 391.

№ 27. Постановление ЦК КП(б)Б «О дальнейшем развертывании партизанского движения в западных областях Белоруссии»

22 июня 1943 г.

1. Утвердить и во исполнение решения V пленума ЦК КП(б) Белоруссии разослать областным и подпольным партийным центрам закрытое письмо Центрального Комитета КП(б) Белоруссии . .

2. В целях развертывания массового партизанского движения в Белостокской и Брестской обл., политической работы среди населения и устранения влияния польских националистических организаций провести следующие мероприятия:

а) в течение июня—августа (1943 г.) создать во всех районах подпольные партийные и комсомольские центры, обеспеченные радиосвязями с ЦК и базирующиеся при одном из наиболее крупных и боеспособных партизанских отрядов; б) передислоцировать из других областей Белоруссии в Белостокскую и Брестскую обл. 40 партизанских отрядов, по одному на каждый район, обратив внимание на формирование отрядов в соответствии с районами их действий, включив в отряды обязательно по несколько преданных

поляков и белорусов, знающих польский язык, и партийных работников, до войны работавших в этих областях.

Главная задача посылаемых отрядов состоит в том, чтобы наряду с боевой деятельностью развернуть серьезную политическую и организаторскую деятельность по развертыванию партизанского движения среди местного населения и созданию местных партизанских отрядов; в) укомплектовать и разослать во все районы западных областей политические документы, опубликованные в печати, касающиеся отношений Советского правительства с поляками и излагающие точку зрения Советского правительства на вопрос о государственной границе; г) усилить редакции Белостокской и Брестской областных газет, увеличить формат и тираж газет. Дополнительно паладить выпуск по 5 районных газет на русском языке и по 2 газеты на польском языке для каждой области, наметив зоны их распространения; д) в целях наибольшей целеустремленности и действенности газет, выпускаемых в западных областях, поручить отделу пропаганды и агитации составить указания по работе газет в западных областях для редакторов газет и план их периодического обеспечения руководящими статьями.

3. Поручить секретарям ЦК КП(б)Б тт. Калинин, Малину, Эйдинову, Горбунову и Авхимовичу проследить за быстрой реализацией утвержденных ЦК мероприятий по Барановичской, Пинской и Вилейской обл.

4. Поручить ЦК ЛКСМБ в соответствии с настоящим постановлением обсудить и наметить мероприятия по развертыванию подпольной комсомольской работы в западных областях Белоруссии и представить эти мероприятия на утверждение ЦК.

[Секретарь ЦК КП(б)Б П. К. Попомаренко]

Всенародное партизанское движение Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. В 3-х т. Минск, 1973, т. 2, кн. 1, с. 467—468.

№ 28. Распоряжение ЦК КП(б)У и УШПД всем командирам и комиссарам партизанских соединений об активизации действий партизан в связи с наступлением частей Красной Армии

10 июля 1943 г.

Красная Армия, отбивая атаки противника на Орловско-Курском и Белгородском направлениях, наносит ему огромные потери. За время с 5 по 10 июля 1943 г. уничтожено 2039 немецких танков и 961 самолет.

В целях оказания помощи фронту немедленно активизируйте боевые действия, имея главной задачей — всеми способами и средствами срывать железнодорожных и шоссейных перевозок, особенно к линии фронта, усиление диверсий, террора и саботажа везде, где только представляется возможность. Расширяйте и активизируйте партизанское движение, поднимайте широкие народные массы Украины на борьбу против врага. Усиьте сбор и передачу разведывательных данных о действиях противника.

Получение подтвердите.

Коротченко (Строкат)

Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941—1945: Документы и материалы. В 3-х тт. Киев, 1980, т. 2, с. 238.

№ 29. Из постановления Центрального Комитета КП(б)У о состоянии и дальнейшем развитии партизанского движения на Украине

15 июля 1943 г.

ЦК КП(б)У отмечает, что в результате выполнения приказа И. В. Сталина «О задачах партизанского движения» зимой 1942/43 г. и весной 1943 г. партизанское движение на Украине значительно расширилось и организационно окрепло. В ряде районов Житомирской, Киевской, Каменец-Подольской, Ровенской, Черниговской, Сумской и других областей Украины на активную борьбу против немецких захватчиков поднялись широкие массы советского населения.

Особенно выросло партизанское движение во время наступления Красной Армии 1942/43 г. Воодушевленное успехами советских войск, население оккупированных районов стало более активно подниматься на вооруженную борьбу против немецких поработителей.

За последнее полугодие в партизанские отряды влились новые тысячи советских патриотов. Большинство отрядов увеличилось в несколько раз. Отряды тт. Ковпака, Федорова, Сабурова, Наумова, Бегмы, Маликова и другие выросли в крупные боевые соединения, насчитывающие 1500—2000 и более человек. В Киевской, Сумской, Черниговской, Каменец-Подольской, Ровенской, Житомирской и других областях весной этого года организованы десятки новых местных партизанских отрядов, в которых тысячи мстителей ведут вооруженную борьбу с врагом.

Многие партизанские отряды, в особенности тт. Бегмы, Маликова, Сабурова и ряд других, за последнее время создали значительные скрытые партизанские резервы во многих населенных пунктах.

Большую роль в развитии партизанского движения на Украине сыграли рейды партизанских соединений тт. Ковпака, Сабурова, Федорова и Наумова, так как эти рейды дали возможность активизировать население сел, районов и городов областей, по территории которых они проходили, и распространить партизанское движение с восточных областей Украины (Черниговская, Сумская области) в западные и юго-западные области (Волинская, Киевская, Каменец-Подольская, Винницкая, Тернопольская, Ровенская и др.).

Наряду с количественным ростом намного повысилась боевая активность партизанских отрядов, укрепилась дисциплина, улучшилось морально-политическое состояние, отряды закалились в боях, научились гибкой тактике партизанской борьбы, наносят чувствительные удары по тыловым объектам и важным коммуникациям врага. Боевая деятельность крупных партизанских отрядов стала более целеустремленной. Они выполняют конкретные задания по разрушению важных военных объектов, железных дорог, мостов и по разгрому гарнизонов противника. Этими отрядами с 1 апреля по 1 июля 1943 г. пущено под откос 197 эшелонов с живой силой и техникой противника, взорвано 85 мостов и истреблено 15 703 гитлеровца и предателя Родины.

Эти же партизанские отряды часто отвлекают от основных задач крупные вражеские регулярные воинские части, принуждают противника увеличивать свои гарнизоны для охраны тыловых объектов.

Партизанские отряды тт. Сабурова, Бегмы, Ковпака и ряд других провели значительную работу по разложению гарнизонов противника, особенно че-

хословацких и венгерских частей, путем установления связи с солдатами и офицерами, не желающими бороться в рядах фашистской армии, распространения листовок и пр. В результате участились случаи перехода словацких, венгерских солдат, казаков и полицейских на сторону партизан.

Командиры, комиссары и руководители партийных организаций партизанских отрядов соединений тт. Бегмы и Маликова наряду с боевой деятельностью проводят работу по созданию в населенных пунктах подпольных партийных и комсомольских организаций. В Ровенской области весной этого года создано 11 партийных и 11 комсомольских подпольных организаций, в Житомирской области создано 8 подпольных райкомов ЦК КП(б)У и 28 подпольных партийных организаций.

ЦК КП(б)У отмечает, что партизанским отрядам Украины оказана большая помощь в деле организации политической работы как в самих соединениях, так и среди населения оккупированных районов. В этом году партизанским отрядам заброшено 70 портативных типографий, 29 наборщиков, 90 тыс. экз. газет и журналов, около 6,5 млн. листовок для распространения среди населения через партизанские отряды.

Почти все крупные партизанские соединения издают газеты и листовки. Партизанские отряды соединений тт. Бегмы, Маликова и ряд других проводят большую политическую работу среди населения.

ЦК КП(б)У постановляет:

1. Всем партизанским отрядам, руководствуясь приказом И. В. Сталина, наряду с усилением работы по вовлечению в партизанские отряды всего преданного Советской власти сельского населения пропускать в города, устанавливать тесные связи с рабочими, советской интеллигенцией. На заводах, фабриках и транспорте создавать подпольные партийные организации, которые повседневно занимались бы активной деятельностью в оккупированных городах и организовывали городское население на борьбу с немецкими захватчиками.

2. В целях более широкого развития партизанского движения в западных и юго-западных областях Украины закрепить отряды для постоянных боевых действий на территории областей согласно приложению.

3. Предложить всем командирам партизанских отрядов и уполномоченным ЦК КП(б)У, указанным в приложении, ускорить продвижение на территории своих областей и развернуть там боевые действия. . .

Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941—1945: Документы и материалы. В 3-х тт. Киев, 1980, т. 2, с. 240—241.

№ 30. Приказ фашистского командования войсковым частям о полном разрушении хозяйственных сооружений и уничтожении народного имущества при отступлении

7 сентября 1943 г.

В случае отхода следует полностью уничтожить на оставляемой территории все сооружения и запасы, которые в какой-либо степени могут оказаться полезными для врага: жилые помещения (дома и блиндажи), машины, мельницы, колодцы, стога сена и соломы.

Все без исключения дома сжигать; печи в домах взрывать с помощью ручных гранат; колодцы приводить в негодность, уничтожая подъемное при-

способление, также бросая в них нечистоты (падаль, навоз, кизяки, бензин); стога с соломой и сеном, а также всякого рода запасы сжигать; сельскохозяйственные машины и столбы стационарных проводных линий взрывать; паромы и лодки затоплять. Разрушение мостов и минирование дорог возлагается на саперов.

Обязанностью каждого является обеспечить, чтобы оставляемая врагу территория в течение длительного времени не могла использоваться им ни для каких целей в военном и сельскохозяйственном отношении.

Преступные цели — преступные средства: Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941—1944 гг.). М., 1963, с. 326.

№ 31. Из итогового отчета Южного штаба партизанского движения о боевой деятельности партизанских отрядов

Октябрь 1943 г.*

С момента оккупации Кубани немецкими войсками и до освобождения ее от оккупантов партизанскими отрядами Краснодарского края уничтожено:

генералов 2	захвачено в плен солдат и офицеров 303
немецких солдат и офицеров 12 000	поймано шпионов и диверсантов 150
изменников родины, шпионов и диверсантов 100	уничтожено штабов противника 3.
ранено немецких солдат и офицеров 3600	

За этот же период партизанами уничтожено и захвачено:

автомашин с войсками и грузами противника 206	ручных гранат около 1000
подвод с боеприпасами 32	минометов 43
станковых пулеметов 30	пистолетов 50
ручных пулеметов 100	мин 400
автоматов 115	патронов 500 тыс.
винтовок 1000	мотоциклов 80

Взорвано:

железнодорожных мостов 20	автоцистерн 1
мостов на грунтовых дорогах 37	танкеток 6
складов с боеприпасами 7	обозов 9
нефтьевышек 3	дзотов 8
лошадей 436	пущено под откос эшелонов с войсками и грузами противника 14, при этом уничтожено 15 паровозов, 1 мотовоз, 307 вагонов
седел 58	железнодорожных путей протяжением свыше 1 км
велосипедов 30	снято проводов связи свыше 70 тыс. м
бронемашин 8	
тракторов 3	
танков 1	
орудий ПТО 1	

* Датируется по событиям освобождения всей территории края от немецко-фашистских захватчиков.

Все партизанские отряды потеряли: убитыми 464 человека, расстрелянными немцами 370 человек, пропавшими без вести 254 человека, а всего 1088 человек.

Награждены правительственными наградами — орденами и медалями СССР:

Героя Советского Союза 2	Медалью «Партизану Отечественной войны» II степени 490
Орденом Ленина 1	Медалью «За отвагу» 10
Орденом Красного Знамени 23	Медалью «За боевые заслуги» 6
Орденом Отечественной войны I степени 5	Всего 978 человек.
Орденом Отечественной войны II степени 5	Из них: мужчины — 914 человек,
Орденом Красной Звезды 85	женщин — 64 человека.
Медалью «Партизану Отечественной войны» I степени 351	Начальник Краснодарского штаба партизанского движения Селезнев.

Документы отваги и героизма: Кубань в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Краснодар, 1965, с. 206—207.

№ 32. Справка секретаря Боровичского горкома ВКП(б) А. Д. Федорова о формировании партизанских отрядов и помощи им за период с начала войны до октября 1943 г.

7 октября 1943 г.

Согласно запросу Ленинградского штаба партизанского движения от 28 сентября 1943 г. Боровичский горком ВКП(б) отвечает, что нами за период Отечественной войны сформировано и направлено 10 партизанских отрядов, с количеством 350 человек, из них 61 человек членов и кандидатов ВКП(б), 46 человек членов ВЛКСМ.

Кроме этого, оказана практическая помощь нашими городскими организациями действующим партизанским отрядам в следующем: сшито русских кожаных сапог — 1827 пар, валенок — 403 пары, шапок-ушанок — 438 штук, полушубков — 500 штук, ватников — 280 штук, гимнастеров — 96 штук, подсумков для патронов — 300 штук, носков теплых — 2000 пар, белья нательного — 1000 пар, свитеров — 3000 штук, перчаток — 1700 пар и т. д.

Секретарь ГК ВКП(б) Федоров

ЛПА, ф. 0-116, оп. 1, д. 218, л. 138. Подлинник. Машинопись.

№ 33. Деятельность партизан достигла угрожающих размеров (Из отчета немецкого управления путей сообщения)

16 октября 1943 г.

Положение крайне напряженное. Непрерывно увеличивающаяся деятельность партизан во всех районах достигла ко времени, указанному в донесении, угрожающих размеров... Линии подвергаются непрерывному нападению. Вокзалы переполнены из-за невозможности использования линий. Поезда задерживаются. Число негодных паровозов все увеличивается. Если не проводить всеохватывающих мероприятий, которые бы принесли результаты, потерпит крушение весь ход дела на перегоне Минск—Жлобин—Гомель, Брест—Луцинец—Гомель, Жлобин—Могилев и Орша—Кричев—Унеча.

Советские партизаны. М., 1961, с. 364.

№ 34. Из отчета Южного штаба партизанского движения о партийно-политической работе в партизанских отрядах

Октябрь 1943 г.

Крайкомом ВКП(б), штабами по руководству партизанским движением и партизанскими отрядами была проведена большая политическая работа среди населения оккупированных немцами районов. Так, например:

Штаб и партизаны Повороссийского куста выпускали 3 печатные газеты. Было напечатано и распространено среди населения свыше 10 тыс. листовок с сообщениями Информбюро, воззваний, направленных к населению г. Повороссийска, станций Крымской, Абинской и др.

Отрядами Майкопского куста распространены были листовки в 39 населенных пунктах общим тиражом свыше 10 тыс. экз. Было переведено на немецкий язык сообщение «В последний час» и распространено среди солдат немецких гарнизонов.

Отрядами Нефтегорского куста распространено среди населения более 10 тыс. газет, листовок и воззваний.

Кроме распространения печатных материалов, партизанские отряды засылали своих агитаторов в населенные пункты, которые вели там работу, призывая население к борьбе с немецкими оккупантами. Такие группы особенно активно работали в Краснодаре, Армавире, Лабинской и других населенных пунктах.

Редакцией газеты «Большевик» выпущено было 13 номеров газеты «Большевик» тиражом 10 тыс. экз. для населения временно оккупированных районов Кубани. Были также выпущены и брошены в населенные пункты, оккупированные немцами, листовки под заглавиями: «Трудящиеся Кубани, не давайте немцам увозить хлеб и скот», «Воззвание крайкома ВКП(б) и крайисполкома к населению Кубани» и др. Был издан специальной брошюрой доклад «XXV годовщина Октябрьской социалистической революции». Брошюра была распространена широко через партизанские отряды.

Редакция выпустила брошюру «Кубань борется», в которой рассказывалось о хозяйничаньи немцев на Кубани и о борьбе кубанских партизан, которая также была распространена среди населения оккупированных районов.

Документы отваги и героїзма: Кубань в Великій Отчезественній війні 1941—1945 гг. Краснодар, 1965, с. 204—205.

№ 35. Из отчета оперативного отдела УШПД об итогах боевой и диверсионной деятельности партизан на временно оккупированной территории УССР

12 июня 1945 г.

... За весь период боевой деятельности на территории Украины с начала Отечественной войны по 1 сентября 1944 г. партизанами нанесен противнику следующий урон:

Убито и ранено солдат и офицеров противника, полицейских и изменников Родины 464 682. Из них при крушениях поездов 200 322.

Произведено крушений: эшелонов 4958, бронепоездов — 61. Разбито и повреждено: паровозов — 5294, вагонов, платформ и цистерн — 51 981, дрезин — 64, самолетов — 211, танков и бронемашин — 1566, орудий — 719, автомашин — 13 535, тракторов — 1444, двигателей — 153, сельскохозяйственных машин — 2231, повозок 5422. Уничтожено: горючего — 66 087 т, нефтевышек — 94, паромов и понтонов — 31, линий связи — 1990 км, мотоциклов и велосипедов — 2266, минометов — 102, пулеметов — 264, автоматов и винтовок — 1799, снарядов и мин — 20 290, патронов — 782 тыс., лошадей — 5280.

Взорвано и сожжено: железнодорожных мостов — 607, шоссежных мостов — 1599, электростанций — 59, водокачек 42, заводов — 402, складов — 915, узлов связи и радиостанций — 248.

Разгромлено: железнодорожных станций — 44, гарнизонов, комендатур и кустов полиции — 411, штабов — 56, сепараторных пунктов 1117.

Взорвано и разобрано: железнодорожного полотна — 309 км.

Затоплено: катеров — 29, барж — 54, пароходов — 22.

Трофеи, захваченные у противника партизанами Украины за период с начала Отечественной войны по 1 сентября 1944 г.: танков и бронемашин — 13, орудий 190, ПТР — 67, минометов и гранатометов — 506, пулеметов — 3217, автоматов — 5971, винтовок — 60 355, пистолетов — 2903, снарядов и мин — 63 303, патронов разных — 12 200 тыс., гранат — 27 245, взрывчатых веществ — 28 т, автомашин — 987, мотоциклов и велосипедов — 395, тракторов — 43, паровозов 5, вагонов и платформ — 210, лошадей — 30 361, повозок — 5314, седел — 1467, катеров — 3, мотолодок — 9, раций — 143, ракетниц — 19, ракет — 2130, биноклей — 57, компасов — 117, телефонных аппаратов — 1541, радиоприемников — 86, пишущих машинок — 63, автоматов — 8, электромоторов — 40, складов разных — 172, горючего — 12,2 т, знамен — 4, комплектов обмундирования — 3308, пар обуви — 4176, шинелей — 1753, пар белья — 2803, плащ-палаток — 589, продовольствия — 12 371 т, рогатого скота — 13 569, овец — 5711.

Начальник оперативного отдела Украинского штаба партизанского движения полковник Бондарев

Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941—1945: Документы и материалы. В 3-х тт. Киев, 1980, т. 3, с. 230—231.

№ 36. Из листовки Центрального Комитета КП(б) Эстонии

1 января 1943 г.

Смерть немецким оккупантам!

Свободолюбивые эстонцы! Самым слабым местом немецких фашистов является связь. Уничтожайте немецких связистов-мотоциклистов и т. д.! Не идите на работу в команды связи немецких фашистов! Уходите в партизаны и

нападайте на отряды немецких связистов! Спиливайте телеграфные столбы, срывайте и ушосите телефошные провода, уничтожайте всюду аппараты, коммутаторы, средства радиосвязи! Этим вы парализуете деятельность гитлеровской разбойничьей армии и ускорите освобождение эстонского народа от рабства немецкой оккупации. Да здравствует Советская Эстония! ..

Эстонцы! Сжигайте немецкие склады горючего, боеприпасов, военного снаряжения и продовольствия! Взрывайте или поджигайте казармы и штабы немцев, гаражи и ремонтные мастерские, а также уничтожайте и выводите из строя всякое имущество, награбленное немецкими фашистами у вас! Угоняйте или уничтожайте лошадей немцев! Всеми возможными средствами наносите ущерб немецким оккупантам! Да здравствует всепародная доблестная борьба эстонцев против немецких захватчиков!

Размножайте и распространяйте эту листовку Центрального Комитета КП(б) Эстонии!

В тылу врага: Листовки партийных организаций и партизан периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1962, с. 133.

№ 37. Обращение ЦК ВЛКСМ к комсомольским организациям партизанских отрядов

Ранее 23 февраля 1943 г.

Красная Армия встречает свое двадцатипятилетие боевыми подвигами. Третий месяц продолжается успешное продвижение наших доблестных войск. Прорвана блокада Ленинграда, разгромлены вражеские полчища под Сталинградом, освобождены десятки городов, тысячи населенных пунктов. Красная Армия заняла Ростов, Ворошиловград, Харьков, подошла к Орлу. Ее наступательная сила растет.

Всеми силами помочь Красной Армии, во много раз усилить удары по врагу с тыла — к этому обязывают молодежь, партизан наступательные действия наших войск.

ЦК ВЛКСМ предлагает всем комсомольским организациям партизанских отрядов направить всю работу на всемерное повышение активности боевых действий комсомольцев и молодежи, на создание беспартийных боевых организаций и отрядов молодежи, на направление их ударов по немецким захватчикам.

ЦК ВЛКСМ призывает комсомольцев и комсомолок поднимать всех молодых партизан и партизанок, всю молодежь временно оккупированных районов на борьбу с врагом. Не допускайте ни дня, ни часа промедления, каждый день наносите все новые и новые удары, всеми силами помогайте наступающей Красной Армии!

Молодые патриоты, бейте сильнее ненавистного врага, ускорьте его разгром и гибель под могучими ударами Красной Армии с фронта, партизан — с тыла.

Смерть немецким оккупантам!

Да здравствует наша Родина!

Да здравствует наша славная Красная Армия, наши славные партизаны!

Секретарь ЦК ВЛКСМ

Михайлов

В тылу врага: Листовки партийных организаций и партизан периода Великой Отечественной войны. 1941—1945 гг. М., 1962, с. 147.

№ 38. Из листовки правительства Молдавской ССР

Не ранее 12 марта 1943 г.

Трудящиеся временно оккупированной Молдавии!

К вам обращается правительство Молдавской ССР!

Дорогие братья и сестры! Вы временно подпали под иго немецко-румынских оккупантов. Над вами издеваются, вас грабят, вас обманывают. Помните: близок день вашего освобождения! Скоро немецко-румынские оккупанты будут изгнаны с советской земли.

В конце ноября 1942 г. Красная Армия перешла в наступление, начался разгром вражеских войск у Сталинграда, на Дону и на Северном Кавказе...

Успешное наступление Красной Армии продолжается...

Недалек тот час, когда Красная Армия придет в города и села Молдавии.

Злобный враг, отступая, сжигает советские города и села, грабит и расстреливает мирных граждан, уводит в фашистское рабство советских людей.

Новые издевательства готовит Гитлер молдавскому народу, отданному в кабалу к румынам. Для того чтобы несколько исправить свое положение на фронтах, Гитлер и Антонеску готовят новые поборы и налоги, еще более суровые репрессии народу.

К вам обращаемся, трудящиеся Молдавии!

Пробил час жестокой расплаты.

Мстите за кровь и слезы ваших отцов, матерей, сестер, братьев и детей, замученных фашистскими варварами!

Наступил удобный момент для удара по немецко-румынским захватчикам с тыла. Смелее захватывайте у врага оружие. Бейте фашистских оккупантов поодиночке и группами. Преследуйте их всюду. Нагоняйте на них панику. Чините всевозможные препятствия передвижению вражеских войск, разрушайте мосты и дороги. Рвите телеграфные и телефонные провода. Нанедайте на штабы вражеских войск, казармы, аэродромы. Уничтожайте горючее, военную технику немецко-румынских оккупантов. Не платите налогов. Не сдавайте сельхозпродукты. Саботируйте все мероприятия захватчиков. Уничтожайте комендантов, полицейских, примарей, жандармов, агентов сигуранцы и гестапо. Не давайте возможности врагу жить и дышать на нашей земле.

Ждите прихода нашей родной Красной Армии и всеми средствами помогайте ей громить ненавистных врагов советского народа!

Правительство Молдавской Советской
Социалистической Республики

Прочитай, передай товарищу!

В тылу врага: Листовки партийных организаций и партизан периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1962, с. 165—166.

№ 39. Из листовки Вильнюсского подпольного городского комитета КП(б) Литвы

Апрель 1943 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Рабочие, крестьяне, интеллигенция!

Все, кто изнывает под игом гитлеровской оккупации!

...Каждому сегодня уже ясно, что Красная Армия является единственной реальной силой, которая может разгромить гитлеризм и которая его раз-

громит. Красная Армия несет всем угнетенным народам свободу и независимость.

В борьбе с врагом любое оружие является хорошим и справедливым. Всеми силами мешать оккупантам, саботировать работу фабрик и учреждений, не поставлять оккупантам из деревень хлеба, картофеля, мяса и др., не платить налогов, с оружием в руках помогать партизанам в их борьбе — таков святой долг каждого патриота, любящего свою Родину и жаждущего освободить ее!

В этот решающий момент никто не должен оставаться в стороне и быть пассивным!

Смерть оккупантам!

Да здравствует Красная Армия!

Да здравствует единый фронт против гитлеризма!

В тылу врага: Листовки партийных организаций и партизан периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1962, с. 178—179.

№ 40. Из листовки Центрального Комитета ЛКСМ Латвии

Октябрь 1943 г.

Смерть немецким оккупантам!

29 октября 1943 года советская молодежь будет праздновать 25-летие своего передового отряда — Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. . .

Латвийская молодежь! Юные партизаны и партизанки! Комсомольцы оккупированной Латвии! Готовьтесь и вы достойно встретить день 25-летия Коммунистической Молодежи! В решающей борьбе против поработителей Латвии — немецких фашистов объединитесь все без различия национальности, пола, классовой принадлежности, взглядов!

Великим победам Красной Армии на фронте, высоким производственным достижениям молодежи в советском тылу в честь юбилея Коммунистического Союза Молодежи ответьте новыми победами над немецкими оккупантами! Всеми силами помогайте наступающей Красной Армии! Подкрепите активность партизанских соединений, организуйте новые партизанские части! Увеличьте число спущенных с рельсов поездов! Не пропускайте через Латвию немецкие резервы и военные материалы на фронт, не допускайте вывоза из нашей страны награбленного имущества в Германию! Сжигайте немецкие склады, взрывайте мосты, разрушайте гитлеровские линии связи! . .

Отступая, гитлеровцы будут стремиться полностью разорить нашу страну и угнать на порабощение в Германию всех работоспособных людей, в первую очередь молодежь. . .

Латвийские юноши, только в непримиримой борьбе против немецких оккупантов вы избежите этой страшной судьбы. Не давайте увезти себя в Германию, убивайте гитлеровцев! Только так вы спасете себя и свой народ от верной гибели.

Решающий час пробил!

К оружию, юные латыши!

Октябрь 1943 г.

Прочти и дай другим

В тылу врага: Листовки партийных организаций и партизан периода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М., 1962, с. 239, 240—242.

№ 41. Из листовки Крымского штаба партизанского движения

Декабрь 1943 г.

Смерть немецким оккупантам!

Прочитай и передай другому

Дорогие товарищи!

За последнее время немецкие лжецы стали особенно клеветать на советских партизан.

Это не случайно. Тысячи гитлеровских бандитов и погромщиков нашли свои могилы от пуль народных мстителей.

Вот и первичают фашистские врали, выдумывая всякую ложь и клевету. Ведя усиленную пропаганду против партизан, немцы выдают себя с головой, дрожа от страха перед растущей боевой деятельностью народных мстителей.

Советские люди знают правду о партизанах, знают, что партизаны — это советские патриоты, вот уже более двух лет ведущие смертельную борьбу с немецко-фашистскими захватчиками.

Немцев прежде всего пугает огромный размах партизанского движения.

И действительно, партизанское движение в Крыму растет с каждым днем, с каждым часом...

Целыми деревнями советские люди, не желающие больше терпеть гнет фашистских людоедов, поднимаются и уходят в леса и горы, вливаются в партизанские отряды, чтобы с оружием в руках бороться с лютым врагом.

Только в ноябре партизанами убито 1172 вражеских солдата, 49 офицеров, пущено под откос 5 вражеских воинских эшелонов...

Все советские люди, горящие жаждой мести, горящие желанием расправиться с гитлеровцами и спасти себя и свои семьи от гибели и разорения, идут сейчас к партизанам.

Тысячи людей поднялись на вооруженную борьбу с немцами.

Товарищи рабочие, крестьяне, интеллигенты!

Уходите в леса и горы! Становитесь в ряды отважных советских партизан! Поднимайтесь все, как один, на вооруженную борьбу с врагом!

Близок час освобождения Крыма от фашистских поработителей!

Беспощадно уничтожайте фашистских злодеев!

В тылу врага: Листовки партийных организаций и партизан периода Великой Отечественной войны. М., 1962, с. 249—251.

№ 42. Из листовки Центрального Комитета ЛКСМ Литвы

Апрель 1944 г.

Смерть немецким оккупантам!

... Молодежь Литвы!

В общей борьбе свободолюбивых народов против хищнической фашистской Германии на алтарь Отечественной войны принесли и приносят дорогие жертвы и благороднейшие сыны и дочери нашего народа. Своей кровью они завоевывают нашему народу жизнь, свободу и место среди других народов.

В рядах этих героев народа, как яркая жемчужина, засверкало имя пламенной патриотки Литвы Марите Мельникайте. Она мужественно отдала свою молодую жизнь в борьбе за Родину, и Правительством Советского Союза за ее патриотические дела присвоило ей звание Героя.

... Убивая Марите, гитлеровские людоеды надеялись, что они сломят патриотов в их борьбе. Они просчитались. На место героини стали тысячи новых борцов, и нет теперь такого дня, чтобы в Литве не катились под откос поезда, чтобы не взлетали на воздух немецкие склады...

Молодежь Литвы!

В этот решающий для нашей Родины момент, когда уже бьет час ее свободы, способствуйте воздвижению памятника Марите Мельпикайте, еще больше усиливая борьбу против палачей литовского народа. В борьбе за будущее Литвы твой долг — идти по дорогам борьбы, проложенным героиней...

Пусть живет вовек в сердцах литовцев славная героиня народа Марите Мельпикайте!

Смерть палачам литовского народа — немецко-фашистским оккупантам!
Апрель 1944 г.

Центральный Комитет
Ленинского Коммунистического
Союза Молодежи Литвы

Прочитай, передай другому

В тылу врага: Листовки партийных организаций и партизан периода Великой Отечественной войны. М., 1962, с. 285—288.

№ 43. Из Тезисов ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции»

В гигантском военном столкновении с империализмом и его наиболее чудовищным порождением — фашизмом победил социалистический общественный и государственный строй...

В этой войне победил советский народ. Как один человек, поднялись советские люди на защиту своей Родины...

В тылу врага развернулась всенародная борьба против фашистских оккупантов. Вместе с Советскими Вооруженными Силами сокрушительные удары по врагу наносили партизаны. Народные мстители, подпольные партийные и комсомольские организации действовали во многих районах Украины, Белоруссии, Молдавии, Литвы, Латвии, Эстонии, в Смоленской, Брянской, Псковской, Новгородской, Орловской, Ленинградской, Калининской, Московской и других областях.

50 лет Великой Октябрьской социалистической революции: Тезисы ЦК КПСС. М., 1967, с. 21—22.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	
ВВЕДЕНИЕ	
Глава первая	
КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА — ОРГАНИЗАТОР И РУКОВОДИТЕЛЬ ВСЕНАРОДНОЙ БОРЬБЫ В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА	
Глава вторая	
СТАНОВЛЕНИЕ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ И ПОДПОЛЬНОЙ БОРЬБЫ (лето 1941 г.— зима 1941/42 г.)	
Глава третья	
СОЗДАНИЕ ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ВОЕННО-ОПЕРАТИВНОГО РУКОВОДСТВА ПАРТИЗАНСКИМ ДВИЖЕНИЕМ	
Глава четвертая	
РАЗВИТИЕ ПАРТИЗАНСКОЙ БОРЬБЫ С ВЕСНЫ 1942 г.	
Глава пятая	
ФОРМЫ ВСЕНАРОДНОЙ БОРЬБЫ В ТЫЛУ ПРОТИВНИКА	
Глава шестая	
ОСОБАЯ РОЛЬ КОММУНИКАЦИЙ	
Глава седьмая	
НАПАДЕНИЯ НА ПОЕЗДА ПРОТИВНИКА	
Глава восьмая	
ВЫВОД ИЗ СТРОЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ МОСТОВ И СТАНЦИЙ	
Глава девятая	
«РЕЛЬСОВАЯ ВОЙНА»	
Глава десятая	
ДИВЕРСИИ И САБОТАЖ НА ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГАХ	
Глава одиннадцатая	
ДЕЙСТВИЯ ПАРТИЗАН НА ШОССЕЙНЫХ ДОРОГАХ И ВОДНЫХ КОММУНИКАЦИЯХ	
Глава двенадцатая	
БОРЬБА ПРОТИВ АВИАЦИИ ПРОТИВНИКА	
Глава тринадцатая	
ДЕЗОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ СРЕДСТВ СВЯЗИ	
Глава четырнадцатая	
УНИЧТОЖЕНИЕ ЖИДКОГО ТОПЛИВА ПРОТИВНИКА	
Глава пятнадцатая	
ФАШИСТСКИЙ ТЕРРОР ПРОТИВ ПАРТИЗАН И ПОДПОЛЬЩИКОВ	
Глава шестнадцатая	
ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ВОЕННЫЕ ИТОГИ ВСЕНАРОДНОЙ БОРЬБЫ В ТЫЛУ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ	
БИБЛИОГРАФИЯ	
ПЕРЕЧЕНЬ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ АРХИВОВ	
ПРИЛОЖЕНИЕ	